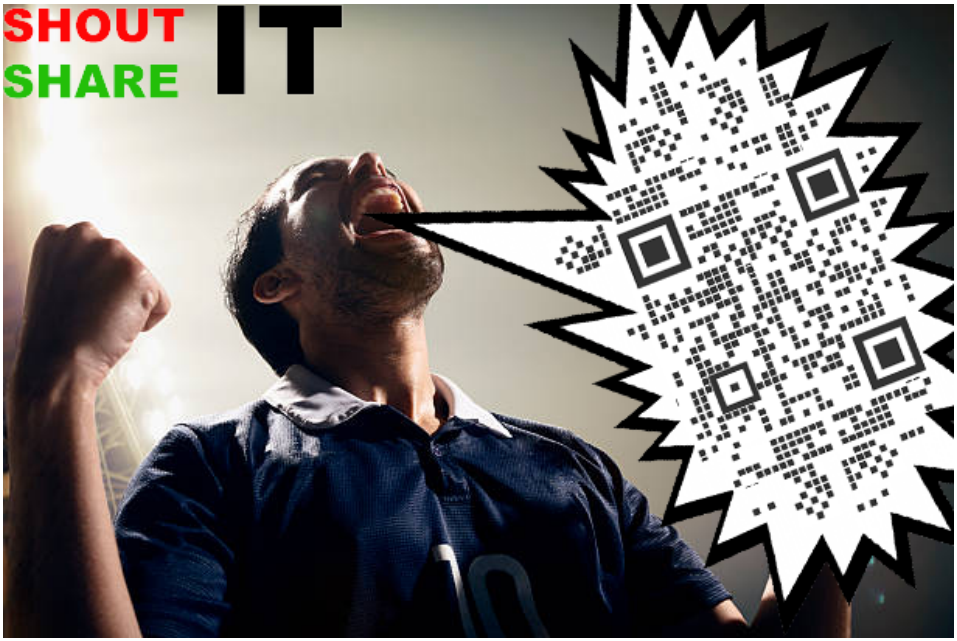
Ю. К. КРАСНОВ, В. В. НАДВИКОВА,
В. И. ШКАТУЛЛА

СОЦИОЛОГИЯ ПРАВА

УЧЕБНИК ДЛЯ МАГИСТРОВ

Прометей


SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Учебник предназначен для магистрантов, обучающихся по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»).

В нем представлен учебный материал, рассчитанный на студентов магистратуры по направлению юриспруденция, конспект лекций, содержание и формы самостоятельной работы магистрантов, контролирующие материалы, практические задания, перечень литературы, предназначенный для углубленного изучения курса.

Учебник подготовлен в соответствии с требованиями к обязательному минимуму и уровню подготовки магистра юриспруденции федерального государственного образовательного стандарта высшего профессионального образования по направлению подготовки 030900 Юриспруденция (квалификация (степень) «магистр»).

- Юрий Константинович Краснов, Владимир Иванович Шкатулла, Валентина Васильевна Надвикова
  -
  - Введение
  - Глава 1
    -
    - 1.1. Предмет социологии права
    - 1.2. Методология социологии права
    - 1.3. Функции социологии права
    - 1.4. Место социологии права в системе общественных наук
    - Контрольные вопросы
    - Темы магистерских диссертаций
    - Список литературы
  - Глава 2
    -
    - 2.1. Понятие и классификация методов социологии права
    - 2.2. Метод наблюдения
    - 2.3. Методы опроса и анкетирования
    - 2.4. Основные типы анализа документов
    - 2.5. Эксперимент
    - Контрольные вопросы
    - Перечень магистерских диссертаций
    - Список литературы

- Глава 3
  -
  - 3.1. Основные периоды и этапы развития социологической мысли
  - 3.2. Генезис социологии права в Древнем мире
  - 3.3. Развитие идей социологии права в Средневековье
  - 3.4. Особенности социологии права в Новое время
  - 3.5. Становление социологии права как науки
  - 3.6. Особенности исторического развития социологии права в различных странах
  - Контрольные вопросы
  - Темы магистерских диссертаций
  - Список литературы
- Глава 4
  -
  - 4.1. Генезис российской социальной мысли
  - 4.2. Развитие русской социологии права во второй половине XIX – начале XX в.
  - 4.3. Юридическая школа и ее социологическая концепция: Б. Н. Чичерин, К. Д. Кавелин, А. Д. Градовский
  - 4.4. Социология права в России в первой половине XX в.: В. И. Ульянов (Ленин) (1870–1824)
  - Контрольные вопросы
  - Темы магистерских диссертаций
  - Список литературы
- Глава 5
  -
  - 5.1. Происхождение государства
  - 5.2. Понятие и сущность государства. Социологический анализ
  - 5.3. Типология государства. Различные подходы к проблеме типологии государств
  - 5.4. Формы государства. Понятие и классификация форм государства
  - Контрольные вопросы
  - Темы магистерских диссертаций
  - Список литературы
- Глава 6
  -
  - 6.1. Понятие и виды социальных норм и их

взаимодействие
- 6.2. Возникновение права и его место в системе социальных норм
- 6.3. Понятие системы права и ее структура
- Контрольные вопросы
- Темы магистерских диссертаций
- Список литературы

○ Глава 7
-
- 7.1. Состояние российской правовой системы накануне преобразований и методология ее реформ
- 7.2. Теоретическое обеспечение правовой реформы
- Контрольные вопросы
- Темы магистерских диссертаций
- Список литературы

○ Глава 8
-
- 8.1. Понятие и стадии социального механизма действия права
- 8.2. Структура механизма правового регулирования
- 8.3. Некоторые тенденции действия права в современном мире
- Контрольные вопросы
- Темы магистерских диссертаций
- Список литературы

○ Глава 9
-
- 9.1. Реализация права и ее формы
- 9.2. Понятие эффективности права
- 9.3. Условия эффективности норм права
- Контрольные вопросы
- Темы магистерских диссертаций
- Список литературы

○ Глава 10
-
- 10.1. Теоретические подходы к понятию эффективности закона
- 10.2. Оценка законодательства – вклад в повышение качества законов
- Контрольные вопросы
- Темы магистерских диссертаций

- Список литературы
- Глава 11
  -
  - 11.1. Понятие правоотношений и их характеристика
  - 11.2. Субъекты правоотношений и их характеристика
  - 11.3. Содержание правоотношения
  - 11.4. Объекты правоотношений: понятие и виды
  - 11.5. Понятие и классификация юридических фактов
  - Контрольные вопросы
  - Темы магистерских диссертаций
  - Список литературы
- Глава 12
  -
  - 12.1. Проблемы установления целей права
  - 12.2. Правоотношения по поводу установления стратегических целей
  - 12.3. Правовое регулирование стратегического планирования
  - 12.4. Принципы и задачи стратегического планирования
  - 12.5. Документы стратегического планирования
  - 12.6. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации
  - 12.7. Государственные программы Российской Федерации
  - 12.8. Цель и задачи мониторинга реализации документов стратегического планирования
  - 12.9. Ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов в сфере стратегического планирования
  - Контрольные вопросы
  - Темы магистерских диссертаций
  - Список литературы
- Глава 13
  -
  - 13.1. Понятие и виды функций права
  - 13.2. Функции образовательного права
  - 13.3. Функции права социального обеспечения
  - 13.4. Функции трудового права
  - Контрольные вопросы

- Темы магистерских диссертаций
- Список литературы

- Глава 14
  - 14.1. Сознание
  - 14.2. Общественное сознание
  - 14.3. Правосознание
  - 14.4. Формы проявления правосознания
  - 14.5. Виды, структура, уровни и функции правосознания
  - 14.6. Взаимосвязь правосознания и социологии права
  - Контрольные вопросы
  - Темы магистерских диссертаций
  - Список литературы
- Глава 15
  - 15.1. Порядок как категория социологии права
  - 15.2. Показатели правопорядка
  - 15.3. Сущность правопорядка
  - 15.4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации и основных мер противодействия
  - 15.5. Управление правопорядком
  - Контрольные вопросы
  - Темы магистерских диссертаций
  - Список литературы
- Глава 16
  - 16.1. Глобализация как категория социологии права
  - 16.2. Глобальное общество
  - 16.3. Международные клубы как институты глобализации
  - 16.4. Наука глобалистика
  - 16.5. Конструктивизм и глобальный правопорядок
  - 16.6. Устав Организации Объединенных Наций
  - 16.7. Интернет как форма глобализации
  - 16.8. Олимпийские игры как институт глобализации
  - 16.9. Развитие глобализации
  - Контрольные вопросы
  - Темы магистерских диссертаций

- Список литературы
- Глава 17
  - 17.1. Проблема дисциплины
  - 17.2. Методы управления дисциплинарными отношениями
  - 17.3. Виды дисциплинарных отношений
  - 17.4. Объект дисциплинарных отношений
  - 17.5. Виды прав и обязанностей
  - 17.6. Дисциплинарная власть
  - 17.7. Современные проблемы власти
  - 17.8. Трудовой распорядок
  - 17.9. Управление дисциплинарными отношениями
  - 17.10. Поощрение как метод управления дисциплинарными отношениями
  - 17.11. Нарушения трудовой дисциплины
  - 17.12. Особенности государственной дисциплины
  - Контрольные вопросы
  - Темы магистерских диссертаций
  - Список литературы
- Глава 18
  - 18.1. Правотворчество
  - 18.2. Законотворчество государственных органов
  - 18.3. Непосредственное правотворчество граждан. Общественное обсуждение проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов
  - 18.4. Правотворческая инициатива граждан
  - Контрольные вопросы
  - Темы магистерских диссертаций
  - Список литературы
- Глава 19
  - 19.1. Социальные роли
  - 19.2. Правовые роли
  - 19.3. Занятие роли, или способ получения роли
  - 19.4. Новое содержание трудовых и служебных отношений в первой половине XXI в.
  - 19.5. Профессионализм на муниципальной службе
  - 19.6. Профессиональные стандарты, пути

модернизации
- 19.7. Механизм назначения на должности
- Контрольные вопросы
- Темы магистерских диссертаций:
- Список литературы

- Глава 20
  -
  - 20.1. Знания о праве
  - 20.2. Двадцать три шага к свободе
  - Контрольные вопросы
  - Темы магистерских диссертаций
  - Список литературы
- Глава 21
  -
  - 21.1. Воспитание
  - 21.2. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, принятые в 2011 г
  - 21.3. Основные факторы, влияющие на состояние правовой грамотности и правосознания граждан
  - 21.4. Принципы, цели и основные направления государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан
  - 21.5. Правовой нигилизм
  - Контрольные вопросы
  - Темы магистерских диссертаций
  - Список литературы
- Приложение 1
- Приложение 2

- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4
  - 5
  - 6
  - 7
  - 8
  - 9
  - 10
  - 11

- ○ 12
- ○ 13
- ○ 14
- ○ 15
- ○ 16
- ○ 17
- ○ 18
- ○ 19
- ○ 20
- ○ 21
- ○ 22
- ○ 23
- ○ 24
- ○ 25
- ○ 26
- ○ 27
- ○ 28
- ○ 29
- ○ 30
- ○ 31
- ○ 32
- ○ 33
- ○ 34
- ○ 35
- ○ 36
- ○ 37
- ○ 38
- ○ 39
- ○ 40
- ○ 41
- ○ 42
- ○ 43
- ○ 44
- ○ 45
- ○ 46
- ○ 47
- ○ 48
- ○ 49
- ○ 50
- ○ 51
- ○ 52
- ○ 53
- ○ 54
- ○ 55

- ○ 56
- ○ 57
- ○ 58
- ○ 59
- ○ 60
- ○ 61
- ○ 62
- ○ 63
- ○ 64
- ○ 65
- ○ 66
- ○ 67
- ○ 68
- ○ 69
- ○ 70
- ○ 71
- ○ 72
- ○ 73
- ○ 74
- ○ 75
- ○ 76
- ○ 77
- ○ 78
- ○ 79
- ○ 80
- ○ 81
- ○ 82
- ○ 83
- ○ 84
- ○ 85
- ○ 86
- ○ 87
- ○ 88
- ○ 89
- ○ 90
- ○ 91
- ○ 92
- ○ 93
- ○ 94
- ○ 95
- ○ 96
- ○ 97
- ○ 98
- ○ 99

- ○ 100
- ○ 101
- ○ 102
- ○ 103
- ○ 104
- ○ 105
- ○ 106
- ○ 107
- ○ 108
- ○ 109
- ○ 110
- ○ 111
- ○ 112
- ○ 113
- ○ 114
- ○ 115
- ○ 116
- ○ 117
- ○ 118
- ○ 119
- ○ 120
- ○ 121
- ○ 122
- ○ 123
- ○ 124
- ○ 125
- ○ 126
- ○ 127
- ○ 128
- ○ 129
- ○ 130
- ○ 131
- ○ 132
- ○ 133
- ○ 134
- ○ 135
- ○ 136
- ○ 137
- ○ 138
- ○ 139
- ○ 140
- ○ 141
- ○ 142
- ○ 143

- ○ 144
- ○ 145
- ○ 146
- ○ 147
- ○ 148
- ○ 149
- ○ 150
- ○ 151
- ○ 152
- ○ 153
- ○ 154
- ○ 155
- ○ 156
- ○ 157
- ○ 158
- ○ 159
- ○ 160
- ○ 161
- ○ 162
- ○ 163
- ○ 164
- ○ 165
- ○ 166
- ○ 167
- ○ 168
- ○ 169
- ○ 170
- ○ 171
- ○ 172
- ○ 173
- ○ 174
- ○ 175
- ○ 176
- ○ 177
- ○ 178
- ○ 179
- ○ 180
- ○ 181
- ○ 182
- ○ 183
- ○ 184
- ○ 185
- ○ 186
- ○ 187

- ○ 188
- ○ 189
- ○ 190
- ○ 191
- ○ 192
- ○ 193
- ○ 194
- ○ 195
- ○ 196
- ○ 197
- ○ 198
- ○ 199
- ○ 200
- ○ 201
- ○ 202
- ○ 203
- ○ 204
- ○ 205
- ○ 206
- ○ 207
- ○ 208
- ○ 209
- ○ 210
- ○ 211
- ○ 212

Юрий Константинович Краснов, Владимир Иванович Шкатулла, Валентина Васильевна Надвикова
Социология права

© Ю. К. Краснов, В. В. Надвикова, В. И. Шкатулла, 2017
© Издательство «Прометей», 2017

* * *

Введение

Социология права – это научная дисциплина, изучающая право в его социальной обусловленности. В современной научной литературе отсутствует единое понимание места социологии права в системе наук об обществе и государстве. Так, например, некоторые авторы считают, что социология права возможна и как юридическая дисциплина (отдельная отрасль юридической науки), и как социологическая дисциплина (отдельная отрасль общей социологии). В последнее же время стала преобладать точка зрения, в соответствии с которой социология права может наиболее полноценно развиваться как юридическая наука (в американской традиции она и называется «юридическая социология»). Это объясняется тем, что в рамках общей социологии социология права представляет собой прикладную дисциплину, задача которой состоит в проведении конкретных социологических исследований правовых явлений. Социология права отпочковалась от общей социологии, поэтому ее реальное возникновение следует датировать концом XIX – началом XX в. Однако еще начиная с Античности во взглядах мыслителей разных стран и разных народов можно увидеть стремление проникнуть в суть правовых явлений, понять социальные истоки права и его влияние на жизнь людей. В итоге в античной и европейской культуре Нового времени сложилось представление о разнообразии правовых систем в пространстве и времени, об их относительности. Эти представления получили развитие в европейской и американской правовой мысли Новейшего времени. В эту эпоху был разработан понятийный аппарат социологии права (понятия социального принуждения, правовой аномии, социального контроля), преодолена односторонность юридико-позитивистского понимания сущности и места права в регулировании общественных отношений, сложилось понимание того, что развитие общества определяет развитие права, а эффективность правовых норм зависит от степени поддержки их общественным мнением и т. д. Социология права тесно связана с общей теорией права, философией права, политологией. В широком смысле слова эти науки имеют общий объект исследования – право. Предмет же их различается и обусловлен специфическим подходом каждой из указанных дисциплин к праву как социальному и юридическому феномену. Социология права стремится исследовать право в его взаимодействии с социальными факторами. Учебник по дисциплине «Социология права» построен в соответствии с типовой программой

«Социология права».

При подготовке и составлении учебника авторы опирались на классические работы таких теоретиков социологии права, как Ж. Карбонье, К. Кульчар, А. Подгурецкий и др.

В современном праве юридическая социология – отрасль знаний, оказывающая возрастающее влияние на весь комплекс юридических наук. Как часть общей социологии она берет на вооружение ее технический инструментарий (анкетный опрос, наблюдение, интервью, тесты, эксперимент и т. д.).

Социология права широко использует междисциплинарный подход к изучению права, опираясь на достижения в таких областях знаний, как философия, социальная психология, индивидуальная психология, статистика, математика.

Социологический подход противостоит догматическому и чисто нормативистскому подходам в исследовании права и правовых явлений: он опирается на системный и функциональный методы и нацелен на широкоформатное изучение таких глобальных тем, как нормотворчество, эффективность законодательства, неформальный механизм правосудия, мнение населения о праве и законодательстве, проблема формирования правосознания, правовая социализация и т. д. Социологический подход означает отход от господствовавшего в XIX в. юридического позитивизма. Юридический позитивизм замыкается на изучении законодательства и подзаконных актов в их первозданном виде, в каком они были санкционированы законодательной и исполнительно-распорядительной властью. Социология права в ее широком понимании изучает реальное действие правовых актов и отдельных норм на фоне всей социальной регуляции и в сочетании с ней, включая обычаи, мораль, групповые ценности и ориентации, общественное мнение и т. д. В то же время она изучает в комплексном виде все социально-правовые явления, в которых имеется правовое ядро и где право выступает в качестве причины, следствия или главенствующего фактора (семья, собственность, хозяйственные договоры, планово-регулирующая деятельность государства и т. п.). Особое внимание в социологии права уделяется изучению эффективности законов и отдельных норм, основным социальным функциям права – регулятивной, воспитательной, планово-прогностической, изучению общественного мнения о праве и правосудии, престижу юридической профессии и т. п.

При изучении курса «Социология права» магистрант должен:

знать:

• наиболее общие понятия, используемые в общей

социологии, общей теории права и социологии права;

• основные концепции правопонимания;

• социологические концепции правопонимания;

• отличие права от иных социальных регуляторов;

• методы сбора эмпирической информации в социологии права;

• социальные функции права;

уметь анализировать:

• состояние российского законодательства, тенденции его развития;

• достоинства и недостатки основных концепций правопонимания;

• социальные факторы, влияющие на процесс правообразования;

• особенности взаимодействия права с различными социальными системами;

• основные факторы социальной эффективности права;

• социальную природу правонарушения;

• динамику и способы разрешения юридического конфликта;

• значение общественного мнения для законодателя и в деятельности правоохранительных органов;

приобрести навыки и качества:

• обнаружения в теориях о праве, в том числе и социологических, истинных положений и утверждений;

• анализа правотворческой и правоприменительной практики;

• овладения базовым инструментарием для подготовки и проведения конкретно-социологических исследований.

Глава 1
Предмет и метод социологии права

В результате изучения материала данной главы магистрант должен:

знать: предмет социологии права, структуру социологии права, методологию социологии права (ОК-1– ОК-8);

уметь: оперировать юридическими понятиями и категориями социологии права («социология», «право», «социология права»); анализировать, толковать и правильно применять понятия социологии права для трактовки правовой действительности на разных этапах его исторического развития (ПК-2 – ПК-4, ПК-8, ПК-9);

владеть: социологической и юридической терминологией; навыками работы с правовыми, социологическими документами; навыками анализа различных правовых концепций и юридических фактов, правовых теорий и концепций социологии права (ПК-2 – ПК-7);

овладеть ключевыми компетенциями (от лат. *competo* – добиваюсь, соответствую подходу): применять методы социологии в конкретном исследовании; определять предмет социологического исследования.

1.1. Предмет социологии права

Социология права, которую еще называют **юридической социологией**, – это отрасль социологической науки, которая изучает условия возникновения права, факторы его развития и взаимодействия с другими общественными институтами, а также результаты его воздействия на общественные отношения.

Исследователи этой проблемы, например С. В. Боботов, часто определяют социологию права как «науку о социальных условиях существования, развития и действия права в обществе».

Ряд авторов рассматривают социологию права как самостоятельную науку. Они рассматривают процессы создания и действия права.

В связи с этим, размышляя над предметом социологии права, можно сделать вывод, что **предметом социологии права** является та группа общественных отношений, которая регулируется правом, и само право как совокупность норм, установленных государством и обеспеченных его принудительной силой.

Изучение этой проблемы показывает, что право – это очень динамичная система, характер перемен в которой определяется процессами, происходящими в обществе, уровнем его развития, историческими корнями и многими другими факторами. С другой стороны, влияние права на общественную жизнь, происходящие в ней процессы очень велико.

Обращает на себя внимание и то, что общественные отношения в различных регионах мира очень разнообразны, изменчивы, как и правовые системы – рычаги государственного воздействия на эти общественные отношения. В поле зрения социологии права находится именно это своеобразие как различных общественных отношений, так и правовых механизмов воздействия на них.

Социология права изучает закономерности общественного развития, причины происходящих в жизни перемен, анализирует, как различные общественные институты взаимодействуют друг с другом, какова в этом взаимодействии и переменах роль права. Предмет особого интереса социологии права – обратный процесс: как общественные изменения влияют на право и каков механизм этого влияния.

Возникнув в XIX в., социология права стремительно развивалась и сегодня уже имеет типичную для науки структуру.

В ее фундаменте **общая часть** – система теорий, понятий и категорий науки, определение ее предмета, совокупности

методов изучения реальности и система ценностей, определяющая для ученых ориентиры поиска истины и ее оценки. Общая часть социологии права знакомит с основными понятиями и категориями данной дисциплины (как то: предмет, структура, методы, функции и т. д.).

На этом фундаменте в социологии права формируется **особенная часть**, которая на основе базовых ценностей и категорий социологически исследует специфику взаимодействия с жизнью различных отраслей права. Особенная часть социологии права переводит фундаментальные понятия общей социологии права в различные отрасли права (различают социологию конституционного права, социологию гражданского права, социологию уголовного права, социологию образовательного права, социологию трудового права).

Анализируя основные направления изучения проблем в рамках социологии права, можно выделить два основных уровня исследований.

Первый уровень – **макросоциология права**. Уже само это название говорит о том, что в рамках этого направления идет изучение крупных социологических объектов: развитие права в масштабах всего общества на протяжении длительного времени.

Второй уровень – **микросоциология права**. В этом случае взаимодействие права и общественных институтов ведется в рамках изучения влияния права на граждан, на отдельные социальные группы. Представляет интерес и обратный процесс: воздействие микрогрупп и социальных слоев на право.

В настоящее время в рамках социологии права уже сложились вполне самостоятельные направления исследований:

- законодательная социология;
- социология правоохранительных и судебных органов;
- социология правосознания и правового поведения;
- социология преступности;
- юридическая конфликтология[1].

1.2. Методология социологии права

В философских словарях понятие **«метод»** (от др. – греч. *methodos* – путь, исследование, прослеживание) определяется как способ достижения определенной цели, совокупность приемов или операций практического или теоретического освоения действительности. Что же касается понятия **«методология»**, то оно означает *учение (науку) о методе (методах),* т. е. учение о способах организации и построения теоретической и практической деятельности человека. Таким образом, методология – это наука о методе или о методах, а **методология социологии права** – *наука о методах социологии права и их иерархии,* т. е. *наука о системе методов социологии права.* Однако термин «методология» употребляется также, хотя и реже, в другом значении: как *совокупность методов,* применяемых в науке или другой отрасли познания.

Методология познания, изучения права в целом и, соответственно, социологии права включает в себя *четыре уровня,* каждый из которых представляет собой определенную совокупность методов:

1) **философские**, мировоззренческие **средства**, методы социологии права (всеобщие принципы познания);

2) **общенаучные методы** (общелогические методы теоретического анализа – анализ, синтез, обобщение, сравнение, абстрагирование, аналогия, моделирование, индукция, дедукция и т. д.);

3) **специальные методы** (разрабатываются в рамках отдельных наук и широко используются для изучения государственно-правовых явлений – статистические, математические, психологические, конкретно-социологические и др.);

4) **частнонаучные методы исследования** (анализ документов, наблюдение, опрос, эксперимент).

Методика – это совокупность способов установления конкретных социальных факторов, а также средств получения и обработки первичной информации.

Методика конкретизирует методологию, реализует методологию при помощи предусмотренных методикой процедур и операций.

Важнейшая задача методологии – изучение происхождения, сущности, эффективности и других характеристик методов познания.

В **методологии социологии права** выделяется четыре

уровня:

1) философские методы познания (всеобщие принципы познания);

2) общенаучные методы познания (анализ, синтез, дедукция, индукция);

3) специальные методы познания (статистический, математический);

4) частнонаучные методы познания (анализ документов, опрос, наблюдение, эксперимент).

Методологическими основаниями социологии права являются:

• постоянное обращение к предмету исследования для того, чтобы уточнить, конкретизировать свои выводы;

• сравнение с результатами предыдущих исследований;

• согласование элементов исследования с его целями и задачами;

• точный и четкий подбор методов исследования.

Всеобщие принципы познания

Всеобщий философский, или **универсальный**, **метод** используется во всех конкретных науках, на всех стадиях научного познания. Основой философского метода являются общефилософские закономерности познания окружающей действительности, философские методы и принципы мышления.

Принцип объективности означает, что в процессе познания следует подходить к исследуемым явлениям так, как они существуют в реальности, не искажая их сути, не идеализируя их.

Принцип всесторонности познания указывает на то, что исследуемое явление должно рассматриваться в развитии, с применением законом диалектики (закон перехода количественных изменений в качественные, закон единства и борьбы противоположностей, закон отрицания отрицания).

Метод историзма предполагает, что все исследуемые явления имели свое начало, с течением времени они развиваются и приобретают собственный исторический вид и форму.

Оценивая взаимосвязи явлений надо исходить из того, что исторический процесс объективен, не зависит от оценок людьми его положительных или отрицательных следствий и не имеет цели воплотить какие-либо ценности той или иной идеологии. В социологии права требование историзма предполагает, что причины, по которым государственно-правовые институты приняли тот или другой вид, всецело связаны с историей данного народа и ее конкретными обстоятельствами. А очевидное сходство или даже родство многих юридических институтов связано с общностью исторического или социального развития.

Изучение этого сходства стало содержанием другого главного метода социологии права – **сравнительно-исторического**, который заключается в выяснении типических черт и сходства юридических институтов у разных народов в разные исторические периоды, но относящиеся к родственным стадиям развития их цивилизации и политико-правового сообщества.

Важным методом, широко используемый в социологии права, является **диалектический метод**. Его суть в раскрытии законов развития и изменения вещей в их взаимосвязи, внутренней противоречивости и единстве. Диалектика является всеобщим методом познания и требует учитывать в процессе познания окружающей действительности всеобщую взаимосвязь и постоянное развитие явлений. Эти принципы конкретизируются законами диалектики, а также категориями диалектики – понятиями, отражающими всеобщие связи бытия (сущность и явление, содержание и форма, необходимость и случайность, возможность и действительность, единичное, особенное и общее и др.).

На основе материалистического и диалектического подходов можно утверждать, что государство и право – это реальные, объективные явления, которые находятся в постоянном развитии, которые существуют не сами по себе, а в тесной связи с экономическими, политическими, духовными условиями жизни общества, с природой человека. Государство и право имеют свои закономерности возникновения и развития, и эти закономерности можно познавать.

Всеобщий философский метод предполагает изучение права как явления, которое определяется природой человека и условиями жизни общества, связанного с другими социальными явлениями – экономикой, политикой, духовной сферой и др., находящегося в постоянном развитии и обновлении.

В социологии права широко используются методы, которые в теории познания называются **общенаучными методами познания**.

В свою очередь, в этой группе методов выделяются два уровня познания: эмпирический и теоретический, и все общенаучные методы познания делятся на три группы:

1) методы эмпирического познания, которые используются только на эмпирическом уровне;

2) методы, относящиеся к эмпирическому и теоретическому уровням познания;

3) методы теоретического познания[2].

Разнообразие и богатство общественной жизни способствует формированию в рамках социологии права нескольких типов

методологии исследований.

Методология догматических правовых исследований.

Догматическое правовое исследование является наиболее распространенным в правовой науке, поскольку именно оно обеспечивает правоведов достоверными и полными знаниями о системе действующего права, ее отдельных отраслях, институтах и нормах права. Изучение же названных явлений составляет начальную задачу данной науки. Понимается как исследование норм права в целях выявления воли правотворческого органа, выраженной в исследуемых источниках права, общих и особенных черт, признаков, свойственных исследуемым нормам права, и допущенных правотворческих ошибок.

Сравнительные правовые исследования проводятся в целях выявления общего и особенного, присущего системам права двух государств и более либо системам права субъектов федеративного государства.

Методология социальных правовых исследований. Познание сложных и многообразных связей и зависимостей, которые возникают при переводе норм права в систему конкретных отношений, обеспечивается с помощью социальных правовых исследований, ориентированных на изучение процессов реального действия права. Основное внимание в таких исследованиях уделяется выявлению конкретных путей перехода норм права из абстрактно-всеобщей сферы в область конкретных правоотношений, человеческих эмоций, потребностей и интересов, порождаемых общественными отношениями производства, распределения и потребления наличных материальных и духовных благ. В настоящее время наибольшее значение для правовой науки и юридической практики имеют социальные правовые исследования: 1) эффективности норм права; 2) социологии правового сознания и правовой культуры; 3) социологии правоприменительной деятельности; 4) социологии правонарушений и юридической ответственности; 5) юридического прогнозирования.

Методология историко-правовых исследований. Специфика историко-правовых исследований состоит в том, что они призваны раскрывать процессы становления и развития политико-правовых явлений, которых на момент исследования уже не существует. Поэтому предметом этих исследований предстает многовековой исторический процесс возникновения и развития права как социального явления в его конкретно-исторической форме, от простых состояний права до современного состояния – самого сложного и развитого.

Методология теоретических правовых исследований –

методология восхождения к правовым абстракциям. В узком смысле абстракция представляет собой результат отражения, познания сущности исследуемого явления, процесса. Цель восхождения от конкретного к абстрактному сводится к познанию сущности отдельных правовых явлений, процессов, а также сущности составляющих их частей. На этой стадии теоретического познания исследователь стремится к тому, чтобы выявить признаки, которые одновременно соответствуют трем критериям: 1) выступают общими для наблюдаемой совокупности явлений и процессов; 2) отличают исследуемые явления от совокупности сходных с ними явлений; 3) характеризуют сущность исследуемых явлений и процессов. Процесс восхождения от конкретного к абстрактному проходит ряд процедур: 1) сбор эмпирической информации о действительном бытии исследуемых явлений, процессов; 2) систематизация выявленных фактов; 3) выявление общих повторяющихся признаков; 4) аргументация правомерности выделенных признаков в качестве сущностных признаков исследуемых явлений, процессов; 5) изложение результатов исследования.

Системный подход в социологии права. Коль скоро в непосредственной действительности правовые и иные явления находятся между собой в устойчивой связи, взаимно обусловливают друг друга, то и научное познание не может ограничиваться выявлением только сущностных признаков исследуемых явлений. Понятиям, полученным в процессе восхождения от конкретного к абстрактному, необходимо придать такую же связь между собой, в какой находятся отражаемые ими явления и процессы объективной реальности. Для выявления и обоснования системных связей правовых явлений используется теория систем и основанный на ней системно-структурный метод.

Системно-структурный анализ призван: 1) выявить правовые явления, представляющие собой органические системы; 2) раскрыть конкретные связи и зависимости, характеризующие органические связи явления в целом с составляющими его элементами, а также связи элементов между собой; 3) исследовать связи и зависимости, присущие явлению как компоненту более сложного системного образования; 4) описать связи правовых явлений с экономическими, политическими и иными социальными явлениями. Для системно-структурного анализа особое значение имеют выявление форм и интенсивности воздействия конкретно-исторических условий на структурное состояние исследуемого явления и его ответная реакция на внешние факторы.

Достижение целей системно-структурного анализа

обеспечивается посредством проведения следующих исследовательских процедур: 1) сбор достоверной и полной информации; 2) определение типа органической связи, присущей исследуемому явлению; 3) описание и объяснение внутренних структурных связей исследуемого; 4) описание и объяснение внешних структурных связей исследуемого; 5) описание и объяснение интенсивности и результатов воздействия внешней среды на структуру исследуемого явления; 6) изложение результатов исследования.

Методология восхождения от абстрактного к конкретному. Особенности восхождения от абстрактного к конкретному как наиболее продуктивного метода теоретического познания выражаются прежде всего в оригинальной трактовке понятия «конкретное». В философской и юридической литературе под конкретным чаще всего понимается реально существующий единичный объект, процесс, субъект, действие. Однако К. Маркс эту категорию наполнил новым содержанием. Для него конкретным предстает товарно-капиталистическая формация в целом, а не ее эпизодические проявления, чувственно воспринимаемые вещи, события, явления, факты. Товар, стоимость и другие явления представляют собой лишь стороны, аспекты конкретного.

Методология прогностических (метатеоретических) правовых исследований. Одним из убедительных свидетельств высокого научного потенциала теоретических положений любой науки является их способность давать надежные прогнозы будущих состояний исследуемых явлений, путей и стадий их дальнейшего развития. Поэтому предвидение не только важнейшая функция науки, но и убедительное свидетельство ее способности верно отражать закономерности развития природы, мышления или общества. Следовательно, российская правовая наука, если она претендует на высокий статус науки, способной правильно отражать закономерности функционирования и развития права, должна постоянно подтверждать этот статус верными прогнозами грядущих событий в политико-правовой сфере. Исследование, проводимое в целях получения необходимых данных для обоснованных суждений о будущем, понимается как прогностическое исследование. Как и любое научное знание, прогноз имеет доказательственную силу и надлежащее научное объяснение. Конечно, он может быть опровергнут дальнейшим ходом истории полностью или частично, но в момент его подготовки знания о будущем обладают всеми признаками научного знания в форме гипотезы, научного предположения[3].

1.3. Функции социологии права

Социология права выполняет ряд определенных функций. Рассмотрим их подробнее.

Познавательная (теоретическая) функция социологии права заключается в осуществлении социологией права исследований правовой реальности в социальном контексте и накоплении знаний о ней.

При проведении таких исследований основная цель социологии права заключается в том, чтобы не только обнаружить и зафиксировать юридические явления, но и объяснить, почему и как они возникли. При этом социология права стремится выйти за рамки самого права и объяснить эти явления с социальной точки зрения.

В процессе изучения социологией права социальной и правовой реальности возникает система знаний, включающая в себя совокупность понятий, концепций, парадигм об изучаемом ею предмете.

Научная (критическая) функция социологии права состоит в критической оценке социологией права правовой науки. В процессе своих исследований социология права выявляет многочисленные проявления неэффективности существующего законодательства (например, выявляет законы, которые либо не применяются, либо применяются лишь частично), показывает те силы, которые оказывают влияние на законодателя (например, лоббизм и т. п.), и т. д.

Практическая функция социологии права отражается в практическом применении социологии права в сфере судопроизводства, законотворчества, нотариата.

1.4. Место социологии права в системе общественных наук

Поскольку социология права является разновидностью общей социологии, она взаимосвязана со всеми ее отраслями.

В первую очередь следует отметить тесную связь социологии права с социологией религии, социологией политики, с экономической социологией. Социология права связана с этими науками общими предметами исследования.

Предметом исследования социологии права и социологии религии является религия. Но если социология религии изучает религию как социальный институт во взаимосвязи с другими социальными институтами общества, изучает проблемы религиозности, психологии верующих, то социология права рассматривает религию с точки зрения ее непосредственной близости к праву, проявляющейся в большом сходстве в их социальном функционировании. Религия, как и право, представляет собой нормативную систему (включающую, помимо духовных, и социальные требования), которая в историческом прошлом была важнейшим источником многих правовых норм, средством социального контроля и регуляции поведения.

Предметом исследования социологии права и социологии политики является политика. Социология политики исследует роль политики в обществе как социального института. Социология права же изучает политику с другой стороны, а именно в контексте ее взаимодействия с правом: в праве выражает себя политическая власть, которая устанавливает правовые нормы и постоянно контролирует их исполнение.

Предметом исследования социологии права и экономической социологии является экономика. Экономическая социология изучает взаимоотношения людей в экономической сфере жизни общества. Социология права сосредоточивается на взаимодействии экономики и права, поскольку право оказывает влияние на экономические отношения, на функционирование и защиту определенных форм собственности, производства, товарно-денежных связей, хозяйствования.

Социология права тесно связана также со следующими правовыми науками:

1) юридической этнологией, изучающей обычаи, традиции примитивных обществ (архаическое право);

2) юридической антропологией, которая изучает способность людей создавать нормы права;

3) юридической психологией, использующей психологическую базу в правовой сфере.

Эта взаимосвязь основана на близости перечисленных наук к праву. Но, в отличие от социологии права, юридическая этнология, юридическая антропология, юридическая психология изучают право с другой стороны.

Итак, социология права связана со многими общественными науками, и, взаимодействуя, все эти науки взаимно обогащают друг друга[4].

Контрольные вопросы

1. Что является предметом социологии права?
2. Что такое методология социологии права?
3. Назовите уровни исследований социологии права.
4. Что такое методика социологии права?
5. Назовите четыре уровня методологии социологии права.
6. Назовите всеобщие принципы познания.
7. Какие виды социологии права различают в зависимости от объектов познания социологии права?
8. Охарактеризуйте методологию догматических правовых исследований.
9. Охарактеризуйте методологию социальных правовых исследований.
10. Охарактеризуйте методологию историко-правовых исследований.
11. Охарактеризуйте методологию теоретических правовых исследований.
12. Охарактеризуйте методологию прогностических исследований.
13. В чем суть системного подхода в социологии права?
14. Назовите функции социологии права
15. Какая функция социологии права состоит в критической оценке социологией права правовой науки?
16. С какими общественными науками тесно связана социология права?

Темы магистерских диссертаций

1. Методы социологии права.
2. Общая характеристика социологии права.
3. Практическое значение социологии права для функционировании и развития государства.
4. Влияние знаний, которые получены социологией права, на качество законов.
5. Влияние качества знаний, полученных социологией права, на правопорядок.

Список литературы

1. *Абенд Г.* Значение слова «теория» в социологии: Пер. И. А. Коновалова, Н. В. Романовского // Социологические исследования. – 2015. – № 11.

2. *Бирюков С. В.* О структуре социологии права (направления исследований в отечественной науке) // Социологические исследования. – 2015. – № 9.

3. *Кравченко С. А., Салыгин В. И.* Новый синтез научного знания: становление междисциплинарной науки // Социологические исследования. – 2015. – № 10.

4. *Кукушкина Е. И.* Социология в ее взаимоотношениях с политологией в России: исторический аспект // Социологические исследования. – 2015. – № 8.

5. *Лубский А. В.* Междисциплинарные научные исследования: когнитивная «мода» или социальный «вызов» // Социологические исследования. – 2015. – № 10.

6. *Масловская Е. В.* Становление и современные тенденции развития социологии права в США и Великобритании // Социологические исследования. – 2015. – № 4.

7. *Попов Е. А.* Математизация и онтологизация социологии в ракурсе междисциплинарного взаимодействия // Социологические исследования. – 2015. – № 9.

8. *Селиванов А. И.* Познание будущего развивающихся социальных объектов // Социологические исследования. – 2015. – № 4.

9. *Симонян Р. Х.* Общество без социологи и или социологи без общества // Социологические исследования. – 2015. – № 12.

10. *Эрлих О.* Основоположение социологии права. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2011.

Глава 2
Методы сбора и обобщения эмпирической информации в социологии права

В результате изучения материала данной главы магистрант должен:

знать: понятие методов социологии права, основные виды методов социологии права, основные типы анализа документов (ОК-1– ОК-8);

уметь: использовать различные методы социологии права в конкретных исследованиях; анализировать, толковать и правильно оценивать результаты социологических исследований права для трактовки правовой действительности на разных этапах его исторического развития (ПК-2 – ПК-4, ПК-8, ПК-9);

владеть: социологической и юридической терминологией; навыками работы с правовыми, социологическими документами; навыками анализа различных правовых концепций и юридических фактов, правовых теорий и концепций социологии права (ПК-2 – ПК-7);

овладеть ключевыми компетенциями: применять методы сбора социологической информации в конкретном исследовании; составлять программы социологического исследования; анализировать собранный материал; разрабатывать рекомендации по результатам исследования.

2.1. Понятие и классификация методов социологии права

Методы социологии права – это конкретные подходы, приемы, способы и инструменты, применяемые социологией права для изучения социальных закономерностей функционирования, изменения и взаимодействия общества и права.

Все методы социологических исследований можно условно разделить на две группы: методы сбора данных и методы обработки социологических данных.

Методы сбора данных в социологическом исследовании делятся на две группы: количественные и качественные методы социологического исследования. Качественные методы социологии позволяют социологу понять суть какого-либо социального явления, а количественные – понять насколько массово (часто встречаемо) это социальное явление и насколько оно важно для общества.

К **количественным методам** исследования относятся: социологический опрос, контент-анализ документов, метод интервью, наблюдение и эксперимент.

Качественные методы социологии – это фокус-группа, исследование случая (кейс-стади), этнографические исследования, неструктурированные интервью.

К **методам анализа социологических данных** относятся различные статистические методы, такие как шкалирование, ранжирование и т. д.[5]

2.2. Метод наблюдения

В социологии права метод наблюдения входит в число наиболее часто применяемых.

Термин **«наблюдение»** используется в трех разных значениях: 1) наблюдение как деятельность; 2) наблюдение как метод; 3) наблюдение как методика.

Наблюдение как *деятельность* относится к некоторым областям общественной практики. Дежурный смены проводит осмотр оборудования, врач осматривает больного, следователь наблюдает за поведением подозреваемого и т. п. В отличие от наблюдения как научного метода наблюдение как деятельность направлено на обслуживание практической деятельности: наблюдение необходимо врачу для постановки диагноза и уточнения процесса лечения; следователю – для выдвижения и проверки версий и раскрытия преступления.

Наблюдение как *метод* науки включает в себя систему принципов познавательной деятельности, положений о сущности и специфике психологического наблюдения, о его возможностях и ограничениях, об орудийном оснащении и разновидностях деятельности человека в роли наблюдателя. Наблюдение как метод социологии отличается универсальностью, т. е. применимостью к изучению широкого круга явлений, гибкостью, т. е. возможностью по мере необходимости менять «поле охвата» изучаемого объекта, выдвигать и проверять по ходу наблюдения дополнительные гипотезы. Для проведения исследования методом наблюдения необходимо минимальное аппаратурное обеспечение.

Основными характеристиками наблюдения как метода социологии являются целенаправленность, планомерность, зависимость от теоретических представлений наблюдателя.

Наблюдение как *методика* (методика наблюдения) учитывает конкретную задачу, ситуацию, условия и орудия наблюдения. Под методикой наблюдения понимается социально фиксированная, изложенная понятно для других, предметно представленная система сбора и обработки эмпирических данных, которая адекватна четко очерченному кругу задач. В зарубежной психологической литературе синонимом «методики наблюдения» является «техника наблюдения».

Методика наблюдения содержит самое полное описание процедуры наблюдения и включает: 1) выбор ситуации и объекта для наблюдения; 2) программу (схему) наблюдения в виде перечня признаков (аспектов) наблюдаемого поведения и единиц

наблюдения с подробным их описанием; 3) способ и форму фиксации результатов наблюдения; 4) описание требований к работе наблюдателя; 5) описание способа обработки и представления полученных данных[6].

Под наблюдением в социологии понимается сбор первичных данных, связанных с объектом исследования, осуществляемый исследователем лично путем непосредственного восприятия.

По *степени вовлеченности исследователя* в наблюдаемые им процессы различают:

1) невключенное наблюдение – исследователь не принимает участия в событиях;

2) включенное наблюдение, при осуществлении которого исследователь либо контактирует с участниками исследуемого процесса, либо входит на правах участника в исследуемую социальную группу (например, в криминальную группу, в религиозную секту), т. е. участвует в исследуемых событиях.

По *степени формализации* наблюдение подразделяется на стандартизированное (контролируемое) и нестандартизированное.

Стандартизированное наблюдение – это такой способ познания, при котором исследователь, заранее определив, какие элементы изучаемой ситуации имеют наибольшее значение для исследования, сосредоточивает на них свое внимание. Стандартизированное исследование используется для проверки результатов, полученных другими методами, или для уточнения результатов. Оно может служить основой и для сбора информации, осуществляемого с целью описания предмета исследования, и для проверки гипотез.

Нестандартизированное наблюдение – это способ сбора социологической информации, при котором заранее не определяются элементы процесса, подлежащего изучению, чаще всего такой подход используется на старте исследовательских работ с целью уяснения проблемной ситуации.

По *регулярности проведения* наблюдения делятся на систематические, эпизодические и случайные.

Систематическое наблюдение позволяет выявить закономерности взаимодействия процессов и явлений, происходящих в данном предприятии. Оно проводится по строго регламентированному графику, с регулярной фиксацией заранее обусловленных признаков.

При **эпизодическом наблюдении** регистрируются факты, однако регламент такой регистрации программой наблюдения строго не фиксируется, хотя наблюдатель рассчитывает получить эти факты в какой-либо момент исследования.

Случайное наблюдение — при его проведении единицы наблюдения заранее не определяются, а фиксируются интересные, по мнению исследователя, факты.

Для фиксации результатов наблюдения используется дневник, в который вносятся описание наблюдаемого явления, реакцию членов наблюдаемой группы, примечания наблюдателя. Используя метод наблюдения, всякий раз необходимо четко выяснить цель, задачи и характер исследуемого объекта, а также позитивные и негативные свойства его различных видов[7].

Достоинствами социологического наблюдения как метода сбора информации является отсутствие опосредующих звеньев между исследователем и испытуемыми, т. е. безусловное наличие прямого контакта. Это дает возможность получения не только объективной, но и оперативной информации. Наблюдение помогает точнее и шире понять смысл действий, поведения наблюдаемых в тех или иных ситуациях, понять суть их реакций на происходящие события.

2.3. Методы опроса и анкетирования

Самым распространенным методом получения первичной информации является опрос, который широко используется для обоснования принимаемых решений.

Опрос как метод получения первичной информации характеризуется *оперативностью, простотой* и *экономичностью*. Однако для обеспечения репрезентативности данных опроса важно правильно сформировать совокупность респондентов.

Опрос представляет собой метод сбора первичной информации об изучаемом объекте в ходе непосредственного (личного) или опосредованного (с помощью анкеты) социально-психологического общения исследователя и опрашиваемого (респондента) путем регистрации ответов респондента на заранее подготовленные с конкретной исследовательской целью вопросы.

Опрос может проводиться в форме:

• анкетирования;

• интервью[8].

Анкетирование — письменная форма опроса, в которой используется готовый вопросник (или анкета, т. е. размноженный на компьютере или типографским способом документ, содержащий вопросы, адресованные респонденту).

При анкетировании возможны следующие способы общения с опрашиваемыми:

• путем публикации вопросника в газете, журнале, книге (прессовое);

• путем раздачи анкет группе респондентов.

В зависимости от цели анкетирование может быть проведено по месту жительства и по месту работы респондентов.

Например, для оценки эффективности деятельности муниципальных органов в области организации сферы услуг анкетирование целесообразно проводить по месту жительства.

Анкета представляет собой структурно организованный набор вопросов, каждый из которых отражает программные и процедурные задачи исследования.

В каждой анкете есть вводная часть, содержащая обращение к респонденту с пояснением цели и необходимости анкетирования, краткой характеристикой ожидаемых результатов и их полезности. Указывается степень анонимности опроса.

В анкете должна быть выражена благодарность респонденту за ответы на поставленные вопросы.

Требования к анкете:

• необходимо дать инструкцию по заполнению анкеты;

• на титульном листе анкеты должны быть название, отражающее тему или проблему опроса, название организации, проводящей анкетирование, место и год издания;

• вопросы и варианты ответов следует выделять шрифтом, цветом, рамками, стрелками. Текст анкеты должен легко читаться.

Включаемые в анкету вопросы классифицируются по различным основаниям. В зависимости от *отношения к цели исследования* различают программно-тематические (содержательные, результативные) и процедурные (функциональные) опросы.

По *предметному содержанию* выделяют вопросы о фактах, знаниях, мнениях, установках, мотивах поведения.

По *степени стандартизации* вопросы делятся на закрытые, полузакрытые и открытые.

Закрытые вопросы могут быть: дихотомическими («да– нет»); альтернативными и «вопросами-меню».

В открытых вопросах нет набора возможных ответов, что несколько затрудняет обработку полученного материала. Однако при открытых вопросах в большей мере учитывается мнение респондента по рассматриваемой проблеме[9].

Интервью – опрос в форме устной беседы исследователя с респондентом.

Экспертный опрос – опрашиваемые лица являются специалистами в определенной области.

Сплошной опрос – опрашиваемые лица принадлежат к какой-нибудь социальной группе;

Выборочный опрос – опрос, охватывающий отдельных представителей той или иной социальной группы в качестве респондентов;

2.4. Основные типы анализа документов

Анализ документов – это совокупность приемов, применяемых для извлечения из документальных источников (прессы, радио, телевидения, деловых документов) социологической информации при изучении социальных процессов и явлений в целях решения определенных исследовательских задач.

Документом в социологии называется специально созданный человеком предмет, предназначенный для передачи или хранения информации (например, письменные документы, кино-, видео– и фотодокументы, картины, диски, магнитофонные записи и др.).

Анализ документов позволяет получать сведения о прошедших событиях, непосредственное наблюдение которых уже невозможно. Изучая документы, в которых те или иные явления жизни, события прослеживаются в течение многих лет, можно выявить тенденции и направленность их изменения. Так, для отечественных исследователей особую важность приобретает обширная социальная статистическая информация, которая долгое время была закрытой и, следовательно, использовалась в крайне ограниченном объеме. Однако эта информация обеспечит возможность реалистического анализа прошлого нашего общества, более полного понимания происходивших в то время процессов и явлений, что позволит избежать подобных ошибок в будущем.

Анализ документов, содержащих данные ранее проведенных исследований с важной для социолога эмпирической информацией (статистические отчеты, данные переписи, информационные банки организаций, социологические опросы), называется **вторичным анализом**. Положительной стороной этого метода является то, что социолог получает готовую систематизированную информацию и избавлен от необходимости самостоятельного исследования, отрицательной – то, что он не имеет возможности самостоятельно формулировать интересующие его вопросы.

Контент-анализ (анализ содержания) является наиболее значительным методом сбора и обработки документальной информации и представляет собой формализованный способ исследования, подразумевающий анализ статистических закономерностей частотного распределения смысловых единиц в тексте. В социологии контент-анализ направлен на объективное изучение текстов с целью исследования социальных процессов (объектов, явлений), которые эти тексты представляют.

Для понимания специфики контент-анализа важны следующие положения:

• можно исследовать то, что зафиксировано; то, что не зафиксировано, не существует;

• имеется только два способа фиксации информации – человеческая память и различные материальные носители (камень, папирус, бумага, компакт-диск и т. д.);

• для исследования применяют аналитический или статистический метод. Социология исследует информацию, как правило, статистическими методами;

• статистический метод имеет два варианта: интуитивный и формализованный, использующий специальные методики и математический аппарат;

• формализованный метод реализуется в двух формах: линейное частотное распределение, показывающее, сколько раз интересующий исследователя признак появился в тексте, и двухмерное, подразумевающее поиск взаимосвязи между двумя какими-либо объектами.

Контент-анализ базируется на формализованном количественном методе, в основном на методе парных распределений признаков в социальном пространстве.

Проведение контент-анализа должно отвечать следующим требованиям:

• объективность анализа, чтобы различные исследователи, работающие по одной методике с тем же текстом, получали одинаковые результаты;

• систематичность анализа объекта исследования – выбор сообщений для анализа должен быть основан на строгих формальных признаках, а не на личных пристрастиях исследователя;

• репрезентативность материалов для анализа, чтобы выводы, сделанные на основании выбранных материалов источника, можно было распространить на все материалы источника;

• правильность или неправильность количественного анализа (частотность употребления тех или иных элементов текста, корреляционные коэффициенты и т. д.) должна поддаваться проверке на языке математики[10].

Предмет социологии права – нормативные правовые акты органов государства, договоры, заключенные между сторонами, и т. д.

Основные типы анализа документов:

1) **традиционный (качественный) анализ** – рассматривает и изучает составные части, материального объекта с позиции лица, проводящего данный анализ;

2) **количественный анализ** – выявление сходных по типу признаков, отражающих содержание документов.

2.5. Эксперимент

Социологический эксперимент – один из методов сбора информации, в котором участвуют социальные группы. В данных исследованиях рассматриваются реакции социальных групп в определенных ситуациях.

Структура эксперимента:

• субъект исследования (экспериментатор);

• объект эксперимента – социальная общность или группа с присущими ей субъективными характеристиками деятельности (т. е. зависимыми переменными, каковыми являются, например, стереотипы, политическая, правовая, религиозная, экономическая активность и т. п.), поставленная экспериментатором в искусственно созданные условия;

• экспериментальный фактор (или независимая переменная) – не зависящие от системы и любого из ее элементов управляемые и контролируемые исследователем специальные факторы (условия), влияющие на субъективные характеристики деятельности исследуемого социального объекта (например, различные виды наказаний и поощрений за те или иные поступки, определенные стимулы и препятствия и т. д.);

• экспериментальная ситуация – создается для исследования объекта.

В зависимости от типа создаваемой в ходе эксперимента ситуации различают следующие *виды экспериментов*:

• контролируемый эксперимент, при котором искусственно вводится экспериментальный фактор;

• естественный эксперимент – применяются ситуации, наиболее близкие к тем, в которых исследуемый объект обычно находится;

• полевой эксперимент, при котором влияние экспериментального фактора прослеживается в естественных условиях, существовавших и до начала эксперимента;

• лабораторный эксперимент – проводится в искусственных условиях, в которые помещается объект[11].

Контрольные вопросы

1. Дайте определение методов социологических исследований.
2. Как классифицируются методы социологических исследований?
3. В каких трех значениях используется термин «наблюдение»?
4. Назовите основные методы наблюдения.
5. Что должна содержать методика наблюдения?
6. Что такое включенное наблюдение?
7. Что такое стандартизированное наблюдение?
8. Какое наблюдение называется случайным?
9. Дайте определение опроса.
10. Назовите основные разновидности опроса.
11. Дайте определение анкетирования.
12. Какие требования существуют к анкете?
13. Что такое интервью?
14. Что такое выборочный опрос?
15. Что такое экспертный опрос?
16. Дайте определение анализа документов в социологии.
17. Что такое контент-анализ и какова его специфика?
18. В чем суть традиционного (качественного) анализа документов?
19. Дайте определение социологического эксперимента.

Перечень магистерских диссертаций

1. Методы сбора информации в социологии права.
2. Организация социологического исследования.
3. Программа социологического исследования.
4. Определение уровня объективности социологической информации.
5. Особенности сбора социологичской информации в муниципальных объединениях.
6. Особенности сбора социологичской информации в региональных объединениях.
7. Особенности сбора социологичской информации на федеральном уровне.

Список литературы

1. *Ватолина Ю. В.* Метод наблюдения в социологии: на основе опыта Вальтера Беньямина. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006.

2. *Глотов М. Б.* Общая социология: Учеб. пособие для вузов. – М.: Академия, 2010.

3. *Головашина О. В.* Ассоциативный эксперимент для измерения гражданской идентичности // Социологические исследования. – 2015. – № 7.

4. *Девятко И. Ф.* Методы социологического исследования: Учеб. пособие для вузов. 6-е изд. – М.: Изд-во КДУ, 2010.

5. *Добреньков В. И., Кравченко А. И.* Методы социологического исследования: Учебник для вузов. – М.: Инфра-М, 2008.

6. *Дудина В. И.* Социологическое знание в контексте развития информационных технологий // Социологические исследования. – 2015. – № 6.

7. *Журавлева Е. Ю.* Социология в сетевой среде: к цифровым социальным исследованиям // Социологические исследования. – 2015. – № 8.

8. *Кинчарова А. В., Соколов М. М.* Исследовательские практики российских социологов // Социологические исследования. – 2015. – № 6.

9. *Ковшов Д. К., Ковшова Е. С.* Построение социально-психологической карты коллектива по данным социометрического исследования // Социологические исследования. – 2015. – № 10.

10. *Козина И. М., Сережкина Е. В.* Концепция кейс-стади в социальных науках и французская традиция монографических исследований трудовых организаций // Социологические исследования. – 2015. – № 1.

11. *Корытникова Н. В.* Online Big Data как источник аналитической информации в online-исследованиях // Социологические исследования. – 2015. – № 8.

12. *Кузнецова Л. А., Елисеева Е. Н.* Основы научных исследований: Учеб. пособие. 3-е изд., перераб. и доп. – Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2008.

13. *Лебедева И. П.* Мягкие модели как форма математизации социологического знания // Социологические исследования. – 2015. – № 1.

14. *Лукина М. М.* Технология интервью: Учеб. пособие для вузов. 2-е изд., доп. – М.: Аспект Пресс, 2008.

15. *Нечитайло И. С.* Возможности и перспективы применения некоторых ситуативных тестов в эмпирической социологии //

Социологические исследования. – 2015. – № 6.

16. *Рогозин Д. М.* Библиографический метод: обзор литературы // Социологические исследования. – 2015. – № 10.

17. *Ротман Д. Г.* Новые подходы к сбору и анализу информации (из опыта полевых исследований) // Социологические исследования. – 2015. – № 5.

18. *Толстова Ю. Н.* Социология и компьютерные технологии // Социологические исследования. – 2015. – № 8.

Глава 3
История социологии права

В результате изучения материала данной главы магистрант должен:

знать: генезис социологии права в Древнем мире, развитие идей социологии права в Средневековье, особенности социологии права в Новое время, становление социологии права как науки, особенности исторического развития социологии права в различных странах (ОК-1– ОК-8);

уметь: обобщать результаты исторического развития социологии права, оценивать уроки исторического развития социологии права для современности (ПК-2 – ПК-4, ПК-8, ПК-9);

владеть: социологической и юридической терминологией; навыками работы с правовыми, социологическими документами; навыками анализа различных правовых концепций и юридических фактов, правовых теорий и концепций социологии права (ПК-2 – ПК-7);

овладеть ключевыми компетенциями: устанавливать этапы развития социологии права в зависимости от целей работы; осуществлять сравнительный анализ развития социологии права в разных странах; систематизировать идеи в социологии права.

3.1. Основные периоды и этапы развития социологической мысли

Социология права – отрасль социологии, изучающая взаимодействия права с другими социальными институтами: государством, различными общественными институтами и т. д. В сферу интересов социологии права входит изучение генезиса, динамики, структуры правовых норм, а также их социальной обусловленности и роли в обществе.

Понятие «социология права» впервые было введено Дионисио Анцилотти в 1892 г.[12], а в 1913 г. австриец Евгений Эрлих опубликовал работу «Основы социологии права». Социология права, по Эрлиху, – отрасль, которая исследует право, опираясь на факты. К последним он относил обычаи, владение, господство и волеизъявление. Он рассматривал право как «живое право», которое спонтанно и естественно возникает в обществе.

Историю развития социологической мысли разделяют на два больших периода: донаучный и научный. Каждый из периодов можно разделить на этапы.

Донаучный период: середина I тысячелетия до н. э. – середина XIX в.

Первый этап: середина I тысячелетия до н. э. – V в. н. э.

Возникновение и становление знаний об обществе в Древнем мире. Возникновение социально-политических учений в Древней Греции и Древнем Риме (Платон, Аристотель).

Второй этап: V – XVI вв.

Развитие социальных знаний в эпохи Средневековья и Возрождения. Смена мировоззренческой системы и форм познания (Аврелий Августин, Фома Аквинский). Становление социологических знаний в трудах Никколо Макиавелли, Жана Бодена, Гуго Гроция, Тома с а Гоббса и др.

Третий этап: XVII–XVIII вв.

Дальнейшее развитие социальных знаний об обществе и человеке. Концепции естественного права и общественного договора. Социологические концепции Шарля Монтескье, Жана-Жака Руссо и другие идеи либерализма и консерватизма. Эпоха Просвещения.

Научный период: 30—40-е гг. XIX в. – по настоящее время

Первый этап: середина XIX– начало XX в. – классика

Социология О. Конта. Интенсивное развитие эмпирических социологических исследований. Доминирование позитивизма в качестве основного методологического направления.

Возникновение школ и направлений в социологии: натурализм, эволюционизм, органицизм, социал-дарвинизм. Развитие понимающей социологии и социологии личности (М. Вебер, Э. Дюркгейм).

Второй этап: 20–50-*е гг. XX в. – модерн*

Формирование современных основных направлений в социологии, отраслевая дифференциация, совершенствование методов исследования.

Третий этап: вторая половина XX – начало XXI в. – постмодерн[13].

Новая наука с самого начала опиралась на глубокие корни длинного исторического пути развития как права, так и теоретических концепций об обществе, его структуре и взаимодействии элементов. Можно сказать, корни эти уходят во времена Древнего мира.

3.2. Генезис социологии права в Древнем мире

Древний мир – в широком смысле обозначение первого и наиболее длительного периода истории человечества от начала формирования человеческого общества (800–100 тыс. лет до н. э.) до начала феодализма.

Античность – это эпоха цивилизации Древней Греции и Древнего Рима, которая заложила основы будущей европейской цивилизации.

Античные концепции связаны с именами греческих философов Платона, Аристотеля, которых можно считать одними из предшественников социологии права.

Платон считал, что величайшим благом общественной жизни является справедливость. Многообразие потребностей человека и невозможность удовлетворения их в одиночку является побудительным мотивом для создания государства.

По Аристотелю, человек – политическое существо и он несет в себе инстинктивное стремление к «совместному сожительству».

Первым результатом социальной жизни Аристотель считал образование семьи – муж и жена, родители и дети… Потребность во взаимном обмене привела к общению семей и селений. Так возникло государство. Государство создается не ради того, чтобы жить вообще, а чтобы жить преимущественно счастливо.

Согласно Аристотелю, государство возникает только тогда, когда создается общение ради благой жизни между семьями и родами, ради совершенной жизни.

Природа государства стоит «впереди» семьи и индивида. Так, совершенство гражданина обусловливается качествами общества, которому он принадлежит, – кто желает создать совершенных людей, должен создать совершенных граждан, а кто хочет создать совершенных граждан, должен создать совершенное государство.

Социально-политическая мысль Древнего Рима во многом основывалась на достижениях греческой философии. Римский мыслитель Лукреций, опираясь на идеи эпикурейской школы греческой философии, выделял несколько периодов в развитии человеческого общества: догосударственное состояние, эпоху царей, учивших людей полезным новшествам и основывавших первые города, и наконец государственную, полисную стадию.

Римские мыслители создали *свою систему идеалов и ценностей*, главными среди которых были патриотизм, честь и достоинство, верность гражданскому долгу, почитание богов,

идея об особой богоизбранности римского народа, о Риме как высшей ценности и т. д.

Римляне не разделяли греческое прославление свободной личности, допускающей нарушение установленных законов общества. Напротив, они всячески возвышали роль и ценность закона, непреложность его соблюдения и уважения. Для них общественные интересы были выше интересов индивида.

Цицерон в своем произведении «О государстве» сформулировал определение естественного права. Согласно его определению, истинный закон представляет собой то, что каждому человеку подсказывает совесть. Такой закон из века в век определяет отношения между людьми.

Таким образом, античные идеи заключались в том, что право обусловлено естественной природой человека, оно не зависит от социальных условий и государства и представляет собой отражение Божьего закона (содержащегося в Священном Писании) человеческим разумом, с помощью которого человек различает, что хорошо, а что плохо.

На основании эллинистических идей римские юристы разработали естественную концепцию права, в значительной степени проникнутую нравственностью и включающую в себя скорее идеальные правила поведения (такие, как жить честно, не вредить ближнему, воздавать каждому по достоинству), чем правовые нормы, присущие каждому государству[14].

3.3. Развитие идей социологии права в Средневековье

Средневековье – это обширный период развития европейского общества, охватывающий V–XV вв. нашей эры.

Развитие социальных знаний в эпоху Средневековья и Возрождения было связано со сменой мировоззренческой системы и форм познания (Аврелий Августин, Фома Аквинский). Становление социологических знаний проявилось в трудах Никколо Макиавелли, Жана Бодена, Гуго Гроция, Томаса Гоббса и др.

В Средние века в Западной Европе важнейшими вопросами становятся вопросы соотношения государства и церкви, божественных и человеческих законов.

Знаменитым средневековым ученым является **Фома Аквинский** (1225–1274).

Он различал следующие типы права:

1) Божественное право, содержащееся в Священном Писании;

2) естественное право, включающее некие моральные предписания, провозглашенные разумом в результате размышления о природе человека, живущего в обществе. Под естественным правом Фома Аквинский, так же как и римляне, понимал отражение Божьего закона человеческим разумом, т. е., по его мнению, естественное право косвенно является, если так можно сказать, проявлением права Божественного;

3) человеческое (позитивное) право – частные распоряжения, выработанные человеческим разумом (иными словами, феодальное право того времени).

Согласно учению Фомы Аквинского, человеческое право из всех иных видов права является самым несовершенным, исходя из несовершенства людей. Поэтому каждый закон, установленный людьми, должен соответствовать Божественному и естественному законам и не противоречить им. При возникновении противоречий между Божественным и естественным правом и предписаниями человеческого права Божественное и естественное право превалируют над человеческим. Человеческому закону, который противоречит естественному закону, можно не подчиняться. Принудительное осуществление такого закона является признаком тирании.

Таким образом, человеческое установление следует признавать только тогда, когда оно не противоречит естественному праву[15].

3.4. Особенности социологии права в Новое время

Дальнейшее развитие социальных знаний об обществе и человеке происходит в Новое время.

Новое время – период в истории человечества, находящийся между Средневековьем и Новейшим временем.

Понятие появилось в европейской историко-философской мысли в эпоху Возрождения как элемент предложенного гуманистами трехчленного деления истории на древнюю, среднюю и новую. Критерием определения «нового времени», его «новизны» по сравнению с предшествующей эпохой был, с точки зрения гуманистов, расцвет в период Ренессанса светской науки и культуры, т. е. не социально-экономический, а духовно-культурный фактор. Однако этот период довольно противоречив.

Понятие «Новое время» было воспринято историками и утвердилось в научном обиходе, но смысл его во многом остается условным – не все народы вступили в этот период одновременно. Несомненно одно: в данный отрезок времени происходит возникновение новой цивилизации, новой системы отношений, европоцентристского мира и экспансия европейской цивилизации в другие районы мира.

Именно в это время оформились концепции естественного права и общественного договора. Получили широкое распространение социологические концепции Шарля Монтескье, Жана-Жака Руссо и др. Стали популярными идеи либерализма и консерватизма. Началась эпоха Просвещения.

Рассмотрим теории, которые наиболее ярко выражают правовые учения этой эпохи.

Теория естественного права. Представители рационалистической концепции естественного права Гуго Гроций (1583–1645), Томас Гоббс (1588–1679), Джон Локк (1632–1704), Жан-Жак Руссо (1712–1778), Шарль-Луи Монтескье (1689–1755) отвергали теологическую концепцию естественного права, определяющую естественное право как право, установленное Богом, и трактовали право как порождение здравого человеческого разума.

Многие из представителей теории естественного права придерживались также «договорной» теории происхождения государства и права. Сторонники этой теории (Т. Гоббс, Дж. Локк и др.) считали, что для преодоления недостатков естественного (догосударственного) состояния общества, при котором общество

руководствуется естественными законами, вытекающими непосредственно из характера человеческой природы, необходимо заключить общественный договор о создании государства и установить таким способом общую для всех власть.

Историческая школа права. Представителями данной школы являлись Густав Гуго (1764–1844), Георг Пухта (1798–1846), Карл-Фридрих Савиньи (1779–1861). Они выступили с критикой теории естественного права, выводимого из человеческого разума. Представители исторической школы права считали, что естественного права не существует, а есть лишь позитивное право, которое складывается исторически по мере накопления народом опыта. Истоки права представители исторической школы видели в народном духе, считая право порождением национальной природы определенного народа, возникающим из стихийно складывающихся норм общения людей. Право возникает и развивается по мере развития национального духа.

Представители исторической школы права сделали попытку ввести в теорию права исторический элемент.

Представители **английского либерализма** Иеремия Бентам (1748–1832) и Джон Стюарт Милль (1806–1873) отвергали теорию естественного права, говоря, что содержание естественного права неопределенно и всеми толкуется по-разному. Реальным правом, согласно их учениям, являются повеления и запреты, установленные государством и обеспеченные его санкциями. Вне повелений закона, установленного государством, нет никаких прав личности, а так называемые естественные права – это произвольные оценки закона и его действия.

Оптимальной формой правления сторонники английского либерализма считали демократию со строгим разделением властей. Именно такая форма правления, по их мнению, обеспечит защиту стабильности общества и рост благосостояния государства.

Марксистская теория. Представители марксисткой теории К. Маркс (1818–1883) и Ф. Энгельс (1820–1895) считали, что государство и право имеют классовую природу и являются орудиями господства одного класса (буржуазии) над другим (пролетариатом). Право и государство имеют временный характер и со свержением капиталистического строя подлежат уничтожению[16].

3.5. Становление социологии права как науки

Основоположники социологии А. Кетле, О. Конт, Г. Спенсер внесли существенный вклад в процесс становления социологии права.

Бельгийский ученый **Адольф Кетле** (1796–1874) известен своими разработками в области социальной статистики. Кетле считал, что для того, чтобы понять законы общества, необходимо выявить статистические факты различных событий и действий.

Так, из факта наличия взаимосвязей между видами преступлений и различными характеристиками преступников (например, их возрастом, происхождением и др.) Кетле делал выводы о закономерностях в количестве и некоторых видах преступлений.

Кетле считал, что если миллион людей от 25 до 30 лет совершили вдвое больше убийств, чем миллион людей от 40 до 50 лет, то, значит, у людей, относящихся к первой возрастной группе, склонность к убийству вдвое сильнее, чем у людей, относящихся ко второй группе.

На основании своих исследований Кетле вывел общую и частные закономерности преступности.

Французский философ **Огюст Конт** (1798–1857) считал, что общество в своем развитии проходит три стадии:

1) *теологическую* (*фантазийную*) – объяснение явлений мира действием сверхъестественных божественных сил;

2) *метафизическую* (*абстрактную*) – объяснение явлений мира с помощью различных выдуманных первосущностей, оторванных от реальной жизни;

3) *позитивную* (*научную*) – научное объяснение явлений мира.

Высшей стадией развития человечества, согласно Конту, является позитивное состояние общества, т. е. такое социальное устройство, при котором познание мира опирается на научное знание о природе и обществе и осуществляется с помощью разума и наблюдения.

К праву Конт относился негативно, полностью отрицая его. Он считал, что право властвует на метафизической стадии развитии общества, на позитивной стадии же развития общества будут существовать лишь общественные обязанности.

В позитивном обществе согласие общественных отношений достигается с помощью «естественных законов», в обществе

господствуют любовь, гармония, порядок.

Английский социолог XIX в. **Герберт Спенсер** (1820–1903) являлся основоположником теории социальной эволюции. Согласно теории Спенсера, общество – это организм, функционирующий и развивающийся по своим внутренним законам. Государственное управление и право – составные части общества, которые подвергаются специализации и дифференциации по мере его развития. Они тесно связаны с другими функционирующими частями общества и с разладом общества приходят в упадок.

Искусство создавать законы для целого народа требует понимания реальных потребностей общества и качественной подготовки законотворцев, какая у них обычно отсутствует.

Заслугой Спенсера является также то, что он способствовал введению в науку и широкому распространению такого важного социологического понятия, как «социальный институт» (каковым является в том числе и право), выделив и описав его основные разновидности.

Идеи ученых Р. Иеринга, Г. Еллинека, М. Вебера, Э. Дюркгейма, Л. Дюги, Е. Эрлиха сыграли немалую роль в развитии вопросов социологии права.

Немецкий юрист **Рудольф фон Иеринг** (1818–1892) – создатель реалистической концепции права, согласно которой право представляет собой не абстрактную логическую конструкцию, а живую составляющую общественных отношений. Право Иеринг определял как установление государства, которое осуществляется с целью обеспечения общественного порядка и предотвращения общественных конфликтов.

Государство, согласно Иерингу, может нарушить закон ради обеспечения всеобщего блага.

Немецкий государствовед **Георг Еллинек** (1851–1911) изучал право в разных аспектах – в юридическом и в социальном.

С юридической точки зрения Еллинек определял существующее право как систему норм поведения, установленных государственной властью и гарантированных силой ее принуждения.

В социальном аспекте Еллинек истолковывал право психологически, как основанное на убежденности народа в том, что это есть право действующее.

Государственно-правовая концепция Еллинека гласит, что повиновение государственной власти, от которой исходят правовые нормы, а следовательно, и их соблюдение обеспечивается тогда, когда народ убежден в правомерности государственной власти, при этом к фактическим отношениям

господства присоединяется их психологическое признание подвластными как нормативных отношений («должно быть так, как есть»). Такое осознание придает государственной власти правовой характер и обеспечивает ее устойчивость. Идея Еллинека, основанная на признании власти народом, позднее была определена как идея легитимности государственной власти.

Классик немецкой социологии **Макс Вебер** (1864–1920) утверждал, что предметом социологии права являются социальные действия индивидов, в основе которых лежат нормы права. По мнению Вебера, общеобязательные нормы права выражаются в легитимном общественном порядке, который и организует жизнь людей. Право является одной из гарантий сохранения легитимного порядка в обществе благодаря функционирующей в обществе системе принуждения и контроля за соблюдением норм права.

Исследования французского ученого **Эмиля Дюркгейма** (1858–1917) в области социального разделения труда сыграли важную роль в развитии социологии права. Согласно его воззрениям состояние и уровень развития общества проявляются в уровне развития права, которое, как магический кристалл, высвечивает все социальные отношения.

Дюркгейм выделял следующие типы права:

1) *репрессивное право*, ориентированное на преследование и наказание индивидов за проступки, не устраивающие коллективное сознание. Такой тип права характерен для обществ с неразвитым разделением труда;

2) *реститутивное право*, организующее совместную жизнь людей и предназначенное для сближения людей и восстановления справедливости, а не наказания, в отличие от права репрессивного.

По Дюркгейму, начиная с римского права репрессивное право постепенно прекратило свое действие и стали развиваться различные отрасли права (право семейное, договорное и др.).

Согласно подходу к праву французского правоведа, представителя политико-правовой теории солидаризма **Леона Дюги** (1859–1928), право имеет социальную природу и составляет социальный факт наряду с другими институтами общества. Социальные нормы (нормы солидарности), возникающие в обществе, трактуются ученым как подлинно правовые нормы, регламентирующие внешние проявления человеческой воли. Они выражают потребность общества в дисциплине, без подчинения которой существование общества невозможно. Такие правовые нормы стоят выше государства и установленного им законодательства, которые лишь служат для их осуществления.

Австрийский правовед **Евгений Эрлих** (1862–1922), один из основоположников социологии права как науки, определял социологию права как научное учение о праве.

Эрлих – автор концепции «живого права», т. е. права, которое фактически уже действует в обществе, возникая спонтанно и опережая право, исходящее от государства.

Эрлих считал, что право складывается в определенную систему норм в процессе жизни общества. Эти нормы формируются как в ходе судебной практики, так и в процессе повседневной деятельности людей.

Эрлих считал, что существует разрыв между правом, выраженным в законе, и «живым правом», действующим в реальной жизни. Он подчеркивал, что право должно быть как можно ближе к реальной жизни.

Теория коммуникативного действия немецкого социолога **Юргена Хабермаса** (род. 1929) включает в себя следующие представления об обществе:

1) *общество* – система формальных норм, в которой отношения между людьми строятся по принципу власти – подчинения (системный мир). Составными частями системы являются сферы экономики и политики;

2) *общество* – повседневная жизнь людей (семья, дружба, работа и т. д.), которая создается самими людьми в процессе общения между собой (у Хабермаса – коммуникативного действия, направленного на достижение согласия и взаимопонимание между людьми) (жизненный мир). Жизненный мир составляют такие сферы деятельности, как культура, общность, социализация личности.

Системный и жизненный миры взаимозависимы: системный мир, обеспечивая материальное благополучие людей, функционирует в пространстве жизненного мира, определяющего его характер.

Хабермас подчеркивает, что в настоящее время взаимодействие между системным и жизненным мирами нарушено, т. к. система, будучи отделена от повседневной жизни и в то же время оказывая влияние на поведение людей посредством денег и власти, постепенно разрушает жизненный мир.

Взаимопонимание между мирами и, следовательно, стабильность общественного порядка, по мнению Хабермаса, возможно восстановить посредством рационального коммуникативного действия.

Действие, как известно, только в том случае является рациональным, когда оно управляется знанием.

В соответствии с теорией Хабермаса, существует три уровня рационального поведения:

1) логический;

2) риторический;

3) диалектический.

Поведение, согласно его теории, только тогда является рациональным, когда оно истолковано на всех уровнях аргументации.

Таким образом, участники коммуникации для достижения согласия между собой должны уметь рационально объяснить свои действия, т. е. аргументировать их суть, цели и средства, излагая нужные аргументы независимо друг от друга и от внешних обстоятельств, в соответствующем значении и в подходящей ситуации.

Право, по мнению Хабермаса, способствует коммуникативной деятельности людей и, следовательно, является одним из условий объединения общества. Право представляет собой совокупность рационально установленных законодателем норм поведения, одобренных каждым гражданином. Легитимные правовые нормы, выражая объединенную волю всего общества, способствуют достижению согласия между мирами.

Общественная эволюция, согласно теории Хабермаса, заключается в развитии познавательных способностей человека.

Стадии социальной эволюции, которые выделял Хабермас:

1) мифопоэтическая;

2) космологическая;

3) религиозная;

4) метафизическая (философская);

5) современная.

С каждой стадией очевиден общественный прогресс, поскольку появляются все более новые и усовершенствованные способы решения проблем общества. Цель социальной эволюции заключается в достижении «универсальной рациональности», т. е. ситуации беспрепятственного взаимодействия индивидов.

Никлас Луман (1927–1999), современный социолог, создатель теории коммуникации, рассматривает общество как глобальную систему коммуникации, т. е. как функциональную дифференцированную систему, элементами которой являются коммуникации. Коммуникации – процесс передачи информации, процесс общения.

Общество у Лумана имеет коммуникативную природу: основу общества составляют смыслы, порождаемые самим обществом в процессе коммуникации.

Луман считал, что обществу присуща способность

самоорганизовываться и самообновляться.

Общество как коммуникативная система включает в себя подсистемы, которые имеют свои коды различия и выполняют разнообразные функции. Они соответствуют различным специализированным сферам социальной жизни. К ним относятся, например, такие подсистемы, как мораль, право, политика, наука. Кодом различия в политике будет являться «власть – подчинение».

Право, согласно воззрениям Лумана, представляет собой подсистему общества, включающую в себя законы и другие правовые нормы, которые имеют социальную, коммуникативную природу, т. е. создаются не законодателем, а самим обществом. Возникновение права обусловлено нормативными ожиданиями (правовыми требованиями), возникающими в обществе и образующими новые смыслы. С усложнением социальной системы число ожиданий увеличивается. Следовательно, право, как и социальная система, непрерывно эволюционирует.

Луман выделял следующие механизмы эволюции общества (в том числе и права):

1) *механизм изменчивости*, заложенный в каждой коммуникации и представляющий собой возможность отрицания в процессе коммуникации. Реализация возможности отрицания инициирует перемены в системе общества;

2) *механизм отбора*, в качестве которого выступают коды различения подсистем коммуникации, сортирующие посредством отрицания новые смыслы;

3) *механизм стабилизации* – обеспечивает стабилизацию смыслов, т. е. отграничение смысловых содержаний, принадлежащих определенной коммуникативной системе, от других смыслов.

Таким образом, в процессе эволюции социальной системы порождаемые ею новые смыслы право либо сокращает, либо обобщает и систематизирует, включая в свою систему. При этом при осуществлении исторических изменений отграничение права от других систем коммуникации обеспечивается постоянством кода различения права как системы коммуникации.

Правовой солидаризм – политико-правовая концепция, согласно которой движущей силой развития социального общества являются единодушие членов данного общества, взаимосогласие между членами общества и их группами, гармония интересов труда и капитала. Данная концепция приобрела особую популярность в начале XX в. Одним из сторонников данной концепции был Люсьен Леви-Брюль (1857–1939) – известный французский философ, социолог и антрополог.

Леви-Брюль был тесно связан с социологической школой Дюркгейма. Леви-Брюль разделял теорию Дюркгейма о «коллективных представлениях», которые существовали независимо от индивидуальных представлений. Ученый также рассматривал идеи о связи «коллективных представлений» с определенным типом социальной структуры.

В основании данной концепции лежит мысль единства, солидарности, которые и являются движущей силой развития любого общества. Эта концепция является полной противоположностью теории марксизма.

Правовой солидаризм использовался в буржуазно-реформистских целях для обоснования «сотрудничества и примирения классов».

Являясь сторонником данной концепции, Леви-Брюль определял право как совокупность правил-требований, устанавливаемую каждой социальной группой и находящуюся в постоянном и непрерывном движении. По его мнению, право постоянно меняется.

В **теории социального права** французского мыслителя российского происхождения Жоржа Гурвича понятие права выступает в более широком смысле по сравнению с традиционным понятием права, а именно право включает в себя не только официальные правовые нормы, но и социальные нормы, которые вырабатываются в процессе реальной жизни общества. Нормативные факты порождают право. Поскольку нормативных фактов множество, в обществе одновременно существует множество правовых систем (правовой плюрализм Гурвича). В понимании Гурвича, общество создает право, которое может обойтись без государства как правотворческого института. Социальное право существует помимо государства и регулирует общественные отношения.

Особенностью подхода Гурвича является расширенное понимание им не только права, но и социологии права. По Гурвичу, социология права изучает всю социальную действительность и включает в себя всю совокупность социальных институтов, норм поведения, а также принятых обществом символов, ценностей, идолов, коллективных предрассудков.

Гурвич подчеркивал огромную роль своей теории социального права в преодолении существующего, согласно его воззрениям, разрыва между правовыми нормами и непосредственной правовой жизнью общества, а для этого необходимо изучение права за пределами официальных правовых норм[17].

3.6. Особенности исторического развития социологии права в различных странах

Развитие в Соединенных Штатах Америки социологии права имеет свои особенности. Можно говорить о методологии и методике использования социологии как в праве в целом, так и в отдельных его направлениях. Прежде всего исследователи прикладывают усилия по обновлению методологии науки, разрешению накопившихся в ней вопросов. Они пытаются внедрить современный технический инструментарий. В США развиваются конкретно-социологические исследования в различных областях права: законодательном, судебном и административном праве.

Например, в границах социологии права в проводимых исследованиях подробно анализируются деятельность в стране присяжных заседателей, зависимость судейского решения от психического состояния судьи, его настроения, влияние социального происхождения судей на выносимые решения, работа полицейских органов, социальное происхождение юристов в США, стиль их деятельности.

Ученые в США постепенно вводят в социально-правовые процессы системно-структурный, структурно-функциональный, социально-психологический и иные подходы. Данная ситуация особенно характерна для современного американского общества, в котором научные выкладки в значительной мере носят прикладную направленность. Нужно отметить, что они часто проводятся по директиве государственных структур, а также частных учреждений и фирм, преследуя цель разрешения вполне конкретных задач.

Отличительная черта американской правовой теории – плюрализм. Исходя из такого положения в науке складывается довольно нестандартная ситуация. Американская правовая теория является слиянием и переработкой нескольких правовых теорий, в которой сочетаются различные методы и подходы. Между тем американские исследователи полагают, что подобное совмещение не является отрицательным критерием, поскольку такую «систему» методологических приемов можно объяснить тем, что американские юристы и социологи анализируют и применяют правовые теории и методы не абстрактно, а с учетом исторического развития своей правовой системы, национальных традиций и потребностей практики.

Подходы американской социологии права:

1) позитивистский;
2) естественно-правовой;
3) экзистенциалистский;
4) социологический.

Однако, несмотря на существование иных подходов, предпочтение отдается социологическому. Такое положение обусловлено тем, что социологический подход в познании правовых явлений раздвигает предметный диапазон самих исследований. Вместе с тем общая социология расширяет базу исследований правовых явлений и процессов. В США социологический подход называется инструментальным. Вот несколько причин. Во-первых, он созидательно рассматривает главную задачу правовой теории: выработать по возможности непротиворечивую систему правовых представлений, что помогло бы как официальным должностным лицам, так и простым гражданам использовать право эффективнее. Во-вторых, правовые нормы и учреждения рассматриваются в первую очередь через призму эффективности при достижении целей, поставленных верховной властью, причем сама эффективность (по мнению инструменталистов) должна изучаться в ее социальном преломлении как уровень достижения социально полезных целей при минимальной затрате средств и усилий. В-третьих, такой подход оказался наиболее ориентированным на применение современной техники управления. Инструментальный социологический подход помогает выявить потребности общества в создании норм права, а также проверяет созданные нормы права на этапе реализации.

Жорж Гурвич (1894–1965) – французский и российский социолог и философ, обучался в учебных заведениях России и Западной Европы. Изучал философию, социологию, право. Будучи учеником Л. Петражицкого, Гурвич определял право как стремление реализовать в каком-то определенном социальном контексте идею справедливого правосудия через многогранную «атрибутивно-императивную» регуляцию, которая необязательно связана только с внешним принуждением, как считалось тогда.

Социология права по этой трактовке должна была включать:

1) *систематическую часть*, изучающую проявление права, или «правовые манифестации», как функцию форм «социабельности»;

2) *дифференциальную часть*, изучающую проявление права как функции реальных коллективных единиц – групп, классов и социальных структур;

3) *генетическую часть*, изучающую закономерности возникновения и изменения, развития и упадка права в

различных конкретных типах «глобального общества».

В первой, «систематической части» Гурвич выделяет такие типы права:

1) *социальное право* – объединяет все общество;

2) *индивидуальное право*, которое основывается на межличностных отношениях;

3) *подчиненное, или субординационное, право*, для которого характерен недемократический режим, являющийся искаженной редукцией гетерогенной системы «индивидуального права».

Данные типы права, по мнению Гурвича, взаимодействуя и находясь в постоянном движении, создают 162 вида права.

Гурвич считал, что «социальное право» напрямую зависит от многогранного общества. Многообразие различных правовых теорий, мнений, точек зрения невозможно без определения «социального права». Только так, в пределах «социального права», можно результативно разрешить актуальнейшую проблему капитализма – вопрос баланса власти между государством и разнообразными экономическими группировками. Это, по его мнению, возможно только благодаря наличию трансперсональной категории «мы». В этом трансперсонализме Гурвич видит особое соединение юридического индивидуализма, отрицающего существование реальности норм, правовых обязанностей и универсализма, на нем настаивающего.

Гурвич разделил общество на социальные группы: каждая социальная группа (в зависимости от времени существования и функций, ради которых она была создана) заявляет о себе как о правовом социуме, который создает право и практику его использования. Исходя из господствующих интересов группы Гурвич выделял хозяйственные, политические, культурные правовые системы. Настаивал он и на взаимоподчиненности этих систем. Так, федеративное право, согласно его предположению, обладает верховенством над региональным, а международный юридический порядок должен господствовать над национальными порядками.

Третья часть состояла из рассмотрения юридических порядков «глобальных обществ» с точки зрения происхождения и развития.

Признавая достижения немецкой школы социологии права, в частности ее главы М. Вебера, Гурвич указывает на недостаток методологии последнего, состоящий в редукции им социальных феноменов исключительно к видам поведения и индивидуальным смыслам, когда в стороне остаются некоторые важные элементы социальной действительности, а именно ее морфологическая база и «коллективная психическая жизнь». Гурвич усомнился в

утверждении дюркгеймовской школы о детерминации коллективным сознанием форм первобытных групп и социальных структур.

Гурвич рассматривал прямую зависимость между типом социальной структуры, ее правовым обеспечением и способностью человека действовать в соответствии со своими интересами и целями.

Концепции американской социологии права. Право, согласно идеям **Роско Паунда** (1870–1954), который являлся представителем американской социологической школы права, одновременно включает в себя:

1) правопорядок (систему правил поведения, выполнение которых обеспечивается силой государства);

2) официальные источники;

3) процесс судопроизводства.

Таким образом, право является мощным регулятором социальных отношений и носит инструментальный характер. Право определяет виды социального контроля (к которым относятся, например, религия, мораль, обычаи и т. д.) и имеет приоритет над ними.

Основная функция права заключается в преодолении разрыва между неизменным «правом в книгах» (содержащимся в нормативных актах) и изменчивым «правом в действии» (действующим в реальной жизни).

Право, по Паунду, должно согласовывать публичные (государственные) интересы, индивидуальные интересы (включающие в себя интересы личности, семейных отношений, материальных отношений) и общественные интересы (состоящие из интересов общей безопасности, общего прогресса, общей морали и т. п.).

Только максимально выравнивая индивидуальные и общественные интересы, право сможет достичь своей цели – обеспечить в обществе стабильность и порядок, предотвратить социальные конфликты.

Учение Паунда оказало огромное влияние на формирование прагматистской школы социологии права США.

Согласно теории социального действия американского социолога **Толкотта Парсонса** (1902–1979), нормативная система является неотъемлемой частью общества, поскольку выполняет в нем интегративную функцию – одну из важных функций социальной системы. Таким образом, право как составная часть нормативной системы должно обеспечивать сохранение единства общества и поддерживать социальный порядок.

Эффективное функционирование правовой системы возможно при наличии следующих условий:

1) *социальная институционализация правовых норм*, т. е. придание им обязательного характера и обеспечение принудительного их исполнения посредством силы государственной власти;

2) *интернализация правовых норм*, т. е. внутреннее принятие их содержания индивидами в процессе социализации (социальной адаптации) индивида, в ходе которой он воспринимает общественные представления, культурные и нравственные ценности, в том числе и нормы права.

Восприятие и внутренняя переработка общественных ценностей и норм обеспечивают существование социальной солидарности, которая, согласно Парсонсу, является целью объединения.

Одним из последователей Парсонса является американский социолог Н. Смелзер (род. 1930)[18].

Контрольные вопросы

1. Дайте определение социологии права.
2. Кто и когда впервые ввел понятие «социология права»?
3. Как определял социологию права Е. Эрлих?
4. Назовите основные периоды и этапы развития социологической мысли.
5. Каковы хронологические рамки донаучного периода развития социологической мысли?
6. Когда начался научный период развития социологической мысли?
7. Назовите античных предшественников социологии.
8. Каковы главные ценности римской общественной мысли?
9. Охарактеризуйте развитие социальных знаний в эпоху Средневековья и Возрождения.
10. Какие типы права выделял Фома Аквинский?
11. Охарактеризуйте особенности социологии права в Новое время.
12. Назовите известных представителей рационалистической концепции естественного права.
13. В чем суть исторической школы права и кто ее авторы?
14. Когда произошло становление социологии права как науки?
15. Какие три стадии в развитии общества выделял О. Конт?
16. Кто был основоположником теории социальной эволюции?
17. Что является предметом социологии права по мнению М. Вебера?
18. Какие стадии социальной эволюции выделял Ю. Хабермас?
19. Какие механизмы эволюции общества выделял Н. Луман?
20. Дайте определение правового солидаризма.
21. Охарактеризуйте особенности исторического развития социологии права в различных странах.
22. Какие условия необходимы для эффективного функционирования правовой системы по мнению Т. Парсонса?

Темы магистерских диссертаций

1. Взгляды на историю социологии права одного из перечисленных авторов в настоящем учебнике
2. Этапы истории социологии права.
3. Особенности социологии права после 2010 г.

Список литературы

1. *Арон Р.* Этапы развития социологической мысли. – М.: Прогресс, 1993.

2. *Бузгалин А. В., Гринберг Р. С., Колганов А. И.* Глобальный мир в тупике. Где выход? // Социологические исследования. – 2015. – № 11.

3. *Гофман А. Б.* Семь лекций по истории социологии. – М.: Университет, 1999.

4. *Дудина В. И.* Социологическое знание в контексте развития информационных технологий // Социологические исследования. – 2015. – № 6.

5. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда. Метод социологии. – М.: Наука, 1991.

6. *Дюркгейм Э.* Социология. – М.: Интор, 1996.

7. История социологии в Западной Европе и США. – М.: Норма, 1999.

8. *Кармадонов О. А.* Солидарность, интеграция, конъюнкция // Социологические исследования. – 2015. – № 2.

9. *Конт О.* Курс положительной философии: Пер. с фр.: В 6 т. – СПб., 1899.

10. *Лебон Г.* Психология народов и масс: Пер. с фр. – СПб., 1896.

11. *Маркс К.* Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 8. – М.: Политиздат, 1957.

12. *Маркузе Г.* Одномерный человек: исследование идеологии развитого индустриального общества. – М.: REFL-book, 1994.

13. *Мертон Р.* Социальная структура и аномия // Социология преступности. – М.: Прогресс, 1966.

14. *Романовский Н. В.* Будущее как проблема современной социологии // Социологические исследования. – 2015. – № 11.

15. *Сомов В. А.* Феномен советскости: историко-культурный аспект // Социологические исследования. – 2015. – № 2.

16. *Спенсер Г.* Основания социологии: Пер. с англ. Ч. 1–2. – СПб., 1899.

17. *Спенсер Г.* Социология как предмет изучения: Пер. с англ. – СПб., 1896.

18. Справочное пособие по истории немарксистской западной социологии. – М.: Наука,1986.

19. *Тард Г.* Законы подражания: Пер. с фр. – СПб., 1901.

20. *Тощенко Ж. Т.* Прекариат – новый социальный класс // Социологические исследования. – 2015. – № 6.

21. *Тощенко Ж. Т.* Социология жизни как теоретическая

концепция // Социологические исследования. – 2015. – № 1.

22. *Фильк Д., Рам У.* Марксизм после постмодернизма: переосмысливая субъект политики освобождения: Пер. Н. В. Романовского // Социологические исследования. – 2015. – № 5.

23. *Чудова И. А.* Постмодернизм и социологическая теория // Социологические исследования. – 2015. – № 5.

24. *Шуберт И.* Концепция социального времени в социологии – перспективный подход или теоретический тупик? // Социологические исследования. – 2015. – № 4.

Глава 4
Развитие социологии права в России

В результате изучения материала данной главы магистрант должен:

знать: генезис социологии права в России, особенности социологии права в России на различных этапах исторического развития, труды и системы ценностей наиболее известных российский ученых юристов и социологов (ОК-1– ОК-8);

уметь: обобщать результаты исторического развития социологии права России, оценивать уроки исторического развития социологии права России для современности (ПК-2 – ПК-4, ПК-8, ПК-9);

владеть: социологической и юридической терминологией; навыками работы с правовыми, социологическими документами; навыками анализа различных правовых концепций и юридических фактов, правовых теорий и концепций социологии права России (ПК-2 – ПК-7);

овладеть ключевыми компетенциями: по разным основаниям определять этапы существования социологии права в России; разработать программу повышения отдачи от социологии права в государственном строительстве.

4.1. Генезис российской социальной мысли

Вплоть до XVIII в. социальная мысль России функционировала в религиозной оболочке и посредством религиозных формул пыталась решать социальные проблемы, в основном связанные с задачами политического самоопределения общества.

XVIII век в российской истории был периодом, в котором закладывались основы социальной мысли России. В первой половине XVIII в. можно наблюдать весьма любопытную тенденцию обоснования с помощью просветительских идеалов идей естественного права: *Ф. Прокопович* (1681–1736), *В. Татищев* (1686–1750).

Во второй половине XVIII в. выделяется группа просветителей: *Д. С. Аничков* (1733–1788), *Я. П. Козельский* (1729–1794), *С. Е. Десницкий* (ок. 1740–1789), *А. Н. Радищев* (1749–1802), – которые стремятся выделить структурные элементы общества, их роль в социальном процессе. В это время представляют интерес изучение хозяйственной деятельности как ключевого фактора общественного прогресса (Десницкий), постановка проблемы общины, обоснование роли географического фактора в России (Радищев) и др.

Особое место в становлении русского социального мышления занимает первая четверть XIX в., когда, по мнению А. И. Герцена, начинается «великий ледокол» русской мысли и рождается подлинно национальное русское философское сознание в форме философии истории. Мыслители первой половины XIX в. фактически закладывают программу социологического поиска, которая будет реализована во второй половине XIX – начале XX в., тем самым определив европейский путь развития российской государственности.

В это время *А. И. Галич* (1783–1848) формулирует основы антропологической традиции русской философии и социологии. *Н. И. Надеждин* (1804–1856) вводит в социальную мысль идею историзма и во многом выступает в качестве основоположника теоретической социологии в России. *П. И. Пестель* (1793–1826) формулирует идею революционного преобразования общества как способа его прогресса. Особое место принадлежит *В. Н. Майкову* (1823–1847), который первым познакомил Россию с идеями

О. Конта и начал говорить на социологическом языке. В статье «Общественные науки в России» (1845) Майков, не принимая во внимание контовский термин «социология», говорит о задаче формирования новой «социальной философии» как общественной науки о законах социальной жизни людей и

народов.

Одной из самых замечательных фигур XIX в. является *П. Я. Чаадаев* (1794–1856), своим замечательным письмом, опубликованным в 1836 г., задавший направление философско-социологических поисков в России. Он формулирует задачу поисков новых способов осмысления социальных фактов исходя из единства истории человечества и ее «законосообразного» характера[19]. В последующем Чаадаев полагал, что нужно только сделать правильный социальный выбор, поняв особенности России, в частности особую роль в ее истории географического фактора.

Идеи Чаадаева нашли продолжение в сформировавшихся в 40-е гг. XIX в. двух оригинальных социально-философских направлениях – западничестве и славянофильстве.

Славянофильство — литературное и религиозно-философское течение русской общественной мысли, ориентированное на выявление самобытности России, ее типовых отличий от Запада. Термин введен известным поэтом Константином Батюшковым.

В славянофильстве (*И. Д. Киреевский* (1806–1856), *А. С. Хомяков* (1804–1860), *К. С. Аксаков* (1817–1860) и др.) можно выделить следующие основные идеи описания русского общества того времени, получившие социологическое значение:

• самобытность культурных типов;

• ограниченность социальной эволюции;

• община как социокультурная структурообразующая форма социального бытия;

• соборность как принцип организации и идеал социальной жизни, где достигается соразмерность личного и общественного при их равномощности;

• отрицание государственности и идеи анархизма;

• особая роль духовной, в том числе религиозной, внерациональной детерминации социального поведения людей и др.

Западничество – направление русской общественной и философской мысли. Социальные преобразования России западники связывали с усвоением исторических достижений стран Западной Европы. Основываясь на признании изначального единства человечества и закономерностях его исторического развития, они полагали неизбежным для России пройти теми же историческими путями, что и ушедшие вперед западноевропейские народы. Западники отвергали идеи славянофильства, а также существование какой-то особой национальной, или, пользуясь терминологией славянофилов,

«народной», науки.

Что касается западничества (*Т. Н. Грановский* (1813–1870), *В. Г. Белинский* (1811–1848), *А. И. Герцен* (1812–1870), *Н. Г. Чернышевский* (1828–1889) и др.), то здесь выявились такие наиболее значимые идеи:

- единство мировой истории и ее закономерный характер;
- проповедь революционного прогресса;
- анализ массового субъекта социальных преобразований (народы, классы);
- концепция социальных конфликтов и др.

Основное различие этих направлений заключалось в определении модели развития России: ориентация на страны Европы либо свой самобытный путь. Многие идеи западничества, особенно Н. Г. Чернышевского, непосредственно перешли в социологию, но с поправкам, учитывающими подход славянофилов.

4.2. Развитие русской социологии права во второй половине XIX – начале XX в.

Вторая половина XIX в. – время стремительного перехода России на рельсы индустриальной цивилизации, что обострило старые социальные проблемы и выявило массу новых. Средств традиционной социальной философии для их решения оказалось явно недостаточно. Необходимо было более точное социальное знание, что и выразилось в становлении и развитии социологии. Социологические проблемы начинают активно обсуждаться к концу 60-х гг. XIX в., что можно считать исходным хронологическим рубежом начала социологии в России. Процесс самоопределения социологии завершился, как и в Европе и Америке, к началу 20-х гг. XX в. В контексте понимания предмета социологической науки достаточно четко просматривается три исторических этапа раз вития социологии.

Первый этап становления русской социологии: 60—90-е гг. XIX в.

Как и на Западе, социология в России возникает в лоне позитивистской доктрины.

Хотя идеи О. Конта упоминались уже в 1840—1850-е гг., особенного резонанса они не имели. Широкая популяризация позитивизма начинается в 1860-е гг. В 1859 г. выходят две работы *П. Л. Лаврова*, «Механическая теория мира» и «Очерки теории личности», написанные в духе позитивизма. В 1865 г. почти одновременно публикуются статьи *В. В. Лисевича* (1837–1905), *Д. И. Писарева* (1840–1868), П. Л. Лаврова об О. Конте и его теории в трех журналах – «Русское слово», «Отечественные записки», «Современник». В 1667 г. выходит сборник работ западных социологов «О. Конт и положительная философия». Рецензия на эту книгу П. Л. Лаврова во многом задала тон всей последующей позитивистской литературе. На рубеже 1860–1870 гг. выходят в свет социологические работы П. Л. Лаврова и *Н. М. Михайловского*, написанные в русле позитивизма. С этого времени, по словам *Н. И. Кареева*, началась в России по-настоящему социологическая литература.

Складывается ряд школ и направлений социологических исследований: натуралистическая социология в различных формах: теория культурно-исторических типов *Н. Я. Данилевского*, географический детерминизм *Л. И. Мечникова* и др., этико-субъективная школа Н. М. Михайловского, П. Л. Лаврова, социологическая концепция народничества (*М. А.*

Бакунин, П. А. Кропоткин (1842–1921) и др.).

М. А. Бакунин (1814–1876)

Народничество является одной из теорий социальных революций. Это идеология разночинной интеллигенции России XIX в. Эта система идей освободительного движения отличалась подчеркнутой антибуржуазной направленностью, демократизмом, упованием на народ как решающую силу социальных преобразований. Крестьянская революция виделась способом уничтожения несправедливого социально-экономического и политического строя. Будущее общество мыслилось как вольный союз общин.

Основные идеи Бакунина изложены в работах «Кнуто-Германская империя и социальная революция» (1871), «Государственность и анархия» (1873). Историю М. Бакунин представлял как эволюционный процесс, движение человечества из царства животных в царство свободы. Разумная трудовая деятельность людей переводит их из сферы биологического в сферу социального. Человек, по Бакунину, – часть природы и поэтому должен повиноваться ее законам. Но социальную действительность творят сами люди. Здесь свобода и воля людей нечем не ограничены. Цель прогресса и его мерило – постоянное приращение свободы личности. Все, что служит увеличению индивидуальной свободы, оправданно и прогрессивно.

По его мнению, государство создавалось меньшинством для господства над большинством. Возникновение его было связано с насилием, завоевательными походами, войнами. Войны и государства неразделимы. Пока будут существовать государства, миру на земле не бывать; будут только передышки, перемирия между войнами. Государство есть кладбище социальных интересов, гражданского общества. Это алтарь, на котором реальная свобода и благоденствие народов приносятся в жертву политическому величию самого государства.

Бакунин отметил уникальное свойство власти развращать всех независимо от классовой принадлежности. Он предсказывал, что, если когда-либо будут установлены правительство и парламент, состоящие исключительно из рабочих, эти рабочие, бывшие убежденными социальными демократами, вскоре станут поклонниками принципа власти, угнетателями и эксплуататорами. Ибо весь пролетариат не сможет встать во главе управления. Если будут управляемые, то будут и рабы. Вот почему нужна организация не «сверху вниз», а «снизу вверх».

Сравнивая способности к бунту различных этнических общностей, Бакунин считал, что все дело – в психологических свойствах тех или иных рас, наций и народностей. Русскому

народу он приписывал «наивное чувство братства», а также ненависть к дворянам и любовь к огню. Русского мужика легко убедить «запустить петуха» господам со всеми их богатствами. Из России пожар перекинется на весь мир. Так будет разрушена современная цивилизация и установится безвластие.

Свои национальные проекты переустройства общества Бакунин фактически никак не увязывал с экономическими факторами, хотя нередко оперировал терминологией экономических учений того времени. Что касается общества, то в социологии Бакунина оно рассматривалось как «социальное тело», статичный организм. В предмет социологии как дисциплины Бакунин включал все науки о человечестве в мире.

П. Л. Лавров (1823–1900), Н. К. Михайловский (1842–1904)

Личности многосторонне одаренные и проявившие себя в различных сферах деятельности. Первый входит в число основоположников народнической доктрины 1860-х гг., философ, социолог. Второй принадлежит к основоположникам общественно-политической и научной публицистики, философ, социолог. Оба – духовные лидеры революционной молодежи 70-х гг. XIX в. Работы П. Лаврова «Исторические письма» (1868–1869) и Н. Михайловского «Что такое прогресс?» сыграли роль манифестов, побудителей к активному действию для многих сотен людей, «пошедших в народ» под их влиянием.

Центральной проблемой выступает у авторов соотношение истории и социологии. Ведь социология, опираясь на естествознание, отыскивает свои законы в истории. Только осмыслив историю, можно понять общество. Справедливо и обратное утверждение: познавая общество, мы осмысливаем историю, тем самым обозначается *двойственная*, противоречивая *природа социологического познания*.

С одной стороны, социология имеет дело с повторяющимися явлениями и призвана раскрыть объективные закономерности, подобно естественным наукам в целом.

С другой стороны, сам ее предмет – человек – выделяет ее из собственно естествознания и сближает с историей, тем самым включая ее в группу наук о человеке.

Таким образом, социология не может познавать только объективно, опираясь, во-первых, на единичные и неповторяющиеся факты истории, а во-вторых, изучая страждущего и наслаждающегося человека. В социальном познании, где субъект и объект взаимосвязаны, неразделимы друг с другом, где человек познает самого себя, нет знания безотносительно к личности. Поэтому необходимо конструирование единой науки о человеке, в которую бы вошли

социология и история с общим им *субъективным методом познания*. Истина здесь должна оцениваться исходя из критериев необходимости, возможности и желательности, т. е. должна быть поставлена в неразрывную связь с понятиями справедливости и нравственного идеала.

Социология (как и история) неотделима от этики, следовательно, метод наук о человеке может быть определен как *этико-субъективный метод* (от названия метода происходит и название школы).

Выделение собственно социологических работ у Лаврова достаточно условно – целостность его подхода во многом опирается на его более ранние философские работы, обосновывающие антропологический принцип как исходный взгляд на природу, общество и личность. Кроме того, следует учитывать эволюцию П. Л. Лаврова в сторону марксизма и экономизма, а Н. К. Михайловского – в сторону социальной психологии.

Несмотря на такое многообразие акцентов, широту охвата социологической проблематики в рамках школы сохранялся общий контекст их обсуждения и ряд сквозных тем. Общей основой решения социологических проблем явился общенароднический тезис о возможности особого пути развития, минуя некоторые его стадии, прежде всего капитализм, опираясь на такой институт традиционного общества, как община, и активную революционную деятельность интеллигенции и ее лидеров. Круг идей, вписывающихся в принципе в утопический социализм, позволил сформулировать одну из главных тем чуть ли не всей российской социологии – анализ структур традиционного общества и возможности перехода от них к другим стадиям цивилизационного развития. Известно, какое влияние оказало на К. Маркса и Ф. Энгельса в обращении к аналогичной проблематике их знакомство с работами русских народников. Здесь же можно видеть и истоки экспериментов большевиков по построению социализма в одной отдельно взятой стране со слабым уровнем развития капитализма.

Социология как наука оказывается подчинена необходимости реализации идеала, который Лавров и Михайловский трактовали прежде всего как идеал социалистический. Наука сомкнулась у них с политической идеологией. В этом слабость субъективной социологии. Ее слабость и в абстрактности подхода к личности. Но здесь же и источник ряда сильных идей, нашедших в последующем много защитников. В частности, если сказанное облечь в современную терминологию, то можно увидеть в построениях того же Лаврова обоснованные роли политической и

интеллектуальной элиты в жизни цивилизованного общества, а кроме того, обоснование нравственного долга интеллигенции перед народом. Рассмотрение развития человеческой индивидуальности как цели истории выводило субъективных социологов на анализ потребностей как основу общественных дифференциаций и структурирования личности.

В фундаменте *теории прогресса* Лаврова и Михайловского лежали два тезиса:

1) признание многофакторности общественного развития;

2) провозглашение развития человеческой индивидуальности целью и критерием общественных изменений.

Проблему прогресса П. Лавров определял как окончательный вопрос социологии, без решения которого не может быть цельной и единой концепции, и как основной вопрос истории, который выявляет и определяет ее смысл.

В историю русской социологии П. Лавров и Н. Михайловский вошли как основные представители этико-субъективной школы и авторы этико-субъективного метода в социологии.

Л. И. Мечников (1838–1888)

Основные подходы собственно социологической теории ученого-географа и социолога Л. Мечникова были изложены в крупнейшей его работе «Цивилизация и великие исторические реки» (1889). Отвергая концепцию социал-дарвинизма за его механистическое уподобление социальных закономерностей закону борьбы за существование, он стремился превратить социологию в точную научную дисциплину. Для этого, по его мнению, было необходимо сформулировать истинные специфичные законы общественной жизни, а также достаточно корректно определить критерии социального прогресса.

Полагая, что общество начинается там и тогда, где и когда несколько живых существ собрались вместе для достижения совместными усилиями общих ц елей, Л. Мечников подчеркивал, что в обществе стремление к кооперации, сотрудничеству является определяющим.

В качестве количественного индикатора степени эволюции общества по пути социального прогресса он фиксировал достигнутый людьми уровень солидарности, вытесняющей первичную борьбу за существование, характерную для биологической природы. Обращая внимание на то, что солидарность как отношение людей может конструироваться как добровольно, так и по принуждению, он полагал, что именно степень свободы индивидов в этом процессе выступает главным мерилом прогрессивности данной цивилизации.

Среда, по Л. Мечникову, – это не просто окружающая

природа, а лишь та ее часть, которая вовлекалась в процесс человеческого труда и изменялась под его воздействием. Полагая, что главным компонентом географической среды является так называемый гидрологический фактор (воздействие водных ресурсов на деятельность людей), он выделял в мировой истории *три основные эпохи*, или *цивилизации*: речную, морскую и океанскую («всемирную»).

Данный фактор вместе со способностью населения приспосабливаться в ходе производственной деятельности к внешним условиям в учении Л. Мечникова выступает движущей силой истории.

Определяя источник эволюции общества в отношении между географической средой и способностью населяющих данную среду людей к кооперации и солидарности, *Л. Мечников вошел в историю русской социологии как представитель географического детерминизма.*

Н. Я. Данилевский (1822–1885)

Основной социально-философский труд Н. Данилевского «Россия и Европа» был опубликован в 1869 г. в журнале «Заря» и вызвал острейшую критику. Критики не заметили три основных момента работы: во-первых, идейно-политический, который отвечает на вопрос «Почему Европа ненавидит Россию?» и обосновывает концепцию всеславянского союза; во-вторых, социологическое «ядро» книги – культурно-исторические типы; в-третьих, философско-исторический, рассматривающий проблему смысла и направленности истории.

Данилевский утверждал, что какая-либо общая теория общества в принципе невозможна в силу специфичности социального объекта.

Общественные явления, писал он, не подлежат никаким особого рода силам, не управляются никакими особыми законами, кроме общих духовных законов. Действие этих законов опосредовано «морфологическим началом», специфичным для различных обществ.

Общество, по Данилевскому, не представляет собой целостности, а есть сумма национальных организмов, которые развиваются на основе морфологического принципа, т. е. в плоскости собственного существования, по собственным, свойственным только ему (имманентным) законам. Каждый общественный организм рассматривался как целостность, устойчивая в изменяющейся среде.

Человечество, по мнению философа, не представляет какой-то единой живой целостности, а скорее походит на стихию, которая в различных точках складывается в формы, в том или

ином аспекте аналогичные организмам. Самые крупные из этих форм, имеющих четкую структуру и линию развития, Данилевский назвал культурно-историческим типом, внутри которого осуществляется общее историческое развитие.

Культурная деятельность структурируется на четыре разряда:

1) религиозная деятельность как твердая народная вера, составляющая живую основу всей нравственной деятельности человека;

2) культурная деятельность (в узком смысле слова) как отношение человека к внешнему миру в форме науки, искусства и промышленности;

3) политическая деятельность – отношения людей между собой как членов одного народного целого;

4) общественно-экономическая деятельность как отношения людей применительно к условиям пользования предметами внешнего мира.

Данилевский считал, что могут быть одноосновные культурно-исторические типы, т. е. развивающие какой-либо один из разрядов культуры, двухосновные и т. д. Славянский тип в перспективе впервые в истории составит четырехосновный культурный тип, причем особую значимость ему придаст исторически первое успешное решение общественно-экономической задачи.

Согласно классификации философа, существует 10 основных культурно-исторических типов, вытекающих из особенностей народов: египетский, китайский, ассиро-вавилонский, индийский, иранский, еврейский, греческий, римский, аравийский, германо-романский (европейский), а также американский и перуанский. Кроме того, функционально выделялись народы – «бичи Божии», которые разрушают отжившие цивилизации, а затем снова возвращаются в «прежнее ничтожество» (гунны, монголы), а также народы, которые не сложились в культурно-исторические типы и представляют только «этнографический материал» для других типов. С точки зрения соотношения традиций и новаций культурные типы разделяются на «уединенные» и «преемственные».

Культурно-исторический тип в своем развитии проходит четыре основных периода:

1) этнографический период, самый длительный, когда формируется запас сил будущей созидательной деятельности народа, складывается его национальный характер и, следовательно, особый тип его развития;

2) государственный период, носящий переходный характер,

когда, в основном в силу внешнего влияния (например, агрессии), народ строит государство как условие независимого самобытного развития;

3) период собственно цивилизации, самый короткий, период плодоношения, когда накопленные народом силы обнаруживают себя в самых различных формах культурного творчества; это время растраты накопленного запаса, культура быстро иссякает и приходит к естественному концу;

4) период естественного конца культуры, имеющий две формы: апатия самодовольства – окостенение, одряхление культуры, когда завет старины считается вечным идеалом для будущего; апатия отчаяния – обнаружение неразрешимых противоречий, осознание ошибочности идеала, отклонения развития от прямого пути.

Данилевский формулирует *пять основных законов эволюции культурно-исторических типов*.

1. Закон сродства языков, на основе чего и формируется культурно-исторический тип.

2. Закон, утверждающий, что для становления цивилизации, свойственной самобытному культурно-историческому типу, необходима политическая независимость народа. При этом государство рассматривается как сугубо внешняя форма, обеспечивающая благоприятные условия для ее самобытного развития.

3. Закон непередаваемости цивилизаций: начала одного типа могут быть искажены, уничтожены, но не могут быть заменены началами другого типа. В последнем случае произойдет просто уничтожение народа, превращение его из самостоятельного субъекта истории в этнографический материал для иной культуры.

При этом философ выделяет *три способа распространения цивилизации*:

• простейший способ – пересадка с одного места на другое посредством колонизации. Фактически это создание очагов собственной культуры в иных регионах при превращении аборигенов любыми способами в этнографический материал;

• прививка, под которой обычно и понимают передачу цивилизации: самобытная культура становится средством для чужой. Испытывая глубокие потрясения, она может либо погибнуть, либо сбросить чуждую культуру и восстановить себя;

• способ воздействия: народы знакомятся с чужим опытом и используют наименее национальные его элементы, Остальное же принимается только к сведению как элемент сравнения.

4. Закон, устанавливающий зависимость богатства и полноты

развития культурно-исторического типа от разнообразия и уровня самостоятельности входящего в его состав этнографического материала (народов). Отсюда Данилевский делает вывод о необходимости политической интеграции близких по языку народов и вреде для их культуры политической раздробленности, что иллюстрирует на примере славян.

5. Закон краткости периодов цивилизации: период каждого типа цивилизации сравнительно очень короток, истощает силы и вторично не возвращается.

Данилевский был убежден, что славянство для сохранения своей культуры от экспансии Запада должно избавиться от болезни подражательности и объединиться на основе начал собственного культурно-исторического типа. В противном случае судьба славянства будет печальной, а поэтому «для всякого славянина… после Бога и Его святой Церкви… идея славянства должна быть высшею идеею, выше науки, выше свободы, выше просвещения, выше всякого земного блага, ибо ни одно из них для него недостижимо без ее существования – без духовно, народно и политически самобытного, независимого славянства».

Теория Н. Я. Данилевского представляла собой одну из первых попыток сформулировать новый взгляд на историю как на нелинейный многовариантный процесс и дать элементы социологической интерпретации. *В историю социальных учений Н. Я. Данилевский вошел как один из основателей культурно-исторических типов теории.*

Второй этап становления русской социологии: 1890 г. – начало XX в.

В это время утверждается позиция, что социология есть одна из многих социальных наук, она имеет собственный предмет исследования и своеобразие задачи. В таком понимании социология все более положительно стала приниматься в научных и общественных кругах, в академической среде. Одновременно социологический подход начинает широко использоваться в других социальных дисциплинах.

В этот же период начинается, правда эпизодическое, преподавание социологии. Нет специальных изданий. Тем не менее количество публикаций по социологии продолжает расти. Переводятся и издаются практически все работы ведущих западных социологов. Примечательно, что русская социология, особенно благодаря деятельности М. М. Ковалевского, выходит на международную арену на равных. Русские социологи участвуют в работе Международного института социологии, конгрессы которого собирались раз в три года. Три русских социолога (П. Ф. Лилиенфельд, М. М. Ковалевский, П. А. Сорокин) избирались

президентами института, что говорит о международном признании русской социологии.

В 1901 г. М. М. Ковалевский и Е. В. Де Роберти создали в Париже Русскую школу общественных наук, где обязательным предметом была социология. В школе преподавали многие ведущие как русские, так и западные социологи. Школа по праву была тогда оценена как первая модель русского социологического факультета, причем не имеющая аналогов в мире. Однако по требованию правительства царской России она была закрыта.

После длительной борьбы наконец стала решаться проблема институализации российской социологии. По личному разрешению Николая II в Петербурге в 1908 г. был открыт частный Психоневрологический институт во главе с академиком В. М. Бехтеревым с первой русской социологической кафедрой, возглавленной М. М. Ковалевским, затем Е. В. Де Роберти, позднее П. А. Сорокиным и К. М. Тахтаревым. Кафедра провела большую работу по организации обучения социологии, подготовила четыре выпуска сборника «Новые идеи в социологии».

Для данного этапа характерна острая критика позитивистской методологии. Ведущей социологической школой становится неокантианство (*Б. А. Кистяковский, Л. П. Петражицкий, А. С. Лапо-Данилевский* и др.). Представители старых школ (*Н. И. Кареев, М. М. Ковалевский* и др.) во многом уточняют свои позиции. Утверждается марксистская социология (*Г. В. Плеханов* (1856–1918), *В. И. Ульянов-Ленин* и др.), в том числе «легальный марксизм», весьма близкий с точки зрения методологии к неокантианству (*П. Б. Струве, Н. А. Бердяев* (1874–1948), *С. Н. Булгаков* (1871–1944), *М. И. Туган-Барановский* (1865–1919) и др.).

Н. Н. Кареев (1850–1931)

Видный русский историк и социолог. В гимназии учился в одном классе с Вл. Соловьевым, с тех пор оба поддерживали приязненные отношения. Закончил историко-филологический факультет Московского университета (1873). Профессор ряда отечественных университетов, преподавал в Школе общественных наук в Париже. По политическим взглядам – представитель умеренного крыла кадетской партии, от которой был избран в Первую Государственную Думу. С 1910 г. – член-корреспондент Российской АН, с 1929 г. – почетный академик АН СССР. Основные сочинения: «Основные вопросы философии истории» в 3 томах (1883), «Историко-философские и социологические этюды» (1895), «Роль идей, учреждений и личности в истории» (1895), «Старые и новые этюды об экономическом материализме»

(1896), «Введение в изучение социологии» (1897), «Типологическая и всемирно-историческая точка зрения в изучении истории» (1905), «Общие основы социологии» (1919), «Основы русской социологии» (1919) и др.

Помимо основательных чисто исторических работ, в основном о Французской революции, ее причинах, силах и последствиях, оказавших серьезное влияние на многих отечественных и зарубежных историков, Кареев плодотворно занимался разнообразными методологическими проблемами обществоведения. Так, он рано и независимо от немецких неокантианцев поставил вопрос об особенностях обобщения в естественных и гуманитарных науках, о типологическом анализе и др. Внимательно следя за историей становления мировой и русской социологии, он быстро откликался на очередные новинки в этой области то статьей, то рецензией. Часто завязывалась полемика. Статьи объединялись в сборники и многократно переиздавались. Кареев принадлежал к субъективной школе, стремясь систематизировать многие ее уроки, защитить от критики со стороны марксистов, неокантианцев, религиозной социальной метафизики. Среди конкретных социологических проблем особое внимание уделял междисциплинарным отношениям социологии (особенно с психологией), роли личности в истории, прогрессу и др. *Наиболее значителен его вклад в разработку истории социологической науки, он является основателем и зачинателем известной «русской традиции» историко-критического обозрения социологических школ и направлений*, в которую входили влиятельные социологи – М. Ковалевский, В. Хвостов, П. Сорокин, П. Тимашев и др. Кареев – один из первых удачных библиографов социологии и составитель ранних учебных программ по этой дисциплине. Идейное наследие Н. Кареева многопланово и обширно, и философско-исторические и социологические работы в нем занимают весомое место

Л. И. Петражицкий (1867–1931)

Основные сочинения (1900): «К вопросу о “возрождении естественного права” и нашей программе» (1902), «Природа этических явлений и правосознание как мотив человеческих поступков» (1903), «О мотивах человеческих поступков, в особенности об этических мотивах и их разновидностях» (1904), «Введение в изучение права и нравственности» (1905), «Теория права и государства в связи с теорией нравственности» (1907 – Т. 1, 1910 – Т. 2) и др.

Правовед и социолог, известен *как создатель психологической школы права*. Юридическое образование получил в Киевском университете, затем учился в Берлине. Судьба надолго связала

Петражицкого с Петербургским университетом, в котором он работал в качестве профессора юридического факультета (1897–1917) и возглавлял популярный в университете студенческий научный

кружок, воспитавший крупнейших русских обществоведов П. Сорокина, Г. Гурвича, Н. Тимашева, Н. Кондратьева и др. По своим политическим взглядам Петражицкий умеренный кадет, депутат Первой Государственной Думы. С. Ю. Витте – один из немногих и по-настоящему оригинальных русских государственных деятелей начала XX в. – считал Петражицкого «выдающимся ученым, замечательно талантливым и умным человеком» и потому неоднократно обращался к нему за советами по поводу некоторых правительственных указов 1904–1905 гг. После Февральской революции Петражицкий переехал в Варшаву, где возглавил кафедру социологии в местном университете. Взрыв национализма, слепая ненависть ко всему русскому, которые переживала Польша в те годы, воспринимались им крайне болезненно. В результате нервного срыва Петражицкий покончил жизнь самоубийством.

В социологии Петражицкий решал многие теоретико-методологические вопросы в духе современного ему неокантианства, хотя испытывал известное влияние и со стороны позитивистского психологизма, последовательно боролся с социологическим реализмом. *Социология, на его взгляд, должна изучать именно человеческое участие в различных процессах общественной жизни, т. е. психическую деятельность индивидуального характера, опираясь на «интроспекцию», теорию «естественного права», картину человеческих мотивов*.

Подвергая критике способы образования общих социологических понятий своего времени, Петражицкий показал ущербность натуралистического редукционизма и переноса в теорию терминов и выводов обыденного сознания, игнорирующих специфику социальных явлений. Эта специфика сводится им к понятию «мотивы социального поведения», которое в психологической терминологии является аналогом понятия «эмоции». Они, по Петражицкому, являются генетической основой нашей психики. Воля, чувства, интеллект – это продукты эволюции эмоций, хотя с возникновением других феноменов психики сами эмоции изменяются. Благодаря взаимодействию индивидов образуется новый эффект – групповая, «народная психика» с ее «нормами-законами», которые теперь и определяют мотивацию. Моральные нормы императивны, т. е. обязательны для личности, их разделяющей, правовые – императивно-атрибутивны, т. е. более универсальны – обязательны для

верящих в них и требуют от других считаться с их содержанием. Вся история человечества есть рост разумности норм и учреждений, расширение социабельности через право. Долгое время взаимодействие «норм-законов», институтов и поведения людей осуществлялось «бессознательно-эмпирически», но с возникновением социологической науки появляется возможность вести человечество сознательно, путем особой «политики права».

Петражицкому принадлежит *идея разделения права на «официальное» и «интуитивное».*

Первое санкционировано государством, оно отстает в своем изменении от изменения духовной, экономической и социальной жизни, тогда как второе свободно изменяется в соответствии с социокультурными сдвигами, его содержание индивидуально, определяется обстоятельствами жизни человека, его характером, воспитанием, образованием, статусом, профессией, личными знакомствами и т. п.

Решения права «интуитивного» свободно сообразуются с конкретными обстоятельствами случая, не стеснены, как в случае «официального» права, предустановленными шаблонами соответствующих законных предписаний, которые игнорируют индивидуальные особенности конкретных случаев жизни. «Интуитивное право» не подвержено фиксированию и «окаменению», оно более «доброкачественно» в сравнении с «официальным».

Петражицкий резко отрицал объективный, естественно-исторический характер общественных отношений и их развития. Содержание любого социального явления – морального, правового, эстетического, хозяйственного и т. п. – состоит не в объективном отношении, связи людей, «оно существует реально в психике того, кто изучает его, переживает в данную минуту». Этот взгляд Петражицкий применял при анализе самых разнообразных явлений – права, власти, идеала, наказания, деятельности акционерных компаний и университетов, экономических кризисов и др. Работы Петражицкого вызывали массу откликов разнообразного толка. Крайности его номинализма критиковались Б. Кистяковским, Е. Трубецким, П. Новгородцевым, но ряд его идей активно поддержали Г. Иванов, А. Круглевский, К. Соколов, П. Люблинский, П. Сорокин, Г. Гурвич и др.

М. М. Ковалевский (1851–1916)

Важным этапом в развитии социологической мысли в России стала публикация в 1910 г. двухтомного труда М. Ковалевского «Социология», где автор изложил основные идеи своей позитивистски ориентированной генетической социологии. Он

отрицал односторонний детерминизм в объяснении социальных явлений и утверждал многопричинное объяснение социальных явлений, согласно которому причиной социальных изменений является постоянно идущий процесс социальных взаимодействий и взаимовлияний и, таким образом, не существует единого определяющего социального фактора. Изучение генезиса этих взаимодействий и составляет задачу социологии. Основные труды, принесшие ему славу социолога, юриста, историка: «Происхождение современной демократии» в 4 томах (1895), «Очерк происхождения и развития семьи и собственности» (1896), «Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства» в 3 томах (1898), «Развитие народного хозяйства в Западной Европе» (1899) и др.

Предмет социологии – «социальный порядок и прогресс», которые в реальности существуют только в единстве социальных явлений.

«Социальный порядок» есть система взаимодействий людей разного рода, подчиняющаяся особым законам эволюции и функционирования.

Общественный прогресс состоит в постоянном расширении сферы «солидарности» и «замирения». В истории социальная солидарность представляет собой универсальный процесс постепенного сближения социальных групп, классов, народов, государств. Революция при этом рассматривается как случайный патологический процесс эволюционного прогресса, понимаемого как прогресс социальной солидарности.

Социологическая система Ковалевского весьма содержательна и оригинальна.

Во-первых, она характеризуется историчностью анализа и широтой сравнительных обобщений. Этому способствовал активно развиваемый им историко-сравнительный метод как метод социологического исследования истории. У Ковалевского исторический и сравнительный методы слились в один *историко-сравнительный метод социологии*, что было новым, оригинальным подходом. Он называл этот метод «средством построения совершенно новой еще ветви описательной социологии – я разумею историю человеческих обществ». С помощью этого метода он провел интереснейшие типологические обобщения в различных научных направлениях (социология, история, право, экономика).

Во-вторых, социологическая система носит плюралистический характер. Ковалевский придерживался идеи многофакторности общественных процессов, им была сформулирована теория социальных факторов. Теоретическая

позиция Ковалевского выражена в трудах, которые перечислены в настоящем учебнике. «Следует говорить не об одностороннем влиянии, а о воздействиях, взаимно оказываемых друг на друга всеми явлениями, из которых слагается общественная жизнь, и не о руководящих факторах – экономическом, правовом, государственном, научном, художественном и т. д., а о стоящих в тесном общении фактах или явлениях общежития», – писал он.

Критикуя «монистов», создателей самостоятельных доктрин, по свидетельству П. Сорокина, он говорил: «Удивительно однобоки эти люди». Он был далек от прямолинейности в обобщениях и не хотел себя загонять в определенные рамки всякой монистической методологии, хотя иногда при исследовании конкретных социальных процессов придерживался определенного момента, доминирующего фактора. Так, в работе «Экономический рост Европы до возникновения капиталистического хозяйства» он использует гипотезу роста населения, но в других работах этот фактор для него не стал важнейшим. Его методологический принцип состоял в обобщении на основе изучения многочисленных фактов и факторов общественного процесса. Этому способствовало непременное сочетание в его творчестве эмпирического и теоретического.

Как отмечают исследователи, взгляды Ковалевского на проблему факторов общественного развития подвергались изменениям. Плюрализм Ковалевского утвердился позже, тогда как в ранних работах проявлялся незначительно, о чем говорилось выше. Однако эволюцию Ковалевского, как пишет П. Сорокин, надо видеть не как переход от монизма к плюрализму, а как переход от скрытого плюрализма к плюрализму декларативному и явному, переход от субстанционального понятия факторов к методологическому конструированию последних, где фактор ставится в простую функциональную связь нескольких рядов и таким образом становится чисто методологической независимой переменной.

Ковалевский вместо теории факторов создал впоследствии теорию функциональной связи общественных явлений, которую реализовал в многочисленных работах.

Третьим моментом социологической системы Ковалевского является генетическая социология. Концепция генетической социологии связана с идеей прогресса, с идеей социологического историзма, которая имеет в своей основе позитивистские традиции. Ковалевский всегда был верен позитивистской методологии, и он никогда ей не изменял. Концепция генетической социологии непосредственно вытекает из определения им предмета социологии, которую он считал наукой,

имеющей своей целью установление законов и тенденций общественного развития. «Генетической социологией, – писал он, – называют ту часть науки об обществе, его организации и поступательном ходе, которая занимается вопросом о происхождении общественной жизни и общественных институтов, каковы: семья, собственность, религия, государство, нравственность и право…» Генетическая социология, по мнению Ковалевского, должна заниматься изучением законов эволюции на основе прочного фундамента конкретных фактов, в частности добытых этнографией. Она включает в себя сравнительно-исторический метод и ставит своей задачей исследование происхождения и развития различных институтов, их символического окружения у различных народов. Актуализация сравнительно-исторического метода обеспечивает раскрытие их типологического единства, общности, т. е. закономерности. Общественное развитие, развитие институтов, ведет к постепенному углублению сферы солидарности во взаимодействии между народами, социальными группами и т. д. Здесь Ковалевский расходился с марксистской социально-исторической концепцией, утверждавшей о неизбежности обострения социальных противоречий и о необходимости их насильственной ликвидации. Кстати, это было одной из основных причин отхода Ковалевского от Маркса, с которым он был лично знаком и поддерживал переписку. В целом он высоко ценил научное значение теории марксизма в области теоретической политэкономии и истории хозяйства, и в исследовании этих сфер, считал он, роль этой теории незаменима.

Генетическая социология Ковалевского, основанием которой служила этнография, была направлена на изучение эволюции социальных институтов в этническом «облике», в частности в России. «Вопросы генетической социологии, науки о происхождении общественных институтов, – писал он, – имеют особый интерес для русских, ввиду чрезвычайно богатого этнографического материала…» Таким образом, она включает в себя сочетание этнографических и социологических методов и представляет своеобразный вид социокультурной антропологии, направления, которому в последние годы уделяется большое внимание в нашей стране.

Е. В. Де Роберти (де Кастро де ла Серуа) (1843–1915)

Русский философ и социолог, которого современники называли «пламенным позитивистом», был к тому же сторонником «почетного компромисса» всех школ позитивизма. Сам он последовательно прошел все стадии эволюции социологического позитивизма, начиная с О. Конта до новейших

в те времена форм – энергетизма, махизма и т. п. Де Роберти выступал с позиций «социального психизма», напоминающего в своих исходных посылках социологизм Э. Дюркгейма. Резко негативно относился к неокантианству и частично марксизму, посвятив анализу социологии К. Маркса специальную статью. Его основные сочинения: «Политико-экономические этюды» (1869), «Наша социология» (1873), «Социология» (1889), «Прошедшее философии: опыт социологического исследования общих законов развития философской мысли» в 2 томах (1886), «Новая постановка основных вопросов социологии» (1909), «Неопозитивная школа и новые течения в современной социологии» (1912), «Современное состояние социологии» (1913), «Социология и психология» (1914), «К оценке основных предпосылок социологической теории Карла Маркса» (1917) и др.

Де Роберти был воспитанником Александровского лицея, по окончании которого продолжил обучение в ряде зарубежных университетов. Он известен как один из основателей русской социологии, идеи которого подвергались критике со стороны других ее пионеров, в частности П. Лаврова. Кроме того, известность ему принесла и деятельность организаторского толка: вместе со своим другом М. Ковалевским Де Роберти принимал участие в создании Русской высшей школы общественных наук в Париже и первой отечественной социологической кафедры в Психоневрологическом институте, в которых он читал курсы. После цензурных запретов (глава Святейшего Синода К. Победоносцев потребовал двойной цензуры, светской и духовной, для сочинений Де Роберти) он надолго перебрался в Париж, где стал членом местного общества социологии, активно сотрудничал в позитивистских журналах. Де Роберти принимал участие в первых пяти всемирных конгрессах социологии, много печатался по проблемам современной философии, этики и социологии на французском языке. Работы Де Роберти внимательно рецензировались в русской печати, некоторые переводились – «Новая постановка основных вопросов социологии» (1909), «Понятия и законы вселенной» (1914). К сожалению, наиболее интересная работа «Социология действия» (1908), демонстрирующая его близость к идеям Э. Дюркгейма, так и не была переведена. По своим политическим взглядам Де Роберти – кадет умеренного толка. Самодержавный деспотизм он расценивал как варварство, предлагая самодержавию вместиться в жесткие конституционные рамки.

Общественная жизнь (или «надорганическое» явление), по Де Роберти, есть особое проявление мировой энергии – «социальный психизм», который конкретизируется в огромном многообразии

психических взаимодействий людей; среди них наиболее важными являются «социальные действия», придающие системность, организованность и законосообразность «надорганическому». Истинное знание этих характеристик – путь к успешному предвидению и рациональным социальным реформам, блокирующим стихийные процессы. *Основным социологическим законом Де Роберти считал эволюционно-функциональную зависимость четырех обширных видов «надорганического»*:

• знания как исходной функции социального опыта;

• мировоззрения (философии, религии) как функции знания;

• искусства как функции мировоззрения и практической деятельности (экономики, политики, технологии и т. п.);

• как функции всех ранее перечисленных видов.

В свете этих зависимостей философ ставил множество конкретных вопросов – о технике, творчестве, любви, свободе, личности и т. п. «Социальный психизм» пронизывает все его теоретические построения, с позиций этого принципа Де Роберти настойчиво защищал социологический монизм идеалистического толка. В последние годы он стал сводить общую социологию к этике на том основании, что этические нормы универсальны и обнаруживаются во всех общественных отношениях. Всегда и повсюду переход от морального к социальному выступает как переход от равного к равному и законы их развития совпадают, констатировал он, поскольку любые общественные явления, начиная с трудовых, хозяйственных и далее – государственных, политических, научных, эстетических, семейно-бытовых имеют нормативную структуру, простейшей (и одновременно наиважнейшей) моделью которых выступает действие людей, выполняющих требование моральной нормы. Взгляды Де Роберти оказали большое влияние на представителей российского неопозитивизма (П. Сорокин, А. Звоницкая); кстати, сам он является автором этого термина.

А. С. Лапо-Данилевский (1863–1919)

Его основные социологические работы: двухтомник «Методология истории» (1910–1913), «Основные принципы социологической доктрины О. Конта» (1902). Его позицию характеризовало резкое неприятие позитивизма, натурализма и марксизма.

Началом для построения любой научной дисциплины философ считал разработку ее методологии и гносеологии. Методология понималась им как определенная целостная система методов и принципов научного мышления, призванная: прояснить используемые понятия; организовать профессиональное мышление, обеспечивая его

последовательность и согласованность; выявить механизмы понимания в ходе человеческого познания. Теория познания должна, с его точки зрения: изучать роль и соотношение априорных и эмпирических компонентов в познании; определять основания достоверности и общезначимости знания; дать целостность разрозненным представлениям; оценивать знание как единичное или общее. Только определив все эти основания, любая социальная наука может претендовать на самостоятельный статус.

В основании социального познания находится психология как ведущая наука о духе, обеспечивающая познание целей, оценок и воли субъектов социальных и исторических процессов. Психология задает всему гуманитарному знанию единство точки зрения и единство используемых систем понятий. Цель гуманитарной науки – выяснение психического содержания социальных и культурных фактов с последующей их типологизацией.

Социология как социальная статика обращает внимание прежде всего на повторяющиеся явления. История как социальная динамика интересуется прежде всего развивающимися явлениями. Однако обе они стремятся к обобщению (при всей специфичности понимания в истории и социологии). С этих позиций Лапо-Данилевский подвергает критике позитивизм О. Конта и экономизм К. Маркса, которые не улавливали специфики «социального факта».

Социолог различает «идеальный тип» как чисто мыслительный идеальный конструкт, который не обозначает никаких конкретных реальных (данных) явлений, вещей, событий, и «репрезентативный тип» как такой мыслительный идеальный конструкт, которому могут соответствовать многие единичные факты, хотя, естественно, они не исчерпывают всего его содержания. Кроме того, можно выделить как самостоятельный «генеалогический (эволюционный) тип», констатирующий сходство отдельных экземпляров и их признаков на основе их общего происхождения.

Типология является, таким образом, прежде всего систематикой, а не объяснением. Тип есть понятие о группе сходных между собой объектов и их признаков, он может быть представлен двояко: как тип морфологический (группа нормальных свойств); как тип феноменологический (превращения группы формальных свойств), дающий представление о стадиях развития субъектов.

Таким образом, *социология, по Лапо-Данилевскому, является абстрактной, обобщающей наукой, построение которой не может*

опираться н а понятия естествознания. Она как одна из основных наук о духе изучает особую психологическую форму законосообразности (казуальности и необходимости), под которой понимается абсолютно безусловная цель, определяющая структуру массовой человеческой деятельности и формы ее развертывания и реализации. Исторический прогресс трактуется при этом как все более ясное осознание этой цели и последовательная ее реализация.

Третий этап в развитии русской социологии: начало – 50-е гг. XX в.

Третий этап был насильственно прерван в 1922 г. Это время четкого предметного самоопределения социологии как общей теории социального развития (*П. А. Сорокин*). Ведущей школой становится неопозитивизм (П. А. Сорокин, *К. М. Тахтарев*). Одновременно оформляется своеобразная «христианская социология» в русле религиозной философии (*Н. А. Бердяев, С. Н. Булгаков, С. Л. Франк* (1877–1950) и др.), во многом близкая к отмеченной трактовке предмета социологии, но не приемлющая неопозитивизма и бихевиоризма. В рамках марксизма, с одной стороны, усиливается политизация социальной теории, формулирование теории социалистической революции (*В. И. Ульянов-Ленин*), с другой – выделяется направление, стремящееся соединить марксистские идеи с современными научными, а не политическими, достижениями (*А. А. Богданов* (1873–1928)).

Нарастает процесс институализации социологии: в 1912 г. открыта социологическая секция при историческом факультете Петербургского университета; в 1916 г. учреждается Русское социологического общество им. М. Ковалевского; в 1917 г. вводится научная степень по социологии, образуются кафедры социологии в Петроградском и Ярославском университетах; в 1920 г. в Петроградском университете открывается первый в России факультет общественных наук с социологическим отделением во главе с П. Сорокиным.

П. А. Сорокин (1889–1968)

Основными социологическими работами П. Сорокина являются «Преступление и кара, подвиг и награда» (1913), «Система социологии» (1920), «Социальная мобильность» (1927), «Современные социологические теории» (1928), «Социальная и культурная динамика» (1937–1941), «Общество, культура и личность» (1947), «Взаимная конвергенция Соединенных Штатов и СССР к смешанному социокультурному типу» (1960) и др.

О собственном мировоззрении начала века и стремлении интегрировать гуманитарное знание своего времени в единую, унифицированную систему многими годами позже сам Сорокин

напишет:

«С философской точки зрения возникающая система взглядов была разновидностью эмпирического неопозитивизма или критического реализма, основывающейся на логических и эмпирических методах познания.

Социологически это был некий синтез социологии и взглядов Спенсера на эволюционное развитие, скорректированный и подкрепленный теориями Н. Михайловского, П. Лаврова, Е. Де Роберти, Л. Петражицкого, М. Ковалевского, М. Ростовцева, П. Кропоткина – из русских мыслителей – и Г. Тарда, Э. Дюркгейма, Г. Зиммеля, М. Вебера, К. Маркса, В. Парето и др. – из числа западных ученых.

Политически это мировоззрение представляло из себя форму социалистической идеологии, основанной на этике солидарности, взаимопомощи и свободы»[20].

Центральным понятием творчества Сорокина становится «ценность». Конечно же, многие мыслители и до него размышляли о природе ценностей, но, пожалуй, никому до него не удалось показать систематизирующую и методологическую значимость ценностной теории в социологии.

Согласно П. Сорокину, социология включает в себя следующие разделы:

• *общее учение об обществе* (социальная аналитика, социальная анатомия и социальная морфология);

• *социальная механика* (ее объект – социальные процессы);

• *социальная генетика* (теория эволюции общественной жизни);

• *социальная политика* (основная цель – улучшение общественной жизни и человека).

Философ формулирует исходный тезис о том, что социальное поведение основано на психофизических механизмах; субъективные же аспекты поведения суть «переменные» величины. В результате «коллективному рефлексу» Сорокин придает значение интегрального фактора всей общественной жизни. Нетрудно пронаблюдать эту установку автора в его «Социологии революции» (1925), где причины всех великих революций или иных схожих потрясений он видит в подавлении базовых инстинктов людей (пищеварительного, сексуального, самосохранения, самовыражения).

Обоснованный в «системе» концептуальный подход получает свое дальнейшее развитие в «Социальной мобильности».

Согласно Сорокину, социальная мобильность есть естественное состояние общества и включает в себя социальные перемещения не только индивидов или групп, но и социальных

объектов (ценности), т. е. всего того, что видоизменено человеком.

Мобильность различается по направленности (восходящая и нисходящая), по форме (коллективная и индивидуальная), по интенсивности и масштабности. При этом Сорокин четко различал социальную мобильность в так называемые нормальные периоды относительной общественной стабильности и в периоды социальной дезорганизации (войны, революционные периоды, голод и т. д.). Если в «нормальные времена мобильность является процессом постепенным, регулируемым определенными и твердыми правилами», то в периоды великих бедствий поступательность, упорядоченность и строго контролируемый характер мобильности существенно нарушается. Иными словами, приобретает черты хаоса.

Для Сорокина, как, впрочем, и для многих исследователей до и после него, очевиден внеисторический динамизм социальной стратификации. *Социальная стратификация – это постоянная характеристика любого организованного общества*. Изменяясь по форме, социальная стратификация существовала во всех обществах, провозглашавших равенство людей. Феодализм и олигархия продолжают существовать в науке и искусстве, политике и менеджменте, банде преступников и демократиях уравнителей, словом, повсюду. История показала, что нестратифицированное общество с «подлинным» равенством всех членов есть миф, никогда не могущий быть реализованным на практике, оставшийся лишь хоругвью эгалитаристов и левых радикалов.

В 1960 г. П. Сорокин публикует свое культурно-конвергенциональное кредо – эссе *«Взаимная конвергенция Соединенных Штатов и СССР к смешанному социокультурному типу»*, написанное в атмосфере довольно напряженных советско-американских отношений. Эссе начиналось со следующих слов: «Западные лидеры уверяют нас, что будущее принадлежит капиталистическому типу общества и культуры. Наоборот, лидеры коммунистических наций уверенно ожидают победы коммунистов в ближайшее десятилетие. Будучи не согласным с обоими этими предсказаниями, я склонен считать, что если человечество избежит новых мировых войн и сможет преодолеть мрачные критические моменты современности, то господствующим типом возникающего общества и культуры, вероятно, будет не капиталистический и не коммунистический, а тип специфический, который мы можем обозначить как интегральный. Этот тип будет промежуточным между капиталистическим и коммунистическим строем и образом

жизни. Он объединит большинство позитивных ценностей и освободится от серьезных дефектов каждого типа».

Речь у Сорокина, однако, идет не только о политических переменах и сближении двух стран. Он считает, что *фундамент конвергенции заложен в близости систем ценностей, праве, спорте и досуге, экономике, семейных и брачных отношениях и даже в религиях великих держав*. Советские философы безвозвратно ушли от ортодоксального марксизма в интерпретациях человека и общества, в то время как материалистическая идеология и философия все активнее проникают в общественную и приватную жизнь американцев. Иными словами, по Сорокину, *конвергенция заключена не только в реверсивном движении России к образцу американской демократии, но и в усилении тоталитарных элементов в США*. Завершая свое эссе, он утверждал, что *конвергенция, безусловно, приведет к смешению социокультурных типов, который при заданных условиях может перерасти в «блистательный интегральный порядок в обеих державах, так же как и во всей человеческой вселенной»*.

П. Сорокин оказал огромное воздействие на развитие современной мысли не только в социологической науке, но и далеко за ее пределами. Американцы относят П. Сорокина к числу основателей американской социологии; на родине ученого, в России, его имя обрело заслуженный статус только в недавнее время.

4.3. Юридическая школа и ее социологическая концепция: Б. Н. Чичерин, К. Д. Кавелин, А. Д. Градовский

Вклад российских юристов XIX – начала XX в. в формирование социологического подхода к праву и разработку соответствующей проблематики значителен. К ним относятся С. А. Муромцев, М. М. Ковалевский, Н. М. Коркунов, Б. Н. Чичерин, Б. А. Кистяковский, Л. И. Петражицкий. Оценивая важность совокупных результатов творчества русских правоведов-социологов, Б. А. Кистяковский писал: «Русский научный мир… может гордиться тем, что именно в русской научно-юридической литературе раньше других было выдвинуто требование изучать право как социальное явление».

Сергей Андреевич Муромцев (1850–1910) впервые поставил вопрос о необходимости социологии права как отдельной дисциплины. Ведя полемику с представителями догматического правоведения, он отстаивал идею более широкого подхода к праву как к социальному явлению и ставил перед исследователями задачу «определить отношения, в которых состоят правовые явления… к прочим условиям и факторам общественного развития». Ему принадлежит идея организованного правопорядка. Он разработал теорию социальной защиты, осуществляемой обществом организованно и неорганизованно. Организованно защита осуществляется посредством специальных органов и в рамках особого порядка. Неорганизованно – применительно к обстоятельствам. Организованная форма защиты и есть правовая или юридическая. Из нее вытекает целый ряд отношений власти и подчинения. Организованная посредством права защита сохраняет сложившиеся социальные отношения от всевозможных стихийно возникающих нарушений, используя для этого метод принуждения. «Юридическая (организованная) защита, – пишет Муромцев, – составляет основное отличительное свойство права, своим существованием обусловливающее и вызывающее другие характерные свойства его».

Правопорядок образуется всей совокупностью субъективных прав и представляет собой систему защиты существующих общественных отношений.

Следуя взглядам Эрлиха, Муромцев пользуется его понятием «живое право». Нормы права, согласно Муромцеву, могут быть «действующими» и «мертвыми». Задача социологии права

заключается в том, чтобы различить живые и мертвые нормы, исследовать реальные факты с целью выведения закономерностей развития права. Право, считал Муромцев, следует рассматривать как совокупность не норм, а юридических отношений, а правоведение должно ориентироваться на изучение законов «определенной группы социальных явлений, которые своей совокупностью образуют право». Он тем самым превращает правоведение в отрасль социологии: «Поставленное таким образом правоведение должно стать отделом социологии; как вообще законы социологии, так и законы правоведения были бы законами сосуществования (статики) и преемственности (динамики)»[21].

Аналогичная концепция представлена в трудах социолога и правоведа **Максима Максимовича Ковалевского** «Историко-сравнительный метод в юриспруденции и приемы изучения истории и права» и «Социология». Согласно Ковалевскому, социология включает в себя право как более общая и широкая наука об обществе. Право должно исследоваться, как все социальные явления, в аспекте социальной статики и социальной динамики. К нему должен применяться метод сравнительно-исторического анализа, как к любому иному социальному явлению, что позволит понять закономерности исторического развития правовых систем и отдельных норм. Ковалевский подчеркивает, что в правовой системе общества отражаются весь спектр социальных отношений, культурно-этнические особенности народа, религиозная традиция и нравственный уклад. Поэтому исследователь права не должен ограничиваться догматическим рассмотрением содержания той или иной нормы, а обязан проникать глубже в социальную реальность, послужившую питательной средой для данной конкретной системы права. Он пишет: «Сравнение только тогда будет плодотворным, если будут взяты законодательства двух или более народов, стадия развития которых тождественна. Можно поэтому сопоставлять родовые порядки кельтов, германцев или славян с римскими и греческими, хотя по хронологии эти народности и отстоят друг от друга на целые столетия и даже тысячелетия… но бесполезно для указанной цели сопоставлять Русскую Империю с Империей Карла Великого или Священной Римской и классовые деления современных народностей Европы со средневековыми сословиями и религиозными кастами древности»[22].

Рассматривая право как продукт социального развития и, в частности развития социальной солидарности, Ковалевский является противником метафизического подхода к праву и

критически относится к теории естественного права: «Многие думают найти критерий для оценки действующего законодательства в каком-то метафизическом представлении об абсолютной справедливости и прирожденных человеку правах, слывущих под названием прав естественных… Но если природа обучила чему всех живущих, то отнюдь не праву, а бесправию, состоящему в том, чтобы жертвовать ближним в интересах своего самосохранения»[23].

Будучи сторонником либеральной идеи, Ковалевский все же считал идеальной формой государства для России конституционную монархию, заботясь одновременно о совершенствовании парламентаризма и расширении демократии при сохранении сложившихся социально-экономических отношений. Назначение права в контексте его политической концепции состоит в урегулировании социальных противоречий, укреплении социальной солидарности. Право и политика, считает Ковалевский, будут эффективными только тогда, когда они органически вырастают из социального контекста, а не заимствуются механически из опыта других стран. Он пишет: «Во Франции я республиканец, в России – сторонник конституционной монархии».

Николай Михайлович Коркунов (1853–1904) придерживался сходных взглядов на связь права и социальных отношений. Он подчеркивает социальную природу права, воплощающего «субъективное представление самой личности о должном порядке общественных отношений». По мнению Коркунова, право и власть определяются действием психологических факторов. «Дело в том, – пишет Коркунов, – что общество, являясь психическим единением людей, допускает в силу этого принадлежность человека одновременно ко многим разнообразным общениям. Личность поэтому хотя и есть продукт общества, но не одного какого-нибудь, а совместно многих обществ. Влиянию каждого из этих обществ личность противопоставляет свою зависимость от ряда других обществ, и в этой одновременной зависимости… она находит противовес исключительному влиянию на нее каждого из них в отдельности»[24]. Власть как реально существующий факт состоит из чисто психических элементов, а именно переживаний подвластных субъектов. «Властвование над нами государства и ограничение этого властвования… имеют одно и то же общее основание – в нашем сознании, в сознании зависимости от государства и в сознании целого ряда интересов, противопоставляемых интересам власти и требующих определенного с ним разграничения».

Таким образом, сознание людьми своей зависимости от государства и делает его государством. Право, согласно Коркунову, существует и как психическая данность – в сознании субъекта, и как нечто объективное – порядок, которому индивид должен подчиняться как чему-то внешнему. Ограничивая групповые интересы, право выступает регулятором социального порядка, который, согласно Коркунову, тем не менее никогда не реализуется во всей полноте замысла законодателей. «Наперед установленный порядок никогда вполне не осуществляется, – подчеркивает он, – поскольку не все долги взыскиваются, не все воры наказываются и, мало того, не все законы правильно и однозначно толкуются».

Расхождение на практике формального права и реально сложившегося правопорядка занимало и **Богдана Александровича Кистяковского** (1868–1920). Он объяснял это явление тем, что формальное и реальное в праве соотносятся как абстрактное и конкретное. Правовая жизнь как реальный субстрат права представляет собой неповторяющийся, текучий, изменчивый поток событий, в то время как формальное право – это фиксированные, неизменяющиеся, раз и навсегда данные нормы. При реализации на практике правовые нормы превращаются в социальные факты, отличающиеся от формальных норм с такой же неизбежностью, с какой, например, реальный предмет отличается от своей схемы. Наиболее примечательна в этом отношении работа Кистяковского «Социальные науки и право. Очерки по методологии социальных наук и общей теории права». Книга представляет собой ряд его публикаций, изложенных в единой логической структуре и подкрепленных системой доказательств и, по сути, была задумана как методологическое исследование, показывающее пути и средства получения научных знаний. В этом чрезвычайно богатом творческими разработками труде Б. А. Кистяковский постоянно акцентирует и проводит сквозь все разделы идею о том, что право – феномен социального бытия и сводить его к той или иной социальной науке или растворять в философии неправомерно и ненаучно.

Поскольку право входит в различные сферы человеческой жизнедеятельности, оно подпадает под предметную область различных отраслей гуманитарных наук, и поэтому все различные его проявления подлежат самостоятельному изучению с позиции этих наук. Следовательно, возникает несколько понятий права, каждое из которых претендует на абсолютность. Согласно же Кистяковскому, научно правомерно не одно, а несколько понятий права. Таких понятий теоретического характера он вычленяет

четыре:

1) государственно-организационное или государственно-повелительное понятие права. Оно определяется как совокупность норм, исполнение которых вынуждается, защищается или гарантируется государством. С этой точки зрения «право есть то, что государство приказывает считать правом»;

2) социологическое понятие права. В этом понятии право выступает как совокупность осуществляющихся в жизни правовых отношений, в процессе которых вырабатываются и кристаллизуются правовые нормы. Это понятие шире государственно-повелительного, т. к. включает в себя и обычное, и государственное, и международное право;

3) психологическое понятие права. Здесь право определяется как совокупность психических переживаний долга или обязанности, обладающих императивно-атрибутивным характером. Но это понятие настолько широко, по Кистяковскому, что объектом его исследования становится не само право, а правовая психика;

4) нормативное понятие права. С нормативной точки зрения право есть совокупность норм, заключающих в себе идеи о должном, которые определяют внешние отношения людей между собой. Это понятие для Кистяковского наиболее ценно, т. к. идеологический характер его не определяется ни одним из предыдущих, хотя определить вполне реальность права оно неспособно[25].

Наряду с теоретическими понятиями права существует и практическое понятие права как средства устройства личной, общественной и государственной жизни. Таких понятий два:

1) юридико-догматическое, где право есть совокупность правил, указывающих, как находить в действующих правовых нормах решения для всех возникающих случаев столкновения интересов;

2) юридико-политическое – совокупность правил, помогающих находить и устанавливать нормы для удовлетворения вновь возникающих потребностей.

Как отмечает Кистяковский, наряду с существованием множества научных понятий права не подлежит сомнению тот факт, что право как явление едино. Оно существует и в виде совокупности правовых норм, и в виде совокупности правовых отношений. И хотя задача создать единое научное понятие права оказалась неразрешимой, тем не менее возможно и необходимо создать общую теорию права. Главную проблему здесь составляют познавательные приемы, которыми должна пользоваться эта

отрасль знания. Научный путь исследования заключается, по Кистяковскому, в том, чтобы «принимать все данное в праве как явление и факт, за реальность, и не стремиться отвлекаться от нее»[26].

Доискиваться сущности вещей и явлений, считает Кистяковский, – задача метафизики, а не науки. С другой стороны, сводить право к совокупности понятий, выработанных гуманитарными науками, неправомерно, т. к. в итоге мы получим «не синтетически цельный, а лишь эклектический, сборный результат»[27]. К тому же наука о праве является такой же гуманитарной наукой и в принципе должна быть признана равноправной наряду с ними. Кистяковский – сторонник широкого понимания права, которое должно базироваться не на отдельных науках, а на синтезе, даваемом философией. Задачу эту выполняет, согласно Кистяковскому, неокантианское движение, причем исключительно баденская школа неокантианства в лице В. Виндельбанда, Э. Ласка, Г. Риккерта, т. к. именно эта школа «обращает главное внимание не на построение философских систем из научного знания, которое рассматривается как уже данное и научно познавшее свой предмет, а на созидание нового научного знания путем анализа приобретенных завоеваний науки и вскрытия тех методологических принципов, которые лежат в основании отдельных научных дисциплин». Только такой путь может дать научное знание всех сторон права, т. е. всех его проявлений в различных сферах социального бытия, и привести к построению цельного знания о праве, которое обнимало бы все его стороны в единстве.

Согласно Кистяковскому, право несет в себе как объективные, так и субъективные моменты. В то время как объективное право представляет собой совокупность рациональных продуктов духовной деятельности человека и включает в себя нормы, которые, подобно логическим понятиям, рациональны, всеобщи и необходимы, субъективное право – это совокупность жизненных фактов, включающих множество правовых отношений и имеющих правовое значение. Все эти правоотношения конкретны, единичны, индивидуальны и в своем своеобразии и неповторяемости есть нечто совершенно иррациональное. Иррациональность заключается в том, что субъективное право как совокупность единичных правоотношений и индивидуальных прав и обязанностей, постоянно меняется. Таким образом, согласно Кистяковскому, реализация права в жизни происходит иррационально. Он делает следующий методологический вывод: изучать надо то право, которое живет в народе и выражается в его

поведении и поступках, а не то право, которое отражено в нормативных документах, т. к. оно состоит из общих, абстрактных, безличных и схематичных определений. К тому же рациональный идеал может быть реализован только в виде иррациональных фактов. Поэтому наиболее действенным методом при разработке и применении права является социологический, т. к. именно он позволяет изучать правовую действительность и сообразовывается с нею при решении правовых вопросов.

Разрабатывая идеи о правовом государстве, Кистяковский в первую очередь имел в виду Россию. Особый акцент он делает на рассмотрении отношения русской интеллигенции к праву, отмечая, что «нормы права и нормы нравственности в сознании русского человека недостаточно дифференцированы и живут в слитном состоянии», а это приводит к тому, что развитие России отстает от развития цивилизованных государств. И именно здесь интеллигенция, по его мнению, должна была бы прийти на помощь народу и способствовать окончательному разграничению норм. Но склонность русской интеллигенции к абсолютным идеалам, по Кистяковскому, создала обстановку непонимания значения правовых норм для общественной жизни.

Не разделяя идею славянофильства и народничества о том, что русский народ руководствуется только своим внутренним сознанием и действует по этическим побуждениям и ему чужды «юридические начала», Кистяковский подчеркивает, что внутренняя, духовная свобода возможна только при существовании свободы внешней, и в этом смысле как раз право выступает основой для переустройства общества. Кистяковский переносит акцент с вопроса о предначертании русского народа и своеобразии его характера на проблему прав личности и правового государства. Традиционно русский вопрос «Что делать?» он превращает в вопрос «Как делать?» Согласно Кистяковскому, интеллигенция должна думать не о том, что же делать с могучим потенциалом русского народа, а как сделать так, чтобы этот потенциал полностью раскрылся.

Лев Иосифович Петражицкий – одна из наиболее известных на Западе и неоднозначных фигур среди представителей русской социологии права.

Происхождение права, его действие в общественной жизни и влияние на психику индивида и общества в целом Петражицкий объяснял как следствие правовых переживаний, составляющих реакцию организма на воздействие окружающей среды и формирующих его поведение.

Основные работы Петражицкого, особенно «Введение в

изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии» (1905) и двухтомник «Теория права и государства в связи с теорией нравственности» (1909–1910), сразу же привлекли внимание как знаменитых ученых, например Б. Н. Чичерина, П. И. Новгородцева, Б. А. Кистяковского и др., так и широкой общественности. Такой живой отклик был вызван не только авторитетом Петражицкого, выдающегося юриста, но и остротой самого вопроса о роли права в российском государстве и обществе. На страницах журнала «Юридический вестник» развернулась широкая полемика по вопросу о происхождении права, соотношении естественного и позитивного права.

Основное противоречие заключалось в том, что под естественным правом, за возрождение которого выступали многие прогрессивные юристы, в том числе Петражицкий, понимался объективный, независимый от исторической эволюции и субъективных взглядов людей абсолютный идеал, к которому должно стремиться человечество. Этот идеал недостижим, однако позитивное право, существующее в конкретном обществе, должно ему максимально соответствовать. Такое представление коренным образом противоречило юридической практике пореформенной России и распространенному в общественном сознании убеждению, что право – лишь инструмент насилия государственной власти над гражданами. Оно противоречило также и юридическому позитивизму, согласно которому право меняется в зависимости от исторического периода и деятельности законодателей.

Отечественная юриспруденция подходила к праву с точки зрения общечеловеческих ценностей, выработанных цивилизацией, на основе которых в принципе возможно создание идеала общественного устройства. Особое значение придавалось положению о том, что человеческой природе изначально присущи определенные этические принципы, исконные правовые начала, выполняющие в обществе регулирующую функцию. Поэтому право понималось как тождественное нравственности.

Утверждение Петражицкого, что право является эмоцией и существует исключительно в психике индивида, не вписывалось ни в рамки представления об объективном существовании права, ни в традиционное его понимание только как позитивного, т. е. свода законов, действующих в государстве. По мнению Петражицкого, человек под воздействием эмоций склонен приписывать какому-либо внешнему авторитету, себе и другим людям различные права и обязанности, проецируя на них свои внутренние убеждения по поводу того, как следует поступать в той или иной ситуации. Поэтому для понимания сущности права

нужно обратиться к психологии. Традиционное деление психики на познание, чувства и волю Петражицкий считал недостаточным, почему и ввел понятие «эмоции» как основного влияющего на поведение психического акта, имеющего двойственную, активно-пассивную природу. «Внутренний голос», совесть запрещает или разрешает нам определенное поведение. Мы ощущаем настоятельную необходимость поступить так, а не иначе. С этой точки зрения «наши права суть закрепленные за нами, принадлежащие нам, как наш актив, долги других лиц»[28]. В отличие от нравственных обязанностей, правовые обязательства связывают волю человека. Поэтому с социальной точки зрения право гораздо важнее нравственности.

Поскольку право целиком содержится в психике, то в повседневной жизни обычно не требуется знания официальных законов, и вообще существование права не предполагает какого-либо организованного союза, например государства, «признания нормы или правоотношения со стороны окружающих нас лиц, существования судов, законодателя и тому подобных явлений, представления о которых обыкновенно соединяются с мыслью о праве».

То, что государство осуществляет руководство социальными отношениями, объясняется нашей потребностью приписывать известным лицам «общее право повелений и иных воздействий на подвластных для исполнения долга заботы об общем благе».

Право, которым пользуются люди в повседневной жизни, Петражицкий называет естественным, или интуитивным. В процессе развития человечества одни нормы права отмирают, другие же закрепляются в сознании как наиболее пригодные для нормального существования общества. Необходимость общих правил поведения приводит к возникновению позитивного права, которое характеризуется ссылкой на внешний авторитет. Отсюда возникновение религии и официального права, власти, судов, которые также предназначались лишь для ограничения «диссонанса правоотношений»[29]. Благодаря этим учреждениям достигается согласие по спорным вопросам.

Интуитивное право гораздо шире позитивного и официального и развивается «закономерно-постепенно, оно не подвержено фиксированию и окаменению и не зависит от чьего бы то ни было произвола»[30]. Распространение единых норм происходит в результате эмоционально-интеллектуального социального общения и психического заражения. Эволюция права изменяет народную психику, а она, в свою очередь, изменяет право. Действие права как психического фактора общественной жизни состоит, во-первых, «в возбуждении или подавлении

мотивов к различным действиям и воздержаниям (мотивационное или импульсивное действие права), во-вторых, в укреплении и развитии одних склонностей и черт человеческого характера, в ослаблении и искоренении других (педагогическое действие права)»[31].

С помощью воздействия права на общественное сознание можно добиться определенного поведения, а также воспитывать народную психику, повышать ее культуру и способность адаптироваться к требованиям социальной жизни. Цель развития права – «нравственное совершенство человечества»[32], однако нравственная мотивация, хоть и является идеалом, все же не имеет такой силы, как правовая.

Неразвитое правосознание, считает Петражицкий, является причиной многих недостатков русского характера. «Эмоционально здоровое сознание своего права ставит человека наравне или даже выше тех лиц, которые в других областях кажутся ему вышестоящими»[33]. Для успешного использования права, по мнению Петражицкого, необходима наука политики права. Задача ее заключается, во-первых, «в рациональном направлении индивидуального и массового поведения посредством соответствующей правовой мотивации»[34], во-вторых, в совершенствовании психики, в очищении ее от антисоциальных склонностей. В развитии права могут быть скачки вперед, периоды застоя и возвращения назад. Петражицкий предлагает сделать этот процесс положительно направленным, стимулируя с помощью науки нравственный прогресс. Причем в качестве метода воздействия рекомендуются только моральные санкции, т. к. угроза уголовной ответственности задевает только самые грубые черты нашего характера. Задачи же и идеал правовой политики направлены на более высокие отношения между людьми.

Для эффективности законодательства прежде всего необходимо провести его систематизацию, унификацию и рационализацию. Тогда с его помощью политика права, постоянно направляя мышление и поведение людей в более высоконравственное русло, способна цивилизовать общество, его правовой строй, предопределяющий жизнь и деятельность всякого гражданина.

Таким образом, Петражицкий отошел от классического понимания науки о праве только как систематизации и классификации юридических норм. Он исследует применение и функционирование права, его воздействие на психологию и поведение людей, способность общества к правовой саморегуляции, т. е. демонстрирует чисто социологический

подход к праву.

Своеобразное понимание права Петражицким вызвало волну критики со стороны известных юристов того времени. Хотя разногласия среди сторонников движения за возрождение естественного права были достаточно велики, отношение к теории Петражицкого было враждебным, поскольку он скептически оценивал попытки абсолютизации теории естественного права. Петражицкий разделял со сторонниками естественного права его общие положения:

• право первично по отношению к государству и может существовать в любом человеческом союзе;

• естественное право не тождественно позитивному;

• жизнь человека, его права и свободы – абсолютная ценность;

• демократия необходима как фундамент свободы личности;

• старые учения о праве не соответствуют реальной жизни, право не инструмент насилия со стороны власти, а главный регулятор взаимоотношений в обществе.

Несмотря на это, его оппоненты считали, что психологический подход к праву сомнителен с точки зрения науки, т. к. явления психики не имеют точного характера. Многие ученые, например П. И. Новгородцев, видели в трактовке Петражицкого разновидность юридического позитивизма. К тому же право не ограничивается исключительно личным поведением: существует еще и объективный закон, который признают все. Право должно сообразовываться не только с изменяющимися потребностями, но и «с вечными началами, присущими человеческому духу»[35]. Субъективное понимание индивидом своего права будет единственным для него, а права другого не будут признаваться. По теории Петражицкого, явлением права может быть и заключение договора с дьяволом, и фантазия сумасшедшего человека. Такая широкая трактовка, по существу, приводит к размыванию самого понятия права. Новгородцев указывает, что желание Петражицкого воплотить с помощью права в жизни «совершенное господство действенной любви в человечестве»[36] есть не что иное, как существующее со времен Христа стремление построить земной рай, способное привести к насильственному насаждению добра. По словам другого критика, Е. В. Спекторского, физическое и психическое в человеке – лишь «необходимые эмпирические условия» морали, которую изучает философия права, а не психология[37].

Заслуги Петражицкого, особенно в области критики юридических теорий, признавались всеми его оппонентами. Любая научная теория имеет право на односторонность, поэтому психологическая теория права была признана, несмотря на

отдельные недостатки, ценным открытием в области исследования правосознания, которое тогда не было изучено. В общественной мысли России идеи выдающегося русского юриста нашли широкий отклик, т. к. отрицательное отношение к праву в российском обществе было традиционным. В то же время в среде либеральной интеллигенции призыв Петражицкого различать интуитивное и позитивное право прозвучал особенно сильно, т. к. просвещенная часть общества остро ощущала противоречие между существующим государственным строем и своими моральными убеждениями. Из юридической школы Петражицкого вышли такие известные ученые, как П. Сорокин, Г. Гинс, К. Соколов, А. Круглевский, Н. Тимашев и др. Все они пытались развить и усовершенствовать его теорию, придать ей более объективный характер.

«Теория права и государства в связи с теорией нравственности» и «Введение в изучение права и нравственности» были опубликованы в США только в 1955 г. благодаря Н. Тимашеву и П. Сорокину. И сразу же идеи Петражицкого получили развитие в рамках таких направлений юриспруденции и социологии права, как американский и скандинавский правовой реализм, движение свободного права и др. Основные принципы этих теорий – умаление роли официального права, правовой плюрализм, отрицание объективного характера права, призыв изучать психологию людей как основной источник правового поведения.

Психологизм как одна из ведущих тенденций современной западной юриспруденции заслуживает особого внимания и изучения. Особенно важно происхождение этого направления не только потому, что его источником являются взгляды выдающегося российского правоведа, но и потому, что последующие интерпретации теории Петражицкого бледны по сравнению с оригиналом. Нельзя также забывать, что его творчество – яркий пример безграничного служения науке – нуждается в самом пристальном изучении и широком распространении на его родине.

Николай Сергеевич Тимашев (1886–1970) – русско-американский исследователь проблем социологии права, принадлежал к психологической школе и был последователем Петражицкого. После революции эмигрировал в Европу, а затем поселился в США. Предметом социологии права Тимашев считал групповые правовые эмоции, возникающие в порядке реакции на определенные социальные раздражители. Задача социологии права – выявление закономерностей взаимодействия правовой системы и социальных институтов.

Разделяя концепцию социальной природы права, Тимашев рассматривал правовые нормы как порождение определенного исторического состояния общества и государства. Согласно его представлениям, социология права коренным образом отличается от философии права и тем более правоведения. Правоведение можно классифицировать, в противоположность номографической социологии права, занятой поиском законов, как идеографическую дисциплину, исследующую и описывающую все многообразие эмпирических правовых систем. Философия права, в соответствии со взглядами Тимашева, делает своим предметом конечные цели права, абсолютные ценности, лежащие в его основе, и в конечном счете совпадает с метафизикой права.

Основные работы Тимашева – «Введение в социологию права» (1939), «Кризис марксистской теории права» (1939), «Три мира: либеральное, коммунистическое и фашистское общество» (1946) – посвящены насущным проблемам соотношения социальных структур и правовых норм. В частности, его интересовала проблема идентичности права, возникающая в судебной и в целом правовой практике. Если обозначить переменной X право как совокупность формальных норм, X_2 – право, возникающее в результате правотворчества судов, а X_3 – право, каким оно предстает в эмпирическом поведении индивидов, то, согласно Эрлиху и другим представителям реалистического направления, все три варианта окажутся неидентичными друг другу. Тимашев критикует эту точку зрения, показывая, что за всеми этими переменными все же стоит некая схема идеального правового порядка X, которая не меняется и выступает как бы ценностным ориентиром и целью развития права. Реальные выражения этого идеального правопорядка могут сколько угодно приближаться к идеальному образцу, никогда его не достигая. Однако наличие идеального образца, по мнению Тимашева, является решением проблемы идентичности права. Право идентично потому, что его нормативные системы «выражают основополагающее общественное явление, явление координации человеческого поведения посредством авторитарных образцов»[38]. Тем не менее такая позиция представляется не совсем последовательной, поскольку в ней соседствует признание социальной, т. е. в конечном счете эмпирической, природы права и допущение реального существования идеальных правовых образцов, имеющее несколько метафизический характер.

4.4. Социология права в России в первой половине XX в.: В. И. Ульянов (Ленин) (1870–1824)

Марксизм-ленинизм — учение о закономерностях развития природы, общества и мышления; о познании и революционном преобразовании действительности; о путях и средствах свержения эксплуататорского строя, капитализма, созидания нового социалистического, коммунистического общества. Марксизм-ленинизм заключает в себе три основных органически взаимосвязанных части: философию (диалектический и исторический материализм) – науку о всеобщих закономерностях развития природы, общества и мышления; политическую экономию – науку об объективных закономерностях развития общественного производства; научный коммунизм – науку о закономерностях перехода человечества от капитализма к социализму и коммунизму. Главным в марксизме является учение о социалистической революции, об исторической миссии пролетариата, призванного осуществить революционный переход от капитализма к социализму, о диктатуре пролетариата и других формах социалистического народовластия.

Основными работами, в которых отражены социологические воззрения В. И. Ленина, являются: «Экономическое содержание народничества и критика его в книге г. Струве» (1894–1895), «Что такое “друзья народа” и как они воюют против социал-демократов?» (1894), «Развитие капитализма в России» (1896–1899), «Империализм как высшая стадия капитализма» (1916–1917), «Государство и революция» (1917–1918) и др.

По мнению Ленина, К. Маркс *«впервые поставил социологию на научную основу, установив понятие общественно-экономической формации как совокупности данных производственных отношений, установив, что развитие таких формаций есть естественно-исторический процесс*. Теперь – со времени появления “Капитала” – материалистическое понимание истории уже не гипотеза, а научно доказанное положение, и пока мы не будем иметь другой попытки научно объяснить функционирование и развитие какой-нибудь общественной формации – именно формации, а не быта какой-нибудь страны, или народа, или даже класса и т. п., – другой попытки, которая точно так же сумела внести порядок в “соответствующие факторы”, как это сумел сделать материализм, точно так же сумела дать живую картину известной формации при строго научном объяснении ее, до тех пор

материалистическое понимание истории будет синонимом общественной науки»[39]. Величайшая заслуга К. Маркса состоит в том, что он бросил все рассуждения об обществе и прогрессе вообще и дал научный анализ одного общества и одного прогресса – капиталистического.

Защищая теорию марксизма, Ленин задает вопрос: «Но где читали вы у Маркса или Энгельса, чтобы они говорили непременно об экономическом материализме? Характеризуя свое миросозерцание, они называли его просто материализмом. *Их основная идея… состояла в том, что общественные отношения делятся на материальные и идеологические*. Последние представляют собой лишь надстройку над первыми, складывающимися помимо воли и сознания человека, как (результат) форма деятельности человека, направленной на поддержание его существования»[40].

Анализируя современное себе общество, Ленин определяет ряд важных особенностей в развитии капиталистической формации в начале XX в. В этом развитии проявились результаты действия закона, сформулированного Марксом, сущность которого заключается в том, что капиталистическое общество движется в направлении обобществления средств производства. В работе «Империализм как высшая стадия капитализма» отмечается, что громадный рост промышленности и замечательно быстрый процесс сосредоточения производства во все более крупных предприятиях является одной из наиболее характерных особенностей капитализма, конкуренция превращается в монополию. Получается гигантский процесс обобществления производства.

Не претендуя на всеобщий охват связей и явлений в развитии капитализма, Ленин выделяет пять его основных признаков:

1) концентрация производства и капитала, дошедшая до такой высокой ступени развития, что она создала монополии, играющие решающую роль в хозяйственной жизни;

2) слияние банковского капитала с промышленным и создание на базе этого «финансового капитала» финансовой олигархии;

3) вывоз капитала, в отличие от вывоза товаров, приобретает особое значение;

4) образуются международные монополистические союзы капиталистов, делящие мир;

5) закончен территориальный раздел земли между крупнейшими капиталистическими державами.

Империализм, по Ленину, есть капитализм на той стадии развития, когда сложилось господство монополий и финансового

капитала, приобрел выдающееся значение вывоз капитала, начался раздел мира между международными трестами и закончился раздел всей территории земли крупнейшими капиталистическими странами. Империализм есть монополистическая стадия капитализма. Монополия есть переход от капитализма к более высокому общественно-экономическому укладу, к более высокому строю[41].

Особое место в социологических воззрениях Ленина занимают вопросы разработки и реализации на практике теории социалистической революции. Основными направлениями революционной теории являлись теория классовой борьбы и теория силового (в том числе и вооруженного) захвата власти. Конечной целью, которая ставилась в теории классовой борьбы, было уничтожение классов, что значило «поставить всех граждан в *одинаковое отношение к средствам производства* всего общества, это значит – все граждане имеют *одинаковый* доступ к работе на общественных средствах производства, на общественной земле, на общественных фабриках и т. д.»[42] Ленинский план вооруженного восстания, отраженный в работе «Апрельские тезисы», военно-боевая работа в РСДРП(б) и деятельность по строительству социалистического государства являются «пособием» подготовки захвата власти вооруженным путем и ее удержания.

Кроме того, в работах Ленина разработаны вопросы теории государства: соотношение, классовая сущность и функции различных видов демократий и диктатуры; анализ особенностей Советов как государственной формы диктатуры пролетариата; определение перспектив и условий «отмирания государства». Рассматривая государство как продукт и проявление непримиримости классовых противоречий, Ленин отмечал, что оно возникает там и тогда, где, когда и поскольку классовые противоречия объективно не могут быть примирены; и наоборот: существование государства доказывает, что классовые противоречия непримиримы. При этом он критиковал позицию социал-революционеров и меньшевистского направления в РСДРП, которые в государстве видели орган примирения классов. В качестве социальных институтов, характерных для буржуазного государства, Ленин выделял чиновничество и армию. Смена буржуазного государства пролетарским невозможна без насильственной революции. По мнению Ленина, все предшествующие революции усовершенствовали государственную машину, а ее надо сломать и на основе диктатуры пролетариата перейти к бесклассовому обществу. С исчезновением классов исчезнет неизбежно государство[43].

Важное значение для методологии определения социально-классовой структуры общества имеет определение классов, данное Лениным в работе «Великий почин». *Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определенной системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда и, следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы – это такие группы людей, из которых одна может присваивать труд другой благодаря различию их места в определенном укладе общественного хозяйства.*

Большая заслуга принадлежит Ленину в развитии положений марксизма о войне как продолжении политики средствами вооруженного насилия, как продолжении политики конкретных заинтересованных держав и разных классов внутри них в данное время.

В. И. Ленин вошел в историю не только как ученый, но и как практик, политик. Под его руководством осуществилась в России Великая Октябрьская социалистическая революция, было построено первое в мире социалистическое государство, в котором все средства производства были национализированы, обобществление средств производства доведено до максимума. Тем самым всему миру был продемонстрирован пример, в котором проявилась тенденция в развитии капиталистических обществ к обобществлению. Благодаря этой революции процесс обобществления в развитых странах получил широкое распространение в форме акционерных обществ, изменилась система распределения благ и ценностей, повысилась роль государства в регулировании общественных отношений с целью их оптимизации, получили развитие и применение на практике научные теории управления общественными процессами. Капитализм трансформировался в государственно-монополистическую форму с элементами планового развития и регулирования рыночных отношений, как его называют в настоящее время, «капитализм с человеческим лицом».

А. С. Звоницкая (1897–1942)

Первая женщина, выступившая на социологическом поприще в дореволюционной России, изучала языки и право в университетах Германии и Швейцарии. Главная работа – «Опыт теоретической социологии. Социальная связь» (1914) – помимо чисто научных особенностей поражала молодостью автора. Книга была задумана как начало обширной серии работ. В ее основе лежало несколько постулатов: *общество создается только*

«общением между индивидами», это общение носит закономерный характер и эволюционирует, личность и социокультурная среда находятся в неразрывном единстве или связи. «Социальная связь» (или «эективация», термин заимствован ею у Д. Болдуина) означает одновременно состояние самосознания личности и деятельность (общение) на этой основе. Звоницкая анализирует *типы «социальной связи»: подражание, обычаи, традиции, – разрыв связей в виде преступления, конфликта, кризиса и их последующее восстановление на почве альтруизма, солидарности, симпатии*. Чувствуется сильное влияние позитивистского психологического редукционизма (Н. Михайловский, Г. Тард, Д. Болдуин) и особенно бихевиоризма. Неслучайно после революции Звоницкая под руководством П. Сорокина и В. Бехтерева сотрудничает в Лаборатории коллективной рефлексологии, готовит научные доклады, лекции по темам «Курс социологии с рефлексологической точки зрения», проводит эмпирические исследования в духе «рефлексологии групп», которые составили содержание рукописей 2-го и 3-го томов ее главного трактата. С 1926 по 1931 г. занимается уголовной социологией, организует опытную проверку профессиональной годности водителей трамваев и автомашин в ряде ленинградских транспортных учреждений. Рукописи Звоницкой погибли в блокадном Ленинграде. Основные сохранившиеся труды: «О новых течениях в учении о личности» (1919), «Рефлексология и учение о личности» (1926).

П. Б. Струве (1870–1944)

Имя Петра Бернгардовича Струве до последних лет в советском обществоведении упоминалось исключительно в негативном свете. «Легальный марксист», оппортунист, дошедший до буржуазного национал-либерализма, активный деятель партии кадетов, непримиримый враг Советской власти и большевизма, один из идеологов Белого движения и, наконец, белый эмигрант. Его работы ни разу не издавались в советское время. Отрицательная оценка, данная Струве В. И. Лениным, сохранялась незыблемой в течение многих десятилетий. Действительный вклад его в интеллектуальную и политическую историю нашей страны достаточно велик.

П. Струве играл одну из ведущих ролей в поворотах сознания русской интеллигенции конца XIX – начала XX в. Роль, близкая той, которая была исполнена Н. И. Новиковым, Т. Н. Грановским, А. И. Герценом, может быть рассмотрена в трех основных аспектах: философском, культурологическом и социально-политическом. Вклад Струве в каждый из них достаточно значителен. Обращение к метафизике и критика марксизма, его

мифологических элементов представляет его как пионера метафизики, т. е. критицизма. Выводы Струве об *органическом триединстве личности, понимаемой как абсолютная ценность национальной жизни и государства, как ее организующее начало*, говорят о его национальном европеизме. В политическом смысле Струве предстает в качестве либерала и либерального консерватора. Основания его либерального консерватизма видятся в высокой ценности религии, собственности и Отечества.

В методологии Струве отвергал три идеологии в политической экономии: трудовую теорию стоимости, теорию предельной полезности и историческую школу – и сделал это с позиции последовательного позитивизма. Струве был первым, кто применил, принципиально и сознательно разрабатывал системный метод построения категорий политической экономии. Он предложил *трехуровневую систему: хозяйственных, межхозяйственных и социально-производственных отношений*. Струве обосновал необходимость для России «консервативной революции». Реформа обязательно должна опираться на фундамент живых традиций народа и культурных ценностей.

Политическая эволюция – это беспримерная радикальная трансформация Струве: от марксиста в 1890-х гг. до консервативного либерала уже в годы первой российской революции. Но качества политического деятеля Струве всегда уравновешивались качествами его как мыслителя, ученого-философа, экономиста, социолога и филолога. Струве писал про себя, что его место нельзя определить «при помощи партийно-политических меридианов».

Деятельность Струве на публицистическом поприще может быть разделена на два периода: первый (до революции 1905–1907 гг.) был направлен на изучение и критику марксистской теории, развитие собственных экономических и социологических идей, второй (после революции 1905–1907 гг.) был нацелен на борьбу за сохранение России как единого государства и критику революционного максимализма. Его публицистика – это огромный социологический труд, направленный на осознание внутренних процессов, происходивших в жизни русского общества конца XIX – начала XX в.

Социологическое наследие Струве складывалось в процессе творческой эволюции его мировоззрения, политической и философской позиции от радикальной социологии марксизма в борьбе с народничеством через увлечение либеральной доктриной к обоснованию социологической концепции либерального консерватизма. Синтез ценностей либерального консерватизма и принципа религиозного индивидуализма

воплотился в социологии христианского либерального консерватизма, защищающей личную свободу и прочный социальный порядок. Струве соединял в себе социолога и политика, направляя усилия на создание политической социологии не только как ученый, но и как политический деятель.

Он рассматривал демократизацию Российского общества через ее ресурсы:

• *личностный ресурс* (этический компонент – «личная ответственность»);

• *диагностический компонент* («очистительная работа самопознания»);

• *интенциональный компонент* («могучие творческие страсти», «идея-страсть», «стремления»);

• *субъектный ресурс* (настроение народа, степень его подготовки к политической жизни, стремление к собственности);

• *культурно-исторический ресурс* (стремление «образованного класса» формировать у себя и у народа способность к ответственному социальному выбору);

• *функциональный ресурс* (зачатки конституционного строя в России в форме народного представительства, зачатки народной земельной собственности).

В основе социально-экономической системы П. Струве лежат следующие понятия: «хозяйственное благо», «цена», «ценность», «деньги». Причем «цена» является основной категорией, на базе которой строится вся социально-экономическая действительность и которая должна быть положена в фундамент всякого социально-экономического списания, в отличие от марксовой теории прибавочной стоимости.

Вклад Струве в развитие теории культуры заключается в том, что он одним из первых применил семантический анализ литературных текстов. Показал величие В. Тредиаковского, гениальность Н. Лескова, которого ставил в один ряд с Н. Гоголем, Л. Толстым, Ф. Достоевским. Пушкин также был предметом пристального внимания Струве: он находил в поэте идеал личности в социально-политической жизни. П. Струве придерживался принципа твердой власти и стабильного государственного порядка наряду с признанием защиты индивидуальной свободы. Быть человеком русской культуры значило для Струве быть связующим центром и средством объединения распадающегося государства, сплочения нации. Особый смысл культуры состоит в ее творчески-объединительных возможностях. Культура должна пронизывать все сферы: труд, политику, национальные отношения.

И. А. Ильин (1883–1954)

В научной и идейной эволюции Ильина выделяется три этапа. Все раннее творчество мыслителя связано с западническим направлением русской философской и политической мысли. Он почти исключительно ориентирован на классиков западной философии, в его правовых воззрениях царят идеи Гегеля и Канта, по политическим убеждениям он является приверженцем либерализма. Этот первый этап увенчивает фундаментальный труд «Философия Гегеля как учение о конкретности Бога и человека» (1918), в котором Ильин обосновывает свое тогдашнее убеждение в абсолютной ответственности личности за ход истории.

Ильин поначалу поддерживал Февральскую революцию, но когда та обернулась катастрофой, выявив заложенный в ней разрушительный потенциал, он, «осуществив безжалостный суд над своими взглядами, с той же страстью начинает бороться против порожденного революцией режима и против всего в истории России, что он считал источником как февраля, так и октября 1917 года». Пик политической активности Ильина приходится на вторую половину 1920-х гг., когда еще господствовало убеждение в близком крахе большевистской власти и усилия эмиграции казались существенным фактором, способным его ускорить. Ильин становится редактором и издателем журнала «Русский колокол», должным, по его замыслу, стать идейным центром, объединившись вокруг которого эмиграция смогла бы организовать реальную борьбу против большевиков. Соответственно, прекращение выхода журнала в 1930 г. было для Ильина свидетельством крушения надежд на реальное значение усилий отдельного человека в истории, а значит, источником сомнений в самых основах своего философского мировоззрения.

На третьем этапе творчества, начало которого ознаменовано книгой «Путь духовного обновления», идея ответственности индивида за ход истории уходит в тень, а на первый план выдвигается требование к человеку культивировать в себе основы веры, любви, совести, что предполагает скорее уход из мира, нежели активную борьбу со злом в нем.

Редкая статья или книга у Ильина строится без известной ему системы нравственных и социальных координат. Непреложность православно-нравственной оценки и санкция должного в исследовании любого предмета налагают печать чеканного видения зла и добра, плохого и хорошего, ангельского и сатанинского. Поражают у Ильина непримиримая ортодоксальность в видении сущего, прямота и однозначность,

игнорирование возможных противоположных ходов мысли и их резко отрицательная характеристика как ложных. Нормативный проект Ильина при всех его достоинствах предлагает нам вариант возвращения традиции, а не преображения. И. А. Ильин – блестящий продолжатель классической линии славянофилов и К. Леонтьева – выдвигает консервативную утопию, самый главный грех которой состоит в доктринерском указании человеку путей его жизни и, таким образом, в отчуждении его от возможности выбора, от самоустроения настоящего и будущего согласно не предрешенной не предуказанной воле. Средоточием возрождения России должно быть возвращение русского человека к Богу и православию, к своей религиозной и патриотической традиции, к идее служения правде Божьей, а также восстановление в русском народе верного монархического строения души.

Новый русский собор должен строить Россию не произволом, а правом. Россия должна сочетать мощную государственную власть и широкое самоуправление снизу. Концепция Ильина предусматривает и защиту прав личности, но в ней нет апологетики эгоистического индивидуализма; возможно некоторое ограничение и самоограничение прав, в силу, скажем, патриотических побуждений.

В. И. Вернадский (1863–1945)

В своей теоретических взглядах («Научная мысль как планетарное явление» и др.), имеющих важное значение для современной социально-экологической мысли, Вернадский отмечает то, что «до сих пор история человечества и история его духовных проявлений изучается как самодовлеющее явление, свободно и незакономерно проявляющееся на земной поверхности, в окружающей ее среде, как нечто ей чуждое. Социальные силы, в них проявляющиеся, считаются в значительной степени свободными от среды, в которой идет история человечества… Сам человек и в его индивидуальном, и в его социальном проявлении теснейшим образом закономерно, материально-энергетически связан с биосферой; эта связь никогда не прерывается, пока человек существует, и ничем существенным не отличается от других биосферных явлений».

Одно из проявлений разнородности биосферы заключается в том, что процессы в живом веществе идут резко по-иному, нежели в косной материи, если их рассматривать в аспекте времени. В живом веществе они идут в масштабе исторического времени, в косном – в масштабе геологического времени, «секунда» которого много меньше декамириады, т. е. 100 тыс. лет исторического времени.

Эволюционный процесс получает при этом особое

геологическое значение благодаря тому, что он создал новую геологическую силу – научную мысль социального человечества. В последние тысячелетия наблюдается интенсивный рост влияния одного видового живого вещества – цивилизованного человечества – на изменение биосферы. Под влиянием научной мысли и человеческого труда биосфера переходит в новое состояние – в ноосферу.

На наших глазах биосфера резко меняется. И едва ли может быть сомнение в том, что проявляющаяся этим путем ее перестройка научной мыслью через организованный человеческий труд не есть случайное явление, зависящее от воли человека, но есть стихийный природный процесс, корни которого лежат глубоко и подготовлялись эволюционным процессом, длительность которого исчисляется сотнями миллионов лет.

Человек должен понять, как только научная, а не философская и религиозная концепция мира охватит, что он не есть случайное независимое от окружающего – биосферы или ноосферы – свободно действующее природное явление. Он составляет неизбежное проявление «большого природного процесса, закономерно длящегося в течение по крайней мере двух миллиардов лет».

Вернадский призывает нас отметить и учитывать, что процесс эволюции биосферы, переход ее в ноосферу явно проявляет ускорение темпа геологических процессов. Тех изменений, которые проявляются сейчас в биосфере в течение последних немногих тысяч лет в связи с ростом научной мысли и социальной деятельности человечества, не было в истории биосферы раньше. Необратимость эволюционного процесса является проявлением характерного отличия живого вещества в геологической истории планеты от ее косных естественных тел и процессов.

История науки есть одновременно история создания в биосфере новой геологической силы – научной мысли, раньше в биосфере отсутствовавшей. Это история явления нового геологического фактора, нового выражения организованности биосферы, сложившегося стихийно как природное явление в последние несколько десятков тысяч лет. Она неслучайна, как всякое природное явление, она закономерна, как закономерен в ходе времени палеонтологический процесс, создавший мозг Homo sapiens и ту социальную среду, в которой как ее следствие, как связанный с нею природный процесс создается научная мысль, новая геологическая сознательно направляемая сила.

Вернадский отмечал и предсказывал: «В результате роста человеческой культуры в XX в. более резко стали меняться

(химически и биологически) прибрежные моря и части океана. Человек должен теперь принимать все большие и большие меры к тому, чтобы сохранить для будущих поколений никому не принадлежащие морские богатства. Сверх того, человеком создаются новые виды и расы животных и растений. В будущем нам рисуются как возможные сказочные мечтания: человек стремится выйти за пределы своей планеты в космическое пространство. И, вероятно, выйдет»[44].

Контрольные вопросы

1. Назовите представителей российской социологии права XIX в.
2. Назовите три основных этапа развития социологии права в России.
3. Какие эпохи выделял в истории Л. Мечников?
4. Что Н. Я. Данилевский назвал культурно-историческим типом?
5. Какие основные периоды проходит, по Н. Я. Данилевскому, в своем развитии культурно-исторический тип?
6. Какие пять основных законов эволюции культурно-исторических типов формулирует Н. Я. Данилевский?
7. Какие три способа распространения цивилизации выделяет Н. Я. Данилевский?
8. В чем суть общественного прогресса по М. Ковалевскому?
9. Назовите основные черты социологической системы М. Ковалевского.
10. Какие разделы согласно П. Сорокину включает социология?
11. Раскройте взгляды на социологию права П. Сорокина.

Темы магистерских диссертаций

1. История советской социологической ассоциации.
2. Российское общество социологов.
3. Союз социологов России.
4. Всероссийские социологические конгрессы.
5. Обзор журналов по социологии права.
6. Научные школы в социологии права.
7. Кафедры социологии права.
8. Кандидатские диссертации по социологии права.
9. Докторские диссертации по социологии права.

Список литературы

1. *Бондалетов В. В.* Эволюция идей самоорганизации // Социологические исследования. – 2015. – № 3.

2. *Вернадский В. И.* Научная мысль как планетарное явление. – М.: Наука, 1991.

3. *Кистяковский Б. А.* Право как социальное явление // Социологические исследования – 1990. – № 3. – С. 99—109

4. *Кистяковский Б. А.* Социальные науки и право. – М., 1916.

5. *Ковалевский М. М.* Соч.: В 2 т. Т. 1. Социология. – СПб.: Алетейя, 1997.

6. *Козловский В. В., Макейчик, Е. А.* С. А. Муромцев: синтез права и социологии // Вестник Московского университета – 1993. – № 4. – С. 68–75. (Сер. 12. Соц. – полит. исслед.)

7. *Коркунов Н. М.* Указ и закон. – СПб., 1894.

8. *Кукушкина Е. И.* Социология в ее взаимоотношениях с политологией в России: исторический аспект // Социологические исследования. – 2015. – № 8.

9. *Лапаева В. В.* Становление и развитие социологического подхода к праву в СССР // Проблемы совершенствования сов. законодательства. – 1985. – № 11. – С. 53–69.

10. *Ленин В. И.* Государство и революция // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 33. – М.: Политиздат, 1969. – С. 1—120.

11. *Ленин В. И.* Империализм как высшая стадия капитализма // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 27. – М.: Политиздат, 1969. – С. 299–426.

12. *Ленин В. И.* Либеральный профессор о равенстве // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 24. – М.: Политиздат, 1973. – С. 361–364.

13. *Ленин В. И.* Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 1. – М.: Политиздат, 1967. – С. 125–346.

14. *Малинов А. В.* Социология в духе материализма (о лекциях академика А. С. Лаппо-Данилевского) // Социологические исследования. – 2015. – № 8.

15. *Медушевский А. Н.* История русской социологии. – М.: Высшая школа, 1993.

16. *Петражицкий Л. И.* Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. – СПб., 1905. – С. 3.

17. *Петражицкий Л. И.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности: В 2 т. – СПб., 1909–1910. – Т. 1.

18. *Резаев А. В., Трегубова Н. Д.* Коммуникация и общение в системной теории Никласа Лумана // Социологические

исследования. – 2015. – № 11.

19. *Сорокин П. А.* Дальняя дорога: Автобиография. – М.: Московский рабочий; Терра, 1992.

20. *Сорокин П. А.* Преступление и кара, подвиг и награда: Социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. Предисл. проф. М. М. Ковалевского. – СПб.: Изд-во Я. Г. Долбышева, 1914.

21. *Сорокин П. А.* Преступность и ее причины. – Рига: Наука и жизнь, 1913.

22. *Спекторский Е. В.* К спору о реальности права // Юридический вестник. – 1914. – № 5.

23. *Тадевосян Э. В.* К вопросу о социологии права // Социологические исследования. – 1997. – № 1.

24. *Тадевосян Э. В.* Социология права и ее место в системе наук о праве // Государство и право. – 1998. – № 1.

25. *Чаадаев П. Я.* Полн. собр. соч.: В 2 т. – М.: Наука, 1991.

26. *Чичерин Б. Н.* Психологическая теория права // Вопросы философии и психологии. – 1900. – № 55. – С. 378.

27. *Шуберт И.* Общество индивидов в фигуративной социологии Н. Элиаса // Социологические исследования. – 2015. – № 11.

Интернет-ресурс:

Российское общество социологов. URL: http://www.ssa-rss.ru/

Глава 5
Социологический анализ государства

В результате изучения материала данной главы магистрант должен:

знать: генезис государства в истории человечества; основные концепции происхождения государства, его сущности; основные категории теории государства: тип государства, формы государства (ОК-1– ОК-8);

уметь: использовать теоретические знания государствоведения с целью оценки уроков исторического развития государства для современности (ПК-2 – ПК-4, ПК-8, ПК-9);

владеть: социологической и юридической терминологией; навыками работы с правовыми, социологическими документами; навыками анализа различных правовых концепций и юридических фактов, правовых теорий и концепций социологии права России (ПК-2 – ПК-7);

овладеть ключевыми компетенциями: определить элементы социального государства; найти неэффективные элементы; предложить программу повышения эффективности элементов.

5.1. Происхождение государства

Современный человек – гражданин того или иного государства (апатриды[45], т. е. лица без гражданства, составляют ничтожное меньшинство в любом государстве), в силу которого на него распространяется юрисдикция государства и одновременно обязанности защиты его социально-правовых и политических интересов вне зависимости от местонахождения. Безусловно, существование личности без государства, которое регламентирует жизнь гражданина с момента рождения до смерти, реально невозможно.

Вместе с тем в современном мире происходит другой процесс, расширяются рамки правового статуса и автономности гражданина, усиливаются гражданское общество и гражданское начало в общественно-государственной жизни. Задача обществоведения, свободного от идеологических, политических и иных предвзятостей, – найти на теоретическом уровне ответы на вопросы:

• где разумная грань между государственной властью (юрисдикцией) и автономностью гражданина и гражданского общества;

• действительно ли государство как явление человеческой цивилизации последних тысячелетий – необходимость и не существует других форм общественной организации?

Чтобы найти ответы на эти вопросы, надо вернуться к истокам происхождения государства, т. к. на сегодняшний день бесспорно, что оно возникло на определенном этапе человеческой цивилизации и берет свое начало от родоплеменных и первобытных общин.

Социальная организация первобытного общества. Первобытное общество – самая ранняя и продолжительная стадия в истории человечества. Источниками ее изучения являются памятники материальной культуры. При этом важно отметить, что в исторической науке не существует единой периодизации первобытнообщинного строя. Главная причина этого – несинхронное развитие различных регионов планеты. Периодизация в этой ситуации определяется выбором критерия.

В археологии, таким критерием, служат изменения в материале и технике, используемых при изготовлении орудий труда. На этой основе выделяются:

1) каменный век;
2) медно-каменный век;
3) железный век.

Каменный век, в свою очередь, делится:

1) на палеолит – древний каменный век;

2) мезолит – средний каменный век;

3) неолит – новый каменный век.

Другим критерием для периодизации первобытнообщинного строя служит изменение физического типа человека. На этом основании выделяются следующие периоды:

1) эпоха существования древнейшего человека – архантропа;

2) эпоха существования древнего человека – палеоантропа;

3) эпоха существования современного человека – неоантропа. Современная наука признает возникновение древнейшего человека 2–2,5 млн лет назад.

Палеоантроп возникает 35—200 тыс. лет назад (неандерталец). Человек этого типа умел добывать огонь.

Современный человек появился 35–40 тыс. лет назад, в эпоху позднего палеолита. На этом этапе первобытное человеческое стадо переходит в родовой строй – совместное проживание одной большой семьей.

Традиционная точка зрения исходит из того, что родовой строй знал две стадии:

1) матриархат – материнская община с общей собственностью;

2) патриархат – община, основанная на преобладании мужского влияния, на господстве мужчины в семье.

Однако в последние годы ряд историков отрицают существование в чистом виде этих двух стадий и утверждают, что на практике было лишь преобладание женского или мужского влияния, обусловленное различными обстоятельствами.

В становлении человека большую роль играли климатические и природные условия. Времени существования человека соответствует геологический четвертичный период в истории земли. Он делится на две эпохи:

1) ледниковую;

2) послеледниковую.

Изменение в климатических условиях сильно повлияло на жизнь людей, заставило их искать пути выживания. Это приводит к первому хозяйственному разделению труда:

• появляется земледелие;

• развивается скотоводство.

Подлинным переворотом в истории человечества стало открытие производства металла – меди, а затем бронзы (сплава меди с оловом), которая была тверже меди. В это же время появляется религия в форме языческих верований.

Возникновение социальных связей. Выделяясь из живой

природы, люди очень рано стали опираться на такую систему норм, и связей, которая заметно отличала их от животных и практически создала общество как совокупность людей, связанных общими потребностями и целями и взаимодействующих ради их удовлетворения.

Как утверждает известный французский антрополог К. Леви-Стросс, первоосновой социокультурного начала была сексуальная реформа, запрет инцеста, что породило систему упорядоченных связей, основанную на принципе эквивалентного взаимообмена[46]. Обмен женщинами, дочерьми и сестрами, ограничивший беспорядочное половое общение в рамках первобытного стада и породивший ранние формы жестко фиксированных брачных связей, способствовал установлению нормативного родства, в связи с чем были определены старшинство поколений, брачные классы и в конечном счете основанные на этом родовые и родоплеменные общности. Фундаментальный принцип эквивалентного обмена-дара стал затем основой основ существования всех ранних обществ. Обмен словами и знаками-символами способствовал становлению определенных норм общения, обмен пищей и предметами обихода вел к укреплению социальных связей[47].

Для общественного устройства зрелого первобытного общества характерны две основные формы объединения людей – род и племя. Родовая община является исторически первой формой общественного объединения людей. Это был семейно-производственный союз, основанный на кровном родстве, коллективном труде, совместном потреблении, общей собственности. Объединение нескольких родов называлось племенем.

Племя – более крупное и более позднее общественное образование. Оно имело свою территорию, название, язык, общие религиозные и бытовые обряды.

Объединение родовых общин в племена вызывалось различными обстоятельствами, в том числе и такими, как совместная охота на крупных животных, защита от нападения врагов и т. д.

Кроме родов и племен в первобытном обществе возникли и такие формы объединения людей, как союзы племен. Союзы племен – это объединения, которые существовали у многих народов, но уже в период разложения первобытнообщинного строя. Они создавались либо для ведения войн, либо для защиты от внешних врагов. По мнению некоторых современных исследователей, именно из союзов племен развивались ранние государства.

Как же управлялись все эти родоплеменные образования?

Как известно, власть как способность и возможность оказывать определенное воздействие на деятельность и поведение людей с помощью каких-либо средств (авторитета, воли, принуждения, насилия и т. п.) присуща любому обществу. Она возникает вместе с ним и является его непременным атрибутом. Власть придает обществу организованность, управляемость и порядок. С публичной властью тесно связано управление, которое является способом осуществления власти, претворения ее в жизнь. Управлять – значит руководить, распоряжаться кем– или чем-либо.

Публичная власть первобытного общества, называется потестарной (от лат. *potestas* – власть, мощь). Она имела следующие признаки. Во-первых, она осуществлялась либо самим обществом, либо выбранными им лицами, которые никакими привилегиями не обладали и в любой момент могли быть отозваны и заменены другими. Какого-либо специального аппарата управления, который имеется в любом государстве, у этой власти не существовало. Во-вторых, публичная власть первобытного общества опиралась, как правило, на общественное мнение и авторитет тех, кто ее осуществлял. Принуждение, когда оно и имело место, исходило от всего общества – рода, племени и т. д., – и каких-либо специальных органов принуждения в виде армии, полиции, судов и т. п., которые есть в любом государстве, здесь не было.

В *родовой общине* основным органом и власти, и управления было, как принято считать, родовое собрание, которое состояло из всех взрослых членов рода. Оно решало все важнейшие вопросы жизни родовой общины. Для решения текущих, повседневных вопросов оно выбирало старейшину или вождя. Старейшина или вождь избирался из числа наиболее авторитетных и уважаемых членов рода. Никакими привилегиями по сравнению с другими членами рода он не обладал. Как все, он принимал участие в производственной деятельности и, как все, получал свою долю. Его власть держалась исключительно на его авторитете и уважении к нему со стороны других членов рода. Кроме старейшины или вождя родовое собрание избирало военного предводителя (военачальника) на время военных походов и некоторых других «должностных» лиц – жрецов, шаманов, колдунов и т. п., которые тоже никакими привилегиями не обладали.

В *племени* организация власти и управления была примерно такой же, как и в родовой общине. Основным органом власти и управления здесь, как правило, был совет старейшин (вождей),

хотя наряду с ним могло существовать и народное собрание (собрание племени). В состав совета старейшин входили старейшины, вожди, военачальники и другие представители родов, составляющих племя. Совет старейшин решал все основные вопросы жизни племени при широком участии народа. Для решения текущих вопросов, а также на время военных походов избирался вождь племени, положение которого практически ничем не отличалось от положения старейшины или вождя рода. Как и старейшина, вождь племени никакими привилегиями не обладал и считался лишь первым среди равных.

Аналогичной была организация власти и управления *в союзах племен*. Так же как в родах и племенах, здесь встречаются народные собрания, советы старейшин, советы вождей, военные предводители и прочие органы, которые являются олицетворением так называемой первобытной демократии. Никакого специального аппарата управления или принуждения, а также власти, оторванной от общества, здесь еще не существует. Все это начинает появляться лишь с разложением первобытнообщинного строя.

В первобытном обществе существовала четко установленная система разделения труда с учетом пола и возраста, распределения пищи, брачно-семейных отношений. В случае возникновения конфликтов существовали определенные организационные формы их разрешения – состязания самих спорящих, когда победитель считался выигравшим спор, суд родственников, посредников, предводителя, совета старейшин. Такая социальная организация первобытного общества тысячелетиями воспроизводила присваивающую экономику и была первым способом существования человеческого общества.

В работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Ф. Энгельс писал: «И что за чудесная организация этот родовой строй во всей его наивности и простоте! Без солдат, жандармов и полицейских, без дворян, королей, наместников, префектов или судей, без тюрем, без судебных процессов – все идет своим установленным порядком. Всякие споры и распри разрешаются сообща теми, кого они касаются, – родом, или племенем, или отдельными родами между собой… Нет и следа нашего раздутого и сложного аппарата управления. Все вопросы решают сами заинтересованные лица, и в большинстве случаев вековой обычай уже все урегулировал»[48].

Основные концепции происхождения государства

Еще в глубокой древности люди стали задумываться над вопросами о причинах и путях возникновения государства и права. Создавались самые разнообразные теории, по-разному

отвечающие на такие вопросы. Среди теоретиков государства и права не было раньше и в настоящее время нет единства взглядов в отношении процесса происхождения государства и права. Множественность этих теорий объясняется различными историческими и социальными условиями, в которых жили их авторы, разнообразием идеологических и философских позиций, которые они занимали.

Наиболее известными из них являются следующие.

Теологическая теория – одна из древнейших теорий происхождения государства. Восходит своими истоками к Древнему миру. Известно, что еще в Древнем Египте и Вавилоне возникли идеи божественного происхождения государства и права. Однако наиболее прочные позиции теологическая теория завоевала в период феодализма. Согласно этой концепции, все, что существует на Земле, создано по воле Бога. Государство и право вечны, как и сам Бог. Государь рассматривается как наместник Бога на Земле, как «Божий помазанник». Такую точку зрения обосновывал широко известный ученый-богослов *Фома Аквинский* (1225–1274). Он утверждал, что процесс возникновения и развития государства и права аналогичен процессу сотворения богом мира.

На рубеже XII–XIII вв. в Западной Европе развивается теория «двух мечей». Основатели церкви имели два меча. Один они вложили в ножны и оставили при себе. Ибо не пристало церкви самой использовать меч. А второй они вручили государям для того, чтобы те могли вершить земные дела. Государь в соответствии с этим подходом наделяется церковью правом повелевать людьми и является слугой церкви.

Религиозные учения о происхождении государства и права имеют хождение и поныне.

Патриархальная теория исходит из того, что государство возникает из разрастающейся из поколения в поколение семьи. Глава этой семьи становится главой государства – монархом. Государственная власть, таким образом, – это продолжение власти отца, а монарх является отцом всех своих подданных. Из патриархальной теории логично вытекает вывод о необходимости для всех людей подчиняться государственной власти.

Теория возникла в древности. У ее основания стоял Аристотель (III в. до н. э.) Государство, по Аристотелю, является не только продуктом естественного развития, но и высшей формой человеческого общения. Оно охватывает собой все другие формы общения (семью, селения). В нем последние достигают своей конечной цели – «благой жизни». В нем же находит свое завершение и политическая природа человека.

Государственная власть, по мнению сторонников патриархальной теории, есть не что иное, как продолжение отцовской власти. Власть государя, монарха – это патриархальная власть главы семьи. Патриархальная теория служила в Средние века обоснованием абсолютной («отеческой») власти монарха.

В конце XIX – начале XX в. у этой теории было немало сторонников.

Однако из истории нам известно, что нет ни одного свидетельства подобного способа возникновения государства. Напротив, установлено, что патриархальная семья появилась вместе с государством в процессе разложения первобытнообщинного строя.

Патриархальная теория была широко распространена в досоветской России, ее проповедниками являлись видный историк М. Н. Покровский и один из идеологов народнического движения М. Н. Михайловский.

Эта теория и весь уклад российской государственно-правовой действительности оставили глубокий след в ментальности значительной части российских народов, которые традиционно все свои надежды и чаяния, успехи и неуспехи связывают с первым лицом государства, с царем, вождем, генсеком, президентом и т. д.

Органическая теория возникла в XIX в. на основе успехов естествознания. В соответствии с органической теорией само человечество возникает как результат эволюции животного мира от низшего к высшему. Такое развитие приводит к объединению людей в процессе естественного отбора (борьба с соседями) в государственный организм – государство, в котором правительство выполняет функции мозга, управляет всем организмом. Низшие классы реализуют внутренние функции, обеспечивают его жизнедеятельность, а господствующие классы – внешние (оборона, нападение).

Впрочем, справедливости ради следует признать, что подобные идеи высказывались и раньше. Например, Платон (IV–III вв. до н. э.) сравнивал государство с организмом, а законы государства – с процессами человеческой психики. Появление дарвинизма привело к тому, что многие юристы, социологи стали распространять биологические закономерности (межвидовая и внутривидовая борьба, эволюция, естественный отбор и т. п.) на социальные процессы. Среди представителей этой теории Г. Спенсер, Вормс, Прейс и др.

Суть органической теории такова: общество и государство представлены как организм, и поэтому их сущность возможно понять из строения и функций этого организма. Все неясное в

строении и деятельности общества и государства может быть объяснено по аналогии с закономерностями анатомии и физиологии.

Органическая теория, видным представителем которой является *Герберт Спенсер*, в окончательном виде была сформулирована в XIX в. По мнению Г. Спенсера, государство есть некий общественный организм, состоящий из отдельных людей подобно тому, как живой организм состоит из клеток. Важной стороной данной теории является утверждение о том, что государство образуется одновременно со своими составными частями – людьми – и будет существовать, пока существует человеческое общество. Государственная власть – это господство целого над своими составными частями, выражающееся в обеспечении государством благополучия своего народа. Если организм здоровый, то и клетки его функционируют нормально. Болезнь организма подвергает опасности составляющие его клетки, и наоборот, больные клетки снижают эффективность функционирования всего организма.

Такое представление о государстве на первый взгляд может показаться наивным и ненаучным. Однако в нем есть существенное рациональное зерно, к которому нашей науке, возможно, придется возвратиться. Утверждение Спенсера о том, что теория государства станет научной лишь при условии, если она воспримет методологию и понятия естественных наук, не лишено объективного смысла.

Во-первых, законы социальной жизни предопределяются законами естественными. Человек становится существом общественным, будучи уже биологически сформированным индивидом, обладающим волей и сознанием. Понятно, что исчезновение человека как биологического вида одновременно будет означать гибель и общества, и государства. Следовательно, в общественной жизни необходима гармония естественных и социальных законов человеческого развития.

Во-вторых, органическая теория довольно четко вводит в понятие об обществе и государстве системный признак. Подавляющее большинство ее сторонников считают, что общество и его государственная организация – это сложная система, состоящая из взаимодействующих и взаимообусловленных элементов.

В-третьих, органической теорией обосновывается дифференциация и интеграция общественной жизни. Одно из важных ее положений состоит в том, что разделение труда ведет к дифференциации общества. С другой стороны, интеграция объединяет людей в государство, посредством которого они могут

удовлетворять и защищать свои интересы.

В настоящее время органическая теория хотя и не пользуется прежней популярностью, но, однако, имеет до сих пор хождение на Западе.

Теория насилия. Идейные истоки этой теории зародились еще в эпоху рабовладения. Ее представители считали, что государство возникает в результате насилия и завоевания. Более развернутое научное обоснование теория насилия получает в XIX–XX вв. Ее смысл состоит в том, что возникновение частной собственности, классов и государства является результатом внутреннего и внешнего насилия. Государство продолжает быть органом угнетения только в тех странах, где еще не стерлись юридические различия между победителями и побежденными.

Наиболее характерные черты теории насилия изложены в работах Е. Дюринга, Л. Гумпловича, К. Каутского и др. Дюринг считал, что основой общественного развития являются формы политических отношений, а экономические явления – это следствие политических актов. Первоначальный фактор возникновения государства следует искать в непосредственной политической силе. Общество, по мнению Дюринга, состоит по меньшей мере из двух человек. Две человеческие воли как таковые вполне равны друг другу, и ни одна из них не может предъявить другой никаких положительных требований. При таком положении дела, когда общество состоит из двух равных лиц, неравенство и рабство невозможны. Для объяснения происхождения государства Дюринг образно привлекает третьего человека, т. к. без него нельзя принимать решение большинством голосов, а без подобных решений, т. е. без господства большинства над меньшинством, не может возникнуть государства. По его мнению, собственность, классы и государство возникают как результат насилия одной части общества над другой.

Австрийский социолог и государствовед *Л. Гумплович* (1838–1909) является представителем теории внешнего насилия. Согласно этой теории, государство образуется вследствие завоевания сильным племенем более слабого. В итоге завоевания возникает рабство: одно племя, победившее в борьбе, становится господствующим; другое, потерпевшее поражение, теряет свободу и оказывается в положении рабов. Рабство, в свою очередь, ведет к появлению частной собственности и классов. С частной же собственностью связан и ею обусловлен переход от кочевого быта к земледельческому, оседлому быту. Государственная власть, по Гумпловичу, возникает из физической силы: господство племени, основанное вначале только на физическом преобладании над

другим племенем, постепенно превращается в государство класса, опирающегося на экономическое могущество последнего.

Каутский также видит источник государства во внешнем насилии, в войнах. Племя-победитель, по его утверждению, подчиняет себе побежденное племя, присваивает землю этого племени, а затем принуждает его систематически работать на себя, платить дань или подати. В результате такого завоевания возникает деление на классы, а принудительный аппарат, создаваемый победителями для управления побежденными, превращается в государство. Лишь там, пишет Каутский, где имеет место внешнее насилие, «возникает деление на классы, но не вследствие деления общины на различные подразделения, но вследствие соединения в одно двух общин, из которых одна делается господствующим и эксплуатирующим, другая – угнетенным и эксплуатируемым классом».

Ссылаясь на пример образования ряда стран Европы и Азии, которые возникали, по мнению ученого, не иначе, как путем насилия, Л. Гумплович делал окончательный вывод, согласно которому «вследствие подчинения одного класса людей другому образуется государство», а из потребности победителей обладать «живыми орудиями» возникали экономическая основа античной семьи, отношения властвования, существовавшие между господином и его слугой.

При этом насилие рассматривается не как некое ограниченное, локальное, а как глобальное, к тому же «естественное» явление, порождающее не только единство противостоящих друг другу «элементов» государства – победителей и побежденных, правящих и управляемых, но и имеющее далеко идущие социально-экономические последствия.

Согласно теории насилия, наряду с данными процессами развития общества и государства протекает также процесс дальнейшей эволюции частной собственности. Она рассматривается Л. Гумпловичем и его последователями не иначе, как некое орудие или средство в руках государственной власти.

Говоря о теории насилия вообще и об учении Л. Гумпловича в частности, следует заметить, что ее сторонники по-разному характеризуют исторически первые и современные государство и право. Если раннее государство и право Л. Гумплович считал инструментами насилия, господства одних над другими, закабаления и угнетения, то более поздние и современные ему капиталистические он, во многом противореча самому себе, не относит к таковым.

Отвергать полностью теорию насилия нельзя не только из

формальных соображений, но и на основании исторического опыта, который подтверждает, что завоевание одних народов другими являлось реальным фактором существования государственности исторически длительное время (например, Золотая Орда). Элементы насилия, как внутреннего, так и внешнего, объективно присутствовали и сопровождали процесс любого государства (Римское, древнегерманское государство, Киевская Русь). В более позднее время непосредственное насилие сыграло решающую роль в образовании американского государства: борьба между Севером и рабовладельческим Югом в итоге привела к образованию США. Ясно, что эти реальные факты исторической действительности лишь частично подтверждают истинность теории насилия, но не позволяют игнорировать ее научные положения.

Абсолютизируя роль насилия в истории, данная теория не учитывает того, что очень многие государства и правовые системы раньше и сейчас создаются и развиваются отнюдь не в результате завоевания извне или иным насильственным путем.

Психологическая теория. Возникла в середине XIX в. Широкое распространение получила в конце XIX – первой половине XX в. Ее наиболее крупный представитель – российский государствовед и правовед *Л. Петражицкий*.

Ее сторонники определяют общество и государство как сумму психических взаимодействий людей и их различных объединений. Суть данной теории состоит в утверждении психологической потребности человека жить в рамках организованного сообщества, а также в чувстве необходимости коллективного взаимодействия. Говоря о естественных потребностях общества в определенной организации, представители психологической теории считают, что общество и государство есть следствие психологических закономерностей развития человека.

В действительности же объяснить причины возникновения и функционирования государства только с психологической точки зрения вряд ли возможно. Понятно, что все общественные явления разрешаются на основе психических актов людей и вне их нет ничего общественного. В этом смысле психологическая теория объясняет многие вопросы общественной жизни, которые ускользают от внимания экономической, договорной, органической теорий. Однако попытка свести всю общественную жизнь к психологическому взаимодействию людей, объяснить жизнь общества и государства общими законами психологии – такое же преувеличение, как и все другие представления об обществе и государстве.

Государство – явление чрезвычайно многогранное. Причины его возникновения объясняются многими объективными факторами: биологическими, психологическими, экономическими, социальными, религиозными, национальными и др.

Психологическая теория пытается объяснить возникновение государственно-правовых явлений и власти особыми психологическими переживаниями и потребностями людей.

Какие это переживания и потребности? Это потребность властвования у одних и потребность подчинения у других. Это осознание необходимости, потребность послушания, повиновения определенным лицам в обществе. Потребность следовать их указаниям.

Психологическая теория государства рассматривала народ как пассивную инертную массу, ищущую подчинения.

В своих работах по теории государства и права Петражицкий подразделяет право на автономное (или интуитивное) и позитивное (гетерономное). Автономное право образует переживания, исполняемые по зову внутреннего «голоса» совести. Позитивное правовое представление имеет место тогда, когда оно основано на чужом авторитете, на внешнем нормативном акте.

По Петражицкому, право выполняет распределительную и организационную общественные функции. Содержание распределительной функции выражается в том, что правовая психика наделяет граждан материальными и идеальными благами: неприкосновенностью личности, свободой совести, свободой слова и др. Организационная функция права состоит в наделении субъектов властными полномочиями.

Несмотря на известную теоретическую сложность и «замкнутость» на психологической стороне правовых явлений общественной жизни, многие принципиальные положения теории Петражицкого, в том числе и созданный им понятийный аппарат, восприняты и довольно широко используются современной теорией государства и права.

Теория общественного договора. Объясняет происхождение государства общественным договором – результатом разумной воли народа, на основе которого произошло добровольное объединение людей для лучшего обеспечения свободы и взаимных интересов. Отдельные положения этой теории развивались в V–IV вв. до н. э. софистами в Древней Греции. «Люди, собравшиеся здесь! – обращался к своим собеседникам один из них (Гиппий, 460–400 до н. э.). – Я считаю, что вы все тут родственники, свойственники и сограждане по природе, а не по закону: ведь подобное родственно подобному по природе. Закон

же, властвуя над людьми, принуждает ко многому, что противно природе».

Основой данной теории является положение о том, что государству предшествовало естественное состояние человека. Условия жизни людей и характер человеческих взаимоотношений в естественном состоянии представлялись неоднозначным образом. Гоббс видел естественное состояние в царстве личной свободы, ведущей к «войне всех против всех»; Руссо считал, что это есть мирное идеалистическое первобытное царство свободы; Локк писал, что естественное состояние человека – в его неограниченной свободе.

Сторонники естественного права считают государство результатом юридического акта – общественного договора, который является порождением разумной воли народа, человеческим учреждением или даже изобретением. Поэтому данная теория связывается с механическим представлением о происхождении государства, выступающего как искусственное произведение сознательной воли людей, согласившихся объединиться ради лучшего обеспечения свободы и порядка.

Классическое обоснование договорная теория получила в трудах Ж.-Ж. Руссо. Исходя из исторического опыта, он пришел к выводу, что правители стали смотреть на государство как на свою собственность, а на граждан – как на рабов. Они стали деспотами, угнетателями народа. Деспотизм, по Руссо, – высшее и крайнее проявление общественных различий: неравенства богатых и бедных как следствия частной собственности; неравенства сильных и слабых как следствия власти; неравенства господ и рабов как следствия попрания законной власти властью произвола. Это неравенство становится причиной нового отрицательного равенства: перед деспотом все равны, ибо каждый равен нулю. Но это уже не старое естественное равенство первобытных людей, а равенство как искажение природы.

Руссо считает, что в интересах создания правомерного государственного устройства и восстановления истинного равенства и свободы надо заключить свободный общественный договор. Главная задача этого договора состоит в том, чтобы «найти такую форму ассоциации, которая защищала и охраняла бы общей совокупной силой личность и имущество каждого участника и в которой каждый, соединяясь со всеми, повиновался бы, однако, только самому себе и оставался бы таким же свободным, каким он был раньше». Обосновывая договорную теорию, Руссо отмечает: «Каждый из нас отдает свою личность и всю свою мощь под верховное руководство общей воли, и мы вместе принимаем каждого члена как неразделимую часть

целого».

Власть монарха является производной не от божьего провидения, а от самих людей. Данный тезис, положенный в основу договорной теории происхождения государства и права, был наиболее ярко и обстоятельно развит *Полем Гольбахом* (1723–1789) в его работе «Священная зараза, или Естественная история суеверия».

Выступая против широко распространенной в Средние века идеи божественного происхождения власти королей, «являющихся представителями и подобием бога на земле», Гольбах пишет, что в практическом плане эта идея служила оправданием всемогущества, бесконтрольности властей, произвола монархов и их ближайшего окружения. «Гордость привилегированных людей, – отмечает автор, – получила в силу божественного права власть быть несправедливыми и повелевать другими людьми. Последние верят, что должны отказаться в пользу своих господ от собственного счастья, должны работать только на них, сражаться и погибать в их войнах. Они верят, что должны безусловно подчиняться желаниям самых сумасбродных и вредных царей, которых небо послало им в гневе своем».

Идея божественного происхождения власти монарха, констатирует Гольбах, привела во многих странах к тому, что «государь стал единственным источником милостей». Он «развращал общество и разделял его, чтобы властвовать». При таком положении вещей «нация была доведена до ничтожества; собственное неразумение сделало ее неспособной ограждать свою безопасность, сопротивляться причиняемому ей злу и вознаграждать за оказываемые ей услуги; сами граждане забыли ее, и игнорировали, и не признавали. В каждой стране одно центральное лицо зажигало все страсти, приводило их в действие для своей личной выгоды и награждало тех, кого считало наиболее полезным для своих целей».

Аналогичных взглядов на природу власти, государства и права придерживались и другие сторонники и последователи договорной теории происхождения данных институтов.

Вопрос о том, что собой представляет общественный договор, каковыми должны быть его содержание и назначение, равно как и многие аналогичные вопросы, получил наиболее яркое и основательное освещение в ряде трактатов *Жан-Жака Руссо* (1712–1778), и особенно в его знаменитом труде «Об общественном договоре».

Основная задача, которую призван решать общественный договор, состоит, по мнению Руссо, в том, чтобы найти такую форму ассоциации, которая защищает и ограждает всею общею

силою личность и имущество каждого из членов ассоциации и благодаря которой каждый, соединяясь со всеми, подчиняется, однако, только самому себе и остается столь же свободным, как и прежде.

Государство рассматривается Руссо как «условная личность», жизнь которой заключается в союзе ее членов. Главной его заботой, наряду с самосохранением, является забота об общем благе, о благе всего общества, народа. Огромную роль при этом играют издаваемые законы, право.

Руссо выдвигает и развивает идею прямого народного правления ибо, согласно общественному договору, «только общая воля может управлять силами государства в соответствии с целью его установления, каковая есть общее благо».

Народ, рассуждает мыслитель, не может лишить самого себя неотчуждаемого права издавать законы, даже если бы он этого и захотел. Законы всегда являются актами общей воли. И никто, даже государь, не может быть выше них. Наряду с исключительным правом на принятие законов у народа имеется также неотчуждаемое право на сопротивление тиранам. Короли, писал по этому поводу Руссо, всегда «хотят быть неограниченными». Хотя им издавна твердили, что «самое лучшее средство стать таковыми – это снискать любовь своих поданных, однако это правило при дворах всегда вызывало и будет вызывать только насмешки».

Из всего сказанного о естественно-правовой теории происхождения государства и права следует, что ее сторонники исходят из того, что народ обладает естественным, неотчуждаемым правом не только на сознание государства на основе общественного договора, но и на его защиту.

Теория общественного договора подвергается критике по различным причинам. Так, Коркунов полагал, что договорные начала в образовании общества и государства приводят к крайне индивидуалистическому пониманию общественной жизни. При этом личность «признавалась над всеми господствующей и все определяющей. Не личность считалась обусловленной общественной средой, а наоборот, общественный порядок являлся всецело определяемым произволом отдельных личностей».

Шершеневич писал, что сторонники механического представления редко становились на точку зрения исторической действительности, постольку общественный договор для них – только методологический прием. «Для них неважно, было ли так в истории или нет, для важно доказать, какой вид должно принять общество, если предположить, что в основании его лежит общественный договор, обусловленный согласием всех, без чего

никто не может считать себя связанным общественными узами».

Примерно с таких же позиций оценивает договорную теорию Трубецкой. Он утверждает, что «не общество есть продукт свободного творчества человека, а наоборот, человек есть продукт исторически сложившихся общественных условий, определенной исторической среды, часть социального организма, подчиненная законам целого».

Несмотря на то что научность договорной теории оценивалась достаточно неоднозначно и противоречиво, вплоть до полного отрицания ее исторической самостоятельности, тем не менее некоторые аспекты данной концепции нашли свое реальное воплощение в практике государственного строительства. Примером этого могут служить Соединенные Штаты Америки, которые в своей конституции юридически закрепили договор между народами, входящими в их состав, и определили цели этого договора: утверждение правосудия, охрана внутреннего спокойствия, организация совместной обороны, содействие общему благосостоянию.

Сторонники договорной теории различают два вида права. Одно – естественное, предшествующее обществу и государству. Второе – позитивное право – является порождением государства. Естественное право включает в себя такие неотъемлемые права человека, как право на жизнь, свободное развитие, участие в делах общества и государства. Позитивное же право основывается на требованиях естественного.

Понятие естественного права включает в себя представление о прирожденных правах человека и гражданина, которые являются общеобязательными для каждого государства.

Римские юристы наряду с гражданским правом и правом народов выделяли естественное право (jus naturale) как отражение законов природы и естественного порядка вещей. Цицерон говорил, что «закон государства, противоречащий естественному праву, не может рассматриваться как закон». Тем не менее «закон, властвуя над людьми, принуждает их ко многому, что противно природе».

По мере развития человеческой мысли данная теория также совершенствовалась. В XVII–XVIII вв. она активно использовалась в борьбе с крепостничеством и феодальной монархией.

Идеи этой теории нашли закрепление в американской Декларации независимости (1776), во французской Декларации прав и свобод человека и гражданина (1789) и в других государственных актах. Естественные, прирожденные права человека получили конституционное закрепление во всех современных правовых государствах.

Например, в Конституции РФ от 12 декабря 1993 г. записано:

• каждый имеет право на жизнь (ст. 20);

• каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22);

• каждому гарантируется свобода мысли и слова (ст. 29);

• каждый имеет право на труд и отдых (ст. 37).

В цивилизованном обществе нет оснований для противопоставления естественного и позитивного права, т. к. последнее закрепляет и охраняет естественные права человека, составляет единую общечеловеческую систему правового регулирования общественных отношений.

Расовая теория. Берет свое начало еще в эпоху рабовладения, когда в целях оправдания существующего строя развивались идеи естественного деления населения в силу прирожденных качеств на две породы людей – рабовладельцев и рабов.

Наибольшее развитие и распространение расовая теория государства и права получила в конце XIX – первой половине XX в. Она легла в основу фашистской политики и идеологии.

Содержание расовой теории составляли идеи: о физической и психологической неравноценности человеческих рас; о решающем влиянии расовых различий на историю, культуру, государственный и общественный строй; о делении людей на высшую и низшую расы, из которых первые являются создателями цивилизации и призваны господствовать в обществе и государстве. Вторые не способные не только к созданию, но даже и к усвоению сформированной цивилизации. Их удел – слепое и беспрекословное повиновение. С помощью государства и права высшие расы должны господствовать над низшими.

Один из основателей расовой теории француз *Ж. Гобино* (1816–1882) объявлял арийцев «высшей расой», призванной господствовать над другими расами. В фашистской Германии была предпринята попытка переписать всемирную историю заново как историю борьбы арийской расы с другими расами. Носительницей духа высшей арийской расы объявлялась Германия. К низшим расам относились семиты, славяне и др.

На расовой основе создавалась особая система ценности «души расы», «чистоты крови», «вождя нации» и т. п. Высшей целью арийца объявлялось сохранение чистоты крови. «Люди гибнут не из-за проигранных войн, – писал Гитлер в “Майн кампф”, – а из-за потери сопротивляемости… Все, что не является полноценной расой на Земле, – плевелы».

Важным средством решения всех важнейших государственно-правовых и божественных проблем объявлялась война. Для ее

оправдания использовались положения, высказанные известным немецким философом *Ф. Ницше* (1844–1890), такие как: «война для государства такая же необходимость, как раб для общества», «любите мир как средство к новым войнам».

Расовая теория повлекла за собой чудовищную практику «узаконенного» уничтожения целых народов, национальных меньшинств, непримиримо относившихся к фашизму национальных слоев.

Исторически расовая теория изжила себя и была полностью дискредитирована несколько десятилетий назад. Она не используется больше как официальная или даже полуофициальная идеология. Но как «научная», академическая доктрина она имеет хождение в западных странах и в настоящее время.

Материалистическая (классовая) теория. Суть теории заключается в том, что государство явилось на смену родоплеменной организации, а право – обычаям. В материалистической теории государство не навязывается обществу извне, а возникает на основе естественного развития самого общества, связанного с разложением родового строя, появлением частной собственности и социальным расслоением общества по имущественному признаку. С появлением богатых и бедных интересы различных социальных групп стали противоречить друг другу. В складывающихся новых экономических условиях родоплеменная организация оказалась неспособной управлять обществом. Появилась потребность во властном органе, способном обеспечивать преимущество интересов одних членов общества в противовес интересам других. Поэтому общество, состоящее из экономически неравных социальных слоев, порождает особую организацию, которая поддерживая интересы имущих, сдерживает противоборство зависимой части общества. Такой особой организацией стало государство.

По утверждению представителей материалистической теории, оно является исторически преходящим, временным явлением и отомрет с исчезновением классовых различий.

Материалистическая теория выделяет три основные формы возникновения государства: афинскую, римскую и германскую.

Афинская форма – классическая. Государство возникает непосредственно и преимущественно из классовых противоречий, формирующихся внутри общества.

Римская форма отличается тем, что родовое общество превращается в замкнутую аристократию, изолированную от многочисленной и бесправной плебейской массы. Победа

последних взрывает родовой строй, на развалинах которого возникает государство.

При германской форме государство возникает как результат завоевания обширных территорий, над управлением которыми родовой строй не имеет соответствующих механизмов.

Основные положения материалистической теории представлены в работах К. Маркса и Ф. Энгельса.

Классовость и экономическая обусловленность права является важнейшим принципиальным положением марксистской теории. Основным содержанием этой теории является представление о том, что право является продуктом классового общества; выражением и закреплением воли экономически господствующего класса. При данных отношениях «господствующие индивиды… должны конституировать свою силу в виде государства и придать своей воле… всеобщее выражение в виде государственной воли, в виде закона». Иными словами, возникновение и существование права объясняется необходимостью закрепления воли экономически господствующего класса в виде законов и нормативным регулированием общественных отношений в интересах этого класса. «Право есть лишь возведенная в закон воля».

Впоследствии положения марксисткой теории прочно вошли в отечественное право. На основе классового признака права делался вывод, что в обществе, где отсутствуют антагонистические классы, в праве выражается воля всех дружественных классов и слоев общества, руководимых рабочим классом.

Заслугой марксизма являются постулаты о том, что право – это необходимый инструмент обеспечения экономической свободы индивида, являющийся «беспристрастным» регулятором отношений производства и потребления. Его нравственные основы в цивилизованном мире учитывают и реализуют объективные потребности общественного развития в рамках дозволенного и запрещенного поведения участников общественных отношений.

Представители других концепций и теорий происхождения государства считают положения материалистической теории односторонними, неверными, т. к. последние не учитывают психологические, биологические нравственные, этнические и другие факторы, обусловившие формирование общества и возникновение государства. Тем не менее, считает Шершеневич, огромная заслуга экономического материализма состоит в доказательстве выдающегося значения экономического фактора, благодаря которому в конечном счете можно увязать «даже

высокие и благородные чувства человека с материальной стороной его существования». «Во всяком случае, – продолжает Шершеневич, – экономический материализм представляет одну из самых крупных гипотез в учении об обществе, способную лучше всего объяснить массу общественных явлений».

Современные теории происхождения государства уже во многом не придерживаются марксистских взглядов на происхождение государства, хотя ряд положений этого учения считают безусловно правильным. В то же время в современной теории государства и права не существует однозначной трактовки вопросов происхождения государства. Интерес представляют три концепции происхождения государства: кризисная, дуалистическая и теория специализации.

Согласно **кризисной теории** (ее автором является проф. А. Б. Венгров)[49], государство возникает как итог так называемой неолитической революции – перехода человечества от экономики присваивающей к экономике производящей. Этот переход, по мнению А. Б. Венгрова, был вызван экологическим кризисом (отсюда название теории), который возник примерно 10–12 тыс. лет назад. На этом рубеже на Земле произошли неблагоприятные изменения климата – существенное похолодание. В результате началось вымирание мамонтов, шерстистых носорогов и других животных, бывших основным источником питания человека в некоторых районах. Поиск выхода из экологической катастрофы привел к новому способу существования и воспроизводства – к производящей экономике, произошла «неолитическая революция». От охоты, рыболовства и собирательства, а также архаичных форм земледелия, скотоводства человечество перешло к подсечно-огневому, неполивному, поливному, в том числе ирригационному, земледелию и пастбищному, отгонному, а затем и кочевому скотоводству. Эти новые формы организации хозяйственной жизни стали играть основную экономическую роль в жизни общества. Производящая экономика стала вторым и основным способом существования и воспроизводства человечества. В период присваивающей экономики разделение труда носило чисто естественный, половозрастной характер. Это было разделение труда между мужчинами и женщинами, между взрослыми и детьми. При переходе к производящей экономике на смену естественному приходит общественное разделение труда. Это уже разделение труда между различными племенами, а также различными социальными группами. Современные российские исследователи рассматривают три крупных общественных разделения труда: 1) выделение пастушеских племен; 2) отделение ремесла от земледелия; и 3) появление купечества.

Переход к регулярному производству продуктов питания, когда на смену обществу собирателей пришли коллективы производителей пищи, земледельцев и скотоводов, способствовал заметному росту избыточного продукта, что дало резкий толчок изменению форм социальных отношений, менявшихся параллельно с появлением нового образа жизни в виде оседло-земледельческих поселений и общинной организации.

В ходе неолитической революции возникла и новая организация власти – появились государственные образования и новые регулятивные системы, прежде всего право. Государства возникали, как правило, в долинах крупных рек – Тигра и Евфрата, Нила, Инда, Янцзы и др., приблизительно между 20–40° северной широты, т. е. в наиболее благоприятных для земледелия климатических и ландшафтных условиях, и составили к III–II тысячелетиям до н. э. пояс первичных цивилизаций, простиравшийся от Средиземного моря до берегов Тихого океана.

Многие современные исследователи, говоря о возникновении государства, выделяют своеобразный предгосударственный период – протогосударство, которое рассматривается в качестве переходного от родоплеменной организации к государству.

Ф. Энгельс говорил в связи с этим о таком предгосударственном периоде, как военная демократия. Некоторые из современных российских исследователей разделяют эту точку зрения и считают, что государству непосредственно предшествовал период военной демократии, для которого характерны военная организация племен, систематическое ведение грабительских войн, усиление в результате этих войн власти военного вождя и подчиненных ему военачальников, зарождение наследственной королевской власти и наследственной знати. Однако другие ученые считают, что государству непосредственно предшествовала не военная демократия, а так называемое вождество (чифдом), которое пришло на смену военной демократии и отличается от нее. Это отличие, по мнению Т. В. Кашаниной, выражается в следующем:

1) при вождестве вождь, опираясь на зачаточные органы власти, организует экономическую, распределительную, судебную и религиозную деятельность общества. В отличие от военной демократии, здесь народ отстраняется от непосредственного управления;

2) военная демократия – это горизонтальная политическая структура. В ней существует три неподчиненных друг другу органа управления – предводитель, совет старейшин, народное собрание. В вождествах же отчетливо просматривается иерархия поселений, их централизация. Ярче выражается стратификация

общества;

3) в вождествах гораздо сильнее развита внутренняя структура власти и становится отчетливо видимым расслоение аристократии на управленческую, военную и жреческую;

4) в вождествах просматривается тенденция к сакрализации (освящению, обожествлению) персоны верховного правителя, тогда как при военной демократии выражение несогласия с его решениями, действиями могло иметь место[50].

Так или иначе, но между первобытнообщинным строем и государством лежит переходный период, для которого характерно сочетание элементов родоплеменной организации и государства. Этот период и есть протогосударство. Определенную роль здесь продолжают еще играть народные собрания и советы старейшин, сохраняется, хотя по большей части формально, выборность должностных лиц. Вместе с тем на первый план выдвигается фигура верховного военного вождя, окруженного постоянной военной дружиной. Систематическое ведение грабительских войн с целью наживы приводит к их быстрому обогащению. Постепенно власть концентрируется в руках военного вождя и его ближайшего окружения. Закладываются основы будущей наследственной королевской власти и наследственной знати. Наряду с этим происходит обособление власти различных управленческих структур, превращение их в замкнутую привилегированную группу. Публичная власть постепенно отрывается от своих корней в народе и превращается в силу, направленную против собственного народа. В этот же период происходит объединение родственных племен в союзы, слияние их территорий в одну общую территорию всего народа. Закладываются основы для территориальной организации общества, тем более что общество перестает быть социально однородным. Выдвижение на первый план отдельных семей, появление классов и различных социальных групп приводит к разрушению родовых связей и постепенной замене родоплеменной организации общества на территориальную. Отрыв публичной власти от общества, переход к производящей экономике обеспечил рост человечества («демографический взрыв»), необходимый для существования и расцвета цивилизации.

Согласно расчетам, в результате перехода к производящему хозяйству население Земли, насчитывающее в конце мезолита 10 млн человек, возросло в конце неолита (II тысячелетие до н. э.) до 50 млн человек. Несмотря на некоторую условность, эти расчеты убедительно говорят о резком увеличении численности населения после перехода к земледелию и скотоводству.

Производящая экономика объективно вела к усложнению организации производства, появлению новых управленческих, организационных функций: к необходимости регламентировать сельскохозяйственное производство, хранение и распределение прибавочного продукта. Возникла необходимость нормировать и учитывать трудовой вклад каждого члена общества и результаты его труда.

Увеличение прибавочного продукта ведет к становлению новых форм собственности – коллективной, групповой, частной, к дальнейшему социальному расслоению общества: происходит отделение верхушки общества от основной массы производителей, неучастие верхушки в материальном производстве. Начинается становление классов, новых организационных форм управления обществом, зарождение государства, права.

Первоначально государства возникают как города-государства. Селение, в котором живут свободные общинники-земледельцы, представляет на этой стадии не родовую (семейную), а соседскую общину. Оно становится хозяйственным и религиозным центром, постепенно перерастает в административно-хозяйственный и религиозный центр – город. Этот город с прилегающей к нему небольшой сельскохозяйственной местностью и становится городом-государством.

Государственная власть возникает разными путями: через военно-иерархические структуры, династическую монополизацию общественных должностей (так называемый аристократический путь) и, наконец, путем закрепления положений, привилегий экономически господствующего класса (или плутократическим путем).

С момента возникновения первых протогосударств (а их обычно возникало сразу несколько в том регионе, где для этого были условия и уже наглядно действовала сила примера) появляется и ожесточенное соперничество между ними. В этих условиях именно войны оказываются главным средством решения споров и реализации преимущества. Военная функция надолго становится одной из важнейших, что, собственно, и породило представление о всеобщем характере так называемой военной демократии как формы организации воинственной общности, существующей за счет грабежа других. Эта организация, хорошо известная в разных районах мира (достаточно напомнить о викингах и варягах), была, однако, не столько правилом, сколько исключением (к слову, проблема демократии в ней тоже нуждается в специальном анализе): ведь для того, чтобы кого-то

ограбить, с кого-то брать дань, нужно, чтобы этот «кто-то» уже существовал как более или менее развитая структура, способная производить достаточное количество избыточного продукта и дорогостоящих изделий, которые и были предметом грабежа и дани.

Укрупненная система мелких первичных протогосударств – это сложное или составное протогосударство, имеющее иерархическую внутреннюю структуру и знакомое с определенным количеством оторванных от сельскохозяйственного производства групп администраторов, воинов, жрецов и обслуживающего верхи персонала (слуги, рабы, ремесленники).

Власть в протогосударстве, как и в общине, была выборной, ибо иных форм ее замещения общество еще не знало. Но достигший высшей власти вождь, пользующийся всеми благами авторитета и привилегий, никогда не спешит с ней расстаться. Напротив, он старается ее укрепить, добиться ее легитимизации[51], закрепить эту власть за собой пожизненно.

Вот здесь-то и приходит на помощь институт сакрализации[52] власти. Вождь выступает уже не как носитель божественной благодати, а как могущественный посредник между миром живых и сверхъестественными силами. На службу возникающей в связи с этим более сложной религиозно-мифологической сфере привлекаются все существовавшие до того колдуны и иные служители культа.

Правитель и его ближайшее окружение со временем превращаются в осуществляющее управление обособленную социальную группу (класс, сословие, касту), которая приобретает собственные интересы, не всегда совпадающие с общественными. Это приводит к выделению внутри общины особой группы должностных лиц, выполняющих функции общинных управленцев, собирателей налогов, карателей и культовых служителей.

Дуалистическая теория (ее авторами являются проф. В. С. Афанасьев и проф. А. Я. Малыгин)[53] тоже связывает процесс возникновения государства с неолитической революцией. Но в отличие от кризисной теории она говорит о двух путях возникновения государства – восточном (азиатском) и западном (европейском). При этом восточный путь возникновения государства рассматривается как универсальный, поскольку считается характерным для государств Азии, Африки и Америки, а западный – как уникальный, ибо присущ только европейским государствам.

Главная особенность восточного пути возникновения

государства видится авторам дуалистической теории в том, что государство формируется на основе сложившегося в первобытном обществе аппарата управления. В зонах поливного земледелия (а именно там возникали первые государства) существовала потребность в строительстве сложных ирригационных сооружений. Это требовало централизованного управления и создания специального аппарата, т. е. органов, должностных лиц, которые бы это управление осуществляли. Органы общественного управления и соответствующие должности создавались для выполнения и некоторых других функций (например, для управления особыми резервными фондами, отправления культов и т. д.). Постепенно должностные лица, выполнявшие функции общественного управления, превращались в привилегированную замкнутую социальную прослойку, касту чиновников, ставшую основой государственного аппарата.

Со временем из аппарата управления родоплеменными объединениями возникают государственные аппараты-государства, объединяющие определенные территории и проживающие на них народы. Так, например, вызревали надобщинные политические структуры народов во все времена, и описанный выше процесс генезиса предгосударственных и протогосударственных институтов, несмотря на различные пути своего развития, на основных своих рубежах универсален. Однако на стадии перехода первобытного общества к государству пути восточных и европейских народов разошлись.

Восточный и европейский пути развития государственности имеют много своеобразия, а с раннего Средневековья – все нарастающие несовпадения и отличия, что в первую очередь было связано с теми радикальными расхождениями, которые существовали в образе жизни, ментальности, религиозных приверженностях населяющих эти континенты народов[54].

Решающее значение в выборе того или иного пути имели климатические условия, в которых эти народы жили. Так, в большинстве регионов мира, в частности в Азии и Африке, первые государства возникли в зонах поливного земледелия, что требовало проведения общественных работ по строительству каналов и других ирригационных сооружений, а это обусловило сохранение сельскохозяйственной общины и, следовательно, общественной формы собственности на землю.

Основное средство производства – земля – формально находится в собственности общин. Общинники считаются свободными, однако фактически, реально все стало государственной собственностью, включая личность и жизнь всех подданных, которые оказались в безраздельной власти

государства, олицетворенного в бюрократически-чиновничьем аппарате во главе с абсолютным монархом.

Подобные государства получили наименование «восточных» или «азиатских», хотя впоследствии государства именно такого типа возникали не только в Азии, но и в Восточной Европе, Африке и доколумбовой Америке.

Восточные государства в некоторых своих чертах существенно отличались друг от друга. В одних, как в Китае, рабство носило домашний, семейный характер. В других – Египте – было много рабов, которые наряду с общинниками вносили значительный вклад в экономику. Однако, в отличие от античного рабства, основанного на частной собственности, в Египте рабы в подавляющем большинстве были собственностью государства (фараона) или храмов. Вместе с тем восточные государства имели много общего в главном: все они были абсолютными монархиями, деспотиями; обладали мощным чиновничьим аппаратом; в основе их экономики лежала государственная форма собственности на основные средства производства (власть-собственность) а частная собственность имела второстепенное значение.

В Европе, где при иных климатических условиях, когда проведение крупных общественных работ по строительству ирригационных сооружений не было первостепенной необходимостью, произошло разложение общин и возникли либо частная собственность на землю (Афины, Рим), либо частное землепользование при сохранении государственной собственности (Спарта). Это оказало существенное влияние на характер и процесс возникновения государства и права, которые развивались с учетом личного, индивидуального фактора членов общества, что начисто отрицалось в восточной действительности.

Классической формой возникновения европейской государственности Ф. Энгельс считал Афины, поскольку государство здесь возникло непосредственно из классовых противоположностей, развивающихся внутри родового строя[55].

Для западного пути возникновения государства характерным считается то, что ведущим государствообразующим фактором здесь было разделение общества на классы, в основе которого лежала частная собственность на землю, скот, рабов и другие средства производства.

Такое мнение не отрицается большинством исследователей, однако следует отметить, что этот фактор был очень важным, но не единственным, как в последующем старались показать последователи клановой теории развития человеческой цивилизации.

Существенное влияние на процесс государствообразования оказала также и религия, которая, распространяясь на отдельные роды и племена, объединила их в единые государства и народы[56].

Теория специализации (ее автор – проф. Т. В. Кашанина)[57], также не отвергая значения неолитической революции в образовании государства, акцентирует внимание на том, что государство есть результат политической специализации, т. е. специализации в управленческой сфере. По мнению автора этой теории, закон специализации – это закон развития окружающего мира. Специализация присуща как биологическому, так и социальному миру. Частной формой проявления данного закона является разделение труда, которое возникло сначала в экономической, а затем и в политической, управленческой сфере. Экономическая специализация заложила материальную основу для возникновения и постепенного развития политической специализации, которая и привела в конечном счете к возникновению государства.

Рассмотренные теории, разумеется, не исчерпывают всего многообразия взглядов современных российских исследователей на происхождение государства. В научной и учебной литературе встречаются и другие мнения по данному вопросу, что, безусловно, затрудняет его усвоение. Не вдаваясь в анализ встречающихся в современной отечественной литературе высказываний относительно происхождения государства, следует назвать ряд положений, которые являются характерными для современных взглядов на происхождение государства.

Во-первых, подавляющее большинство современных российских исследователей исходят из того, что государство есть закономерный результат развития первобытного общества, в недрах которого объективно складываются необходимые для этого условия.

Во-вторых, говоря о происхождении государства, многие современные исследователи связывают возникновение государства с неолитической революцией, под которой понимается переход человечества от присваивающей экономики к экономике производящей. Он начался примерно 10–12 тыс. лет (по некоторым источникам 10–15 тыс. лет) назад, в эпоху позднего неолита, и завершился приблизительно в VII–III тысячелетиях до н. э. Этот переход произвел настоящую революцию в жизни первобытных людей. Он повлек за собой разложение первобытнообщинного строя и возникновение государства.

В-третьих, в современной отечественной теории государства

и права при освещении вопроса о происхождении государства значительное внимание уделяется общественному разделению труда, которое возникло при переходе к производящей экономике. Общественное разделение труда, как принято считать, имело самые серьезные социальные последствия. Уже с первым крупным общественным разделением труда возрастает производительность труда и появляется избыточный (прибавочный) продукт, т. е. такие материальные блага, которые производятся сверх того, что необходимо производителям для собственного потребления. С ростом производительности труда и возникновением избыточного продукта начинает утрачивать свое значение объединенный труд родовой общины. На первый план выдвигается семья, которая теперь может существовать независимо от общины и обходиться без ее помощи. Материальные блага начинают оседать в отдельных семьях, что приводит к накоплению избыточного продукта, богатству и возникновению частной собственности (собственности отдельных семей). Постепенно семья превращается в силу, противостоящую роду. Из наиболее богатых семей формируется родоплеменная знать, в руках которой концентрируется не только богатство, но и власть. Старейшин, вождей, военачальников со временем начинают выбирать только из этих семей, что в конце концов приводит к возникновению наследственной власти. Появление избыточного продукта не только способствует возникновению родоплеменной знати, но и создает условия для более глубокой дифференциации населения. С усложнением хозяйственной деятельности, с отделением ремесла от земледелия, развитием торговли и появлением купечества в обществе складываются самые различные социальные категории (страты) – ремесленники, купцы, служители культов, разного рода управляющие и т. д. Общество из социально однородного превращается в социально разнородное – в общество с различными социальными прослойками, неравными по своему материальному и социальному положению. Более того, создаются условия и для появления классов, поскольку пленников перестают убивать или принимать в состав рода. Их обращают в рабов, ибо в условиях производящей экономики раб способен накормить не только себя, но и своего хозяина. В рабов затем начинают обращать и своих разорившихся соплеменников.

В наиболее общем виде все разнообразие взглядов на право и государство может быть сведено к противостоянию двух исходных принципиальных позиций. Одна из них заключается в объяснение государства и права как средств силы, средств преодоления общественных противоречий и обеспечения порядка

прежде всего путем насилия, путем принуждения. С этой точки зрения государство и право являются орудиями и средствами в руках одной части общества для подчинения своей воле других членов общества. Суть государства и права составляет силу принуждения, подавления. Наиболее четко и последовательно эта позиция обоснована теорией насилия.

Вторая точка зрения состоит в том, что государство и право обеспечивают порядок в обществе путем снятия противоречий, достижения социальных компромиссов. С этой позиции в деятельности государства, функционировании права выражаются общие скоординированные интересы различных групп общества. Суть государства и права составляет общественное согласие, компромисс. Наиболее четко эта позиция обоснована теорией общественного договора.

5.2. Понятие и сущность государства. Социологический анализ

Государство как важнейшая социально-политическая организация общества было и есть в центре внимания ученых разных эпох и стран, которые на протяжении многих веков старались раскрыть его сущность, сформировать его главные признаки и функции.

Цицерон видел в государстве прежде всего средство для установления общего правопорядка.

Платон определяет государство как органическое целое, со своей структурой, функциями и интересами, а не конгломерат самостоятельных атомов-индивидов. По определению Аристотеля государство – это соединение многих родов и деревень ради лучшей, совместной жизни. Ученые Средневековья искали сущность государства в божественной воле, людской психике, религии и морали.

Выдвинутое в XIX–XX вв. множество теорий и доктрин о понятии государства сводилось в основном к тому, что государство – прежде всего совокупность трех взаимообусловленных элементов: территории, населения и организованной власти над ними.

Основатель нормативистской теории права Г. Кельзен, известный немецкий правовед Л. Гумплович главной в понятии государства видели его функцию охраны правопорядка. Так, согласно определению Л. Гумпловича, государство – «естественно возникшая организация властвования, предназначенная для охраны определенного правопорядка»[58].

Приблизительно аналогичное представление о государстве существовало в дореволюционной российской политико-правовой литературе. Так, Шершеневич[59] и Кокошкин[60] рассматривали государство как общность людей под одной властью в пределах одной территории. Несколько иной позиции придерживался известный русский государствовед Н. М. Коркунов. По его мнению, «государство есть общественный союз свободных людей с принудительно установленным мирным порядком посредством предоставления исключительного права принуждения только органам государства»[61].

Многократно обращались к проблеме понятия государства классики марксизма, но уже с непримиримых классовых позиций. «Государство не что иное, – писал Энгельс, – как машина для подавления одного класса другим»[62].

По другому определению Маркса и Энгельса «государство есть по самой своей сущности капиталистская машина, государство капиталистов, идеальный совокупный капиталист»[63].

В. И. Ленин писал, что «государство есть машина для угнетения одного класса другим, машина, чтобы одному классу удержать в повиновении прочие подчиненные классы»[64].

Весь советский период государственно-правовая наука стояла неизменно на позициях классиков марксизма, рассматривая государство исключительно как продукт и главное орудие классовой борьбы. Эта позиция, сформированная на предыдущем уровне исторических познаний в условиях острой социальной борьбы и нарождающихся капиталистических отношений, не отражала реалий конца XX в. Только в 90-е гг. XX в. отечественное государствоведение обратилось к исследовательским позициям, заложенным великими умами многих народов в течение существования всей человеческой цивилизации.

Сегодняшнее российское государствоведение проблему понятия государства рассматривает в русле современных мировых подходов, как правило, без идеологических или классовых оценок, одновременно внося в нее свое видение и конкретику.

В словарях русского языка слово «государство» обычно имеет два значения. Под государством подразумевается, во-первых, определенная форма организации общества, а во-вторых – основная политическая организация общества, осуществляющая его управление, а также охрану его экономической и социальной структуры.

Таким образом, существует два основных подхода к трактовке государства: в широком и узком смысле.

Под *государством в широком смысле* следует понимать определенным (особым) образом организованное общество. Это общество, в котором людей в одно целое объединяет не родственная связь, что имело место в первобытном обществе, а территория.

Кроме того, для такого общества характерна не потестарная власть (так называют публичную власть в первобытном обществе), которая была слита с обществом и им же осуществлялась, а особая публичная власть – политическая, которая уже не совпадает с обществом и осуществляется при помощи выделившегося из общества специального аппарата управления. Такого рода общество именуют также государственно организованным обществом.

Государственный аппарат – совокупность органов государственной власти (законодательные органы,

исполнительные, судебные)

Государственный орган — учреждение созданное на основе нормативного акта и наделенное властными полномочиями и ресурсами для выполнения определенных функций.

Государственный механизм – это или синоним понятия «государственный аппарат», или самостоятельное понятие, включающее в себя государственный аппарат, государственные учреждения, государственные предприятия.

Правовое государство — это государство, в котором провозглашается и реализуется на практике верховенство права. Признаки правового государства: верховенство закона, разделение властей, гарантирование прав и свобод граждан, взаимная ответственность государства и гражданина.

Политическая система – это совокупность общественных институтов, занятых политикой, политических отношений и политического сознания.

Правовой статус личности – это совокупность прав и обязанностей личности, закрепленных в законе. Включает в себя гражданство, права и свободы личности, обязанности.

Государство в широком смысле близко к понятию «страна». При таком подходе под государством обычно понимается совокупность трех главных признаков: 1) публичной суверенной власти; 2) населения; и 3) территории.

В этом случае государство можно определить как политическую, территориальную, структурную организацию общественной жизни на основе права.

Политическая организация означает, что деятельность государства носит политический характер и всегда связана с политикой. Разумеется, государство не единственная в обществе политическая организация. Помимо него в обществе действуют и другие политические организации: политические партии, политические движения, иные организации, деятельность которых связана с политикой. Но государство – это особая политическая организация. Оно обладает такими качествами, которых нет у других политических организаций и которые выделяют государство из их среды.

Территориальная организация означает, что государственная власть распространяется в пределах территории страны, которая одновременно является и территорией государства. В рамках этой территории существует распределение государственной власти по горизонтали. Территориальная организация государства определяет порядок формирования и деятельности центральной и местной власти, подчиненность одного территориального звена другому и, наконец,

административно-территориальное устройство данного общества.

Структурная организация означает, что государственная власть распределятся также и по вертикали, образует систему иерархически связанных государственных органов, выполняющих строго определенные функции.

Государство в узком (политическом) смысле – это уже не само особым образом организованное общество, а только его часть, представляющая собой определенную политическую организацию. В этом случае важной характеристикой государства являются его признаки.

В научной литературе в качестве **признаков государства** обычно выделяют следующие:

- наличие публичной власти;
- суверенитет;
- право взимать налоги и проводить займы;
- территориальная организация населения;
- связь с правом.

Наличие публичной власти означает, что в государстве существует формируемый на основе права механизм управления общественными делами, который признается населением. Он состоит из двух элементов:

1) аппарата управления;

2) аппарата принуждения.

В первобытном обществе публичную власть представляло и осуществляло само общество, в государственно организованном обществе публичную власть представляет государство в лице органов управления и принуждения, которые эту власть и осуществляют. Только в отдельных, весьма редко встречающихся случаях общество (народ в целом) может осуществлять публичную власть непосредственно, без прямого участия государства (например, в порядке референдума). Процесс возникновения государства органически связан с выделением из общества специального аппарата управления, а также принуждения. Этот аппарат состоит из соответствующих органов, которые в своем единстве образуют государство и составляют его внешний облик.

С помощью публичной власти государство устанавливает общеобязательные нормы поведения для всех своих граждан, общественных и политических организаций, направляет их деятельность в нужное себе русло, прибегает к принуждению по отношению к неподчиняющимся. Эта власть называется *публичной*, чтобы подчеркнуть свою принадлежность всему обществу, тогда как на самом деле она в лучшем случае отражает волю лишь демократического большинства с учетом интересов

меньшинства.

Воплощенная в государственных органах публичная власть трансформируется в государственную власть, и ее реализация обеспечивается всей мощью государственного механизма, включая, помимо представительных и исполнительных органов, суд, прокуратуру, армию и карательные органы.

Важным признаком государства является его **суверенитет**. Под государственным суверенитетом чаще всего понимают верховенство государственной власти внутри страны и ее независимость на международной арене.

Верховенство государственной власти состоит в том, что государство – это единственная в обществе политическая организация, власть которой является определяющей и распространяется на всю территорию страны и всех, кто на ней находится.

Независимость государственной власти выражается в ее самостоятельности в отношениях с другими государствами, а также международными организациями. Разумеется, эта независимость не является абсолютной, поскольку в современном мире любое государство должно считаться с интересами других государств и мирового сообщества в целом.

Государственный суверенитет не следует отождествлять с суверенитетом народа и суверенитетом нации. Под суверенитетом народа понимается указание на источник власти в стране, верховенство и самостоятельность народа в решении коренных вопросов организации своей жизни.

Суверенитет же нации означает полновластие нации, ее возможность и способность определять характер своей жизни, осуществлять свое право на самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства.

Однако реализовать такое право на практике не только не всегда возможно, но и во многих случаях нецелесообразно. В настоящее время в государственно-правовом развитии мирового сообщества проявились две противоположные тенденции.

Первая заключается в том, что все больше наций и этнических групп образуют свои национальные государства, вследствие чего число последних неуклонно растет. За примером не надо далеко ходить. После распада социалистических федеративных государств СССР, Югославии и Чехословакии мировое сообщество пополнилось сразу 22 новыми суверенными национальными государствами.

Тем не менее в мире всегда будет гораздо больше национальностей, чем государств, т. к. для образования национальных государств нужно много благоприятствующих

факторов, которые в редких случаях оказываются в наличии совместно, – это заинтересованность международного сообщества или группы влиятельных государств, историческая территория; экономические, политические, демографические и другие предпосылки и, что немаловажно, уровень демократизма государствообразующей нации, из состава которой выделяется данная нация.

Как правило, люди стремятся к национальной самостоятельности в тех случаях, когда их социально-политические, религиозные или культурные права ущемляются по причине принадлежности другой нации или этической группе. Так, например, поступили карабахские армяне в Азербайджане, абхазы в Грузии и т. д. Это неоспоримо. Однако при таком подходе трудно объяснить стремление значительной части канадских французов отделиться и образовать новое государство. Ведь говорить серьезно об ущемлении прав французов в демократической, правовой Канаде вряд ли уместно. Вместе с тем находящихся в таких же демократических, благоприятных экономических и политических условиях фламандцы добились все-таки преобразования Бельгии в федеративное государство. Значит, привлекательность образования национальной государственности еще осталась и она не всегда связана с ущемлением национальных, экономических, религиозных, культурных и иных прав.

Следует, однако, иметь в виду, что при реализации принципа национального суверенитета, т. е. права на самоопределение, ставится под сомнение другой общепризнанный международный принцип – принцип территориальной целостности государства, из состава которого стремится выйти та или иная нация.

Сегодня фактически принцип самоопределения нации менее приоритетен перед принципом территориальной целостности, тем не менее к решению любого конкретного случая международное сообщество должно подойти предельно объективно и всесторонне.

Другая тенденция заключается в том, что происходит глобальная экономическая, политическая и культурная интеграция многих народов и стран, наилучшим примером которой служит Европейское сообщество.

Значит ли это, что объединение народов произойдет через их разъединение – покажет история.

Суверенитет государственной власти неделим, т. е. параллельно, наравне с ней не могут существовать другие конкурирующие власти (религиозные, политические, власть частей государства, т. е. его субъектов при федеративном

государственном устройстве), претендующие на верховенство. Любые действия всех общественных, религиозных или политических организаций должны осуществляться в русле предписаний государственной власти, в противном случае они не могут иметь юридической силы и их деятельность будет считаться противоправной.

Право государства взимать налоги и проводить займы означает, что государство – это организация, которая находится на содержании общества и существует за его счет. В связи с этим государством взимаются с населения страны и действующих на ее территории хозяйственных и некоторых других организаций налоги и иные сборы. Эти средства необходимы как на содержание государственного аппарата, так и на реализацию функций государства в интересах всего общества.

Признак **«территориальная организация населения»** означает, что территория страны в целях надлежащего управления подразделяется, как правило, на определенные части, административно-территориальные единицы (департаменты, графства, края, области, районы, города и т. д.), в рамках которых создаются и функционируют соответствующие органы государства. Поэтому практически каждое государство имеет органы, которые действуют как в пределах территории всей страны (центральные, высшие органы), так и в пределах территории отдельных ее частей (например, местные органы).

Если территориальная организация включает исключительно подчиненные строго по вертикали центральной власти административно-территориальные единицы, то налицо унитарное государство, и наоборот, если территориальная организация государства состоит из других государственно-правовых образований, организованных на национально-территориальной (как часть субъектов Российской Федерации) или государственно-территориальной основе (как подавляющее большинство сегодняшних федераций), то речь идет о федеральном устройстве государства.

Связь государства с правом означает, что государство создает право, действует на основе права и защищает право.

В учебниках по теории государства и права, а также научных трудах при освещении понятия государства, к сожалению, не всегда учитываются его широкая и узкая трактовки, что ведет к смешению признаков двух разных явлений. Ведь государство в широком смысле и государство в узком смысле – это не одно и то же, хотя находятся они друг с другом в определенной связи и зависимости. Но таково уж свойство языка, что нередко одним и тем же словом обозначаются разные явления, так же как какое-

либо одно явление может обозначаться разными словами.

Социальное назначение государства

Социальное назначение государство наиболее наглядно можно представить себе через характеристику его сущности. Вопрос о сущности государства тесно связан с вопросом о его понятии, но не тождествен ему. Если понятие отражает существенные, т. е. наиболее важные, признаки предметов или явлений, то сущность говорит о том главном, глубинном, что определяет смысл, содержание, внутреннюю основу предметов или явлений.

С точки зрения философии сущность – это смысл данной вещи, то, что она есть сама по себе, в отличие от всех других вещей и в отличие от изменчивых состояний вещи под влиянием тех или иных обстоятельств.

В юридической науке под сущностью государства принято понимать то, что раскрывает природу и назначение государства, его содержание и функционирование. При этом, правда, нередко отмечается, что для того, чтобы определить сущность государства, необходимо выяснить, кому принадлежит государственная власть, чьим интересам служит государство, чью волю оно выполняет.

Государственно-организованное общество – это сложнейшее объединение людей, связанных экономическими, политическими, этническими, религиозными, культурными, языковыми и множеством иных отношений. Одновременно государство – важнейший, но не единственный социальный институт общества, где различные социальные функции выполняют общественные и политические организации (профсоюзы, политические партии и движения), религиозные и культурные учреждения, экономические и иные объединения.

Неудивительно, что вопрос о сущности государства, как и вопрос о его понятии, не имеет в науке однозначного решения и относится к числу дискуссионных. К настоящему времени в этом вопросе сложилось два основных подхода: классовый и общесоциальный.

Классовый подход характерен для марксистской теории государства, которая исходит из того, что государство – явление классовое. Оно возникает с расколом общества на антагонистические классы и существует только там, где существуют такие классы. С исчезновением классовых антагонизмов, а затем и классового общества государство отмирает и перерастает в органы коммунистического самоуправления. Классовый характер государства марксистская теория видит в том, что государственная власть всегда

принадлежит экономически господствующим классам и государство выражает волю этих классов, навязывая ее всему обществу. С точки зрения марксизма государство есть орудие классового господства, «машина» для систематического подавления одних классов другими. Лишь социалистическое государство не является машиной для систематического подавления, в связи с чем В. И. Ленин называл его, в частности, государством диктатуры пролетариата, «полугосударством».

Общесоциальный подход в понимании сущности государства выражен в различных немарксистских теориях государства, основными из которых являются теория элит, технократическая теория, теория «государства всеобщего благоденствия» и теория «плюралистической демократии».

Теория элит возникла в конце XIX – начале XX в. Ее представителями являются Г. Моски, В. Парето, Х. Лассуэл, Д. Сартори и др. Согласно этой теории, народные массы в силу отсутствия у них необходимых знаний, опыта, образования и т. д. не способны осуществлять государственную власть и управлять общественными делами. Поэтому власть должна принадлежать верхушке общества – «лучшим людям», элите. Современные сторонники этой теории считают, что существует несколько элит, между которыми ведется борьба за власть, а народ контролирует деятельность этих элит посредством избирательного права.

Разновидностью теории элит считается **технократическая теория**, возникшая в начале XX в. и получившая распространение во второй его половине (60—70-е гг.). К ее сторонникам относятся Т. Веблен, Д. Бернхейм, Г. Саймон, Д. Белл и др. По мнению сторонников этой теории, управлять обществом должны специалисты – управленцы, менеджеры. Обладая соответствующей подготовкой, лишь они способны определять действительные потребности общества, принимать наиболее оптимальные политические решения и эффективно их осуществлять.

Теория государства всеобщего благоденствия, автором которой был английский ученый Д. Кейнс, получила распространение после Второй мировой войны как альтернатива господствовавшей до кризиса 1929–1933 гг. теории «государства ночного сторожа». Теория «государства ночного сторожа» отстаивала тезис о том, что государство не должно вмешиваться в общественную, особенно экономическую, жизнь, за исключением случаев правонарушений. В отличие от нее теория «государства всеобщего благоденствия», наоборот, утверждала идею активного вмешательства государства в экономику в целях предотвращения кризисных явлений и оказания населению целого ряда

социальных услуг (выплата пенсий, пособий по безработице и т. п.). При этом утверждалось, что государство перестает быть классовым и начинает выражать интересы всех слоев населения, обеспечивая всеобщее благоденствие.

Теория плюралистической демократии также возникла в XX в. Ее сторонники (Г. Ласки, М. Дюверже, Р. Дарендорф, Р. Аллен, Р. Даль и др.) исходят из того, что в современном обществе классы перестали существовать и вместо них возникли различные «страты», т. е. социальные прослойки, группы, объединяющие людей по различным признакам: сходству материального положения, возрасту, профессии, убеждениям, месту жительства и т. д. Для обеспечения интересов этих групп создаются различные политические и общественные организации, которые оказывают давление на государственную власть. Вследствие этого происходит «диффузия» власти, ее расслоение. Власть начинает осуществляться как государством, так и этими негосударственными организациями. По этой причине государственная власть утрачивает классовый характер и становится выразителем воли и интересов всего общества.

Перечисленные немарксистские теории, равно как и другие, в общем-то по-разному трактуют сущность государства. Но все эти теории объединяет одно: они отвергают классовый характер государства и исходят из того, что государство выражает волю и интересы не столько экономически господствующих классов, сколько всего общества. Особенно это относится к современным государствам. В этой связи надклассовый подход в понимании сущности государства и именуют *общесоциальным*.

Теперь посмотрим, *как трактует сущность государства современная отечественная теория государства и права, какие подходы использует она*. Анализ научной и учебной литературы последнего десятилетия со всей определенностью позволяет сказать, что значительная часть российских исследователей считают, что отдельно взятые классовый и общесоциальный подходы дают лишь одностороннее представление о сущности государства. Поэтому необходимо использовать оба подхода: как классовый, так и общесоциальный, надклассовый. В то же время одни, используя оба этих подхода, трактуют сущность государства в его историческом развитии. Начиная с древнейших времен и примерно до середины XX в. государство, по их мнению, носило классовый характер и выступало в качестве орудия классового господства. Современное же государство, начиная с развитых западных демократий послевоенного периода (после Второй мировой войны), утратило классовый характер и из орудия классового господства превратилось в орудие социальных

компромиссов.

Другая группа исследователей – их, кстати, большинство – считает, что сущность государства следует рассматривать одновременно и с классовых, и с общесоциальных позиций, поскольку в любом государстве присутствуют как классовые, так и общесоциальные начала. Различным лишь является удельный вес каждого из них. В частности, в демократических государствах преобладают общесоциальные начала, а в антидемократических – классовые. Вследствие этого сторонники данной позиции исходят из двуединой сущности государства – классовой и общесоциальной одновременно.

Имеются в современной отечественной теории государства и права и некоторые другие взгляды на сущность государства.

Суммируя эти подходы можно констатировать, что сущность государства как определенным образом организованного общества состоит в том, что государство – это наиболее приемлемая в условиях социально неоднородного общества форма объединения людей, которая естественным путем пришла на смену родо-племенной организации общества. При переходе к производящей экономике родоплеменная организация оказалась непригодной и под воздействием объективных факторов уступила место новой, государственной организации общества. Последняя прошла испытание временем и получила повсеместное распространение. На сегодняшний день человечество не имеет какой-либо альтернативной формы объединения людей, поскольку такой формы история еще не породила.

Что же касается сущности государства как определенной политической организации, то она видится в том, что государство – это единственная политическая организация, которая в силу присущих ей качеств исторически возникла как организация социального управления, т. е. управления обществом. Она не была навязана обществу извне, а объективно сформировалась в самом обществе. Эта организация может носить классовый или сословный характер, быть подчинена интересам каких-либо классов или социальных групп, проводить эти интересы в жизнь и навязывать их всему обществу, но во всех случаях она остается организацией, осуществляющей управление обществом, организацией, создающей и обеспечивающей в нем необходимый порядок. Изменение соотношения классовых и общесоциальных начал в государстве меняет только содержание деятельности государства, но не меняет его сущности. Сущность государства, как и сущность любых предметов или явлений, всегда остается неизменной[65].

Функции государства

Термин «функция государства» применяется для обозначения главных, кардинальных направлений деятельности государства, в которых проявляется его социально-политическое назначение[66]. С помощью этого термина от многообразной повседневной деятельности государства выделяются соответствующие главным задачам определенного исторического этапа основные направления его деятельности как внутри страны, так и во внешних сношениях.

Под термином «функция» в теории одновременно подразумеваются главные направления деятельности не только государства, но и отдельных его органов и должностных лиц.

Функции государства нельзя отождествлять с формами и методами их осуществления.

Основными направлениями деятельности, функциями любого государства являются законодательство и государственное управление (исполнительно-распорядительная деятельность), правосудие, надзор и контроль.

Формы и методы реализации этих функций зависят от политического режима и уровня демократизма данного общества и государства, от конкретного исторического периода его развития.

Классификация функций государства зависит от выбора критерия.

По продолжительности действия ряд исследователей выделяют функции постоянные и временные, по сферам действия – экономическую, политическую, правоохранительную, социальную, идеологическую и т. д., по социальной значимости – функцию защиты интересов господствующего класса и функцию подавления сопротивления эксплуатируемых, по направленности – внутренние и внешние. Существуют и другие критерии классификации. Однако в современной научной и учебной литературе наиболее распространено деление функций государства на внутренние и внешние.

Внутренние функции – это основные направления деятельности государства по управлению внутренней жизнью страны. Они очень разнообразны и охватывают практически все сферы жизни общества и государства: экономическую, социально-политическую, правоохранительную и т. д.

В демократическом, правовом обществе **экономическая функция государства**, в сущности, исключает политико-административные формы и методы воздействия на экономику страны, на поведение субъектов экономических отношений. Они регулируются государством именно экономическими методами, прежде всего посредством выработки долгосрочной

государственной программы по развитию экономики. Главной в этой программе являются финансовая, инвестиционная, налоговая и другая политика.

Для ее проведения государство создает соответствующую правовую базу, поощряя те области экономики и отечественного производителя (государственный кредит, финансовое субсидирование, освобождение от налогов и т. д.), которые играют особую роль в развитии экономики страны, создании новых рабочих мест и занятости населения.

Что касается некоторых особо важных отраслей экономики, таких как энергетика, атомная, оборонная промышленность, космонавтика, машиностроение, связь и т. д., то государство, как правило, осуществляет непосредственное управление ими, выступая в качестве собственника или же основного держателя акций.

Государственная программа по развитию экономики предусматривает также финансирование программ научно-технических и промышленных исследований, особенно в области перспективных и приоритетных направлений.

Социально-политическая функция государства. В современных условиях социальная и политическая жизнь общества настолько тесно переплетены и взаимообусловлены, что рассмотреть чисто политические функции государства без ее социальной основы и наоборот, в сущности, невозможно.

В жизни современного государства его социально-политическая функция является одной из важнейших и все больше наполняется новым содержанием. Одновременно социально-политическая деятельность государства должна протекать в рамках предписаний, предусмотренных Всеобщей декларацией прав человека, являющейся одним из главных критериев его признания мировым сообществом в качестве демократического и правового.

Под социально-политическими функциями государства подразумевается применение им соответствующих форм и методов деятельности с целью обеспечения стабильности в обществе. Для этого государство старается установить режим социально-политической защищенности своих граждан путем предоставления им широких прав и свобод в этой области.

Первоочередная задача государства в этой области – обеспечить для своих граждан нормальные условия жизни, соответствующие установленному в стране прожиточному минимуму.

Под нормальными условиями жизни подразумеваются возможность трудоустройства, безопасный для здоровья труд и

адекватная за него оплата, социальное страхование и помощь, пенсионное обеспечение, возможность получения образования, медицинской помощи, пригодная для жизни экологическая среда, благоприятные условия производственной и коммерческой деятельности, посильное и разумное налоговое бремя и, что особенно важно для всех категорий граждан, правовая защищенность. В российских условиях защита государством своих граждан от чиновничьего и криминального произвола имеет особую актуальность, т. к. такой произвол может привести в конечном счете к свертыванию экономических реформ и общественной нестабильности.

Таким образом, рассматриваемая функция государства прежде всего направлена на социально-политическую гармонизацию общественных отношений, что предполагает также демократизм общественной жизни, свободу деятельности в рамках закона политических, общественных и религиозных организаций, законность и легитимность прихода к власти и ухода из нее.

В процессе выполнения этой важнейшей функции государство прибегает к таким чисто политическим формам деятельности, как проведение референдумов, плебисцитов, выборов и т. д.

Правоохранительная функция, или функция по установлению и охране правопорядка, – это деятельность государства по обеспечению точного и полного выполнения своих предписаний всеми гражданами, организациями, государственными органами. Для выполнения этой функции применяются различные методы, такие как методы правотворчества и правоприменения (деятельность компетентных органов по применению мер юридической ответственности).

В центре правоохранительной деятельности государства – гражданин, его безопасность, социальные и имущественные права.

В современном государстве правоохранительной деятельности уделяется особое внимание, потому что она является одним из главных критериев оценки компетентности и состоятельности правительства и правящей политической элиты. Как правило, общество очень болезненно реагирует на случаи нераскрытия и безнаказанности любого преступления, информация о котором при современном техническом уровне средств массовой информации незамедлительно доводится до самых широких слоев населения.

Неудовлетворенность российского общества уровнем выполнения государством этой функции вполне обоснованна. Впрочем, заметных сдвигов в этой области, к сожалению, в

ближайшей перспективе вряд ли можно ожидать в первую очередь по причине низкой правовой культуры и правового нигилизма как населения, так и значительной части работников правоохранительных и других госорганов.

Экологическая, или природоохранительная, функция в последнее время приобретает все большую актуальность в деятельности государства и выдвигается в разряд основных. Интенсивное и экстенсивное использование природных ресурсов, применение современных технологий нарушает баланс в естественной среде и таким образом изменяет условия жизни на Земле. Во многих странах разработано обширное природоохранное законодательство, которое четко регулирует деятельность людей и организаций в области использования окружающей среды, а к его нарушителям применяются жесткие правовые меры, начиная от предупреждений, весомых штрафов, и кончая ликвидацией предприятий, являющихся источниками загрязнения окружающей среды.

Большую роль в международном сотрудничестве государств по вопросам охраны природной среды играют ООН, Всемирная организация здравоохранения, Международное агентство по атомной энергии, Межправительственная океанографическая комиссия и другие международные специализированные учреждения.

Внешние функции – это основные направления деятельности государства на международной арене. Одновременно внешние функции государства являются логическим продолжением его внутренней деятельности.

Своеобразность внешних функций состоит в том, что каждое государство стремится проводить наиболее выгодную для своих национальных интересов политику, которая по тем или иным, возможно, и вполне объективным, причинам, может не соответствовать интересам другого или других государств.

Однако вот уже больше полувека международное сообщество сотрудничает в рамках Устава ООН[67], принципы которого носят характер jus cognes, т. е. являются обязательными высшего порядка, и дают возможность найти учитывающий интересы заинтересованных сторон консенсус[68] по любому вопросу. К тому же в рамках Устава ООН сформирована для всех государств одинаковая система коллективной безопасности и выработан своеобразный кодекс поведения государств в военной, политической, экономической, экологической и гуманитарных областях.

Внешняя функция, или основные направления деятельности государства на международной арене, многогранна и

преимущественно развивается сегодня по *следующим направлениям*.

Сотрудничество с членами мирового сообщества по поддержанию мира и мирового правопорядка. Здесь уместно вспомнить И. Канта, который характеризовал движение к миру как неодолимый поступательный процесс, своего рода историческую необходимость, исключающую в конечном счете войну в качестве формы международных отношений.

В соответствии с Уставом ООН поддержание международного мира и безопасности должно строиться на базе общепризнанных принципов и норм международного права и осуществляться Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности, компетенция которых в этой сфере четко разграничена.

На Совет Безопасности, постоянным членом которого с момента его образования (1946) является Россия (правопреемница СССР), возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности. В частности, он обладает правом предпринимать от имени ООН действия принудительного характера, прибегая при необходимости к помощи военных сил государств – членов ООН.

Помимо всеобщей системы международной безопасности, Россия и ряд государств принимают активное участие в региональных системах поддержания международного мира.

В учредительных актах региональных организаций, таких как Организация американских государств (ОАГ)[69], Организация африканского единства (ОАЕ)[70], Лига арабских государств (ЛАГ)[71], Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН)[72], Содружество Независимых Государств (СНГ)[73], содержатся положения о коллективных мерах в случае вооруженного нападения против какого-либо из их членов.

Внешняя функция государства по поддержанию мира и мирового порядка в основном носит политико-военный характер. Главный акцент ставится на политическое и военное сотрудничество.

После распада социалистической системы и их главной военно-политической организации – Варшавского договора – на мировом уровне самой влиятельной военно-политической организацией остался Северо-атлантический союз НАТО во главе с США. Рамки этой организации, ее влияние и мощь в последние годы заметно росли, в том числе и за счет стран бывшего соцсодружества (Польша, Чехия, Венгрия).

Радикальные перемены всей системы общественно-политических отношений внутри России получили свое непосредственное отражение на ее внешней политике. В ее

рамках основной акцент уже ставится на политические и экономические аспекты, тогда как военное сотрудничество осуществляется в основном на региональном уровне. Одновременно Россия принимает активное участие в миротворческих актах, предпринимаемых Советом Безопасности ООН.

Высшим уровнем многопланового межгосударственного сотрудничества в современных условиях достигли страны, входящие в Совет Европы. Это новый тип межгосударственных отношений, которые во многом переросли в конфедеративные, а в некоторых случаях и в федеративные отношения. Деятельность этой организации закладывает серьезную основу будущего мирового сообщества и межгосударственного сотрудничества.

Экономическое, торгово-финансовое сотрудничество. Современный уровень развития общества требует более широкого участия государств в международно-экономическом и торгово-финансовом сотрудничестве. Происходит дальнейшая специализация государств на международном рынке труда, производства и товаров.

Экономическая финансово-кредитная система любого цивилизованного государства постепенно становится частью международного хозяйства и финансово-кредитной системы. Мировое хозяйство, наука и культура, связь и технологии развиваются по единым рыночно-экономическим законам, подчиняя себе новые страны и регионы.

Общую координацию международно-экономического, торгово-финансового сотрудничества осуществляют ООН и ее специализированные учреждения. В частности, координация экономической и социальной деятельности по проблемам экономического развития, мировой торговли, индустриализации, освоения природных ресурсов и т. д. осуществляется через Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС).

Особое место в международном экономическом сотрудничестве принадлежит торговле. Еще во II в. н. э. древнеримский историк Флор отмечал: «Если прерваны торговые сношения – нарушен союз человеческого рода». Один из видных просветителей позднего Средневековья (XVII в.) Гуго Гроций писал, что «никто не вправе препятствовать взаимным торговым отношениям любого народа с любым другим народом». Именно этот принцип jus commercii (право свободы торговли) в широком смысле становится одним из основополагающих в международном общении.

В целях урегулирования торговых взаимоотношений государств в 1947 г. было заключено многостороннее Генеральное

соглашение по тарифам и торговле (ГАТТ), сфера деятельности которого значительно расширилась в середине 1990-х гг., и в 1995 г. было решено преобразовать ГАТТ во Всемирную торговую организацию (ВТО).

Заметную роль в международных торговых отношениях играет Международная торговая палата.

Исключительное значение в международных экономических и более широко в межгосударственных отношениях имеет валютно-финансовая сфера. Еще в 1945 г. были созданы в качестве специализированных учреждений ООН Международный банк реконструкции и развития (МБРР, или Мировой банк) и Международный валютный фонд (МВФ), в рамках которых сосредоточено практически все сотрудничество в валютно-финансовой сфере на мировом уровне. Это очень влиятельные международные организации, которые в значительной мере определяют мировую экономическую политику путем предоставления займов для развития производства, направления потока капиталовложений в тот или иной регион, поддержания равновесия платежных балансов и т. д. На сегодня их членами являются порядка 180 стран.

В межгосударственном экономическом сотрудничестве важное место принадлежит также региональным организациям, объединяющим, как правило, территориально связанные, соседние государства.

Принципиально новой правовой формой экономического и торгово-финансового сотрудничества стало Европейское сообщество, сочетающее черты как международной организации, так и федерации государств. Целью ЕС (нередко в прессе именовавшегося «общим рынком») является последовательное развитие интеграционных процессов для образования экономического и таможенного союза с созданием общей расчетной единицы и переходом к единой денежной единице (евро), унификации социальных прав и гарантий для населения и т. д. Общий рынок создан без внутренних границ, со свободным движением товаров, лиц, услуг и капиталов. Центральные органы ЕС со значительными правами успешно действуют уже несколько лет. Это Европарламент (518 депутатов из всех стран-участниц); высшие исполнительные органы: Совет ЕС (в его состав входят главы государств и правительств), Комиссия ЕС (постоянно действующий исполнительный орган, состоящий в основном из министров иностранных дел стран-участниц, с техническим персоналом свыше 23 тыс. человек; штаб-квартира – Брюссель) и Европейский Суд (местопребывание – Люксембург).

После распада СССР бывшие союзные республики (за

исключением прибалтийских республик) заключили 8 декабря 1991 г. соглашение о создании Содружества Независимых Государств (СГН) с целью формирования и развития общего экономического пространства, таможенной и миграционной политики и т. д. Для проведения согласованной деятельности были созданы Координационно-консультативный комитет (ККК) и Исполнительный секретариат СНГ.

Культурное и научно-техническое сотрудничество. Все растущее влияние культурного, научно-технического процессов на жизнь людей обусловило необходимость координации деятельности государств в интересах решения глобальных проблем современности и социального развития. В Организации Объединенных Наций такое сотрудничество координируют ЮНЕСКО (специализированное учреждение по вопросам образования, науки и культуры), Международное агентство по атомной энергии (МАГАТЭ) и др. По инициативе этих и других специализированных органов ООН проводятся многочисленные международные фестивали, выставки, конгрессы, семинары, осуществляются совместные разработки учеными и научными организациями многих стран, развиваются международный рынок научно-технических знаний (купля-продажа патентов, лицензий, технологий, «ноу-хау» и др.), произведений музыкального и сценического искусства, международный книгообмен. Происходит широкая интернационализация культурных и научно-технических достижений.

Международная охрана окружающей среды выделилась в самостоятельную сферу деятельности большинства государств современности, т. к. экологическая обстановка продолжает ухудшаться с каждым днем и ставит под угрозу перспективу нормальной жизнедеятельности человека на Земле. Загрязнение природы «не признает» национальные границы и распространяется на всю окружающую среду, что требует координированной, целенаправленной деятельности всех государств. Такая деятельность широко проводится в рамках как специализированных органов ООН, так и других межгосударственных организаций.

В настоящее время разработаны основные принципы международной экологической безопасности, заключающиеся: а) в недопустимости нанесения трансграничного ущерба, что подразумевает ответственность государств за нанесение экологического ущерба системам окружающей среды других государств и районов общего пользования; б) в недопустимости радиоактивного заражения окружающей среды; в) в защите экологических систем Мирового океана и др.

Международное сотрудничество в области охраны окружающей среды происходит в основном договорным путем, который чаще всего регламентирует совместное использование морских бассейнов, флоры и фауны, защиту животного и растительного мира.

По мере развития межгосударственного сотрудничества в области экономики, торговли, финансов и других направлений особую актуальность приобретает координация деятельности государств в области борьбы с международной преступностью и терроризмом. Сотрудничество государств в этой области в основном развивается на двустороннем и региональном уровне. Наибольшее распространение получили двусторонние соглашения по таким вопросам, как оказание правовой помощи по уголовным делам, выдача преступников, передача осужденных лиц для отбывания наказания в стране, гражданами которой они являются.

Особо тесны межгосударственные контакты в этой области в Совете Европы, где между странами-участницами заключены конвенции: о выдаче преступников, о правовой помощи по уголовным делам и о передаче судопроизводства по делам этой категории, о признании приговоров по уголовным делам и т. д.

Интенсивно развивается межгосударственное сотрудничество в этой области и в рамках СНГ, что в первую очередь обусловлено ростом преступности в этих странах и открытости границ между ними.

5.3. Типология государства. Различные подходы к проблеме типологии государств

В многовековой истории человечества существовало, сменяя друг друга, большое количество государств, да и сейчас их немало. В связи с этим важное значение имеет проблема их научной классификации. Такая классификация, отражающая логику исторического развития государств, позволяющая объединить их в группы на основе определенных критериев, называется типологией. Особенности государства конкретного исторического периода определяются состоянием и уровнем развития общества. При неизменности формальных признаков государство по мере общественного развития претерпевает серьезные изменения. Изменяются содержание и методы управления, цели, задачи и социальная направленность. На характер государственности и государственное устройство влияют национальный состав населения, своеобразие его культуры, размер территории, географическое положение, обычаи и традиции народа, религиозные воззрения и другие факторы.

Особенности исторических периодов (этапов, эпох) в развитии государственно-организованного общества у различных народов, различное историческое время позволяют тем не менее выявить существенные общие черты, характерные для всех государств данного периода. Первые попытки такого обобщения, несмотря на отсутствие исторического опыта государственного строительства, были предприняты Аристотелем и Полибием.

Аристотель считал, что основными критериями разграничения государств являются: 1) количество властвующих в государстве; 2) осуществляемая государством цель. По первому признаку он различал правление одного, правление многих, правление большинства. По второму признаку все государства делились на правильные (в них достигается общее благо) и неправильные (в них преследуются частные цели). Отвлекаясь от конкретных условий времени, Аристотель главное различие государств видел в том, какое место занимает в них человек, в какой мере государство обеспечивает свободу и личные интересы каждого.

Полибий говорил, что развитие государства, смена его типов (разновидностей) – естественный процесс, определяемый природой. Государство развивается по бесконечному кругу, который включает фазы зарождения, становления, расцвета, упадка и исчезновения. Эти фазы переходят одна в другую, и

цикл повторяется вновь. Развитие государства, его обновление и изменение – это замкнутый круг, считает Полибий. История подтверждает, что цикличность в развитии государственно-организованного общества – закономерный процесс. Многие государства объективно проходили фазы зарождения, становления, расцвета и упадка, а затем возрождались в виде новой, более совершенной государственности, другие же выпали из замкнутого круга развития и стали достоянием истории (Вавилон, Урарту, Афины, Рим, Спарта и др.).

Прогрессивные мыслители прошлого искали те пути общественного развития, при которых государство выступало бы главным инструментом установления социальной справедливости. Из этого принципиального положения исходила передовая политико-правовая мысль, конструируя типологию государства. Однако единства взглядов на эту проблему не было. Разнообразие научных подходов в оценке этого чрезвычайно сложного и неоднозначного явления стало объективной основой концептуального разнообразия типологии государства.

Марксистско-ленинская типология государства и права базируется на категории общественно-экономической формации. Понятие общественно-экономической формации составляет фундамент марксистского понимания истории.

Формация – это исторический тип общества, основанный на определенном способе производства. Уровень развития производительных сил определяет материально-техническую базу общества, а производственные отношения, складывающиеся на однотипной форме собственности на средства производства, составляют экономический базис общества, которому соответствуют определенные политические, государственно-правовые и другие надстроечные явления.

Переход от одной общественно-экономической формации к другой происходит в результате смены отживших форм производственных отношений и замены их новым экономическим строем. Качественные изменения экономического базиса закономерно влекут за собой коренные преобразования в надстройке[74]. Вывод о том, что решающей силой исторического процесса являются материальные производственные отношения (экономический базис), дал твердое основание для представления развития общественных формаций естественно-историческим путем. Этот принцип положен в основу марксистско-ленинской типологии государства и права.

Понятие исторического типа связывается с установлением закономерной зависимости классовой сущности государства и права от экономических отношений, которые господствуют в

классовом обществе на определенном этапе его развития. Исторический тип государства, согласно марксистско-ленинской теории, выражает единство классовой сущности всех государств, обладающих общей экономической основой, обусловленной господством данного типа собственности на средства производства. Единство экономического строя различных стран проявляется в господствующем типе собственности на средства производства, а следовательно, в экономическом господстве определенного класса (классов), в общности основных черт классовой структуры общества, оказывающей определяющее влияние на классовое содержание государства и права.

Господство производственных отношений одного типа в различных странах, относящихся в силу этого к одной общественно-экономической формации, обусловливает общность классовой сущности государства в этих странах. Тип государства определяется на основании того, какой экономический базис это государство защищает, интересам какого господствующего класса оно служит. При таком подходе государство приобретает сугубо классовую определенность, выступая в качестве диктатуры экономически господствующего класса.

Согласно марксистской типологии, четырем типам общественно-экономической формации (рабовладельческой, феодальной, буржуазной, социалистической), четырем типам экономического базиса соответствуют четыре типа государства (рабовладельческое, феодальное, буржуазное, социалистическое) – каждый со своим набором признаков. Смена одного исторического типа другим – процесс объективный, естественно-исторический, реализующийся в результате революций. В этом процессе каждый последующий тип государства должен быть исторически более прогрессивным, чем предыдущий.

Марксистская типология государства, основанная на формационном подходе, далеко не безупречна, страдает схематизмом, однолинейностью. В соответствии с ней все государства проходили жестко заданный путь от одного исторического типа к другому. В действительности эволюция государств была куда более многовариантной. Например, далеко не обязательным для всех государств был рабовладельческий тип, в развитии некоторых из них наблюдались движения назад, длительные переходные состояния.

Пора по-новому подойти и к характеристике «посткапиталистического» государства. Что это: новый тип государства или переходное состояние? Нельзя игнорировать также государства, которые идут по социалистическому пути

развития. Крупнейшее в мире государство – Китайская Народная Республика – продолжает строить социализм с китайской спецификой.

В мировой литературе предлагалось немало оснований классификации государств. Пожалуй, чаще других звучало предложение подразделять их на *демократические* и *недемократические*. Такая классификация в определенных познавательных целях не только допустима, но и полезна, однако она носит самый общий характер, да и критерий довольно расплывчатый.

В последнее время весьма широко применяется классификация государств на тоталитарные, авторитарные, либеральные и демократические.

В **тоталитарном государстве** роль его гипертрофируется, человек становится винтиком государственной машины. Власть находится в руках либо правящей элиты, либо диктатора и его окружения. Все остальные отстраняются от властвования и управления. В правовом регулировании доминирует режим «запрещено все, кроме разрешенного законом».

Авторитарное государство отличается от тоталитарного главным образом проникновением в него, хотя и в ограниченном объеме, элементов демократизма и законности.

Либеральное государство формируется под влиянием либеральных идей и доктрин, которые принижают роль и значение государства в жизни общества. Здесь создаются условия для правовой автономии личности, не допускающей необоснованного вмешательства государства в личную сферу, законодательно закреплены, но не всегда гарантированы права и свободы граждан, действует правовой режим «разрешено все, что не запрещено законом». Однако в политическом плане не допускаются действия, направленные на изменение государственного и общественного строя.

В **демократическом государстве** создаются условия для реального участия граждан в решении государственных и общественных дел, все важнейшие органы государства выборны и подконтрольны народу. Граждане обладают широким и гарантированным законом кругом прав и свобод. Здесь государство служит обществу и личности.

Рассматриваемая классификация имеет несомненное научное и практическое значение. Главным критерием ее является политический, точнее, государственно-правовой, режим. Этот критерий по глубине и основательности не идет ни в какое сравнение с формационным, но позволяет выделить важные особенности государств в рамках общепринятых типов.

Английский историк А. Тойнби предложил **цивилизационный подход** к классификации обществ и государств, который учитывает не только социально-экономические условия, но и религиозные, психологические, культурные основы жизни и общества. Вся мировая история, по его мнению, насчитывает 26 цивилизаций: египетскую, китайскую, западную, православную, арабскую, мексиканскую, иранскую, сирийскую и др.[75]

Цивилизационный подход обосновывается идеей единства, целостности современного мира, приоритетом общечеловеческих ценностей, а цивилизация понимается как базирующаяся на разуме и справедливости совокупность материальных и духовных достижений общества, находящаяся вне рамок конкретных социальных систем. Целостность цивилизации обусловливается взаимодействием техники, социальной организации, религии и философии, причем первая определяет все остальные компоненты. Нетрудно заметить, что такой подход игнорирует важные положения исторического материализма о ведущей роли базиса по отношению к надстройке, о выделении способов производства и общественно-экономических формаций как ступеней общественного развития.

Иначе говоря, цивилизационный подход тоже не безупречен, не способен заменить подход формационный, но в определенном сочетании они, видимо, могут стать подходящей основой для научной классификации государств.

Классификация государств на типы не является всеохватывающей. В прошлом существовали и ныне есть немало так называемых **переходных государств**. Некоторые из них возникли в результате распада колониальной системы и двигались в своем развитии к одному из существующих типов (чаще всего к буржуазному), другие сочетали в себе признаки нескольких типов государства (например, скандинавские государства сочетают признаки традиционного буржуазного государства с ростками демократического социализма), у третьих возможно появление таких признаков и черт, которых нет ни у одного из известных типов государства.

В марксистской литературе переходным государствам уделялось мало внимания. Считалось, что переход от одного исторического типа государства к другому возможен только революционным путем, поэтому переходное государство рассматривалось как нечто временное и нехарактерное. В действительности же наиболее естествен и перспективен эволюционный путь развития государств, отсюда наличие переходных государств вполне закономерно и они могут

существовать достаточно долго.

Исторические типы государства

В теории государства обычно рассматриваются несколько исторических типов государства.

Восточное государство. До недавнего времени восточные государства в учебной и научной литературе обычно относили к рабовладельческому типу. Правда, и тогда у этих государств отмечалось немало специфического, вносились предложения выделить их в особый вид (тип). И действительно, для такого выделения есть достаточно оснований[76].

Древневосточные государства (Египет, Вавилон, Индия, Китай и др.) возникли около 5 тыс. лет назад в зонах поливного земледелия. Географическое положение, особые климатические и почвенные условия в этих странах вызывают необходимость организации крупных и сложных оросительных систем. Такой характер сельскохозяйственного производства («азиатский способ производства») требовал, во-первых, сохранения родовой общины, ибо отдельные семьи не могли проводить сложные и объемные ирригационные работы, а, во-вторых, наличия сильной публичной власти. Поскольку государство управляло коллективным трудом общинников по сооружению оросительных систем, то оно присваивало себе и право верховной собственности на землю. В результате общинники стали зависимыми от государства.

Иначе говоря, экономической основой государств восточного типа являлась государственная собственность на землю и ирригационные сооружения. Здесь существовала и частная собственность монарха, его приближенных, но она не играла существенной роли в производстве. Такой характер собственности во многом определял специфическую, «пирамидальную» структуру общества: наверху пирамиды – монарх (царь, фараон и т. п.), ниже – его приближенные, еще ниже – чиновники более низкого ранга. В основании пирамиды – общинники и рабы, составляющие главный объект эксплуатации государства.

В ряде восточных государств (Китай и др.) рабство носило семейный (патриархальный) характер, при котором рабы мало отличались от обычных общинников. В Египте, Вавилоне были государственные и храмовые рабы, которые вносили большой вклад в экономику этих стран. В Индии сложилась закрепленная религией кастовая организация общества.

В целом в древневосточных государствах не было традиционной классовой дифференциации общества. Огромную роль в их жизни играли вековые традиции. Для них было характерно заторможенное, застойное развитие. Во многих

ранневосточных государствах веками ничто не изменялось.

Восточные государства выполняли несколько функций: 1) организации общественных работ (по созданию и эксплуатации ирригационных сооружений); 2) финансовую – взимание податей; 3) военную – оборона своей территории или захват чужих территорий; 4) подавления сопротивления общинников и рабов.

Для выполнения своих функций государства создавали мощный чиновничий строго централизованный аппарат. Ведущая роль в нем принадлежала войску, полиции и суду. Правда, в ранневосточных государствах длительное время не существовало строгого разграничения компетенций между отдельными ведомствами и чиновниками.

Организация государственной власти в странах Древнего Востока чаще всего принимала форму «восточной деспотии», при которой вся полнота не ограниченной ничем власти принадлежала одному властителю – наследственному монарху, правящему при помощи сильного военно-бюрократического аппарата.

Рабовладельческое государство. Государства рабовладельческого типа возникли позднее ранневосточных государств в результате появления частной собственности, имущественного расслоения, раскола общества на классы. Наиболее классические рабовладельческие государства были созданы в Греции (VIII–VI вв. до н. э.) и Риме (VI в. до н. э.).

Экономический базис рабовладельческого государства составляла собственность рабовладельцев не только на орудия и средства производства, но и на работников-рабов. Главные создатели материальных благ, рабы, не обладали статусом субъектов права, а были, как любые вещи, объектом права и эксплуатации. Их подневольный труд обеспечивался главным образом внеэкономическим принуждением.

Основные классы рабовладельческого общества – рабовладельцы и рабы. Помимо них существовали социальные прослойки – ремесленники, мелкие земледельцы. Они считались свободными, но неимущими и эксплуатировались рабовладельцами. Между рабами и рабовладельцами возникали острые социальные противоречия. Рабы вели борьбу то в виде скрытого, пассивного сопротивления, то в формах открытых выступлений – восстаний (восстание рабов в Сицилии во II в. до н. э., восстание Спартака в I в. до н. э.).

Рабовладельческое государство было классовым, являлось по своей сущности орудием диктатуры рабовладельцев. Классовая сущность государства выражалась в его функциях. К внутренним функциям относились: 1) охрана частной собственности

рабовладельцев и создание условий для эксплуатации рабов и неимущих свободных; 2) подавление сопротивления рабов и неимущих свободных методами жестокого насилия нередко просто для устрашения и профилактики; 3) идеологическое воздействие в целях поддержания дисциплины и порядка.

Общесоциальные функции рабовладельческое государство осуществляло в той мере, в какой они соответствовали интересам господствующего класса.

Во внешней сфере рабовладельческое государство выполняло функции обороны своей территории и мирных связей с другими государствами, функцию захвата чужих территорий и функцию управления завоеванными территориями. Все эти функции были прерогативой сравнительно простого государственного аппарата, важнейшую роль в котором играла армия. Она участвовала в осуществлении и внешних, и внутренних функций. Частями аппарата также выступали полиция, суды, административно-чиновничьи органы.

Формой организации рабовладельческой государственной власти были унитарные монархии и республики. Монархия, например, существовала в Древнем Риме. Она пришла на смену республиканской форме правления и долгое время несла в себе ее черты. Но в III в. Рим становится неограниченной монархией. Рабовладельческая республиканская форма правления была двух видов. Первый – демократическая республика (Афины), где в выборах высших органов государства участвовало все свободное население. Второй вид – аристократическая республика (Спарта и др.). Здесь в выборах высших органов государственной власти принимали участие представители крупной военно-земельной аристократии.

В императорский период рабовладельческое право Рима достигло наивысшего развития. В это время расширялись торговые связи Рима, развивалось и совершенствовалось товарное производство. Для регулирования соответствующих отношений римскими юристами были разработаны многие правовые институты: собственности, вещного, обязательственного, семейного, наследственного права и др. Римское право стало классическим видом права, основанного на частной собственности. Оно пережило рабовладельческую эпоху и сейчас оказывает влияние на развитие частного права.

Пройдя период становления и развития, рабовладельческое государство вступило в полосу упадка и изживало себя. Ему на смену шло феодальное государство.

Феодальное государство. Феодальный тип государства – результат гибели рабовладельческого строя и возникновения

феодальной общественно-экономической формации. Феодальному типу государства соответствует определенный тип производственных отношений.

На основе феодальных производственных отношений возникло много государств, неизвестных предшествующей эпохе. Это государства в Англии и Франции, Германии и России, Чехии и Польше, скандинавских странах, Японии и др. И сегодня в ряде стран сохранились феодальные пережитки.

Экономической основой феодального государства выступала собственность феодалов на землю и неполная собственность на крестьян. Феодальная собственность на землю служила основой социального неравенства. Основными классами общества были феодалы и крепостные крестьяне. Вместе с тем существовали и другие социальные группы: городские ремесленники, торговые люди и др.

Классовая дифференциация феодального общества определенным образом сочеталась с делением на сословия, т. е. на такие группы людей, которые отличались друг от друга объемом закрепленных в законе прав и обязанностей. В России, например, до 1917 г. существовали такие привилегированные сословия, как дворяне и духовенство. Сословия ремесленников, купцов, мещан не имели тех привилегий, которыми обладали высшие сословия. Самыми бесправными были крепостные крестьяне, которые принудительно прикреплялись к земле. Право открыто закрепляло сословные неравенство и привилегии. Через всю историю феодального общества проходили крестьянские восстания и войны.

Феодальное государство было орудием власти феодалов и привилегированных сословий. В своем развитии оно прошло ряд стадий: а) децентрализованной феодальной раздробленности; б) усиления централизации и становления сословно-представительной монархии: в) централизованной абсолютной монархии и разложения феодальной государственности. Большинство функций феодального государства обусловливалось классовыми противоречиями. Это охрана феодальной собственности, подавление сопротивления крестьян и других эксплуатируемых групп населения. Государство выполняло также функции, вытекающие из потребностей всего общества. Внешняя же его деятельность в основном сводилась к ведению захватнических войн и защите от внешних нападений.

В государственный аппарат феодального государства входили войско, отряды полиции и жандармерии, разведывательные органы, органы по сбору налогов, суды.

Доминирующей формой феодального государства была

монархия различных видов. Республиканская форма правления существовала лишь в государствах-республиках (Венеции, Генуе, Новгороде, Пскове и др.).

На последнем этапе в недрах феодального общества стали зарождаться буржуазные (капиталистические) производственные отношения, требующие работника, свободно продающего свой труд. Но развитию новых отношений мешали феодалы, их государство. Поэтому между молодой буржуазией и феодалами возникли острые противоречия, которые разрешались путем буржуазно-демократических революций. В результате последних возник новый тип государства.

Буржуазное (капиталистическое) государство. Этот тип государства оказался самым жизнестойким, способным адаптироваться к изменяющимся условиям. Первые капиталистические государства возникли более трех столетий назад. Буржуазия шла к власти под лозунгом «Свобода, равенство, братство». Установление буржуазной государственности по сравнению с феодальной – огромный шаг вперед по пути социального прогресса.

Экономическую основу буржуазного государства на первых этапах его развития составляла капиталистическая частная собственность на средства производства. В этом государстве все граждане равны перед законом, но сохраняется экономическое неравенство. Буржуазное общество долгое время состояло из двух основных классов – буржуазии и рабочих, отношения между которыми претерпевали существенные изменения.

Буржуазное государство проходит в своем развитии ряд этапов.

Первый этап называется периодом становления и развития капиталистического государства. В экономическом плане это период свободной конкуренции большого числа собственников. Государство здесь не вмешивается в экономику. Экономическую жизнь определяют стихийный рынок и конкуренция. Для выявления общеклассовых интересов и воли развивающейся буржуазии необходим был новый, более современный механизм. Таким механизмом стали буржуазная демократия, парламентаризм, законность. Государство обеспечивало благоприятные условия для развития капиталистических общественных отношений. Классовая борьба еще не достигла особой остроты.

Второй этап развития буржуазного государства совпал с периодом монополистического капитализма. Его можно назвать этапом начала и углубления кризиса буржуазной государственности (конец XIX – первая половина XX в.). В

экономике на данном этапе происходят большие изменения. Мелкие предприятия и фирмы для повышения конкурентоспособности объединяются, монополизируются различные виды производства и распределения, возникают мощные объединения – тресты, синдикаты, корпорации и т. п.; усиливается эксплуатация рабочего класса, платежеспособный спрос населения отстает от производства товаров.

Следствием этого стали периодические кризисы и депрессии, сопровождавшиеся банкротством предприятий, ростом безработицы, обострением классовой борьбы. Монополизация и концентрация капитала привели к объединению рабочего класса, который стал носителем революционных марксистских идей. Парижская коммуна 1871 г. – исторически первая попытка рабочего класса завоевать революционным путем государственную власть и использовать ее в своих интересах.

На рубеже XIX и XX столетий буржуазное государство все более превращается в политический институт крупной монополистической буржуазии, которая начинает отказываться от демократии и законности. В ряде стран это приводит к возникновению реакционных политических режимов (фашистские режимы в Германии и Италии). Во внутренней деятельности буржуазных государств усиливается функция борьбы с революционным рабочим движением, во внешней – функция ведения войн за захват чужих территорий и рынки сбыта. Все это сопровождается ростом военно-бюрократического государственного аппарата. Первые десятилетия XX в. – это годы Первой мировой войны, пролетарских революций, распада колониальной системы, тяжелых экономических кризисов и депрессий. Перед буржуазным обществом и государством неотвратимо встала жесткая альтернатива – или саморазрушение под натиском острых противоречий, или реформы и преобразования. Они выбрали второй путь.

В 30-е гг. XX столетия буржуазное государство вступило в *третий (современный) этап* своего развития, который, по всей вероятности, является переходным к более высокому типу государства. Начало ему положил «новый курс» президента США Ф. Рузвельта, но более масштабные изменения, совпавшие с развернувшейся научно-технической революцией, происходили после Второй мировой войны. На данном этапе существенно меняется экономическая основа государства, «чистая» частная собственность перестает быть доминирующей. До 30 % и более экономического потенциала развитых стран превращается в государственную собственность, быстрыми темпами развивается собственность акционеров, возникает кооперативная

собственность. Словом, экономика приобретает смешанный характер. Многообразие видов и форм собственности придает экономике больший динамизм, способность приспосабливаться к изменяющимся условиям.

Не меньшие изменения происходят и в социально-классовой структуре общества. Многие рабочие становятся держателями акций и вместе с другими слоями общества (научно-технической интеллигенцией и др.) образуют «средний класс» – основной стабилизатор общественных отношений.

Государство делается более демократичным и социальным. Многие его основные функции вытекают из потребностей всего общества – экономическая, социальная. Оно активно вмешивается в экономику путем гибкого планирования, размещения государственных заказов, кредитования и т. п.

Изменения, происходящие в развитых капиталистических странах, нашли свое отражение в различных теориях. Значительное распространение, например, получила теория государства всеобщего благоденствия. Согласно этой теории, на рассматриваемом этапе капитализм в корне изменился, он стал народным капитализмом, а буржуазное государство полностью утратило классовый характер, превратилось в орган всеобщего благоденствия, делающий при помощи государственно-правового регулирования богатых победнее, а бедных – побогаче. Данная теория, несомненно, опирается на реальные процессы, факты, но все-таки существенно идеализирует буржуазное общество и государство.

Социалистическое государство. Идеи о подлинно демократическом, гуманном и справедливом обществе и государстве содержатся во многих религиях, в частности в христианской. Они выдвигались и развивались социалистами-утопистами, содержались в былинах и сказаниях.

Основы учения о социалистическом государстве заложили в своих трудах К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин. Причем К. Маркс и Ф. Энгельс свои идеи о будущем пролетарском государстве черпали из опыта Парижской коммуны. В. И. Ленин развивал эти идеи, опираясь на опыт Октябрьской революции и первые годы Советской власти. Считалось, что новое антиэксплуататорское государство возникает в результате пролетарской революции и слома старой буржуазной государственности. Государственная власть в нем принадлежит трудящимся во главе с рабочим классом. По своей сути это государство диктатуры пролетариата, призванное подавить сопротивление свергнутых эксплуататорских классов, превратить всех трудоспособных граждан в трудящихся.

Марксизм исходил из того, что пролетарское государство с момента своего возникновения уже не является собственно государством, а становится отмирающим «полугосударством», которое затем будет заменено коммунистическим общественным самоуправлением.

Государства бывших социалистических стран признавались государствами высшего и исторически последнего типа. Они противопоставлялись всем эксплуататорским государствам.

В действительности это были, скорее всего, государства, отягощенные большими деформациями. Кроме того, догматизм в теории, волюнтаризм, субъективизм стали причинами многочисленных ошибок и деформаций в практической действительности. Тем не менее большой опыт по строительству социалистической государственности должен быть глубоко проанализирован и изучен: просчеты, ошибки и достижения, несомненно, будут полезны как живущим, так и грядущим поколениям, ибо идеи социализма отнюдь не умерли.

Становление нового типа российской государственности

Российское государство исторически возникло и развивалось как русское государство, национальным стержнем которого был русский народ. Именно русский народ, всегда объединявший многонациональные народы страны, был носителем традиции сильного, активно функционирующего государства. Именно русский народ традиционно играл в истории Российского государства великую роль объединяющего все народы, стабилизирующего, укрепляющего государство фактора. Правда, по мнению Н. Бердяева, двумя полюсами русской жизни всегда были незрелость глухой провинции и гнилость государственного центра. Последняя особенно отчетливо проявилась в начале XX в. (распутинщина и др.). Понятно, что это бросало тень на традиции державности и подтачивало основы российской государственности[77].

Вековые монархия и самодержавие породили патернализм. Он выражается в насаждении в общественном сознании идеи о непогрешимости носителя верховной власти, его обожествлении и одновременно в неограниченном произволе, бесправии и раболепстве подданных, отрицании свободы и демократии.

В **Российском монархическом государстве** восточно-деспотического типа уважительного отношения к праву и закону появиться не могло, не было в нем и условий для утверждения демократической законности. И все же свежие ветры перемен доходили и до России. На рубеже XIX и XX столетий в общественном сознании России набирала силу идея установления в России конституционно-демократического строя. Падение

монархии в 1917 г. было предопределено и тем, что она сопротивлялась его введению. Следовательно, государственное строительство в России идет сегодня не на пустом месте. Потомки Петра I и дети большевиков в очередной раз решают проблему реорганизации государственности и общественного уклада страны, и, видимо, процесс этот будет длительным и трудным. Непосредственным предшественником современной российской государственности является Советский Союз.

Советское государство и его исторический путь. История Советского государства сложна, противоречива и поучительна. Она вобрала в себя веру народа в идеалы социализма, их извращение властями и трагические последствия тоталитаризма. Его всестороннее исследование станет, надо полагать, важным предметом отечественной науки.

Согласно марксистской теории, пролетарская революция ломает, разрушает старую государственность и устанавливает диктатуру пролетариата. Переходное к коммунизму государство мыслилось создать по типу Парижской коммуны, без специального аппарата и чиновничества, без армии, без разделения властей. Основная цель его заключалась в подавлении сопротивления свергнутого эксплуататорского класса. По мере ее достижения государство должно было начать отмирать. Первым непродолжительным периодом в развитии молодого Советского государства был так называемый «военный коммунизм» с примитивной уравниловкой, прямым продуктообменом, трудовой армией, военным принуждением. По сути, это было государство военной диктатуры. В. И. Ленин в числе первых увидел и признал ошибочность политики «военного коммунизма». «Мы рассчитывали – или, может быть, вернее будет сказать: мы предполагали без достаточного расчета – непосредственными велениями пролетарского государства наладить государственное производство и государственное распределение продуктов по-коммунистически в мелкокрестьянской стране. Жизнь показала нашу ошибку»[78].

На смену «военному коммунизму» пришел самый интересный и богатый по содержанию период в истории нашего общества и государства – НЭП (новая экономическая политика). По сути дела, НЭП – это, скорее всего, интуитивное движение страны по социал-демократическим ориентирам. Новые правила хозяйственной деятельности на основе многоукладной экономики стимулировали предприимчивость, трудолюбие, повышали жизненный уровень народа. В промышленности внедрялись хозяйственный расчет, оптовая торговля, в сельском хозяйстве – кооперация, взаимовыгодная смычка, обмен товарами с городом,

в обществе – гласность, дискуссии, правовые начала. В 1922 г. на добровольной договорной основе образуется СССР, в 1924 г. принимается союзная Конституция. В эти годы предпринимаются эффективные меры по созданию четко действующего и подконтрольного народным массам государственного аппарата. Если бы НЭП утвердился надолго всерьез (как писал В. И. Ленин), наша страна могла бы пойти по пути строительства эффективной экономики и демократического общества.

Однако уже в конце 1920-х гг. НЭП был ликвидирован. Надвигались сумерки тоталитаризма. Партийный и государственный аппарат наводнили деклассированные элементы (люмпен-выдвиженцы) – люди без социальных корней, нравственного кодекса, готовые повиноваться сильному, т. е. обладающему в данный момент реальной властью. Именно люмпен-выдвиженцы и новая партийно-государственная бюрократия превратилась в основную опору сталинского режима.

Российская многовековая традиция патернализма нашла воплощение в мелкобуржуазном вождизме, характерном для многомиллионной крестьянской страны. Психология вождизма, бюрократическое обожествление авторитета и послужили питательной средой культу личности Сталина. К началу 1930-х гг. тоталитарный режим стал суровой политической реальностью. Его основные черты состояли в следующем.

Во-первых, неограниченная и бесконтрольная высшая власть была сосредоточена в руках диктатора, который осуществлял ее через принудительно-репрессивный, милитаризованный, чиновничье-бюрократический аппарат.

Во-вторых, власть часто реализовалась неправовыми методами насилия, массового жестокого террора, произвола и беззакония. Человеческая личность оказалась ничем и никем не защищенной. И хотя Конституция СССР 1936 г. закрепила определенные права и свободы граждан, однако пик репрессий, произвола и беззакония пришелся именно на 1937 г. Следовательно, тоталитарный режим не считался не только с текущим законодательством, но и с Основным законом страны.

В-третьих, официальные конституционные органы государства – система Советов – проводили в жизнь указания диктатора и директивы партийной номенклатуры. Демократические начала в их деятельности были во многом выхолощены. Территориально государственная власть осуществлялась по принципу строгого сверхцентрализма.

В-четвертых, произошло огосударствление общества, которое всеобъемлюще (тотально) контролировалось административно-карательным аппаратом. Политическая власть распространилась

на экономику, на все народное хозяйство. Экономические рычаги были сосредоточены в руках бюрократического аппарата, что обусловило доминирование монопольной государственной собственности и планово-командных методов хозяйствования как материальной основы тоталитарной диктатуры.

В-пятых, в стране существовала одна строго централизованная партия, верхушка которой стояла над государством и обществом.

В-шестых, массированной культовой идеологии удалось убедить многих в том, что происходящее необходимо и справедливо, что сталинский режим создает условия для строительства социализма, но поступательному движению к нему мешают многочисленные враги и реакционеры, против которых в силу их особой опасности допустимы любые средства борьбы. И люди в большинстве своем поддерживали преступный режим, самоотверженно трудились, отдавали все силы выполнению и перевыполнению планов, рапортовали вождю о трудовых и творческих достижениях, маршировали в праздничных колоннах, не только не сознавая, что служат марионетками в чудовищных манипуляциях десятками миллионов человеческих судеб, но искренне веря, что действуют для пользы общества, строят социализм.

В конце концов тоталитарное государство было разрушено изнутри.

Механизм **современного Российского государства** основан на совершенно других принципах, сформулированных в Конституции РФ, принятой 12 декабря 1993 г.

Ему присущи следующие принципы образования и деятельности: демократизм, законность, разделение властей, федерализм.

Демократизм. В демократическом государстве все его органы (институты) должны создаваться и формироваться на демократических началах выборности, отчетности, подконтрольности, гласности, открытости и доступности народу. Однако в жизни данные принципы зачастую дискредитируются и в массовом сознании формируется негативный образ демократии как слабой, аморфной власти, отстаивающей прежде всего свои корпоративные интересы. Российское общество пока не ощутило демократизма органов государства, их связи с народом. Кроме того, при формировании органов государства широко применяется принцип назначения.

Законность. В правовом государстве принцип законности обращен в первую очередь к государству, его органам. Уважать законы, беспрекословно следовать и подчиняться им, действовать

в рамках своей компетенции, обеспечивать и гарантировать права и свободы граждан – важнейшая конституционная обязанность органов государства. Низкая правовая культура, беззаконие должностных лиц, работников государственных органов разлагающе действуют на механизм государства, на общество.

Разделение властей. Этот принцип предполагает существование независимых друг от друга трех ветвей власти – законодательной, исполнительной, судебной. Умелое использование этого принципа обеспечивает гибкий и постоянный взаимный контроль верхних эшелонов государственной власти, предостерегает против узурпации государственной власти тем или иным органом. Кроме того, данный принцип повышает эффективность работы государственного механизма.

Федерализм. В соответствии со ст. 1 Конституции РФ Россия – демократическое федеративное государство. Сущность российского федерализма составляют государственная целостность, единство системы государственной власти, разграничение предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами власти субъектов Российской Федерации, равноправие и самоопределение народов.

Всем субъектам Российской Федерации присущи следующие общие черты:

• наличие конституций, уставов, где фиксируется их правовое положение и закрепляется компетенция;

• официальное представительство в федеральных органах государственной власти (по два представителя в Совете Федерации: по одному от представительного и исполнительного органов государственной власти);

• самостоятельное установление системы органов государственной власти в соответствии с основами конституционного строя Российской Федерации и общими принципами организации представительных и исполнительных органов государственной власти;

• собственное законодательство, бюджет; частичная международная правосубъектность;

• собственная символика;

• право заключения двусторонних договоров о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъекта Федерации.

Следует подчеркнуть, что все принципы основ конституционного строя органически связаны друг с другом.

Анализируя конституционные положения, можно проследить связи трех групп норм: 1) регламентирующих деятельность государства и его органов; 2) определяющих правовое положение личности в Российской Федерации; 3) закрепляющих юридическую силу Конституции и порядок ее изменения.

Конституция РФ закрепляет форму государственной власти в Российской Федерации – РФ есть демократическое федеративное правовое государство с республиканской формой правления (ст. 1); устанавливает источник государственной власти и способы осуществления народовластия – единственным источником власти в РФ является ее многонациональный народ (ст. 3); определяет пределы действия суверенитета Российской Федерации (ст. 4). Формулируются также принципы федеративного устройства России (ст. 5), закрепляется принцип разделения властей на законодательную, исполнительную и судебную (ст. 10) и устанавливается круг органов, осуществляющих государственную власть в Российской Федерации (ст. 11). Особо выделяется ст. 7, согласно которой социальная политика государства, направленная на обеспечение достойной жизни и свободного развития каждого россиянина независимо от рода его занятий и деятельности, возводится в ранг конституционной основы.

В Конституции получила закрепление новая концепция власти, исходящая из отказа от единой системы Советов народных депутатов как основы государственности. Вместо Съезда народных депутатов и Верховного Совета на уровне федерального законодательного органа теперь действует Федеральное Собрание – двухпалатный парламент, работающий на профессиональной основе. Система представительных органов субъектов Федерации определяется каждым субъектом самостоятельно. Установлено реальное равноправие всех субъектов Федерации.

Процессы реформирования государственной сферы последовательно распространяются и на сферу взаимоотношений государства и личности, государства и гражданина. При этом личность получает конституционную защиту от любых посягательств на признаваемые международными нормами права человека и гражданина (ст. 2 и 6).

Примечательно, что в соотношении «государство – человек» поменялись акценты. Если в условиях тоталитарных систем личность обязывалась согласовывать свои интересы прежде всего с интересами государства, то в действующей Конституции устанавливается иной принцип. Признание, соблюдение, а также защита прав и свобод человека становятся конституционной

обязанностью государства. Следовательно, в любых ситуациях права и свободы личности не могут приноситься в жертву интересам отдельных властных структур. Это, естественно, не означает, что допустима вседозволенность, безответственность поведения личности в обществе. Соблюдение закона, уважение прав и свобод других лиц – одна из основных конституционных обязанностей каждого гражданина России.

При этом приоритет прав личности не ограничивается только политической сферой. В главе «Основы конституционного строя» признаны права личности и в экономической сфере. Сняты многие ограничения, которые имели место на протяжении последних десятилетий и низводили экономический интерес личности до заработной платы, как правило, на государственном предприятии или в государственном учреждении, организации.

Согласно действующей Конституции частная собственность на орудия и средства производства признается и защищается в той же мере и теми же средствами, что и государственная. Гражданин может иметь в частной собственности заводы, фабрики, банки, станки и иное оборудование, транспортные средства, может стать землевладельцем. Запрещаются любые формы государственного притеснения частнособственнических интересов, создание каких-либо искусственных препятствий для осуществления собственником правомочий владения, пользования и распоряжения своим имуществом. Конституция допускает лишь добросовестную конкуренцию и гарантирует свободу перемещения товаров, услуг и финансовых средств на всей территории Российской Федерации.

Государство утрачивает свое безраздельное господство и в политической системе общества. Основы конституционного строя закрепляют в Российской Федерации идеологическое и политическое многообразие, многопартийность. Каждой партии предоставляется возможность беспрепятственно действовать, разрабатывать собственную идеологию, завоевывать симпатии и поддержку у населения, вовлекать его в свои ряды. При этом государство обязуется соблюдать по отношению к партиям, их деятельности нейтралитет: оно не может провозглашать какую-либо одну партию ведущей, основной силой политической системы общества, создавать какие-либо льготы и преимущества для деятельности каких-либо партий.

Чтобы придать реформам основ конституционного строя необратимый характер и полностью исключить возможность их свертывания с помощью текущего (неконституционного) законодательства или иным способом, в гл. 1 закрепляется верховенство Конституции в системе нормативно-правовых актов.

Предусмотрен и особый порядок внесения поправок (изменений и дополнений) в эту главу. Основы конституционного строя могут быть отменены, изменены или дополнены только самим народом в ходе референдума либо специально созываемым для этих целей Конституционным Собранием (ст. 135)[79].

5.4. Формы государства. Понятие и классификация форм государства

Понятие формы государства является одним из важнейших содержательных характеристик государства. Несомненно и его методологическое значение: еще Кант рассматривал форму в качестве принципа упорядочения, синтезирования материи государственности.

Научные разработки и политико-правовая практика недавнего прошлого свидетельствуют об известной недооценке данной категории. Понятно, что строгость и четкость формы государства, вытекающие из государственно-правовой природы, могли бы существенно ограничить субъективизм и произвол в проведении провозглашенного политического курса. Работы многочисленных авторов советского периода подчеркивают значение «содержания» государства, особенно его «классовую» сторону. При этом не всегда обращается внимание на то, что форма есть способ существования и выражения содержания, что именно форма содержательна.

Проявления понятия «форма» применительно к государству многолики: от униформы представителя власти, государственного служащего до внутренней организации государства, его структуры. От пренебрежения формальной стороной юридической сферы в значительной степени берет свое начало государственно-правовой нигилизм – тяжелый социальный недуг нашего времени.

Между тем именно формальное начало выделило из нерасчлененного единства социальных норм древности право, именно форме обязано своим появлением государство.

Исследование формы государства было магистральным направлением теории с самых азов. На протяжении многих сотен лет, по традиции, идущей еще от Античности, государственно-правовая наука держала в центре своего внимания два вопроса:

1) какие формы государства знает история и современность; и

2) какая из известных государственных форм наилучшим образом подходит для данного народа в данное время.

Древние греки неслучайно подчеркивали значение формы. Платон, например, отводил форме определяющую, активную роль. Сама идея государства неотделима от его формы, на что указывает этимология – форма, эйдос, идея, морфе.

В настоящее время под **формой государства** понимают

организацию государственной власти и ее устройство в целом. Подобно другим «парным» философским категориям, форма государства характеризуется неразрывной связью с его содержанием. Последняя позволяет установить принадлежность государственной власти, ее субъекта, ответить на вопрос, *кто* ее осуществляет. Изучение же формы государства проливает свет на то, как организована власть в государстве, какими органами представлена, каков порядок образования этих органов, сколь длителен период их полномочий, наконец, какими методами при этом происходит осуществление государственной власти и т. д.

Ясно, что проблема формы государства приобретает не только теоретическое, но и первостепенное практически-политическое значение. От того, как организована и как реализуется государственная власть, определяющим образом зависят эффективность государственного руководства, действенность управления, престиж и стабильность правительства, состояние законности и правопорядка в стране. Вот почему проблема формы государства имеет весьма существенный политический аспект.

Форма государства, т. е. устройство государственной власти, ее организация, состоит из трех основных элементов.

Во-первых, это определенный порядок образования и организации высших органов государственной власти и управления. Во-вторых, это способ территориального устройства государства, определенный порядок взаимоотношений центральной, региональной и местной властей. В-третьих, приемы и методы осуществления государственной (политической) власти. Таким образом, форма государства складывается из *формы государственного правления, формы государственного устройства, формы (государственного) политического режима*. Такое понимание формы государства сложилось не сразу. Долгое время ее считали состоявшей из формы правления и формы государственного устройства, к которым впоследствии добавился политический режим, политическая динамика. В дискуссии в научной литературе высказывались различные мнения, отдававшие приоритет тем или иным отдельным аспектам синтетического понятия «форма государства». Так или иначе, на сегодня наиболее распространенной является концепция организации государственной власти в единстве трех элементов – формы правления, формы государственного устройства и политического режима.

Нет четкого соотношения между типом и формой государства. С одной стороны, в пределах одного и того же типа

государства могут встречаться различные формы организации и деятельности государственной власти, а с другой – государства различного типа могут облекаться в одинаковую форму. Своеобразие конкретной формы государства любого исторического периода определяется прежде всего степенью зрелости общественной и государственной жизни, задачами и целями, которые ставит перед собой государство. Другими словами, категория формы государства непосредственно зависит от его содержания и определяется им.

Серьезное влияние на форму государства оказывают культурный уровень народа, его исторические традиции, характер религиозных воззрений, национальные особенности, природные условия проживания и другие факторы. Специфику формы государства определяет также характер взаимоотношений государства и его органов с негосударственными организациями (партиями, профсоюзами, общественными движениями, церковью и другими организациями).

В различных странах государственные формы имеют свои особенности, характерные признаки, которые по мере общественного развития наполняются новым содержанием, обогащаясь во взаимосвязи и взаимодействии. Вместе с тем форма всех существующих государств, особенно современных, имеет общие признаки, что позволяет дать определение каждому элементу формы государства.

Форма правления

Под формой правления подразумевают организацию верховной государственной власти, в особенности высших и центральных ее органов, структуру, компетенцию, порядок образования этих органов, длительность и объем их полномочий, взаимоотношения с населением, степень участия последнего в их формировании. Форма правления является ведущим элементом в форме государства, трактуемой в широком смысле.

Форма государственного правления дает возможность уяснить:

- как создаются высшие органы государства и каково их строение;
- какой принцип лежит в основе взаимоотношений между высшими и другими государственными органами;
- как строятся взаимоотношения между верховной государственной властью и населением страны;
- в какой мере организация высших органов государства позволяет обеспечивать права и свободы гражданина.

В свое время Аристотель разграничивал формы правления в зависимости от того, осуществляется ли верховная власть

единолично (монархия), ограниченным числом лиц (аристократия), всем населением (демократия). В принципе вплоть до сегодняшнего времени указанный критерий остался: формы правления различаются в зависимости от того, осуществляется ли верховная власть одним лицом или принадлежит выборному коллегиальному органу. В связи с этим выделяют *монархические* и *республиканские формы правления.*

Монархией можно назвать такое государство, где источником власти является монарх и где верховная власть принадлежит одному лицу, пользующемуся ею по собственному усмотрению, по праву, которое не делегировано ему никакой другой властью, тогда как в республике она делегируется одному или нескольким лицам всегда на определенный срок всем народом или частью его, которому и принадлежит суверенитет.

Монархия – это такая форма правления, при которой верховная государственная власть осуществляется единолично и переходит, как правило, по наследству.

Основными признаками классической монархической формы правления являются:

• источник власти – монарх; власть единоличного главы государства пожизненна (царь, король, император, шах);

• наследственный порядок преемственности верховной власти;

• юридическая безответственность монарха;

• священный характер власти монарха. Монархия возникла в условиях рабовладельческого общества.

При феодализме она стала основной формой государственного правления. В буржуазном же обществе сохранились лишь традиционные, в основном формальные черты монархического правления.

Остановимся подробнее на характеристике разновидностей монархической формы государственного правления.

Древневосточная монархия. Как первая в истории человечества форма государственного правления она имела уникальные, только ей присущие черты. В государствах Востока значительную роль в общественной жизни играли отношения общинного строя, патриархального быта. Рабовладение здесь носило коллективный или семейный характер, и только государственные рабы всецело принадлежали монарху.

Организацию государственной власти в странах Древнего Востока (Египте, Вавилоне, Ассирии, Китае, Индии и других) называют *восточной деспотией*. Под **деспотией** понимают такую форму правления, при которой деспот пользуется неограниченной наследственной властью по отношению к своим

подданным, опираясь на силу военно-бюрократического аппарата.

Вместе с тем историко-правовые памятники свидетельствуют, что деспотическое правление в чистом виде существовало далеко не во всех странах Древнего Востока и не на всех этапах их длительного развития. В государствах Древнего Шумера власть правителя была значительно ограничена элементами республиканского правления. Правители избирались советом старейшин. Деятельность правителей контролировалась советом знати или народным собранием. Таким образом, власть носила выборный и ограниченный характер.

В Древней Индии даже в период наивысшего укрепления центральной власти значительную роль играл Совет царских чиновников, что свидетельствует об ограниченности верховной власти монарха. Более того, наряду с монархиями в Древней Индии существовали государства и с республиканской формой правления (демократические – «ганы» – и аристократические – «сингхи»).

Некоторые видные представители историко-правовой науки приходят к выводу, что под восточной деспотией следует понимать такую форму правления, при которой подданные полностью зависят от произвола властей. Действительно, такой строй существовал во многих древних азиатских государствах, однако власть в них принадлежала, как правило, не единоличному правителю, а многочисленной правящей группировке. Настоящая деспотия в истории существовала, но не как стабильный строй, продолжающийся длительное время, а как редкая ситуация, очень краткая во времени. Страны Древнего Востока объединяет не деспотическая форма государственного правления, а их неповторимая цивилизация, которая оставила неизгладимый след в истории человечества.

Древнеримская монархия выступала в форме империи (I–III вв. н. э.). Эпоха Римской империи подразделяется на два периода – период принципата и период домината.

При принципате формально еще сохраняются элементы республиканской формы правления и основные учреждения республики. Действуют народные собрания и сенат. Избираются консулы, преторы и народные трибуны, однако существенной роли в решении государственных дел они не играют. Все основные функции сосредотачиваются в руках императора. В зависимости от конкретных условий он исполняет полномочия любого должностного лица: командует армией, осуществляет суд по гражданским делам, по своему усмотрению комплектует сенат, отменяет решения любого органа власти, арестовывает граждан и т. д. Император является основным источником законодательной

власти, сенат же играет лишь совещательную роль.

В III в. н. э. в Риме устанавливается неограниченная монархия (доминат). В этот период полностью исчезают республиканские учреждения. Управление государством сосредотачивается исключительно в руках императора, который назначает исполнителей – сановников. Император открыто провозглашал свое божественное происхождение. Порядок в Римской империи поддерживался при помощи многочисленного административно-судебного и военного аппаратов.

Государственные формы, присущие Римской империи, особенно на поздней стадии, стали образцом для подражания в Средние века. Они в значительной мере получили реальное отражение в государственности Франции, Германии, Испании, самой Италии.

Римская империя – составная часть Римской цивилизации. Это время дало человеческой истории не только Калигулу и Нерона, но и таких выдающихся мыслителей, ученых, литераторов, архитекторов, юристов, историков, как Сенека и Плиний Старший, Марк Аврелий и Апулей, Корнелий Тацит и Аппиан, Петроний и Гораций Флакк, Овидий и Марциал. И по сей день поражают человеческое воображение непревзойденные архитектурные творения Древнего Рима – Колизей и Пантеон.

Феодальная (средневековая) монархия последовательно проходит четыре периода своего развития: раннефеодальная, сеньориальная, сословно-представительная и абсолютная монархия.

Раннефеодальная монархия как форма государственного правления вырастает непосредственно из родообщинных отношений у значительной части народов Европы, не знавших рабства (Франкское, Германское, Англо-саксонское государства, Киевская Русь). Раннефеодальное государство характеризуется раздробленностью территории и слабой центральной властью. Феодальная военная и чиновная знать в этот период вынуждена была уживаться с остатками родового самоуправления. По мере развития феодальных отношений общинные земли подвергались отчуждению и ранее свободные крестьяне попадали в зависимость от феодалов.

Раннефеодальная монархия носила децентрализованный характер: практически не была связана центральной властью. Своим хозяйством феодал управлял и как землевладелец, и как носитель верховной власти на своей территории. Конкретными исполнителями воли феодала являлись слуги, которые назначались и сменялись по его усмотрению. У феодала были свой суд, полиция, войско, сборщики налогов, посредством

которых он осуществлял личное властвование на своей территории и защищался от нападения извне.

Одновременно формируется аппарат центральной власти. Особенность данного аппарата состояла в том, что общие органы государственной власти были слиты с аппаратом частной власти крупных феодалов. Эти органы еще полностью не выделились из органов управления королевскими имениями, княжескими вотчинами. Как военные и хозяйственные слуги короля, князя, они выполняли судебные функции по отношению к подвластному населению. Такая структура государственного аппарата обеспечивала специфически феодальный принцип принадлежности политической власти земельному собственнику.

Разновидностью раннефеодального государства является *раннефеодальная империя*, которая возникла как результат завоеваний воинственными феодальными государственными образованиями многочисленных слабоорганизованных народов, между которыми не было прочных экономических, военных и культурных связей (так, например, образовались империи Карла Великого, Чингисхана). Империи возглавлялись единым владыкою – королем, великим князем, халифом или ханом. В центре создавалась сильная власть, которая поддерживалась военной дружиной и народным ополчением. Место и значимость должностных лиц в структуре власти определялись не размером земельных пожалований, а их положением в вооруженных силах, которому соответствовала доля военной добычи.

Несмотря на кажущуюся мощь, раннефеодальные монархии были непрочными государственными образованиями. Захват все новых земель и порабощение населяющих эти земли крестьян объективно способствовали феодализации общественной жизни.

Создавались крупные феодальные землевладения, которые становились соперниками центральной власти. Феодалы в большей мере были заинтересованы использовать государственную власть в своих собственных экономических интересах. Они постепенно устраняются от военных походов под знаменем короля, поскольку им выгоднее заниматься собственным хозяйством и не делиться с владыкой устойчивыми доходами, получаемыми от своих крестьян.

Итак, с развитием крупного земледелия постепенно подрываются корни раннефеодальной империи – она распадается на отдельные изолированные государства. Возникает новый тип феодального государства – *сеньориальная монархия*, которая характерна для периода феодальной раздробленности и при которой границы государства часто совпадают с границами феодальной вотчины.

Сословно-представительная монархия – это такая централизованная форма государственного правления, при которой власть монарха ограничена сословно-представительным органом (собранием). Такие сословно-представительные собрания возникают вследствие преодоления феодальной раздробленности в результате развития товарно-денежных отношений и создания централизованной монархии. Во Франции это Генеральные штаты, в Англии – парламент, в Испании – кортесы, в России – Земский собор.

Сословно-представительное собрание состояло из духовенства, дворянства и представителей так называемого третьего сословия (купцов, ремесленников, средних землевладельцев). Это были, как правило, совещательные органы при монархе, занимающиеся законодательной деятельностью и контролем за финансами. Наряду с центральными органами сословного представительства создавались и местные сословно-представительные органы (провинциальные штаты во Франции, ландтаги отдельных земель в Германии, губские и земские избы в России).

Наряду с сословно-представительными органами функционировал строго централизованный разветвленный аппарат центральной и местной исполнительной власти, всецело подчиненный монарху.

В условиях крестьянских волнений и частых войн с другими феодальными государствами в распоряжении монарха находилась постоянная армия, чтобы подавлять выступления крепостного крестьянства и решать вопросы обороны страны от нападения извне.

Абсолютная монархия – такая форма правления, при которой верховная государственная власть по закону всецело принадлежит одному лицу – царю, королю, императору.

По формуле петровского Воинского устава, император – «самовластный монарх, который никому на свете о своих делах ответу дать не должен». Основным признаком абсолютной монархической формы правления является отсутствие каких-либо государственных органов, ограничивающих компетенцию монарха.

Возникновение абсолютизма связано с процессом зарождения буржуазных отношений и начинающимся процессом разложения феодализма и старых феодальных сословий. К наиболее существенным чертам абсолютной монархии относятся ликвидация или полный упадок сословных представительных учреждений, юридически неограниченная власть монарха, наличие в его непосредственном подчинении и распоряжении

постоянной армии, полиции и развитого бюрократического аппарата.

Власть в центре и на местах при абсолютизме принадлежит уже не крупным феодалам, а чиновникам, назначаемым и увольняемым монархом. В Англии, например, Феодальная курия в этот период сменяется Тайным советом, в состав которого входили высшие государственные чиновники. Центральная бюрократия оттесняет феодалов от непосредственного осуществления власти на местах.

Государственное вмешательство в частную жизнь в эпоху абсолютизма приобретает более цивилизованные формы, получает юридическое закрепление, хотя по-прежнему имеет принудительную направленность. Так, Регламент Главному магистру Петра I устанавливал, что полиция не только охраняет личность и имущество подданных, не только обеспечивает внешний порядок, но и рождает «добрые нравоучения, принуждает каждого к трудам и доброму промыслу», «препятствует дороговизне, приносит довольство во всем потребном в жизни человеческой», «запрещает излишества в домовых расходах», «воспитывает юных в целомудренной чистоте и честных науках»[80]. Сыграв в течение известного времени положительную роль в мировом историческом процессе, абсолютная монархия довольно быстро уступила место новым формам государственности.

Тем не менее время средневековой монархии – это не только крестьянские войны и классовое противоборство. Это и расцвет науки, техники, искусства, интеллектуальных возможностей человека. В те времена жили и творили Данте Алигьери, Сергий Радонежский, Джорджоне, Леонардо да Винчи, Колумб, Коперник, Микеланджело, Тициан, Галилей, Гассенди, Кампанелла, Рубенс, Шекспир, Рембрандт и другие корифеи человеческой культуры. Их творческие воззрения и прогрессивная деятельность способствовали развитию форм государственного правления.

В последующее время большое влияние на развитие общества и государственной жизни, несмотря на монархическую форму правления, оказали фундаментальные научные труды Бойля, Лейбница, Ньютона, д'Аламбера, Ламетри, Ломоносова, Лагранжа, Лапласа, Гаусса, Лобачевского, Фарадея, Менделеева; шедевры мировой литературы и искусства, произведения Баха, Моцарта, Гете, Кипренского, Шиллера, Бетховена, Глинки, Байрона, Бальзака, Гейне, Брюллова, Пушкина, Гоголя, Герцена, Лермонтова, Шевченко, Тургенева, Достоевского, Толстого, Репина.

Ограниченная монархия известна двух видов – парламентская

и дуалистическая.

Парламентская (парламентарная) монархия представляет собой такую форму правления, при которой власть монарха значительно ограничена представительным органом. Обычно это ограничение определяется конституцией, утверждаемой парламентом. Монарх же не вправе изменить конституцию.

Как форма правления парламентская монархия возникает в период становления буржуазного общества. Формально она не утратила своего значения в ряде стран Европы и Азии и до настоящего времени (Англия, Дания, Испания, Норвегия, Швеция, Япония и др.).

Парламентская монархия характеризуется следующими основными признаками:

• правительство формируется из представителей определенной партии (или партий), получивших большинство голосов на выборах в парламент;

• лидер партии, обладающий наибольшим числом депутатских мест, становится главой государства;

• в законодательной, исполнительной и судебной сферах власть монарха фактически отсутствует, она является символической;

• законодательные акты принимаются парламентом и формально подписываются монархом;

• правительство согласно конституции несет ответственность не перед монархом, а перед парламентом.

При *дуалистической монархии* государственная власть носит двойственный характер. Юридически и фактически власть разделена между правительством, формируемым монархом, и парламентом. Правительство в дуалистических монархиях формируется независимо от партийного состава в парламенте и не ответственно перед ним. Монарх при этом выражает преимущественно интересы феодалов, а парламент представляет интересы буржуазии и других слоев населения. Подобная форма правления существовала в кайзеровской Германии (1871–1918). Такова краткая характеристика основных разновидностей монархической формы правления.

Республика – это такая форма правления, при которой верховная государственная власть осуществляется выборными органами, избираемыми населением на определенный срок.

Общие признаки республиканской формы правления:

• источником власти признается народ;

• выборность на определенный срок главы государства и других органов государственной власти;

• юридическая и политическая ответственность

государственных органов за результаты своей деятельности;

• светский характер власти главы государства.

Республиканская форма правления впервые сформировалась в Афинском государстве. По мере развития общественной жизни она видоизменялась, приобретала новые черты, все больше наполнялась демократическим содержанием.

История государственно-организованного общества, его народов знает несколько основных разновидностей республиканского правления.

Афинская демократическая республика (V–IV вв. до н. э.). Ее особенности и значительный демократизм обусловливались социальной структурой афинского общества, характером рабовладения, не признающим превращения свободных афинян в рабов, а также наличием коллективного рабовладения. В республиканский период в Афинах сложилась эффективная система органов власти, имеющая четкую структуру и строго определенные функции. Система государственных органов состояла из народного собрания, совета пятисот, выборных должностных лиц, суда присяжных, ареопага (высшего судебного и политического органа). Высшим органом государственной власти в Афинах было *народное собрание*, которому подчинялись все другие органы и должностные лица. В его работе принимали участие полноправные афинские граждане, достигшие 20 лет. Главной функцией народного собрания было *принятие законов*, однако осуществлялась также разнообразная административная и судебная деятельность. Народное собрание объявляло войну и заключало мир; ведало внешними сношениями; избирало военачальников (стратегов) и других должностных лиц; ведало религиозными делами, вопросами продовольствия, конфискацией имущества. Каждый гражданин мог обратиться в народное собрание по любому интересующему его вопросу. Выступая в качестве судебного органа, народное собрание утверждало обвинения в государственной измене и в злоупотреблениях должностных лиц, а дела об особо опасных государственных преступлениях могло рассматривать непосредственно.

Высшим органом исполнительной власти был совет пятисот. Он формировался из представителей афинских территориальных подразделений и руководил повседневной практической деятельностью государства.

Ареопаг был чрезвычайно влиятельным органом государственной власти. Он мог отменять решения народного собрания, контролировать деятельность совета пятисот и должностных лиц. Состоял ареопаг из архонтов (высших должностных лиц полисов) и бывших архонтов, которые

назначались пожизненно. Реформы Эфиальта (486) лишили ареопаг высших политических функций, и он превратился в чисто судебный орган.

В структуре Афинской республики просматриваются элементы будущего разделения властей: народное собрание – законодательный орган; совет пятисот – верховная судебная власть.

Республиканское правление в Афинах строилось на основе ряда демократических принципов, которые во многом определяют и признаки современной государственности: выборность, срочность полномочий, коллегиальность, отсутствие иерархической подчиненности, возмездность за выполнение государственных функций, подотчетность.

В Древних Афинах жили и творили величайшие деятели античной культуры, имена которых в сознании современного человека никак не связаны с понятием о рабовладении, рабской зависимостью. Вряд ли сейчас возможно себе представить Афинское государство без исторических трудов Геродота, Полибия и Плутарха, гомеровских поэм, философских учений Гераклита, Сократа, Платона, Анаксагора, Демокрита, Аристотеля, Эпикура, математических выводов Пифагора, трагедий Эсхила, Софокла и Еврипида, комедий Аристофана, скульптурных работ Фидия, возглавившего строительство величественного храма Парфенон.

Спартанская аристократическая республика (V–IV вв. до н. э.). Спарта, в отличие от Афин, возглавлявших демократическую часть населения полисов, объединяла вокруг себя в основном их аристократическую часть. Наряду с явными пережитками общинного строя Спарта располагала сильным войском, удерживающим в повиновении многочисленных рабов-илотов.

Формально верховная власть в государстве принадлежала двум царям, фактически же она была ограничена в пользу аристократии. Цари являлись военачальниками, в военное время им принадлежала судебная власть, они ведали делами культа.

Законодательную власть осуществлял *совет старейшин* (герусия). Герусия состояла из двух царей и 28 членов совета, избираемых из представителей аристократии пожизненно. Высшую правительственную власть осуществляла коллегия эфоров, ежегодно избираемых из числа заслуженных аристократов. Эфоры осуществляли контроль за деятельностью всех государственных органов и должностных лиц, в том числе и царей. Они рассматривали важнейшие гражданские и уголовные дела, решали вопросы внешней политики, осуществляли набор войск.

В Спарте народное собрание большой роли не играло. Законодательными полномочиями оно фактически не обладало. Назначение на должности, вопросы войны и мира, которые формально входили в компетенцию народного собрания, заранее предрешались другими государственными органами.

Римская аристократическая республика (V–II вв. до н. э.). Верховной государственной властью в республиканском Риме был *сенат*. Члены сената назначались особо уполномоченными лицами (цензорами), которые, в свою очередь, назначались *народным собранием.* Все вопросы, решающиеся в местных органах власти (центуриях), предварительно обсуждались в сенате. Формально сенат подчинялся решениям народного собрания, однако, если решения последнего не соответствовали «интересам Рима», он объявлял их недействительными или предлагал должностным лицам, ответственным за эти решения, отказаться от своих должностей. Прерогативой сената являлось установление диктатуры, после чего все должностные лица республики переходили в подчинение диктатора, срок полномочий которого, однако, был ограничен шестью месяцами. Сенат обладал и другими важными полномочиями: он распоряжался казной и государственным имуществом, решал вопросы войны и мира, назначал командующих войсками и судебные коллегии.

Обвинять Римскую республику в ее чрезвычайном «аристократизме», видимо, было бы несправедливо, поскольку в своем арсенале она имела многие реальные демократические институты народовластия. Народное собрание, а позже народный трибунат делали все возможное для охраны граждан от злоупотребления властей. Несмотря на господствующее положение сената, государственная жизнь республики в основном обеспечивала срочность полномочий должностных лиц, их подотчетность народному собранию, коллегиальное устройство государственных учреждений.

Заслуга римской государственности состоит в том, что она оказала большое влияние на характер и структуру государственной власти ряда стран более поздних цивилизаций. Но в большей мере были восприняты положения *римского права*. Римские юристы впервые сформулировали важнейший правовой институт цивилизованного общества – *право собственности*. Они подразделяли систему права на две части: право частное и право публичное. Римское публичное право включало все те нормы, которые относятся к «положению Римского государства» как целого, а частное право регулировало отношения между отдельными лицами. Такое соотношение между правовыми

нормами в большинстве правовых систем современности является естественной реальностью.

Правовые институты владения, купли-продажи, разнообразных форм собственности ведут начало от римского права – и в этом его историческая и практическая ценность.

Города-республики (феодальные республики). Такая форма государственного правления возникает в Средние века наряду с феодальными монархиями. Феодальные республики складываются в результате укрепления могущества и самостоятельности крупных городов, за которыми признавалось право выбирать собственные органы управления, издавать законы, осуществлять суд над гражданами. По отношению к центральной власти (сеньору) город был обязан вносить определенные взносы, выделять граждан для военной службы.

Республиканская феодальная форма государственного правления является результатом перерастания городского самоуправления в суверенитет. Управление городом осуществлялось городским советом, состоящим из представителей аристократии и избиравшегося *советом городского головы (мэра)*.

Ярко выраженными городами-республиками были Флоренция, Венеция, Генуя в Италии; Новгород и Псков в России. Вольные города складывались также в Германии, Франции, Англии, где основную роль играли не земледельцы, а купцы и ремесленники.

Структура государственной власти городов-республик была несложной. В Венецианской республике, например, высшими органами власти и управления были Большой совет, сеньория, сенат, совет сорока и совет десяти, которые формировались из 200–300 самых знатных горожан. В Новгородской республике основные вопросы внутренней и внешней политики решало городское вече (народное собрание), в котором могли принимать участие все горожане. Однако деятельность его контролировалась боярским советом (советом господ), в который входили «владыка», княжеский наместник, посадские, тысяцкие и бояре.

Наиболее существенной чертой многих городов-республик было признание свободы граждан и свободы рыночных отношений. Если крепостной, отмечалось в грамотах, проживает год и один день в стенах города и если за это время господин не предъявит на него права, то он навсегда получает свободу.

Парламентарная республика — это форма государственного правления, при которой верховная роль в организации государственной жизни принадлежит парламенту.

В такой республике правительство формируется парламентом

из депутатов, принадлежащих к тем партиям, которые располагают большинством голосов в парламенте. Правительство несет ответственность перед парламентом за свою деятельность и остается у власти до тех пор, пока располагает поддержкой парламентского большинства. В случае утраты доверия большинства членов парламента правительство либо уходит в отставку, либо через главу государства добивается роспуска парламента и назначения досрочных парламентских выборов.

Как правило, *глава государства* в подобных республиках избирается парламентом либо специально образуемой парламентской коллегией. Назначение парламентом главы государства является главным видом парламентского контроля над исполнительной властью. Процедура избрания главы государства в современных парламентарных республиках неодинакова. В Италии, например, президент республики избирается членами обеих палат на их совместном заседании, но при этом в выборах участвуют также по три делегата от каждой области, избранных областным советом. В федеративных государствах участие парламента в избрании главы государства также разделяется с представителями членов федерации. Так, в Федеративной Республике Германии президент избирается Федеральным собранием, состоящим из членов бундестага и такого же числа лиц, выбираемых ландтагами земель на началах пропорционального представительства. Выборы главы государства в парламентарной республике могут осуществляться и на основе всеобщего избирательного права, что характерно, например, для Австрии, где президент избирается населением сроком на 6 лет.

Глава государства в парламентарной республике обнародует законы, издает декреты, имеет право роспуска парламента, назначает главу правительства, является главнокомандующим вооруженными силами и т. д.

Глава правительства (премьер-министр, председатель совета министров) назначается, как правило, президентом. Он формирует возглавляемое им правительство, которое осуществляет верховную исполнительную власть и отвечает за свою деятельность перед парламентом. Наиболее существенной чертой парламентарной республики является то, что любое правительство лишь тогда правомочно осуществлять управление государством, когда оно пользуется доверием парламента.

Главной функцией парламента является законодательная деятельность и контроль за исполнительной властью. Парламент обладает важными финансовыми полномочиями, поскольку он разрабатывает и принимает государственный бюджет, определяет

перспективы социально-экономического развития страны, решает основные вопросы внешней, в том числе оборонной, политики.

Парламентарная форма республиканского правления представляет собой такую структуру высших органов государственной власти, которая реально обеспечивает демократизм общественной жизни, свободу личности, создает справедливые условия человеческого общежития, основанного на началах правовой законности.

Президентская республика – одна из разновидностей современной формы государственного правления, которая, наряду с парламентаризмом, соединяет в руках президента полномочия главы государства и главы правительства. Перечислим наиболее характерные черты президентской республики:

• внепарламентский метод избрания президента и формирования правительства;

• ответственность правительства перед президентом, а не перед парламентом;

• более широкие, чем в парламентарной республике, полномочия главы государства.

Классической президентской республикой являются Соединенные Штаты Америки. В соответствии с Конституцией США, в основе которой лежит принцип разделения властей, четко определено, что законодательная власть принадлежит парламенту, исполнительная – президенту, судебная – Верховному суду. Президент США избирается населением страны путем косвенных выборов – через коллегию выборщиков. Количество выборщиков должно соответствовать числу представителей каждого штата в парламенте (конгрессе). Правительство формируется победившим на выборах президентом из лиц, принадлежащих к его партии.

Президентская форма правления в различных странах имеет свои особенности. Во Франции президент избирается всеобщим голосованием. Избранным считается кандидат, получивший абсолютное большинство голосов. Такой же порядок избрания президента установлен в Российской Федерации с 1991 г.

Характерным для всех президентских республик, несмотря на их разнообразие, является то, что президент либо совмещает полномочия главы государства и главы правительства в одном лице (США), либо непосредственно назначает главу правительства и участвует в формировании кабинета или совета министров (Франция, Индия). Президент наделяется и другими важными полномочиями: как правило, он имеет право роспуска парламента, является верховным главнокомандующим, объявляет

чрезвычайное положение, утверждает законы путем их подписания, нередко председательствует в правительстве, назначает членов Верховного суда, осуществляет право помилования.

В цивилизованных странах президентскую республику отличает сильная исполнительная власть, наравне с которой по принципу разделения властей нормально функционируют законодательная и судебная власти. Эффективно действующий механизм противовесов и сдержек, существующий в современных президентских республиках, способствует возможности гармоничного функционирования властей, позволяет избежать произвола со стороны исполнительной власти.

В современном цивилизованном обществе принципиальных различий между парламентарной и президентской формами правления не существует. Их сближают общие задачи и цели обеспечения наиболее оптимальной организации общественной жизни, гарантированного свободного развития личности, надежной охраны ее прав и разнообразных интересов.

Социалистическая республика – особая форма государственного правления, которая возникла в ряде стран в результате социалистической революции и, по утверждению основоположников марксизма-ленинизма, должна была бы стать подлинно демократической республикой, обеспечивающей полновластие трудящихся во главе с рабочим классом и его партией.

Советская юридическая наука выделяла следующие *основные особенности* социалистической республики.

1. Ведущая роль принадлежит представительным органам, которые составляют основу аппарата государственной власти.

2. Социалистическая республика должна сочетать политическое, хозяйственное и культурное руководство общественной жизнью в едином государственном механизме, что позволяло бы государственной власти суверенно распоряжаться обобществленными средствами производства, регулировать и контролировать распределение материальных и духовных благ.

3. В социалистических республиках высшие и местные органы объединяются в единую представительную систему, основанную на принципе демократического централизма.

4. В условиях социалистического правления законодательная и исполнительная власти соединяются в лице работающих представительных учреждений.

5. Социалистическая республиканская форма правления предполагает подотчетность и подконтрольность исполнительно-распорядительных органов органам законодательной власти.

6. Социалистическая республика создает необходимые условия и предпосылки для обеспечения руководящей роли рабочего класса и его партии в общественной и государственной жизни.

Теоретические основы социалистической республики были заложены в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса. Дальнейшее развитие эта теория получила в работах В. И. Ленина и была применена на практике в условиях России.

Различают три разновидности социалистической формы государственного правления: Парижскую коммуну, Советскую республику и народно-демократическую (народную) республику, – которые изначально выступают как форма диктатуры пролетариата.

В настоящее время социалистическая форма правления сохранилась только в виде народной республики в КНР, Вьетнаме, на Кубе.

Форма правления в Российской Федерации

В Российской Федерации существует президентская форма правления. Пост Президента, избираемого всенародным голосованием, введен в нашей стране на основании итогов референдума 17 марта 1991 г.

В соответствии с прежней Конституцией РСФСР Президент РСФСР провозглашался высшим должностным лицом РСФСР и главой исполнительной власти в РСФСР.

По ныне действующей Конституции Президент Российской Федерации является главой государства. Таким образом, концепция президентской власти, принятая Конституцией 1993 г., значительно отличается от прежней.

Власть Президента ограничивается пределами Конституции Российской Федерации. Конституция предусматривает, что Президент действует в установленном ею порядке. Общие рамки его полномочий определяются принципом разделения властей и требованием Конституции, согласно которому указы и распоряжения Президента Российской Федерации не должны противоречить Конституции и законам Российской Федерации.

Президент Российской Федерации, будучи юридически дистанцирован от всех ветвей власти, нормотворчествует, управляет, разрешает споры, осуществляет конституционный контроль.

Конституция содержит ряд норм, наполняющих реальным содержанием провозглашенное ею Положение о Президенте Российской Федерации как гаранте Конституции Российской Федерации. Президент наделен неограниченным правом законодательной инициативы, позволяющим ему в конкретной

правовой форме ставить вопросы о реализации конституционных положений, приведении законодательства Российской Федерации в соответствие с Конституцией.

Президент может использовать право вето на стадии подписания федеральных законов (ч. 3 ст. 107 Конституции), в том числе как гарантию обеспечения их конституционности. Он вправе приостанавливать действие актов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, в первую очередь в случае противоречия этих актов Конституции Российской Федерации (ч. 2 ст. 85 Конституции). При противоречии постановлений и распоряжений Правительства Конституции Российской Федерации Президент вправе отменять их (ч. 3 ст. 115 Конституции).

Обеспечивая единство исполнительной власти в государстве, Президент своими указами предписывает соответствующим органам и должностным лицам необходимость следовать Конституции Российской Федерации.

Из статуса Президента Российской Федерации как главы государства и гаранта Конституции Российской Федерации вытекает его обязанность обеспечивать включение в конституционный текст поправок и изменений Конституции Российской Федерации посредством официального опубликования актов, принятых в порядке ст. 136 и 137 Конституции (постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 28 ноября 1995 г. по делу о толковании ч. 2 ст. 137 Конституции Российской Федерации).

Президент Российской Федерации вправе направлять в Конституционный Суд Российской Федерации запросы о конституционности федеральных законов, нормативных актов Совета Федерации, Государственной Думы, Правительства Российской Федерации, конституций республик, уставов, а также законов и иных нормативных актов субъектов Российской Федерации, обращаться в Конституционный Суд по вопросам толкования Конституции (ст. 125). Президент на практике использует эти полномочия, предоставленные ему Конституцией и Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Конституция определяет, что Президент действует в установленном Конституцией порядке. Для случаев, когда этот порядок не детализирован, а также в отношении полномочий, не перечисленных в ст. 83–89 Конституции, их общие рамки определяются принципом разделения властей (ст. 10) и требованием ст. 90 (ч. 3), согласно которому указы и распоряжения Президента не должны противоречить Конституции

и законам Российской Федерации. Кроме того, реализация Президентом своей компетенции в «установленном Конституцией Российской Федерации порядке» предполагает также возложение им на Правительство Российской Федерации задач во исполнение указов Президента. Точка зрения, согласно которой полномочия Президента Российской Федерации могут быть использованы только при наличии соответствующего закона, означает отказ от принципа прямого действия Конституции, закрепленного в ст. 15.

Обширны полномочия и деятельность Президента по обеспечению согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти.

Издан ряд указов, направленных на создание организационных условий и укрепление материальной базы функционирования всех ветвей государственной власти.

Президент может использовать определенные Конституцией Российской Федерации рычаги воздействия на Государственную Думу и Правительство. Он вправе при выражении Государственной Думой недоверия Правительству или при отказе Правительству в доверии в установленном порядке объявить об отставке Правительства либо распустить Государственную Думу (ч. 3 и 4 ст. 117 Конституции).

На основе Конституции Российской Федерации Президент обеспечивает единство исполнительной власти в Российской Федерации и осуществление полномочий федеральной государственной власти на всей территории России. Указы и распоряжения Президента обязательны для исполнения на всей территории федеративного государства.

Для разрешения разногласий между органами государственной власти федерального уровня и органами власти субъектов Российской Федерации, а также между органами государственной власти субъектов Российской Федерации Президент вправе использовать согласительные процедуры. При этом федеральный Президент и Правительство Российской Федерации в соответствии с Конституцией обеспечивают осуществление полномочий федеральной государственной власти на всей территории Российской Федерации.

В целях достижения согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти, разрешения споров о компетенции Президент имеет возможность использовать, помимо процедур согласования, иные средства, указанные в Конституции, в том числе обратиться с запросом в Конституционный Суд Российской Федерации.

В соответствии с Конституцией РСФСР 1978 г. определение внутренней и внешней политики РСФСР находилось в

исключительном ведении Съезда народных депутатов РСФСР (п. 2 ч. 3 ст. 104). Действующая Конституция относит это полномочие к ведению Президента Российской Федерации, наделяя его при этом правом определять основные направления внутренней и внешней политики государства. Это связано с четко проводимым Конституцией принципом разделения властей, в соответствии с которым Федеральное Собрание также участвует в осуществлении политики государства путем принятия федеральных законов, постановлений палат, заявлений, деклараций.

Конституция Российской Федерации предоставляет Президенту право обращаться к Федеральному Собранию с ежегодными посланиями о положении в стране, об основных направлениях внутренней и внешней политики.

В связи с особым положением Главы государства, избранного народом, его взгляды на политику, общие концепции в законотворчестве обязано учитывать и Федеральное Собрание. Однако это не означает, что определение основных направлений политики является директивой по отношению к Федеральному Собранию, поскольку в системе разделения властей Парламент как орган законодательной власти, реализующий политику в законах, самостоятелен.

Определение основных направлений политики государства Президентом Российской Федерации осуществляется не только в форме посланий Федеральному Собранию, но и в проектах законов, представляемых Парламенту, предложениях о разработке тех или иных законов, в которых содержится идеология внутренней и внешней политики государства, а также указах Президента.

Императивность действий Президента Российской Федерации в осуществлении внутренней и внешней политики полностью проявляется во взаимоотношениях Президента с Правительством Российской Федерации, которое в силу Конституции обеспечивает проведение в жизнь единой финансовой, кредитной и денежной политики, единой государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, экологии, осуществляет иные полномочия, исполняя указы Президента Российской Федерации.

Президент Российской Федерации представляет ее как глава государства прежде всего во взаимоотношениях федеральных властей с субъектами Российской Федерации. При этом Президент исходит из положений об урегулировании федеративных отношений как самой Конституцией, так и федеративными и иными договорами о разграничении предметов

ведения и полномочий.

Выступая от имени Российской Федерации в международных отношениях, Президент представляет Российскую Федерацию как субъект международных отношений. Это означает, что его заявления и акции не нуждаются в каком-либо удостоверении и он всегда действует как глава суверенного государства. Только Президент вправе подписывать международные договоры Российской Федерации, участвовать в переговорах от имени Российской Федерации или поручать это уполномоченным им должностным лицам.

Конституция Российской Федерации 1993 г. изменила срок полномочий Президента Российской Федерации, сократив его на один год: по Конституции 1978 г. Президент избирался на 5 лет.

Исчисление четырехлетнего конституционного срока начинается со дня избрания Президента. При этом днем выборов является первое воскресенье после истечения данного конституционного срока. Действующий Президент Российской Федерации исполняет свои полномочия до вступления в должность вновь избранного Президента, которое происходит на 30-й день со дня официального объявления Центральной избирательной комиссией Российской Федерации о результатах выборов Президента Российской Федерации (ч. 1 ст. 4, ст. 60 Федерального закона от 17 мая 1995 г. «О выборах Президента Российской Федерации»).

Конституция РСФСР 1978 г. (в редакции Закона от 24 мая 1991 г.) устанавливала требование о максимальном возрасте для избрания гражданина Президентом Российской Федерации. Этот возраст составлял 65 лет. Действующая Конституция эту норму не воспроизводит.

Положение о том, что одно и то же лицо не может занимать должность Президента Российской Федерации более двух сроков подряд, содержалось в Конституции РСФСР 1978 г. (в измененной редакции). Подобные положения имеются в конституциях ряда зарубежных государств, в том числе в Конституции США.

Данное конституционное положение направлено против установления режима авторитаризма и преследует цель конституционного обновления руководства государством. Вместе с тем названная норма не запрещает одному и тому же лицу избираться на пост Президента неоднократно, но с перерывом – после пребывания на данном посту два срока подряд.

В Конституции 1993 г. отсутствует прямая норма о подчиненности Правительства Президенту, содержавшаяся в Конституции 1978 г. (ст. 122). На основе новой Конституции реализуется тенденция к практическому разграничению функций

исполнительной власти между Президентом и Правительством как государственными органами, самостоятельно осуществляющими свои полномочия и взаимодействующими в формах, предусмотренных Конституцией и федеральными законами.

Президент в соответствии с Конституцией назначает Председателя Правительства Российской Федерации с согласия Государственной Думы. Представление Президента по этому вопросу вносится в Государственную Думу не позднее двухнедельного срока после вступления в должность вновь избранного Президента или после отставки Правительства Российской Федерации либо в течение недели со дня отклонения кандидатуры на пост Председателя Правительства Государственной Думой.

Государственная Дума рассматривает кандидатуру на должность Председателя Правительства в течение недели со дня внесения предложения. Официально представляет кандидатуру депутатам Президент Российской Федерации либо его полномочный представитель в Федеральном Собрании. Согласие на назначение Председателя Правительства считается полученным, если за предложенную кандидатуру проголосовало большинство от общего числа депутатов Государственной Думы. В случае отклонения Государственной Думой кандидатуры на должность Председателя Правительства Президент вносит на согласование палаты новую кандидатуру. В случае двукратного отклонения представленных кандидатур на должность Председателя Правительства Президент в течение недели со дня отклонения второй кандидатуры вправе представить Государственной Думе третью кандидатуру. Обсуждение и согласование третьей кандидатуры на должность Председателя Правительства происходит в сроки и порядке, которые предусмотрены на основе Конституции Регламентом Государственной Думы для обсуждения и согласования первых двух кандидатур (Регламент Государственной Думы Федерального Собрания – Парламента Российской Федерации, ст. 136–140).

После троекратного отклонения Государственной Думой представленных кандидатур Председателя Правительства Президент назначает Председателя Правительства без ее согласия, распускает Государственную Думу и назначает новые выборы (ч. 4 ст. 111 Конституции).

Президент Российской Федерации имеет право по своему усмотрению председательствовать на заседаниях Правительства, занимая тем самым место Председателя Правительства. На таких

заседаниях рассматриваются наиболее важные вопросы государственной жизни. Это право Президента связано с его статусом главы государства, определяющего основные направления внутренней и внешней политики страны, и дает основание характеризовать Президента как руководителя исполнительной власти.

Решение об отставке Правительства Российской Федерации, согласно п. «в» ст. 83 и ст. 117 Конституции, может быть принято Президентом в случаях подачи Правительством заявления об отставке, выражения недоверия Правительству Государственной Думой, отказа Государственной Думы в доверии Правительству, если вопрос о доверии ставился самим Председателем Правительства. Конституция предоставляет Президенту Российской Федерации право по собственной инициативе принять решение об отставке Правительства даже в случаях, если Правительство не подает в отставку и Государственная Дума не выразила Правительству недоверия. Получение согласия Государственной Думы на освобождение Председателя Правительства в этих случаях не требуется, хотя назначается глава Правительства с согласия Государственной Думы (кроме случая, предусмотренного ч. 4 ст. 111 Конституции).

При подаче Правительством заявления об отставке Президент может не согласиться с заявлением Правительства и поручить ему продолжать выполнение своих обязанностей без указания срока либо при согласии с отставкой поручить Правительству выполнять обязанности до сформирования нового Правительства Российской Федерации.

В силу Конституции Президент вправе не согласиться с решениями Государственной Думы о выражении вотума недоверия Правительству или об отказе в доверии. Вместе с тем Конституция предусматривает обязанность Президента при определенных условиях объявить отставку Правительства либо распустить Государственную Думу (ч. 3 и 4 ст. 117). При этом Конституция устанавливает различные условия и процедуры разрешения правительственного кризиса в связи с вотумом недоверия или отказом в доверии Правительству.

Президент может не согласиться с решением Государственной Думы в случае, если Дума в первый раз выразит недоверие Правительству, и только в случае повторного недоверия Президент объявляет об отставке Правительства либо распускает Государственную Думу. Так, не было принято решение об отставке Правительства в связи с выражением ему Государственной Думой недоверия в июне 1995 г.[81] Отдельного решения Государственной Думы о недоверии Правительству

Российской Федерации не требуется в том случае, если вопрос о доверии ставился перед Думой самим Главой Правительства и Дума отказала в доверии. Президент обязан в этом случае в течение 7 дней принять решение об отставке Правительства либо о роспуске Государственной Думы и назначении новых выборов. Президент поручает Правительству в случае его отставки продолжать действовать до сформирования нового Правительства Российской Федерации. При формировании нового состава Правительства Президент Российской Федерации в силу Конституции Российской Федерации должен получить согласие Государственной Думы на назначение Председателя Правительства Российской Федерации.

Назначение на должность и освобождение от должности Председателя Банка России производится Государственной Думой по представлению Президента Российской Федерации. Кандидатуру для назначения на должность Председателя Банка Президент вносит в Государственную Думу не позднее, чем за 3 месяца до истечения полномочий Председателя Банка России.

Федеральный закон о Центральном банке Российской Федерации предусматривает также назначение Государственной Думой членов Совета директоров Банка по представлению Председателя Банка России, согласованному с Президентом Российской Федерации.

Согласно Конституции Президент назначает на должность и освобождает от должности заместителей Председателя Правительства Российской Федерации и федеральных министров. Хотя их назначение производится по предложению Председателя Правительства, данное положение Конституции дополнительно подчеркивает определенную самостоятельность этих должностных лиц по отношению к их руководителю – Председателю Правительства. По новой Конституции Президент сохранил за собой все права в кадровой политике и меры воздействия на Правительство путем персонального назначения лиц, входящих в состав Правительства, принятия решений об отставке Правительства и освобождении от должностей его членов.

Согласия палат Федерального Собрания на назначение или освобождение заместителей Председателя Правительства и федеральных министров не требуется.

Конституция Российской Федерации 1993 г., исключив возможность непосредственного осуществления парламентом функций исполнительной власти и оставив за ним контроль в ключевой сфере – бюджетной политике, вместе с тем закрепила активную роль Президента в руководстве Правительством и

исполнительной властью в целом.

Полномочия Президента по определению персонального состава Правительства тесно связаны с установлением главой государства системы центральных органов исполнительной власти – министерств, государственных комитетов, ведомств. Хотя Конституция Российской Федерации не дает четкого ответа, кто утверждает систему или структуру федеральных органов исполнительной власти, а лишь говорит о том, что предложения по данной структуре представляются Президенту (ст. 112), этот пробел в регулировании восполняется указами Президента Российской Федерации. Таким образом, вопросы структуры федеральной исполнительной власти, в том числе образования и преобразования министерств, иных федеральных органов исполнительной власти, назначения заместителей Председателя Правительства, определения их числа, назначения федеральных министров находятся в ведении Президента Российской Федерации, который решает их по предложению Председателя Правительства.

Президент Российской Федерации представляет Совету Федерации кандидатуры на должность судей Конституционного Суда, Верховного Суда, Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, Генерального прокурора Российской Федерации. Назначение этих должностных лиц осуществляет Совет Федерации. Он же по представлению Президента может освободить Генерального прокурора от должности. Президент Российской Федерации самостоятельно назначает судей других федеральных судов. Что же касается смещения судей, то они в силу Конституции несменяемы. Порядок прекращения полномочий судьи устанавливается федеральным законом.

По Конституции РСФСР 1978 г. избрание Конституционного Суда было прерогативой Съезда народных депутатов. Съезд также утверждал Председателей Верховного и Высшего Арбитражного судов, Генерального прокурора РСФСР (п. 11, 12 ч. 3 ст. 104). Верховный Суд и Высший Арбитражный Суд РСФСР, судьи краевых, областных, Московского и Ленинградского городских судов и арбитражных судов избирались Верховным Советом РСФСР. Верховный Совет назначал также Генерального прокурора РСФСР (п. 4 ч. 1 ст. 109).

Конституция 1993 г. изменила принципы формирования судебной системы, закрепив полномочия по формированию органов высшей судебной власти за одной палатой Федерального Собрания – Советом Федерации и наделив широкими правами в этой сфере Главу государства. К Президенту Российской Федерации отошли полномочия по формированию иных

федеральных судов.

Порядок формирования Конституционного Суда Российской Федерации и полномочия Президента в этой сфере предусматриваются на основе Конституции Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации». Предложения о кандидатах на должности судей Конституционного Суда Российской Федерации могут вноситься Президенту Российской Федерации членами Совета Федерации и депутатами Государственной Думы, а также законодательными (представительными) органами субъектов Российской Федерации, высшими судебными органами и федеральными юридическими ведомствами, всероссийскими юридическими сообществами, юридическими научными и учебными заведениями.

Порядок наделения полномочиями судей Верховного Суда Российской Федерации, назначаемых по представлению Президента Российской Федерации Советом Федерации, определяется Федеральным законом «О статусе судей в Российской Федерации» и Федеральным конституционным законом «Об арбитражных судах в Российской Федерации». В соответствии с ч. 1 ст. 6 Федерального закона «О статусе судей в Российской Федерации» Президент вносит представление о назначении судей Верховного Суда с учетом мнения Председателя Верховного Суда Российской Федерации.

Федеральным законом «О статусе судей в Российской Федерации» установлено, что судьи других федеральных судов общей юрисдикции и арбитражных судов назначаются Президентом Российской Федерации по представлению Председателя Верховного Суда Российской Федерации с учетом мнения законодательного (представительного) органа соответствующего субъекта Российской Федерации (ч. 3 ст. 6). По этим вопросам согласия Совета Федерации не требуется. Их решение оформляется указами Президента.

Президент Российской Федерации представляет Совету Федерации кандидатуру на должность Генерального прокурора Российской Федерации. Если представленная кандидатура не набрала большинства голосов от общего числа членов Совета Федерации, представление Президента отклоняется и Президент в течение 30 дней вновь представляет Совету Федерации кандидатуру Генерального прокурора Российской Федерации.

Вопрос об освобождении от должности Генерального прокурора Российской Федерации рассматривается Советом Федерации также на основании предложения Президента Российской Федерации.

При отклонении Советом Федерации кандидатуры,

представленной Президентом для назначения на должность Генерального прокурора Российской Федерации, либо предложения Президента об освобождении от должности Генерального прокурора Совет Федерации принимает постановление с предложением Президенту о проведении консультаций с целью преодоления возникших разногласий.

Президент Российской Федерации возглавляет Совет Безопасности и формирует его состав. На основании закона «О безопасности» этот конституционный орган осуществляет подготовку решений Президента в области обеспечения безопасности, рассматривает вопросы внутренней и внешней и военной политики Российской Федерации в данной сфере, стратегические проблемы государственной, экономической, общественной, оборонной, информационной, экологической и иных видов безопасности, вопросы прогнозирования чрезвычайных ситуаций, принятия мер по их предотвращению и преодолению последствий, решает другие задачи в сфере обеспечения безопасности личности, общества и государства.

Постоянные члены и члены Совета Безопасности назначаются Президентом Российской Федерации по представлению Секретаря Совета Безопасности. Секретарь Совета Безопасности назначается на должность и освобождается от должности Президентом Российской Федерации.

Решения Совета Безопасности по важнейшим вопросам оформляются Указами Президента Российской Федерации, иные решения – протоколами.

В соответствии с Конституцией Президент Российской Федерации назначает и освобождает полномочных представителей Президента. Институт полномочных представителей создан в целях обеспечения единства государственной политики в деятельности органов различных ветвей власти, повышения эффективности взаимодействия федеральных властей, а также взаимодействия федеральных органов исполнительной власти с органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Полномочные представители Президента Российской Федерации действуют на основании положений о них, утверждаемых Президентом, представляют интересы Президента в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов федерации, органах местного самоуправления, а также в российских, иностранных и международных организациях. Полномочные представители Президента входят в состав его Администрации.

Президент Российской Федерации, являясь в силу

Конституции Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Российской Федерации, назначает и освобождает высшее командование Вооруженных Сил (командующих родами войск, военных округов и др.). Заключение по представлениям о назначении военнослужащих на высшие воинские должности, об освобождении их от высших военных должностей дает Комиссия по высшим воинским должностям, высшим воинским и высшим специальным званиям Совета по кадровой политике при Президенте Российской Федерации.

Согласно п. «м» ст. 83 Президент Российской Федерации назначает и отзывает дипломатических представителей Российской Федерации в иностранных государствах и международных организациях.

Предложение о назначении или отзыве указанных выше лиц вносится министром иностранных дел Российской Федерации (п. 8 Положения о Министерстве иностранных дел, утвержденного Указом Президента от 14 марта 1995 г.).

Назначению или отзыву дипломатического представителя предшествуют консультации с комитетами и комиссиями Федерального Собрания. Согласно ст. 191 Регламента Государственной Думы такими комитетами могут выступать Комитет по международным делам и Комитет по делам Содружества Независимых Государств и связям с соотечественниками.

В соответствии со ст. 23 Регламента Совета Федерации данные вопросы находятся в компетенции Комитета по международным делам. Указанные комитеты Федерального Собрания рассматривают предложения Президента независимо друг от друга. При этом по итогам обсуждения соответствующий комитет Государственной Думы выносит свое мотивированное заключение, которое направляет на имя Президента. Комитет по международным делам Совета Федерации, в свою очередь, готовит заключение о назначении или отзыве дипломатических представителей. В обоих случаях заключения комитетов не требуют их утверждения палатами Федерального Собрания и направляются непосредственно Президенту.

Выборы депутатов Государственной Думы также назначаются указами Президента Российской Федерации. Днем выборов является первое воскресенье после истечения конституционного срока, на который была избрана Государственная Дума прежнего созыва. Срок со дня назначения Президентом выборов до дня выборов должен быть не менее 4 месяцев. Государственная Дума собирается на первое заседание на 30-й день после своего избрания. Однако Президент может созвать заседание

Государственной Думы и ранее этого срока (ч. 2 ст. 99 Конституции). Конституцией определен срок полномочий Думы – 4 года (ч. 1 ст. 96).

Государственная Дума первого созыва избиралась и действовала на основе Указа Президента от 21 сентября 1993 г. № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации», которым были утверждены Положение о федеральных органах власти на переходный период и Положение о выборах депутатов Государственной Думы. Эти акты были введены в действие временно, до принятия на основе новой Конституции Российской Федерации законов Российской Федерации о формировании палат Федерального Собрания, и в настоящее время признаны утратившими силу.

Президент Российской Федерации назначает выборы депутатов Государственной Думы также в случае роспуска Государственной Думы в сроки и порядке, предусмотренные Конституцией Российской Федерации.

В случае, если Президент не назначит выборы Государственной Думы в установленный законом срок, выборы депутатов проводятся Центральной избирательной комиссией Российской Федерации.

Президент Российской Федерации распускает Государственную Думу лишь в случаях, определенных самой Конституцией. Если Государственная Дума трижды отклоняет представленные Президентом кандидатуры на должность Председателя Правительства Российской Федерации, Президент распускает Думу и назначает новые выборы (ч. 4 ст. 111); если Государственная Дума в течение 3 месяцев повторно выразит недоверие Правительству, Президент обладает правом распустить Думу (ч. 3 ст. 117); Государственная Дума может быть распущена Президентом, если откажет в доверии Правительству, когда вопрос о таком доверии был поставлен перед ней Председателем Правительства (ч. 4 ст. 117). В двух последних случаях альтернативой роспуску Государственной Думы служит решение Президента об отставке Правительства Российской Федерации.

Однако Государственная Дума не может быть распущена в течение года после ее избрания по основаниям, указанным в ст. 117 Конституции, т. е. в случае несогласия Президента с выраженным Думой недоверием Правительству и в случае отказа Думы в доверии Правительству. Конституция не допускает также роспуска Государственной Думы с момента выдвижения ею обвинения против Президента до принятия соответствующего решения Советом Федерации, в период действия на всей территории Российской Федерации военного или чрезвычайного

положения, а также в течение 6 месяцев до окончания срока полномочий Президента Российской Федерации (ч. 3, 4 и 5 ст. 109).

Таким образом, право Президента распускать Государственную Думу не является абсолютным и ограничено самой Конституцией. При этом Президент может распустить только одну палату Федерального Собрания, поскольку Конституция не предусматривает роспуска Совета Федерации.

В качестве гарантии обеспечения деятельности парламента Конституция устанавливает, что Президент в случае роспуска им Государственной Думы назначает дату выборов с тем, чтобы вновь избранная Государственная Дума собралась не позднее чем через 4 месяца с момента роспуска (ч. 2 ст. 109).

Право законодательной инициативы Президента Российской Федерации регулируется п. «г» ст. 84 и ст. 104 Конституции Российской Федерации. При этом в отличие от права законодательной инициативы высших судов Российской Федерации (включая Конституционный Суд) право Президента не ограничивается вопросами его ведения. Президент Российской Федерации наделен также правом вносить предложения о поправках и пересмотре положений Конституции Российской Федерации (ст. 134 Конституции).

Законопроекты, вносимые Президентом Российской Федерации в Государственную Думу в качестве срочных, подлежат внеочередному рассмотрению на заседаниях Думы (ст. 46 Регламента Государственной Думы). Президентом утверждено Положение о порядке взаимодействия с палатами Федерального Собрания в законотворческом процессе.

На Президента Российской Федерации возложена обязанность подписывать и обнародовать федеральные законы. Это традиционная функция Главы государства, завершающая законодательный процесс приданием закону обязательной силы.

Из конституционного статуса Президента как Главы государства и гаранта Конституции Российской Федерации вытекает его обязанность включать в конституционный текст содержание поправок и изменений посредством официального опубликования актов, принятых в порядке ст. 136 и 137 Конституции Российской Федерации.

Президент Российской Федерации не обладает правом отклонения принятых поправок и изменений Конституции Российской Федерации – он обязан обнародовать (промульгировать) их, как и в случаях, предусмотренных ст. 107 (ч. 3) и 108 (ч. 2) Конституции Российской Федерации, возлагающими на Президента полномочие совершать

определенные действия по подготовке принятых актов к опубликованию.

Президент Российской Федерации наделен Конституцией правом использовать согласительные процедуры для разрешения разногласий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации, а также между органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

В силу Конституции Российской Федерации разногласия между органами государственной власти могут разрешаться путем передачи Президентом Российской Федерации спора на рассмотрение соответствующего суда в случае недостижения взаимоприемлемого решения на стадии использования согласительных процедур.

Ряд споров о компетенции разрешается Конституционным Судом Российской Федерации (ч. 3 ст. 125 Конституции). При этом в соответствии с Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» допустимость обращения, вносимого в Суд в порядке ч. 1 ст. 85 Конституции Российской Федерации, ставится в зависимость от использования Президентом Российской Федерации согласительных процедур для разрешения разногласий в споре о компетенции.

Если акты органов исполнительной власти субъектов федерации противоречат Конституции России, федеральным законам (имеются в виду и федеральные конституционные законы), международным обязательствам Российской Федерации, а также нарушают права и свободы человека и гражданина, Президент России вправе приостановить действие таких актов. Это полномочие Президента Российской Федерации проистекает из его конституционного статуса гаранта Конституции Российской Федерации, прав и свобод человека и гражданина, обеспечивающего осуществление полномочий федеральной государственной власти на всей территории Российской Федерации. Указы Президента Российской Федерации приостанавливают применение актов органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, но не отменяют их. В случае спора вопрос решается судом. Данное конституционное полномочие Президента Российской Федерации распространяется на акты президентов республик (если они являются носителями исполнительной власти), правительств, администраций субъектов Российской Федерации и глав администраций. Президент Российской Федерации не вправе приостановить или отменить действие законов субъектов Российской Федерации, поскольку это было бы вмешательством в деятельность законодательной и

судебной властей.

Конституция РФ поручает Президенту руководство внешней политикой Российской Федерации, т. е. общим курсом государства в международных отношениях. В Конституции нет положений о целях и принципах внешнеполитической деятельности, не определены место и роль Федерального Собрания в разработке и утверждении концепции внешней политики. Таким образом, ст. 86 Конституции возлагает на Президента исключительную ответственность за разработку и проведение такой концепции. Со своей стороны Правительство Российской Федерации осуществляет меры по обеспечению реализации внешней политики России.

В качестве руководителя внешней политики Президент осуществляет контроль за деятельностью Министерства иностранных дел, других органов исполнительной власти, к компетенции которых относится тот или иной аспект внешнеполитической деятельности, дает поручения о перспективной разработке мероприятий в сфере межгосударственных отношений, направленных на достижение целей внешнеполитического курса Российской Федерации, и т. д.

Важнейшим направлением внешней политики является дипломатическая деятельность самого Президента, осуществляемая в различных формах, сложившихся в результате многовековой международной практики. Это официальные и неофициальные визиты, переговоры на высшем уровне, дипломатические конференции, совещания и встречи глав государств, участие в работе международных организаций, дипломатическая переписка, обмен мнениями и т. д.

Выбор конкретных средств достижения внешнеполитических целей и осуществления внешней политики требует гибкости, учета в каждом случае конкретных обстоятельств и поэтому не может регулироваться формальными законодательными предписаниями. Главное здесь принадлежит обычаям и практике межгосударственных отношений.

В соответствии с Конституцией Президент ведет переговоры и подписывает международные договоры Российской Федерации.

Полномочия Главы государства вести переговоры и подписывать международные договоры признаются правом международных договоров. Согласно п. 2 «а» ст. 7 Венской конвенции о праве международных договоров Глава государства в силу его функции и без необходимости специального предъявления полномочий считается лицом, представляющим свое государство при совершении всех действий, относящихся к заключению договоров.

Тем не менее законодатель счел необходимым инкорпорировать эту норму международного права в национальное законодательство. Так, в ч. 1 ст. 12 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации» от 15 июля 1995 г. записано, что Президент Российской Федерации как Глава государства в соответствии с Конституцией России и международным правом ведет переговоры и подписывает международные договоры Российской Федерации без необходимости предъявления полномочий.

Президент принимает верительные и отзывные грамоты дипломатических представителей. Верительная грамота – документ, который выдается главам иностранных дипломатических представительств в ранге чрезвычайных и полномочных послов или посланников для удостоверения их представительского характера и аккредитования. Грамота выдается и подписывается главой посылающего государства, скрепляется подписью министра иностранных дел. Грамота адресуется главе Российского государства. В ней указываются имя и фамилия дипломатического представителя, а также его дипломатический ранг, определяемый по соглашению между российским Министерством иностранных дел и дипломатическим ведомством иностранного государства; подтверждаются полномочия дипломатического представителя представлять интересы его государства в Российской Федерации; содержится просьба верить его словам и действиям.

Дипломатический представитель считается приступившим к выполнению своей миссии с момента вручения верительной грамоты.

Отзывная грамота направляется Президенту Российской Федерации главой государства, дипломатический представитель которого отзывается. В отзывной грамоте Президент уведомляется о факте отзыва дипломатического представителя, в ней выражается мнение о том, что его деятельность содействовала поддержанию и развитию отношений между Российской Федерацией и страной, которую он представлял.

Отзывная грамота вручается Президенту вновь назначенным дипломатическим представителем одновременно с его верительными грамотами. Отзывные грамоты оформляются по той же форме, что и верительные грамоты.

Президент Российской Федерации является Верховным Главнокомандующим Вооруженными Силами Российской Федерации.

Конституция предусматривает широкие полномочия Президента в сферах организации обороны государства,

политического руководства Вооруженными Силами, управления войсками. Президент в соответствии с Конституцией формирует и возглавляет Совет Безопасности, утверждает военную доктрину, назначает и освобождает высшее командование Вооруженных Сил, ведет переговоры и подписывает международные договоры о совместной обороне, по вопросам коллективной безопасности и разоружения, является Верховным Главнокомандующим, вводит военное положение.

Конкретно полномочия Президента в рассматриваемой сфере закреплены в Законах Российской Федерации «Об обороне» и «О воинской обязанности и военной службе». Президент определяет основные направления военной политики государства, осуществляет руководство Вооруженными Силами Российской Федерации, другими войсками, воинскими формированиями и организациями. В полномочия Президента входит утверждение концепций и планов строительства и развития Вооруженных Сил Российской Федерации, мобилизационных планов, планов создания запасов материальных ценностей государственного и мобилизационного резервов, Плана гражданской обороны и Положения о территориальной обороне.

Президент Российской Федерации принимает решения о дислокации и передислокации Вооруженных Сил, издает указы о призыве граждан на военную службу, военные сборы, а также об увольнении с военной службы, утверждает общевоинские уставы, положения о порядке прохождения военной службы, о Министерстве обороны и Генеральном штабе Вооруженных Сил Российской Федерации. Президентом осуществляются иные полномочия в области обороны, возложенные на него законом.

Как Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами Президент в пределах своих полномочий издает приказы и директивы, обязательные для исполнения Вооруженными Силами, другими войсками, воинскими формированиями и органами.

В соответствии со ст. 87 Конституции и Федеральным законом «Об обороне» Президент Указом от 25 июля 1996 г. № 1102

образовал Совет обороны Российской Федерации и утвердил Положение о нем. Совет обороны является постоянно действующим совещательным органом, осуществляющим подготовку решений Президента Российской Федерации в области военного строительства, реализации важнейших решений Совета Безопасности Российской Федерации по стратегическим вопросам оборонной политики. Председателем Совета обороны является Президент Российской Федерации, заместителем

Председателя – Председатель Правительства Российской Федерации. Состав Совета обороны утверждается Президентом Российской Федерации.

Президент Российской Федерации вводит военное положение на всей территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях с объявлением состояния войны, а также в случае непосредственной угрозы агрессии.

Военное положение вводится Указом Президента с незамедлительным сообщением об этом обеим палатам Федерального Собрания Российской Федерации. Указ Президента о введении военного положения нуждается в утверждении Совета Федерации (п. «б» ч. 1 ст. 102 Конституции).

Президент вводит в действие нормативные акты военного времени, формирует органы государственного управления военного времени, устанавливает общие задачи и организацию территориальной обороны.

Президент Российской Федерации при обстоятельствах и в порядке, предусмотренных федеральным конституционным законом, вводит на территории Российской Федерации или в отдельных ее местностях чрезвычайное положение с незамедлительным сообщением об этом Совету Федерации и Государственной Думе.

Основаниями для введения чрезвычайного положения являются попытки насильственного изменения конституционного строя, массовые беспорядки, сопровождающиеся насилием, межнациональные конфликты, блокада отдельных местностей, угрожающая жизни и безопасности граждан, нормальной деятельности государственных институтов, а также стихийные бедствия, эпидемии, эпизоотии, крупные аварии, требующие проведения аварийно-спасательных и восстановительных работ.

Чрезвычайное положение вводится указами Президента Российской Федерации. В силу названного Закона такой указ должен содержать обоснование необходимости чрезвычайного положения, временные границы, точное описание территорий и изложение мер по поддержанию режима чрезвычайного положения. О введении режима чрезвычайного положения незамедлительно сообщается обеим палатам Федерального Собрания. Конституция Российской Федерации относит утверждение указа о чрезвычайном положении к ведению Совета Федерации (п. «в» ч. 1 ст. 102). Совет Федерации вправе не согласиться с принятием указа. Так, не был утвержден Указ Президента от 4 февраля 1995 г. № 93 «О введении чрезвычайного положения на части территорий Республики Северная Осетия и Ингушской Республики». Введение

чрезвычайного положения допускается с согласия органов государственной власти субъектов Российской Федерации.

В период действия на всей территории Российской Федерации чрезвычайного положения не может быть распущена Государственная Дума.

Указом Президента о введении чрезвычайного положения могут предусматриваться особые формы управления, а государственные органы – наделяться чрезвычайными полномочиями, может допускаться временное ограничение прав и свобод граждан, за исключением перечисленных в ч. 3 ст. 56 Конституции.

Акты, принятые для обеспечения режима чрезвычайного положения, утрачивают силу одновременно с прекращением чрезвычайного положения.

Чрезвычайное положение неоднократно вводилось на части территории некоторых республик России, куда посылались войска с миротворческими задачами, в частности чтобы контролировать перемирие враждующих сторон. При этом создавалась временная администрация с наделением ее правами изымать у граждан оружие и боеприпасы, выдворять нарушителей общественного порядка, приостанавливать после предварительного предупреждения деятельность политических партий, общественных организаций, вводить комендантский час и т. д. Главе временной администрации непосредственно передавались в подчинение органы исполнительной власти на местах, а также органы местного самоуправления, находящиеся на территории действия режима чрезвычайного положения.

Конституция Российской Федерации предусматривает урегулирование вопросов введения чрезвычайного положения федеральным конституционным законом, который до настоящего времени не принят.

Президент Российской Федерации издает указы и распоряжения.

Указы Президента Российской Федерации в своем большинстве являются нормативными правовыми актами. Распоряжения Президента, как правило, – акты индивидуального характера, касающиеся конкретных отношений либо определенных лиц. Указы и распоряжения Президента Российской Федерации носят властный характер и обязательны к исполнению на всей территории России. Они служат базой для нормального функционирования исполнительной власти в Российской Федерации и наряду с федеральными конституционными и федеральными законами составляют правовую базу для издания Правительством Российской

Федерации постановлений и распоряжений (ч. 1 ст. 115 Конституции).

Конституция Российской Федерации не ограничивает Президента перечнем вопросов, по которым он вправе издавать акты, осуществляя правовое регулирование. С другой стороны, в Конституции отсутствуют исчерпывающие указания на отношения, по которым могут издаваться лишь законы.

Соответствующее разъяснение по затронутым проблемам было дано Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 31 июля 1995 г. по делу о проверке конституционности актов Президента и Правительства Российской Федерации, направленных на урегулирование вооруженного конфликта в Чеченской Республике. Конституционный Суд определил, что Президент Российской Федерации действует в установленном Конституцией порядке, а в случае, когда этот порядок не детализирован, общие рамки полномочий Президента определяются принципом разделения властей и требованием Конституции, согласно которому указы и распоряжения Президента Российской Федерации не должны противоречить Конституции и законам Российской Федерации. Конституционный Суд указал, что точка зрения, согласно которой полномочия Президента могут быть реализованы только при наличии соответствующего закона, означает отказ от принципа прямого действия Конституции.

Президент Российской Федерации может быть отрешен от должности Советом Федерации только на основании выдвинутого Государственной Думой обвинения в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления, подтвержденного заключением Верховного Суда Российской Федерации о наличии в действиях Президента Российской Федерации признаков преступления и заключением Конституционного Суда Российской Федерации о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения.

Впервые институт отрешения от должности Президента государства (импичмента) был установлен Конституцией США, затем он был предусмотрен конституциями многих стран мира.

В Российской Федерации вместе с учреждением поста Президента России в 1991 г. был введен и порядок отрешения его от должности в случае нарушения Конституции, законов, а также данной им присяги.

Действующая Конституция Российской Федерации предусматривает возможность отрешения Президента от должности на основании выдвинутого в отношении его обвинения в государственной измене или совершении иного

тяжкого преступления. Составы таких преступлений определяются Уголовным кодексом. В отличие от отставки, которая носит добровольный характер (ч. 2 ст. 92 Конституции), отрешение Президента Российской Федерации от должности предполагает принудительное лишение Главы государства его полномочий.

Конституция установила конкретную процедуру рассмотрения вопроса об отрешении Президента. В ней участвуют палаты Федерального Собрания, Верховный Суд Российской Федерации и Конституционный Суд Российской Федерации.

Выдвинуть обвинение против Президента в совершении им тяжкого преступления вправе Государственная Дума. Предложение об этом может исходить только от группы депутатов, составляющей не менее одной трети общего числа членов этой палаты, и должно быть обоснованным, т. е. содержать конкретные указания на признаки преступления, которое вменяется в вину Президенту, и его причастность к этому преступлению.

Предложение о выдвижении обвинения против Президента направляется Государственной Думой для оценки соблюдения процедурных правил и фактической обоснованности обвинения на заключение специальной комиссии, избираемой этой палатой, а также в Верховный Суд Российской Федерации для дачи заключения о наличии в действиях Президента признаков преступления. Предложение о выдвижении обвинения против Президента, заключения специальной комиссии палаты и Верховного Суда Российской Федерации заслушиваются на заседании Государственной Думы. При этом может быть проведено закрытое заседание. По итогам обсуждения палата проводит тайное голосование. Постановление Государственной Думы о выдвижении обвинения против Президента в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления принимается двумя третями голосов общего числа депутатов этой палаты и направляется в Совет Федерации. Если предложение о выдвижении обвинения против Президента не получило поддержки Государственной Думы, ею принимается постановление об отказе в выдвижении обвинения против Президента, которое является окончательным.

Запрос о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения против Президента в совершении тяжкого преступления направляется в Конституционный Суд Российской Федерации Советом Федерации. Руководствуясь Конституцией (ч. 7 ст. 125), Конституционный Суд дает заключение о соблюдении или несоблюдении порядка выдвижения обвинения. В случае

принятия Конституционным Судом решения о несоблюдении установленного порядка рассмотрение обвинения против Президента прекращается.

При вынесении Конституционным Судом заключения о том, что порядок выдвижения обвинения против Президента соблюден и соответствует требованиям Конституции, созывается заседание Совета Федерации. Постановление об отрешении Президента от должности принимается Советом Федерации тайным голосованием большинством голосов не менее двух третей общего числа членов этой палаты. Если предлагаемое решение Совета Федерации не набрало необходимого числа голосов, рассмотрение обвинения Президента Российской Федерации прекращается, соответствующее постановление незамедлительно доводится через средства массовой информации до всеобщего сведения.

В соответствии с Конституцией решение Совета Федерации об отрешении Президента от должности должно быть принято не позднее чем в трехмесячный срок после выдвижения против него обвинения. Все государственные органы, участвующие в процессе рассмотрения данного вопроса, должны укладываться в определенные сроки, чтобы не нарушить установленный конституционный срок. Так, Государственная Дума в соответствии со своим Регламентом направляет постановление о выдвижении обвинения против Президента в Совет Федерации в пятидневный срок, Совет Федерации обращается с запросом в Конституционный Суд не позднее месяца со дня принятия решения Государственной Думой; Конституционный Суд, в свою очередь, должен дать заключение не позднее 10 дней после регистрации запроса; Совет Федерации включает вопрос об отрешении Президента от должности первым в повестку дня заседания палаты, созываемого в срок, не превышающий 72 часа с момента получения заключения Конституционного Суда. Если в установленный Конституцией трехмесячный срок решение Совета Федерации не будет принято, обвинение против Президента считается отклоненным.

Конституция Российской Федерации, как и основные законы других стран, регулирует только отрешение Президента от должности. После импичмента Президент может нести ответственность, если он совершил преступление, по нормам уголовного законодательства как обычное лицо.

Форма государственного устройства

Под формой государственного устройства понимают административно-территориальную организацию государственной власти, характер взаимоотношений между

государством и составляющими его частями, между отдельными частями государства, между центральными и местными органами. Форма государственного устройства тесно связана не только с публичной властью, но и с еще одним существенным свойством государства – территориальной организацией населения.

При всей *кажущейся абстрактности* форма государственного устройства самым непосредственным образом касается объема и качества прав и свобод граждан (подданных), а то и напрямую определяет их. Вовремя и правильно решенные вопросы государственного устройства в значительной мере обеспечивают стабильность государства, его плодотворное функционирование; напротив, неверно найденные формы устройства государства, не отвечающие его характеру и задачам, могут стать одной из причин его распада.

С точки зрения государственного устройства государства можно подразделить на *унитарные* (единые государственные образования), *федерации* (союзы относительно самостоятельных в правовом отношении государственных образований: союзных республик, кантонов, штатов, земель и т. п.), *конфедерации* (государственно-правовые объединения, союзы суверенных государств).

Унитарное (единое, от лат. *unus* – один) **государство** отличается полным политическим единством. Унитарное государство неделимо. Отдельные административно-территориальные единицы или области, отличающиеся известным своеобразием, не имеют своего собственного законодательства, своего особого судоустройства. Каждая из составных частей единого государства обладает одинаковыми правами и представительством в органах государства. Достоинство унитарного государства в том, что оно простое, располагает всей полнотой верховной власти.

Федерация — соединенное, союзное (от лат. *foedus* – союз) государство, представляющее собой союз ряда государств – членов федерации. В федерации существуют как федеральные высшие органы власти и органы управления, так и высшие органы власти и управления у каждого из членов федерации. Последние могут иметь, кроме того, собственное законодательство, судебную, налоговую системы. Немало стран являются федерациями, сложившимися в силу различных исторических условий и социально-политических причин.

Исторически идея федерализма была обоснована в XVIII в. как способ децентрализации управления («горизонтальное разделение власти»), т. е. инструмент демократизации

государственного строя. Ни в одной западной стране, где утвердился федерализм, он не рассматривался и не рассматривается как форма решения так называемого национального вопроса, межэтнических отношений (США, ФРГ, Бразилия, Австралия и др.). Государства же, которые избрали федеративное устройство как способ решения национального вопроса, распались (СССР, Югославия, Чехословакия).

Конфедерации представляют собой государственно-правовые объединения, союзы (от лат. *confederatio* – сообщество) суверенных государств. В отличие от федерации, конфедерации создаются для достижения определенных, ограниченных целей в пределах известного исторического периода. Суверенные государства, образовавшие конфедерацию, остаются субъектами международно-правового общения, продолжают иметь собственное гражданство, системы органов власти, управления, правосудия. Они осуществляют власть самостоятельно, устанавливают собственную конституцию. Акты, принимаемые на уровне конфедерации, требуют своего одобрения высшими органами государственной власти государств, входящих в конфедерацию. Члены конфедерации имеют самостоятельные источники дохода, часть которого может выделяться в бюджет конфедерации. Армия конфедерации состоит из воинских контингентов государств – членов конфедерации, направляемых по их решению в распоряжение общего командования.

История знает самые замысловатые формы государственного устройства, самый широкий диапазон принципов межгосударственного единения и союзов публичного права (личная и реальная уния, вассалитет и сюзеренитет, содружества наций и государств, отношения доминионов и метрополий, торговые союзы и военные блоки и т. п.). Особый случай представляют собой федерации, де-факто остающиеся унитарными государствами. Нечто подобное можно было видеть на примере СССР, федерации, но с большой долей унитаризма. В соответствии с принципом национальной государственности отдельные этносы рассматривались как «нации» и имели статус союзной и автономной республики. «Национальностям», «народностям» и «этническим группам» соответствовали автономные области, национальные округа и районы. Обладание формальными (и в последнее время расширившимися) правами не меняло того обстоятельства, что реальная политика продолжала осуществляться из центра. Подобная картина, далекая от классических ясных форм государственного устройства, остается актуальной и для Российской Федерации. Порядок формирования полномочий, процедуры деятельности

государственных органов на местах определяются не самими субъектами федерации, а актами Российской Федерации. Назначение высших должностных лиц на местах и определение их полномочий из столицы скорее есть признак унитарного, нежели федеративного государства. Известная «многоэтажность» и неравноправие субъектов федерации позволяют говорить об «асимметричной» федерации с сильным креном в сторону национальных, этнических, культурных и других особенностей.

Один из важнейших вопросов при любой форме государственного устройства – это распределение полномочий между центром и периферией, создание условий и механизмов, позволяющих минимизировать межэтнические и межрегиональные конфликты, обеспечить социально-экономические и политико-правовые стимулы для развития отдельных регионов, которые закрепили бы их в составе государства и тем самым сохранили стабильность и целостность последнего.

Какие из рассмотренных выше форм государственного устройства могут оказаться оптимальными? Казалось бы, унитарное, единое, централизованное государство наилучшим образом противостоит сепаратистским устремлениям, однако многолетние конфликты в Ольстере (Великобритания), у басков (Испания), у тамилов (Шри-Ланка) и др. дают примеры совсем не редких исключений из правила.

Высказываются мнения в пользу демократического, т. е. «смягченного», унитарного государственного устройства, где власть сосредоточена в основном в руках центрального правительства, а регионам предоставлена некоторая автономия, пределы которой определяются договором между регионами и центром. Решение экономических проблем, которые вызывают недовольство на местах и усиливают сепаратизм, требует скоординированных правительством централизованных усилий. Считается, что федеративное устройство с самыми широкими политическими, экономическими, социальными правами на местах приведет к распаду государства.

Сложность экономической ситуации усиливает хрупкость государства, но великая депрессия 20—30-х гг., поразившая множество федераций, не привела к утрате их целостности. С другой стороны, экономическое процветание также не может ослабить требования независимости и суверенитета (канадский Квебек), более того, очевидные экономические выгоды от пребывания в составе единого государства совсем не гарантируют прочность государственных уз (страны Балтии). Экономика определяет государственные формы лишь в самом конечном

счете. Споры и конкуренции между регионами и центральным правительством – повсеместная вещь. «На местах» хотят обладать неограниченным контролем в пределах собственной территории. Центральные правительства всегда стремятся к увеличению своих полномочий, а региональные власти сопротивляются, одновременно добиваясь всеми способами преимуществ над другими регионами, что характерно и для США, и Швейцарии, и России.

Форма государственного устройства в России

После Октябрьской революции 1917 г. Российская империя перестала существовать, вместо нее возникла РСФСР – первое федеративное государство на территории нашей страны. В современной науке в развитии федерализма в России традиционно выделяют три этапа:

• 1918–1936 гг. – создание основ социалистического федерализма;

• 1937–1985 гг. – утверждение фактического унитаризма в государственном устройстве России;

• 1985–1993 гг. – попытки ликвидации формализма в федеративном устройстве государства и реформы Федерации.

Первый крупный шаг на этом пути был сделан в 1992 г. Жизнь заставила центр и регионы взяться за разграничение полномочий. В результате было подготовлено три договора о разграничении полномочий (с республиками, с краями и областями, с автономными округами), которые и составили Федеративный Договор, ставший впоследствии неотъемлемой частью новой российской Конституции.

Принятие Конституции Российской Федерации в 1993 г. стало началом нового, четвертого этапа в построении федерализма как формы реальной демократизации власти.

Конституция закрепила положения, которые позволяют преодолеть две крайности: с одной стороны, сепаратистские настроения республик (суверенитет вплоть до выхода из состава России), с другой – возврат к унитарной структуре регионов.

Конституция 1993 г. закрыла дискуссию о природе федерации в России, четко определив ее конституционно-правовой статус, и по сравнению с Федеративным Договором сделала шаг вперед – уравняла субъекты Федерации в правах и положила в основу Российской Федерации не национальный, а территориальный принцип (источником власти во всей стране и в каждом субъекте

Федерации является не этнос, не «титульная национальность», а все многонациональное население). Но поскольку в этот период сохранялась острота политических проблем, продолжался кризис государственного управления, то

Конституция Российской Федерации не стала унифицировать входящие в ее состав субъекты (республики, края, области, автономные области, автономные округа, города федерального значения), а, оставив определенную «асимметричность», заложила основные принципы, «общие правила» построения подлинной федерации (см. ст. 4 и 5 Конституции Российской Федерации):

• суверенитет Российской Федерации на всей ее территории;

• верховенство на всей территории страны федеральной Конституции и федеральных законов;

• государственная целостность страны;

• единство системы государственной власти;

• разграничение предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации;

• равноправие и самоопределение народов в Российской Федерации;

• равноправие субъектов Федерации между собой в их взаимоотношениях с федеральными органами государственной власти.

В сравнении с 1978 г. – годом принятия предпоследней и четвертой по счету Конституции Российской Федерации – число субъектов Российской Федерации значительно возросло. Изменились их наименования и правовой статус.

В составе Российской Федерации в настоящее время находятся следующие субъекты Российской Федерации:

Республики

Республика Адыгея (Адыгея), Республика Алтай, Республика Башкортостан, Республика Бурятия, Республика Дагестан, Республика Ингушетия, Кабардино-Балкарская Республика, Республика Калмыкия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Карелия, Республика Коми, Республика Крым, Республика Марий Эл, Республика Мордовия, Республика Саха (Якутия), Республика Северная Осетия – Алания, Республика Татарстан (Татарстан), Республика Тыва, Удмуртская Республика, Республика Хакасия, Чеченская Республика, Чувашская Республика – Чувашия.

Края

Алтайский край, Забайкальский край, Камчатский край, Краснодарский край, Красноярский край, Пермский край, Приморский край, Ставропольский край, Хабаровский край.

Области

Амурская область, Архангельская область, Астраханская область, Белгородская область, Брянская область, Владимирская

область, Волгоградская область, Вологодская область, Воронежская область, Ивановская область, Иркутская область, Калининградская область, Калужская область, Кемеровская область, Кировская область, Костромская область, Курганская область, Курская область, Ленинградская область, Липецкая область, Магаданская область, Московская область, Мурманская область, Нижегородская область, Новгородская область, Новосибирская область, Омская область, Оренбургская область, Орловская область, Пензенская область, Псковская область, Ростовская область, Рязанская область, Самарская область, Саратовская область, Сахалинская область, Свердловская область, Смоленская область, Тамбовская область, Тверская область, Томская область, Тульская область, Тюменская область, Ульяновская область, Челябинская область, Ярославская область.

Города федерального значения

Москва, Санкт-Петербург, Севастополь.

Автономные области

Еврейская автономная область.

Автономные округа

Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Чукотский автономный округ, Ямало-Ненецкий автономный округ.

В перспективе можно предполагать, что федерализм будет испытывать на себе влияние интеграционных процессов развития рыночных отношений. Возможно, реальные потребности экономики, необходимость создания крупных экономических комплексов объективно приведут к сокращению числа субъектов Федерации.

Незавершенность процессов формирования федеративных отношений порождает асимметрию экономических прав различных субъектов Федерации. Де-юре все субъекты Федерации равны, теперь необходимо добиться реального выравнивания прав и обязанностей регионов.

В ст. 5 Конституции РФ перечисляются все формы самоопределения российского народа в рамках федерации: «Российская Федерация состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов – равноправных субъектов Российской Федерации». Этот список является полным и исчерпывающим, что означает, что не существует еще какого-нибудь субъекта Российской Федерации, который не упоминался бы в Конституции и поэтому имел бы меньшие права, чем остальные. В этой статье еще раз подчеркивается, что субъекты равноправны: «во взаимоотношениях с федеральными органами

государственной власти все субъекты Российской Федерации между собой равноправны».

В ст. 65 перечисляются наименования всех субъектов федерации в алфавитном порядке. Если происходят изменения в правовом статусе субъекта, образуется новый субъект, то в эту статью обязательно вносятся изменения. Порядок внесения соответствующих изменений устанавливается федеральным конституционным законом.

Равноправие также выражается в равном представительстве в Совете Федерации. «В Совет Федерации входят по два представителя от каждого субъекта Российской Федерации: по одному от представительного и исполнительного органов власти».

Еще один признак равноправия субъектов – разграничение в Конституции Российской Федерации предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти ее субъектов. Российская Федерация взяла на себя обязательство руководствоваться основными принципами федерализма, в соответствии с которыми субъектам Федерации должна быть предоставлена вся полнота государственной власти вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Федерации и ее субъектов. Объем принадлежащих исключительно Российской Федерации предметов ведения и полномочий определен с учетом того, что он должен быть достаточным для обеспечения интересов Российского государства в целом, всего многонационального народа России. Заметим, что предметы ведения Федерации, а также совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов приведены непосредственно в Конституции Российской Федерации. Предметы ведения субъектов в ней не перечисляются. Да это практически и невозможно сделать, поскольку они постоянно расширяются в интересах проживающего на территории субъекта Федерации населения.

Существует пять основных способов установления сфер компетенций.

Первый подход заключается в том, что конституция устанавливает исключительную компетенцию федерации, а все остальные вопросы относит к ведению ее субъектов. В Конституции СССР 1977 г. такой способ был использован, но в перечне вопросов, разрешаемых федерацией, был пункт «и другие». На практике это нередко означало расширенное толкование: по любому вопросу мог быть принят федеральный закон, который имел верховенство.

Второй вариант размежевания предметов ведения федерации и ее субъектов заключается в том, что может быть установлена исключительная компетенция ее субъектов, в которую федерация не может вмешиваться (обычно вопросы культуры, быта, начального образования и др.). Это довольно редкий способ, и в настоящее время в мире, насколько известно, нет федеральных конституций, которые используют только данный способ (как дополнительный он используется в США).

При *третьем способе* Конституции устанавливают две сферы компетенции: федерации и ее субъектов (Швейцария, Канада, Аргентина, Эфиопия и др.).

При *четвертом* называются три сферы компетенции: кроме федерации и штатов в конституциях указывается еще сфера совместной компетенции. (Конституция Индии 1949 г.).

Наконец, *пятый способ* заключается в том, что конституции дают перечень только двух сфер: федеральной и совместной компетенции. Этот способ, используемый в нашей стране, представляется наиболее предпочтительным, т. к. учитывает невозможность дать исчерпывающий перечень всех вопросов законодательного регулирования, всех дел, относящихся к ведению федерации, совместному ведению ее и субъектов, наконец, к исключительной сфере полномочий субъектов. При любой тщательности составления таких списков что-то может быть упущено, забыто, а жесткий перечень делает очень трудным поиски выхода из этой ситуации[82].

Обратим внимание на то, что Конституция Российской Федерации, исходя из принципа единства государственной власти, предусмотрела возможность передачи органами исполнительной власти субъекта Федерации части своих полномочий федеральным органам исполнительной власти, а также возможность передачи части полномочий федеральных органов исполнительной власти соответствующим органам субъектов Федерации. В то же время такая гибкость в перераспределении полномочий не может приводить к изменению статуса как субъектов Федерации, так и Федерации в целом.

Равноправие субъектов, и это важно учитывать, не означает и не должно означать «уравниловки» в отношении к ним со стороны федеральных органов. Сами субъекты Федерации отличаются друг от друга по географическому положению, климатическим условиям, природным богатствам, реальной насыщенности энергетическими и иными ресурсами. Между тем должного механизма установления их фактического равноправия не существует, что приводит к определенным внутрифедеральным

конфликтам, проявляющимся прежде всего при составлении бюджета Федерации.

Рассматривая принципы построения нашей Федерации, установленные российской Конституцией, необходимо остановиться еще на одном аспекте. Ныне действующая российская Конституция в отличие от действовавшей ранее не содержит раздела о национально-государственном устройстве. Это, с одной стороны, гарантия равноправия субъектов Российской Федерации независимо от национального состава проживающего в них населения, а с другой – признание, что в России существует многонациональный народ, соединенный общей судьбой, и все государственные органы как Федерации, так и ее субъектов должны исходить из необходимости сохранения исторически сложившегося государственного единства.

Действующая российская Конституция исходит из принципа приоритета прав человека. Конституция в ст. 19 подтвердила, что государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо, в частности, от расы, национальности или языковой принадлежности. Гарантией равенства граждан независимо от их национальной принадлежности является норма, установленная в ст. 26 Конституции, в соответствии с которой каждый вправе определять и указывать свою национальную принадлежность и никто не может быть принужден к этому.

Вместе с тем государство обязано учитывать, что реализация ряда прав и свобод человека и гражданина неразрывно связана с его национальной самоидентификацией. Каждому согласно Конституции РФ принадлежит право определять свой родной язык, а государство обязано предоставить возможность пользоваться родным языком, воспитывать и учить детей именно на этом языке. Российская Федерация гарантирует всем ее народам право на пользование родным языком, создание условий для его сохранения и развития, гарантирует права коренных малочисленных народов, защиту прав национальных меньшинств, исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных этнических общностей и многое другое.

Отличительной чертой развития правовых основ российского федерализма является стремительное нарастание нормотворчества субъектов Федерации. Это связано, в частности, с тем, что российская Конституция определила пределы ведения Федерации и тем самым открыла простор для правотворчества ее субъектов, получивших возможность издавать свои законы и иные правовые акты.

Как и во всякой федерации, в Российской Федерации разграничены предметы ведения и полномочия между органами

государственной власти Федерации и органами государственной власти ее субъектов.

Субъектам Российской Федерации предоставлена вся полнота государственной власти вне пределов ведения Федерации и совместного ведения Федерации и ее субъектов. Все, что отнесено к ведению Российской Федерации, а также к совместному ведению Федерации и ее субъектов, четко определено в соответствующих статьях Конституции. Предметы же ведения субъектов Федерации не перечисляются.

Следует обратить внимание на положения гл. 3 Конституции, в которых исходя из принципа единства государственной власти предусмотрена возможность передачи органами исполнительной власти субъекта Федерации части своих полномочий федеральным органам исполнительной власти, а также возможность передачи части полномочий федеральных органов исполнительной власти соответствующим органам субъектов Федерации.

Такая гибкость в перераспределении исполнительных функций как Федерации, так и ее субъектов ни в коей мере не изменяет статуса субъектов Федерации. Введение норм о передаче части полномочий направлено на совершенствование системы управления. Можно сказать, что идея упорядочения отношений в рамках Федерации пронизывает ряд норм главы, посвященной федеративному устройству.

Значительное место в Конституции занимают статьи, устанавливающие правила, не допускающие создания препятствий образованию общего для всей Федерации экономического пространства. Тем самым обеспечивается свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств. К этому надо добавить, что в соответствии со ст. 27 Конституции каждому гарантировано право свободно передвигаться.

Существенны нормы, защищающие денежную систему в Российской Федерации, а также норма, в соответствии с которой только федеральным законом устанавливаются система налогов и общие принципы налогообложения и сборов в Российской Федерации.

Особого внимания заслуживают содержащиеся в Конституции гарантии прав человека и гражданина, в частности гарантируются права национальных меньшинств и коренных малочисленных народов, право всех народов на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития, равноправие субъектов федерации.

Субъекты Российской Федерации различаются между собой по величине территории, численности и плотности населения, его

национальному составу. Так, если сравнительно небольшие территории – Калининградская область и Республика Адыгея занимают 15,1 и 7,6 тыс. кв. км соответственно, то Республика Саха (Якутия) – 3 млн 102 тыс. кв. км, Красноярский край – 2 млн 401 тыс. кв. км. Такие субъекты по своей территории превосходят многие иностранные государства. Республика Саха (Якутия) почти равна Индии и в 2 раза больше Индонезии; Республика Коми (415,9 тыс. кв. км) больше вместе взятых Великобритании, Греции и Бельгии.

Самые крупные по численности населения субъекты Российской Федерации – города федерального значения Москва (более 9 млн человек) и Санкт-Петербург (более 5 млн человек), а также Московская область (почти 7 млн человек) и Краснодарский край (более 5 млн человек) – входят в состав Российской Федерации наряду с такими относительно малочисленными субъектами, как Республика Тыва – 307 тыс. человек, Республика Калмыкия (Хальмг Тангч) – 328 тыс. человек, Камчатская область – 473 тыс. человек[83].

Субъекты Федерации различаются и по ряду других признаков – уровню развития экономики в целом, наличию и развитию отдельных отраслей промышленности и сельского хозяйства, историческому прошлому, национальной культуре всего или части населения. Однако, как следует из Конституции, эти и другие особенности не влияют на конституционно-правовой статус субъектов Российской Федерации.

Конституция закрепила преобразование России в подлинно федеративное государство, провозгласив равноправие субъектов как между собой, так и в отношениях с федеральной властью. Конституция сохранила прежние наименования субъектов, проявив определенную историческую преемственность государственно-правовых традиций, но вместе с тем учла и те наименования субъектов, которые они дали себе сами.

Конституция закрепляет возможность принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе новых субъектов. Эти вопросы должны решаться в порядке, установленном федеральным конституционным законом, который подлежит разработке и принятию в соответствии с Конституцией. Представляется, что в законе будут определены процедуры принятия в Российскую Федерацию и образования в ее составе новых субъектов, установлены гарантии добровольности вхождения в Российскую Федерацию новых субъектов, соблюдения принципа самоопределения народов.

Каждый субъект Российской Федерации является ее составной частью, т. е. состоит с ней в отношениях

государственно-правового членства.

В соответствии со ст. 66 Конституции РФ основные положения, касающиеся статуса, т. е. правового положения субъектов Российской Федерации, определяются Конституцией Российской Федерации. Наряду с этим все субъекты Федерации обладают элементами учредительной власти. Это означает, что каждый субъект Федерации вправе решать вопросы своей внутренней организации и с этой целью принимать нормативные акты, которые должны соответствовать Конституции РФ. Так, статус республики определяется не только Конституцией Российской Федерации, но и конституцией самой республики. Аналогичен статус и других видов субъектов Федерации – края, области, города федерального значения, автономной области, автономного округа – с той лишь разницей, что наряду с Конституцией Российской Федерации он определяется уставом соответствующего субъекта, принимаемым его законодательным (представительным) органом.

Из этого вытекает, что субъект Российской Федерации не может в одностороннем порядке изменить свой статус.

В ст. 69 Конституции содержатся новые положения, которых не было в ранее действовавших конституциях Российской Федерации и Советского Союза. Впервые на конституционном уровне установлены гарантии прав коренных малочисленных народов, населяющих нашу страну. Коренными малочисленными народами современная наука признает народы, считающие себя самостоятельными этносам и проживающие на территории традиционного расселения своих предков, сохраняющие самобытный уклад жизни и традиционный способ хозяйствования.

В настоящее время в Российской Федерации насчитывается свыше 60 малочисленных народов, из которых почти 35 не имеют каких-либо национально-территориальных образований. Среди них алеуты, ительмены, кеты, нганасаны, юкагиры и др.[84]

Российская Федерация, регулируя правовой статус коренных малочисленных народов, обязалась исходить из принципов и норм, содержащихся в международном праве, и заключенных ею международных договоров.

В основе международно-правовых актов, регулирующих права народов, лежат распространяющиеся и на коренные малочисленные народы принципы равноправия и самоопределения народов, право каждого человека обладать всеми правами и свободами без какого бы то ни было различия, как то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или

социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

Соответственно, в Международных пактах о правах человека 1966 г. закрепляется обязанность всех государств обеспечивать провозглашенные в них права всем лицам без какой бы то ни было дискриминации в отношении расы, языка, религии и т. д.

Международная организация труда, учитывая, что коренные малочисленные народы находятся в более трудном положении, чем другие народы, из-за промышленного освоения их территорий без учета социальных, экономических, экологических и культурных последствий, разработала и приняла в 1989 г. Конвенцию № 169 относительно коренного и племенного населения в независимых странах. Формально она еще не вступила в силу, но изложенные в ней положения восприняты многими странами (в том числе и Российской Федерацией) и нашли воплощение в их национальном законодательстве.

В Конвенции наиболее полно отражено все то, что необходимо для обеспечения выживания коренных малочисленных народов, сохранения и развития их традиционного образа жизни, культуры и языка. В ней гарантируются их права и устанавливаются обязанности правительств по защите этих прав. В частности, таким народам в соответствии с Конвенцией гарантируются:

• право выбирать собственные приоритеты в процессе своего развития;

• право участвовать в подготовке, осуществлении и оценке планов и программ, которые затрагивают их интересы;

• право на сохранение собственных обычаев и институтов (при непротиворечии их правам, установленным в национальном законодательстве и международных актах);

• право собственности и владения на земли, которые они традиционно занимают;

• право на создание собственных учебных заведений.

На них также распространяются все другие политические, экономические, социальные и культурные права, установленные в международно-правовых актах.

На правительства участвующих в Конвенции государств возлагаются обязанности содействовать полному осуществлению социальных, экономических и культурных прав коренных малочисленных народов, проводить с ними консультации (в частности, через их представительные институты) в тех случаях, когда принимается законодательство, затрагивающее их интересы; создавать условия для развития собственных учреждений; совместно с ними осуществлять меры по защите и

сохранению окружающей среды территорий, которые они заселяют; обеспечивать этим народам должное медицинское обслуживание или предоставлять им ресурсы для его осуществления; принимать меры для сохранения и развития коренных языков соответствующих народов и др.

Общая тенденция развития российского федерализма в настоящее время складывается из разнонаправленных частных тенденций. По мнению ряда ученых, например Н. Петрова, «в последнее время, начиная приблизительно с осени 1999-го и особенно со вступлением в должность нового президента, общий баланс сил складывается в пользу централизации. Причиной тому консолидация элиты в центре, наращивание ею политического и финансового ресурса»[85].

Для судебной и налоговой систем, отчасти для электронных СМИ и МВД характерны сдвиги в сторону унитаризации.

В сторону федерализации наибольшие сдвиги произошли у экономических субъектов, что выразилось в регионализации госсобственности, резком ослаблении «олигархических империй», продолжающейся натурализации региональных экономик.

Меньше всего изменений претерпели региональные режимы, армия, печатные СМИ[86].

Оценивая путь, пройденный Россией в формировании федеративного государства, В. В. Путин, Президент РФ, в Послании Федеральному Собранию РФ отметил: «Нужно признать – в России федеративные отношения недостроены и неразвиты. Региональная самостоятельность часто трактуется как санкция на дезинтеграцию государства. Мы все время говорим о федерации и ее укреплении, годами об этом же говорим. Однако надо признать: у нас еще нет полноценного федеративного государства.

Хочу это подчеркнуть: у нас есть, у нас создано децентрализованное государство»[87].

Как отмечается в Послании Президента РФ Федеральному Собранию РФ, в начале 1990-х гг. центр многое отдал на откуп регионам. Однако уже скоро власти некоторых субъектов Федерации начали испытывать прочность центральной власти. И ответная реакция не заставила себя ждать. Органы местного самоуправления также стали перетягивать на себя полномочия, в основном полномочия субъектов Федерации. Все уровни власти оказались пораженными одной болезнью.

Крайним примером нерешенных федеративных проблем стала Чечня. Ситуация в республике осложнилась до такой степени, что ее территория стала плацдармом для экспансии в Россию международного терроризма. Исходной причиной здесь

также было отсутствие государственного единства. По мнению В. В. Путина, лишь контртеррористическая операция смогла отвести угрозу распада России, профессиональные военные помогли сохранить достоинство и целостность государства.

Определяя основные рубежи по укреплению федерализма на современном этапе, В. В. Путин называет три основных направления.

Первое направление – создание федеральных округов и назначение в них представителей Президента России. Суть этого решения в укрупнении структур президентской вертикали в территориях с целью повышения эффективности власти. Полномочные представители будут содействовать эффективному решению проблем своих округов. Но они не вправе вторгаться в сферу компетенции избираемых глав регионов. Опорой полпредам в работе будут только закон и данные им полномочия.

Второе направление – создание возможности федерального вмешательства в ситуации, когда органами власти на местах попираются Конституция России и федеральные законы, нарушаются единые права и свободы граждан России. До недавнего времени в регионах государственный орган или должностное лицо могли уклоняться от исполнения решения суда, признавшего закон или иной нормативный правовой акт неконституционным или противоречащим федеральному законодательству. В этой ситуации федеральная власть, Президент России должны иметь правовую возможность навести порядок. И руководители регионов должны иметь право влиять на местные органы власти, если они принимают неконституционные решения, попирают свободы граждан. Подобные институты вмешательства есть во многих федеративных государствах. Они применяются крайне редко, но само их наличие служит надежной гарантией четкого исполнения Конституции и федеральных законов.

Третье направление укрепления федерализма – реформа Совета Федерации, цель которой – развитие демократии, профессиональных начал парламентской деятельности.

Изменение принципов формирования Совета Федерации ставит вопрос об организации постоянного диалога руководителей субъектов Российской Федерации и Главы государства по основным проблемам государственной жизни, о форме участия регионов в подготовке и принятии важнейших общегосударственных решений. Такой формой стал Государственный совет при Президенте России, идея которого была высказана некоторыми губернаторами.

Политический режим

С формой государства тесно связан политический режим, значение которого в жизнедеятельности той или иной страны исключительно велико. Например, изменение политического режима (даже если форма правления и форма государственного устройства остаются прежними) обычно приводит к резкому изменению внутренней и внешней политики государства. Вызвано это тем, что политический режим связан не только с формой организации власти, но и с ее содержанием.

Политический режим – это методы осуществления политической власти, итоговое политическое состояние в обществе, которое складывается в результате взаимодействия и противоборства различных политических сил, функционирования всех политических институтов и характеризуется демократизмом или антидемократизмом.

Приведенное определение позволяет выделить следующие признаки данного феномена.

1. Политический режим прежде всего зависит от того, какими методами в государстве осуществляется политическая власть. Если это методы убеждения, согласования, законности, парламентаризма, если применяется только правовое принуждение, то налицо прогрессивный, демократический режим. Когда же на первый план выходят методы насилия, в государстве складывается режим реакционный, антидемократический. Существуют режимы, где в той или иной степени сочетаются оба начала.

2. В каждой стране политический режим определяется соотношением, раскладом политических сил. В странах, где существует устойчивый баланс политических сил или достигнуто долговременное национальное согласие, результатом такого согласия является стабильный политический режим. Но если в стране верх берут то одни, то другие силы, политический режим постоянно изменяется.

При демократическом режиме высшие органы государства имеют мандат народа, власть реализуется в его интересах демократическими и правовыми методами.

Идеальных демократических форм государственного режима в реальной действительности не существует. В том или ином конкретном государстве присутствуют различные по своему содержанию методы властвования. Тем не менее можно выделить наиболее общие черты, присущие той или другой разновидности государственного режима.

Антидемократические режимы характеризуются следующими признаками.

1. Главное, что определяет характер государственной власти

– это *соотношение государства и личности*. Если государство в лице его различных органов подавляет личность, ущемляет ее права, препятствует ее свободному развитию, то такой режим является антидемократическим.

2. Антидемократический режим характеризуется жестким *контролем государства над всеми или некоторыми сферами общественной жизни*: экономикой, политикой, идеологией, социальным, культурным и национальным строительством. В таком государстве нередко устанавливается диктатура одной партии, которая фактически осуществляет все государственные функции, обладая полномочиями, не ограниченными никакими законами.

3. Антидемократическим режимам свойственно *огосударствление общественных организаций* (профсоюзов, молодежных, женских и творческих объединений, технических, спортивных и других обществ).

4. Личность в антидемократическом государстве *фактически лишена каких-либо субъективных прав*, хотя формально они могут провозглашаться даже в конституционных актах. К инакомыслящим и прогрессивным силам применяются жесткие репрессивные меры.

5. При антидемократических режимах *реально действует примат государства над правом*, что является следствием произвола, нарушений законности, ликвидации правовых начал в общественной жизни.

6. Характерный признак антидемократического государства – *всеохватывающая милитаризация общественной жизни*, наличие огромного военно-бюрократического аппарата, военно-промышленного комплекса, довлеющего над мирной экономикой.

7. Антидемократические режимы *игнорируют интересы национальных государственных образований, особенно национальных меньшинств*. В тоталитарном государстве члены национальной федерации практически лишены самостоятельности в решении своих внутренних дел, в осуществлении внешней политики, поскольку эти вопросы находятся полностью в компетенции центральных властей.

8. Антидемократическое государство во всех его разновидностях не *учитывает особенностей религиозных убеждений населения*. Оно полностью отрицает религиозное мировоззрение или отдает предпочтение одной из религий, запрещая и подавляя все неугодные ему религиозные течения.

Демократические режимы складываются в правовых государствах. Они характеризуются такими методами осуществления государственной власти, которые реально

обеспечивают свободное развитие личности, фактическую защищенность ее законных прав и интересов. Конкретно режим демократического государства выражается в следующем.

1. Такой режим представляет *свободу личности в сфере экономической деятельности*, которая составляет основу материального благополучия общества.

2. Существует *реальная гарантированность личных прав и свобод гражданина*, его возможность выражать собственное мнение о политике государства, активно участвовать в различных культурных, научных, профессиональных и других общественных организациях придают высокую нравственность демократическому государству.

3. Демократический режим *создает эффективные механизмы прямого воздействия населения страны на характер государственной власти* (через избирательную систему, контроль избирателей за деятельностью государственных органов).

4. В демократическом государстве *личность защищена от произвола*, беззакония, т. к. ее права находятся под постоянной охраной органов правосудия.

5. Демократический режим *является следствием реального разделения властей* как в унитарных, так и в федеративных государствах.

6. Демократическая власть в одинаковой мере *учитывает интересы большинства и меньшинства*, индивидуальные и национальные особенности населения. Она также является препятствием бюрократическому произволу и нарушениям социально-экономических прав национальных меньшинств, которые не имеют своей самостоятельной государственности.

7. Демократические методы государственного властвования *позволяют преодолевать возникающие социальные противоречия*, обеспечивают компромисс между государственными органами и гражданами, между различными социальными группами населения.

8. *Основным принципом деятельности демократического государства является плюрализм*. В условиях демократического режима действуют различные партии, другие общественные организации, объединения, самодеятельные коллективы, которые поддерживают политику государства, придают его деятельности плюралистический характер, учитывающий интересы всех индивидов и их общественных образований.

9. Демократический государственный режим *базируется на законах, которые отражают объективные потребности развития личности и общества*, поэтому он обеспечивает стабильный порядок, низкий уровень преступности, способствует более

спокойному разрешению конфликтов между государством и личностью, между различными социальными и национальными группами людей.

Таким образом, форма государства может быть понята только в единстве трех составляющих элементов: формы правления, формы государственного устройства и формы государственного режима. Изменения, происходящие в современном цивилизованном мире, безусловно, потребуют корректировки тех положений, которые изложены в данной главе учебника.

Контрольные вопросы

1. Что такое форма государства?
2. Что такое форма правления?
3. Назовите исторически существовавшие виды монархий.
4. Назовите исторически существовавшие виды республик.
5. Какие формы правления существуют в современном мире?
6. Что такое форма государственного устройства?
7. Какие формы государственного устройства существуют в современном мире?
8. Что такое федерация и какие виды федераций существуют в современном мире?
9. Что такое унитарное государство?
10. Что такое конфедерация?
11. Что такое политический режим и чем он отличается от государственного?
12. Какие виды политического режима существуют в мире?
13. Назовите основные черты демократического режима.
14. Назовите основные черты антидемократического режима.
15. Назовите основные разновидности антидемократического режима.

Темы магистерских диссертаций

1. Ранжирование угроз Российскому государству в XXI в.
2. Меры обеспечения единства Российского государства.
3. Сравнение демократических режимов в современном мире.
4. Сравнение монархий в современном мире.
5. Перспективы развития прямой демократии в России.
6. Механизм государственного управления: от идеального до минимально эффективного.

Список литературы

1. *Бондалетов В. В*. Эволюция идей самоорганизации // Социологические исследования. – 2015. – № 3.

2. *Венгеров А. Б*. Теория государства и права: Учебник для юр. вузов. – М.: Омега-Л, 2006.

3. *Григорьев В. А*. Общая теория права и государства: Учебник для вузов. – М.: Инфра-М, 2015.

4. *Енгибарян Р. В., Краснов Ю. К*. Теория государства и права: Учеб. пособие. – М.: Норма, 2015.

5. *Ильиных С. А., Михайлова Е. В*. Инновации в организациях: внедрение и сопротивление // Социологические исследования. – 2015. – № 6.

6. *Краснов Ю. К*. Государственное право России: история и современность. – М.: Юристъ, 2002.

7. *Краснов Ю. К*. Российская государственность: эволюция институтов власти и проблемы их модернизации. – М.: Издание Государственной думы, 2001.

8. *Нерсесянц В. С*. Общая теория права и государства: Учебник для вузов. – М.: Норма: Инфра-М, 2015.

9. Общая теория государства и права: Акад. курс: В 3 т. 2-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. М. Н. Марченко. – М.: Прогресс, 2004.

10. *Тулаева С. А*. Стратегии компаний в ситуации регулятивного плюрализма в глобальном мире // Социологические исследования. – 2015. – № 8.

11. *Фролов С. С*. Возникновение и развитие правил в практике управления социальными системами // Социологические исследования. – 2015. – № 3.

12. *Хунагов Р. Д., Шадже А. Ю., Куква Е. С*. Инновационное управление регионом в контексте укрепления российской идентичности // Социологические исследования. – 2015. – № 3.

13. *Щербина В. В*. Популяционно-селекционная модель организационного развития: содержание, сфера и перспективы применения // Социологические исследования. – 2015. – № 6, 8.

Глава 6
Социальные нормы в общественной жизни

В результате изучения материала данной главы магистрант должен:

знать: формы социального общежития; понятие и виды социальных норм; особенности и специфику различных социальных норм (ОК-1– ОК-8);

уметь: оперировать юридическими понятиями и категориями, связанными с социальными нормами (ПК-2 – ПК-4, ПК-8, ПК-9);

владеть: социологической и юридической терминологией; навыками работы с правовыми, социологическими документами; навыками анализа различных правовых концепций и юридических фактов, правовых теорий и концепций социологии права (ПК-2 – ПК-7);

овладеть ключевыми компетенциями: составить классификатор социальных норм; определить недействующие нормы и дать предложения по их замене.

6.1. Понятие и виды социальных норм и их взаимодействие

Мыслители самых различных эпох отмечали у человека тяготение к совместной жизни. Самые основные влечения и интересы заставляют человека искать постоянного общения с другими людьми. С момента рождения человек нуждается в помощи других людей и неминуемо погибает, если не находит ее. В борьбе сначала за выживание, затем за лучшее качество жизни, за подчинение природы человеку все люди составляют союз, который наглядно проявляется во время стихийных бедствий – землетрясений, наводнений, неурожаев и эпидемических болезней. Такова естественная борьба за существование, ведущаяся человеком.

С другой стороны, очевидно также, что человек до известной степени противостоит всем остальным людям и в этой общей социальной борьбе за существование, возникают отдельные группы для взаимной поддержки объединившихся. Наглядный пример таких объединений – семья, совместная хозяйственная и культурная деятельность. Хозяйственная деятельность состоит в том, что человек старается по выработанному заранее плану, при наименьшей затрате сил и наибольшей эффективности труда приспособить вещи внешнего мира к удовлетворению своих потребностей. Эта хозяйственная работа совершается особенно успешно в условиях разделения труда. Но именно разделение труда заставляет каждого человека нуждаться в работе других людей. Современный человек чаще всего исполняет какое-нибудь одно дело, важное или полезное для других людей, и за то пользуется результатами труда множества часто даже неизвестных ему людей. Однако в хозяйственном отношении человек не только сотрудничает с другими людьми, но и вступает с ними в борьбу. Каждый стремится при наименьшей затрате сил получить наибольшее удовлетворение, т. е. работать меньше, а получать больше. На этой почве у людей возникает столкновение интересов, причем люди, находящиеся в одинаковом или похожем положении (например, покупатели, рабочие и т. д.), стремятся объединиться друг с другом для того, чтобы сообща отстоять свой общий интерес.

С тех пор как человек начинает сознавать себя, он видит свою внутреннюю ограниченность и неполноту. Он видит вокруг себя людей, которые знают больше, чем он, которые обладают более зрелым умом, или более твердой волей, или более глубоким

чувством, или более чуткою совестью, и самолюбие его нередко страдает от этого. Лишь постепенно привыкает он к мысли о том, что общение с такими людьми не только желательно для него, но прямо необходимо: общение с лучшими есть одно из основных условий его собственного духовного развития. Человек становится лучше, сравнивая себя не только с идеальным «совершенным» образом человека, о котором говорит религиозная литература, но и с теми, кто в действительности достиг в каком-нибудь отношении высшей ступени. Сравнение себя с ними, беспристрастный самоанализ и подражание лучшему – вот верный путь прогрессивного развития. Таким образом, человек может развить и улучшить свои познания, свои умения и свои душевные силы.

Формы общежития

Всякое общежитие состоит прежде всего в том, что люди вместе живут вместе и действуют совместно. Согласно этому, основные формы общежития определяются тем, что именно связывает людей воедино. Обычно бывает так, что различные связи и скрепы совмещаются и одна из них вызывает к жизни другую.

По самому происхождению своему люди связаны прежде всего кровным родством. Объединение людей на этой основе называлось *«род»*. Род вел единую, совместную жизнь. Он был подчинен единому родоначальнику – патриарху и связан множеством общих интересов и взаимных обязанностей. Род владел землей сообща, под управлением и руководством патриарха; имущество переходило по наследству от одного поколения к другому; родичи были обязаны помогать друг другу и защищаться сообща от нападений; за убийство родича мстил весь род. Естественно, что при увеличении рода связь между членами его все более ослабевала и постепенно утрачивалась. Он распадался, в свою очередь, на несколько самостоятельных родов. Однако развитие в одном климате, при одинаковых природных условиях, участие предков в совместной жизни и кровное, хотя и отдаленное, сродство – все это оставляло у потомков черты сходства в строении тела и в укладе душевной жизни. Родовая близость уступала место племенному сходству; люди оказывались объединенными в племя. Единоплеменники не только напоминают друг друга цветом волос, или строением головы и лица, или разговорным диалектом; они часто продолжают жить в одной и той же местности, добывают себе пропитание одинаковым трудом, имеют общую религию, одинаковый семейный строй и сходные обычаи. Мало того, племя нередко сохраняет единство управления и суда, но во главе стоит уже не

родоначальник, а старейшина, иногда избираемый племенем, иногда передающий власть по наследству своим детям, часто окруженный советом мудрых и опытных членов рода.

В историческом развитии кровно-родовое единение людей постепенно уступает свое место единению, основанному на других началах. Люди, объединенные совместной жизнью в одном роде или племени, оказываются в различном хозяйственном положении. Специализация в труде делит людей на опытных и неумелых; размеры личных способностей и удача быстро ведут к имущественному неравенству; стремление родителей передать имущество детям упрочивает это неравенство, а жажда наживы обостряет его. Понятно, что борьба за существование нередко сталкивает интересы отдельных людей и союзов, и, может быть, человечество распалось бы на бесконечное множество враждующих между собою ячеек, если бы эти противоположности и столкновения интересов не вызывали к жизни обширные, устойчивые объединения людей.

«Интересом» в этом контексте следует называть отношение живущего человека ко всему тому, что ему необходимо или важно. Понятно, что столкновение интересов возникает в том случае, когда два человека или несколько человек стремятся к тому, что им важно, а добиться нужного может только один. Такое соревнование между людьми называется конкуренцией. Конкуренции не бывает там, где все могут беспрепятственно пользоваться нужным: воздуха на просторе, воды в реках и в море, света в поле хватит на всех. Но борьба возникает немедленно, как только воздуха (например, в маленьких каморках), или воды (например, в пустыне или при порче водопровода), или света оказывается ограниченное количество. Борьба за обеспеченное существование достигает иногда большой остроты; подчас может казаться, что общественная жизнь действительно превратилась бы, по меткому выражению английского философа Гоббса, в «войну всех против всех», если бы не было сдерживающих и организующих общественную жизнь правил поведения.

Уже в глубокой древности люди стали понимать, что непримиримая борьба вредит всем сторонам. Понимая это, люди пытались находить такие исходы, которые, удовлетворяя более или менее интерес спорящих сторон, давали бы им возможность продолжать и впредь совместную жизнь. Для этого спорщики сговаривались обратиться к кому-то третьему, возраст, опыт и ум которого могли бы указать справедливый исход.

Родоначальник или старейшина, разрешая спор, давал каждому известный императив, предписывавший ему его

дальнейшее поведение в спорном вопросе. Этот императив указывал каждому, во-первых, то, что он «может», т. е. что ему позволено, на что он «имеет право»; во-вторых, то, чего он «не может», т. е. что ему запрещено, на что он «не имеет права»; и в-третьих, то, что он «обязан» соблюдать.

Решение судьи получало известный вес и оказывало влияние на спорящих; это объяснялось, с одной стороны, их доверием к его авторитету, с другой – справедливостью того, что он постановил.

Однажды найденный справедливый императив превращается постепенно в общее правило, не только разрешающее все подобные споры, но предотвращающее само их возникновение: каждый заранее способен знать и знает, что он «может» и чего «не может», стоит только ознакомиться с этим правилом и продумать его.

В самом деле люди могут вести совместную мирную жизнь лишь в том случае, если каждый осуществляет свои притязания и преследует свои интересы только до известных пределов. Эти пределы устанавливаются определенными правилами, существующими в жизни. Такие правила, обусловленные определенною целью, называются **нормами**. Нормы могут быть очень разнообразны. Но все они сводятся к двум главным группам: нормы *технические* и нормы *социальные.*

Технические нормы – это правила взаимодействия людей с силами и объектами природы, техникой, орудиями и инструментами труда. Это правила проведения строительных работ, агротехнические нормы, технические стандарты, нормы расходования материалов, топлива и т. д. В современную эпоху научно-технической революции, усложнения производственных процессов, возрастания значения экологических проблем их роль особенно значительна.

В широком смысле к техническим нормам можно отнести также правила математики, языка, аутотренинга, спортивных игр, физиологические, медицинские, санитарно-гигиенические и иные нормы. Ряд технических норм закрепляется в нормативных правовых актах, приобретая тем самым юридическую силу. Обычно они называются технико-правовыми. Это правила противопожарной безопасности, эксплуатации различных видов транспорта, энергетики, госстандарты и т. д.

Технические нормы – это правила, указывающие, как следует поступать для достижения какой-либо одной определенной цели. Соблюдение каждой такой нормы приводит к осуществлению только данной отдельной цели, не касаясь других целей человеческой деятельности, иногда даже препятствуя их

осуществлению. Если цель, имеющаяся в виду, представляется обширной и сложной, то осуществление ее определяется, естественно, целой системой правил, связанных между собой единством цели. Такая система и есть то, что мы называем отдельными искусствами. Отсюда и самое название: *технические* нормы (от греч. techne – искусство).

Между тем разнообразные цели человеческой деятельности неизбежно сталкиваются между собой так, что осуществление одной цели нередко препятствует осуществлению другой. Человек ограничен и в своих силах, и во внешних средствах, и во времени, и потому для него невозможно полное осуществление всех его целей. Ему приходится ограничивать осуществление отдельных целей ради возможности их совместного осуществления. Это приводит к существованию наряду с техническими еще и других норм – **социальных**. Различие норм технических и социальных может быть сформулировано таким образом: нормы технические – это правила осуществления отдельных целей человеческой деятельности; нормы социальные – правила совместного осуществления всех людских целей.

Деление норм на технические и социальные – это наиболее общее деление, имеющее первичное, исходное значение. Правоведы не занимаются техническими нормами, но соприкасаются с ними постольку, поскольку это необходимо в юридической области знаний. Поэтому важно четко отграничить технические нормы от социальных, установить объективные критерии, отличительные черты, особенности.

Важнейшее различие между ними в *предмете регулирования.* Если социальные нормы регулируют отношения между людьми и их объединениями, иными словами, социальную жизнь, то технические нормы – между людьми и внешним миром, природой, техникой. Технические нормы определяют научно обоснованные методы, проблемы, способы обращения с естественными и искусственными объектами, технологическими операциями. Разумеется, технические нормы нельзя отождествлять с законами природы как объективно существующими, устойчивыми, повторяющимися связями между явлениями. Первые создаются людьми, вторые не зависят от воли человека.

Существенными различиями между социальными и техническими нормами являются различия по их *содержанию, конструкции, способам фиксации, степени общности, формальной определенности* и некоторым другим параметрам. Общим у технических и социальных норм является то, что они имеют дело с человеческой деятельностью, различаются они по объектам и

методам регулирования.

Среди технических норм есть такие, которые получают закрепление в правовых актах и таким образом приобретают юридическую силу. Их можно назвать **технико-правовыми**. Это в основном нормы, действующие в материально-производственной и управленческой сфере (к примеру, правила противопожарной безопасности, эксплуатации всех видов транспорта, атомных и электрических станций, строительных работ, энергоснабжения, хранения и перемещения взрывчатых и токсических веществ, обращения с оружием, особенно ядерным, и т. п.). Некоторые из них снабжены санкциями.

Подобные нормы, не теряя своего организационно-технического характера, приобретают качественные признаки *правовой* нормы: они исходят от государства, выражают его волю, обеспечиваются возможностью властного принуждения, закрепляются в специальных нормативных актах, регулируют хотя и специфические, но весьма важные отношения Несоблюдение социальных норм всегда затрагивает общий интерес. Все разнообразные интересы человеческой жизни тяготеют к двум главным центрам: один из этих центров – личность человека, другой – общество. Каждая система социальных норм, каким бы принципом она ни определялась, непременно так или иначе определяет соотношение этих двух групп людских интересов.

Социальные нормы необходимы для поддержания мирного сотрудничества людей. Ограничивая непомерные притязания каждого отдельного человека, они дают возможность установить общественный порядок, защитить слабого от притеснений сильного и приучить людей к обдуманному, выдержанному поведению; повинуясь этим правилам, люди постепенно привыкают не попирать чужих интересов, считаться с правами ближних и согласовать свое поведение с основными задачами человеческого общежития, Эти правила приучают человека обуздывать свои страсти и влечения и воспитывают в нем умение жить с людьми в согласии. Именно поэтому люди давно уже признали в них могучее средство для усовершенствования личного характера и общественного строя; сознательная и устойчивая привычка подчиняться этим правилам считается не без оснований признаком духовной зрелости.

В современной теории государства и права все социальные нормы обычно подразделяются на следующие *виды:*

- обычаи;
- традиции;
- деловые обыкновения;

• религиозные нормы;
• нормы общественных объединений (корпоративные);
• моральные нормы;
• правовые нормы.

Для того чтобы понять различие между этими видами норм, необходимо иметь в виду следующее. Каждая норма предполагает, во-первых, что некоторое разумное существо установило известное предписание. Норма, которая никем не была установлена, невозможна и нелепа. Всякая норма есть правило, сформулированное в словах, в виде логического суждения и грамматического предложения. Поэтому норма всегда существует в виде высказанной мысли. Норма есть обязательное правило, придуманное разумным существом и выраженное в словах. Понятно, далее, что всякая норма устанавливается в известной последовательности: придумать норму может один человек, придать ей окончательную формулу – другой, а сделать ее обязательным правилом не может иногда ни первый, ни второй, а только третий. Таким образом, для всякой нормы характерна та последовательность или тот порядок, в котором она устанавливается.

Кроме того, норма предписывает что-нибудь каким-то определенным людям, Норма, которая предписывала бы определенное поведение «никому», нелепа и невозможна. Далее, в каждой норме предписывается известный порядок человеческих отношений как верный и должный. Наконец, применительно к каждой норме допустим вопрос о том, имеет ли она санкцию и в чем состоит эта санкция. Санкцией называется то предстоящее последствие, которое постигает нарушителя нормы.

Каждый вид норм должен быть отличен от других видов с пяти точек зрения: кто предписывает? В каком порядке устанавливается предписание? Кому предписывается? Что предписывается (т. е. какой порядок)? И какова санкция нормы?

Рассмотрим с этих позиций основные группы социальных норм. Исторически первой группой социальных норм являются обычаи.

Обычаи – такие правила поведения, которые сложились на протяжении жизни многих поколений и вошли в привычку в результате многократного повторения. Есть обычаи нравственного содержания (нравы), различного рода правила этикета, обряды, ритуалы. Нормы-обычаи были основаны на естественно-природной необходимости и имели значение для всех сторон жизни общины, рода, племени, для регламентации хозяйственной жизни и быта, семейных и иных взаимоотношений членов рода, первобытной морали, религиозно-ритуальной

деятельности.

Традиции близки к обычаям и во многом идентичны им. Однако их создание необязательно связано с длительным существованием соответствующей нормы, а возникает на базе распространения какого-либо примера поведения, воспринятого тем или иным коллективом либо обществом в целом (например, застолье как форма празднования определенных памятных дат). Как и обычаи, традиции опираются не только на поддержку общественного мнения, но и на психологические факторы – стремление людей следовать общепринятому поведению, боязнь осуждения со стороны окружающих. Привычка соблюдать обычаи и традиции для большинства членов общества превращается во внутреннюю потребность, стереотип поведения.

Деловые обыкновения складываются в производственной, научной, учебной деятельности людей и направлены на повышение ее эффективности.

В современном обществе существуют как древние, многовековые обычаи и традиции, которые носят реакционный характер и с которыми необходимо бороться (кровная месть, умыкание невесты и др.), так и новые, отражающие динамику современной жизни и основанные на идеях коллективизма, добра и человечности.

Религиозные нормы – правила, установленные различными церковными конфессиями и обязательные для верующих. Они содержатся в религиозных книгах (Библия, Талмуд, Коран, Сунна, Законы Ману и др.), в актах, принимаемых церковными обществами, собраниями духовенства или высших чинов церкви, в комментариях религиозных книг. Такие нормы регламентируют отправление обрядов, церковных служб, соблюдение постов. Религиозные нормы могут иметь также нравственное содержание (например, заповеди из Ветхого Завета – не убий, не укради, почитай родителей своих и др.).

В древности и в Средние века были длительные периоды, когда многим религиозным нормам придавался юридический характер (каноническое право в средневековой Европе). В современных мусульманских государствах основными источниками права являются религиозные книги – Коран и Сунна. Известно также, что в первые годы Советской власти нормы мусульманского права применялись в некоторых регионах Средней Азии и Кавказа.

Ныне в большинстве цивилизованных стран люди имеют возможность беспрепятственно совершать религиозные обряды, не связанные с насилием над личностью, нарушением общественной морали (вступление в брак, погребение усопших и

др.). Однако правового значения такого рода акты не имеют.

Религиозные запреты и дозволения, представляя собой элементарные нормы человеческих взаимоотношений, концентрируют в себе выработанный тысячелетиями опыт социального общежития людей. Это источник божественной и человеческой мудрости, путеводный компас благоденствия, нормального существования человечества.

Разумеется, религиозные нормы разные у народов, проповедующих христианство, ислам или буддизм.

В странах, где церковь четко отделена от государства[88], где существуют светские, демократические традиции общественной и личной жизни, соблюдение или несоблюдение религиозных норм – сугубо индивидуальное дел каждого, тогда как в ряде государств исламского вероисповедания, где последнее является государственной религией и соблюдение его обеспечивается с помощью государственного принуждения, нарушение этих норм может иметь тяжелые последствия для нарушителя. Особенно если суд принимает решение на основе шариата[89].

Нормы общественных объединений (корпоративные нормы) регулируют права и обязанности членов партий, профсоюзов, добровольных обществ (молодежных, женских, творческих, научных, культурно-просветительских, спортивно-оздоровительных и других объединений), порядок их создания и функционирования (структура, порядок управления, полномочие органов объединения, размер членских взносов и т. д.), а также отношения таких объединений с государственными органами и иными объединениями. Такие нормы формулируются в уставах и других документах объединений, выражают волю и интересы их членов и обязательны только для них. К нарушителям корпоративных норм применяются меры воздействия (выговор, исключение из состава объединения и др.), предусмотренные уставами соответствующих объединений.

К числу корпоративных относятся также нормы, предусмотренные уставами кооперативов и других негосударственных организаций коммерческого характера.

Некоторые наиболее важные стороны организации и деятельности общественных объединений регулируются также и юридическими нормами. Законодательство создает правовую основу организации и деятельности общественных объединений, определяет общий порядок их создания, взаимоотношения с государственными органами. Конституция РФ предусматривает право каждого на объединение, гарантирует свободу деятельности общественных объединений. Никто не может быть принужден к вступлению в какое-либо объединение или

пребыванию в нем.

Законом установлены запреты создавать объединения, имеющие преступные цели или осуществляющие свою деятельность насильственными методами, а также совершать действия, выходящие за пределы задач, предусмотренных их уставами.

Моральные нормы фиксируют представления людей о добре и зле, о чести, совести, долге, справедливости. Будучи формой общественного сознания, мораль, как и право, носит исторический характер. Она находится в движении, постоянно изменяется, отражая уровень развития общества, его социальную структуру, национальные, бытовые, религиозные и в первую очередь экономические факторы. Мораль первобытного общества, эпох рабовладения, феодализма и современные нравственные представления во многом различны, а некоторые из них даже противоположны друг другу.

В установлении нравственных правил человек руководствуется своей совестью. Эти правила основываются на самостоятельном и свободном убеждении, которое каждый из нас должен выносить, обдумать и сформулировать сам. Даже внешним авторитетом норма морали не может быть установлена, потому что единственным авторитетом здесь является голос совести, живущий в глубине каждой души.

Понятно, что норма морали связывает только того человека, который ее признал; она предполагает добровольное согласие и признание, и если кто-нибудь соблюдает ее по чужому приказанию, из покорности или страха, то она теряет свой моральный характер.

Мораль предполагает ценностную оценку не только других людей, но и себя, чувство личного достоинства и самооценку своего поведения. Высшими моральными принципами для человека являются его:

- совесть;
- порядочность;
- честность;
- осознание собственного долга.

Особую группу социальных норм составляет **право**. В юридической науке до сих пор нет единой точки зрения на существо, происхождение и основы права. Однако большинство специалистов определяют в настоящее время право как совокупность правил поведения установленных государством и обеспеченных его принудительной силой. Возникновение норм права связано с процессами, корни которых уходят в первобытное общество.

6.2. Возникновение права и его место в системе социальных норм

Как уже говорилось, в первобытном обществе нормативным социальным регулятором были нормы-обычаи – правила поведения, вошедшие в привычку в результате многократного повторения в течение длительного времени. По форме это были **мононормы**, т. е. нерасчлененные, единые нормы.

В них переплетались, четко не проступая, самые разнообразные элементы: морали, религии, обычаев.

Мононормы не давали преимуществ одному члену рода перед другим, закрепляли «первобытное равенство», жестко регламентируя человеческую деятельность в условиях противостояния суровым силам природы, необходимости обороняться от враждебных племен. В мононормах права членов рода представляли собой оборотную сторону обязанностей, были неотделимы от них, поскольку первобытный индивид не имел выделенного, осознанного собственного интереса, отличного от интереса рода. Только с разложением первобытного строя, с появлением социальной неоднородности все более самостоятельное значение приобретают права. Возникновение мононорм было свидетельством выхода человека из животного царства в человеческое сообщество, движущееся по пути прогресса.

В условиях общественной собственности и коллективного производства, совместного решения общих дел, неотделенности индивида от коллектива в качестве автономной личности обычаи не воспринимались людьми как противоречащие их личным интересам. Эти неписаные правила поведения соблюдались добровольно, их выполнение обеспечивалось в основном силой общественного мнения, авторитетом старейшин, военачальников, взрослых членов рода. При необходимости к нарушителям норм-обычаев применялось принуждение, исходившее от рода или племени в целом (смертная казнь, изгнание из рода и племени и др.).

В первобытном обществе преобладало такое средство охраны обычая, как *табу* – обязательный и непререкаемый запрет (например, запрет под страхом тягчайших наказаний кровнородственных браков). Кроме запретов (табу), возникли такие способы регулирования, как дозволение и позитивное обязывание. Дозволения имели место в случаях определения видов животных и времени охоты на них, видов растений и

сроков сбора их плодов, пользования той или иной территорией, источниками воды и др. Позитивное обязывание имело целью организовать необходимое поведение в процессах приготовления пищи, строительства жилищ, разжигания костров, изготовления орудий и др.

Нормативные обобщения (запреты, дозволения, позитивные обязывания), ставшие обычными способами регулирования первобытнообщинной жизни, – истоки формирования права.

Процесс возникновения государства и права протекал при их взаимном влиянии друг на друга.

Однако между мононормами первобытного общества и нормами права существовала более глубокая преемственность, чем между органами родового самоуправления и органами государства. Вековые, проверенные многими поколениями обычаи расценивались как данные свыше, правильные и справедливые и нередко назывались «право», «правда». Наиболее ценные из них были санкционированы государством и стали важными источниками права (обычным правом). Появление права во многом связано с отделением индивида от коллектива, с осознанием им своей обособленности, свободы. Право по сути своей выражает меру свободы и ответственности в обществе. У индивидов, обладающих частной собственностью, появляется не только сознание собственной независимости от членов рода, но и притязания к другим индивидам, связанные с желанием максимально полно реализовывать свои возможности в своих интересах. На определенном этапе человек перестает быть неотъемлемой частью общины, племени, он становится более или менее независимым индивидом, частные (собственные) интересы которого могут уже не совпадать с интересами общества в целом. В этой ситуации неопределенные и немногочисленные нормы родовой организации уже не могут справляться с функцией упорядочения отношений в обществе. Обычаи архаичны, они не способны решить многие коллизии развивающегося общества. К тому же лица – обладатели частной собственности стремятся к установлению определенных правил, которые защитили бы их права и интересы. Все эти вопросы и должно решать право как особая система формализованных общеобязательных норм, которые защищались бы от нарушений достаточно действенными средствами принуждения.

Итак, *основными причинами возникновения права* были:

1) потребности экономических отношений, которые стали складываться при возникновении частной собственности, углублении разделения труда, появлении товарного производства и обращения. Эти новые потребности экономических отношений

требовали закрепления экономического статуса товаровладельцев, обеспечения для них устойчивых и гарантированных экономических связей, условий для экономической самостоятельности;

2) необходимость поддерживать стабильность и порядок в обществе в условиях углубления и обострения социальных противоречий и конфликтов;

3) формирование публичной власти, отделенной от населения и способной санкционировать обычаи, устанавливать юридические нормы и обеспечивать проведение их в жизнь;

4) превращение человека в относительно самостоятельного индивида. Нельзя искать право там, где нет разделения коллектива (рода, племени) на отдельных субъектов, где индивид не выделен как личность, осознающая возможности (свободы), которые складываются в процессе развития общества.

Таким образом, возникновение права было связано:

• с качественным усложнением производства, политической и духовной жизни общества;

• с обособлением личности как участника общественных отношений со своими притязаниями на автономность существования (социальную свободу);

• с формированием государства, которому потребовался новый нормативный социальный регулятор, способный выполнить такие задачи, как:

а) обеспечение функционирования общества как целостного организма более высокого порядка, чем первобытное общество, поддержание в нем порядка и стабильности;

б) закрепление и обеспечение индивидуальной свободы автономной личности.

Выполнить такие задачи было не под силу нормативным регуляторам первобытнообщинного строя – нормам-обычаям. Эту роль взяло на себя формирующееся юридическое право, определяющей чертой которого стало государственное принуждение.

Право как важнейший атрибут государства выделяется из числа всевозможных социальных норм как нормативный способ регулирования *производящего хозяйства* и все больше усложняющихся общественных отношений. После возникновения государства право в том или ином виде санкционируется им и становится главным регулятором общественной жизни.

В процессе возникновения права можно выделить три способа (пути), которые приводят к его формированию.

Первый путь – **санкционирование обычаев**. Возникшее государство прежде всего взяло под свою защиту определенные

обычаи, обеспечивающие поддержание общественного порядка и сохранение стабильных общественных отношений. Эти обычаи санкционировались государством, т. е. поддерживались силой государственного принуждения. Разумеется, государство санкционировало не все обычаи, а лишь те, которые были необходимы для его существования и решения общественных проблем.

Жизнь, однако, постоянно показывала, что только сложившиеся обычаи, созданные народом, не могли регулировать и защищать все обновляющиеся отношения, которые быстро развивались в условиях производящей экономики и деятельности государства. Для этого нужны были новые нормы. И жизнь стала их вырабатывать.

Важным источником этих норм явилась **юридическая практика** – второй способ формирования права.

Как появлялись в этой практике новые нормы? Прежде всего при разрешении конкретных конфликтов между людьми. Решались эти конфликты по-разному. Однако в большинстве случаев конфликтующие стороны обращались к посредничеству других людей. Это были старейшины, вожди племени, различные созданные древним обществом органы для осуществления правосудия и т. д.

При разрешении таких конкретных споров и конфликтов посредники выносили решения, основываясь на обычаях, собственных представлениях о справедливости. Часто это были весьма мудрые решения. На них, так же как и на обычаи, стали ориентироваться люди в дальнейшем при разрешении аналогичных конфликтов. Так формируется юридическая практика. В результате этого способа формирования права складывается такой источник права как правовой прецедент, формируется так называемое прецедентное право. Вначале это решение любого посредника. Однако по мере развития государственных институтов правовой прецедент – это решение в первую очередь суда по конкретному делу, которое в дальнейшем становится обязательным для других судов при разрешении аналогичных дел.

Наконец, в ходе общественного развития все активнее включалось в процесс создания новых правил поведения и само государство. Для достижения своих целей, закрепления выгодных для себя порядков государственная власть стало издавать особые акты (указы, уложения, декреты, законы и др.), обязательные для исполнения в данном государстве и поддерживаемые силой государственного принуждения.

Так появился третий способ формирования права – **прямое**

нормотворчество государства. В результате прямого нормотворчества государства формируется такой источник права, как нормативно-правовой акт. **Нормативно-правовой акт** – это официальный документ компетентного государственного органа, направленный на установление, изменение или отмену норм права.

Итак, легко заметить, что все пути формирования позитивного права связаны с государством, именно государство превращает различные социальные нормы в правовые.

В любом случае право возникает, чтобы регулировать общественные отношения. Его назначение – внести упорядоченность в общественную жизнь, урегулировать значимые и потенциально-конфликтные социальные отношения.

В отличие от социальных норм родовой организации, для права характерны:

а) *установленность и гарантированность государством*, обеспеченность его принудительной силой;

б) *формализм*, означающий, что своим предписаниям государство придает определенную форму – закона, указа, постановления, распоряжения, устава, положения и т. д. Формализм предполагает также порядок принятия, изменения, вступления в юридическую силу и отмены правовых норм. В данном контексте формализм имеет не негативное, а подчеркнуто позитивное значение, т. к. дает правовым нормам и с их помощью общественным отношениям определенную стабильность;

в) *неперсонифицированность* – это признак, подчеркивающий то качество права, что его нормы не имеют, как правило, конкретного определенно-индивидуального адресата, а направлены неопределенному, абстрактному кругу лиц. Если какое-либо конкретное лицо попадает в условия, предусмотренные структурой соответствующей нормы, оно и оказывается адресатом нормы;

г) *процедурность* – это процессуальный порядок создания и применения права, определяющий его связь с государственным аппаратом, прежде всего со специализированными органами – судом, прокуратурой и другими правоохранительными органами;

д) *системность*, под которой подразумевается деление права на три элемента: 1) естественное, 2) позитивное, 3) субъективное право. Важнейшая часть естественного права – это неотъемлемые права человека, полученные им в силу своего рождения, и возможность общества и государства обеспечить их реализацию. Второй элемент – позитивное право, т. е. реально существующее, действующее право, призванное урегулировать конкретные

общественные отношения. Третий элемент – субъективное право и обязанности граждан перед государством и друг перед другом[90];

ж) *нормативность* — признак, указывающий, что право состоит из норм, т. е. установленных государством правил поведения;

з) *общеобязательность* – право распространяется на всех находящихся на территории данного государства.

Это означает, что путем нормативного предписания государство устанавливает правила поведения человека, рамки дозволенного и запрещенного и, наконец, информацию о том, какие именно санкции будут применены по отношению лиц, нарушающих при определенных условиях рамки дозволенного.

Авторы, занимавшиеся исследованиями теоретических правовых вопросов, создали множество концепций и школ права. Они приложили немало усилий, пытаясь найти ответ на вопрос: «Как же произошло право?»

Большинство современных теоретиков права исходят из того, что действующие в обществе многочисленные социальные нормы в совокупности взаимосвязаны и составляют правила человеческого общежития. Все они обусловлены в конечном счете экономическими, политическими, социальными, бытовыми, историческими, климатическими и другими условиями, существующими в конкретном обществе. Правовые нормы являются составной, но самой важной частью системы социальных норм и играют главную роль в регулировании жизни общества. Ведь именно они регулируют вопросы государственной власти и отношения с ней, устанавливают систему госорганов и правовой статус граждан, формы собственности, а также вопросы применения труда и распределения, социальной защиты, военной, дипломатической, внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности. Как часть целого правовые нормы не должны противоречить другим социальным нормам, в противном случае их легитимность будет поставлена под сомнение.

6.3. Понятие системы права и ее структура

Право – это не просто совокупность правовых норм, а упорядоченная система, действующая на основе определенных взаимозависимостей и взаимосвязей. Особо нужно подчеркнуть, что система права обусловливает его форму, т. е. структуру законодательства, и неразрывно с ней связана. С точки зрения философии **система** – это множество связанных между собой элементов, составляющее определенное целостное образование. Являясь системой, право характеризуется рядом признаков. К ним можно отнести следующие.

1. Система права имеет *внутреннюю структуру*. Она, как и любая система, состоит из элементов, т. е. частей. Элементами системы права являются правовые нормы правовые институты и отрасли права.

2. Системе права, как и любой системе, присуща *интегративность*. Это значит, что элементы, части, составляющие систему права, так или иначе связаны между собой, соединены в одно целое и находятся в единстве. Система права – это взятые в единстве действующие правовые нормы и другие ее элементы.

3. Система права характеризуется *организованностью*, т. к. относится к органичным (организованным) системам. В философской науке принято различать суммативные и органичные (организованные) системы. В суммативных системах элементы, составляющие систему, находятся в механической, случайной связи. В органичных системах связь между элементами носит более глубокий характер. Элементы в такой системе структурированы и находятся друг с другом в строго определенных связях и зависимостях. Организованность системы права как раз и выражается в том, что нормы права и другие элементы системы права соединены в одно целое не механически, не случайно, а органически, на основе строго определенных связей. Поэтому система права – это не просто единство правовых норм, а организованное, упорядоченное единство, характеризующееся их согласованностью.

4. Для системы права характерна *многоуровневость*, или иерархичность. Многоуровневость ее проявляется прежде всего в том, что в системе права помимо норм существуют элементы более высокого уровня, которые представляют собой определенные объединения этих норм. Кроме того, сами нормы, составляющие систему права, имеют разную юридическую силу и находятся между собой в отношениях иерархии, соподчинения. Практически в каждой современной системе права есть нормы,

обладающие высшей юридической силой (нормы законов), и нормы более низкого порядка, юридическая сила которых обусловлена местом и ролью устанавливающих эти нормы органов в механизме государственной власти (нормы подзаконных нормативных актов).

5. Система права характеризуется *объективностью строения*. Право хотя и создается людьми, но как система оно складывается объективно. Объективный характер строения позитивного права обусловлен регулируемыми им общественными отношениями, которые объективно складываются в обществе в виде определенной системы. Эта система общественных отношений и предопределяет систему права, т. к. последняя является отражением системы общественных отношений.

6. Система права характеризуется *целостностью*. Это целостное образование в масштабе всей страны. Несмотря на то что право состоит из отдельных норм, они, будучи связанными друг с другом, образуют единую систему норм, выступающую как целостное образование, именуемое правом данного государства.

Ряд исследователей кладут в основу системы права его деление на естественное и позитивное. В этом случае в качестве первичного критерия по отношению к праву выступает человек. Производными критериями являются государство и общество. Отсюда берут начало системообразующие связи, которые обусловливают деление права на естественное и позитивное.

Естественное право – это совокупность прав и обязанностей, вытекающих из самой природы человека как разумного социального существа.

Позитивное право – система, содержащая определенные права и обязанности, исходящие от государства, выраженные в нормативно-правовых документах (законах, судебных прецедентах, актах исполнительной власти).

При историческом подходе к систематизации общим видимым критерием выступает **форма права**. Анализ ее развития дает возможность обозначить преимущественные системообразующие факторы, существенные для той или иной системы права. При таком подходе выделяют обычное право, прецедентное право, договорное право и право законов.

Проследив влияние на право различных религиозных, идеологических, этнических факторов, соотношение между ними можно выделить системы *мусульманского права, индусского права* и др.

При выявлении структурных взаимосвязей в системе права обычно выделяют нормы, институты и отрасли права. Их упорядоченность, согласованность, взаимосвязанность и

дифференцированность обусловлены структурированностью общественных отношений и целенаправленностью их правового регулирования. Такой подход в настоящее время является наиболее распространенным, и в современном понимании система права – это внутренняя структура взаимосогласованных норм, институтов, подотраслей и отраслей права. В ее фундаменте лежат нормы права, которые объединяются в более крупные образования – институты, подотрасли, отрасли. Все элементы такой системы непротиворечивы, внутренне согласованы, что делает ее целостной и единой. В основе этого единства объективный характер, существующих общественных отношений и обусловленность социально-экономическими, политическими, национальными, религиозными, культурными, историческими факторами.

Понятие «система права» нетождественно понятию «правовая система». Они соотносятся как целое и часть. Правовая система шире по своему объему и состоит из системы права, юридической практики и господствующей правовой идеологии.

Система права – совокупность норм, характеризующих единство права и его разделенность на нормы, институты и отрасли.

Правовая система – это совокупность системы права, источников права, правовых отношений, правового сознания (континентальная правовая система, англо-американская правовая система, религиозные системы права и т. д.).

Значение конкретной правовой системы определяется тем, что право в любом обществе выступает средством разрешения общественных противоречий. В правовом государстве правовые механизмы в своей совокупности – это мощный катализатор формирования гражданского общества, его нормального функционирования в демократическом режиме, реализации гуманистических принципов свободного развития личности, что достигается благодаря системе специальных юридических гарантий, закрепленных в Конституции и других нормативно-правовых актах. Они обеспечивают гражданам правовую защищенность, беспрепятственное и полное осуществление своих прав и свобод.

В целом правовая система обеспечивает целостность, организованность и стабильность общественных связей, противостоит негативным явлениям в общественной жизни. Разумеется, эта целостность достигается по-разному в различных государствах. При антидемократических режимах государство, используя право как орудие принуждения, пытается подчинить общество своему влиянию, ликвидировав дестабилизирующие

режим силы и таким образом сохраняя целостность общества. Демократическая правовая система, устанавливая пределы государственной власти, создает условия для конструктивного взаимодействия различных общественных сил на добровольных, гуманистических принципах. При этом в правовой системе, как в фокусе, преломляются многие этические, религиозные, традиционные ценности, сложившиеся за многовековую историю человечества. С одной стороны, правовая система вбирает в себя исторический опыт исторического развития и сохраняет его. С другой – она вырабатывает собственные новые ценности, которые становятся достоянием всего общества, передаются будущим поколениям, вписываются в жизнь, регулируя межчеловеческие отношения.

Основные элементы структуры права

Как уже говорилось, система права состоит из нескольких основных элементов: юридическая норма, институт права, отрасль права.

Юридическая норма – это кирпичик, атом права. Обладая универсальным, значением, норма права распространяет свои свойства и на другие уровни системы. Однако для правового регламентирования комплекса общественных отношений возможностей одной нормы явно не хватает и требуется взаимодействие комплекса норм.

Институт права – это совокупность юридических норм, регулирующих группу однородных общественных отношений. Например, институт избирательного права в конституционном праве, институт права собственности в гражданском праве, институт государственной службы в административном праве. Институты бывают отраслевыми и межотраслевыми, т. е. комплексными.

Институт – часть отрасли, меньшая, по сравнению с отраслью, группа юридических норм. Если отрасль права регулирует род общественных отношений, то институт – только их вид.

Классификация институтов зависит от выбора критерия. В теории права существует несколько оснований для выделения институтов.

В зависимости от *роли в правовом регулировании* институты делятся на материальные (институт зарплаты) и процессуальные (институт судебного разбирательства).

По *сфере распространения* выделяются институты отраслевые (институт брака) и межотраслевые (институт частной собственности)

По *функциональной роли* – регулятивные (институт купли-продажи), охранительные (институт штрафов) и т. д.

Группа однородных институтов определенной отрасли права образует подотрасль права. Например, наследственное, жилищное право являются подотраслями гражданского права; бюджетное, банковское право – подотраслями финансового права; муниципальное – подотраслью административного права.

Отрасль права – это совокупность юридических норм, институтов, регулирующих большую группу однородных общественных отношений, целую сферу общественной жизни.

Критериями деления права на отрасли выступают предмет и метод правового регулирования.

Предмет правового регулирования – реальные общественные отношения, требующие правового регулирования. Это устойчивые, повторяющиеся и типичные отношения – трудовые, управленческие, имущественные, земельные, семейные и т. д. Они жизненно важны для человека, носят целенаправленный характер.

Такие отношения – главный объективный критерий деления права на отрасли и институты. Тип этих отношений, их особенности и существенные характеристики определяют параметры и нормы, и института, и отрасли права.

Еще одним критерием выделения отрасли является метод правового регулирования.

Метод правового регулирования – это совокупность способов воздействия на поведение людей юридическими средствами, выработанных в результате длительного развития права. Предмет правового регулирования отвечает на вопрос, что регулирует право, и является материальным критерием. Метод – формально-юридический критерий и отвечает на вопрос, как право регулирует общественные отношения.

Существует несколько методов правового регулирования:

• *императивный* – метод властных предписаний, основанный на запретах, обязанностях, наказаниях, субординации;

• *диспозитивный* – метод равноправных отношений сторон, основанный на дозволениях и координации;

• *поощрительный* – метод стимулирования определенного поведения, необходимого для общества;

• *рекомендательный* – метод пожелания конкретного поведения в интересах общества и государства.

В практике правового регулирования используются различные методы: императивный и диспозитивный, альтернативный и рекомендательный, поощрения и наказания, как по отдельности, так и в совокупности, во взаимодействии друг с другом. Но наиболее распространены императивный и диспозитивный методы. Императивный метод характерен для

административного, уголовно-исполнительного права. Диспозитивный метод применяется в отраслях частного права – гражданского, трудового, семейного.

Краткая характеристика основных отраслей права

Как уже говорилось, отрасль права – наиболее крупное подразделение системы права, регулирующее определенный род (сферу) общественных отношений. Для отрасли характерна качественная однородность, специфика той или иной области общественных отношений.

В литературе по теории права выделяются следующие отрасли права:

1) конституционное (государственное) право;
2) гражданское;
3) административное;
4) уголовное;
5) земельное;
6) трудовое;
7) семейно-брачное;
8) уголовно-исполнительное;
9) аграрное (сельскохозяйственное);
10) экологическое (природоохранное);
11) финансовое;
12) уголовно-процессуальное;
13) гражданско-процессуальное.

Это так называемые традиционные отрасли. Однако жизнь не стоит на месте и заставляет регулировать с помощью права ряд новых проблем общественной жизни, вчера еще неизвестных или неактуальных. Среди них можно назвать отрасли предпринимательского, налогового, муниципального, компьютерного права. Рассмотрим для иллюстрации конкретный предмет и доминирующий метод правового регулирования некоторых основных отраслей современного права.

В конституционном праве предметом регулирования являются основы конституционного строя, правовое положение личности, форма правления и государственного устройства, полномочия государственных органов. Основной метод – императивный.

Предмет гражданского права – имущественные и личные неимущественные отношения, например, честь и достоинство, доброе имя. Главный метод – диспозитивный.

Административное право имеет своим предметом управленческие отношения, складывающиеся в ходе исполнительно-распорядительной деятельности органов государства. Преобладающий метод – императивный.

Уголовное право защищает права и свободы человека и гражданина, конституционный строй, частную и государственную собственность и т. п. от преступных посягательств. Господствующий метод – императивный.

Соотношение системы права и системы законодательства

Итак, право – это система норм, институтов, подотраслей и отраслей права, находящихся во взаимосвязи и взаимодействии. Однако его реализация в современном мире осуществляется на базе конкретных нормативно-правовых актов, составляющих уже другую систему – систему законодательства. И первый вопрос, который в связи с этим возникает, – как соотносятся эти две системы. Конечно, если стоять на точке зрения нормативной теории, этого вопроса нет, поскольку, согласно этой теории, закон есть лишь одна из форм права. Однако в реальной жизни ситуация выглядит не так однозначно.

Законодательство, как и право, тоже имеет свою систему, под которой понимается его внутреннее строение. При этом часть отраслей права имеет точно совпадающие с ними отрасли законодательства, например уголовное законодательство и право. Другие еще не имеют строго определенной отрасли законодательства, скажем, аграрное право. Наконец, в системе законодательства существуют отрасли, которые имеют комплексный характер и не совпадают с какими-либо отраслями права.

Что же необходимо, чтобы уяснить соотношение права и законодательства? Прежде всего установить различия между этими понятиями. Таких различий несколько.

Как известно, основным элементом системы права является норма, основной же элемент системы законодательства – нормативный акт.

Система права всегда первична; что же касается системы законодательства, то она является производной, возникающей на основе системы права.

Система права представляет собой содержание правового регулирования, а система законодательства – это его форма.

Система права имеет только отраслевое строение, а система законодательства может структурироваться в зависимости от субъективного критерия: по отраслям, иерархически, по территории и т. д.

Система права и система законодательства различаются и по объему. Кроме законодательства право оформляется и в юридических обычаях, и в нормативных договорах, и в юридических прецедентах, законодательство – совокупность нормативно-правовых актов, которая не охватывает всего

разнообразия нормативности, но включает в себя кроме формулировок норм и иные элементы – преамбулы, названия разделов, глав и т. д.

Наконец, если система права складывается объективно, как результат развития общественных отношений, то система законодательства зависит от законодателя, т. е. субъективна.

Система права и правовые системы

Как уже говорилось, правовая система – это совокупность правовых явлений. Она результат деятельности государства, обусловлена объективными закономерностями развития общества и необходима государству для достижения определенных целей.

Элементы правовой системы соединены между собой определенными связями и отношениями. В ней сливаются потребности людей с их представлениями о путях их реализации, правовыми традициями и арсеналом технико-юридических средств, с деятельностью индивидов и общественных объединений. В правовой системе представлено все многообразие правовых явлений, что, естественно, затрудняет их классификацию.

Системный подход к классификации позволяет различать несколько уровней правовой системы: сущностный, психологический, нормативный организационный и т. д.

Сущностный уровень подчеркивает значение субъектов права в правовой жизни. Человек, его объединения и государство в целом, обладающие правами и юридическими обязанностями, – главные субъекты правовой системы. В этом выводе суть сущностного подхода.

На **психологическом уровне** анализируется индивидуальное и общественное правосознание. Знания, эмоции, чувства, нравственные, идеологические и религиозные взгляды позволяют нам воспринимать и оценивать правовую реальность, вырабатывать к ней свое отношение.

Нормативный уровень позволяет акцентировать внимание на роли нормы права в формировании правовой системы, поскольку правовые нормы входят в нее в качестве звена, с которым сопряжены все другие ее компоненты. В совокупности они и представляют собой право как таковое, выражают представления людей о справедливости.

Организационный уровень изучает юридически оформленные связи и отношения, формы реализации права, различные виды правового поведения людей, правотворческую и правоприменительную деятельность государства.

Правовая карта мира сегодня очень пестрая. Она состоит из множества национальных правовых систем. Каждая из них

включает доктрину, источники, ведущие институты и отрасли, традиции, правосознание, правопорядок, правовую культуру и т. д. конкретной страны. Для обозначения группы схожих правовых систем используется категория **«правовая семья»**.

Для классификации правовых систем используются различные факторы: этические, расовые, географические, религиозные и т. д.

Отсюда множество классификаций. Наиболее распространенной является классификация правовых семей Р. Давида. В ее основе два критерия: идеология, включающая религию, философию, экономические и социальные структуры, и юридическая техника, в первую очередь источники права. Из всего многообразия правовых систем Р. Давид выделил три правовых семьи: романо-германскую, англосаксонскую и социалистическую. Остальные правовые системы, составляющие $^4/_5$ планеты, примыкают к ним, получив название «религиозные и традиционные системы».

Существуют и другие классификации.

На основе концепции западного права существовала, например, дуалистическая классификация. Западное право как продукт либерального общества, основанного на индивидуализме, традициях христианства, свободе предпринимательства и стремлении к правовой стабильности, призванного сохранить фундаментальные ценности, противопоставлялось социалистическому праву как нестабильному, преходящему, определяемому социалистическими экономическими, политическими и культурными условиями.

При этом в структуре западного права выделялись романо-германская и англосаксонская системы. Эта идея была выдвинута также Р. Давидом в 1950 г. в книге «Элементарный курс сравнительного гражданского права». Собственно на этой основе и сложилась концепция трихотомии.

Критерий «правового стиля» для классификации систем был сформулирован К. Цвейгертом и Г. Котцем в книге «Введение в правовое сравнение в частном праве», вышедшей в 1971 г. «Стиль права» складывается, по мнению авторов, из следующих элементов: происхождение и эволюция правовой системы; своеобразие юридического мышления; специфические правовые институты; природа источников права и способы их толкования; идеологические факторы. С помощью сопоставления этих факторов выделяются следующие «правовые круги»: романский, германский, скандинавский, англо-американский, социалистический, право ислама, индусское право.

Марксистско-ленинская типология права берет за основу критерий общественно-экономической формации и выделяет в этой связи рабовладельческое право, феодальное, буржуазное, социалистическое.

Ряд исследователей исходят из того, что только единство глобальной марксистской типологии и внутритиповой классификации правовых систем дает целостное представление о правовой карте мира. В своей классификации А. Х. Саидов, например, опирается на группу критериев: история правовой системы, совокупность источников права, структура правовой системы – ведущие институты и отрасли права.

Внутри буржуазного типа права Саидов выделяет восемь правовых семей: романо-германскую, скандинавскую, латино-американскую, правовую семью общего права, мусульманскую, индусскую правовые семьи, семью обычного права, дальневосточную правовую семью, семью социалистического права. В рамках социалистической правовой семьи существовали относительно самостоятельные группы: советская правовая система, правовые системы социалистических государств Европы, правовые системы социалистических государств Азии и правовая система Республики Куба[91].

Германо-романская правовая семья. Германо-романская правовая семья, или система континентального права (Франция, ФРГ, Италия, Испания и другие страны), сложилась в Европе на базе кодификации императора Юстиниана. В результате усилий европейских юристов начиная с XII в. складывалась общая для многих стран правовая система.

В ее основе рецепция римского права. Сначала эта правовая система была исключительно продуктом культуры, но позднее на этой системе ценностей и норм, конечно же, сказалось влияние экономики и политики, прежде всего отношений собственности, обмена и т. п.

Важнейшая особенность данной правовой семьи в том, что нормы и принципы права рассматриваются здесь как правила поведения, отвечающие требованиям христианской морали и справедливости. Задача юристов в том, чтобы определить, какими должны быть эти нормы. Основным источником (формой) права в странах, где господствует эта правовая система, считается закон. Закон лежит в основе правопорядка и охватывает все его аспекты. Причем закон не рассматривается текстуально и буквально, а трактуется широко на основе доктрины и достижений судебной практики.

Этот принцип во всех странах германо-романской семьи закреплен в писаных конституциях. Ее нормы имеют высшую

юридическую силу, которая требует соответствия конституции законов и подзаконных актов государства. В большинстве стран, принадлежащих к этой семье, контроль за конституционностью обычных законов осуществляется специальными судами. Конституции также разграничивают компетенцию различных государственных органов в правотворчестве и на этой основе проводят дифференциацию различных источников права.

В законодательной практике стран германо-романской семьи существует три разновидности обычного закона: кодексы, текущее законодательство и сводные тексты норм. На основе кодексов регулируются гражданские (либо гражданские и торговые), уголовные, гражданско-процессуальные, уголовно-процессуальные и некоторые другие сферы общественных отношений.

Текущие законы регулируют отдельные сферы общественных отношений, Число их в каждой стране велико.

Особое место занимают сводные тексты, например, налогового законодательства.

Важными тенденциями развития этой правовой семьи являются возрастающая роль подзаконных нормативных актов: регламентов, административных циркуляров, декретов, указов и распоряжений президента и т. д., – а также широкое использование некоторых общих принципов, доктрины. Принципы раскрывают характер законодательства, права юристов. Например, Основной закон ФРГ 1949 г. отменил все ранее изданные законы, противоречащие принципу равноправия мужчин и женщин.

Активно влияет на развитие права и доктрина. Законодатель нередко выражает лишь те тенденции, которые сформулированы в доктрине, и реализует выработанные ею предложения.

Доктрина широко используется и в правоприменительной деятельности, в частности при толковании закона. Публикуемые во Франции, Германии и других государствах комментарии приобретают все более доктринальный вид, а учебники обращаются к юридической практике.

Особо следует сказать о значении для национальных правовых систем международного права. Конституции многих стран Европы прямо предусматривают, что общие принципы международного права имеют приоритет перед национальными законами. Сходную норму имеет и Конституция Российской Федерации.

Англо-американская правовая семья, или система общего права. В государствах англо-американской правовой семьи основным источником права служит, не закон, а судебный

прецедент, т. е. нормы, сформулированные судьями в их решениях. В семью общего права входят Англия, США, Северная Ирландия, Канада, Австралия, Новая Зеландия – 36 государств – членов Британского содружества.

В основе семьи общего права принцип: «Право там, где есть защита». Попытки кодификации и усовершенствования положениями права справедливости, возрастание роли статутного (законодательного) права не изменили характера права, разработанного судами. Оно создано королевскими судами в XIII в. и остается общим для всей Англии. Постепенно здесь сложилось правило прецедента, означающее, что однажды сформулированное судебное решение является обязательным и для других судей.

В США революция выдвинула на первый план идею самостоятельного национального американского права. Предполагался отказ от принципа прецедента и других характерных черт общего права. Первый шаг на этом пути – принятие письменной федеральной Конституции 1787 г. и конституций штатов, вошедших в состав США. В ряде штатов в развитии этой идеи приняты кодексы: уголовный, уголовно-процессуальный, гражданско-процессуальный – и запрещены ссылки на английские судебные решения. Однако перехода американского права в романо-германскую семью не произошло.

Право США в целом имеет структуру, аналогичную структуре английского права. Однако существенное различие связано с федеральной структурой США. Штаты в пределах своей компетенции создают свою систему прецедентного права. В результате в США действует 51 система права: 50 – в штатах, одна – федеральная. Это делает правовую практику США сложной и запутанной. Поиск прецедентов является нелегким делом, т. к. ежегодно в США публикуется около 300 томов судебной практики. Правда, высшие судебные инстанции штатов и Верховный суд США имеют большую свободу и маневренность в процессе приспособления права к изменяющимся условиям, т. к. никогда не были связаны своими прецедентами. Нормы права устанавливаются судами, а принципы складываются на основе этих норм. Именно в этом суть права, по мнению американских юристов. Это связано с правомочиями американских судов осуществлять контроль за конституционностью законов. Верховный суд США, например, широко пользуется указанным правом, демонстрируя значение судебной власти в американской политической системе.

Как и в Англии, в США велико значение обычного права. Пробелы в праве восполняются и с помощью текущего

законодательства, и путем признания установившихся обычаев и традиций.

Таким образом, право США имеет как общие черты англо-американской правовой семьи, так и специфические особенности. Эти особенности – в ориентации на гибкое правотворчество, наделение судов неограниченными полномочиями по созданию и пересмотру правовых норм, правовой дуализм федерального законодательства и законодательства штатов.

Семья социалистического права. Социалистическая правовая семья составляла в недавнем прошлом третью правовую семью. Во многом совпадая с континентальным правом, социалистическое право имело существенные особенности. Они выражались прежде всего в классовом характере этого права. Основным источником социалистического права являлись нормативно-правовые акты социалистического государства, в которых декларировалось, что они выражают волю трудящихся, а затем и всего народа.

В юриспруденции преобладало узконормативное понимание права. Для социалистического права были чуждыми идеи о праве, основанном на примирении, согласовании интересов частных лиц и общества. Частное право вытеснялось публичным, которое носило императивный характер. Для судебной практики отводилась лишь роль толкователя права. Суд являлся инструментом в руках господствующего класса, обеспечивал его господство и интересы, хотя и был провозглашен конституционный принцип независимости судей и подчинения их только закону.

Национальные правовые системы зарубежных социалистических стран являлись и являются (Китай, Куба, Северная Корея) разновидностями социалистического права, существенное влияние на которое оказала первая социалистическая правовая система – советская.

После распада социалистической системы и краха социализма следует отметить существенные изменения в правовой системе России и других бывших социалистических государств. Они провозгласили своей целью формирование правового, демократического, социального государства, что означает сближение их правовых систем с романо-германской правовой системой как наиболее родственной, а также восприятие некоторых черт, присущих системе общего права. С этой целью обновляется законодательство, идет судебная реформа, существенно меняются правовая доктрина, образ мышления и жизни.

Семья религиозно-традиционного права. Весьма большая

группа государства Азии и Африки не входит ни в одну из вышеперечисленных правовых систем мира и обладает весьма специфическими признаками правовых систем. Все они основываются на концепциях, отличающихся от тех, которые лежат в фундаменте правовых систем в западных странах.

Часть этих концепций признает большую ценность права, но само право сохраняет существенные пережитки мононорм с сильным переплетением права и религии, права и морали.

Другая группа концепций отбрасывает саму идею права и исходит из того, что общественные отношения должны регулироваться иным путем.

Первая группа концепций господствует в странах мусульманского, индусского и иудейского права, вторая – в странах Дальнего Востока, Африки и Мадагаскара.

Мусульманское право – это основанная на мусульманской религии, исламе, система правил поведения, выраженных в религиозной форме. Исламское право охватывает все сферы социальной жизни. Согласно исламу, существующее право произошло от Аллаха, который открыл его пророку Мухаммеду. Право Аллаха вечно и неизменно, но божественные откровения нуждаются в разъяснениях и толкованиях. Предписания верующим, что они должны делать и чего не должны, содержатся в шариате. В переводе на русский язык это слово означает «путь следования». Шариат и составляет то, что называется мусульманским правом. Оно регулирует отношения только между мусульманами и основано на идее обязанностей, возложенных на человека, а не на правах, которые он может иметь. Невыполнение обязанностей – грех. В самом мусульманском праве почти нет санкций, установленным нормами. Роль защитника религии выполняют государство и все общество.

Существует *четыре основных источника мусульманского права*:

1) Коран – священная книга ислама. Он насчитывает 114 сур (глав);

2) сунна – описание поступков и высказываний пророка Мухаммеда. Она состоит из шести канонических сборников;

3) иджма – согласие мусульманского общества об обязанностях правоверного;

4) кийас – суждение по аналогии.

Фундаментальные основы мусульманского права как социально-нормативной системы ислама, состоящей из комплекса религиозных предписаний, нравственных и юридических норм, остаются фактически неизменными с X в.

К чертам мусульманского права относятся: архаичность ряда

институтов, казуистичность и отсутствие систематизации. Кроме писаного права в мусульманских странах действует и обычное право – адаты. В правовой действительности практикуются определенного рода соглашения. Они вносят существенные изменения в нормы мусульманского права, но не являются обязательными. Когда в X в. н. э. отпала возможность толкования Корана для приспособления мусульманского права к действительности, стали использоваться соглашения, законодательство, обычаи, не противоречащие ему.

В последнее столетие на развитие мусульманского права стали оказывать все большее влияние правовые системы романо-германского и общего права, что проявилось в систематизации законодательства, разработке и принятии кодексов, в совершенствовании работы судов.

Вторая система религиозно-традиционной семьи – это индусское право, которое относится к древнейшим в мире. Оно широко распространено в Индии, Пакистане, Бирме, Сингапуре и Малайзии, а также в странах на восточном побережье Африки, преимущественно в Танзании, Уганде и Кении – в странах, в которых исповедуют индуизм.

Одна из стержневых идей индуизма исходит из того, что люди разделены с момента рождения на разные социальные группы. Каждая из них имеет свою систему прав, обязанностей и морали. Обеспечение стабильности такой структуры общества – основа философской, религиозной и социальной системы индуизма.

Главный механизм обеспечения надлежащего поведения индивида в такой системе – следование основам жизни, изложенным в индуистских книгах – шастрах в соответствии с дхармой. Дхарма – это совокупность моральных, религиозных и правовых предписаний. Каждый человек должен вести себя так, как это предписано социальной касте, к которой он принадлежит. Позитивное индусское право – это обычное право, в котором преобладает религиозная доктрина, в соответствии с ней изменяются или толкуются обычаи. Каждая каста следует своим собственным обычаям. Судебные прецеденты и законодательство не считаются источниками права. Даже когда имеется закон, судье предоставлено право всеми возможными способами примирить справедливость и власть. Еще меньше, чем законодательство, на роль источника права может претендовать здесь судебная практика.

В период английского господства индусское право существенно изменилось. В области права собственности и обязательственного права традиционные нормы были заменены

нормами общего права. Накопились судебные прецеденты, но полного вытеснения традиционных норм прецедентами в индусском праве не произошло. Сложилось нечто вроде «англо-индусского права», т. е. индусское право сохранило свое регулирующее значение, правда, с определенными ограничениями. При этом семейное и наследственное право и другие обычаи не претерпели изменений.

Конституция 1950 г. отвергла систему каст и запретила дискриминацию по мотивам кастовой принадлежности. Однако верность традициям прослеживается сквозь все трансформации.

Контрольные вопросы

1. Что такое норма?
2. Что такое технические нормы?
3. Что такое социальные нормы?
4. Что такое право?
5. Перечислите признаки права.
6. Что такое обычаи?
7. Что такое деловые обыкновения?
8. Что такое религиозные нормы?
9. Что такое нормы общественных объединений (корпоративные нормы)?
10. Что такое моральные нормы?
11. Что такое система права?
12. Что такое норма права?
13. Что такое институт права?
14. Что такое отрасль права?
15. Что такое правовая система?
16. Назовите основные правовые системы на планете.
17. Каковы особенности англо-американской правовой системы?
18. Каковы особенности романо-германской правовой системы?
19. Каковы особенности исламской системы права?
20. В чем специфика российской правовой системы?

Темы магистерских диссертаций

1. Понятие и виды общественных отношений.
2. Современные теории общественных отношений.
3. Понятие и виды социальных норм.
4. Правовые нормы в системе социальных норм.
5. Становление глобальной правовой системы.
6. Виды правовых норм.

Список литературы

1. *Азми Д. М.* Система права и ее строение: методологические подходы и решения. – М.: Юстицинформ, 2014.

2. *Вельяминов Г. М.* К вопросу о понятии состава права как сочетания объективного и субъективного права // Государство и право. – 2014. – № 2.

3. *Венгеров А. Б.* Теория государства и права: Учебник. 7-е изд., стереотип. – М.: Омега-Л, 2013.

4. *Енгибарян Р. В., Краснов Ю. К.* Теория государства и права: Учеб. пособие. – М.: Норма, 2015.

5. *Исаев И. А.* Правовое действие и нравственность: И. Фихте // История государства и права. – 2014. – № 10.

6. *Исаев И. А.* Рождение нормативности: консервативная гипотеза // История государства и права. – 2014. – № 5.

7. *Колоколов Н. А.* Право современной России: истоки и современность // История государства и права. – 2014. – № 3.

8. *Макушин А. А.* Система российского национального права // Государство и право. – 2014. – № 1.

9. *Малахов В. П.* Право в контексте исторического сознания // История государства и права. – 2014. – № 12.

10. *Марченко М. Н.* Теория государства и права: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2015.

11. *Розин В. М.* Генезис права. – М.: Nota Bene, 2001.

12. *Толстик В. А., Трусов Н. А.* Понятие содержания права // Государство и право. – 2014. – № 6.

13. *Хорошильцев А. И.* Понятие права в контексте теории отражения // История государства и права. – 2014. – № 15.

14. *Энгельс Ф.* Происхождение семьи, частной собственности и государства // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 21. – М.: Политиздат, 1961.

Глава 7
Развитие правовой системы России в условиях реформ

В результате изучения материала данной главы магистрант должен:

знать: понятие и виды правовых систем, их основные черты и особенности; генезис и основные этапы развития российской правовой системы (ОК-1– ОК-8);

уметь: оперировать юридическими понятиями и категориями, связанными с российской правовой системой (ПК-2 – ПК-4, ПК-8, ПК-9);

владеть: социологической и юридической терминологией; навыками работы с правовыми, социологическими документами; навыками анализа различных правовых концепций и юридических фактов, правовых теорий и концепций социологии права (ПК-2 – ПК-7);

овладеть ключевыми компетенциями: назвать элементы правовой системы; определить элементы с дефектами и дать предложения по исправлению дефектов.

7.1. Состояние российской правовой системы накануне преобразований и методология ее реформ

Правовая система России – совокупность национальной системы права и международно-правовых обязательств Российской Федерации, правовой культуры российского общества и сложившейся правовой практики.

Становление и развитие российской правовой системы происходило по общим законам, присущим становлению и развитию любой правовой системы, хотя в данных процессах были и свои особенности. Глубинные истоки представлений о правильном, справедливом, нормальном лежат еще в мифологии, в которой тот или иной этнос осознает окружающую природную и социальную действительность, самого себя, свое происхождение, нормы и обычаи своей жизни.

В российской правовой системе во второй половине XX в. стали постепенно проявляться признаки ряда негативных тенденций. Наибольшее беспокойство среди них вызывали:

• ослабление правопорядка – наиболее болезненная проблема общественной жизни, поскольку рост преступности обесценивал социальные и правовые гарантии, нарушал элементарные права человека;

• несмотря на резкое увеличение количества законов и иных нормативных актов, падала эффективность законодательства в целом;

• в связи с бесконечными улучшениями и новациями само законодательство усложнилось, его качество значительно снизилось из-за крайней спешки и неподготовленности законопроектов, их внутренней и взаимной противоречивости, недостаточной адекватности реальной социальной практике;

• правовая реформа совпала с демонтажем прежней политической системы, однако политические споры вокруг того, чем ее следует заменить, породили затянувший кризис государства и его жизненно важных систем;

• некритическое заимствование западного опыта рыночных реформ без учета социальных реалий России привело к невозможности принимать и проводить в жизнь опережающие и четкие решения;

• нарастание кризисных явлений в социально-экономической и государственно-правовой сферах общества привело к росту пассивности населения, снижению доверия к государству, праву,

в целом к политической системе.

В этой ситуации стали быстро расти массовой правовой нигилизм и поведенческая патология.

В итоге стало ясно, что реальные пути реформы правовой системы пролегли далеко не так, как их рассчитали идеологи реформ. По многим позициям правовой защищенности личности – важнейшему международному показателю здоровья правовой системы – ситуация ухудшается, несмотря на введение ряда прогрессивных защитных механизмов. Однако сложность этой ситуации не дает оснований ни для исключительно пессимистических прогнозов в отношении судьбы нашего правопорядка, ни для облегченных объяснений причин кризиса правовой системы в стране. Наука должна объективно разобраться в природе и перспективах развития отечественной государственно-правовой системы.

Пока, к сожалению, во многих научных исследованиях за причины неблагополучия берутся внешние показатели – злоупотребления, нарушения, отчуждение, неэффективность законодательства, рост подзаконного нормативного материала и т. п. При таком подходе первые же казавшиеся «очевидными» шаги по «выходу из кризиса» многократно ухудшили прежние неудовлетворительные показатели правовой системы: параметры преступности, законности, правосознания и т. д.[92]

По мнению Синюкова, источниками современного кризиса правовой системы выступают следующие общественные явления:

• чрезмерная зависимость правовой системы от политического и административного вмешательства; отсутствие в связи с этим необходимой автономности правового регулирования;

• искусственное позитивистское расширение предметов правового воздействия;

• неэффективность механизмов правоприменительной приспособляемости права к меняющейся социальной обстановке, ведущая к нестабильности и блужданию юридической практики.

• хроническая кадровая необеспеченность профессиональной юридической деятельности, ее правокультурная дезориентированность;

• кризис национально-государственного типа правосознания;

• неконтролируемые масштабы заимствования иностранных политико-правовых форм, противоречащие отечественному социальному контексту.

Действие этих факторов многократно обострено политическими, юридическими и моральными проблемами распада союзного государства и пороками самого механизма

правового реформаторства, стиля и методов обновления отечественной государственно-правовой системы.

Современные правовые реформы в принципе можно рассматривать как своеобразный ответ на сущность и характер предшествующего развития отечественного права. Поэтому, чтобы понять направленность изменений, наметившихся в конце 1980-х гг. в правовой системе СССР, а затем России, следует разобраться в тенденциях развития советского права в послевоенный период.

Советская правовая система уже в силу того, что она «отвечала» за регулирование отношений в стране, занимающей колоссальные пространства с многообразным этническим составом, не могла не иметь качественного своеобразия. Вся сложность вопроса, однако, в том, что именно придавало это своеобразие праву в решающей степени: политический курс, принятый властью, либо собственные закономерности? От ответа на этот вопрос зависела, по сути дела, стратегия государственно-правовых реформ. На рубеже 1990-х гг. у руководства страны сложилось практически однозначное и довольно единодушное видение государства и права как явлений чисто политических, не имевших внутренних культурных источников развития, а посему нуждавшихся в «демонтаже», «сломе», «преодолении».

Повинуясь мощной инерции сложившихся традиций революционаризма, практика реформаторства во многом пошла по пути дискредитации того, что было, критики прошлого, фактически лишенной конструктивного начала.

Подмена реформы законодательства его хаотическим разрушением привела к угрожающим разрывам в социально-экономических, политических и международных аспектах отечественного права. Ситуация вышла за пределы возможности ее прогнозирования и контроля: парламент отказался даже от официального плана законодательных работ на длительный период. Правовая реформа после столь энергичного начала все более вела к тому, что новые законы, не успев толком соприкоснуться с жизнью, превращались в правовые памятники.

Встречный шквал преступности потребовал лихорадочных административных мер по срочной «подпорке» разрушающегося судебно-прокурорско-милицейского здания[93].

Столь печальный итог закономерен. В очередной раз политики и традиционно ищущие их расположения юристы игнорировали специфику правовой сферы. Законодательство в силу самой своей природы – чрезвычайно консервативная вещь, требующая крайне осторожного и продуманного обращения. Оно абсолютно не терпит абстрактного радикализма. Даже знаменитые акты американской и французской революций при

всей их революционности имели уже достаточно сформированную социально-экономическую, теоретическую и психологическую почву. Практически все юридические документы, внесшие выдающийся вклад в правовой прогресс своих стран и во многом мира, – от французского революционного законодательства и кодекса Наполеона до Свода законов Российской империи – в большей или меньшей степени основывались на принципе рецепции и совершенствования имеющейся нормативной системы, будь то классическая римская либо традиционная национальная система. Это важнейшая предпосылка качества правовой формы, которая, как известно, очень тесно «сидит» на духовной культуре, общественном сознании и социальной практике людей. Применительно к правовым отношениям само понятие реформы имеет значительную специфику. Прогресс этой сферы, скорее всего, связан не столько с отказом от заслуживающего критики законодательства и форсированным производством новых «лучших» актов, сколько с упорядочением и систематизацией имеющегося нормативного материала и отменой в нем неоправданных ограничений социальной деятельности людей. Именно мировой опыт способен обеспечить подлинную новизну и революционные перемены в правовом сознании на основе сохранности культурного слоя права – ценнейшей, невозможной ни для какого импорта основы юридического прогресса. Именно такой преемственности – главного условия движения к правовому государству – обеспечить в России во многом не удалось.

В результате отечественная правовая система в ходе реформирования потеряла начала саморегулируемости и сейчас в значительной степени живет за счет непосредственного «административного» управления законодателем и в еще большей мере исполнительными структурами. Правовая жизнь утрачивает концептуальный стержень, придающий строгий смысл источникам права, тем или иным органам, практике. Все перемешалось: ведомства борются за влияние, сообразуясь с политической обстановкой, но отнюдь не с правом; граждане действуют на свой страх и риск.

Между тем Россия достигла такого уровня развития, когда настала пора предложить подлинную альтернативу радикализму как методу модернизации, уже принесшему ей столько вреда.

С XVIII в. – времени, когда зародилось отечественное официальное правоведение, – философы, юристы, государственные деятели занимались, пожалуй, прежде всего поиском наилучших для России политических и юридических форм, институтов конструкций, в рамках которых страна должна

была обрести максимальное благополучие и процветание.

К исходу XX в. жизнь, однако, показала, что путь рационального творчества России, ее государства, права, правопорядка, выдумывания для них наилучших моделей и проектов во многом себя исчерпал.

Пришло время отойти наконец в сторону и попытаться увидеть то, что было и есть.

При кажущейся простоте данной рекомендации осуществить ее значительно труднее, нежели предложить новый красивый проект реформирования отечественного права.

Улучшить – необязательно означает переделать так, как хочется. Многие недостатки жизни – во многом от нашего же бурного научно-практического творчества, чуждого простому видению жизни.

Как известно, применительно к правовой сфере существует три способа культурных изменений. Первый – это прямая (чистая) рецепция – воспроизводство в современной правовой системе классического, выработанного мировой правовой практикой юридического материала. С учетом собственной правовой ментальности России, значительной и непрерывной динамики социальных изменений путь «чистой» рецепции для отечественной правовой системы малопригоден. Так, судебная реформа в современной России в качестве своих исходных ориентиров полагает фактическое воспроизводство судебной системы, установленной в Российской империи судебными уставами 1864 г. Эта система служит в данном случае образцом для рецепции в ходе нынешней правовой реформы.

Другой путь правового реформирования заключается в «расчленении» юридического наследия с последующим синтезированием его элементов в каких-то новых комбинациях. Такой способ инновации широко используется в российской правовой культуре. Именно с помощью этого способа созданы целые пласты и эпохи в национальной правовой культуре.

И наконец, третий способ генезиса нового в праве – это полная «отмена» прежних качества и формы, попытки создать нечто абсолютно новаторское и антагонистическое с прошлым. Данный способ обновления также существовал в нашей правовой истории, в частности, в первые годы Советской власти, в петровских преобразованиях, в современном отечественном конституционном праве.

Все три основных способа воспроизводства «нового» права выступают формами жизни правовой культуры и поэтому закономерны, включая те, которые объективно ведут к утратам каких-то институтов, ценностей, структур правовой системы. Ни

один из них нельзя назвать однозначно «плохим» или «хорошим», ибо они неизбежны как элементы временного механизма правовых изменений.

Сердцевиной механизма юридических изменений всегда выступает правокультурная рецепция. Она катализатор нового, двигатель прогресса права. Однако эта рецепция должна дополняться средствами культурно-исторического сохранения генофонда права. Такие средства – законодательные, индивидуально-юрисдикционные – должны быть нацелены на конкретное восприятие жизни, стимуляцию своевременного умирания в правовой системе отжившего, неоправдавшегося, случайно привнесенного, разрушительного.

Поэтому проблема нового теснейшим образом связана с проблемой охраны существующего, распоряжения его потенциалом, поддержания его в адекватном культурной динамике общества состоянии.

Необходимо формирование в структуре нашего правосознания идей экологии, а не одной технологии права; апологии отечественной правовой культуры, невмешательства в ее сокровенные сферы.

Начиная с XVII в. страна выступает полем постоянных экспериментов, отдельные промежутки между которыми становятся кратковременным отдыхом уставшего от стрессов социального организма. Неслучайно, что именно в эти короткие передышки наблюдаются периоды наибольшего культурного и социально-экономического подъема России Таким образом, сама жизнь показывает необходимость стратегии, юридической жизни, щадящей духовные силы России.

Огульная переориентация практически только на судебные гарантии прав; стремление изменить соотношение личности и общества в сторону стимулирования крайнего индивидуализма и эгоизма в правовых отношениях; упор на силовые, материально-технические средства в борьбе с преступностью; утрата интереса к социальным методам правового обеспечения статуса человека в пользу доминирования формально-юридических, политических и т. д. в совокупности подрывают культурно-исторические основы российской правовой системы и ведут к кризису правопорядка.

Между тем по большому счету никаких принципиальных изменений от радикальных идеологических и нормативных интервенций, даже обеспеченных государственной поддержкой, национальная правовая культура не претерпевает. В результате внешнего воздействия может измениться только масса правовой системы: количество и характер ее источников, правоохранительных структур, режимов, институтов права и т. д.

Какие бы усилия ни предпринимались для получения желаемой модели правопорядка, сделать это на основе нормативного моделирования вряд ли возможно.

Широкое вмешательство в правовую систему России, основанное только на инновационных элементах, приводит лишь к прогрессирующей потере эффективности правового регулирования.

Главное условие действенности правовых реформ – прекращение размывания традиционной культурно-исторической ориентированности отечественного права. Эта ориентированность – мощный фактор концептуального единства нашей правовой системы, которого из-за догматической интерпретации и раздувания в недалеком прошлом сейчас мы стали стесняться. Вместе с тем повсюду в мире этот фактор выступает необходимым условием целостности и эффективности национальных правовых сообществ.

Основа назревших правовых инноваций – культурная и демократическая институционализация национально-исторической специфики отечественного правового мира, обеспечение преемственности и культивирование традиции.

В России можно проводить только системные, координированные реформы, синхронизированные с ее духовным и психологическим строем. Иначе неизбежны неоправданные потери в накопленном качестве, разрушение культурного слоя важнейших сфер жизни – как материальных, так и духовных.

7.2. Теоретическое обеспечение правовой реформы

В преобразованиях правовой системы России важную роль играет фундаментальная юридическая наука.

Надо сказать, что юридическая наука практически всегда в России принимала самое непосредственное участие в разработке мероприятий радикального «обустройства» России. Не стала в этом смысле исключением и нынешняя правовая реформа.

К сожалению, социальные результаты, к которым приводило участие отечественного правоведения в осуществлении замыслов политической власти, весьма неоднозначны, часто драматичны, но всегда юриспруденция оказывала значительное влияние на то, чем в конечном счете становилась государственно-правовая система страны.

Право, правовая сфера – та область, где наиболее сильно проявляются европоцентристские традиции нашей науки. В литературе прочно укоренился взгляд на Россию как страну, не имеющую собственных юридических традиций, чья правовая культура фактически ведет свое начало с XVIII в., когда император Петр I стал приобщать Россию к западным государственно-правовым институтам. Вся история России с X по конец XVII в. рассматривается в современной юридической литературе в основном как один своего рода подготовительный к подлинно правовому этапу в развитии правовой культуры.

На этот счет можно привести довольно распространенную в западной литературе точку зрения, выраженную в известной книге французского компаративиста Р. Давида. «Во-первых, – пишет он, – русская юридическая наука заимствовала многое из византийского права, т. е. из римского права, и из стран континентальной Европы, придерживающихся романской системы. Правда, существовали оригинальные русские обычаи и акты, как существовали в XVIII в. французские и немецкие обычаи и ордонансы, но так же, как и во Франции и в Германии в XVIII в., в России не было другой правовой науки, кроме романской.

Категории русского права – это категории романской системы. Концепцией права, принятой в университетах и юристами, была романская концепция».

Р. Давид обнаруживает здесь весьма распространенный стереотип – отождествление права как явления культуры с его последующим научным и практическим отражением в виде доктрины и законодательства. Говоря о том, что в России не было

иной правовой науки, кроме романской, не следует забывать, что эта наука права как продукт западной культуры появилась в России лишь в XVIII в. с петровскими прозападными государственными формами, что вовсе не свидетельствует об отсутствии в России собственной правовой среды, самостоятельной и полноценной правовой духовности, которая не может быть полностью отождествлена с романскими правовыми конструкциями. Именно с тех времен – с XVIII в. – русское право начинает как бы «двойную» жизнь, испытывая сложное противоречивое влияние двух мощных тенденций – национального источника и устойчивого западного влияния. Вероятно, поэтому правовая наука в России до сих пор не стала фактором национальной культуры и выступает скорее средством политики и реализации утилитарных государственных функций. Необходимо восстановить корни российского права в русских правовых традициях, конституировать их связь не только с историей права, но и с его теорией и философией.

Существовала ли предварительная научная проработка нынешних грандиозных преобразований государства и права? Да, наука давно вынашивала идеи обновления. Применительно к государственно-правовой области основными ориентирами реформаторства стали: децентрализация управления, деэтатизация, демилитаризация и деидеологизация общественных отношений.

Между тем практика свидетельствует, что данная стратегия далеко не всегда приносила ожидаемые результаты.

Демонтаж административно-управленческих отношений как требование **децентрализации власти** усилил, с одной стороны, диктат и бесконтрольность республиканских и региональных элит, а с другой – привел к потере необходимой управляемости жизненно важными сферами общества, прежде всего экономической, социальной, правовой.

Деэтатизация – уменьшение государственного влияния на дела гражданского общества реально повлекла принижение роли государства как социального института и резкое его ослабление. Под вопрос были поставлены сами основы национальной государственности – суверенитет и целостность России как единого федеративного государства, а вместе с ними – принципы единства законности и действенности законодательства России на всей ее территории.

Невнимание к государству не позволило вовремя мобилизовать властные структуры для противодействия социальной патологии.

Хаотическая **демилитаризация** вызвала глубокие

дисбалансы в экономике, распады экономических связей, производственных коллективов, нигилизм молодежи в отношении своего гражданского долга и социальной ответственности.

В результате механической **«деидеологизации»** миллионы россиян получили усиливающееся ощущение духовной пустоты, бессмысленности, бесперспективности, временности всего происходящего.

Это отнюдь не означает, что в сформулированных выше направлениях преобразований не отмечались реальные общественные проблемы. Однако все же предпринятые на этом пути обновления России практические действия стали наиболее крупными просчетами последних лет.

Политическая и правовая реформы обречены на провал без достаточного понимания сложных процессов в обществе, в его правовой системе. Между тем исследования коренных вопросов государства и права либо немногочисленны, либо основаны на одном только позитивистском подходе, подчас лишь перекрашенном в новую модную фразеологию. Отсутствие серьезных исследовательских заделов породило тенденцию к легкому отказу от существующего законодательства с намерениями создания в кратчайшие сроки нового права на основе широкой компиляции зарубежных юридических текстов. Недостаток научных исследований и квалифицированных специалистов по западным правовым системам, многолетняя ориентированность советской правовой науки на однобокую критику последних, слабость информационной и источниковедческой инфраструктур и слабое знание правоведами иностранных языков превратили эту задачу, отнюдь саму по себе не бесспорную, в однобокие на другой теперь лад, малокомпетентные и некритические заимствования вчерашних правовых конструкций и идей, которые сама западная юриспруденция либо давно преодолела, либо находится на пути к этому. Подход, который становится, увы, все более господствующим при подготовке законопроектов, можно назвать своеобразной правовой эклектикой: юристы и экономисты, почувствовавшие себя в политике, вольно «синтезируют» самые различные понятия, категории, «творчески» выхваченные ими из самых различных эпох, стран, социальных контекстов, что стало называться «использованием зарубежного опыта» и «опорой на общечеловеческие ценности». В результате такой правовой алхимии получаются немыслимые конструкции, оторванные от жизни России, разрушается научная методология правотворчества, а в законодательство попадают в еще большем, чем ранее, количестве различные идеологемы, основанные на

«теоретическом» радикализме и юридическом романтизме. Идет перелицовка на новый лад старых недостатков законодательства – расплывчатости, лозунговости, политизированности и т. д.

На фоне огромного количества мнений и предложений по улучшению законодательства бедность теории не бросается в глаза.

Однако иллюзия такого благополучия не может жить долго – ее расцвет питает лишь самый первоначальный период дискуссий и обсуждений. Она умирает, когда приходит пора принимать решения и когда вдруг выясняется, что даже предварительная оценка выдвигаемых предложений представляет подчас неразрешимую трудность, ибо, как правило, бывает неясно, из каких закономерностей права исходят авторы предложения, равно как из какой концепции – законодатели, и наконец, под какие конкретно социальные и правовые механизмы и те и другие выстраивают свои варианты изменений. Неудивительно, что многие предложения в качестве такого основания имеют лишь критику недостатков, и остается непонятным, почему осуществление именно этих новаций должно привести к искоренению данных недостатков и не породит, к примеру, другие.

Принято считать, что многие изъяны нашей государственно-правовой практики обусловлены недостаточным вниманием к рекомендациям юридической науки. Это, конечно, верно. Но для того, чтобы законодательство реально способствовало решению проблем, необходимы ответы как на конкретные, так и на общие вопросы, например: какая концепция права, его функций в условиях нынешнего состояния общества будет способствовать созданию в России работающего, а не бумажного законодательства? Тенденция к росту последнего – одно из следствий невнимания к общим вопросам права, легкого принятия аксиом о возрастании его значения, понимаемом как механическое увеличение количества актов, и их практически безграничном «творческом» потенциале, «моторной» роли в обновлении. Похоже, науке пока не удается перейти от видения права как универсального инструмента решения проблем, сопровождающего и обрамляющего политические и экономические решения, к выяснению его собственных закономерностей и возможностей в «разделении труда» по преодолению кризиса.

Все это свидетельствует о том, что наша юридическая наука до сих пор имеет слишком узкий, не отвечающий потребностям современной социальной практики методологический горизонт. До самого последнего времени он был представлен двумя

направлениями правопознания: «узким», нормативным, и «широким», синтетическим, – которые в основных своих чертах напоминают два традиционных подхода к праву западной юриспруденции – позитивистский и естественно-правовой, фактически также являющейся ответвлением позитивизма.

Социальные корни такой ситуации в науке находятся в сложившейся системе культурной обезличенности сегодняшнего государства в России, господствовавшей в стране в советский период, его классово-интернациональной, теперь общечеловеческой беспочвенности, дающей благодатный материал для расцвета позитивистского взгляда на вещи, в том числе правовые явления.

Речь идет об ослаблении внимания к собственно теоретическим, философско-мировоззренческим и культурно-историческим аспектам фундаментального правоведения, без уяснения которых сама наука лишается перспективы и заделов по новым направлениям.

Господство позитивистского подхода в науке привело к тому, что в сфере юридического обучения преподавание фундаментального правоведения перешло в режим изложения теории законодательства и перестало работать на формирование правового духа страны в профессиональном корпусе юристов.

Позитивизм отечественной науки имел гораздо более широкие теоретические и практические последствия, в том числе для правоведения, чем это сейчас принято признавать. В юридической науке утвердились игра в понятия как почти единственная форма движения к знанию, забвение мысли, интуиции, творчества, понимания происходящего в широком социокультурном контексте.

В результате позитивистская методология, по сути дела, определила и сформировала идеологию пореформенного периода.

Наша доктрина сумела приспособить к нуждам критики законодательства и естественно правовую теорию. Однако, будучи воспринята как универсальная внеисторическая ценность без учета конкретной ситуации, сложившейся в отечественной правовой системе, эта теория не смогла не превратиться в лишенный конструктивного начала фетиш.

Между тем российская правовая система – итог «сквозного» исторического развития, многолетнего отбора черт, которые вопреки тем или иным субъективным устремлениям политиков дали своеобразную, самобытную систему.

Необходимо признать, что нынешний уровень юридических исследований, прежде всего в области теории государства и

права, государственного (конституционного) права, не позволяет предложить обществу идеи, которые были бы соразмерны его проблемам, если, конечно, не считать таковыми использование зарубежного опыта и предложения переноса на отечественную почву иностранных институтов.

Отечественная праволиберальная юридическая школа, возобладавшая в России, оказалась, по сути, лишь мощной ретрансляцией западной правоконсервативной тенденции. Об этом свидетельствуют некритические и буквально-механические экстраполяции компонентов либеральной доктрины государства и права на российскую почву – в экономике, политике, праве, в том числе его конституционной отрасли.

К сожалению, опыт развития русской юридической мысли прошедшего столетия, позволивший создать известные научные школы, традиции, имена, сейчас во многом оказывается буквально смятым шквалом массовой правовой культуры Запада, угрожая сделать Россию подобием постколониальной Африки в сфере государственно-правовых форм.

Во многом из-за того, что в правовой системе утрачены исходные культурные ориентиры, право стало отождествляться с «умными», рациональными нормами, формирующимися учеными, которые должны сообщить эти нормы обществу, просветить его, «внести» в него правовое сознание.

Наши правоведы лучше ориентируются в западных государственных формах, нежели в собственных государственно-правовых началах. Поэтому и многие научные рекомендации идут от иностранного правового опыта, что подчас означает, увы, «с потолка».

Рост юридической эрудированности нашего правоведения пока не переливается в повышение уровня национального правового сознания. Задача науки – способствовать соединению этих двух процессов. Науке необходимо заново открывать правовую культуру русского общества. Смысл обновления науки права не в отказе от позитивизма в пользу какой-то иной, скажем, либеральной, естественной доктрины: этот смысл коренится в поиске собственных путей развития национальной правовой системы и государственности. Прекращение эйфории по поводу иностранного государственно-правового опыта неизбежно ввиду отрыва последнего от социально-культурных реалий России. Это, разумеется, не должно вести к новому витку нигилизма в отношении зарубежных политико-правовых форм. Не будучи оригинальным направлением в правоведении, их апология выполняет важные просветительские и стимулирующие науку функции, особенно если удается избегать монополизма западных

доктрин в развитии теории права.

Контрольные вопросы

1. Что такое правовая система?
2. В чем отличие системы права от правовой системы?
3. Назовите основные правовые системы современности.
4. Каковы основные черты романо-германской правовой системы?
5. Каковы основные черты англо-американской правовой системы?
6. Каковы основные этапы развития российской правовой системы?
7. Каковы основные особенности российской правовой системы?
8. Назовите основные проблемы развития российской правовой системы на современном этапе.
9. Каковы основные цели и направления реформирования российской правовой системы?

Темы магистерских диссертаций

1. Сравнение правовой системы России в XXI в. с правовыми системами современности.
2. Проблемы правовой системы России.
3. Соотношение правовой системы и системы права.
4. Элементы правовой системы.
5. Функции правовой системы.
6. Цели правовой системы.
7. Связь правовой системы и государства.

Список литературы

1. *Азми Д. М.* Система права и ее строение: методологические подходы и решения. – М.: Юстицинформ, 2014.

2. *Вельяминов Г. М.* К вопросу о понятии состава права как сочетания объективного и субъективного права // Государство и право. – 2014. – № 2.

3. *Вострокнутов В. А.* Мифологические основания правопонимания // История государства и права. – 2014. – № 3.

4. Источники права: проблемы создания, систематизации и реализации: Межвуз. сб. ст. – Барнаул: Изд-во Алтайского гос. ун-та, 2007.

5. *Кузнецова М. В.* Понятие и сущность источников права // История государства и права. – 2014. – № 12.

6. *Макушин А. А.* Система российского национального права // Государство и право. – 2014. – № 1.

7. *Марченко М. Н.* Источники права: Учеб. пособие. – М.: Проспект, 2007.

8. *Марченко. М. Н.* Правовые системы современного мира: Учеб. пособие. – М.: Зерцало-М, 2009.

Глава 8
Социальный механизм действия права

В результате изучения материала данной главы магистрант должен:

знать: понятие и стадии механизма действия права; структуру механизма правового регулирования (ОК-1– ОК-8);

уметь: оперировать юридическими понятиями и категориями, связанными с механизмом действия права (ПК-2 – ПК-4, ПК-8, ПК-9);

владеть: социологической и юридической терминологией; навыками работы с правовыми, социологическими документами; навыками анализа различных правовых концепций и юридических фактов, правовых теорий и концепций социологии права (ПК-2 – ПК-7);

овладеть ключевыми компетенциями: назвать элементы механизма действия закона; найти отсутствующий или избыточный элемент.

8.1. Понятие и стадии социального механизма действия права

Механизм правового регулирования – это система юридических средств, применяемых в целях упорядочения общественных отношений, содействия удовлетворению интересов субъектов права.

С точки зрения функционирования правовое регулирование (социальный механизм действия права) – это процесс, имеющий определенные стадии, а с точки зрения структуры – это элементарный состав каждого из его аспектов.

Первая стадия механизма правового регулирования как процесса состоит в общем воздействии права на общество и складывающиеся в нем общественные отношения. Происходит формулирование правил поведения, направленных на удовлетворение интересов определенной группы субъектов права. Уж е на данном этапе осуществляется прогнозирование возможных препятствий на пути реализации этих правил и предусматриваются варианты применения правовых средств их преодоления. На данном этапе речь идет о качественном подходе к формированию нормы права.

Вторая стадия. Определяются специальные условия, при наступлении которых общие правила поведения могут быть детализированы применительно к определенному виду субъекта (субъектов) права. На данном этапе речь идет о юридическом факте, выступающем в качестве основания для возникновения, изменения или прекращения возможной юридической связи между субъектами права.

Третья стадия устанавливает характер конкретной юридической связи между субъектами права посредством определения взаимных прав и обязанностей по отношению друг к другу и к третьим лицам. На данном этапе на основе норм права и конкретных юридических фактов осуществляется процесс возникновения правоотношений определенного вида.

Четвертая стадия. Реализация в действиях субъектов права их субъективных прав и юридических обязанностей, направленных на удовлетворение их целей посредством соблюдения, исполнения или использования предоставленных правовыми предписаниями возможностей. Это находит свое отражение в актах реализации прав и обязанностей.

Пятая стадия. Если форме реализации права препятствуют негативные явления, вызванные противоправными действиями, и

поставленные цели не могут быть достигнуты, то в процесс механизма правового регулирования включается определенный законом круг лиц или государственных органов власти, наделенных полномочиями по правоприменительной деятельности. Возникновение этой стадии носит факультативный (необязательный) характер и возможно только при необходимости восстановления правомерного поведения субъектов права в рамках устанавливаемого государством юридически значимого поведения. Свое выражение оно находит в форме принятия правоприменительного акта, носящего охранительный характер.

Можно выделить также и другую факультативную стадию, предшествующую иногда возникновению правоотношений – это стадия формирования и возникновения права.

8.2. Структура механизма правового регулирования

Таким образом, указанным стадиям соответствуют следующие элементы юридического аспекта правового регулирования, составляющие структуру механизма правового регулирования:

• нормы права;

• юридические факты, в том числе и акты (факультативный элемент) правоотношения; правоотношение;

• акты реализации прав и обязанностей;

• правоприменительный акт, носящий охранительный характер.

Некоторые авторы в социальный механизм правового регулирования включают правомерное поведение, правосознание и правовую культуру, способствующие эффективному функционированию всего механизма правового регулирования.

Таким образом, механизм правового регулирования рассматривается как взятая в единстве система юридических средств, при помощи которых осуществляется результативное правовое воздействие на общественные отношения, поведение людей. Понятие механизма правового регулирования призвано, образно говоря, отразить анатомию правовой действительности с ее динамической стороны. Оно позволяет:

• собрать вместе явления правовой действительности – нормы, правоотношения, юридические акты – и обрисовать их как целостность;

• представить их в работающем виде, что характеризует результативность правового регулирования, его способность гарантировать с правовой стороны достижение поставленных законодателем целей;

• выявить специфические функции, которые выполняют те или иные юридические явления в правовой системе, показать их связь между собой и взаимодействие.

Аспекты механизма правового регулирования

Элементами *социального аспекта* являются различные экономические и социально-политические факторы, обусловливающие реализацию правовых норм, в частности состояние судебной, административной и общеуправленческой практики, государственной дисциплины. Он включает в себя прежде всего следующие вопросы: доведение правовых норм и предписаний до всеобщего сведения; направление поведения

субъектов путем постановки в правовых актах социально полезной цели; формирование правом социально полезных образцов поведения; социально-правовой контроль.

Инструментальная, специально-юридическая характеристика механизма правового регулирования является наиболее значимой, т. к. в этом случае в единстве рассматривается вся система правовых средств, призванных обеспечить результативное правовое воздействие на общественные отношения.

Психологический аспект механизма правового регулирования характеризует происходящее в результате правового регулирования формирование и действие мотивов поведения людей – участников общественных отношений. Прежде всего здесь речь идет о побудительных мотивах поведения. Этот аспект состоит из таких элементов, как правосознание населения и профессиональное сознание юристов и всех вообще правоприменителей. Он включает в себя личностные характеристики граждан, предполагающие устойчивое положительное отношение к праву и закону, неподкупность, обострение чувства справедливости, гражданское, а нередко и личное мужество.

Запреты в психологическом аспекте способствуют достижению при помощи юридических средств формирования содержательных мотивов поведения участников общественных отношений и обеспечению их действия.

Юридическое регулирование, осуществляемое при помощи дозволений, призвано дать простор, стимулировать экономические и иные социальные процессы (претворение в жизнь принципа «разрешено все, что не запрещено») и предполагает свободу выбора занятием различными видами коммерческой деятельности (кроме производства оружия, лекарств, алкоголя и т. п.).

Кибернетический аспект включает в себя воздействие различных управленческих факторов, в том числе функций, структуры, организации функционирования, работы с кадрами государственных и иных структур, обеспечивающих правореализацию.

В своем единстве эти аспекты образуют комплексный механизм, который определяет эффективность действия права[94].

8.3. Некоторые тенденции действия права в современном мире

В юридической литературе в последнее время активно обсуждаются кризисные явления в развитии права. Среди работ на эту тему привлекают внимание выступление на сенатских чтениях в Конституционном Суде РФ министра юстиции РФ А. В. Коновалова[95], ряд интересных и проблемных статей ученых юристов Н. А. Власенко[96], Е. А. Войниканиса[97], Л. А. Мусаеляна[98] и ряда других. Разнообразие и противоречивость взглядов на проблему кризиса в праве в юридической науке, недостаточность разработки этой важнейшей проблемы учеными требуют дальнейшего изучения этой темы.

Понятие кризиса в праве

Разберемся, что означает понятие «кризис» вообще и понятие «кризис в праве» в частности. Большинство словарей обозначают понятие кризиса как «состояние, при котором существующие средства достижения целей становятся неадекватными, в результате чего возникают непредсказуемые ситуации и проблемы»[99].

Характеризуя понятие «кризис права», Н. А. Власенко полагает, что «относительно права и правовой системы России корректно говорить о кризисных явлениях как тенденциях негативного характера, накапливающихся и в силу этого представляющих опасность уничтожения основного качества права – регулятивных свойств»[100].

Принципиально важным является вопрос: если кризис в праве существует, то когда он начался?

Ретроспективный анализ юридической литературы показывает, что понятие кризиса в праве появилось не сегодня. Еще в начале XX в. выдающийся российский юрист П. И. Новгородцев опубликовал работу «Кризис современного правосознания». В ней он поставил перед собой задачу «выяснить, что представляет собой кризис правосознания, имевший место в начале XX в.: полное крушение старых начал или их необходимое изменение»[101].

Чтобы решить эту задачу, П. И. Новгородцев обстоятельно проанализировал эволюцию основных правовых проблем, которые находились в центре внимания юристов того времени. На основе этого анализа П. И. Новгородцев делает важный вывод: понятие личности, принципы равенства и свободы в праве остались в силе. Они остаются движущими и руководящими принципами и

современного права, но их содержание существенно расширилось и они получили новое определение[102].

Кризис в праве П. И. Новгородцев рассматривает как вызванное конкретными причинами «несоответствие между правовыми нормами и потребностями общественной жизни, между должным и действительным». По его мнению, он всегда проявляется как кризис идей и обозначает «период сомнений и неопределенности, которые должны смениться или безнадежной утратой старых верований, или напряженностью новых исканий и нового творчества»[103].

По мнению еще одного выдающегося российского юриста, И. А. Ильина, кризис в праве выступает как «конфликт между естественным и положительным правом» и «разрешается в жизненной борьбе за право – в правотворчестве»[104].

Борьба эта, полагает И. А. Ильин, имеет два вида: за «право в объективном смысле» и «право в субъективном смысле».

Борьба за право в объективном смысле означает стремление к обновлению правовых норм, в то время как борьба за «право в субъективном смысле» ставит задачу поддержания и реализацию справедливых полномочий, обязанностей и запретов. Ильин считает, что эти два вида борьбы «не только не исключают друг друга, но взаимно предполагают и обосновывают одно другое»[105].

Е. А. Войниканис в очень интересной работе о праве интеллектуальной собственности в цифровую эпоху полагает, что «если сводить право к корпусу норм, т. е. к позитивному праву, то дискуссия о кризисе права и его эволюции не имеет особого смысла; однако дело в том, что право – это социальный институт, часть истории и культуры определенного общества и поэтому нормы права не нейтральный инструмент регулирования общественных отношений. Оно всегда зависит от мировоззрения и ценностных предпочтений как законотворцев, так и судей»[106].

Ряд исследователей проблемы рассматривают не кризис права в целом, а его проявление в рамках определенных правовых систем, правовых школ и традиций. В частности, Г. Дж. Берман пишет, например, о кризисе западной традиции права.

В его анализе есть очень глубокое наблюдение: кризис права проявляется в том, что оно «не воспринимается более как целое, как *corpus juris*, а скорее как совокупность норм, принятых *ad hoc* и объединенных только формально с помощью приемов юридической техники»[107]. Г. Дж. Берман убежден, что в результате такого положения дел право воспринимается как неисторическое образование, создаваемое применительно к конкретной исторической ситуации и лишенное преемственности.

Лишив право истории, современное сознание видит в праве инструмент политики[108].

Симптомы кризиса

Рассмотрим теперь, каковы же симптомы кризиса в праве. Первым симптомом кризиса права является **конфликт ценностей**, когда адаптированные правом ценности вступают в противоречие с новой системой ценностей, разделяемой большей частью общества.

Второй симптом – **наличие межотраслевых противоречий**, которое находит свое выражение уже не только в ценностном, но и в собственно правовом конфликте между различными принципами[109].

Круг кризисных явлений в праве на современном этапе определеннее всего сформулировал А. В. Коновалов. По его мнению, в развитии права существует три проблемы: 1) проблема эффективности права; 2) проблема соотношения концептуализма и инструментализма в праве; 3) проблема мотивации к использованию права[110]. Представляется, что это глубокая и точная характеристика кризиса, охватывающая наиболее важные аспекты роли права в общественной жизни.

Есть и другие подходы к анализу симптомов кризиса. Н. А. Власенко, например, видит проявления кризиса в чрезмерном расширении предмета правового регулирования и географии кризисных явлений. Во-первых, считает он, к кризисным явлениям относятся попытки решения нравственных проблем с помощью права, что снижает доверие к праву, способствует росту правового нигилизма.

Во-вторых, развивается кризис в международном праве и международной юстиции, проявляющийся в снижении их роли при решении конфликтов на международной арене.

В-третьих, налицо кризис в юридической науке, не имеющей конкретных предложений по проблеме: как праву в современном мире отвечать на новые вызовы[111]. К этому можно, пожалуй, добавить, что на международной арене правовые нормы, установленные, как известно, государством, все чаще подменяются неправовыми корпоративными нормами.

Причины кризиса в праве

Каковы же причины кризиса права? Представляется, что, говоря о причинах, их следует разделить на две группы.

Первая группа факторов кризиса – это **внешние факторы**.

Важнейший внешний фактор – *влияние глобализации*. Глобализация в современном мире все больше проявляется как определенная совокупность важных и устойчивых тенденций мирового развития. Среди этих тенденций постоянный и быстрый

рост взаимозависимости стран в торговле, в использовании технологий, в сферах финансов, коммуникации, науки, культуры, безопасности и др. Растущая взаимозависимость делает реальностью еще одну глобальную тенденцию – необходимость роста взаимодействия между государствами, различными бизнес-структурами и институтами гражданского общества. Главный результат этих процессов – размывание монопольной роли государства в правовом регулировании, в таких прежде исключительно государственных полномочиях, как создание права и осуществление правосудия. Как грибы после дождя, появляются новые виды нормативного регулирования, новые виды норм, которые с государством почти не связаны.

В международных экономических отношениях различного рода негосударственные субъекты все активнее занимаются созданием корпоративных правил поведения, регулированием отраслевой специализации, стандартизации, устанавливают свои правила игры на финансовых рынках и в сфере разрешения конфликтов. Правовое регулирования, всегда бывшее монополией государства, все активнее оттесняется на обочину нормативного регулирования. Важной особенностью этого процесса является фактическое признание и согласие международного сообщества на эту практику нормативного регулирования. Между тем адекватного анализа и оценки этого процесса с точки зрения теории права и в рамках отраслевой юридической науки почти нет.

В международном праве уменьшается роль «обычаев», которые являются основой внедоговорных правовых обязательств, Их место все активнее занимают такие негосударственные нормативные акты, как стандарты и рекомендации, регламенты, создаваемые транснациональными корпорациями, независимыми от государства. Интересный анализ этих процессов представлен в трудах ряда зарубежных исследователей Г. Тюбнера[112], П. Маццакано[113], Р. Мишеля[114] и др.

В имеющихся публикациях сталкиваются самые различные точки зрения на этот процесс: от острой его критики к безоговорочной поддержке. Ярким примером таких публикаций может служить сборник «Динамика негосударственных субъектов в международном праве: от потребителей права к созидателям права», подготовленный европейскими учеными и опубликованный в 2010 г.[115]

Еще одним свидетельством «поражения права» в сфере регулирования международных экономических отношений служит *растущее влияние так называемого мягкого права*.

Эта категория охватывает уже довольно стройную и

разветвленную систему рычагов воздействия на поведение тех или иных субъектов общественной жизни. Среди них стоит выделить прежде всего различного рода кодексы поведения, добровольные соглашения, добровольные отраслевые стандарты, новые формы саморегулирования, делегирование полномочий, внеправовую кооперацию публичных субъектов с бизнесом и т. д.

В 2002 г. Европейской комиссией даже был принят План действий под названием «Упрощение и улучшение регуляторной среды»[116].

В рамках реализации Плана в 2003 г. Европейские парламент, совет и комиссия приняли совместное «Межинституциональное соглашение о лучшем регулировании»[117].

Возникает вопрос: на какой методологической и нормативной базе основана эта практика «лучшего регулирования» (better regulation)?

Ответ на этот вопрос достаточно наглядно демонстрирует отношение крупных корпораций и межгосударственных структур к праву.

Практика «лучшего регулирования» основана на благом принципе, что регулировать нужно только тогда, когда это необходимо, на основе принципа пропорциональности и лучше без участия государства. В остальных случаях, а их большинство в деятельности хозяйствующих субъектов, надо использовать так называемые «альтернативные методы регулирования». Среди них основными являются саморегулирование и сорегулирование.

Правда, нужно отметить, что сорегулирование в рамках этой практики рассматривается как определенный механизм, который действует на основе нормативных актов, принятых законодательным органом, т. е. все-таки государством. Именно законы регулируют ответственность за достижение цели, установленной для негосударственных организаций, признанных в определенной сфере экономическими субъектами.

Идеологи этой системы нормативного регулирования исходят из того, что сорегулирование позволяет улучшить государственное регулирование без необходимости полностью передавать полномочия частному сектору. При этом уровень легитимности при такой процедуре существенно выше по сравнению с саморегулированием, надежнее и необходимые гарантии стабильности регулирования.

Исследованию вопросов применения мягкого права в рамках Европейского союза посвящена монография Линды Сенден 2004 г. «Мягкое право в праве Европейского сообщества»[118]. Очевидно, однако, что такого рода исследования необходимо продолжать, в частности, изучая проявление мягкого права в России.

А. В. Коновалов видит важный симптом, характеризующий кризис в праве, в *его неспособности в современной жизни адекватно ответить на десятки новых угроз*. Возникнув, они обостряются и модифицируются при бессилии правовых систем что-то изменить к лучшему. Речь идет о вызовах, связанных с бурным развитием научно-технического прогресса. Эти вызовы, считает А. В. Коновалов, переплетаясь с проблемами, в первую очередь экономическими и социальными, создают гремучую смесь проблем, правовое решение которых даже и не просматривается[119].

Эти проблемы и в XXI в. демонстрируют чудовищное пренебрежение к человеческой жизни и к человеческой личности, которому право просто не в состоянии противостоять. Интернациональная организованная преступность держит в цепких и грязных лапах торговлю людьми, незаконную миграцию, распространение наркотиков, обирает легальный бизнес при бессилии государственных правовых рычагов противодействия.

А. В. Коновалов справедливо обращает внимание на то, что «эффективно бороться с международной преступностью в рамках старых моделей, старых механизмов международного права, публичного права, частного права, в рамках существующих конвенционных многосторонних договорных конструкций, которые опосредуют международное сотрудничество в сфере борьбы с преступностью и другими незаконными процессами, не получается»[120].

В итоге это формирует еще одно яркое проявление кризиса права, а именно: *подмена международной юрисдикции юрисдикциями наиболее сильных государства планеты*, хозяйничающих под предлогом борьбы за права человека или борьбы с терроризмом на территориях других государств, свергающих их законные власти при явной неспособности после этого сохранить хотя бы подобие правового регулирования общественной жизни.

США, Великобритания, Турция и некоторые другие страны действуют экстерриториально на территориях других стран на основе своего права, нисколько не считаясь с тем, что написано в национальных законодательствах этих государств.

В связи с этим В. Д. Зорькин справедливо замечает, что «ткань международного права, хоть как-то обеспечивавшего мировую военно-политическую стабильность в эпоху противостояния сверхдержавных блоков, неуклонно деформируется и расползается»[121].

В. Л. Толстых, оценивая кризис международного права, видит в этом прямой результат господства ценностей эпохи

постмодернизма, отрицающей регулирующую роль права как такового.

Кроме того, важную роль в развитии кризиса в праве, по его мнению, играют такие черты международной жизни, как неопределенность перспектив некоторых межгосударственных образований (ЕС, СНГ); бездействие ряда международных организаций; институциональная стагнация ООН; уязвимость некоторых институтов с точки зрения легитимности (международные уголовные трибуналы); доминирование концепции функционализма[122].

Вторая группа факторов кризиса права – это **внутренние факторы**, определяющие жизнь страны.

Развитие права в современной России, например, происходит в быстро изменяющейся общественной среде. Эта среда определяется характером и интенсивностью реформ, изменениями в экономике, реформами государственного управления, преобразованиями в устройстве власти. Особенность ситуации в обществе в настоящее время – гнетущее давление социально-экономического кризиса, международных санкций, растущее чувство неуверенности в завтрашнем дне. Растет количество проблем, которые обступают нас со всех сторон, растет ощущение нестабильности.

Все вместе это мощные правообразующие импульсы, постоянно идущие от общества. Однако правовая реакция на эти импульсы часто неадекватна. Проявляется это, в частности, в том, что право используется как механизм для решения проблем, которые не решаются правовыми средствами. Н. А. Власенко в связи с этим справедливо обращает внимание на попытки «превратить право в средство латания нравственных “прорех” в обществе», «закрепление в праве индивидуальных предписаний, создающих специальный режим регулирования отдельных общественных отношений или статуса конкретных субъектов»[123] и ряд других, которые заведомо обречены на провал, порождая правовой нигилизм, общественное разочарование, нежелание значительной части населения страны следовать нормам права, задевающим его интересы. Все это нельзя не рассматривать как проявление кризиса не только в экономической, нравственной, социальной сферах, но и в праве.

Перспективы развития кризиса

Какой же существует выход из этой ситуации? Наиболее радикально настроенные ученые видят его в приближающейся смене парадигмы в современном праве.

Термин «парадигма» связан с древнегреческим словом paradeigma, которое переводится как «пример, модель, образец».

Понятие «парадигма» стало особо активно использовать после выхода в свет книги Томас а Куна «Структура научных революций» (1962). Постоянно уточняя значение понятия, Т. Кун в конечном счете определяет парадигму как «модель, основанную на примерах, которая детерминирует традицию научного исследования»[124].

С точки зрения Куна, смена парадигмы происходит тогда, когда существует ряд проблем, с которыми даже наиболее талантливые представители науки, основываясь на действующей научной парадигме, уже не могут справиться. Этот период в развитии явления Кун называет «периодом резко выраженной профессиональной неуверенности»[125].

Оценивая нынешнее состояние в праве, можно сделать вывод, что человечество в настоящее время лицом к лицу сталкивается с этой самой «резко выраженной профессиональной неуверенностью» юристов. Разумеется, юридическая наука в этой ситуации, не безмолвствует, но как выходить из кризиса, что делать, явно не знает. Налицо кризис методологических и ценностных основ правового регулирования. При этом все более очевидно, что этот кризис тесно связан с кризисом всей современной системы общественных отношений, характеризующейся деградацией общества, неэффективным государством, тупиками в экономике.

И решения проблемы кризиса права, видимо, нет без выхода человечества именно из этого всеобъемлющего кризиса. Жизнь заставляет человечество радикально менять сами основы нашей цивилизации, принципы ее организации и функционирования. Судьба права зависит от того, какими будут эти перемены.

Контрольные вопросы

1. Что означает механизм действия права?
2. Назовите стадии механизма правового регулирования.
3. Какие элементы входят в структуру механизма правового регулирования?
4. Назовите тенденции действия права в современном мире.
5. Что такое кризис в праве?
6. Назовите симптомы кризиса в праве.
7. Назовите причины кризиса в праве.
8. Каковы перспективы развития кризиса в праве?

Темы магистерских диссертаций

1. Механизм действия права.
2. Элементы механизма действия права.
3. Идеальный механизм действия права.
4. Сравнение механизмов действия права разных стран.
5. Проблемы механизма действия права.
6. Эффективность механизма действия права.

Список литературы

1. *Берман Г. Дж.* Западная традиция права: эпоха формирования. – М.: Инфра-М, 1998.

2. *Венгеров А. Б.* Теория государства и права: Учебник. – М.: Омега-Л, 2013.

3. *Власенко Н. А.* Кризис права: проблемы и подходы к решению // Журнал российского права. – 2013. – № 8.

4. *Войниканис Е. А.* Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. – М.: Юриспруденция, 2013.

5. *Зорькин В. Д.* Верховенство права и императив безопасности // Российская газета, 2012, 16 мая.

6. *Коновалов А. В.* Право в глобальном мире. URL: http:// www.ksrf.ru/ru/Info/Reading/Pages/PerformanceKonovalov.aspx

7. *Кун Т.* Структура научных революций. С вводной статьей и дополнениями 1969 г. – М.: Прогресс, 1977.

8. *Марченко М. Н.* Теория государства и права: Учебник. – М.: Проспект, 2015.

9. *Мусаелян Л. А.* Кризис международного права: цивилизационный и геополитические факторы // Вестник Пермского ун-та. – 2014. – Вып. 4.

10. *Новгородцев П. И.* Кризис современного правосознания. – М.: Типолитография товарищества И. Н. Кушнерев и К°, 1909.

11. *Погодин А. В.* Социальное содержание права и правореализация // История государства и права. – 2014. – № 6.

12. *Толстых В. Л.* Международное право и постмодернизм // Российское правосудие. – 2012. – № 9.

13. *Шаров Г.* Принуждение к реализации субъективных прав недопустимо // Новая адвокатская газета, 2014, № 7.

Глава 9
Эффективность права

В результате изучения материала данной главы магистрант должен:

знать: формы реализации права; понятие пробела в праве; критерии эффективности права (ОК-1– ОК-8);

уметь: оперировать юридическими понятиями и категориями, связанными с реализацией права и его эффективностью (ПК-2 – ПК-4, ПК-8, ПК-9);

владеть: социологической и юридической терминологией; навыками работы с правовыми, социологическими документами; навыками анализа различных правовых концепций и юридических фактов, правовых теорий и концепций социологии права (ПК-2 – ПК-7);

овладеть ключевыми компетенциями: назвать пробелы в законе; составить программу замены пробелов.

9.1. Реализация права и ее формы

Реализация права – это следование его нормам как со стороны органов государства и должностных лиц, так и в поступках граждан, в деятельности их объединений. Следование праву – естественное поведение людей и социальных институтов в стабильно развивающемся демократическом обществе. В целом **реализация правовых норм** – это фактическое осуществление их предписаний в реальной жизни, в поведении субъектов. Без реализации право утрачивает свой социальный смысл.

В теории права выделяется четыре формы реализации права:

1) соблюдение;
2) исполнение;
3) использование;
4) применение.

Соблюдение – это такое поведение граждан и социальных институтов, которое предполагает воздержание от действий и бездействия, нарушающих нормы права.

Исполнение предполагает активное выполнение обязанностей, вытекающих из предписаний правовых норм.

Еще один активный способ реализации правовых норм – **использование**, т. е. обеспечение субъектом права своих законных интересов и потребностей на основе норм права.

Особая форма реализации права – **применение**. Она представляет собой последовательную, осуществляемую в нескольких этапов, деятельность. Сначала происходит установление фактической основы дела, затем – юридической. Наконец на этой базе принимается решение.

Правоприменение будет обоснованным только тогда, когда фактические обстоятельства глубоко проанализированы, собрана вся юридически значимая информация, относящаяся к конкретному делу.

На этой основе выбираются отрасль, институт и норма права, регулирующие данное общественное отношение, уясняется смысл и содержание юридических предписаний, квалифицируется деяние.

На следующем этапе принимается решение и выносится правоприменительный акт. Это главный период правоприменительного процесса, в ходе которого решается судьба дела. После этого принятое решение должно быть исполнено и конкретное общественное отношение урегулировано.

Что следует из вышеизложенного? Несколько существенных выводов:

• применяют право только уполномоченные на то компетентные органы (государственные, муниципальные и т. п.);

• применение носит властный характер;

• оно имеет ряд стадий;

• оно осуществляется на основе соответствующего индивидуального властного (правоприменительного) акта и в процессуальной форме.

Правоприменение необходимо тогда, когда субъекты не могут сами, без помощи властных органов, реализовать свои права и обязанности, когда имеется спор по поводу юридического факта и т. п.

Акты применения правовых норм: понятие, особенности, виды

Итак, **акт применения права** – это документ, который содержит индивидуальное властное предписание, вынесенное компетентным органом по конкретному юридическому делу.

Акт применения выступает в юридической практике и как действие, и как документ. Документ имеет определенную структуру и состоит из вводной, описательной, мотивировочной и резолютивной частей.

Правоприменительные акты можно классифицировать по нескольким критериям:

• по форме – указы, приговоры, решения, приказы и т. п.;

• по субъектам правотворчества – акты государственных и муниципальных органов;

• по функциям права – регулятивные и охранительные;

• по юридической природе – основные, которые выражают конечное решение юридического дела, и вспомогательные, подготавливающие издание основных;

• по предмету правового регулирования – акты уголовно-правовые, гражданско-правовые и т. п.;

• по характеру – материальные и процессуальные.

В научной литературе многие специалисты обращают внимание на то, что акты применения права и просто нормативные акты имеют как общие черты, так и отличия.

Общим между ними является то, что и те и другие – правовые акты, которые являются властными документами, принимаются и обеспечиваются компетентными органами.

Однако в отличие от нормативного правоприменительный акт создается именно на основе нормативного, носит персонифицированный характер, применяет норму права, содержащуюся в нормативном акте, в конкретных ситуациях и не является источником права, т. к. рассчитан только на однократное применение. В то же время акт применения права

является юридическим фактом для возникновения, изменения и прекращения соответствующих правонарушений[126].

Пробелы в праве: понятие и способы их устранения и преодоления

Полное или частичное отсутствие в действующем законодательстве необходимых юридических норм называется **пробелом в праве**. Пробел в праве можно устранить, а можно преодолеть. Устранение пробела – это **принятие новой нормы права**. Но с помощью правоприменительного процесса пробел можно преодолеть. При этом никаких новых норм права не создается, а пробел восполняется посредством аналогии закона и аналогии права.

Аналогия закона – это применение в конкретном юридическом деле правовой нормы, рассчитанной не на данный, а на сходные случаи.

Аналогия права реализует другой подход. Решение конкретного юридического дела осуществляется на базе общих принципов права, его сущности. Речь идет о таких принципа права, как справедливость, равенство перед законом и судом и т. п. Мотивация решения в этом случае осуществляется на основе ссылок на конкретные конституционные статьи. Причем эта практика возможна не во всех областях права. В уголовном и административном праве аналогия исключается.

Юридические коллизии и способы их разрешения

Противоречия между правовыми актами, регулирующими одни и те же общественные отношения, называются **юридическими коллизиями**. Подобные противоречия создают неудобства в правоприменительной практике и затрудняют пользование законодательством.

Причин существования юридических коллизий немало. Это и отставание права от более динамичных общественных отношений, когда одни нормы устаревают, другие же появляются, не всегда отменяя прежние, и низкое качество законов, непоследовательная систематизация нормативных актов и пр.

В литературе отмечаются следующие виды юридических коллизий:

• между Конституцией и всеми иными актами. В этом случае коллизия разрешается в пользу Конституции в силу правовых свойств последней, обладающей высшей юридической силой;

• между законами и подзаконными актами. Действует тот же принцип приоритета актов большей юридической силы, и коллизия решается в пользу закона;

• между общефедеральными актами и актами субъектов федерации. Здесь, как говорится, возможны варианты. Если акт

субъекта федерации принят в пределах ведения, то в соответствии с ч. 6 ст. 76 Конституции РФ действует именно он; если вне пределов своего ведения, то действует общефедеральный акт;

• между актами одного и того же органа, но изданными в разное время. В этом случае применяется позже принятый акт;

• между актами, принятыми разными органами. Применяется акт, обладающий более высокой юридической силой.

В случаи коллизии между общим и специальным актом: если они приняты одним органом, то применяется последний. Если же они приняты разными органами, то действует первый.

В юридической практике существует несколько способов разрешения коллизий:

• принятие нового акта;

• отмена старого акта;

• внесение изменений в действующие акты;

• систематизация законодательства;

• референдумы;

• деятельность судов (прежде всего Конституционного Суда РФ);

• переговорный процесс через согласительные комиссии;

• толкование и др.[127]

Толкование норм права: понятие и виды по субъектам

Деятельность, направленная на установление содержания юридических норм, называется **толкованием норм права**. Его цель – уяснение смысла нормативного предписания, его места в системе правового регулирования и т. п. Толкование связано с абстрактностью некоторых юридических норм и терминов, их неясностью и т. д. Толкование правовых норм обеспечивает правильное и единообразное понимание юридических предписаний и их и единообразное применение.

В зависимости от субъектов выделяются следующие виды толкования:

• **официальное**, которое влечет юридические последствия, т. к. дается уполномоченными на то субъектами и содержится в специальном акте;

• **неофициальное**, т. к. оно не имеет юридически обязательного значения и лишено властной силы.

Официальное толкование бывает нормативным и казуальным. В первом случае оно распространятся на большой круг лиц и случаев. Во втором обязательно только для данного конкретного случая.

Кроме того, нормативное толкование бывает *аутентичное*, т. е. дается тем же органом, который издал нормативный акт, и

легальное, которое исходит от уполномоченных на то субъектов.

Свою классификацию имеет и неофициальное толкование. Когда оно дается любым гражданином и не основано на специальных знаниях оно называется *обыденным, профессиональное* толкование принадлежит юристам, а научное разъяснение юридических норм учеными называется *доктринальным*.

Способы и объем толкования правовых норм

Совокупность приемов и средств, направленных на установление содержания правовых норм называется **способом толкования правовых норм**.

В юридической практике сложилось несколько основных способов толкования:

• **грамматический** – толкование с помощью языковых средств и грамматики;

• **логический** – толкование закона на основе правил логики;

• **систематический** – толкование с помощью анализа связей одной нормы с другими нормами, их роли в системе права;

• **историко-политический** – толкование с помощью анализа конкретно-исторических условий принятия правовой нормы;

• **телеологический** – толкование с помощью установления целей издания нормативного акта;

• **специально-юридический** – толкование на основе раскрытия содержания юридических терминов, используемых в законодательстве.

Исходя из соотношения текста и действительного содержания юридических норм различают три *вида толкования*: буквальное, ограничительное и распространительное.

Буквальное толкование означает, что действительный смысл нормы права и ее текстуальное выражение совпадают.

Ограничительное толкование применяется тогда, когда действительный смысл нормы права уже ее текстуального выражения.

Распространительное толкование необходимо тогда, когда действительный смысл нормы права шире ее текстуального выражения.

Акты толкования права: понятие, особенности, виды

Правовой акт, содержащий разъяснение смысла юридических норм называется **актом толкования права**.

Акты толкования права могут: включать в себя различный по правовому характеру материал, представлять собой разъяснение смысла юридических норм, содержать конкретизирующие предписания, действовать только в единстве с теми нормами, которые толкуют.

В зависимости от критерия выделяются следующие виды актов толкования права:

• акты нормативного и казуального толкования – в зависимости от типов официального толкования;

• акты органов государственной власти, управления, судебных и прокурорских органов и т. п. – в зависимости от органов, дающих толкование;

• акты толкования уголовного права, административного, гражданского и т. д. – в зависимости от предмета правового регулирования;

• материальные и процессуальные акты – в зависимости от характера;

• указы, постановления, приказы, инструкции и т. п. – в зависимости от формы;

• интерпретационные акты правотворчества и интерпретационные акты правоприменения – в зависимости от юридической природы.

Юридическая практика

Накопленный в обществе социально-правовой опыт и деятельность компетентных субъектов по принятию, толкованию, применению и т. д. юридических предписаний называется **юридической практикой**. Из этого определения следует, что юридическая практика состоит из двух составных частей: юридическая деятельность и социально-правовой опыт.

Юридическая деятельность – это юридические действия, средства и способы их осуществления, принятые решения и результаты действий.

В структуру юридической деятельности входят ее объекты, субъекты и участники.

Социально-правовой опыт составляют достаточно устоявшиеся, выработанные в ходе многолетней практики социально ценные и стабильные стороны конкретной юридической деятельности.

Кроме такого понимания юридической практики существуют и другие. Ряд юристов относят к ней только юридическую деятельность, другие – только социально-правовой опыт.

Однако большинство ученых-юристов придерживаются первой точки зрения.

Юридическая практика имеет следующие признаки:

• в основе такой практики лежат нормы права, реализация которых порождает соответствующие юридические последствия;

• юридическая практика – это составная часть правовой культуры общества;

• она объединяет правовую систему в единое целое.

Классификация видов юридической практики зависит от выбранного критерия.

В зависимости от способа преобразования общественных отношений юридическая практика бывает правотворческой, правоприменительной, интерпретационной.

Если же в основу классификации кладется субъект практики, то говорят о практике законодательной деятельности, исполнительной, судебной, следственной, нотариальной и т. п.

В зависимости от функциональной роли юридической практики выделяют регулятивную и охранительную.

9.2. Понятие эффективности права

Эффективность права – это результативность правового регулирования.

Признаки эффективности норм права. Эффективность в праве представляет собой:

• результативность правового регулирования (социальная результативность);

• результативность в достижении цели, закрепленной в правовой норме (целевая результативность);

• результативность затрат в достижении этой цели (затратная результативность).

Социальная результативность. Она предполагает положительный результат. Эффективность права – это его эффективное, положительное воздействие. Эффективность действия правовой системы (норм права) есть мера (степень) ее активного воздействия на общественные отношения, на деятельность и поведение субъектов права. Эффективность выражается в позитивных изменениях, которые возникают в общественных отношениях в результате перевода требований юридических норм в реальное поведение индивидов и социальных групп.

Эффективность – своего рода «производительность труда» социальных ценностей правовых стимулов и тормозов, их продуктивность, коэффициент полезного действия. Определяя результативность правового регулирования, надо исходить из того, что правовые нормы направлены:

1) на закрепление юридическими средствами общественных отношений, уже сложившихся в обществе;

2) на стимулирование дальнейшего развития существующих отношений;

3) на вытеснение социально вредных и опасных связей и отношений.

На общесоциальном уровне эффективность действия права отражает состояние господства права в общественных отношениях.

На уровне отдельной личности, общественных структур эффективность действия права характеризуется степенью удовлетворения гражданами, их объединениями средствами права своих разнообразных интересов и потребностей (В. И. Гойман).

Целевая результативность. Эффективность нормы права – это отношение между фактически достигнутым, действительным

результатом ее действия и той социальной целью, для достижения которой эта норма была принята.

Поскольку наступивший эффект, результат есть следствие юридической нормы, изданной государством с определенными намерениями, эффективность необходимо соотносить с целью.

Цель – это критерий, который дает возможность определять социальную результативность правовой нормы (института, отрасли права, правомерного поведения).

Социальные и юридические явления связаны между собой отношениями «средство – цель». Например, для повышения производительности труда (цель) необходимо в норме усилить дисциплину труда (средство); для законного и обоснованного решения (цель) необходимы процессуальные нормы (средство). Состояние в этих отношениях в конечном итоге выступает в качестве критерия эффективности.

Затратная результативность. Под эффективностью правовых норм следует понимать способность указанных норм с наименьшими издержками воздействовать положительно на общественные отношения и на установки их участников. Экономичность – это полезность юридического регулирования, скорректированная с учетом количества затраченных материальных средств, человеческой энергии, времени.

С точки зрения общей теории эффективности никакой результат не может быть получен без осуществления каких-либо затрат, поэтому результат всегда представляет собой реализованные затраты. Они позволяют учесть «стоимость» полученных эффектов. При этом затраты трактуются в самом широком смысле: и как использование определенных средств, и как расходование материального и духовного труда вообще, и как нежелательные и отрицательные эффекты издания законодательного акта, ожидаемые или непредвиденные (Л. И. Спиридонов).

Виды эффективности (норм) права. Эффективность права включает в себя проблемы эффективности нормы права, правотворчества, правореализации. Социальной эффективностью характеризуются не только отдельные нормы права, но и правовые комплексы – правовые институты, отрасли права, правовая система в целом. Поэтому все указанные виды правовых явлений (элементы механизма правового регулирования, элементы системы права и т. п.) можно рассматривать как соответствующие виды эффективности.

Распространены и другие классификации эффективности права. В зависимости от объема рассматриваемого результата (уровня результативности) различают:

• эффективность социальную;
• эффективность юридическую.

Юридическая эффективность определяется как неуклонное соблюдение нормы адресатами, режим строгой законности. Она характеризуется соответствием поведения адресатов правовой нормы с требуемым поведением, указанным в норме.

Юридическая эффективность означает действенность самих юридических средств: норм права, правоотношений и т. п. Основное для юридической эффективности – найти оптимальный для данной области отношений, наиболее результативный метод, способ, тип регулирования: административный, гражданско-правовой, уголовно-правовой, запрет, дозволение, разрешение.

Социальная эффективность определяется как уровень достижения социальной цели, например экономической, которая преследовалась принятием данной нормы. Социальная эффективность означает результативность юридического мероприятия в целом: экономического, политического, организационного, нравственного воздействия и т. п.

Ее эталоном является, как правило, не само правомерное поведение ее адресатов, а более отдаленная цель, находящаяся вне непосредственной сферы правового регулирования. Для ее измерения недостаточно только измерения соблюдаемости правовой нормы.

Идеальной является ситуация совпадения юридической эффективности с социальной. Но это бывает далеко не всегда. Нередко случается, что юридическая эффективность не приводит к эффективности социальной.

В зависимости от результативности воздействия нормы права на социальную систему различают:
• эффективность положительную;
• эффективность нулевую;
• эффективность отрицательную (Л. И. Спиридонов).

Эффективность юридической нормы будет иметь место во всех случаях воздействия ее на социальную систему, независимо от того, к положительным или отрицательным результатам приводит это воздействие либо оно не сказывается на развитии социальной системы вообще. В первом случае эффективность будет выражаться, измеряться положительным числом, во втором – отрицательным, а в третьем будет равняться нулю.

Эффективность со знаком минус, с отрицательным значением (отрицательная эффективность), имеет место по меньшей мере в трех случаях:

1) при неправильном по существу решении юридического дела. Здесь разрушаются две ценности: объективная истинность и

законность;

2) при выполнении целей правоприменения со значительным превышением запланированного ущерба;

3) когда цель выполнена, но наступает нежелательный социальный эффект, причиной которого является сама правоприменительная деятельность (судебный процесс велся таким образом, что вместо чувства уважения к закону у правонарушителя и присутствующих сформировалось противоположное убеждение) (В. В. Лазарев).

Другие подходы к пониманию эффективности. Некоторые авторы рассматривают эффективность права:

• как соотношение между целью, поставленной законодателем при принятии нормы права, и достигнутым при ее реализации социальным результатом;

• как соотношение между затраченными на реализацию норм права усилиями и достигнутым социальным результатом;

• как соотношение между моделью поведения, закрепленной в норме права, и реализацией этой модели в реальных общественных отношениях (формально-юридический подход) (С. А. Денисов).

В первом случае эффективность показывает, насколько полезно право для общества. Результат может быть и общественно вредным (отрицательным). Во втором случае эффективность показывает, насколько оправданны затраты на реализацию норм права. В третьем показывает возможности механизма правового регулирования влиять на реальную жизнь (заставлять людей действовать в соответствии с нормами права), обеспечивать правопорядок.

9.3. Условия эффективности норм права

Несмотря на относительно небольшой объем литературы, посвященной эффективности права, условиям эффективности уделено значительное внимание. Высказаны различные мнения. Они представляют интерес и заслуживают, чтобы основные из них были названы.

Эффективность норм права определяется рядом **условий**. В литературе их называют еще факторами и предпосылками действенности норм права.

Одни ученые дают простой их перечень, не классифицируя по группам:

- своевременность, правильность и полнота отражения в законе свойств деяния, объявленного правонарушением;
- соответствие содержания закона содержанию нормы нравственности и уровню правосознания;
- соответствие юридических требований социально-экономическим и политическим закономерностям общества;
- учет того обстоятельства, что процесс регулирования поведения людей юридическими средствами связан с социальными (в первую очередь экономическими) факторами;
- стабильность законодательства и единообразие его применения;
- сочетание применения правовых санкций с мерами общественного воздействия;
- информированность населения о содержании правовых норм, в частности о санкциях;
- осознание людьми неотвратимости наказания;
- стабильность правовой политики и др. (Л. И. Спиридонов).

Другие ученые условия эффективности права делят на объективные и субъективные (В. П. Малова, В. Н. Казакова).

К **объективным условиям эффективности** правового регулирования относят:

- социально-экономическое состояние общества;
- форму собственности;
- политический режим;
- государственный строй и т. д.

К **субъективным условиям эффективности** правового регулирования относят:

- всесторонний анализ тенденции развития общественных отношений;
- выбор оптимального варианта регулирования (правового метода, формы нормативного или индивидуального акта);

• четкое определение целей (задач) регулирования;

• своевременность правотворчества;

• совершенствование действующего законодательства;

• обеспечение стабильности правового регулирования;

• ясность, четкость правовых предписаний;

• активность правоприменительных органов в воплощении в жизнь правовых требований;

• подготовленность граждан в осуществлении ими субъективных прав и юридических обязанностей.

В литературе предлагается также и классификация условий эффективности права. По этой классификации эффективность права зависит:

• от качества характеристики отдельных средств правового регулирования;

• от действенности государственного механизма правового регулирования;

• от восприимчивости самого общества к регулирующему воздействию норм права (С. А. Денисов).

Качественные характеристики выражаются:

• в полезности целей, поставленных в нормах права, справедливости норм права;

• в оптимальности способов, приемов, уровней, методов и типов правового регулирования, используемых в нормах права;

• в правильности выбора санкции;

• в доступности правовых актов для населения и понятности их изложения;

• в правильности выбора субъектов, которым предписано реализовать возникающие правоотношения;

• в действенности выбранных видов юридической ответственности, видов и размеров наказаний.

Действенность государственного механизма правового регулирования выражается:

• в способности правотворческих органов вовремя выявлять общественные потребности и правильно закреплять их в нормах права;

• в силе, профессиональных навыках исполнительных органов, которые реализуют и охраняют нормы права;

• в качественных характеристиках судебной системы.

Восприимчивость общества к регулирующему воздействию норм права выражается:

• в способности общества воспринимать правовые идеи;

• в соответствии идей права общественной морали;

• в экономических, организационных способностях общества реализовать нормы права;

• в соответствии правовых идей объективным потребностям общественного развития.

Предлагается учеными и упрощенный перечень условий эффективности:

• соответствие юридических норм характеру и уровню экономического и социального развития страны;

• совершенное законодательство;

• высокий уровень правовой культуры (В. К. Бабаев)[128].

Контрольные вопросы

1. Что такое реализация права?
2. Каковы формы реализации права?
3. Что такое соблюдение норм?
4. Что такое исполнение норм?
5. Что такое использование норм?
6. Что такое применение норм?
7. Что такое толкование права?
8. Назовите способы толкования права
9. Что такое пробел в праве?
10. Что такое механизм правового регулирования?
11. Что такое эффективность права?
12. Каковы условия эффективности права?
13. В чем выражается действенность государственного механизма правового регулирования?
14. Каковы качественные характеристики эффективности права?

Темы магистерских диссертаций

1. Толкование права.
2. Способы толкования права.
3. Пробел в праве.
4. Механизм правового регулирования.
5. Эффективность права.
6. Признаки неэффективности норм права.

Список литературы

1. *Венгеров А. Б.* Теория государства и права: Учебник. – М.: Омега-Л, 2013.

2. *Краснов Ю. К., Надвикова В. В., Шкатулла В. И.* Юридическая техника: Учебник. – М.: Юстицинформ, 2014.

3. *Малько А. В., Пузиков Р. В.* Правовая политика современной России: формы и средства реализации (Обзор материалов «круглого стола») // Государство и право. – 2012. – № 9.

4. *Марченко М. Н.* Теория государства и права: Учебник. – М.: Проспект, 2015.

5. *Погодин А. В.* Социальное содержание права и правореализация // История государства и права. – 2014. – № 6.

6. *Шаров Г.* Принуждение к реализации субъективных прав недопустимо // Новая адвокатская газета, 2014, № 7.

Глава 10
Эффективность закона как фундамент эффективности права

В результате изучения материала данной главы магистрант должен:

знать: формы реализации права; критерии эффективности права и эффективности закона; условия эффективности права (ОК-1– ОК-8);

уметь: оперировать юридическими понятиями и категориями, связанными с реализацией права и его эффективностью (ПК-2 – ПК-4, ПК-8, ПК-9);

владеть: социологической и юридической терминологией; навыками работы с правовыми, социологическими документами; навыками анализа различных правовых концепций и юридических фактов, правовых теорий и концепций социологии права (ПК-2 – ПК-7);

овладеть ключевыми компетенциями: измерять эффективность закона; составлять программу повышения эффективности закона.

10.1. Теоретические подходы к понятию эффективности закона

Проблема эффективности законодательства не является для России чем-то абсолютно новым. Исследования на эту тему активно велись еще в 70-е гг. XX в.

В российской традиции слово «эффективность» понимается более широко, чем за рубежом. В европейской традиции эффективность – один из элементов оценки права. В российской научной традиции, наоборот, понятие «эффективность» используется как наиболее широкая категория, которая охватывает разные аспекты оценки законов.

Эффективность права – это соотношение между результатами действия правовых норм и теми социальными целями, для достижения которых они были приняты.

Оценка законов, оценка влияния законов – относительно новое явление в Европе. Ее растущая актуальность связана с изменениями в форме законодательства. Современное законодательство приняло форму программ, нацеленных на достижение определенных целей. В этих условиях одного лишь правильного применения норм недостаточно. Необходимо также удостовериться, достигнуты ли поставленные цели фактически. С этой целью должно быть оценено влияние правовых норм для того, чтобы сделать необходимые выводы и перейти к усовершенствованию норм там, где это необходимо. Таким образом, традиционная проверка соответствия законодательства потребностям жизни постепенно стала сопровождаться оценкой влияния законодательства и объединяться с ней.

Фактическая эффективность – соотношение между фактически достигнутым, действительным результатом и той непосредственной, ближайшей целью, для достижения которой были приняты соответствующие юридические нормы.

Обоснованность и целесообразность – условия и требования, касающиеся в основном правотворчества, правовой культуры, состояния законности и обеспечивающие такое содержание правовых установлений и порядка их претворения в жизнь, которые позволяют ему выступать в качестве действенного, высокорезультативного регулятора общественных отношений.

Полезность – фактическая эффективность, взятая под углом зрения обоснованности и целесообразности правового регулирования, его реального положительного эффекта.

Экономичность – полезность юридического регулирования, скорректированная с учетом количества затраченных материальных средств, человеческой энергии, времени.

Жизнь показывает, что изучение эффективности закона не должно замыкаться в рамках оценки соответствия потребностям, т. е. чисто формального анализа. В нашей практике это соответствие, например, законодательства субъектов Российской Федерации федеральному законодательству. Необходимо ставить вопрос: а какое же реальное влияние оказало законодательство на жизнь? И если бы вопрос ставили таким образом, то во многих случаях обнаружилось бы, что надо не законодательство субъектов Российской Федерации править, а федеральное законодательство приводить в соответствие с более прогрессивными решениями, принятыми на региональном уровне.

При этом законодательство не должно использоваться как «транспорт» для продвижения политических программ и декларации политических целей. Законодательство – это прежде всего правовые механизмы, права и обязанности, это ответственность, это юридическая защита.

Конечно, привлекательно политическую программу оформить в виде закона: это повышает общественный статус программы, привлекает к ней внимание, создает определенный имидж для этого политического документа. Но при этом происходит политизация и идеологизация законодательства и политизация практики применения закона. Соответственно, не могут работать в полную силу механизмы судебной защиты, механизмы ответственности, потому что если в законе закреплены цели, то попробуйте человека привлечь к суду за недостижение этих целей – он вам миллион объективных причин назовет, почему эти цели не достигнуты.

Поэтому для программ, для целей, для политических документов необходимы особые правовые или квазиправовые документальные формы. Не надо смешивать политику и право в одних документах. Законы должны быть законами, и они должны работать как законы.

При этом чрезвычайно важно разделять эффективность закона, эффективность законотворчества, т. е. процесса принятия этого закона, и эффективность правовой политики – правильности тех социальных целей, которые пытаются достичь путем принятия этого закона.

Иногда законы могут рассматриваться скорее как результат политических дебатов и компромиссов, чем как рациональное усилие, направленное на социальные изменения. Наконец,

законодательная деятельность может рассматриваться как символический акт, не претендующий на достижение практических результатов. Символический в том смысле, что главной функцией может быть выражение обеспокоенности проблемой со стороны властей, их готовности разделить озабоченность общества. В законотворческой практике стремление анализировать результативность законов, анализировать последствия принимаемых законов почти не влияет на работу Государственной Думы.

В результате может возникнуть ситуация, когда законодательная деятельность эффективна, а закон в результате появляется никчемный и последствия его никчемны, результат, в общем-то, не соответствует общественным ожиданиям. Это говорит о том, что эффективность самой нормы нельзя путать с эффективностью законодательного процесса – там свои критерии и своя оценка.

При этом следует понимать, что позитивный или негативный результат реализации закона – это слагаемое многих составляющих; что после принятия закона включается Правительство, которое либо финансирует, либо не финансирует реализацию его норм, включаются органы исполнительной власти, правоохранительные органы, прокуратура, суд, общественные организации, СМИ. То есть имеется очень много участников в процессе реализации закона. Если какое-либо из этих звеньев не работает, закон не достигает результата. Нужно понимать, что норма – это лишь один из элементов очень сложного механизма, посредством которого либо достигается, либо не достигается конечный результат.

Специфика проблемы заключается в том, что методологически очень сложно выделить, что зависит от нормы, а что – от других элементов механизма реализации закона.

Очень важный аспект проблемы – это разграничение эффективности закона и эффективности законодательной политики. Формально объект оценки законов отличается от объекта анализа политики. Однако, по крайней мере в отношении правопорядка, уважающего верховенство законов, на практике нет никаких фундаментальных различий между оценкой законодательства и оценкой государственной политики.

Между тем в нашей стране нередко принимаются прекрасные законы, которые фактически не действуют.

Один исторический пример. Конституция СССР 1937 г. до сих пор остается величайшим памятником юридического демократизма. Она даже более демократична, чем ныне действующая Конституция, поскольку разрешала тогдашним

союзным республикам напрямую иметь международные отношения, иметь свои воинские формирования, закрепляла право свободного самоопределения вплоть до отделения и т. д. Но также хорошо известно, насколько реальная жизнь отличалась от норм закона. Такого рода примеры можно привести и из сегодняшней практики. Какой выход из этой ситуации? Некоторые юристы предлагают идти путем так называемого экспериментального законодательства. Что это такое?

Экспериментальное законодательство должно быть ограничено во времени; оно должно содержать четкие определение и назначение; оно должно указывать цели запланированного законодательного действия и критерии, используемые для оценки соответствия временно применяемых инструментов; оно должно определить, какие данные следует собрать, ответственность за сбор этих данных и оценку результатов и т. д.

Приходится констатировать, что наше законодательство, экспериментальное по сути, по форме таковым не является. Эксперимент предполагает четкую формулировку целей, для которых он проводится. Эксперимент предполагает определение этапов и конечного срока. С точки зрения срока действия наши законы сейчас экспериментальные, поскольку они очень краткосрочные, но никто их экспериментальными не считает, ни этапов не определяет, не определяет и результата, который должен быть получен в итоге реализации этого закона.

И самое главное – в любом эксперименте есть ответственный за этот эксперимент, кто-то должен сказать: я отвечаю за этот эксперимент и несу ответственность за его результаты. На практике лишь в самых исключительных случаях можно назвать ответственных за проводимые в нашей стране эксперименты. Например, ответственность за реформу электроэнергетики взял на себя Чубайс.

У этой проблемы есть еще один аспект: правовая политика сегодня вышла на новый уровень, который качественно отличается от того, что было раньше. С начала и до конца 90-х гг. государством предлагались прямолинейные, простые, явные, открытые решения, которые и оформлялись законами. Если приватизация, так непременно чековая, лобовая, ураганная и т. д.

Сейчас реформы перешли в совершенно новую стадию. Период грубых реформ прошел. Государством предлагаются очень тонкие решения. Сегодняшние законы – это иногда очень многослойное, очень сложное решение, где последствия наступят не сразу, и мы не всегда понимаем даже, какие последствия закладываются в эти законы. К сожалению, сегодняшнее

поколение политиков, сегодняшнее поколение депутатов голосуют за решения, последствий которых до конца не понимают, не знают, как они сработают и к каким результатам приведут.

Все это значит, что надо совершенно иначе смотреть на проблему оценки эффективности закона. Сегодня надо изучать эффективность закона «послойно»: эффективность юридическую, социальную, психологическую, экономическую, на макроуровне, на микроуровне. В проблеме эффективности есть много слоев, и эффективность в одном слое может означать резкую неэффективность в другом.

Эффективность надо изучать на достаточно большом временном промежутке, отслеживать прямые и косвенные последствия, которые тоже могут быть очень разными у различных законов. Сама проблема оценки законов, оценки их эффективности сегодня стала чрезвычайно сложной в силу изменения общественной жизни и тех правовых инструментов, которые используются для ее регулирования и упорядочения.

Надо отметить, что в изучении эффективности законов используется два основных подхода. Наиболее распространенный и популярный подход к эффективности – это *сравнение цели и результата закона*. Закон ставил такую-то цель, допустим, снизить преступность. И если преступность снижена – закон эффективен, цель его достигнута. На самом деле такой подход не учитывает целый ряд очень важных моментов.

Он не учитывает прежде всего, какой ценой достигнут результат; он не учитывает побочных последствий, которые могут перечеркнуть и дискредитировать достигнутую цель; он не учитывает того, что сама цель изначально бывает определена неверно. Наиболее последовательные сторонники это подхода говорят, что, если цель достигнута, даже объективно вредная, даже причинившая ущерб обществу, закон должен быть признан эффективным. Нас не интересует, какие там побочные последствия, отдаленные результаты; если цель достигнута – все, закон эффективен. Более осторожные и гибкие представители этого направления заявляют: нет, что вы, конечно, надо учитывать весь комплекс последствий.

Второй подход, его развивала петербургская школа, под руководством профессора А. С. Пашкова, заключается в том, что *должен измеряться реальный «сдвиг», который произошел в общественной жизни.* Например, до принятия нормы был один уровень преступности, после ее принятия стал другой – произошел сдвиг, который надо измерить.

Однако при таком подходе очень трудно понять, в чем,

собственно, роль нормы. Как выделить ее из контекста всех других средств, которые были использованы для достижения цели? Может быть, это вовсе не норма, а другие средства обеспечили достижение результата: ведь «после того» не означает «по причине того». Поэтому, возможно, более правильно рассматривать проблему эффективности, или, выражаясь европейским языком, оценки, законов как комплексную научную задачу, где должны использоваться разные средства и методы, поскольку только сумма этих методов может дать какую-то более или менее достоверную картину эффективности нормы. Иначе говоря, нет «золотого ключика», которым можно эту проблему открыть, но есть множество разных ключей, которые необходимо использовать, чтобы реально понять, эффективна норма или нет и в чем именно заключается ее эффективность.

Один из аспектов эффективности, который лежит на поверхности, – экономический. Это вопрос о том, сколько будет стоить эта норма государству и имеются ли в бюджете необходимые средства для ее реализации. Казалось бы, это совершенно очевидно. Прежде чем что-то принимать, надо посчитать: страна экономически вытянет эту норму или не вытянет? Она нам по карману или нет? К сожалению, мы далеко не всегда это делаем, и многие крупнейшие законы принимаются как незатратные, хотя влекут за собой миллионные затраты.

Пример на эту тему – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. Он шел через Государственную Думу как чисто незатратный закон, как закон, который не стоит государству ни копейки. Но на самом деле он влечет за собой миллиардные затраты в самых различных областях, просто посчитать эти затраты очень трудно. Поэтому депутаты закрыли на это глаза и решили считать этот закон незатратным.

Действительно, далеко не во всех случаях посчитать затраты легко. Посчитать затраты по социальным законопроектам чрезвычайно сложно. Здесь необходимы экономико-математические модели, чтобы хотя бы приблизительно представить себе, сколько будет стоить подобный закон. Но это надо делать. Нельзя же принимать законы вслепую, не понимая, какие расходы они за собой потянут. Типичный пример – закон «О ветеранах», который сначала приняли, а потом обнаружили, что на его исполнение нет необходимых средств.

Важнейший в связи с этим вопрос: а кто будет всем этим заниматься? Есть ли в нашей стране организация, которая в состоянии компетентно посчитать, сколько стоит тот или иной законопроект? Такой организацией является Счетная палата. Экспертиза затратности законопроектов записана второй

позицией среди полномочий Счетной палаты, которая, однако, этим не занимается.

Оценка законов – это очень тонкая интеллектуальная деятельность, которая показывает руководству лицо и уровень работы его подчиненных. Она требует усиления звеньев, которые анализируют эффективность во всех государственных структурах. И обязательно под руководством, под эгидой первого лица.

Наконец, надо обязательно иметь в виду, что создание и оценка законов – это особая специальность, причем не только юридическая. Законотворчество – это не прерогатива юристов. Никакой законопроект о транспортном комплексе невозможно написать, если не понимать, как реально работает транспорт, как действует эта система. Поэтому специалистов по законотворчеству (легистов) надо готовить с учетом отраслей общественной и экономической деятельности, в которых им предстоит работать, а для этого в преподавании изначально должно быть соединение юридических, экономических, политических и прочих знаний. Это должны быть юристы, но не только юристы. Надо официально признать, что у нас нужна такая специальность. Ее можно называть легистикой, можно взять какое-то более понятное нам название из русского языка. Но совершенно очевидно, что такая специальность требует определенного набора профессиональных и личных качеств, что необходимо целенаправленно готовить людей, которые будут заниматься легистикой.

10.2. Оценка законодательства – вклад в повышение качества законов

В течение последних трех десятилетий законодательство стало важной сферой научного интереса и практического обучения, открывших путь к новому, всестороннему подходу к феномену законодательства[129]. Сфера применения этого нового подхода не ограничивается отдельными странами, усилия по улучшению качества законодательства носят всеобщий характер. Этот подход не ограничивается правовыми науками или юриспруденцией, он объединяет множество академических дисциплин, занимающихся различными аспектами законодательной деятельности. Наконец, этот подход не ограничивается академическими исследованиями, а учитывает практические или прагматические потребности и соображения.

Проблемы законодательства до некоторой степени являются универсальными проблемами и должны исследоваться в интердисциплинарном аспекте; они имеют как теоретическое, так и практическое измерение. Термин «легиспруденция», который иногда используется для объединения различных элементов и подчеркивания связи между различными течениями и основными положениями исследований в области законодательства, точно отражает характер этого нового всестороннего подхода[130]: легиспруденция стремится к углублению теоретического понимания, так же как и технической подготовки законодательства. Этот подход объединяет элементы науки, искусства и мастерства; в сферу внимания попадает как содержание законодательства, так и его форма.

Соответственно, можно выделить следующие основные сферы этой деятельности:

• законодательная методология (или материальная легистика[131]) занимается содержанием законодательства; предлагает методический путь разработки нормативного содержания и вырабатывает практические инструменты на различных стадиях этого методического подхода;

• техника законодательства (формальная легистика в узком смысле) занимается формальными аспектами законодательства, различными типами нормативных актов, их формальной структурой и т. д.;

• подготовка законопроектов касается лингвистических аспектов законодательства, способов выражения нормативного содержания в нормативных текстах;

• информирование о состоянии законодательства – опубликование нормативных текстов или, в более общем виде, распространение информации нормативного содержания, включая широкий диапазон информации о законодательстве, не ограничиваемой официальными публикациями;

• законодательная процедура – процесс разработки, введения в действие и применения законодательства – осуществляется в соответствии с различными видами процедурных правил; эти правила могут в определенной степени влиять на формальное, материальное или содержательное качество законодательства; они могут помогать или препятствовать методическим подходам легистов, т. е. лиц, готовящих новые законы;

• менеджмент законодательных проектов: подготовка законодательства может рассматриваться как задача, для решения которой могут применяться принципы и методы проектного менеджмента;

• социология законодательства: политический процесс, предшествующий введению закона в действие, процесс применения и влияния законодательства – важная область социологических исследований и неотъемлемый элемент легиспруденции;

• теория законодательства: легиспруденция включает также теоретическое изучение роли или функции законодательства как инструмента социального управления и государственного контроля.

Несмотря на то что общие проблемы законодательства имеют универсальный характер, более практически ориентированные направления легиспруденции – и прежде всего решения, применяемые в таких областях, как техника законодательства и подготовка законопроектов, законодательная процедура и даже менеджмент законодательных проектов, – тесно привязаны к специфическим национальным условиям и должны подчиняться национальным правовым нормам. По этой причине практическая подготовка легистов, т. е. лиц, участвующих в подготовке законов, едва ли может проводиться вне специфических институциональных и правовых рамок.

В то время как подготовка законопроектов или, в более широком смысле, формальная легистика – главным образом занятие юристов, материальная легистика ни в коем случае не является привилегией лиц, имеющих юридическое образование, или сферой деятельности, к которой юристы являются однозначно более подготовленными, чем люди других профессий. Это относится, в частности, к методическому подходу, включая оценку, к менеджменту законодательных проектов и социологии

законодательства. В отношении деятельности, связанной с материальными или содержательными аспектами законодательной работы, юристы – по крайней мере юристы, получившие традиционное юридическое образование, – подготовлены не лучше других. Однако в силу их привилегированного положения на стадии подготовки законопроектов в законодательном процессе они несут особую ответственность и в отношении материальных аспектов законодательства.

Оценка как существенная часть законодательной методологии

Оценка форм законодательства, с одной стороны, является важным и, по крайней мере в некоторых областях, традиционным[132] элементом социологии законодательства. С другой стороны, она также является существенной частью законодательной методологии. В отличие от подготовки законопроектов, она скорее включает материальные, содержательные аспекты законодательства, чем его формальные аспекты, и в первую очередь касается отношений между нормативным содержанием и его последствиями в социальной действительности, в «реальном мире».

Методический подход, рекомендуемый для разработки нормативного содержания законов, основан на разделении различных аналитических шагов, или последовательностей. Эти шаги включают:

- анализ и определение проблемы, которая, как предполагается, будет решена законодательным действием;
- определение или уточнение целей законодательства;
- экспертизу правовых инструментов, или средств, которые могут использоваться для решения проблемы, и выбор таких инструментов, основанный, среди прочего, на результатах перспективной оценки их возможного воздействия;
- проектирование нормативного содержания;
- формальное введение в действие;
- применение;
- ретроспективную оценку;
- при необходимости или по возможности – адаптацию законодательства в соответствии с результатами ретроспективной оценки.

В рамках аналитической или теоретической модели, лежащей в основе методического подхода, который будет использоваться при подготовке законов, законодательный процесс рассматривается как повторяющийся процесс обучения; как процесс, в котором оценка влияния законодательства является

одной из фундаментальных предпосылок и инструментов обучения; как процесс, призванный гарантировать учет законодателем социальной действительности и социальной адекватности законодательной деятельности.

Конечно, этот методический подход к законодательству имеет свои пределы; ограничения являются, в частности, результатом того, что подход основан, по существу, на «инструментальном представлении» о законодательстве: законодательная деятельность рассматривается как инструмент социального руководства и контроля и, как иногда говорят, как инструмент «социальной инженерии». Другими словами, этот подход основан на предположении, что законодательная деятельность является рациональной деятельностью, нацеленной на реализацию определенных целей или задач, на достижение определенных результатов в социальной действительности.

Это предположение может быть подвергнуто сомнению. Оно истинно лишь отчасти: не все законодательство имеет инструментальный характер или, по крайней мере, инструментальный характер не всегда является преобладающим; например, представляется, что этот характер ярче проявляется в области публичного права, чем в области частного права. Кроме того, в некоторых случаях законодательство может рассматриваться более реалистично как выражение политического давления, чем как попытка решения проблемы путем изменения поведения определенного слоя населения. Иногда законы могут рассматриваться скорее как более или менее случайный результат политических дебатов и компромиссов, чем как рациональные усилия, направленные на социальные изменения. Наконец, законодательная деятельность может рассматриваться как символический акт, не претендующий на достижение практических результатов; символический в том смысле, что главной функцией может быть выражение обеспокоенности проблемой со стороны политических властей, их готовности разделить озабоченность людей, их желания продемонстрировать, что ситуация находится под контролем. В этом смысле инструментальный, рациональный взгляд на законодательство, лежащий в основе методического подхода, – это частичный, ограниченный подход. Тем не менее мы можем признать, что во многих случаях законодательство совершенно явно и несомненно имеет преобладающий инструментальный характер или, по крайней мере, используется как инструмент. В таких случаях применение методического подхода разумно и приемлемо.

После этих предварительных замечаний, нацеленных на

разъяснение общего контекста, нужно определить, что же означает «оценка» в контексте легиспруденции. Действительно, слово «оценка» используется сегодня в таком количестве разных смыслов, что совершенно необходимо дать ясное определение[133]. Под «оценкой» подразумевается анализ и определение влияния законодательства. Это очень общее определение включает три элемента.

Во-первых, оценка касается законодательства, т. е. нормативных актов и – неявно – административных решений, основанных на этих актах. Таким образом, формально ее объект отличается от объекта анализа политики; однако, по крайней мере в отношении правопорядка, уважающего верховенство закона, на практике нет никаких фундаментальных различий между оценкой законодательства и оценкой государственной политики[134].

Во-вторых, оценка определяет влияние закона, исследует изменения, соответственно, и сохранение отношений, поведения или ситуаций, а также последствия этих изменений, являющиеся результатом (потенциально или действительно, в соответствии с перспективой) законодательной деятельности. Другими словами, оценка призвана определить причинно-следственные отношения между законодательными действиями и социальной действительностью.

В-третьих, оценка является попыткой методически проанализировать и оценить воздействие законодательства.

Третий элемент этого определения нуждается в дальнейших пояснениях. «Методически» означает:

• общепонятным, реально выполнимым способом, в частности, потому, что ясно определяются основания, или источники, заявлений либо мнений о потенциальных или реальных причинно-следственных связях между введением в действие законов и обозримой социальной действительностью;

• максимально систематически, другими словами, при учете всех соответствующих воздействий;

• максимально беспристрастно и объективно, другими словами, при отсутствии давления со стороны заинтересованных кругов.

Результаты оценки, отвечающие этим трем требованиям, в большинстве случаев фиксируются в форме замечаний, меморандумов, отчетов или статей. Таким образом, они могут быть опубликованы или по крайней мере донесены до заинтересованных лиц либо учреждений и критически изучены. Такое прагматическое определение представляет оценку, с одной стороны, как явно большее, чем чисто импрессионистская,

интуитивная политическая оценка; с другой – оценка необязательно отвечает наиболее жестким критериям настоящего научного анализа. Она принимает во внимание интуитивное определение воздействия законодательства политиками или целевыми группами, она основана на практическом опыте и специальных знаниях властей, применяющих законодательство, и являет собой попытку пополнить это знание путем методических усилий, часто, но необязательно включающих использование различных методов социальных наук. Другими словами, **оценка** – это прагматические усилия, направленные на выработку более соответствующей и более точной информации или знания о возможных или реальных причинно-следственных отношениях между законодательной деятельностью и позициями, поведением или ситуациями, наблюдаемыми в социальной действительности.

Конечно, такие причинно-следственные отношения часто трудно поддаются анализу. Причинность в социальной действительности – сложный феномен. В большинстве случаев она не может быть доказана в строгом научном смысле. Однако это не преуменьшает важности или даже необходимости оценки, поскольку, если мы допускаем уместность «инструментальной перспективы», на которой основан методический подход к законотворчеству, законодатель вынужден признать существование таких причинно-следственных отношений. Эти действия базируются, явно или неявно, на допущениях, касающихся причинно-следственных отношений. Главная цель оценки состоит не в том, чтобы доказать истинность или ложность этих допущений.

Необходимо проверить:

• являются ли причинно-следственные допущения, лежащие в основе законодательной деятельности, максимально явными и дифференцированными при подготовке законодательных решений;

• основаны ли они на наилучших теориях и на наиболее надежной информации, которая может быть получена при приложении разумных усилий;

• может ли быть проверена их точность после принятия и применения законов.

Иначе говоря, оценка – это прагматические усилия по совершенствованию представлений и знаний законодателя о воздействии законодательства. Целью является приближенность к действительности, а не окончательная определенность или научное доказательство.

Перспективная и ретроспективная оценка

В соответствии с аналитической моделью, лежащей в основе

законодательной методологии, оценка должна проводиться как до, так и после формального введения в действие закона. Таким образом, необходимо проводить различие между двумя перспективами, или типами оценок: перспективной (ex-ante) и ретроспективной (ex-post) оценкой.

Перспективная оценка выполняется перед принятием формальных законодательных решений в целях обеспечения лучшего понимания возможных или потенциальных воздействий планируемого закона. В частности, она может оказаться полезной при выборе соответствующих инструментов для решения той или иной законодательной проблемы. **Ретроспективная оценка** проводится после принятия закона, в ходе его применения или, в отдельных случаях, особенно если нормы ограничены во времени, непосредственно до или после завершения периода действия правовых норм. Целью ретроспективной оценки является определение того, что происходит после вступления в силу закона[135], и предвосхищение реального воздействия законодательных действий.

Эта классификация важна в особенности потому, что инструменты, методы и технологии, используемые для оценки воздействия, различаются в зависимости от типа оценки. Перспективная оценка, оценка возможного воздействия готовящегося закона, использует, по крайней мере частично, иные методы и технологии, нежели ретроспективная оценка. Тем не менее не стоит преувеличивать различия даже с методологической точки зрения.

В действительности, с практической точки зрения легиста, эти два типа оценки в значительной степени дополняют друг друга. Перспективная методическая оценка возможного воздействия готовящегося закона значительно облегчает ретроспективную оценку: чем более детальна и дифференцированна перспективная оценка, тем легче получить надежную ретроспективную информацию, потому что перспективная оценка указывает на существующие пробелы и дает импульс для принятия необходимых мер по своевременной ликвидации этих пробелов. Возможно, законодательство даже может предусмотреть такие меры и гарантировать сбор необходимых данных. С другой стороны, хорошая ретроспективная оценка способствует созданию более прочной основы для перспективной оценки, т. к. она предоставляет ценные данные для сравнений или аналогий и способствует углублению теоретического понимания, что делает возможным более точный прогноз воздействия закона. Таким образом, необходимо уделять равное внимание обоим типам оценки и одновременно их

развивать.

Экспериментальное законодательство

Особый тип законодательства, который должен быть упомянут в этом контексте, – это экспериментальное законодательство, т. е. законодательство, действующее в течение ограниченного периода времени в целях определения приемлемости той или иной законодательной меры для достижения поставленных задач. Другими словами, экспериментальное законодательство вводится с перспективной целью, но с методологической точки зрения требует ретроспективной оценки[136].

Конечно, каждое законодательное решение имеет в некотором смысле экспериментальный характер; оно может рассматриваться как часть учебного процесса, основанного на методе проб и ошибок. Но это не то, что подразумевается под выражением «экспериментальное законодательство». Относительно простые примеры такого экспериментального законодательства могут быть обнаружены в области законодательства дорожного движения, в особенности в нормах, касающихся ограничения скорости. Недавний и очень поучительный пример – принятый несколько лет назад в Швейцарии экспериментальный закон о распространении героина среди наркоманов в медицинских целях[137]. Основываясь на убедительных результатах этой оценки, Швейцария приняла решение о введении таких мер на определенный период. В силу политически спорного характера этих мер было необходимо удостовериться, что оценка обеспечила надежные результаты.

Критерии оценки

Оценка исследует воздействие законодательства. Воздействие является ее главным объектом – объектом, имеющим различные аспекты, которые могут быть рассмотрены с различных точек зрения и оценены в соответствии с различными критериями. Среди наиболее часто упоминаемых критериев оценки следующие три: действенность, эффективность и целесообразность[138].

Под **действенностью** мы подразумеваем степень соответствия наблюдаемых взглядов и поведения целевой группы населения (индивидуумы, предприятия, должностные лица, отвечающие за применение законодательства) нормативной модели, т. е. отношениям и нормам поведения, предписанным законодателем. Таким образом, в отношении этого критерия необходимо задать два вопроса: уважается ли норма или же просто выполняется и может ли соотношение между наблюдаемой степенью уважения или простого вынужденного выполнения быть «поставлено в вину» самой норме? В отношении

некоторых типов норм, в особенности для указов, предписаний или запретов в рамках по крайней мере первого вопроса может использоваться слово «соблюдение». В отношении норм других типов, таких как нормы, касающиеся предоставления разрешений или субсидий государственными властями, наиболее часто используемое слово – «применение». В традиционном русле в центре внимания находится действенность закона.

Под **эффективностью** мы имеем в виду степень достижения законом поставленной цели. Этот критерий особенно интересен с политической точки зрения, также он показывает, насколько важно ясно определить цели законодательного решения: если политические власти, законодатели, отказываются от определения целей, то невозможно оценить эффективность законодательства. Это вовсе не означает, что цели должны быть явно прописаны непосредственно в нормативном акте. Они могут быть отражены в сопроводительном докладе или сформулированы в ходе парламентских дебатов. Без таких политически «санкционированных» определений целей оценщики вынуждены сами определять, что считать целью закона.

Действенность – это условие, но не обязательная гарантия эффективности законодательства: эффект достигается только тогда, когда причинно-следственные допущения, скрытые в основе выбора инструмента законодателем, точны. С другой стороны, простой факт осуществления целей отдельного законодательного акта не доказывает эффективности этого акта; реализация целей может оказаться результатом действия прочих факторов.

Под **целесообразностью** мы подразумеваем соотношение между затратами и выгодами от законодательных действий[139]. Слова «затраты» и «выгоды» используются в этом контексте в очень широком смысле. Первое включает не только прямые финансовые последствия соблюдения применяемых правовых норм; также во внимание принимаются неосязаемые элементы, такие как психологические или эмоциональные неудобства, а также все отрицательные воздействия как результат законодательного акта. Второе относится главным образом к целям отдельных законодательных действий: все воздействия, совместимые с этими целями или способствующие их дальнейшей реализации, могут рассматриваться как выгоды. Таким образом, оценка целесообразности законодательства означает рассмотрение, с одной стороны, затрат на его применение и, с другой – степень достижения поставленных целей, делая возможным выбор между различными мерами или оценку пропорциональности различных мер. Оценка выгод и затрат

выполняется прежде всего с точки зрения законодателя, но, конечно, может принимать во внимание и другие взгляды, особенно мнение целевой группы населения, на которую направлена правовая норма. В этом смысле можно также различать внутренние и внешние затраты и выгоды.

Эти три критерия (действенность, эффективность и целесообразность) выдвигают на первый план некоторые аспекты воздействия законодательства, они подчеркивают аспекты, являющиеся особенно важными в процессе законотворчества. Они, конечно, не исчерпывают все сложные причинно-следственные отношения, существующие в социальной действительности, и рассматривают не все актуальные воздействия или последствия отдельных законодательных действий.

Приведем практический пример: в большинстве стран водители и даже пассажиры автомобилей обязаны использовать ремни безопасности. Это правовое обязательство призвано уменьшить травмы в случае автокатастрофы. Действенность этой нормы, как представляется, значительно варьируется. В некоторых странах или областях значительная часть водителей используют ремни безопасности и делают это, по крайней мере частично, из-за существования правового обязательства (действенность). Есть данные, подтверждающие, что использование ремня безопасности способствует сокращению травматизма (эффективность). Затраты на применение этой меры (техническое оборудование на автомобилях, действия по применению правовой нормы со стороны государственной власти, а также, в более широком смысле, физические и психологические ограничения для водителей и пассажиров) не являются непропорциональными по сравнению с пользой этой меры для уменьшения травматизма (целесообразность). Тем не менее существуют некоторые свидетельства того, что эта мера имеет и отрицательный эффект, что может иметь результатом более скептические выводы. В частности, представляется, что использование ремней безопасности негативно влияет на отношение и оценку своих возможностей водителями, что приводим к большему количеству автокатастроф и особенно к нанесению более серьезных травм велосипедистам и пешеходам. Таким образом, оценка полного воздействия от применения этой меры должна, очевидно, допускать некоторые нюансы.

Инструменты и методы оценки

Оценка воздействия законодательных мер означает, во-первых, разумные допущения и гипотезы относительно потенциальных или реальных причинно-следственных связей

между правовыми нормами и наблюдаемыми взглядами и отношениями, поведением и ситуациями, а во-вторых – проверку обоснованности этих допущений через использование всего соответствующего опыта, информации и знаний, доступных на данный момент, или тех, которые могут быть получены со временем с приложением адекватных усилий.

С точки зрения юристов, одним из наиболее важных вопросов, конечно, является возможность практического осуществления оценки. Каковы практические инструменты, методы и методики, которые могут быть использованы для оценки воздействия законодательства? Ответы на эти вопросы варьируются, среди прочего, в зависимости от специфики каждого отдельного случая, специфических критериев, которые должны быть приняты во внимание, типа оценки (перспективная или ретроспективная) и степени достоверности и надежности результатов. Перспективная оценка воздействия изменений в финансовом законодательстве в отношении частных вкладов не подразумевает использования тех же методов, которые применяются для ретроспективной оценки действенности новых стандартов безопасности в области строительства или эффективности новых процедурных прав в пользу инвалидов в соответствии с принципом равноправия. Оценка научного или квазинаучного характера требует несравненно больших инвестиций по сравнению с интуитивной или импрессионистской политической оценкой, осуществляемой через систематическое использование практических знаний и опыта, предоставляемых ответственным административным органом.

Лучшие и наиболее надежные ретроспективные оценки используют различные качественные и количественные методы и методики, широко применяемые в области социальных наук: интервью, наблюдение, анализ текста, синхронные и диахронические статистические сравнения между целевой группой и группами, не затрагиваемыми правовыми изменениями, и т. д.[140] Перспективная оценка опирается на практические тесты, демонстрационные программы, моделирование, эксперимент, прогноз, системный анализ, создание сценариев и т. д.[141] Другими словами, для выполнения как перспективной, так и ретроспективной оценки существует большое разнообразие сложных инструментов, которые могут использоваться как по отдельности, так и – что является предпочтительным – в комбинации (триангуляции) с целью получения наиболее надежных и точных результатов.

Тем не менее нужно признать, что, во-первых, даже эти сложные инструменты имеют свои методологические пределы:

они редко могут дать абсолютно объективное представление о причинно-следственных связях, но, несомненно, оттачивают восприимчивость легистов и законодателей к этому критическому аспекту законодательной деятельности и могут в некоторой степени уменьшить неопределенность и таким образом внести вклад в улучшение качества содержания законодательства, и во-вторых, существуют практические пределы законодательного процесса: применение этих сложных инструментов требует времени, денег и кадровых ресурсов, которые не всегда имеются в реальной ситуации.

Легисты необязательно сами должны быть в состоянии использовать эти сложные инструменты, но они должны по крайней мере знать, в каких ситуациях их было бы возможно и полезно использовать. По практическим причинам легисты часто выбирают более скромные инструменты – инструменты, которые, возможно, более приемлемы для выдвижения причинно-следственных допущений, чем для их тестирования, но которые тем не менее очень полезны. Два таких инструмента заслуживают упоминания в данном контексте: типология влияния законодательства и графическое представление причинно-следственных связей. И тот и другой могут использоваться как вспомогательные инструменты.

Типология воздействия законодательства выделяет различные категории воздействия, например намеренное и непреднамеренное воздействие, ожидаемое и неожиданное воздействие, положительное (благоприятное) и отрицательное (неблагоприятное) воздействие, прямое и косвенное воздействие, немедленное и отложенное воздействие, явное и символическое воздействие, упреждающее и последующее воздействие и т. д. Эти различия способны повысить восприимчивость и понимание легистами сложности и многомерности причинно-следственных отношений в социальной действительности. Они выполняют в основном эвристическую функцию.

Графическое представление причинно-следственных связей между правовой нормой и наблюдаемой социальной действительностью – путь наглядного изображения причинно-следственной гипотезы. Оно помогает критически рассмотреть и исследовать эти гипотезы. Конечно, графическое моделирование неизбежно редуцирует сложность потенциальных или реальных причинно-следственных связей. Однако на практике оно значительно помогает раскрытию некоторых слабостей и недостатков разработанных гипотез или анализа причинно-следственных связей. Анализ системы соответствующих социальных и институциональных деятелей, целей отдельных

законов, а также областей или сфер деятельности, на которые направлен тот или иной закон, является отправной точкой для разработки такого графика.

Институционализация оценки

В последние три десятилетия оценка стала весьма важным элементом в законодательной практике многих стран. В некоторой степени она была институционализирована[142]. В том, что касается институционализации, мы можем выделить процедурные и организационные меры[143].

Процедурные меры – это, например, оценочные клаузулы (обязательство осуществлять перспективную и/или ретроспективную оценку) или обязательство составлять периодические отчеты[144]. Особая форма так называемого законодательства заката была распространена в течение некоторого времени, особенно в некоторых штатах США. «Законы заката» ограничены во времени, и срок их действия может быть продлен лишь на основе доклада, подтверждающего их необходимость и уместность.

Организационные меры касаются создания специальных органов или служб, ответственных за оценку законодательства. Такие органы или службы могут быть созданы в рамках различных министерств (децентрализованное решение), в одном отдельном министерстве (централизованное решение), в рамках парламентских служб или как автономные органы (например, ревизионная контора или суд). Они могут самостоятельно оценивать воздействие законодательства или уполномочивать внешних специалистов.

Институционализация оценки предоставляет некоторые преимущества: она способствует учету методологических аспектов и требований уже на стадии подготовки закона; она гарантирует доступность необходимых финансовых и кадровых ресурсов; она обеспечивает оптимальную синхронизацию оценки с процессом принятия законодательного решения и таким образом оптимизирует интеграцию результатов оценки в этот процесс; она может способствовать сотрудничеству административных органов, ответственных за применение законодательства и предоставляющих доступ к соответствующим данным, а также применению беспристрастного, более объективного подхода; и наконец, она придает законность и политический вес результатам оценки.

Оценка законодательства, будь то перспективная или ретроспективная оценка, является обязательным элементом любого методического, рационального подхода к законотворчеству. Все эти методические подходы базируются, по

существу, на инструментальном представлении законодательства. Оценка является попыткой внести вклад – и в определенной степени эта попытка оказывается успешной – в повышение материального качества законодательства как инструмента социальных изменений. В этом смысле оценка – это технократический инструмент. Как таковой она может и должна использоваться разумным способом, т. е. прагматично и избирательно, при необходимом понимании методических и практических пределов. Оценка – не панацея, поэтому было бы неправильно применять ее во всех случаях без исключения как обязательную часть юридической рутины. Как сказал один французский социолог права больше 20 лет назад, рационализация законодательного выбора становится неразумной, когда она переходит некоторые пределы затрат и времени, на определенной стадии произвольность законодателя становится неразумной[145].

Тем не менее разумно применяемая оценка – это больше чем технократический инструмент. С правовой или юридической точки зрения развитие нашего знания воздействия законодательных действий может дать новый смысл и новое понимание общих правовых или конституционных принципов, таких как принцип равенства перед законом, защита от произвола и, в частности, принцип пропорциональности. В этом смысле оценка также способствует развитию традиционных догматических концепций и развитию правовой теории.

Наконец, мы не должны недооценивать политическое измерение оценки. С одной стороны, она усиливает ответственность законодателя за результаты своих решений и таким образом способствует демократическому функционированию политических учреждений. С другой стороны, она создает основы для критического – не только технократического – подхода к законодательству. Фактически обнаружение разрыва между целями или намерениями законодателя и достигнутыми в действительности результатами может дать импульс для необходимой адаптации правовых норм, но это может также породить аргументы в пользу критической экспертизы политических институтов. Таким образом, было бы неправильно рассматривать оценку лишь как инструмент социальной инженерии. Ее критическая функция столь же важна, как и ее технократическая функция.

Контрольные вопросы

1. Дайте общее определение эффективности права.
2. Что такое фактическая эффективность?
3. Что такое обоснованность и целесообразность правового решения?
4. Что такое полезность правового решения?
5. Что такое экономичность юридического регулирования?

Темы магистерских диссертаций

1. Эффективность права и эффективность закона.
2. Эффективность подзаконных актов.
3. Эффективность нормы права.
4. Эффективность гипотезы нормы права.
5. Эффективность диспозиции нормы права.
6. Эффективность санкции нормы права.
7. Эффективность целей в праве.
8. Эффективность задач закона.
9. Эффективность целей закона.

Список литературы

1. *Андрющенко М. Н.* Понятие эффективности и его философский смысл // Учен. зап. каф. обществ. наук вузов г. Ленинграда. Вып. 12. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1971.

2. *Веремеенко И. И., Попов Л. Л., Шергин А. П.* Понятие и условие эффективности административных санкций // Правоведение. – 1972. – № 5.

3. *Казимирчук В. П., Кудрявцев В. Н., Лившиц Р. З.* Исследование эффективности правовых норм // Сов. государство и право. – 1971. – № 10.

4. *Никитин В. Б., Орехов В. В., Спиридонов Л. И.* О возможном подходе к исследованию эффективности правовой нормы // Проблемы социологии права. – 1970. – Вып. 1.

5. *Пашков А. С., Чечет Д. М.* Эффективность правового регулирования и методы ее выявления // Сов. государство и право. – 1965. – № 8.

6. *Пашков А. С., Явич Л. С.* Эффективность действия правовой системы // Сов. государство и право. – 1970. – № 3. – С. 41–44.

7. *Самощенко И. С., Никитинский В. И., Венгеров А. Б.* К методике изучения эффективности правовых норм // Сов. государство и право. – 1971. – № 3.

8. *Шикин Е. П.* Основные условия эффективности применения права: Автореф. дис… канд. юр. наук. – Свердловск, 1971.

Глава 11
Правовые отношения

В результате изучения материала данной главы магистрант должен:

знать: понятие правоотношений их структуру, их виды; объекты правоотношений, субъектов правоотношений, содержание правоотношений (ОК-1– ОК-8);

уметь: оперировать юридическими понятиями и категориями, связанными с правоотношениями (ПК-2 – ПК-4, ПК-8, ПК-9);

владеть: социологической и юридической терминологией; навыками работы с правовыми, социологическими документами; навыками анализа различных правовых концепций и юридических фактов, правовых теорий и концепций социологии права (ПК-2 – ПК-7);

овладеть ключевыми компетенциями: составить модель правовых отношений; найти недостатки в правовых отношениях и дать предложения по их исправлению.

11.1. Понятие правоотношений и их характеристика

Понятие «правоотношение» является важнейшим в теории права. Оно означает отношения между людьми, урегулированные на основе норм права, и позволяет уяснить, каким образом право воздействует на поведение людей.

Люди в жизни вступают в самые разнообразные отношения между собой: экономические, политические, нравственные, брачно-семейные, экологические, трудовые, образования и культуры, охраны здоровья и т. п. Далеко не все из них регулируются нормами права. Таким образом, правовые отношения – только один из видов общественных отношений. Какое же место занимают они в общей системе общественных отношений?

Марксистское правоведение отделяло правовые отношения от производственных, которые составляют экономический базис общества и складываются независимо от воли и сознания людей. Правовые отношения рассматриваются марксистами как надстроечные, т. е. производные. На деле правовые отношения зависят не только от уровня развития производства, а испытывают также влияние политики, сложившихся в обществе идей, взглядов, представлений людей, общественной нравственности.

Наряду с производственными отношениями во всех сферах жизни возникают индивидуально-волевые отношения. Эти отношения и регулируются правом, приобретая форму правоотношений. В этом качестве они облекаются в форму юридических прав и обязанностей сторон, которые охраняются и обеспечиваются государством. Таким образом, индивидуальные, экономические, политические, социальные, культурные, семейные и иные отношения приобретают с помощью права новое качество. Как правильно отмечал С. С. Алексеев, правоотношение «выражает особую общественную связь между лицами, связь через права и обязанности». Возникают эти права и обязанности на основе норм права. Нормативные акты государства, правовые обычаи и прецеденты устанавливают условия и юридическое содержание правовых отношений. Без норм права правовые отношения не могут возникать. Такова закономерность.

Содержание правоотношений — юридические права и обязанности участников правоотношения.

При этом структура правоотношений наглядно проявляется

только во взаимодействии прав и обязанностей его участников. Праву одного человека соответствует обязанность другого субъекта права. Правоотношения бывают односторонними и двусторонними. Существуют также правоотношения, в которых участвуют не две, а три и более сторон. Но увеличение числа участников правоотношений не меняет их существа: каждому праву одной стороны соответствует определенная законом обязанность другой стороны,

Правоотношения имеют ряд *признаков*:

они возникают только на основе норм права;

они охраняются государством и обеспечиваются государственным принуждением;

они реализуются на основе субъективных прав и юридических обязанностей;

это волевые отношения, поскольку для их возникновения необходима воля его участников.

Возникновение правоотношений осуществляется на основе материальных и юридических предпосылок.

Материальные предпосылки – это жизненные интересы и потребности людей. Под их влиянием люди вступают в отношения между собой. Другими словами, это совокупность социально-экономических, культурных и иных обстоятельств, требующих правового регулирования.

Юридические предпосылки состоят из трех составляющих:

• норма права;

• правосубъектность;

• юридический факт.

Если таких предпосылок нет, правоотношение невозможно.

В чем значение **нормы права** для правоотношений?

Прежде всего норма права и правоотношение – это составные части одного механизма – механизма правового регулирования.

Кроме того, норма права – это основа возникновения правоотношения, поскольку она устанавливает круг субъектов правоотношений, предусматривает условия их возникновения, содержит санкции за невыполнение предусмотренного нормой правила поведения.

Наконец, норма права определяет субъективные права и юридические обязанности участников правоотношения;

В правовой литературе есть две точки зрения на характер взаимосвязи нормы права и правоотношения:

• по мнению большинства ученых, правоотношение – это результат воздействия нормы права на общественные отношения (последовательность здесь такая: норма права – общественные отношения – правоотношения);

• согласно другой позиции, правоотношение – это средство регулирования общественных отношений (последовательность здесь уже другая: норма права – правоотношения – общественные отношения)[146].

11.2. Субъекты правоотношений и их характеристика

Любое правоотношение имеет следующую структуру:

• субъект;

• объект;

• субъективное право;

• юридическая обязанность.

Субъекты правоотношений – это участники правовых отношений, которые имеют определенные субъективные права и несут те или иные юридические обязанности.

Огромное многообразие субъектов правоотношений можно сгруппировать в две основные группы: индивидуальные и коллективные.

К **индивидуальным субъектам**, которые называются также физическими лицами, относятся:

• граждане;

• лица с двойным гражданством;

• лица без гражданства;

• иностранцы.

На территории России лица без гражданства и иностранцы

могут вступать в те же правоотношения, что и граждане РФ. Исключение составляют ряд политических прав граждан РФ: иностранцы и лица без гражданства не могут, в частности, избирать и быть избранными в представительные органы власти России, занимать определенные должности в государственном аппарате, служить в Вооруженных силах и т. п.

Коллективные субъекты правоотношений – это:

• негосударственные организации (частные фирмы, коммерческие банки, общественные объединения и т. д.);

• государственные организации;

• государство в целом (когда оно вступает в международно-правовые отношения с другими государствами, в конституционно-правовые – с субъектами федерации, в гражданско-правовые – по поводу федеральной государственной собственности и т. п.).

Коллективные субъекты в гражданско-правовых отношениях являются юридическими лицами. Согласно ч. 1 ст. 48 ГК РФ «юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени

приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в суде».

Правосубъектность. Субъекты правоотношений для реализации своих прав и выполнения обязанностей должны обладать правоспособностью и дееспособностью.

Правоспособность — это признанная государством способность обладать правами и обязанностями. Каждый человек (физическое лицо) получает правоспособность в момент рождения и лишается ее в момент смерти. Юридическое лицо получает правоспособность в момент государственной регистрации и лишается ее в момент завершения процесса ликвидации.

Дееспособность гражданина – способность субъекта своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права и исполнять гражданские обязанности. По сути она означает способность человека нести правовую ответственность за вред, который он причинил своими действиями. В отличие от правоспособности дееспособность предполагает наличие у человека определенного уровня психической зрелости. Поэтому дееспособностью не обладают люди, которые не способны отвечать за свои действия: некоторые психически нездоровые люди (если это признано судом) и дети до определенного возраста.

В юридической практике выделяют следующие виды дееспособности:

• полную (с 18 лет);

• частичную (с 14 до 18 лет);

• дееспособность малолетних (с 6 до 14 лет).

В большинстве отраслей права, кроме гражданского, правоспособность и дееспособность наступают одновременно.

В гражданском праве законодатель исходит из того, что имущественные права необходимы всем гражданам независимо от возраста и состояния их воли, и кроме того, в этих правоотношениях вместо правоспособного, но недееспособного лица может выступать его законный представитель.

Возможно ли ограничение дееспособности законом? Да, возможно.

В ч. 3 ст. 55 Конституции РФ закреплено, что «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

В соответствии со ст. 30 ГК РФ «гражданин, который вследствие злоупотребления напитками или наркотическими средствами ставит свою семью в тяжелое материальное положение, может быть ограничен судом в дееспособности».

Правоспособность и дееспособность лица вместе взятые составляют **правосубъектность**.

11.3. Содержание правоотношения

В содержании правоотношения существует две стороны: юридическое и фактическое содержание.

Юридическое содержание правоотношения – это возможность, необходимость или запрещенность определенных действий управомоченного или обязанного лица.

Фактическое же содержание включает в себя сами действия, в которых реализуются права и обязанности. Юридическое содержание богаче фактического, т. к. включает в себя неопределенное количество возможностей. А фактическое – только один из возможных вариантов реализации субъективного права.

Субъективное право – это мера возможного поведения управомоченного лица в целях удовлетворения его интересов, обеспеченная юридическими обязанностями других лиц.

Существуют следующие *признаки* субъективного права:

• это мера возможного поведения, т. е. поведения субъекта права в определенных законом границах, при этом носитель субъективного права всегда имеет выбор: действовать определенным образом или воздержаться от действий;

• содержание субъективного права устанавливается нормами права на основе определенных юридических фактов;

• цель субъективного права в удовлетворении интересов управомоченного лица;

• субъективное право состоит не только в возможности, но и в юридическом или фактическом поведении управомоченного лица.

Субъективное право состоит из ряда правомочий:

• право на собственные действия с целью использования полезных свойств объекта права;

• право на принятие юридических решений;

• право требовать от другой стороны исполнения обязанности;

• право на принудительное исполнение обязанности.

Юридическая обязанность – это мера необходимого поведения, предписанная обязанному лицу и обеспеченная в случае необходимости государственным принуждением.

Юридическая обязанность имеет следующие *признаки*:

• это мера необходимого поведения, обеспечивающая интересы других лиц;

• это реальное фактическое поведение обязанного лица;

• основанием возникновения юридической обязанности

являются норма права и конкретные юридические факты;

• невыполнение или ненадлежащее выполнение юридической обязанности влечет предусмотренные законом санкции и меры государственного принуждения.

Существует три основных формы юридической обязанности: пассивное поведение, т. е. воздержание от запрещенных действий; активное выполнение конкретных действий; ограничение в правах личного, имущественного или организационного характера.

Существуют определенные различия между субъективным правом и юридической обязанностью:

• субъективное право удовлетворяет собственные интересы лица, а юридическая обязанность – интересы других лиц;

• субъективное право – мера возможного поведения лица, юридическая обязанность – мера необходимого поведения

11.4. Объекты правоотношений: понятие и виды

Люди участвуют в правоотношениях для удовлетворения своих потребностей, что достигается с помощью получения определенных прав и выполнения предусмотренных законом обязанностей.

Объект правоотношения – это то, по поводу чего субъекты права вступают в юридические связи и на что направлены их права и обязанности.

Наиболее распространены следующие понимания объекта правоотношений.

Согласно первому, объект правоотношения – это только действия субъектов, поступки людей.

Согласно второй точке зрения, объекты правоотношения весьма разнообразны и включают в себя:

• материальные блага (вещи, ценности, имущество и т. п.);

• нематериальные блага (жизнь, здоровье, достоинство, честь и т. п.);

• продукты духовного творчества (произведения литературы, искусства, музыки, науки и т. д.);

• результаты действий участников правоотношений (правоотношения, возникающие, например, на основе договора перевозки, подряда на капитальное строительство и т. п.);

• ценные бумаги и документы (деньги, акции, дипломы, аттестаты и т. д.)[147].

Объект правоотношения является благом, находящимся в распоряжении управомоченной стороны и охраняемым государством.

Одно и то же благо может быть объектом разнообразных правоотношений. Например, автомашина может быть объектом права собственности, правоотношений купли-продажи, залога, наследования, страхования и т. д.

11.5. Понятие и классификация юридических фактов

Предпосылками правоотношений являются **юридические факты** – конкретные жизненные обстоятельства, с которыми норма права связывает наступление определенных юридических последствий.

Классификация юридических фактов осуществляется по нескольким основаниям. Они делятся по характеру наступающих последствий на правообразующие, правоизменяющие, правопрекращающие; по связи с волей участников правоотношений – на события и действия.

События – это обстоятельства, которые не зависят от воли субъекта – стихийное бедствие, смерть и т. п.

Действия – это обстоятельства, зависящие от воли участников правоотношений.

Действия, в свою очередь, бывают правомерные и противоправные.

Внутри правомерных действий выделяются юридические акты и юридические поступки.

Юридические акты – это действия, совершаемые с намерением породить юридические последствия – сделки, судебные решения и т. п.

Действия, приводящие к юридическим последствиям независимо от намерений лица, их совершающего, – создание художественного произведения и т. д. – называются **юридическими поступками**.

Противоправные деяния, или правонарушения, бывают уголовными, административными, гражданскими, дисциплинарными.

Нередко для возникновения юридических последствий, предусмотренных правовой нормой, необходима совокупность юридических фактов, которую называют **юридическим составом**.

Контрольные вопросы

1. Что такое правоотношение?
2. Перечислите признаки правоотношений.
3. Дайте определение субъектов правоотношений и перечислите их состав.
4. Что такое правоспособность?
5. Что такое дееспособность?
6. Что составляет содержание правоотношений?
7. Что такое субъективное право?
8. Что такое юридическая обязанность?
9. Дайте определение объекта правоотношений и назовите их виды.
10. Что такое юридический факт?
11. Назовите виды юридических фактов.

Темы магистерских диссертаций

1. Современные теории правовых отношений в России и в Европе.
2. Виды общественных отношений.
3. Соотношение отрасли права и вида общественных отношений.
4. Современная теория правоотношений.
5. Научные школы, разрабатывающие теорию правоотношений.
6. Обзор научных конференций по проблемам правотношений за последние пять лет.
7. Соотношение сферы жизни и вида общественных отношений.
8. Ребенок как субъект правоотношения.

Список литературы

1. *Андреев В. К.* Развитие понятия юридического лица // Гражданское право. – 2014. – № 4.

2. *Венгеров А. Б.* Теория государства и права: Учебник для юр. вузов. – М.: Омега-Л, 2000.

3. *Гревцов Ю. П.* Проблемы теории правового отношения. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1982.

4. *Гринев В. П.* Новое в регулировании правоотношений в сфере обеспечения государственных и муниципальных нужд // Право и экономика. – 2014. – № 3.

5. *Дудин А. П.* Объект правоотношения (вопросы теории). – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1980.

6. *Енгибарян Р. В., Краснов Ю. К.* Теория государства и права. Учеб. пособие. – М.: Норма, 2015.

7. *Зинченко С. А.* Корпоративные отношения в реформируемом гражданском законодательстве России // Гражданское право. – 2014. – № 4.

8. Общая теория государства и права: Акад. курс: В 3 т. 2-е изд., перераб. и доп. / Отв. ред. М. Н. Марченко. – М.: Проспект, 2015.

9. *Ткаченко Ю. Г.* Методологические вопросы теории правоотношений. – М.: Юридическая литература, 1980.

10. *Халфина Р. О.* Общее учение о правоотношениях. – М.: Юридическая литература, 1974.

Глава 12
Понятие цели в праве и целей права

В результате изучения материала данной главы магистрант должен:

знать: цели, задачи, приоритеты, пути и способы достижения целей; измеряемость цели; понятия «развитие», «застой» и «деградация» (ОК-1– ОК-8);

уметь: определить цели для социальных процессов, для правового регулирования, определить задачи для каждой цели (ПК-2 – ПК-4, ПК-8, ПК-9);

владеть: правовой информацией о научных школах по проблемам целей и задач в праве (ПК-2 – ПК-7);

овладеть ключевыми компетенциями: устанавливать цели для социальных процессов развития общественных отношений; определять достижимые цели и выбирать из них основные; строить систему задач, необходимую для достижения целей.

12.1. Проблемы установления целей права

Цели права – важнейший объект исследования социологии права и теории государства и права. Социология права дает ответы на вопросы: 1) каков процесс создания целей в праве; 2) каковы особенности реализации целей в праве. Социология права может дать ответ на вопросы по реализации каждой цели, которая поставлена в праве.

Цели и задачи в праве. Необходимо различать цель и задачи. Цель отвечает на вопрос: «Чего нужно достигнуть?», а задача – на вопрос: «Какими действиями этого можно достигнуть?». Цель задает внутреннюю программу. Можно назвать две группы целей в праве: функционирования и развития.

Правовая цель – это предполагаемая государством модель какого-либо социального состояния или процесса, к достижению которой при помощи правовых средств стремятся субъекты правотворческой и правореализационной деятельности[148].

Виды целей в праве. Классификация целей в праве включает в себя: основные, главные и второстепенные; первичные и вторичные; государственные, региональные и муниципальные; абсолютные и относительные; публичные и индивидуальные; частные, специальные, всеобщие и общие; объективные и субъективные; реальные и нереальные; перспективные и неактуальные; ближайшие, промежуточные и отдаленные; тактические и стратегические и т. д. Цели, исходя из структуры права, делятся: на общие, межотраслевые, отраслевые, институтов, субинститутов, норм права, гипотезы, диспозиции, санкции.

Проблемы целей в праве в той или иной степени исследовались в работах следующих авторов: Н. Г. Александрова, С. С. Алексеева, Н. А. Баринова, Е. В. Васьковского, В. М. Ведяхина, П. Г. Виноградова, А. М. Витченко, Н. Н. Вопленко, В. В. Глазыриной, В. М. Горшенева, В. И. Гоймана, Т. Н. Добровольского, В. А. Дубривного, И. Я. Дюрягина, А. А. Жижиленко, В. П. Казимирчука, Т. В. Кашаниной, Д. А. Керимова, Б. А. Кистяковского, Л. Д. Кокорева, С. А. Комарова, Н. М. Коркунова, В. П. Кудрявцева, В. В. Лазарева, В. В. Лаптева, А. В. Малько, Н. И. Матузова, Н. Г. Морозовой, А. С. Мордовца, Е. А. Мызниковой, Т. Я. Насыровой, В. И. Никитинского, В. П. Орлова, Ю. П. Орловского, Е. И. Пастушенко, Л. И. Петражицкого, Н. А. Придворова, И. М. Рабиновича, В. П. Сальникова, И. С. Самощенко, В. А. Сапуна, В. М. Сырых, Ф. В. Тарановского, Ю. А. Тихомирова, В. Т. Томина, Е. Н. Трубецкого, Р. О. Халфиной, О. И.

Цыбулевской, Л. Д. Чулюкина, В. А. Шабалина, В. П. Шахматова, А. Ф. Шебанова, Б. В. Шейндлина, Г. Ф. Шершеневича, А. И. Экимова, П. С. Элькинда, Л. С. Явича и др.

Для повышения эффективности правовой системы в каждом законе целесообразно указывать все цели. Цели должны быть определены и в подзаконных актах. Отсутствие цели можно рассматривать как нарушение правил юридической техники и законов управления. Это явный недостаток правового акта.

Если в правом акте не указана цель, это не значит, что цели нет, она есть, и для законодателя она очевидна до такой степени, что ее не называют.

12.2. Правоотношения по поводу установления стратегических целей

Правоотношения по поводу установления стратегических целей правового акта имеют огромное значение для теории и практики. Процессы (или четыре правоотношения: целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования) регулируются Федеральным законом от 28 июня 2014 г.№ 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Ранее действовали Федеральный закон от 20 июля 1995 г. № 115-ФЗ «О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Российской Федерации» и другие правовые акты. Полезно повысить юридическую силу этого важнейшего закона, сделав его конституционным, создав для этого необходимые условия.

Названный Федеральный закон устанавливает правовые основы: стратегического планирования в Российской Федерации; координации государственного и муниципального стратегического управления и бюджетной политики; полномочия федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления и порядок их взаимодействия с общественными, научными и иными организациями в сфере стратегического планирования.

Стратегическое планирование в РФ осуществляется на трех уровнях: 1) федеральном; 2) субъектов РФ; 3) муниципальных образований.

12.3. Правовое регулирование стратегического планирования

Правовое регулирование стратегического планирования основывается на Конституции РФ и осуществляется в соответствии с федеральными конституционными законами, Федеральным законом № 172-ФЗ, другими федеральными законами, а также принятыми в соответствии с ними нормативными правовыми актами Президента РФ, Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти, законами и другими нормативными правовыми актами субъектов РФ, муниципальными нормативными правовыми актами.

Для регулирования правоотношений целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования используются следующие основные понятия.

Стратегическое планирование – деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития

Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований, отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления, по обеспечению национальной безопасности РФ, направленная на решение задач устойчивого социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований.

Государственное управление – деятельность органов государственной власти по реализации своих полномочий в сфере социально-экономического развития Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности РФ.

Муниципальное управление – деятельность органов местного самоуправления по реализации своих полномочий в сфере социально-экономического развития.

Целеполагание – определение направлений, целей и приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности РФ.

Прогнозирование – деятельность участников стратегического планирования по разработке научно обоснованных представлений о рисках социально-экономического развития, об угрозах национальной безопасности РФ, о направлениях, результатах и показателях социально-экономического развития РФ, субъектов РФ и муниципальных образований.

Планирование – деятельность участников стратегического планирования по разработке и реализации основных направлений деятельности Правительства РФ, планов деятельности федеральных органов исполнительной власти и иных планов в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, направленная на достижение целей и приоритетов социально-экономического развития, содержащихся в документах стратегического планирования, разрабатываемых в рамках целеполагания.

Программирование – деятельность участников стратегического планирования по разработке и реализации государственных и муниципальных программ, направленная на достижение целей и приоритетов социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, содержащихся в документах стратегического планирования, разрабатываемых в рамках целеполагания.

Мониторинг и контроль реализации документов стратегического планирования – деятельность участников стратегического планирования по комплексной оценке хода и итогов реализации документов стратегического планирования, а также по оценке взаимодействия участников стратегического планирования в части соблюдения принципов стратегического планирования и реализации ими полномочий в сфере социально-экономического развития Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности РФ.

Система стратегического планирования – механизм обеспечения согласованного взаимодействия участников стратегического планирования на основе принципов стратегического планирования при осуществлении разработки и реализации документов стратегического планирования, а также мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования в рамках целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования с использованием нормативно-правового, информационного, научно-методического, финансового и иного ресурсного обеспечения.

Документ стратегического планирования – документированная информация, разрабатываемая, рассматриваемая и утверждаемая (одобряемая) органами государственной власти РФ, органами государственной власти субъектов РФ, органами местного самоуправления и иными участниками стратегического планирования.

Корректировка документа стратегического планирования – изменение документа стратегического планирования без

изменения периода, на который разрабатывался этот документ стратегического планирования.

Методическое обеспечение стратегического планирования – разработка и утверждение требований и рекомендаций по разработке и корректировке документов стратегического планирования.

Цель социально-экономического развития – состояние экономики, социальной сферы, которое определяется участниками стратегического планирования в качестве ориентира своей деятельности и характеризуется количественными и/или качественными показателями.

Задача социально-экономического развития – комплекс взаимоувязанных мероприятий, которые должны быть проведены в определенный период времени и реализация которых обеспечивает достижение целей социально-экономического развития.

Результат социально-экономического развития – фактическое (достигнутое) состояние экономики, социальной сферы, которое характеризуется количественными и/или качественными показателями.

Очередной год – год, следующий за текущим годом.

Отчетный год – календарный год с 1 января по 31 декабря включительно, предшествующий текущему году.

Отчетный период – отчетный год и два года, предшествующие отчетному году.

Среднесрочный период – период, следующий за текущим годом, продолжительностью от 3 до 6 лет включительно.

Долгосрочный период – период, следующий за текущим годом, продолжительностью более 6 лет.

Стратегический прогноз РФ – документ стратегического планирования, содержащий систему научно обоснованных представлений о стратегических рисках социально-экономического развития и об угрозах национальной безопасности РФ.

Прогноз научно-технологического развития РФ – документ стратегического планирования, содержащий систему научно обоснованных представлений о направлениях и об ожидаемых результатах научно-технологического развития Российской Федерации и субъектов РФ на долгосрочный период.

Прогноз социально-экономического развития РФ – документ стратегического планирования, содержащий систему научно обоснованных представлений о внешних и внутренних условиях, направлениях и об ожидаемых результатах социально-экономического развития Российской Федерации на

среднесрочный или долгосрочный период.

Стратегия социально-экономического развития РФ – документ стратегического планирования, содержащий систему долгосрочных приоритетов, целей и задач государственного управления, направленных на обеспечение устойчивого и сбалансированного социально-экономического развития РФ.

Документы в сфере обеспечения национальной безопасности РФ – утверждаемые (одобряемые) Президентом РФ документы стратегического планирования, определяющие стратегические приоритеты, цели и меры внутренней и внешней политики, характеризующие состояние национальной безопасности РФ.

Стратегия пространственного развития РФ – документ стратегического планирования, определяющий приоритеты, цели и задачи регионального развития РФ и направленный на поддержание устойчивости системы расселения на территории РФ.

Отраслевой документ стратегического планирования РФ – документ, в котором определены приоритеты, цели и задачи государственного и муниципального управления и обеспечения национальной безопасности РФ, способы их эффективного достижения и решения в соответствующей отрасли экономики и сфере государственного и муниципального управления РФ, субъекта РФ, муниципального образования.

План деятельности федерального органа исполнительной власти – документ стратегического планирования, содержащий цели, направления, индикаторы, планируемые промежуточные и окончательные результаты деятельности федерального органа исполнительной власти на среднесрочный период и предусматривающий в рамках установленных полномочий федерального органа исполнительной власти обеспечение реализации документов стратегического планирования.

Стратегия социально-экономического развития субъекта РФ – документ стратегического планирования, определяющий приоритеты, цели и задачи государственного управления на уровне субъекта РФ на долгосрочный период.

Прогноз социально-экономического развития субъекта РФ – документ стратегического планирования, содержащий систему научно обоснованных представлений о направлениях и об ожидаемых результатах социально-экономического развития субъекта РФ на среднесрочный или долгосрочный период.

Государственная программа РФ – документ стратегического планирования, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимоувязанных по задачам, срокам

осуществления, исполнителям и ресурсам, и инструментов государственной политики, обеспечивающих в рамках реализации ключевых государственных функций достижение приоритетов и целей государственной политики в сфере социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности РФ.

Государственная программа субъекта РФ – документ стратегического планирования, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам и обеспечивающих наиболее эффективное достижение целей и решение задач социально-экономического развития субъекта РФ.

Стратегия социально-экономического развития муниципального образования – документ стратегического планирования, определяющий цели и задачи муниципального управления и социально-экономического развития муниципального образования на долгосрочный период.

Прогноз социально-экономического развития муниципального образования – документ стратегического планирования, содержащий систему научно обоснованных представлений о направлениях и об ожидаемых результатах социально-экономического развития муниципального образования на среднесрочный или долгосрочный период.

Муниципальная программа – документ стратегического планирования, содержащий комплекс планируемых мероприятий, взаимоувязанных по задачам, срокам осуществления, исполнителям и ресурсам и обеспечивающих наиболее эффективное достижение целей и решение задач социально-экономического развития муниципального образования.

Макрорегион — часть территории Российской Федерации, которая включает в себя территории двух и более субъектов РФ, социально-экономические условия в пределах которой требуют выделения отдельных направлений, приоритетов, целей и задач социально-экономического развития при разработке документов стратегического планирования.

12.4. Принципы и задачи стратегического планирования

Организация и функционирование системы стратегического планирования основываются на **принципах**: 1) единства и целостности; 2) разграничения полномочий; 3) преемственности; 4) непрерывности; 5) сбалансированности; 6) результативности; 7) эффективности; 8) ответственности участников; 9) прозрачности (открытости); 10) реалистичности и ресурсной обеспеченности; 11) измеряемости целей; 12) соответствия показателей целям.

Основными **задачами** стратегического планирования являются:

1) координация государственного и муниципального стратегического управления и мер бюджетной политики;

2) определение внутренних и внешних условий, тенденций, ограничений, диспропорций, дисбалансов, возможностей, включая финансовые, социально-экономического развития РФ, субъектов РФ и муниципальных образований, отдельных отраслей и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности РФ;

3) определение приоритетов социально-экономической политики, целей и задач социально-экономического развития РФ, субъектов РФ и муниципальных образований, отдельных отраслей и сфер государственного и муниципального управления, обеспечения национальной безопасности РФ;

4) выбор путей и способов достижения целей и решения задач социально-экономической политики Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, обеспечивающих наибольшую эффективность использования необходимых ресурсов;

5) формирование и проведение комплекса мероприятий, обеспечивающих достижение целей и решение задач социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований и обеспечения национальной безопасности РФ;

6) определение ресурсов для достижения целей и решения задач социально-экономической политики и социально-экономического развития РФ, субъектов РФ и муниципальных образований и обеспечения национальной безопасности РФ;

7) координация действий участников стратегического

планирования и мероприятий, предусмотренных документами стратегического планирования, по срокам их реализации, ожидаемым результатам и параметрам ресурсного обеспечения;

8) организация мониторинга и контроля реализации документов стратегического планирования;

9) научно-техническое, информационное, ресурсное и кадровое обеспечение стратегического планирования;

10) создание условий, обеспечивающих вовлечение граждан и хозяйствующих субъектов в процесс стратегического планирования.

12.5. Документы стратегического планирования

Документы стратегического планирования разрабатываются в рамках целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования на федеральном уровне, на уровне субъектов РФ и на уровне муниципальных образований.

Координация разработки и реализации документов стратегического планирования осуществляется Президентом РФ и Правительством РФ по вопросам, находящимся в их ведении.

К документам стратегического планирования, разрабатываемым на федеральном уровне, относятся:

1) документы стратегического планирования, разрабатываемые *в рамках целеполагания*, к которым относятся:

а) ежегодное послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию РФ;

б) стратегия социально-экономического развития РФ;

в) стратегия национальной безопасности РФ, а также основы государственной политики, доктрины и другие документы в сфере обеспечения национальной безопасности РФ;

2) документы стратегического планирования, разрабатываемые *в рамках целеполагания* по отраслевому и территориальному принципу, к которым относятся:

а) отраслевые документы стратегического планирования РФ;

б) стратегия пространственного развития РФ;

в) стратегии социально-экономического развития макрорегионов;

3) документы стратегического планирования, разрабатываемые *в рамках прогнозирования*, к которым относятся:

а) прогноз научно-технологического развития РФ;

б) стратегический прогноз РФ;

в) прогноз социально-экономического развития РФ на долгосрочный период;

г) бюджетный прогноз Российской Федерации на долгосрочный период;

д) прогноз социально-экономического развития РФ на среднесрочный период;

4) документы стратегического планирования, разрабатываемые *в рамках планирования и программирования*, к которым относятся:

а) основные направления деятельности Правительства РФ;

б) государственные программы РФ;

в) государственная программа вооружения;

г) схемы территориального планирования РФ;

д) планы деятельности федеральных органов исполнительной власти.

К документам стратегического планирования, разрабатываемым *на уровне субъекта РФ*, относятся:

1) документ стратегического планирования, разрабатываемый в рамках целеполагания, – стратегия социально-экономического развития субъекта РФ;

2) документы стратегического планирования, разрабатываемые в рамках прогнозирования, к которым относятся:

а) прогноз социально-экономического развития субъекта РФ на долгосрочный период;

б) бюджетный прогноз субъекта РФ на долгосрочный период;

в) прогноз социально-экономического развития субъекта РФ на среднесрочный период;

3) документы стратегического планирования, разрабатываемые *в рамках планирования и программирования*, к которым относятся:

а) план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития субъекта РФ;

б) государственные программы субъекта РФ;

в) схема территориального планирования субъекта РФ. К документам стратегического планирования, разрабатываемым *на уровне муниципального образования*, относятся:

1) стратегия социально-экономического развития муниципального образования;

2) план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития муниципального образования;

3) прогноз социально-экономического развития муниципального образования на среднесрочный или долгосрочный период;

4) бюджетный прогноз муниципального образования на долгосрочный период;

5) муниципальная программа.

В соответствии с требованиями к порядку разработки, утверждения (одобрения) и содержанию документов стратегического планирования, установленными Федеральным законом № 172-ФЗ, последовательность и порядок разработки документов стратегического планирования и их содержание определяются:

1) на федеральном уровне Президентом РФ и Правительством РФ согласно их компетенции;

2) на уровне субъекта РФ органами государственной власти субъекта РФ, определенными в соответствии с Федеральным законом № 172-ФЗ и законодательством субъекта РФ;

3) на уровне муниципального образования органами местного самоуправления, определенными в соответствии с муниципальными нормативными правовыми актами.

К разработке документов стратегического планирования могут привлекаться объединения профсоюзов и работодателей, общественные, научные и иные организации с учетом требований законодательства РФ о государственной, коммерческой, служебной и иной охраняемой законом тайне.

12.6. Основные направления деятельности Правительства Российской Федерации

Основные направления деятельности Правительства РФ определяются Председателем Правительства РФ.

Содержание, порядок разработки и корректировки основных направлений деятельности Правительства РФ определяются Правительством РФ.

Подготовка и разработка основных направлений деятельности Правительства РФ осуществляются федеральным органом исполнительной власти, выполняющим функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере анализа и прогнозирования социально-экономического развития, *на шесть лет* с учетом положений ежегодного послания Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации, стратегии социально-экономического развития Российской Федерации, стратегии национальной безопасности РФ и прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на среднесрочный и долгосрочный периоды.

Федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере анализа и прогнозирования социально-экономического развития, обеспечивает координацию и методическое обеспечение разработки и корректировки основных направлений деятельности Правительства РФ.

12.7. Государственные программы Российской Федерации

Государственные программы Российской Федерации:

• разрабатываются федеральными органами исполнительной власти для достижения приоритетов и целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, определенных в стратегии социально-экономического развития Российской Федерации, отраслевых документах стратегического планирования Российской Федерации, стратегии пространственного развития РФ и основных направлениях деятельности Правительства РФ;

• разрабатываются на период, определяемый Правительством РФ;

• включают в себя подпрограммы, содержащие в том числе ведомственные целевые программы и отдельные мероприятия органов государственной власти РФ.

Перечень государственных программ Российской Федерации утверждается Правительством РФ. Формирование перечня государственных программ Российской Федерации осуществляется исходя из стратегии социально-экономического развития Российской Федерации, отраслевых документов стратегического планирования Российской Федерации и с учетом основных направлений деятельности Правительства РФ.

Федеральный орган исполнительной власти, обеспечивает координацию и методическое обеспечение разработки и корректировки государственных программ РФ.

Государственные программы РФ утверждаются Правительством РФ в соответствии с Бюджетным кодексом РФ.

Порядок разработки, реализации и оценки эффективности реализации государственных программ Российской Федерации определяется Правительством РФ.

12.8. Цель и задачи мониторинга реализации документов стратегического планирования

Целью мониторинга реализации документов стратегического планирования является повышение эффективности функционирования системы стратегического планирования, осуществляемого на основе комплексной *оценки* основных социально-экономических и финансовых показателей, содержащихся в документах стратегического планирования, а также повышение эффективности деятельности участников стратегического планирования по достижению в установленные сроки запланированных показателей социально-экономического развития Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований и обеспечения национальной безопасности РФ.

Основными задачами мониторинга реализации документов стратегического планирования являются:

1) сбор, систематизация и обобщение информации о социально-экономическом развитии Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований и об обеспечении национальной безопасности РФ;

2) оценка степени достижения запланированных целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности РФ;

3) оценка результативности и эффективности документов стратегического планирования, разрабатываемых в рамках планирования и программирования отраслей экономики и сфер государственного и муниципального управления;

4) оценка влияния внутренних и внешних условий на плановый и фактический уровни достижения целей социально-экономического развития РФ, субъектов Российской Федерации и муниципальных образований и обеспечения национальной безопасности РФ;

5) оценка соответствия плановых и фактических сроков, результатов реализации документов стратегического планирования и ресурсов, необходимых для их реализации;

6) оценка уровня социально-экономического развития РФ, субъектов РФ и муниципальных образований и состояния национальной безопасности РФ, проведение анализа, выявление возможных рисков и угроз и своевременное принятие мер по их предотвращению;

7) разработка предложений по повышению эффективности

функционирования системы стратегического планирования.

Основным документом, в котором отражаются результаты мониторинга реализации документов стратегического планирования в сфере обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, является ежегодный доклад Секретаря Совета Безопасности РФ Президенту РФ о состоянии национальной безопасности РФ и мерах по ее укреплению. Порядок разработки данного доклада определяется Президентом РФ.

Документами, в которых отражаются результаты мониторинга реализации документов стратегического планирования в сфере социально-экономического развития РФ, являются:

1) на федеральном уровне *ежегодный отчет* Правительства Российской Федерации о результатах его деятельности, сводный годовой доклад о ходе реализации и об оценке эффективности государственных программ Российской Федерации и доклады о реализации планов деятельности федеральных органов исполнительной власти;

2) на уровне субъекта РФ *ежегодный отчет* высшего должностного лица субъекта Российской Федерации (руководителя высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ) о результатах деятельности высшего исполнительного органа государственной власти субъекта РФ и сводный годовой доклад о ходе реализации и об оценке эффективности государственных программ субъекта РФ;

3) на уровне муниципального образования *ежегодные отчеты* главы муниципального образования, главы местной администрации о результатах своей деятельности либо о деятельности местной администрации и иных подведомственных главе муниципального образования органов местного самоуправления, сводный годовой доклад о ходе реализации и об оценке эффективности реализации муниципальных программ.

Порядок осуществления мониторинга реализации документов стратегического планирования и подготовки документов, в которых отражаются результаты мониторинга реализации документов стратегического планирования, определяется:

1) на федеральном уровне нормативными правовыми актами Президента РФ и Правительства РФ в соответствии с их компетенцией;

2) на уровне субъекта РФ законодательством субъекта РФ;

3) на уровне муниципального образования муниципальными нормативными правовыми актами.

Документы, в которых отражаются результаты мониторинга

реализации документов стратегического планирования, подлежат размещению на официальных сайтах органов, ответственных за разработку документов стратегического планирования, и общедоступном информационном ресурсе стратегического планирования в сети Интернет, за исключением сведений, отнесенных к государственной, коммерческой, служебной и иной охраняемой законом тайне.

Задачи контроля реализации документов стратегического планирования. Основными задачами контроля реализации документов стратегического планирования являются:

1) сбор, систематизация и обобщение информации о социально-экономическом развитии Российской Федерации, субъектов РФ и муниципальных образований;

2) оценка качества документов стратегического планирования, разрабатываемых в рамках целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования;

3) оценка результативности и эффективности реализации решений, принятых в процессе стратегического планирования;

4) оценка достижения целей социально-экономического развития РФ;

5) оценка влияния внутренних и внешних условий на плановый и фактический уровни достижения целей социально-экономического развития РФ;

6) разработка предложений по повышению эффективности функционирования системы стратегического планирования.

По результатам контроля реализации документа стратегического планирования орган, его осуществлявший, направляет в орган государственной власти Российской Федерации или руководителю организации, ответственным за проведение мероприятий или достижение показателей, запланированных в документе стратегического планирования, соответствующую информацию.

Порядок осуществления контроля реализации документов стратегического планирования. Контроль реализации документов стратегического планирования осуществляется в порядке, определяемом:

1) на федеральном уровне федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента РФ и Правительства РФ в соответствии с их компетенцией;

2) на уровне субъекта РФ законодательством субъекта РФ;

3) на уровне муниципального образования муниципальными нормативными правовыми актами.

Реализация документов стратегического планирования

Реализация документов стратегического планирования на

федеральном уровне. Положения стратегии социально-экономического развития РФ в части целей, задач и приоритетов развития отраслей экономики и сфер государственного управления детализируются в отраслевых документах стратегического планирования РФ, на основе которых формируются мероприятия государственных программ Российской Федерации с необходимым ресурсным обеспечением, в том числе определенным в соответствии с бюджетным прогнозом РФ на долгосрочный период.

Реализация документов стратегического планирования субъектов РФ. Реализация стратегии социально-экономического развития субъекта РФ осуществляется путем разработки **плана мероприятий** по реализации стратегии социально-экономического развития субъекта РФ. Положения стратегии социально-экономического развития субъекта РФ детализируются в государственных программах субъекта Российской Федерации с учетом необходимости ресурсного обеспечения, в том числе определенного в соответствии с бюджетным прогнозом Российской Федерации на долгосрочный период и бюджетным прогнозом субъекта РФ на долгосрочный период.

Приоритеты, цели и задачи социально-экономического развития субъекта РФ могут быть детализированы в отраслевых документах стратегического планирования Российской Федерации.

Комплексы мероприятий по реализации основных положений стратегии социально-экономического развития субъекта РФ и перечень государственных программ субъекта РФ включаются в план мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития субъекта РФ.

Государственные программы субъекта РФ, необходимые для реализации стратегии социально-экономического развития субъекта РФ, определяются высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ и включаются в перечень государственных программ субъекта РФ.

Ежегодно проводится оценка эффективности реализации каждой государственной программы субъекта РФ. Порядок проведения указанной оценки и ее критерии устанавливаются высшим исполнительным органом государственной власти субъекта РФ.

Высший исполнительный орган государственной власти субъекта РФ готовит ежегодный отчет о ходе исполнения плана мероприятий по реализации стратегии социально-экономического развития субъекта РФ.

12.9. Ответственность за нарушение законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов в сфере стратегического планирования

Лица, виновные в нарушении законодательства Российской Федерации и иных нормативных правовых актов в сфере стратегического планирования, несут дисциплинарную, гражданско-правовую и административную ответственность в соответствии с законодательством РФ.

Развитие законодательства. В Федеральный закон № 172-ФЗ целесообразно ввести гл. 4.1 «Установление целей федеральных законов и законов субъектов РФ. Установление целей в подзаконных актах».

Для повышения эффективности социального развития российского государства целесообразно на федеральном, региональном и муниципальном уровнях устанавливать и опубликовывать конкретные цели социального развития на 1 год, 5 лет и более объемом не менее 10 тыс. показателей. Эти цели могут называть на конкурсной основе жители регионов.

Контрольные вопросы

1. Раскройте понятия цели и задач в праве.
2. Как должна быть выстроена классификация целей и задач в федеральном законе?
3. Как должна быть выстроена классификация целей и задач в региональном законе?
4. Назовите особенности классификации целей и задач в подзаконном акте.
5. Как оценить ситуацию, при которой в федеральном законе не названы цели? Приведите примеры, проанализировав ситуацию.
6. Назовите цели Конституции РФ.
7. Назовите количественные и качественные целевые показатели.
8. Проанализируйте правоотношения по установлению целей.

Темы магистерских диссертаций

1. Цели правотворчества.
2. Цели и функции юридической ответственности.
3. Цели правотворчества.
4. Цель как объект правового регулирования юридической деятельности.
5. Классификация целей в праве.
6. Цели социального развития муниципалитета, региона, федерации.
7. Цели нормы права.
8. Цели статьи закона.
9. Цели гипотезы нормы права.
10. Цели диспозиции нормы права.
11. Цели санкции нормы права.

Список литературы

1. *Алексеев С. С.* Право на пороге нового тысячелетия. Некоторые тенденции мирового правового развития. – М.: Статут, 2000.

2. *Иеринг Р.* Цель в праве. – СПб., 1881. – Т. 1. – С. 315–320.

3. *Кудрявцев В. Н., Никитинский В. И., Самощенко И. С., Глазырин В. В.* Эффективность правовых норм. – М.: Юридическая литература, 1980.

4. *Малько А. В., Шундиков К. В.* Цели и средства в праве и правовой политике. – Саратов: Изд-во СГАП, 2003.

5. *Мехонцева Д. М.* О законе целесообразного и оптимального самоуправления и управления. – Красноярск: Изд-во Красноярского политехнич. ин-та, 1988.

6. *Мызникова Е. А.* Цели в праве: теоретико-правовой анализ: Автореф. дис. … канд. юр. наук. – Краснодар, 2011.

7. *Недбайло П. Е.* Вопросы обоснованности и целесообразности применения норм советского права // Вопросы общей теории советского права / Под ред. С. Н. Братуся. – М.: Госюриздат, 1960.

8. *Шундиков К. В.* Механизм правового регулирования: Учеб. пособие / Под ред. проф. А. В. Малько. – Саратов: Изд-во СГАП, 2001.

9. *Шундиков К. В.* Цели и средства в праве (общетеоретический аспект): Автореф. дис… канд. юр. наук. – Саратов, 1999.

10. *Шундиков К. В.* Цели и средства в праве: Дис… канд. юр. наук. – Саратов, 1999.

11. *Щербинин С. С.* Проблема цели в теории государства: Дис… канд. юр. наук. – М., 2002.

Глава 13
Функции права

В результате изучения материала данной главы магистрант должен:

знать: понятие и виды функций: всего права, отрасли, института, нормы (ОК-1– ОК-8);

уметь: определить функции каждой отрасли права, каждой нормы права (ПК-2 – ПК-4, ПК-8, ПК-9);

владеть: правовой информацией о научных школах, изучающих функционирование права в России и за рубежом (ПК-2 – ПК-7);

овладеть ключевыми компетенциями: осуществлять функциональный анализ отраслей права.

13.1. Понятие и виды функций права

Функции права изучаются в рамках социологического правопонимания и в рамках общей теории права. Если в общей теории права используется системный подход, то рассматриваются: цели и задачи права, функции права (особенности функционирования имеет каждая форма права), структура права, развитие права.

В правоведении России примерно до 1980 г. исследовалась структурная сторона права и только после 1980-х гг. начали более активно изучать функции как права в целом, так и его отраслей, институтов и норм. Это было связано с развитием общей социологии, в том числе социологии труда и права.

Философы, например А. П. Шептулин, рассматривали функцию как определенное воздействие друг на друга элементов целостной системы и ее взаимодействие с другими системами (вещами), обеспечивающее ее устойчивое существование[149]. Философско-правовой анализ категории «функция» позволяет выделить три уровня ее существования: направление действия; отношение, выраженное словесно (в отличие от отношения, которое может быть выражено в математической форме); отношение, выраженное в количественной форме. В праве применяется главным образом первый уровень. Функции права как предмет исследования сложен для понимания. Потребность в знании функциональной природы права по-прежнему остается в значительной степени необеспеченной. Нереализованной оказывается потребность в овладении средствами и механизмами действия права в различных направлениях социальной жизни считает А. С. Палазян[150].

Функции права понимают как социальное назначение права и как способы и пути воздействия права на общественные отношения[151]. Функциональные отношения могут быть выражены словесно или в математической форме. Рассматривая разграничение понятий «цель», «задачи» и «функция», цель понимают как желаемый результат деятельности нормы, задачи – как условия достижения цели, функции – как направление достижения цели и решения задач.

К общим функциям относятся: системообразующая, регулятивная, информационно-ориентирующая, охранительная, целеопределяющая, мотивационная, гносеологическая, воспитательная и функция социального контроля поведения человека.

Право как регулятор выполняет следующие функции:

1) воспроизводство данной социальной системы;

2) утверждение в жизни общества нормативных начал;

3) регулятивное правовое воздействие на общественные отношения[152].

Функции можно разделить на объективные и субъективные. **Субъективные функции** отражают интересы разных социальных групп. Право как инструмент можно направлять на решение любых целей и задач. В этом состоит его субъективность.

Функции права – обусловленные социальным назначением права направления правового воздействия на общественные отношения.

Выделяют две группы функций права.

1. К **общесоциальным** относят:

а) экономическую функцию – например, гражданско-правовые договоры обеспечивают процесс перемещения материальных благ;

б) политическую функцию – право регулирует деятельность субъектов политической системы;

в) коммуникативную функцию – посредством права обеспечивается связь между объектами управления;

г) экологическую функцию.

2. **Специально-юридические функции**:

а) регулятивная – выражается в воздействии права на общественные отношения путем определения правил поведения людей в различных ситуациях; обеспечении общественного порядка;

б) охранительная – направлена на охрану общественных отношений, реализуется путем применения специальных охранительных норм;

в) оценочная – позволяет праву выступать в качестве критерия правомерности или неправомерности чьих-либо поступков;

г) воспитательная – отражает определенную идеологию и воздействует на поведение людей, развивая их.

В зависимости от сфер общественных отношений, попадающих под функциональное воздействие права, и внутреннего строения права выделяют функции:

• общеправовые, относящиеся ко всей системе права;

• межотраслевые;

• отраслевые;

• институтов;

• норм права.

Все функции права отражают сложный процесс правового регулирования и правового воздействия.

13.2. Функции образовательного права

Образовательное право – отрасль права, регулирующая образовательные отношения или отношения по поводу обучения и воспитания.

Функции образовательного права – основные направления его деятельности, сформулированные словесно или в числовом выражении. Они характеризуются в специфическом соотношении нормы права и общественного отношения, в том числе и в поведении человека. Образовательное право выполняет как общие функции, присущие всем отраслям права, так и специальные.

Главная функция образовательного законодательства состоит в **развитии личности, основанном на обучении и воспитании**. Кроме главной, образовательное законодательство выполняет и ряд других функций, отражающих интересы участников образовательных отношений, а также общества и государства.

Основная функция — обеспечить получение каждым гражданином необходимого (минимального) уровня образования, который позволит удовлетворять потребности человека, экономики, системы государственного управления, науки, социальной деятельности государства в квалифицированных специалистах, способных не только справиться с поставленными задачами, но и совершенствовать сферу своей деятельности. В XXI в. это высшее образование.

Функция непрерывного образования — обеспечивает непрерывное образование для всех граждан государства. Научно-технический прогресс приводит к систематическому появлению новых специальностей и отмиранию устаревших. Он сопровождается высвобождением человека из процесса производства и заменой его автоматами. Отказ от устаревших видов деятельности, постоянное обновление техники требуют перманентной переквалификации специалистов и роста уровня их образования. Непрерывное образование признано во всем мире как мощное средство, направленное на обогащение личности в культурном, профессиональном и этическом смыслах.

Следующая функция образовательного законодательства – **всестороннее развитие человека**. Она реализуется в первую очередь с помощью общего (школьного) образования, которое способствует формированию интеллекта. На его основе человек самостоятельно расширяет горизонты знаний, развивает способности к последующей учебе.

Эстетическая подготовка позволяет человеку познавать красоту мира и создавать прекрасное. **Этическое воспитание**

формирует личность в двух направлениях: индивидуальном и общественном. Оно позволяет человеку осознать себя, познать мир добра и зла.

Правовое воспитание дает человеку возможность полнее осознать: свое место в изменяющемся мире, в государстве, обществе, муниципальной общине, трудовом коллективе, семье; меру своих прав, свобод, законных интересов и ответственности.

Еще одна функция – **техническое и профессиональное образование**. У каждого человека есть право на этот тип образования. Его реализация представляет определенные трудности, т. к. быстрый прогресс техники и промышленности требует постоянного обновления этого типа образования. Техническое и профессиональное образование понимаются как: а) составная часть общего образования; б) средство подготовки к профессиональной деятельности; в) аспект продолжающегося образования.

Такое образование имеет большое значение. Оно содействует:

• достижению целей общества в плане более широкой демократизации и социального, культурного и экономического прогресса;

• развитию потенциальных способностей отдельных лиц для активного участия в установлении и осуществлении этих целей;

• критическому отношению к социальным, политическим последствиям научного и технического прогресса;

• доступу к другим видам и областям образования на всех его уровнях;

• переходу из одной области технического и профессионального образования в другую.

Техническое и профессиональное образование позволяет достигнуть глобальной цели – развития людей и общества. Удовлетворяя индивидуальные потребности человека, техническое и профессиональное образование:

а) способствует гармоничному развитию личности и характера, развивает высокие духовные и человеческие качества, способность понимания, суждения, критического осмысления и самовыражения;

б) подготавливает человека к тому, чтобы он учился непрерывно, развивая необходимые умственные способности, практическое мастерство и взгляды;

в) развивает способности к принятию решений и качества, необходимые для активного участия, работы в коллективе и руководства в работе и в обществе.

Кроме перечисленных, образовательное право выполняет также следующие **функции развития**:

• частного и семейного образования;

• рынка образовательных услуг;

• индивидуального предпринимательства в образовании в целях получения дохода.

Особые функции выполняет каждая подотрасль образования: дошкольное, общее, профессиональное, дополнительное, специальное.

Социологи считают, что **система образования призвана**:

• отбирать людей в соответствии с их способностями и давать им соответствующую квалификацию;

• поддерживать приблизительное соответствие между интеллектом и успехами;

• быть средством, которое гарантирует самым способным людям получение самой ответственной и высокооплачиваемой работы.

Называют следующие функции образования:

1) **экономическую**. Главная задача образования заключается в том, чтобы подготовить работников, необходимых для господствующей системы производства и уровня технологии, требуемого обществом, т. е. школа сортирует детей по способностям на будущих квалифицированных и неквалифицированных работников;

2) **социального отбора**. В обществе существуют способы распределения ресурсов согласно системе социальной стратификации, социальных различий, при которых группы людей выстраиваются иерархически вдоль определенной **шкалы неравенства**, т. е. разницы доходов, состояний, власти, престижа, возраста, какой-нибудь другой характеристики. Социологи обычно выделяют три типа социального расслоения: кастовое, классовое, социальное. Такие ресурсы, как богатство, недвижимость, власть, мастерство специалистов, распределяются членами различных общественных слоев, в том числе с помощью системы образования;

3) **политическую** (способность образования изменить общество). Попытки добиться через систему образования политических целей не всегда успешны. Некоторые исследователи утверждают, что они предпринимаются лишь с целью создать впечатление, будто что-то делается. Политическая функция осуществляется правительственной политикой в области образования. Учителя являются людьми, ответственными за ее проведение в жизнь;

4) **социального контроля**. Она состоит в том, что образование является средством поддержания социально приемлемых норм и ценностей.

13.3. Функции права социального обеспечения

В современном мире существуют две основные формы социального обеспечение: 1) обеспечение нуждающихся; 2) обеспечение всех граждан государства безусловным основным доходом. Социальное обеспечение должно осуществлять реализацию основной функции, установленной в ст. 7 Конституции РФ, – обеспечение достойной жизни и свободного развития каждого человека.

Безусловный основной доход (БОД или безусловный базовый доход) – социальная концепция, предполагающая регулярную выплату денег каждому члену определенного сообщества со стороны государства или другого института. Выплаты производятся всем членам сообщества, независимо от уровня дохода и без необходимости выполнения работы.

Эксперименты по введению безусловного базового дохода запланированы в Финляндии, Швейцарии и Канаде.

Впервые в новой истории идея безусловного дохода была изложена в конце XVIII в. в работах Томас а Пейна и маркиза де Кондросе. Т. Пейн в своей книге «Agrarian Justice» (1795) описал выплачиваемый властями основной доход всем лицам старше 21 года.

Понятие **социальных дивидендов** получило поддержку после представленной британским майором Клиффордом Дугласом идеи, о том, что каждому гражданину принадлежит доля национального богатства (**социальный кредит**). Во время кризиса и безработицы 1930-х гг. идея выросла в национальное движение, которое участвовало в выборах во многих странах. Наибольшую поддержку партия получила в Канаде. Это также Партия социального кредита Британской Колумбии.

Подобную систему социального обеспечения предложила либеральный политик Джульетта Рис-Вильямс в Великобритании в 1943 г., но она был отвергнута. Британская система социальной поддержки была построена на основе идей Уильяма Бевериджа, предусматривающих определенные условия (стаж, зарплата и пр.). Такие же модели были реализованы в большинстве развитых западных стран.

Британские экономисты Гай Стэндинг и Гермион Паркер разработали модели реализации безусловного основного дохода, но они не получили политической поддержки.

В разных странах в XXI в. обсуждается возможность

различных моделей гарантированного минимума. Сюзанна Вист, к примеру, предлагает ежемесячное увеличение банковского счета каждого гражданина ФРГ на 1500 евро для каждого взрослого и на 1000 евро для каждого ребенка. Профессор Венского университета экономики Франц Херманн предлагает необходимый безусловный доход в форме минимального набора товаров и услуг.

Применение безусловного основного дохода: решит проблему бедности; ликвидирует проблему технологической безработицы; уменьшит проблему экономического неравенства; снизит затраты на администрирование социальных программ; позволит людям заниматься тем, чем они хотят, а не тем, чего требует рынок.

Критика концепции: труднореализуемая в текущей политической ситуации; система требует больших расходов. Например, в России 145 млн жителей. Если каждому выплачивать ежемесячный доход в размере 30 тыс. руб., то в год потребуется 52 трлн руб. Доходы федерального бюджета в 2015 г. составили 13,2 трлн руб. Для реализации такой программы необходимо получить дополнительные доходы. Эта задача по силам только всему народу; кроме того, подобная программа может стать причиной притока мигрантов.

Нередко считают, что гарантированный доход существенно уменьшает стимул трудиться (поощряет иждивенчество), что снижает производительность труда в обществе, а сами программы требуют больших расходов. В то же время люди во время опросов, например, в Швейцарии опровергли это предположение.

Источниками финансирования безусловного основного дохода могут являться: налоги; отмена неактуальных при базовом доходе программ (пособие по безработице, минимальная заработная плата, пенсии и пр.); сокращение расходов на администрирование социального обеспечения; экологические налоги; природная рента; открытая (публичная) государственная эмиссия; сеньораж-доход, получаемый от эмиссии денег; возможный доход от экономической деятельности муниципальных общин и субъектов РФ. Безусловный основной доход может стать главным источником дохода большинства граждан.

В некоторых странах уже были проведены пилотные программы по введению безусловного основного дохода. В большинстве случаев результаты были положительными. Опасения, что бедные будут тратить деньги на алкоголь или наркотики, не оправдались.

Финляндия с 2017 г. в течение 2 лет собирается выплачивать по 550 евро 10 тыс. трудоспособных финнов независимо от их

занятости. Сумма примерно равна пособию по безработице и рассчитана исходя из минимальных потребностей жителя страны. Если эксперимент будет успешным, безусловный доход в размере 800 евро заменит собой систему социальных пособий Финляндии.

Аналитики отмечают, что если эксперимент станет частью социальной политики, то расходная часть бюджета Финляндии может вырасти на 30 % (70 млрд евро) от ВВП страны, что в условиях экономической рецессии весьма непросто.

Программу безусловного дохода запустили в одном из городов Нидерландов, Утрехте, в январе 2016 г. Там выплаты составили 900 евро на человека.

Голосование по введению безусловного дохода прошло 5 июня 2016 г. в Швейцарии. Предполагалось, что выплата составит 2500 швейцарских франков (2250 евро), а детям – 625 франков. Большинство граждан Швейцарии не поддержали эту инициативу.

Программу безусловного дохода было запланировано запустить в Онтарио (Канада) в рамках бюджета 2016 г.

Народ в государстве можно в большей степени сплотить, изменяя отношения собственности на основе концепции средней зажиточности населения. Гражданин как частица государства имеет право на часть общей собственности. И это право целесообразно развивать. Человек является членом государственной, региональной, муниципальной и семейной общин. На каждом уровне общинной жизни общей собственности должно хватать для удовлетворения общих и индивидуальных потребностей членов общины. Для этого целесообразно добиться получения доходов всеми муниципальными образованиями и, соответственно, всеми регионами. Это общенациональная задача. Целесообразно ежегодно проводить конкурс на эффективную экономическую модель, в котором будут участвовать все граждане. Кроме того, можно объявлять конкурс на должность сити-менеджера, привлекая для этого не только граждан России, но и талантливых экономистов всего мира.

13.4. Функции трудового права

Важное значение для теории и практики трудового права имеет классификация его функций. Одну из концепций классификации выдвинул С. А. Иванов, считая, что трудовое право имеет две специфические функции: производственную и защитную. Сходную с ним позицию занимали К. П. Горшенин, Л. Я. Гинцбург, Р. З. Лившиц, Ю. П. Орловский.

Н. Г. Александров указывал на три функции трудового законодательства: производственную, защитную и функцию обеспечения прав работников и их профсоюзных и иных общественных организаций на участие в управлении предприятием, в решении вопросов хозяйственного строительства. А. Д. Зайкин выделял четыре функции трудового права: производственную, защитную, воспитательную, управленческую. В. С. Андреев писал о социальной, защитной, воспитательной и народнохозяйственной функциях. А. С. Пашков называл экономическую, социальную, политическую, идеологическую функции трудового права.

Ранее существовавшие функции трудового права – производственная и защитная – в настоящее время изменяются и трансформируются в организационную и воспроизводства персонала.

Существенно изменяется организационная функция. В ближайшие десятилетия работники будут постепенно замещаться роботами. Это сократит рабочие места водителей и операторов разных машин. Этот процесс уже идет. Например, с апреля 2011 г. в лондонском аэропорту Хитроу запущены полностью автоматические маршрутные такси (мини-автобусы, pods): скорость до 40 км/ч; вместимость 4 человека; на 70 % экономичнее автомобилей, на 50 % – обычных автобусов[153]. Кроме того, будут заменены роботами неквалифицированные и среднеквалифицированные работники. Таким образом, резко повысятся производительность труда и доходы собственников. Перед государством все острее будет возникать вопрос, как занять высвобождаемых работников. Эта проблема требует создания программы трудоустройства высвобождаемого персонала на длительную перспективу, например до 2050 г., с дальнейшим постоянным продлением ее действия. Существует три направления для решения проблемы: новая индустриализация; переход на экономику знаний; совмещение названных направлений. Более эффективным является направление перехода на экономику знаний. Всех работников можно переместить на

рабочие места, требующие творческой работы. Это работа по производству новых знаний и технологий в лабораториях, институтах, центрах и т. д. Для выполнения этой программы необходимо переподготовить персонал работников, чтобы они могли приобрести требуемые компетенции. Возникает общественная и государственная потребность в переходе на обязательное высшее образование. После получения профессионального образования выпускник может быть распределен сроком, например, на 4 года в исследовательскую организацию для возврата образовательного кредита.

Другая проблема сферы труда состоит в том, чтобы предоставить работнику максимальную творческую свободу, которая достигается в условиях, при которых работник подчиняется не другому работнику, а закону. Для этого необходимо значительно изменить Трудовой кодекс, чтобы он мог выполнить названные функции.

Контрольные вопросы

1. Раскройте понятие функции права.
2. Назовите общие функции права.
3. Приведите перечень научных школ функционирования права.
4. Расскажите о функциях отрасли права, выбранной по желанию.
5. Проанализируйте функции образовательного права.

Темы магистерских диссертаций

1. Понятие и значение регулятивной функции права.
2. Правосознание как субъективная форма реализации регулятивной функции права.
3. Правоотношения как объективная форма реализации регулятивной функции права.
4. Реализация регулятивной функции права в отраслях публичного и частного права.
5. Карательная функция права.
6. Проблемы реализации охранительной функции права.
7. Демографическая функция права.
8. Ограничительная функция права и ее реализация в российском законодательстве.
9. Воспитательная функция права и роль органов внутренних дел в ее реализации.

Список литературы

1. *Абрамов А. И.* Проблемы реализации регулятивной функции права. – М.: Nota Bene, 2005.

2. *Абрамов А. И.* Теоретические и практические проблемы реализации функций права: Монография / Под общ. ред. В. М. Ведяхина. – Самара: Офорт, 2008.

3. *Байниязов Р. С.* Структура и функции правосознания. – Саратов: Изд-во СЮИ МВД РФ, 2006.

4. *Варданянц Г. К.* Социологическая теория права. – М.: Академический проект, 2007.

5. *Вопленко Н. Н.* Сущность, принципы и функции права. – Волгоград: Изд-во Волгоградского ун-та, 1998.

6. *Гриценко Г. Д.* Правопонимание: антропологические и социокультурные аспекты. – Ставрополь: Изд-во СГУ, 2002.

7. *Левченко И. П.* Структура нормы права и функции ее элементов // Вестник Московского университета МВД России. – 2004. – № 4. – С. 17–21.

8. *Мертон Р.* Явные и латентные функции // Американская социологическая мысль. – М.: Изд-во МГУ, 1994.

9. *Палазян А. С.* Функциональная характеристика права: Автореф. дис. … д-ра юр. наук. – М., 2010.

10. *Парсонс Т.* Функциональная теория изменения // Американская социологическая мысль. – М.: Изд-во МГУ, 1994.

11. *Пискунова О. В.* Функции норм российского права: Автореф. дис. … канд. юр. наук. – Саратов, 2013.

12. *Попов В. И.* Правопонимание в советской юридической науке: Автореф. дис… канд. юр. наук. – М., 2001.

13. Пособие по демократии: Функционирование демократического государства на примере Швейцарии. – М.: Литература и политика, 1993.

14. *Радько Т. Н., Толстик В. А.* Категория «Функция права в юридической науке» // Хропанюк В. Н. Теория государства и права. Хрестоматия: Учеб. пособие. – М.: Интерстиль, 1998.

15. *Радько Т. Н., Толстик В. А.* Функции права: Монография. – Н. Новгород: Изд-во НВШ МВД РФ, 1995.

16. *Чернявский А. Г.* Теоретические и методологические аспекты экономической функции права и региональная власть в период становления и развития рыночных отношений в Российской Федерации: Автореф. дис. … д-ра юр. наук. – Н. Новгород, 2001.

17. *Честнов И. Л.* Современные типы правопонимания: феноменология, герменевтика, антропология и синергетика

права. – СПб.: Изд-во СПбЮИ, 2002.

Глава 14
Правосознание и социология права

В результате изучения материала данной главы магистрант должен:

знать: понятия «сознание», «правосознание», «структура правосознания»; виды правосознания; функции правосознания; понятия «разумное», «неразумное», «иррациональное», «рациональное»; уровни правосознания; показатели разного вида правосознания; различение (ОК-1– ОК-8);

уметь: определить уровни правосознания (ПК-2 – ПК-4, ПК-8, ПК-9);

владеть: правовой информацией о научных школах, разрабатывающих теорию правосознания в России, Европе и мире (ПК-2 – ПК-7);

овладеть ключевыми компетенциями: измерять уровень правосознания; изменять правосознание.

14.1. Сознание

Сознание – многообразие различений и их различий (первичный опыт), а также предпочтений (выделение того или иного элемента различаемого в качестве переднего плана) и идентификаций различенного. История человеческого сознания включает первобытное мышление с преобладанием конкретных различий и интуитивно-номинативных идентификаций и последующие периоды, составляющие смыслообразующие и ценностные каркасы определенных эпох и культур с преобладанием абстрактных различий и дескриптивно-концептуальных идентификаций. Сознание – это непосредственный и первичный опыт человека, пронизывающий все другие виды опыта, источник и граница человеческого бытия. Способность различать характеризует психическое вообще. Сознание осуществляется с помощью идентификации, которая является исходным пунктом сравнения и классификации. Они предполагают тождество, различение – нет. Различение нельзя определить через род и видовое отличие, ибо само различие между родом и видом – это одно из различий. Различение можно сопоставить с идентификацией, ассоциацией (синтезом), сравнением и классификацией, с представлением, суждением, фантазией, воспоминанием, оценкой, сомнением, чувством и волей (иерархия ценностных ориентаций), с пространством и временем (иерархия первичных телесных ориентаций и ритмов), с этическим, эстетическим, познавательным и другими опытами (иерархия опытов) и, наконец – с иерархией указанных иерархий только на «основе» самого различения. Сознание – соотнесенность знаний, т. е. первичных различий и ориентаций, определяющих многообразные отношения человека к миру, включая отношение к другим и к самому себе. Сознание как совесть – это соотнесение «знания добра и зла», т. е. их различия, со способом жизни. Сознание как единство ментальной сферы в целом – это соотнесение между собой восприятия, памяти, фантазии, суждения, предпочтения, любви и ненависти, радости и огорчения, сомнения, воли, желания, решения и других своих модусов, каждый из которых отделяет себя от других в своем специфическом формировании смыслового или ценностного коррелята.

В широком смысле проблема сознания – основная проблема философии, а понятие сознания – связующая нить всего гуманитарного знания. В узком смысле это ряд взаимосвязанных проблем, количество которых имеет тенденцию к возрастанию: 1)

единство сознания; 2) классификация модусов сознания, их иерархия, например вопрос о первичности воли или представления; 3) отношение сознание – тело; 4) сознание и значение, знак и символ; 5) самосознание и внутреннее восприятие, интроспекция и рефлексия; 6) сознание и познание (источник достоверности, природа абстрагирования и т. д.); 7) сознание и бессознательное; 8) субъективность и интерсубъективность; 9) сознание и предмет; 10) внутренняя активность сознания (самовоздействие, темпоральность, творчество); 11) сознание и искусственный интеллект; 12) сознание и идеология; 13) сознание и отражение; 14) виды сознания; 15) цели сознания; 16) сознание и правосознание; 17) структура сознания; 18) функции сознания; 19) общественное и индивидуальное сознание и др.

Различие априори – апостериори определяет как вопрос об источнике познания, так и вопрос об общей структуре разума, способного получать новое знание и быть основой справедливых социальных отношений.

Сознание рассматривается как особого рода деятельность и как средство общения: «Сознание – лишь средство взаимного общения» (Ф. Ницше); «Подобно сознанию, язык возникает из необходимости общения с другими людьми» (Ф. Энгельс). Сознание – принцип современных идеологий, функционирующих как совокупность схем, формирующих мировоззрение из исходного многообразия опыта.

Трудности проблемы сознания связаны в основном с его **загадкой**. Она состоит в том, что непосредственная доступность модусов (представление, суждение, сомнение, радость и т. д.) явно контрастирует с неуловимостью «субстанции». Сознание сравнивают или с Протеем, или с такими понятиями, как «эфир», «флогистон». Американский психолог Е. Толмен отметил: «Сознание имеет место там, где организм в определенный момент раздражения переходит от готовности реагировать менее дифференцированно к готовности в той же ситуации реагировать более дифференцированно… Момент этого перехода есть момент сознания». Способность различения интерпретируется как функция организма и как реакция на уже дифференцированную ситуацию, тогда как сама дифференциация не становится предметом рассмотрения.

Различение – это не образ, не знак, не предмет, но источник образа, знака, предмета (как различенного). Различение всегда сопряжено со значением образа, знака, предмета. Значение как различие определяет возможный набор знаков – носителей этого значения (сигнал с помощью цвета, жест регулировщика).

Значение – это прежде всего свойство мира как иерархии различенностей, а затем уже свойство предметов, образов или знаков. Предмет становится значимым, когда он обнаруживает свои функции на границе двух или нескольких опытов и контекстов. В основе иерархии первичных различий и ориентации, определяющих многообразные отношения человека и мира, лежат следующие первичные различия: 1) различие между различением, различенностью и различенным; 2) различие между передним планом и фоном; 3) **различие между нормой и аномалией**; 4) различие между значением (значимостью), знаком и символом, а также между игрой и тем, что игрой не является.

Способность различать определяет способность направлять внимание, т. е. выделять и отдавать устойчивое предпочтение тому или иному различенному, а также предвосхищать, предвидеть и прогнозировать то, что может стать различенным, выделяя устойчивые переходы от определенных различений к определенным идентификациям как устойчивым тенденциям[154].

Первичное сознание, является базовым и, в отличие от рефлексивного сознания, присуще не только людям, но и животным[155].

Развитие философии и социологии сознания и теории правосознания в XXI в. позволит решить множество социальных проблем, которые сегодня решаются неудовлетворительно.

14.2. Общественное сознание

Общественное сознание – отображение в духовной деятельности людей интересов, представлений различных социальных групп, классов, наций, общества в целом. Это не совокупность индивидуальных сознаний членов общества, а целостное духовное явление, обладающее определенной внутренней структурой. Различают следующие формы сознания: политическое и правовое, нравственное и религиозное, художественное и научное, а также философское[156].

Идеология (форма сознания) – понятие, введенное в начале XIX в. Дестютом де Траси для обозначения науки, предметом которой должны стать всеобщие законы образования идей. Идеология как наука о всеобщих и неизменных законах образования идей, их трансформации, влиянии на жизнь отдельных социальных групп, классов, сословий, по мнению де Траси, не должна отличаться от любой другой науки, например физики, биологии, превосходя их по интегрирующей роли в социальном познании.

С момента своего возникновения понятие «идеология» стало предметом острой борьбы между теоретиками (идеологами) и практиками (политиками). Начало ей было положено Наполеоном, который поддержал новую науку идеологию и ее создателей. Когда Наполеон стал императором, он объявил Траси и его соратников фанатиками и разрушителями политической власти: «Вы, идеологи, разрушаете все империи, а эра иллюзий является для людей эрой счастья». Наполеон первым использовал термин «идеолог» в уничижительном смысле: болтун и туманный метафизик.

К. Маркс и Ф. Энгельс разделяли отношение Наполеона к идеологии. Они считали ее извращенным и ложным сознанием.

Ряд современных исследователей считают, что XX в. был веком идеологий и идеологической борьбы по разным направлениям, а в XXI в. противостояние идеологий сменится конфликтом цивилизаций[157].

Общественное сознание – духовная жизнь общества, проявляющаяся в единстве ее научно-теоретического («верхнего») уровня – общественной идеологии – и ее обыденного («нижнего») уровня – общественной психологии.

По своему содержанию общественное сознание есть не что иное, как отражение общественного бытия. По своей структуре общественное сознание включает в себя философскую, политическую, экономическую, нравственную, эстетическую,

правовую, религиозную формы сознания, в каждой из которых есть элементы как идеологии, так и психологии.

Между идеологическим и общественно-психологическим отражением общественного бытия существует много общего: один и тот же объект отражения – общественная жизнь, историческая конкретность, относительная самостоятельность и др.

В то же время между ними есть и различия, связанные с формами отражения бытия. Теоретическое, научное сознание отражает общественное бытие, общественные отношения в виде системы идей и взглядов, в основе которых лежат коренные потребности и интересы людей, социальных групп. Общественная психология отражает общественное бытие в форме мнений, чувств, настроений, традиций, обычаев и т. д., проявляясь более непосредственно, чем идеология, активно влияя на практическую деятельность людей.

Психология как наука относится к научной форме общественного сознания[158].

14.3. Правосознание

Правосознание можно рассматривать как результат действия всей системы права. И в этом аспекте правосознание – важнейший объект для изучения социологией права.

Правосознание – это одна из форм общественного сознания. Это система правовых: 1) взглядов; 2) теорий; 3) идей; 4) представлений; 5) знаний; 6) пониманий; 7) убеждений; 8) оценок; 9) настроений; 10) чувств. В них выражается отношение индивидов, социальных групп, общества к существующему и желаемому праву, к правовым явлениям, к поведению людей в сфере права.

Правосознание – это субъективное восприятие правовых явлений людьми. Термин «правосознание» рассматривается как сфера общественного или индивидуального сознания, отражающая понимание, объяснение, отношение и эмоциональные реакции человека, социальной группы или общества по поводу общих и особенных явлений правовой действительности и правовой мифологии, на основе которых выстраиваются цели, типы, формы, способы, результаты правовой действительности и активности человека в ней[159].

Философский анализ феномена правосознания восходит к Платону, который впервые высказал идею **подавления естественного правосознания** посредством правового воспитания с целью формирования позитивного права как единственно верной формы правового регулирования. Согласно Платону, контроль за выполнением этой функции возлагался на государство. С оппонирующей идеей платоновским правовым концепциям выступил М. Т. Цицерон, создавший оригинальную модель, сущность которой заключается в разработке идеи естественного права и его роли в формировании правосознания[160].

Протоправосознание регулировало поведение человека на ранних стадиях его развития, считает Ю. В. Шумова[161]. Протоправосознание в своем генезисе проходит три стадии развития: иррационального восприятия деятельности, первичной социализации и стадию регулятивных функций обычаев и традиций (инверсионную стадию). Различение природы естественного и позитивного права осуществляется в связи с вопросом об их генетических истоках и в рамках оппозиции «естественное – искусственное». В религиозно-философской трактовке генезиса правосознания имеется две рациональных мысли: во-первых, нравственные принципы образуют

существенный момент правосознания в форме естественного права и, во-вторых, естественное право является критерием объективности позитивного права.

Индивидуальное правосознание как феномен включает в себя не только естественно-правовое ядро, но и искусственно-правовую надстройку, формирующуюся в течение жизни в сознании человека. Искусственно-правовая надстройка – это те структурные элементы правосознания, которыми человек обладает только в результате включения его в социально-правовое бытие. Соответствие естественно-правового ядра и искусственно-правовой надстройки характеризуется в качестве правосознания, под которым понимается признание и добровольное соблюдение правовых предписаний. При невыполнении этого условия правосознание становится деформированным. Объективное понимание целей и задач реализации правовых норм и признание права как объективной ценности является существенным условием начала формирования позитивного правосознания индивида.

Чтобы понимать правосознание, необходимо учитывать все имеющиеся научные школы на уровне основных концепций: императивная, демократическая, либеральная, социалистическая и т. д.

Правосознание отражает явления общественной жизни через юридические концепции, доктрины, понятия и категории. Оно зависит от качества регулирования жизни общества правовыми средствами.

Специфику правосознания определяют через анализ его структурных элементов, которые традиционно делят на психолого-правовые и идеолого-правовые.

Для анализа правосознания большое значение имеет рассмотрение соотношения рационального и иррационального. У Гегеля рациональное (разумное) и иррациональное (рассудочное) вступают в соотношение друг с другом на границе рассудочного определения. Ясперс замечает, что разумное немыслимо без другого неразумного, оно никогда не появляется в действительности без него.

Правовая психология и идеология неразрывно взаимосвязаны. Правовая психология и правовая идеология вместе в полной мере обеспечивают правосознанию возможность выполнять свои **основные функции**: 1) познавательную; 2) оценочную; 3) смыслообразующую; и 4) регулятивную.

В правосознание входит осознание объективной необходимости права в современном обществе, его социального назначения, связи с такими демократическими идеалами, как

справедливость, свобода, правда, добро, естественные и неотъемлемые права личности. В него также входят отношение к поведению людей и их оценочная характеристика с точки зрения правомерности или неправомерности.

Эпохи развития человечества характеризуются противоречивыми правовыми взглядами: оправдание рабовладения – его запрет; сословное деление населения – переход к равенству; безработица – полная занятость; бедность – благополучие всего населения; насилие – мир; тоталитаризм, авторитаризм – народовластие и свобода личности и т. д.

Правосознание тесно связано с другими формами общественного сознания – с моральными воззрениями, политическими взглядами, философскими концепциями, идеологическими теориями. Оно отражает национальные, религиозные, бытовые и другие особенности существования людей.

Правосознание – это осознание субъектом необходимости поддерживать правовые нормы для блага человеческого общества, считает М. Лидак[162].

Правосознание имеет важное значение в механизме формирования **правовой позиции и роли граждан**. Под правовой позицией лица понимаются положения и выводы, отражающие представление лица по определенному социально-правовому вопросу, лежащему в поле его компетенции, к которому лицо приходит самостоятельно в процессе своей аргументации.

В теоцентристской социокультурной парадигме Е. П. Смородина[163] выделяет три вида права:

1) вечное (божественное);

2) естественное;

3) позитивное.

Основополагающие идеи теоцентристского правосознания

сохраняют в качестве абсолютных принципы иерархического целесообразного порядка бытия, включающего, в отличие от Античности, идею высшего Бога – Блага, создателя и причины всех вещей. Единый Бог выступает моральным обоснованием права. Приоритетными считаются обязанности, а не права человека.

Антропоцентристская парадигма правосознания в качестве основной включает идею свободы, рассматриваемую как контракт, соглашение (отношение взаимной добровольности). Отношение права определяет обращение с контрагентами как со свободными индивидами, осознающими себя владельцами своих жизненных программ и целей. Идея свободы связана с

признанием формального равенства и универсальности прав человека и гражданина.

Правосознание отражает общие тенденции развития в современном социокультурном пространстве. На глобальном уровне развития формируются универсальные ценности. В правосознании: сформированы социально-распределительные аспекты в понимании справедливости (Дж. Ролз); акцентируется внимание на значимости толерантности и границ ее применимости (М. Уолцер); используется расширенная трактовка прав; изменяется понятие «частное право» (постмодернистский дискурс); вводится термин «мягкое право» (Ю. Хабермас).

Идеи права как часть правосознания образуются в процессе накопления социального и индивидуального опыта человечества и изменяют свое содержание в зависимости от господствующей мировоззренческой доминанты социокультурной парадигмы и конкретного типа общества.

14.4. Формы проявления правосознания

• Правовая идеология, правовые доктрины, понятия и принципы.

• Правовая психология: чувства, настроения, переживания людьми правовых явлений.

• Индивидуальные знания о праве – уровень знаний каждой отдельной личности.

• Личностные особенности сознания: ценности индивида, система убеждений, личный опыт, используя который человек оценивает правовые явления.

• Субъективная воля индивида – способность человека на основании ценностей, знаний и чувств принимать решения (правомерные или неправомерные).

Степень научной разработанности идеи правосознания

Фундаментальная проблема правосознания является онтологической и гносеологической. Основы теории правосознания были заложены в трудах российских дореволюционных ученых, таких как И. Д. Беляев, И. А. Ильин, Н. М. Коркунов, В. Н. Лешков, П. И. Новгородцев, Л. И. Петражицкий, Е. И. Трубецкой, Г. Ф. Шершеневич и др.

Основные идеи правосознания изложили в своих трудах 280 ученых разных стран, которые в той или иной степени касались проблемы правосознания: Е. В. Аграновская, Т. В. Адорно, Н. Н. Алексеев, С. С. Алексеев, А. П. Альбов, И. Анденес, Э. Аннерс, Х. Арендт, Аристотель, В. М. Артемов, П. Е. Астафьев, А. С. Ахиезер, Р. С. Байниязов, В. М. Баранов, П. П. Баранов, Ю. Я. Баскин, Л. М. Баткин, В. А. Бачинин, Н. А. Бердяев, Ж.Л. Бержель, И. Берлин, В. В. Бибихин, В. С. Библер, И. Ю. Богдановская, А. Г. Боннер, С. Б. Борисов, Г. Борман, Э. Бранкенбург, В. С. Бреднева, М. В. Бурова, А. М. Бушуев, Д. Бэкхерст, А. Валицкий, Г. Вальденберг, Б. Вальденфельс, А. М. Васильев, Л. С. Васильев, М. Вебер, А. М. Величко, А. Б. Венгеров, Н. В. Витрук, Н. Н. Вопленко, Г. Х. фон Вригт, К. С. Гаджиев, Г. В.Ф. Гегель, А. Герлох, Ф. П. Гиренок, И. А. Гобозов, С. И. Голенков, В. В. Головченко, Н. А. Горбаток, Н. Л. Гранат, Л. Г. Гринберг, А. В. Грошев, И. Грязин, Т. В. Губаева, Р. Давид, А. И. Демидов, О. Г. Дробницкий, Г. Еллинек, С. А. Емельянов, Ю. Г. Ершов, Ю. Н. Жданов, В. П. Желтова, В. Е. Жеребкин, Н. И. Жуков, Х. Й. Зандюолер, Г. Зиммель, А. А. Зиновьев, В. Д. Зорькин, А. А. Ивин, Ю. В. Ивлев, А. Игнатов, И. А. Ильин, И. А. Исаев, К. Д. Кавелин, В. В. Казарезов, Р. А. Каламкерян, В. И. Каминская, И. Кант, В. К. Кантор, К. М. Кантор, Б. Г. Капустин, Н. В. Карлов, И. И. Карпец, Н. М. Кейзеров, Д. А.

Керимов, А. И. Кирпичников, Г. Кленнер, П. Козловски, А. А. Коник, А. В. Корнев, Н. Ф. Котляр, В. А. Красильщиков, Н. А. Крашенинникова, С. Б. Крымский, В. Н. Кудрявцев, Э. В. Кузнецов, В. И. Кычанов, Б. М. Лазарев, Л. И. Лазебный, Н. И. Лапин, Э. Х. Леви, Г. Д. Левин, И. Б. Левин, О. Э. Лейст, В. А. Лефевр, А. Л. Ликас, В. А. Лимонов, А. Ф. Лосев, Н. О. Лосский, Ю. М. Лотман, Е. А. Лукашева, В. О. Лучин, Д. С. Львов, В. П. Малахов, Н. С. Малеин, И. П. Малинова, Г. В. Мальцев, М. К. Мамардашвили, Э. С. Маркарян, К. Маркс, Г. Маркузе, А. К. Марышев, О. Н. Мигущенко, П. Н. Милюков, И. В. Михайловский, Л. А. Морозова, Л. Д. Мостовщиков, К. Муздыбаев, В. И. Мурашов, Г. И. Муромцев, А. В. Мурунова, Е. А. Наклеушев, В. И. Наумов, И. Д. Невважай, Н. Неновски, В. С. Нерсесянц, П. И. Новгородцев, А. И. Новиков, К. Е. Новиков, А. В. Оболонский, З. Л. Овчинникова, В. А. Ойгензихт, В. В. Оксамытный, И. Д. Осипов, Г. С. Остроумов, Т. Парсонс, Х. Патнэм, Ю. А. Пермяков, А. В. Перцев, Л. И. Петражицкий, Л. В. Петрова, Ю. С. Пивоваров, А. А. Пивоварова, А. С. Пиголкин, Платон, Ю. К. Погребная, Э. А. Поздняков, И. Ф. Покровский, К. Поппер, Д. А. Потопейко, В. В. Похмелкин, Т. Н. Радько, Л. П. Рассказов, А. Р. Ратинов, П. Рикер, В. М. Розин, Дж. Роулз, В. М. Савицкий, М. И. Сагадар, В. П. Сальников, П. Сандевуар, Л. П. Секисова, А. П. Семитко, П С. Синха, Т. В. Синюков, О. Ф. Скакун, Е. А. Скрипилев, Н. Я. Соколов, Э. Ю. Соловьев, Е. В. Спекторский, Д. Л. Спивак, А. А. Старченко, В. С. Степин, Ф. А. Степун, В. В. Л. К. Суворов, Т. Ф. Сулейманов, Суслов, В. М. Сырых, Л. Р. Сюкияйнен, Р. И. Таллер, А. А. Тамберг, Ф. Б. Тарановский, Г. Тард, Е. В. Татаринцев, Ю. А. Тихомиров, Ю. В. Тихонравов, А. Тойнби, Е. Н. Трубецкой, С. Тулмин, Г. Л. Тульчинский, В. А. Туманов, И. В. Упоров, А. И. Уткин, А. А. Ушаков, И. Е. Фарбер, Г. Л. Федотов, С. Л. Франк, Л. Фридмэн, Э. Фромм, Ю. Хабермас, Ф. А. Хайек, Р. О. Халфин, Й. Хейзинга, О. Хеффе, С. С. Хоружий, Н. И. Цимбаев, В. И. Червонюк А. Ф. Черданцев, А. К. Черненко, В. А. Чефранов, В. Е. Чиркин, Б. М. Чичерин, А. Е. Чучин-Русов, В. И. Шамшурин, М. Шелер, О. Шпенглер, Р. Штаммлер, В. Г. Щеглов, Л. А. Шумихина, А. В. Щенникова, В. Г. Щукин, Ф. Энгельс, А. Я. Юдовская, Л. С. Явич, В. А. Ядов, К. Ясперс и др.

В советской юридической литературе 1970—1980-х гг. была признанной точка зрения, согласно которой теория правосознания, наряду с теорией права и теорией государства, понималась как самостоятельная составная часть теории государства и права[164].

Правосознание является формой познания окружающего мира, оно выступает способом осознания того, как мы познаем действительность.

С. С. Алексеев писал: «…при тщательном, углубленном анализе принятых в России законов выясняется, что основные их огрехи касаются вовсе не вопросов юридической техники и даже не согласованности законов, а отсутствия во многих из них основательной правовой культуры и, стало быть, учета данных высокой правовой теории»[165].

Наше время требует расширения исследования проблемы правосознания, считает В. П. Малахов[166]. Проблема правосознания, позволяет назвать целый ряд направлений дальнейшего теоретического исследования права и правосознания. Автор считает, что к ним относится следующее (это темы магистерских диссертаций):

• дальнейшее обогащение методологии теоретико-правовых и философско-правовых исследований за счет формулирования и включения в познавательный процесс новых концептуальных идей, за счет разработки и внедрения новых методологических принципов;

• интерпретация всего массива теоретико-правовых вопросов с помощью выявленных средств правосознания, т. е. на базе его логики и понятийно-идейного аппарата, что означает не ревизию достижений современной теории права и государства, а более глубокое и разностороннее понимание того, что составляет природу и сущность права и государства. Такая интерпретация должна быть дополнена рассмотрением выявленного содержания и логики правосознания в контексте традиционного толкования данной проблемы общей теорией права;

• изучение и выражение тех элементов теории и философии права, которые составляют правовую идеологию общества. Вопросы о сущности права и государства, представленные как программные установки и фундаментальные ценности общества, должны составить содержание современной правовой теории как учения;

• изучение взаимосвязей правосознания с другими формами общественного сознания в системе выработанных концептуальных идей и полученных теоретических результатов, что позволит гораздо точнее определить действительную роль права в современном обществе. Особый интерес представляет взаимосвязь правового и политического сознания. Результаты исследования этой взаимосвязи должны быть положены в основу организации профессионально-правового воспитания;

• изучение элементов правосознания, которые в своей совокупности составляют правовую герменевтику. Принципы и методы правовой (и юридической) герменевтики как выражение особенностей правосознания должны быть рассмотрены в аспекте

законотворческой и теоретической деятельности юристов;

• исследование сущности конкретных систем и форм права в контексте выявленных особенностей правовых культур, а на его базе – выявление общей логики современного исторического процесса развития института права;

• исследование системы корней права как системы устойчивых условий, факторов и средств общественной жизни, которая определяет качественные характеристики правосознания и воспроизводит историко-культурные типы правосознания. При этом центральное место должно принадлежать вопросам российской правовой культуры и правовой духовности;

• интерпретация как современной, так и прошлой отечественной и зарубежной теории и философии права в контексте выделенных характеристик правовых культур, что создает дополнительный ресурс в извлечении опыта духовного освоения социальной реальности;

• изучение профессионального правосознания как специфической реконструкции идей и логики правовой теории;

• разработка принципов и методик воспитательного процесса в аспекте формирования тех черт и того содержания, которые характеризуются как основополагающие, фундаментальные, задающие человеку творческий потенциал;

• осмысление практических проблем, характерных для различных отраслей права, и теоретических проблем конкретных юридических наук в контексте выявленной природы правосознания.

14.5. Виды, структура, уровни и функции правосознания

Виды правосознания:

• индивидуальное правосознание – личное отношение человека к праву (отражает взгляды и убеждения конкретно взятого индивида). Уровень правосознания в данном случае определяется способностями и возможностями индивида;

• групповое правосознание – отношение к праву различных социальных групп и коллективов;

• корпоративное правосознание – правосознание представителей различных профессий, социальных групп и слоев, партийное правосознание;

• массовое правосознание – правосознание обширных масс людей;

• общественное правосознание – отношение к праву всего общества (сумма накопленных знаний, представлений о праве за все время существования человечества).

Структура правосознания:

• информационный элемент. Это наличие в сознании того или иного объема информации о законе;

• оценочный элемент. Получив информацию о нормативном акте, человек как-то к нему относится, как-то его оценивает, сопоставляет с собственными ценностями;

• волевой элемент. Узнав о законе и оценив его, человек решает, что он будет делать в условиях, предусмотренных законом: использовать закон или нет.

Уровни правосознания по глубине отражения правовой деятельности:

• обыденное правосознание – правосознание обывателя, ориентирующегося на свой житейский юридический опыт. В данном случае человек руководствуется простой логикой;

• теоретическое (научное) правосознание – формируется на базе широких и глубоких правовых обобщений, знаний и закономерностей в социально-правовой сфере;

• профессиональное правосознание – правовое сознание юристов-практиков, получивших юридическое образование, которое предполагает обладание систематизированными знаниями, умениями и навыками, необходимыми для успешного выполнения работы в качестве юриста.

Функции правосознания:

• познавательная функция – определенная сумма

юридических знаний, являющихся результатом интеллектуальной деятельности;

• оценочная функция – вызывает определенное эмоциональное отношение личности к разным сторонам и явлениям правовой жизни на основе опыта и правовой практики;

• регулятивная функция – осуществляется посредством правовых установок и ценностно-правовых ориентаций, синтезирующих в себе все иные источники правовой активности. Она проявляется и в установлении правовых нормативов. Внешней формой проявления регулятивной функции правосознания являются правотворчество и все формы реализации права, в особенности правоприменение;

• прогностическая функция (моделирования) – состоит в формировании определенных моделей (правил) поведения, которые оцениваются правосознанием как должные, социально необходимые. Она заключается в предвидении того, какие нормы нужно применять и каким образом поступать, чтобы закрепленные в них права и обязанности эффективно регулировали общественные отношения. Нормы права являются продуктом правосознания;

• функция моделирования сознания;

• функция информирования;

• функция правового творчества.

Под **профессиональным правосознанием** понимается правосознание определенной социальной группы. Соответственно, профессиональное юридическое правосознание – это разновидность правосознания наравне с индивидуальным и общественным. Профессиональное правосознание обладает специфическим уровнем осознания регулятивных процессов, происходящих в обществе. Это явление групповое. Особенностью регулятивной функции профессионального правосознания является способность принимать нормы, оказывающие регулятивное воздействие на все общество.

Правосознание всех социальных групп важно для правопорядка. Целесообразно проводить постоянный мониторинг правосознания следующих групп населения: школьников, студентов, учителей, профессоров, государственных служащих, муниципальных служащих, депутатов, руководителей организаций, собственников, работодателей, индивидуальных предпринимателей, капиталистов и др. Эту работу мог бы выполнять Институт социологии права, который целесообразно создать при Федеральном Собрании РФ.

Уровень правосознания можно рассматривать как элемент профессионализма государственных, муниципальных и

бюджетных служащих.

14.6. Взаимосвязь правосознания и социологии права

Между правом и правосознанием существует тесная взаимная связь. Эта связь проявляется как во влиянии правосознания на право, так и наоборот – во влиянии права на правосознание. Прежде всего это влияние проявляется в процессе формирования права и весьма заметно на его завершающей стадии – стадии правотворчества. Оно заключается в том, что именно правосознание вырабатывает представления о необходимости и потребности принятия определенных нормативно-правовых решений. Определяющее значение имеет уровень правосознания, правовой культуры всех субъектов, участвующих в создании нормативных правовых актов.

Правосознание влияет и на соблюдение законов. Как форма общественного сознания оно оказывает корректирующее воздействие на сознание отдельных индивидов, приближая индивидуальное правосознание к общественному. Соблюдение требований законодательства находится в прямой зависимости от уровня правосознания всех членов общества, их культуры.

Правосознание играет важную роль при решении компетентными органами конкретных юридических дел в процессе применения правовых норм.

Воздействие права на правосознание проявляется в том, что оно способствует внедрению в сознание членов общества прогрессивных правовых идей, принципов и представлений о праве. Лежащие в основе определенного правового акта прогрессивные идеи и представления сначала могут принадлежать отдельным представителям общества, обладающим высоким уровнем правовой осведомленности. Приняв форму закона или иного акта, эти идеи становятся достоянием всего общества и осознаются всеми членами общества.

Право оказывает большее влияние на формирование правосознания в процессе его реализации, особенно в форме применения, чем в процессе правотворчества. Деятельность по применению права судами, органами внутренних дел, прокурорскими и другими органами, основанная на законности, справедливости и гуманности, способствует становлению и развитию у людей положительных правовых чувств, утверждению высокого уровня правосознания. Когда в процессе этой работы допускаются грубые ошибки, произвол, беззаконие, это вызывает возмущение, подрывает силу права и саму идею справедливости.

Правосознание играет важную роль в правотворчестве, совершенствовании и реализации норм права. Право и юридическая практика активно воздействуют на формирование правосознания членов общества.

Контрольные вопросы

1. Раскройте понятие правосознания.
2. Какова структура правосознания?
3. В чем состоят функции правосознания?
4. Каковы методы управления правосознанием?
5. Проанализируйте взгляды на проблему правосознания авторов, названных в настоящей главе, и напишите эссе на эту тему.
6. Назовите научные школы, разрабатывающие теорию правосознания в России, Европе и мире.

Темы магистерских диссертаций

1. Формирование правосознания в трансформирующемся обществе: социально-правовой анализ.
2. Развитие правосознания государственных и муниципальных служащих.
3. Развитие правосознания учителей.
4. Измерение уровня правосознания.
5. Формирование профессионального правосознания студентов в вузе.
6. Уровни правосознания и факторы, определяющие эти уровни.

Список литературы

1. *Байниязов Р. С.* Правосознание и правовой менталитет в России: Автореф. дис… д-ра юр. наук. – Саратов, 2006.

2. *Бура Н. А.* Функции общественного правосознания. – Киев: Наукова думка, 1986.

3. *Васильев А. М.* Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. – М.: Юридическая литература, 1976.

4. *Высоких Ю. В.* Генетические истоки правосознания // Вестник Южно-Уральского гос. ун-та. – 2006. – № 13 (68).

5. *Высоких Ю. В.* К вопросу о первоисточниках правосознания // Социум и власть. – 2007. – № 1 (13).

6. *Гречин А. С.* Социология правового сознания. – М.: Юнити, 2001.

7. *Гуляихин В. Н.* Структурно-функциональные особенности различных состояний правосознания человека // Юридические исследования. – 2012. – № 2.

8. *Ильин И. А.* О сущности правосознания / Подгот. текста и вступит. ст. И. Н. Смирнова. – М.: Рарогъ, 1993.

9. *Ильин И. А.* Путь духовного обновления // Ильин И. А. Путь к очевидности. – М.: Эксмо-Пресс, 1998.

10. *Казимирчук В. П., Кудрявцев В. Н.* Современная социология права. – СПб.: Юристъ, 1995.

11. *Келле В., Ковальзон М.* Формы общественного сознания. – М.: Политиздат, 1959.

12. *Кудрявцев В. Н.* Современная социология права. – М.: Юристъ, 1995.

13. *Леонтьев А. Н.* Деятельность, сознание, личность. – М.: Политиздат, 1975.

14. *Маркс К., Энгельс Ф.* Немецкая идеология // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 3. – М.: Политиздат, 1955.

15. *Мостовщиков Л. Д.* Правосознание в системе регуляторов социального поведения: Автореф. дис… д-ра филос. наук. – М., 1995.

16. Общественное сознание и его формы. – М.: Прогресс, 1986.

17. *Патнэм Х.* Философия сознания. – М.: Дом интеллектуальной книги, 1999.

18. *Покровский И. Ф.* Формирование правосознания. – М.: Просвещение, 1972.

19. *Прист С.* Теории сознания. – М.: Идея-Пресс, 2000.

20. *Соколов Н. Я.* Профессиональное сознание юристов. – М.:

Наука, 1988.

21. *Судас Л. Г.* Массовое сознание современного российского общества: Автореф. дис… д-ра филос. наук. – М., 1996.

22. *Теребилова Е. Ю.* Социология сознания. – СПб.: Реноме, 2011.

23. *Уледов А. К.* Структура общественного сознания. – М.: Мысль, 1968.

24. *Фарбер И. Е.* Правосознание как форма общественного сознания. – М.: Юридическая литература, 1963.

25. *Чефранов В. А.* Правовое сознание как разновидность социального отражения (философско-методологический очерк). – Киев: Вища школа, 1976.

26. *Chalmers D. J.* Consciousness and its place in nature // Chalmers D. J. (ed.) Philosophy of Mind: Classical and Contemporary Readings. – Oxford: Oxford University Press, 2002. – P. 247, 265.

Глава 15
Правопорядок как категория социологии права

В результате изучения материала данной главы магистрант должен:

знать: понятия «правопорядок», «порядок», «стабильность», «хаос», «социальный порядок»; показатели хаоса; структуру правопорядка; функции правопорядка; состав правопорядка (ОК-1– ОК-8);

уметь: измерять уровень правопорядка (ПК-2 – ПК-4, ПК-8, ПК-9);

владеть: информацией о правовых школах России, Европы и мира, изучающих правопорядок (ПК-2 – ПК-7);

овладеть ключевыми компетенциями: измерять правопорядок, управлять правопорядком.

15.1. Порядок как категория социологии права

Порядок – организация какой-либо сферы действительности. Математический порядок – группировка всего многообразия величин в соответствии с математическими закономерностями. Политический порядок – установление жизненных отношений в зависимости от характера народа. Порядок как метафизический принцип имеет место уже в древнейшей космологии (слово «космос» для греков и означало «порядок»). Пример порядка – естественный порядок в том виде, как он воплощается в организме (в целесообразном единстве многообразия). Категории бытия, «слои» бытия и законы природы постигаются как принципы порядка[167]. Согласно О. Конту, социология является наукой о порядке и прогрессе общества[168].

Правопорядок – основанная на праве и сложившаяся в результате осуществления целей, идей и принципов законности такая упорядоченность общественных отношений, которая выражается в правомерном поведении их участников; определенное состояние регулируемых правом общественных отношений. Правопорядок характеризуется реальным уровнем соблюдения законности, обеспечения и реализации субъективных прав, исполнения юридических обязанностей всеми гражданами, органами и организациями[169]. Противоположной категории правопорядка является категория «хаос». **Хаос** (др. – греч. χαος от χαιυω – раскрываюсь, разверзаюсь) – категория космогонии, первичное состояние Вселенной, бесформенная совокупность материи и пространства (в противоположность порядку). В обыденном смысле хаос понимают как **беспорядок**, неразбериху, смешение. В российском обществе разрабатывается концепция социального хаоса, которая позволит выработать определенные критерии эмпирической идентификации, дающей достоверную социологическую информацию для описания и объяснения этого явления, считает В. Д. Байрамов[170]. Социальный хаос – это состояние дискоординации общества и государства, государства и личности. Выход на понимание социального хаоса связан с апологией концепции социального равновесия общества. Социальный хаос понимается как последствие непризнания нерегулируемости социальной конфликтности в отношениях, когда рассогласованные интересы различных социальных групп не регулируются тем или иным социальным способом, а подменяются принуждением к выполнению предназначенных

социальных функций, что приводит не только к когнитивному, но и к социально-ориентационному диссонансу. Устранение социальной диспропорциональности, введение разумного демократического планирования в обществе могут минимизировать или нейтрализовать социальный хаос. Исследования П. Бурдье, Э. Гидденса, Н. Смелзера, У. Бека, И. Валлерстайна выявляют понимание социального хаоса, который может рассматриваться как возможность изменения социального пространства посредством искусственного стимулирования кризиса и продуцирования сбоев в конвертации различных социальных ресурсов.

О. И. Шкаратан, Л. Д. Гудков, А. Г. Здравомыслов рассматривают социальный хаос в российском обществе как следствие возникновения социально нецивилизованного рынка, влияния чрезмерной бюрократизации государства и неподготовленности к демографическим и рыночным институтам большинства населения России. Авторы интерпретируют социальный хаос в контексте отсутствия среднего класса, выступающего социально-референтной группой в поддержании и наведении социального порядка.

Социальный хаос в системе социологического знания характеризует состояние распада и полураспада общества, связанное с дезинтеграцией социальных отношений и «выпадением» определенных социальных групп из системы социального взаимодействия. Беспорядок в развитии общества означает доминирование отклонений от планируемых изменений. Кризис может определяться отсутствием координирующего центра общественной жизни и содержит противоречивые тенденции деградации общественного потенциала и накопления ресурсов стабилизации. Социальный хаос может носить как системный характер, ввергая общество в состояние социальной катастрофы, так и локальный, продуцируя эффекты стагнации и амбивалентности. Социальный хаос можно выразить через систему эмпирических показателей, выявляющих позиции конкретных социальных групп и слоев к иерархии социально значимых ценностей и целей, к возможности реализации целей, к собственной субъективной самооценке, а также в степени доверия к социальным и государственным институтам по критерию идентификации.

Структурными аспектами социального хаоса в российском обществе выступают социальные диспропорции. Они основаны на формировании групп, обладающих монополией на основные социальные ресурсы (властно-политические, управленческие, правовые, культурно-информационные), и групп, занимающих по

отношению к ним субдоминантное положение. Это приводит к ограниченности возможности адаптации, возрастанию неудовлетворенности своим положением, уклонению от взаимных социальных обязательств путем воспроизводства неопределенности социального статуса и диффузности по отношению к государству и обществу.

Маргинализация традиционных социальных групп, которые могли стать опорной базой социальной модернизации, приводит к экспансии социального хаоса. Он связан со страхом спуска на социальное дно и включением механизмов ухода от легитимных каналов воспроизводства социальных отношений и социального статуса, воспринимаемых как фактор сужения социальной ресурсообеспеченности. Социальный хаос проявляется через социальную неуверенность, отказ от планирования будущего. Это усиливает страхи и тревоги общества.

Социальный хаос в социологическом дискурсе понимается как социальная патология, отклонение от социального прогресса, нарушение равновесия социальной системы.

Социальная парадигма, содержащая вектор социального порядка, оценивает социальный хаос как периферию социальной жизни, как результат деятельности социально маргинализующихся слоев, как издержки отрицательных социальных изменений.

Новая наука о хаосе – нелинейной динамике (Стивен Манн «Теория хаоса и стратегическая мысль») определяется четкими ключевыми принципами:

• теория хаоса прилагается к динамическим системам – системам с очень большим количеством подвижных компонентов;

• внутри этих систем существует непериодический порядок, по внешнему виду беспорядочная совокупность данных может поддаваться упорядочиванию в разовые модели;

• подобные «хаотические» системы показывают тонкую зависимость от начальных условий; небольшие изменения каких-либо условий на входе приведут к дивергентным диспропорциям на выходе.

• тот факт, что существует *порядок*, подразумевает, что модели могут быть рассчитаны как минимум для более слабых хаотических систем.

Теория хаоса описывает статистические тенденции очень многих взаимодействующих объектов. Любая социальная программа – это пример войны с хаосом.

Правопорядок (стабильность) – состояние общественных отношений, при котором обеспечивается соблюдение закона и иных правовых норм, одна из составных частей общественного

порядка. Это состояние фактической урегулированности социальных связей, качественное выражение законности[171].

Правопорядок характеризуется уровнем законности в государстве и степенью реализации прав и свобод граждан (какое количество вошло в средний класс – это результат действия права), а также исполнением ими и государственными органами возложенных законом обязанностей.

Основными *признаками правопорядка* являются:

• его регламентация правовыми нормами;

• реальное воплощение содержания данных норм в жизни;

• гарантированность государством;

• соблюдение порядка гражданами;

• правосознание граждан. К *главным принципам правопорядка* относятся:

• законность;

• конституционность;

• целостность;

• структурность;

• иерархичность;

• нормативность;

• справедливость;

• свобода;

• подконтрольность;

• простота;

• гарантированность;

• удовлетворение интересов граждан.

Структуру правопорядка составляют:

• правовая организация общества (государственные и муниципальные органы, а также негосударственные образования и граждане);

• правоотношения и связи в обществе;

• правовая система.

Правопорядок может быть классифицирован в пространстве: в мире, регионе мира, государстве, регионе государства, муниципалитете, поселении, организации, семье и т. д., а также по отраслям права, по социальным слоям.

Выделяют следующие *признаки правопорядка*:

• **определенность**. Правопорядок базируется на формально-определенных правовых предписаниях;

• **системность**. Правопорядок – это система отношений, основанная на праве, видах собственности, системе всех общественных отношений и обеспечиваемая силой (жесткой или мягкой) государственной и муниципальной власти, а также народовластия;

• **организованность**. Правопорядок возникает при организующей деятельности государства, его органов, муниципалитетов, организаций, семьи;

• **государственная гарантированность**. Существующий правопорядок обеспечивается государством, охраняется и защищается им от нарушений;

• **устойчивость**. Возникающий на основе права и обеспечиваемый государством правопорядок может быть равного уровня;

• **единство**. Основанный на единых этических, экономических, социальных, политических и правовых принципах, обеспечиваемый единством народной и государственной воли и законности, правопорядок один на территории всей страны. Все его составляющие гарантируются государством.

Нарушения правопорядка считаются правонарушениями и пресекаются государственным принуждением.

В 1979 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка.

Должностные лица, поддерживая правопорядок, постоянно выполняют возложенные на них законом обязанности, служа общине и защищая всех лиц от противоправных актов в соответствии с высокой степенью ответственности, требуемой их профессией.

Термин «должностные лица по поддержанию правопорядка» включает всех назначаемых или избираемых должностных лиц, связанных с применением права, которые обладают полицейскими полномочиями, особенно полномочиями на задержание правонарушителей.

В тех странах, где полицейские полномочия осуществляются представителями военных властей в форменной или гражданской одежде или силами государственной безопасности, определение понятия «должностные лица по поддержанию правопорядка» охватывает сотрудников таких служб.

Служба обществу включает в себя, в частности, оказание услуг и помощи тем членам общины, которые по личным, экономическим, социальным или другим причинам чрезвычайного характера нуждаются в немедленной помощи.

Это положение не только охватывает все насильственные, грабительские или вредные акты, но и распространяется на все виды запрещений, установленных в соответствии с уголовными законами. Оно распространяется также на поведение лиц, неспособных нести уголовную ответственность.

Указанные права человека устанавливаются и защищаются

национальным и международным правом. К соответствующим международным документам относятся Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Декларация о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, Декларация ООН о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Международная конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации, Международная конвенция о пресечении преступления апартеида и наказании за него, Конвенция о предупреждении преступления геноцида и наказании за него, Минимальные стандартные правила обращения с заключенными и Венская конвенция о консульских сношениях.

15.2. Показатели правопорядка

Одним из показателей является **Отчет о состоянии Российского законодательства**. Для комплексной оценки законодательства с учетом поставленных целей и задач с 2013 г. Федеральным Собранием РФ издаются ежегодные отчеты о состоянии российского законодательства, в которых находят отражение итоги правового развития страны, а также анализируются тенденции и перспективы совершенствования как отдельных отраслей права, так и всего законодательного массива в целом. За 20 лет с момента принятия Конституции РФ сформировалась устойчивая правовая система, утвердившая конституционные основы правового регулирования всех основных сфер жизни общества в соответствии с принципами демократизации и верховенства права[172].

Анализ состояния и развития законодательства Российской Федерации в 2015 г. касается:

- антикризисного законодательства;
- развития малого и среднего бизнеса;
- финансовых рынков и банковой деятельности;
- взимания налогов и сборов;
- противодействия коррупции;
- условий, способствующих импортозамещению (в сфере сельского хозяйства, промышленности, рыбного хозяйства);
- новаций административного процесса, кодекса административного судопроизводства РФ;
- актуальных направлений совершенствования отдельных отраслей законодательства;
- развития гражданского общества;
- обеспечения информационной безопасности;
- осуществления инновационной деятельности;
- природных ресурсов и охраны окружающей среды;
- реализации международных договоров РФ;
- экономического сотрудничества;
- поощрения защиты иностранных инвестиций;
- международных договоров РФ в области обеспечения и защиты прав человека;
- исполнения решений Конституционного Суда РФ в 2015 г. В этот перечень необходимо включить анализ состояния и развития трудового, медицинского, социального, служебного, налогового законодательства в части количества организаций, не платящих налоги.

15.3. Сущность правопорядка

По мнению О. П. Суляка, сущность правопорядка заключается в том, что он, будучи одной из форм проявления социального порядка, отражает степень:

а) подчиненности общественных отношений действующим юридическим предписаниям;

б) устойчивости государственных и общественных институтов, функционирующих на основе права;

в) использования участниками правоотношений принадлежащих им субъективных прав, надлежащего исполнения возложенных на них юридических обязанностей;

г) возможности индивидов, иных социальных субъектов адаптироваться к изменяющимся условиям правовой жизни без кардинального пересмотра ценностных ориентаций и серьезного ущерба для собственных интересов.

Отстаивая положение о необходимости корректировки традиционного для юриспруденции подхода к пониманию правопорядка как результата исключительно правомерного поведения субъектов права, реализованной законности, автор считает, что с позиций такого подхода правопорядок предстает идеальным образованием, за пределами которого остаются все противоправные явления. Подобная трактовка правопорядка характеризует его нормативную (абстрактно-должную) модель. Реальный правопорядок, складывающейся в обществе, определяется всей совокупностью поведенческих актов, как правомерного, так и противоправного характера, соотношением «площадей» юридической упорядоченности и хаоса, сосуществующих в рамках единого социального пространства.

Существуют принципиальные различия между моделями правопорядка в коллективистических и индивидуалистических обществах, считает О. П. Суляк. Разные подходы к организации общественной жизни во многом определяют особенности моделей правопорядка, которые выстраиваются в коллективистских и индивидуалистических социумах. В коллективистских обществах стремление государства к тотальной правовой регламентации всех сфер социальной действительности, как правило, ведет к ослаблению позиции институтов самоуправления и выстраиванию всепроникающего и всепоглощающего правового «сверхпорядка», под оболочкой которого зачастую скрывается государственный произвол и беззаконие. Ослабление государства, его неспособность или нежелание обеспечить управляемость социальными процессами в индивидуалистических обществах

оборачивается для них бедами. В этом случае на месте правопорядка воцаряются хаос и произвол, нередко перерастающие в состояние «войны всех против всех».

Необходимо пересмотреть устоявшиеся в юридической науке положения доктрины «гарантий правопорядка», считает О. П. Суляк. Под гарантиями правопорядка традиционно понимаются условия, специальные средства, меры и институты, обеспечивающие соблюдение правовых предписаний, при этом зачастую гарантии правового порядка отождествляются с гарантиями законности. Факторы, традиционно принимаемые в научной литературе в качестве гарантий правопорядка, надлежит рассматривать как детерминанты, которые в зависимости от своего качественного состояния и уровня развития могут «работать» на обеспечение правопорядка либо носить нейтральный характер, а иногда и противодействовать его становлению.

15.4. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации и основных мер противодействия

Общие сведения о состоянии преступности в России за январь – апрель 2016 г. представлены в табл. 1.

Таблица 1

Преступления	Зарегистрировано (в отчетном периоде)	
	всего	**динамика, %**
Всего	**787 036**	**5,3**
в том числе:		
особо тяжких	42 257	—8,2
тяжких	134 481	—4,6
средней тяжести	251 088	6,3
небольшой тяжести	359 210	10,7
экономической направленности	51 071	—1,1
из них:		
налоговых	3729	11,4
коррупционной направленности	13 862	7,9
экологических	7115	—1,9
террористического характера	893	66,6
экстремистской направленности	540	10,0
совершенных в особо крупном размере либо сопряженных с извлечением дохода в особо крупном размере	13 173	7,8
совершенных в крупном (значительном) размере либо причинивших крупный (значительный) ущерб	260 325	8,4
связанных с незаконным оборотом:		
наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих веществ	76 413	—12,3
оружия	10 797	3,9
совершенных с использованием:		
оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных или имитирующих их устройств	2167	—14,4

Преступления	Зарегистрировано (в отчетном периоде)	
	всего	динамика, %
из них:		
огнестрельного, газового оружия, боеприпасов	1728	3,7
взрывчатых веществ и взрывных устройств	50	—35,9
совершенных:		
в городах и поселках городского типа	607 410	5,8
в том числе:		
в республиканских, краевых и областных центрах	330 678	3,2
в сельской местности	164 372	6,2

Более подробные сведения о состоянии преступности в России за январь – апрель 2016 г. представлены в приложении 1.

Социальный портрет преступности можно найти на портале правовой статистики http://crimestat.ru/.

Генеральный прокурор на правительственном часе в Го с у – дарственной Думе в 2016 г. свое выступление посвятил оценке состояния законности в области профилактики и пресечения экстремистских и террористических проявлений – на сегодня это самый опасный вызов для человечества.

Международные террористические группировки угрожают всему миру, не стала исключением и Россия, поэтому **утверждение правопорядка** в межнациональной сфере, противодействие экстремизму и терроризму остается одним из приоритетов для всех органов государственной власти. В этом направлении в России создана глобальная система антитеррористической безопасности; основополагающим программным документом стала Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года, утвержденная Президентом России; с учетом анализа правоприменительной практики сформирована качественно новая правовая база.

Есть заметные сдвиги и в сфере правоприменения: в результате согласованных действий Национального антитеррористического комитета, специальных служб и правоохранительных органов нанесен существенный урон бандформированиям на Северном Кавказе; реализуются меры по ликвидации каналов финансирования терроризма, выявления сети вербовщиков международных террористов. Многое делается для предотвращения терактов: число таких преступлений

сократилось с 33 в 2014 г. до 8 в 2015 г., что составляет —76 %. В 2016 г. правоохранительными органами сорваны попытки проведения подобных акций в местах массового скопления людей в Екатеринбурге, Москве и Красноярске.

В 2015 г. отмечен заметный рост преступлений экстремистской направленности – с 1034 до 1329, количество случаев возбуждения ненависти, вражды, публичных призывов к осуществлению экстремистской деятельности выросло на 40 %.

Возросло и число преступлений террористического характера – с 1128 до 1538. По данным Национального антитеррористического комитета, с начала вооруженного конфликта выехали в Ближневосточный регион и примкнули к рядам террористов почти 3,5 тыс. наших граждан, многие прошли там соответствующее обучение, но сегодня под угрозой уничтожения и в силу других причин сотни боевиков возвращаются на родину, и это требует от правоохранительных органов своевременных адекватных действий. В России за период с 2013 по 2015 г. возбуждено свыше 1100 уголовных дел по фактам участия россиян в боевых действиях за пределами страны в составе террористических группировок, вербовки и переправки боевиков, причем подавляющее большинство – 930 дел – возбуждено в 2015 г. В 2015 г. судами рассмотрено более 50 уголовных дел данной категории с вынесением в каждом случае обвинительного приговора, более 340 уголовных дел еще расследуются, по 700 проводится розыск обвиняемых.

В современных условиях пресечение деятельности террористических сообществ невозможно без участия всех стран, – эта тема стала предметом обсуждения на прошедшей в Сочи региональной конференции Международной ассоциации. Генеральная прокуратура выработала и изложила свою позицию о необходимости разработки всеобъемлющей конвенции о международном терроризме, в которой должны быть закреплены общие для всех стран определение терроризма, принцип неприменения политической оговорки при выдаче и оказании правовой помощи по уголовным делам террористической направленности.

На национальном уровне первостепенное профилактическое значение имеют меры по укреплению антитеррористической защищенности мест массового пребывания людей, объектов транспорта, топливно-энергетических комплексов. Законодательно разграничены понятия «критически важный объект» и «потенциально опасный объект» и определены основные направления по защите этих объектов.

Транспортной инфраструктурой ежедневно пользуются

десятки миллионов людей, и она подвержена наибольшей террористической угрозе, прокуроры проверяют состояние ее защищенности, по сути, в постоянном режиме. Выявляются многочисленные факты ненадлежащей реализации мероприятий по охране объектов транспорта. Так, в результате вмешательства Южной транспортной прокуратуры проведена оценка уязвимости важных элементов и определены рекомендации по их защите в аэропортах Нальчика, Ростова-на-Дону, Саратова. Устранены случаи непринятия мер к присвоению категорий с учетом степени террористической угрозы объектам железной дороги, к обучению сотрудников служб транспортной безопасности. Факты неисполнения законодательства об антитеррористической защищенности по требованию прокуроров устранялись и на предприятиях оборонно-промышленного комплекса (в Республике Татарстан, Алтайском крае, Самарской и Тамбовской областях).

В преддверии проведения в России важных международных соревнований особое внимание обращается на состояние противодиверсионной устойчивости строящихся к чемпионату мира по футболу и уже функционирующих стадионов. На них вскрыты нарушения, снижающие уровень их защищенности в связи с необорудованием необходимыми охранными системами. Благодаря надзорным мерам нарушения устранены.

Повсеместно в ходе проверок установлен низкий уровень использования современных технических возможностей в предупреждении чрезвычайных ситуаций в жилом секторе, в учреждениях образования, здравоохранения. Всего в 2015 г. прокурорами выявлено 150 тыс. правонарушений в этой сфере. В суды направлено более 19 тыс. заявлений об обязании региональных органов власти, муниципалитетов и руководителей организаций обеспечить надлежащий уровень безопасности объектов. Вместе с тем необходимо вернуться к вопросу об установлении административной ответственности юридических лиц, а также уголовной и административной ответственности должностных лиц за неисполнение требований к обеспечению защищенности социальных и других объектов. Эту проблему необходимо решать совместными усилиями.

Существенное место в предупреждении экстремизма и терроризма занимает запрет радикальных организаций и их ячеек. В этом направлении Генеральной прокуратурой во взаимодействии с Федеральной службой безопасности и Министерством внутренних дел РФ, Минюстом, судебными органами проводится большая работа. Всего за последние 10 лет судом запрещена деятельность 71 организации, пропагандирующей радикальные идеи, в том числе в связи с

признанием экстремистскими – 47, террористическими – 24. В 2015 г. по заявлениям прокуроров девять организаций признаны судом экстремистскими, одна – террористической.

С июня 2015 г. на Генеральную прокуратуру возложена новая задача по принятию решения о нежелательности на территории России деятельности иностранных или международных неправительственных организаций. Такое решение принимается по согласованию с Министерством иностранных дел РФ при наличии данных, подтверждающих угрозу безопасности государства. За год в связи с поступлением соответствующей информации были приняты решения о признании нежелательными на территории России пяти таких объединений, представляющих опасность для основ конституционного строя, в их числе, например, Национальный фонд в поддержку демократии (США), еще три американские структуры, один фонд из Лихтенштейна. Эти организации осуществляли сбор данных о работе российских органов власти с целью их дискредитации, финансировали подготовку протестных движений в России. Проверочные мероприятия продолжаются.

Отдельной составляющей профилактики экстремизма остается надзор за исполнением закона о религиозных объединениях. В этих целях совместно с органами юстиции проводятся проверки, и для этого есть веские причины: в 2015 г. выявлена почти 1000 нарушений законов о религиозных объединениях и о противодействии экстремизму. Сторонники радикальных исламских течений, прошедшие обучение в религиозных центрах за рубежом, пытаются распространить чуждую идеологию и влияние среди верующих. Причем граждане, попавшие в поле зрения правоохранительных органов в связи с осуществлением экстремистской деятельности, нередко возглавляют религиозные организации или выполняют в них функции священнослужителей – такие факты отмечались в республиках Башкортостан, Дагестан, Северная Осетия – Алания, Татарстан, – тем самым создаются опасные предпосылки для распространения религиозного экстремизма. Укреплению законности способствовало бы установление правового запрета для лиц, привлекаемых за экстремистские либо террористические правонарушения к уголовной или административной ответственности, быть руководителями или служителями культа в религиозных организациях. Подобное ограничение в законе о религиозных объединениях предусмотрено, но только для их учредителей и участников. Это не вполне логично. Для обеспечения необходимого уровня безопасности следует внести соответствующие поправки в Федеральный закон «О свободе

совести и о религиозных объединениях».

Значимым направлением является запрещение распространения экстремистских материалов. В 2016 г. в федеральный список включено 3500 экстремистских публикаций, за 2015 г. он пополнился 836 наименованиями. Наибольшее их число связано с разжиганием национальной вражды и религиозной розни. В связи с тем что все чаще для экстремистских призывов используется сеть Интернет, мониторинг информационного пространства ведется на постоянной основе. За 2,5 года по требованию Генеральной прокуратуры во внесудебном порядке Роскомнадзором заблокирован доступ более чем к 1000 веб-страниц, с 10 тыс. ресурсов противозаконные сведения удалены.

С учетом стремительного развития интернет-технологий, расширения возможностей для информационных атак целесообразно и дальше развивать правовую базу в этой сфере. Не раз поднимался вопрос о необходимости блокировки сайтов, пропагандирующих и публично оправдывающих экстремизм и терроризм. Сейчас это возможно, но лишь по судебному решению, тогда как здесь целесообразен внесудебный порядок по аналогии с уже существующей процедурой запрета призывов к экстремизму, что позволит оперативнее реагировать на нарушения.

В этих же целях имеет смысл предоставить прокурорам субъектов право обращения в Роскомнадзор для внесудебного закрытия доступа к сведениям об организации массовых беспорядков, незаконных публичных акций. В настоящее время такими полномочиями обладают только Генеральный прокурор и его заместители, и, пока необходимые документы поступят с мест, время для предотвращения противоправных действий может быть упущено.

Принятие и реализация комплексных программ являются неотъемлемыми составляющими профилактики экстремизма и терроризма.

Прокуратура организовала эффективное противодействие экстремизму и терроризму. Активность международных террористических организаций, их масштабные информационные атаки требуют от всех субъектов дополнительных усилий по противодействию экстремизму и терроризму.

15.5. Управление правопорядком

Право обладает огромным управленческим потенциалом. Используя право, государство может решать любую социальную задачу, например стать самым конкурентным в мире и т. д. Всех целей можно достичь при одном условии – наличии совершенного права. Некачественное право не позволяет государству достигать запланированных целей, и более того, поставленные цели оказываются полумерами из-за имеющихся дефектов управления, из-за недостатков правовой системы.

Контрольные вопросы

1. Раскройте понятие правопорядка.
2. Какова структура правопорядка?
3. Назовите функции правопорядка.
4. Какие существуют методы управления правопорядком?
5. Назовите показатели правопорядка.
6. Назовите показатели хаоса.

Темы магистерских диссертаций

1. Экологический правопорядок: общетеоретический анализ.
2. Правопорядок в государствах с различными формами политико-правового режима.
3. Правопорядок и субъекты его обеспечения: теоретико-правовой аспект.
4. Международный правопорядок и пути его совершенствования.
5. Правомерное поведение и правопорядок.
6. Формы правопорядка в современном обществе.
7. Методы измерения правопорядка.
8. Методы управления правопорядком.
9. Причины, мешающие установлению правопорядка.

Список литературы

1. *Артемов В. М.* Правопорядок в современном российском обществе (социально-философский анализ): Дис… д-ра филос. наук. – М., 1999.

2. *Артемов В. М.* Правопорядок в современном российском обществе: концептуальные обоснования и инновации. – М.: Изд-во Академии управления МВД РФ, 1998.

3. *Байрамов В. Д.* Социальный хаос в российском обществе: Автореф. дис. … д-ра соц. наук. – Ростов н/Д, 2009.

4. *Будон Р.* Место беспорядка. – М.: Аспект Пресс, 1998.

5. *Вопленко Н. Н.* Законность и правовой порядок. – Волгоград: Изд-во Волгоградского гос. ун-та, 2006.

6. *Исаев И. А.* Топос и номос: пространство правопорядков. – М.: Норма, 2007.

7. *Казаков В. Н.* Правовой порядок в юридической теории и практике: Дис… д-ра юр. наук. – М., 2003.

8. *Казаков В. Н.* Правомерное поведение и правопорядок: Автореф. дис… канд. юр. наук. – М., 1999.

9. *Манн С.* Теория хаоса и стратегическая мысль. http://coollib.com/b/331748/read

10. *Мизес Л.* Бюрократия. Запланированный хаос. Антикапиталистическая ментальность. – М.: Дело, Catallaxy, 1993.

11. *Мураметс О. Ф., Шамба Т. М.* Правопорядок в развитом социалистическом обществе. – М.: Юридическая литература, 1979.

12. *Назаров П. С.* Правопорядок в условиях формирования правового государства: Дис… канд. юр. наук. – Саратов, 2005.

13. *Сатаров Г. А.* Институты хаоса в социальном порядке: от первобытного общества, до постмодернизма. – СПб.: Изд-во СПбГУП, 2006.

14. *Суляк О. П.* Сущность правопорядка: теоретико-методологическое исследование: Автореф. дис. … д-ра юр. наук. – М., 2010.

15. *Сыдорук И. И.* Государственно-правовое обеспечение правопорядка в Российской Федерации: Теоретико-прикладные проблемы. – М.: Юнити: Закон и право, 2003.

16. *Шайо А.* Самоограничение власти (краткий курс конституционализма): Пер. с венг. – М.: Юристъ, 2001.

17. *Шамба Т. М.* Демократизм советского правопорядка (проблемы, теории и практики): Дис… д-ра юр. наук. – М., 1985.

Глава 16
Глобальный правопорядок как категория социологии права

В результате изучения материала данной главы магистрант должен:

знать: понятия «глобальный правопорядок», «хаос», «международный порядок», «региональный порядок» (ОК-1–ОК-8);

уметь: определить состояние правопорядка (ПК-2 – ПК-4, ПК-8, ПК-9);

владеть: правовой информацией о юридических школах глобального правопорядка (ПК-2 – ПК-7);

овладеть ключевыми компетенциями: определять уровень глобального правопорядка; анализировать глобальный правопорядок.

16.1. Глобализация как категория социологии права

Глобализация – процесс всемирной экономической, правовой, политической, культурной и религиозной интеграции и унификации. Она является предметом изучения для многих наук, в том числе и для социологии права. Социология права рассматривает глобализацию как результат действия всех правовых систем мира и других социальных институтов.

Глобализация представляет собой процесс развития системы мировых связей. Процесс глобализации есть следствие эволюции человеческого общества.

Основным следствием этого является мировое разделение труда, миграция в масштабах всей планеты капитала, рабочей силы, производственных ресурсов, стандартизация законодательства, экономических и технологических процессов, а также сближение и слияние культур разных стран. Это объективный процесс, который носит системный характер, т. е. охватывает все сферы жизни общества. В результате глобализации мир становится более связанным и более зависимым от всех его акторов (от лат. *actor* – деятель – субъект политики).

Взгляды на истоки глобализации являются дискуссионными. Историки рассматривают этот процесс как один из этапов развития капитализма. Экономисты ведут отсчет от транснационализации финансовых рынков. Политологи делают упор на распространение демократических организаций. Культурологи связывают проявление глобализации с вестернизацией культуры, включая американскую экономическую экспансию. Имеются информационно-технологические подходы к объяснению процессов глобализации. Различается политическая, экономическая, культурная, финансовая, правовая и другие глобализации.

Происхождение понятия «глобализация» указывает на то, что ведущую роль в данном процессе играет рост международной торговли, происходящий на тех или иных исторических этапах. Впервые слово «глобализация» (в значении «интенсивная международная торговля») употреблял Карл Маркс, который в одном из писем Энгельсу конца 1850-х гг. писал: «Теперь мировой рынок существует на самом деле. С выходом Калифорнии и Японии на мировой рынок глобализация свершилась». На ведущую роль международной торговли в процессах

глобализации указывает и тот факт, что предыдущая глобализация, начавшаяся в эпоху Маркса, закончилась в 1930-е гг., после того, как все развитые страны перешли к политике жесткого протекционизма, что вызвало резкое свертывание международной торговли.

Некоторые черты глобализации проявились уже в эпоху Античности. Римская империя утвердила свою гегемонию над Средиземноморьем, что привело к переплетению различных культур и появлению межрегионального разделения труда в Средиземноморье.

Истоки глобализации находятся в XII–XIII вв., когда одновременно с началом развития рыночных (капиталистических) отношений в Западной Европе начался бурный рост европейской торговли и формирование «европейской мировой экономики» (в соответствии с определением Валлерстайна). После некоторого спада в XIV–XV вв. этот процесс продолжился в XVI–XVII вв. В эти столетия устойчивый экономический рост в Европе сочетался с успехами в мореплавании и географическими открытиями. В XVII в. Голландская Ост-Индская компания, торговавшая со многими азиатскими странами, стала первой подлинной межнациональной компанией. В XIX в. быстрая индустриализация привела к росту торговли и инвестиций между европейскими державами, их колониями и США. В этот период несправедливая торговля с развивающимися странами носила характер империалистической эксплуатации.

В первые десятилетия XX в. процессы глобализации продолжались, им не смогла помешать Первая мировая война. В целом за период с 1815 по 1914 г. объемы совокупного экспорта стран Европы выросли приблизительно в 40 раз. Но рост международной торговли продолжался и в 1920-е гг., когда произошла даже некоторая либерализация внешней торговли западноевропейских стран. Резкий обвал международной торговли и свертывание глобализации произошли в 1930-е гг., после начала Великой депрессии и введения ведущими западными державами в 1930–1931 гг. высоких импортных пошлин.

После Второй мировой войны глобализация возобновилась в ускоренном темпе. Ей способствовали улучшения в технологии, которые привели к быстрым морским, железнодорожным и воздушным перевозкам, а также доступности международной телефонной связи. Устранением барьеров для международной торговли с 1947 г. занималось Генеральное соглашение по тарифам и торговле (GATT) – серия соглашений между

основными капиталистическими и развивающимися странами. Прорыв в этом направлении произошел после «Кеннеди-раунда» (серии международных конференций в рамках GATT в 1964–1967 гг.). Как пишет экономический историк П. Байрох, «в Западной Европе действительная либерализация торговли произошла после Кеннеди-раунда». В 1995 г. 75 участников GATT образовали Всемирную торговую организацию (ВТО).

Существуют также крупные региональные зоны экономической интеграции. В 1992 г. Европейский союз стал единым экономическим пространством после заключения Маастрихтских соглашений. Это пространство предусматривает отмену таможенных пошлин, свободное движения труда и капитала, а также единую денежную систему на основе евро. Менее тесная интеграция наблюдается между участниками Североамериканской зоны свободной торговли: США, Канадой и Мексикой. Большинство бывших советских республик вступили после его распада в Содружество Независимых Государств, обеспечивающее элементы общего экономического пространства.

В политике глобализация заключается в некотором ослаблении национальных государств и способствует изменению и сокращению их суверенитета. Наблюдается процесс трансформации национальных государств в постсовременные. Это происходит из-за того, что современные государства делегируют все больше полномочий влиятельным международным организациям, таким как Организация Объединенных Наций, Всемирная торговая организация, Европейский союз, НАТО, МВФ и Мировой Банк. Происходит сокращение государственного вмешательства в экономику и снижения налогов, увеличивается политическое влияние транснациональных корпораций. Более легкая миграции людей и свободное перемещение капиталов за границу уменьшают власть государств по отношению к своим гражданам.

В XXI в. наряду с процессом глобализации происходит процесс регионализации, т. е. регион оказывает все большее влияние на состояние системы международных отношений. Регионализация становится естественной не только для государств с федеративной формой устройства, но и для унитарных государств, для целых континентов и частей света.

Положительный эффект глобализации можно сделать доступным максимальному числу стран и при этом смягчить ее негативные последствия.

ВТО констатирует, что в последние десятилетия объем мировой торговли растет значительно быстрее, чем все мировое производство. Так, за 1950–2000 гг. мировая торговля выросла в

20 раз, а производство – в 6 раз. В 1999 г. общий объем экспорта составил 26,4 % мирового производства по сравнению с 8 % в 1950 г.

Для культурной глобализации характерны сближение деловой и потребительской культуры между разными странами мира и рост международного общения. С одной стороны, это приводит к популяризации отдельных видов национальной культуры по всему миру. С другой – популярные международные культурные явления могут вытеснять национальные или превращать их в интернациональные. Происходит утрата национальных культурных ценностей и активизируется борьба за возрождение национальной культуры.

Результаты исследования World Values Survey, в котором были проанализированы 65 стран и 75 % мирового населения, показали, что основные культурные ценности сохраняются, несмотря на глобализацию. Более того, традиционные ценности, измененные под влиянием глобализации и модернизации, могут восстанавливаться.

Глобализация нередко отождествляется с американизацией, что связано с усилившимся во второй половине XX в. влиянием США в мире. Голливуд выпускает большую часть фильмов для мирового проката. В США берут свое начало мировые корпорации: Microsoft, Intel, AMD, Coca-Cola, Apple, Procter&Gamble, Pepsi и многие другие. McDonald's из-за своей распространенности в мире стала своеобразным символом глобализации. Сравнивая цены в разных странах на бутерброд BigMac из местного ресторана McDonald's, журнал The Economist анализирует покупательную способность разных валют (индекс Биг-Мака).

В глобализацию вносят свой вклад все страны. Например, один из символов глобализации – IKEA – появилась в Швеции.

Популярная служба мгновенных сообщений ICQ впервые была выпущена в Израиле, а известная программа для IP-телефонии Skype была разработана эстонскими программистами.

Глобализации способствует развитие науки и философии. Одной из форм глобализации являются международные конгрессы. Первый международный философский конгресс состоялся в 1900 г. в Париже во время Всемирной выставки. Начиная с 1948 г. **Всемирный философский конгресс** проводится каждые 5 лет. Организатор мероприятия – Международная федерация философских обществ (FISP). Шаги глобализации прослеживаются по этим конгрессам. Философские конгрессы проводились:

1900 – Париж, Франция

1904 – Женева, Швейцария
1908 – Гейдельберг, Германия
1911 – Болонья, Италия
1924 – Неаполь, Италия
1926 – Бостон, США
1930 – Оксфорд, Великобритания
1934 – Прага, Чехословакия
1938 – Париж, Франция
1948 – Амстердам, Нидерланды
1953 – Брюссель, Бельгия
1958 – Венеция, Италия
1963 – Мехико, Мексика
1968 – Вена, Австрия
1973 – Варна, Болгария
1978 – Дюссельдорф, ФРГ
1983 – Монреаль, Канада
1988 – Брайтон, Великобритания
1993 – Москва, Россия
1998 – Бостон, США
2003 – Стамбул, Турция
2008 – Сеул, Республика Корея
2013 – Афины, Греция
2018 – Пекин, Китай

Глобализация происходит и в правовой сфере. В настоящее время благодаря предпринятым мерам уголовно-исполнительная система России активно глобализируется, т. к. все компоненты, предусмотренные в реформах, уже реализованы в большинстве пенитенциарных систем мира и являются признанными компонентами глобального пенитенциарного права[173].

Право стандартизируется и унифицируется в рамках всего мира. Переоценка национального правового наследия – длительный процесс. Он связан с крушением привычных стереотипов мышления и поведения, появлением множества альтернативных позиций, внезапным возрождением давно забытых и отброшенных взглядов.

Первые элементы глобализации уголовно-исполнительного права в России стали появляться еще во времена Петра I, этот процесс продолжался в периоды царствования Екатерины II, Александра I. При этом тюремная система и регулирующая ее нормативная база в современном представлении стали складываться только в начале XIX в.

В последние десятилетия в юридической литературе появились работы следующих авторов, в которых рассматриваются правовые аспекты глобализации: А. С.

Автономова, С. Ф. Афанасьева, М. И. Байтина, В. М. Баранова, П. П. Баранова, В. П. Беляева, Е. В. Вавилина, А. М. Величко, Н. Н. Вопленко, В. В. Гриб, А. Г. Дугина, И. А. Иванникова, В. Н. Карташова, Т. В. Кашаниной, В. Н. Кудрявцева, Р. Х. Макуева, А. В. Малько, Г. В. Мальцева, О. В. Мартышина, Н. И. Матузова, А. Ю. Мордовцева, А. В. Никитина, Т. В. Никифорова, А. И. Овчинникова, А. А. Павлушиной, П. Ф. Пашкевича, А. С. Пересыпкина, М. П. Петрова, А. В. Полякова, Н. В. Путило, В. А. Рудковского, О. Ю. Рыбакова, А. Ю. Саломатина, В. П. Сальникова, В. Н. Синюкова, Н. Я. Соколова, В. М. Сырых, В. А. Толстика, В. А. Хвалеева, В. Е. Чиркина, В. Ф. Яковлева.

Фундаментальный труд доктора юридических наук, профессора В. В. Сорокина «Юридическая глобалистика» вышел в 2010 г. в двух томах; в нем в рамках теории права и государства раскрыты основы юридической глобалистики, ее теория и методология.

Теория правовой глобалистики представляет собой перспективное научное направление, возникшее на стыке философии права, социологии права, общей теории государства и права, международного права, политологии, социологии и экономики.

Глобализация – это объективно существующее явление, касающееся всех народов и стран мира. Она обусловлена возникновением и осознанием общепланетарных проблем, затрагивающих основы ее существования, а также поиском способов и методов их разрешения через создание устойчивой социальной модели ее функционирования и развития. Глобализация несет в себе положительные и отрицательные явления.

В широком смысле глобальное право – это международное право и 193 национальных правовых системы. Западная традиция права представлена двумя наиболее распространенными в мире правовыми семьями: англо-американской и романо-германской, – на базе которых развивается почти вся публично-правовая сфера стран мира. Международное право создано на базе романо-германской правовой семьи.

Национальные правовые системы, глобализируясь, заимствуют формы прогрессивной (западной) традиции права, но не его содержание. Без гармоничного их сочетания получить единое глобальное право невозможно. Глобализация права осуществляется в основном через глобализацию правовой системы и правового сознания.

Структурные элементы правосознания по-разному участвуют в его глобализации. Правовая психология стабильна и в большей

степени национальна. Правовая идеология интернациональна и внедряет инновации в правовое сознание. Перенять правовые идеи, не модернизируя их, не может ни один народ или нация, т. к. национальный габитус не изменен на протяжении всего существования этноса.

Процесс глобализации прослеживается на примере позитивного права, по мнению В. В. Богатырева. Под влиянием процесса глобализации идет унификация формальных юридических источников во всех правовых семьях мира. Центральное место в глобальном праве займут закон, судебный прецедент и международно-правовой договор, второстепенными станут правовая доктрина и правовой обычай. В англо-американской семье возрастает роль статутов, в романо-германской – судебных прецедентов, в религиозных правовых семьях – законов и подзаконно-нормативных актов. Во всех них, как правило, признаются и используются нормы международного права – международные договоры.

Наиболее сложно процесс глобализации прослеживается в юридической деятельности. Процессуальные формы юридической деятельности, глобализируясь, унифицируются, сближаясь как в правотворчестве, так и в судебном и административном правоприменении.

Российская цивилизация подвержена процессу глобализации. По цивилизационному типу Россия, по мнению В. В. Богатырева, относится к особой славянской группе, которая находится между цивилизациями прогрессивного и циклического типов. В ней отражаются восточные, и западные особенности. Данное утверждение обусловлено особенностями формирования национального габитуса, который сложился в процессе этнической фузии между славянскими, балтскими (варяги – русь), финно-угорскими (чудь, весь, меря) и иранскими племенами (названия не сохранились). При этом каждое племя и каждый народ, вошедшие в состав Древнерусского государства, принесли особенности собственной организации общества, свою нормативную систему, что послужило предпосылкой формирования квазизападного права в Российском государстве, которое сегодня состоит из **славянской обычно-правовой сущности и глобализирующейся романо-германской правовой формы**.

Конституционное право России является фундаментом процесса глобализации в российском праве. Его основной формально-юридический источник – Конституция РФ 1993 г. – несет в себе все элементы классического конституционализма.

В уголовно-исполнительных системах стран мира процесс

глобализации начался еще в XIX в. через участие стран в международных уголовно-исполнительных конгрессах. Международная уголовно-исполнительная отрасль не сформировалась до настоящего времени, но она формируется на базе имеющих место региональных – европейских – стандартов содержания осужденных в местах лишения свободы, которые активно внедряются в уголовно-исполнительные системы как стран Европы, так и стран других регионов планеты[174].

Уголовно-исполнительная система России развивается под воздействием процесса глобализации, как и системы других стран планеты. Она была создана на базе западного пенитенциарного опыта и развивается в одном с ними направлении, о чем говорит содержание реформ конца XIX и начала XXI в. Главное влияние на нее было оказано через международные пенитенциарные конгрессы, а также через решения и стандарты региональных и глобальных международных организаций.

Процессы глобализации порождают потребность создания специальной юридической дисциплины, которая формируется в рамках глобалистики и в настоящее время имеет два названия: «правовая глобалистика» и «юридическая глобалистика». Она представляет собой систему знаний о становлении и функционировании глобальной правовой системы. Идея верховенства права выступает общей идеей, определяющей мировоззрение большинства населения мира.

Социология права изучает процесс возникновения и развития глобализации, а также процесс реализации, осуществления глобализации со всеми положительными и отрицательными тенденциями.

16.2. Глобальное общество

Глобальное общество (англ. *global society*) – концепция человеческого общества, объединяющего в своем составе все человечество, всех жителей Земли и общества всех стран мира (локальные общества). Название происходит от слова «глобальный», т. е. мировой, тот, что касается земного шара. Понятие получило распространение в мировых научных кругах во второй половине XX в., когда возникла необходимость в изучении вопросов, явлений и процессов, имеющих отношение к жизнедеятельности и развитию человечества в целом.

В последнее время в мировом научном сообществе становится все более популярной концепция глобального общества, с точки зрения которой все люди нашей планеты являются гражданами единого глобального общества, состоящего из множества локальных обществ отдельных стран мира. Эта концепция значительно упрощает рассмотрение процессов глобализации – они в этом случае превращаются в обычные общественные преобразования в рамках глобального общества, власть в котором время от времени пытаются захватить те или иные правители.

«Только в наш [XX] век так называемое уничтожение расстояний, которое началось с приручения первого осла и постройки первой лодки, дошло до такой степени, что впервые открыло перед человечеством возможность слиться в единое общество», – писал Арнольд Тойнби.

Идеи глобального общества высказывались древнегреческим мыслителем Диогеном, он использовал понятие «космополит», т. е. гражданин мира или гражданин космополии (общества мира). В мировоззрении жителей Китая, Средней Азии, Монгольской империи Чингисхана важное место занимала идея Поднебесной – всей Земли (под Небом) и человеческого общества, существующего на ее просторах. В последнее время теорию глобального общества активно развивал И. Валлерстайн.

Физик-теоретик и футуролог Митио Каку в своей книге «Физика будущего» пишет: «Если провести опрос, окажется, что кое-кто смутно понимает, что идет процесс глобализации, но, за исключением этого, нет четкого представления о том, что цивилизация Земли движется к какой-то определенной цели» (гл. 8).

Митио Каку считает, что при средней скорости роста экономики земная цивилизация в течение ближайших 100 лет перейдет в статус планетарной цивилизации, энергопотребление

которой сопоставимо с энергией, получаемой планетой от Солнца (около 10^{17} Вт).

Зарождающаяся планетарная экономика (Евросоюз и другие торговые блоки), единая планетарная культура, планетарные новости, международный туризм, международные усилия по борьбе с болезнями и экологическими угрозами, по мнению Митио Каку, являются чертами зарождающейся планетарной цивилизации.

Глобализацию критикуют не только антиглобалисты, но также ряд экономистов и ученых. Например, известный экономист Джозеф Стиглиц написал несколько книг, в которых содержится острая критика ряда современных тенденций глобализации. Стиглиц доказывает на многочисленных фактах и примерах, что они разрушают промышленность, способствуют росту безработицы и нищеты, тормозят научно-технический прогресс и усугубляют экологическую катастрофу на планете. Он критикует политику глобальных институтов ВТО, МВФ, которые, по его мнению, используют глобализацию и ее идеологию (свободная торговля, свободный доступ к сырьевым ресурсам, мировое патентное право, использование в качестве мировых валют «бумажных» доллара и евро, вмешательство международных институтов во внутреннюю политику и т. д.) в интересах нескольких наиболее развитых государств, в ущерб большинству стран на планете.

Глобализация, характеризующаяся либерализацией торговых потоков и потоков капитала, усиливает международную конкуренцию. Чтобы выиграть конкурентную борьбу, представители бизнеса начинают требовать от своих государств упростить трудовое законодательство, утверждая, что слишком жесткое трудовое законодательство не отвечает требованиям глобализации, для которой нужен гибкий рынок труда. Это приводит к «гонке на дно», т. е. к тому, что права трудящихся в развитых странах становятся менее защищенными. В развитых странах наблюдается тенденция превращения ранее гарантированных трудовых отношений в негарантированные и незащищенные, что включает такие виды занятости, как подрядная работа, трудовой контракт на ограниченный срок, занятость на неполное рабочее время при малых или вообще отсутствующих социальных гарантиях, мнимо самостоятельный труд, работа по вызову и т. д. Расширяется прекариат. **Прекаризация** (от англ. *precarious* и лат. *precarium* – сомнительный, опасный, рискованный, негарантированный, нестабильный, стоящий на песке) трудовых отношений состоит в том, что трудовые договора могут быть расторгнуты

работодателем в любое время. Это также дерегуляция трудовых отношений и неполноценная, ущемленная правовая и социальная гарантия занятости. Такое явление охватило значительную часть наемных работников, и в связи с этим высказывается точка зрения, что на смену понятию «пролетариат» пришло новое понятие – «прекариат».

Сторонники глобализации утверждают, что все современные процессы и связанные с ними негативные явления имеют естественный характер и ими невозможно управлять. Критики глобализации убеждены, что крупные государства в состоянии значительно уменьшить ее негативное влияние. Альтернативой современной глобальной экономике, по мнению критиков, может стать образование 10–20 национальных или региональных экономик («зон свободной торговли»), которые должны быть защищены от негативного влияния глобальной экономики посредством протекционизма и золотого (или «сырьевого») стандарта как основы установления валютных курсов.

Некоторые исследователи (Д. Стиглиц, Н. Хомский) призывают не отождествлять глобализацию как многоплановый и объективный процесс с ее неолиберальным вариантом, навязываемым миру транснациональными корпорациями, ориентированными на достижение максимальной прибыли и увеличение разрыва между развитыми и развивающимися странами. Они предлагают в рамках Всемирного социального форума другую концепцию глобализации (в отличие от антиглобалистов, борющихся против глобализации вообще), направленную на уменьшение власти международного капитала и достижение большей социальной справедливости в мире, – альтерглобализм (англ. *Alterglobalization*).

16.3. Международные клубы как институты глобализации

Каждый год поздней весной или ранним летом в разных точках земного шара (чаще всего в Европе) встречаются те, кого называют глобальной элитой. Это заседания **Бильдербергского клуба**, окруженные атмосферой секретности. В 2016 г. свою 64-ю ежегодную встречу клуб провел с 9 по 12 июня в Дрездене, куда съехались примерно 130 человек из 20 стран. Повестка дня была насыщенной: президентские выборы в США; миграционный кризис в Европе; предстоящий референдум в Великобритании по вопросу членства страны в Европейском союзе; энергетика и цены на мировом рынке энергоносителей; кибербезопасность; панамский офшорный скандал; международные вопросы налогообложения; новые технологии; Россия, Китай; ситуация на Ближнем Востоке.

Слишком жесткое регулирование финансового сектора, осуществляемое из Брюсселя, подтолкнуло Лондон к выходу из Евросоюза. Лондон желает сохранить за собой статус международного финансового центра, самостоятельного эмитента резервной валюты (фунта стерлингов) и продолжать получать дивиденды от сети офшорных юрисдикций, которые еще остаются под крылом Лондона.

Предполагают, что обсуждался и совершенно новый тип налогов – общемировых. Еще в конце прошлого века стали раздаваться призывы положить конец глобальному экологическому кризису путем введения налогов на выбросы углекислого и других парниковых газов. Налог должен быть унифицированным и всеобщим, т. е. обязательным для всех государств мира и всех действующих на их территориях хозяйствующих субъектов.

Попытки построения мировой налоговой системы осуществляются под флагом «борьбы с финансовыми спекуляциями». Эта благая идея, которая не может не вызывать поддержки со стороны подавляющей части населения планеты, была высказана еще в 70-е гг. прошлого века американским профессором Джеймсом Тобином. Он утверждал, что взимание налога даже в размере от 0,10 до 0,25 % объемов трансграничных финансовых транзакций способно заблокировать или по крайней мере ослабить международное движение спекулятивных денег, дестабилизирующих всю мировую экономику. Идея позднее вошла во все учебники по международной экономике и

международным финансам как «налог Тобина». Прошло уже четыре десятилетия, но до сих пор не только в мировом, но даже в региональном масштабе налог на финансовые транзакции не введен.

Еще один проект мирового налога родился тогда, когда мир выходил из финансового кризиса 2007–2009 гг. Мировая элита пришла тогда к выводу, что необходимо срочно вводить универсальный (глобальный) налог на банки. Глобальный банковский налог должен взиматься только с банков (налог Тобина – со всех участников финансовых транзакций). И вообще, по мнению экспертов МВФ, взимание налога на финансовые транзакции – достаточно сложное дело. Налогообложение банков намного проще и эффективнее. Все сборы должны поступать в единый наднациональный Страховой фонд. Вопрос о мировом банковском налоге обсуждался на саммите G20, проходившем в Питтсбурге (США) в том же 2009 г., но уже в 2010 г. тучи мирового финансового кризиса стали рассеиваться и обсуждение идеи глобального банковского налога заглохло.

Известный антиглобалист Пол Джозеф Ватсон (Paul Joseph Watson), опираясь на собственные источники, пишет, что тема глобальных налогов – постоянная на ежегодных заседаниях Бильдербергского клуба. В Дрездене, по его данным, должен был обсуждаться проект построения мировой налоговой системы по трем основаниям: 1) налог на нефть на устье скважины; 2) дополнительная плата за международные финансовые операции; 3) экологический налог на воздушный и морской транспорт.

Римский клуб – международная общественная организация (аналитический центр), созданная итальянским промышленником Аурелио Печчеи (который стал его первым президентом) и генеральным директором по вопросам науки ОЭСР Александром Кингом 6–7 апреля 1968 г., объединяющая представителей мировой политической, финансовой, культурной и научной элиты. Организация внесла значительный вклад в изучение перспектив развития биосферы, в пропаганду идеи гармонизации отношений человека и природы и другие проблемы глобализации.

Одной из главных задач Римский клуб считал привлечение внимания мировой общественности к глобальным проблемам посредством своих докладов. Заказ клуба на доклады определяет только тему и гарантирует финансирование научных исследований, но не влияет на ход работы, на ее результаты и выводы. Авторы докладов пользуются полной свободой и независимостью. Получив готовый доклад, клуб рассматривает и утверждает его в ходе ежегодной конференции, нередко в

присутствии широкой публики – представителей общественности, науки, политических деятелей, прессы, а затем занимается распространением результатов исследования, публикуя доклады и проводя их обсуждение в разных аудиториях и странах мира.

Доклады

1972 – «Пределы роста», Деннис Медоуз и др.

1974 – «Человечество у поворотного пункта», Михайло Месарович и Эдуард Пестель

1975 – «Пересмотр международного порядка», Ян Тинберген

1976 – «За пределами века расточительства», Денис Гарбор и др.

1977 – «Цели для человечества», Эрвин Ласло и др.

1978 – «Энергия: обратный счет», Тьерри де Монбриаль

1979 – «Нет пределов обучению», Дж. Боткин, Э. Эльманджра, М. Малица

1980 – «Третий мир: три четверти мира», Морис Гернье 1980 – «Диалог о богатстве и благосостоянии», Орио Джириани

1980 – «Маршруты, ведущие в будущее», Богдан Гаврилишин

1981 – «Императивы сотрудничества Севера и Юга», Жан Сен-Жур

1982 – «Микроэлектроника и общество», Г. Фридрихс, А. Шафф

1984 – «Третий мир способен себя прокормить», Рене Ленуар

1985 – «Революция босоногих», Бертран Шнайдер

1986 – «Будущее океанов», Элизабет Манн-Боргезе 1989 – «Пределы определенности», Орио Джарини и Вальтер Штахель

1989 – «За пределами роста», Эдуард Пестель

1989 – «Пределы определенности», Орио Джарини и Вальтер Штахель

1989 – «Африка, победившая голод», Аклилу Лемма и Пентти Маляска

1991 – «Первая глобальная революция», Александр Кинг и Бертран Шнайдер

1994 – «Способность управлять», Иезекииль Дрор

1995 – «Скандал и позор: бедность и экономическая отсталость», Бертран Шнайдер

1995 – «Считаться с природой», Ван Дирен 1997 – «Фактор четыре: затрат – половина, отдача – двойная», Э. Вайцзеккер, Э. Ловинс, Л. Ловинс

1997 – «Пределы социальной стабильности: конфликт и взаимопонимание в плюралистическом обществе», Бергер Петер

1998 – «Как мы будем работать», Джиарини Орио и Лидтке Патрик

1998 – «Океанический цикл: использование морей как

глобального ресурса», Элизабет Манн-Боргезе

1999 – «В сетях гипнотизирующего общества», Цебриан Ху а н Луиз

2000 – «В выигрыше человечность», Мон Рейнхард

2001 – «Демографическая революция и информационное общество», С. П. Капица

2003 – «Двойная спираль учебы и труда», Орио Джиарини и Мирча Малица

2005 – «Пределы приватизации: как избежать чрезмерности хорошего?», Эрнст Ульрих фон Вайцзеккер и др.

2012 – «2052: глобальный прогноз на ближайшие сорок лет», Йорген Рандерс

Выборочное содержание докладов. Новую идеальную социальную организацию людей третий доклад Римскому клубу назвал «гуманистическим социализмом», обеспечивающим равные возможности внутри и между странами, основываясь на универсальных человеческих ценностях.

Следующий этап в деятельности Римского клуба отмечен переходом от количественного анализа глобальных проблем к качественному анализу человеческого бытия, системы целей и ценностей. На первый план вышла концепция «нового гуманизма», идея о первостепенном значении личных человеческих качеств, которые обеспечат «человеческую революцию», «революцию сознания» и преображение общества.

Эти понятия появились в опубликованном в 1977 г. докладе под названием *«Цели для человечества»*. Основой для него стала концепция глобальной солидарности, путь к которой откроют «революция мировой солидарности», перестройка сознания, формирование нового «глобального этноса», когда нормы поведения человека и нормы государственной политики будет определять «новый стандарт гуманизма».

Чтобы начать «революцию мировой солидарности», необходимо, по мнению авторов, сформулировать цели мирового развития и ознакомить с ними широкую общественность. Рабочая группа под руководством профессора философии, системных наук и политологии Эрвина Ласло проанализировала на национальном и транснациональном уровнях **«атлас целей»** различных регионов, стран, церквей, многонациональных корпораций, ООН, других международных организаций, опросив максимально возможное число представителей самых разных сфер и направлений человеческой деятельности, и выдвинула четыре глобальные цели: 1) глобальная безопасность – прекращение гонки вооружений, исключение войн и конфликтов, отказ от насилия; 2) решение продовольственной проблемы в глобальном

масштабе – ликвидация голода, создание мировой системы, позволяющей удовлетворить потребности в продовольствии всех людей на Земле; 3) глобальный контроль за использованием энергетических и сырьевых ресурсов – разработка рационального и экологически безопасного энергопользования, контроль над технологией, экономически эффективное природопользование; 4) глобальное развитие, ориентированное на качественный рост, а именно – повышение качества жизни, социальная справедливость в распределении материальных и духовных благ.

В 1979 г. появилось сразу два доклада Римскому клубу: *«Энергия: обратный счет»,* подготовленный французским исследователем, профессором Национальной школы искусств и ремесел Тьерри Монбриалем и предупреждавший о возможности «второго энергетического кризиса», и *«Нет пределов обучению»,* подготовленный под руководством американского специалиста в области образовании Джеймса Боткина, ученого из Марокко Махди Эльманджры и профессора Бухарестского университета Мирчи Малицы. К этой серии докладов можно причислить и более поздний проект *«Будущее океанов»,* завершенный в 1984 г. под руководством Элизабет Манн-Боргезе.

В докладе «Нет пределов обучению» основными целями человечества названы выживание и обеспечение человеческого достоинства. Возможность трансформации мира, по мнению авторов, открывает концепции «инновационного обучения», под которым понимается не только школьное, университетское или профессиональное образование, но и широкий общий подход к жизненному поведению и мировоззрению человеческой личности, основанный на «человеческой инициативе». Воспитание, развитие сознания человека должно быть «превосходящим» вместо нынешнего «запаздывающего», которое неспособно вести человека в ногу со временем, а лишь адаптирует его к уже случившемуся. Авторы доклада призвали строить будущее, срывая с него налет непроницаемости, предложили обучать людей адекватному поведению перед лицом новых ситуаций, предвидению будущего, оценке последствий принимаемых решений, активному участию в формировании будущего. Человек должен участвовать в общественной жизни так, чтобы было обеспечено органическое сочетание прав личности и ее ответственности за судьбу человечества, свободное развитие каждого и интеграция всех людей в единое сообщество в условиях глобального сотрудничества, основанного на гуманистических ценностях.

В 1980-е гг. появляются доклады Римскому клубу, объединенные одной широкой темой, постоянно заботившей его членов, – проблемой взаимоотношений между «Севером» и

«Югом», разрыва между развитыми и развивающимися странами. Это работы сотрудника Министерства национальной экономики Франции Мориса Гернье *«Третий мир – три четверти мира»* (1980); *«Императивы сотрудничества между Севером и Югом»* (1981) Жана Сен-Жура, директора Департамента экономического прогнозирования Министерства финансов Франции; *«Третий мир способен себя прокормить»* (1984) Рене Ленуара и *«Босоногая революция»* (1988) Бертрана Шнайдера.

Опубликованный в 1980 г. доклад *«Маршруты, ведущие в будущее»,* автором которого стал директор Международного института управления Богдан Гаврилишин (США), вновь вынес на обсуждение **модель будущего мирового порядка**, основанного на сосуществовании различных культур, религий, образов жизни, на коллегиальном руководстве, представительной демократии на высоком уровне и прямой на более низких.

В своих рассуждениях Гаврилишин опирался на три, на его взгляд, основных качества человека: 1) способность накапливать знания и опыт, обмениваться информацией, связанной с формированием будущего, а также творческие возможности и интуицию, позволяющие делать неожиданные открытия, глубоко познавать окружающее; 2) способность организовывать личную и общественную жизнь во всех ее разнообразных аспектах; 3) способность руководствоваться ценностными представлениями, для осуществления которых необходимы определенные условия.

Советское государство провозгласило принципы равенства и коллективизма. Вкладывая в общий фонд «по способностям», советский человек принял политическую власть, действующую в отсутствие какой-либо официальной оппозиции, и централизованную экономическую систему. На практике ее эффективность оказалась очень низкой, несмотря на обеспеченность страны ресурсами, запасы плодородных земель и потенциал квалифицированной рабочей силы.

Иной пример представляет Япония, где преобладают ценности и нормы группового сотрудничества, корни которого находятся в единомыслии и согласии внутри семьи, основанной на строгих принципах патернализма. В политической системе представители различных слоев общества, придерживающихся разных взглядов, участвуют в процессе принятия решений, отыскивая единую точку зрения и разделяя ответственность за последствия.

Гаврилишин утверждает, что принципы группового сотрудничества живут в любом обществе, хотя часто либо дремлют, либо остаются в пренебрежении в атмосфере лихорадочной конкуренции. Если пробудить их, то во всем мире в

конце концов установится общественный строй, основанный на этих ценностях, который, конечно, обретет разные институциональные формы в разных государствах, соответственно их историческому опыту, уровню развития, масштабам, качеству человеческих и материальных ресурсов.

Несколько особняком в ряду докладов Римскому клубу стоят доклады Орио Джарини *«Диалог о богатстве и благосостоянии»* (1980) и *«Микроэлектроника и общество»* (1982), представляющий собой сборник статей.

Важное место среди докладов Римскому клубу занимает доклад Эдуарда Пестеля *«За пределами роста»* (1987). В нем обсуждаются актуальные проблемы «органического роста» и перспективы возможности их решения в глобальном контексте, учитывающем как достижения науки и техники, включая микроэлектронику, биотехнологию, атомную энергетику, так и международную обстановку.

В 1990 г. впервые появляется доклад от имени самого Римского клуба, написанный его президентом Александром Кингом и генеральным секретарем Бертраном Шнайдером – *«Первая глобальная революция»*. Подводя итоги своей двадцатипятилетней деятельности, Совет клуба снова и снова обращается к произошедшим в последнее время в мире переменам и дает характеристику нынешнего состояния глобальной проблематики в контексте новой ситуации в международных отношениях, возникших после окончания долгого противостояния Востока и Запада; новой экономической ситуации, складывающейся в результате создания новых блоков, появления новых геостратегических сил; новых приоритетов в «традиционном» наборе глобальных проблем (развитие, народонаселение, окружающая среда, ресурсы, энергетика, технология, финансы и т. д.).

Всемирный экономический форум (ВЭФ) – швейцарская неправительственная организация, наиболее известная проведением ежегодных встреч в **Давосе**. На встречи приглашаются ведущие руководители бизнеса, политические лидеры, видные мыслители и журналисты. Предметом обсуждения являются наиболее острые мировые проблемы, включая здравоохранение и охрану окружающей среды. Создан в 1971 г. Членами ВЭФ являются около 1000 крупных компаний и организаций из разных стран мира, в том числе России. Постоянный исполнительный орган – Совет директоров. Штаб-квартира расположена в пригороде Женевы – Колоньи. Бюджет формируется за счет ежегодных членских взносов и средств, вносимых участниками форума. Состав участников ежегодно

пересматривается.

Основатель и бессменный руководитель ВЭФ – профессор из Швейцарии Клаус Шваб. По его инициативе в 1971 г. был проведен первый симпозиум, собравший около 450 руководителей ведущих европейских компаний, чтобы обсудить перспективы мировой экономики и выработать общую стратегию. На первых заседаниях, которые проходили под эгидой Комиссии европейских сообществ (ныне – Европейская комиссия), обсуждались главным образом вопросы улучшения позиций Западной Европы в конкурентной борьбе. С годами тематика постепенно расширялась, в повестку дня включались политические и экономические вопросы, затрагивающие другие регионы, проблемы улучшения механизма мировой торговли, корректного партнерства. В середине 1970-х гг. в Давос стали приглашать влиятельных людей со всего мира (членов правительств и лидеров бизнеса), и уже в следующем десятилетии форум приобрел статус одного из главных событий года.

В 1987 г. он получил свое нынешнее название – Всемирный экономический форум (до 1987 г. назывался «Европейский форум менеджмента»), а также хорошо известный логотип ВЭФ, который включает в себя название – World Economic Forum, выражает идею открытого мира и показывает стремление организации объединить мир (разомкнутая окружность как бы соединяет три буквы «о»).

Главным мероприятием ВЭФ являются ежегодные встречи, которые проводятся традиционно на всемирно известном горнолыжном курорте Давос в конце января – начале февраля (за исключением сессии в Нью-Йорке в 2002 г., проведенной в знак солидарности с США после терактов 11 сентября 2001 г.). По традиции здесь в неформальной обстановке обсуждаются ключевые вопросы современности, перспективы экономического развития, укрепления стабильности и мира, положение в «горячих точках». В рамках давосских встреч проводится около 300 пленарных заседаний, семинаров и «круглых столов», а также «мини-встречи в верхах» с участием государственных деятелей. Здесь не принимаются резолюции или другие документы, но форум предоставляет возможность встретиться и обсудить в неформальной обстановке многие ключевые для мировой экономики вопросы, установить новые деловые контакты, провести неофициальные встречи «с глазу на глаз» и «без галстуков».

Петербургский международный экономический форум (ПМЭФ) – ежегодное деловое российское мероприятие в

экономической сфере, проводимое в Санкт-Петербурге с 1997 г., и с 2005 г. при участии президента России. Каждый год количество участников превышает 4 тыс. человек, которые приезжают более чем из 60 стран. Основная аудитория форума – руководители крупнейших российских и иностранных компаний, главы государств и политические лидеры, председатели правительств, вице-премьеры, министры, губернаторы.

Ключевая миссия форума – быть практическим инструментом для бизнеса, позволяющим преодолевать барьеры, разделяющие Россию и другие страны, как географические, так и информационные.

Группа семи (англ. *Group of Seven, G7*) – международный клуб, объединяющий Великобританию, Германию, Италию, Канаду, США, Францию и Японию. Такое же название носит и неофициальный форум лидеров этих стран (с участием Европейской комиссии), в рамках которого осуществляется согласование подходов к актуальным международным проблемам. По негласному правилу саммиты группы проходят ежегодно по очереди в каждом из государств-членов.

«Большая семерка» не является международной организацией, она не основана на международном договоре, не имеет устава и секретариата. Решения «семерки» не имеют обязательной силы. Как правило, речь идет о фиксации намерения сторон придерживаться согласованной линии или о рекомендациях другим участникам международной жизни применять определенные подходы в решении тех или иных вопросов. Поскольку G7 не имеет устава, официально принять статус члена этого института невозможно.

Группа двадцати (также G20 или G-20, «большая двадцатка»; англ. *Group of Twenty, major advanced and emerging economies*) – клуб правительств и глав центральных банков государств с наиболее развитой и развивающейся экономикой. Участниками являются 20 крупнейших национальных экономик – Австралия, Аргентина, Бразилия, Великобритания, Германия, Индия, Индонезия, Италия, Канада, Китай, Мексика, Россия, Саудовская Аравия, США, Турция, Франция, Южная Корея, ЮАР, Япония и Европейский союз. Европейский союз представлен председателем Европейской комиссии и председателем Европейского совета. Кроме того, обычно на встречах G20 присутствуют представители различных международных организаций, среди которых Совет по финансовой стабильности, Международный валютный фонд, Всемирная торговая организация, Организация Объединенных Наций и Всемирный банк.

В совокупности G20 представляет 85 % мирового валового

национального продукта, 75 % мировой торговли (включая торговлю внутри ЕС) и две трети населения мира.

Является форумом для сотрудничества и консультаций по вопросам, относящимся к международной финансовой системе. До 2008 г. группа не проводила саммитов на высшем уровне, ее основной формой деятельности были ежегодные встречи на уровне министров финансов и глав центробанков.

Была создана в ответ на азиатский финансовый кризис конца 1990-х гг. и растущее сознание того, что страны с развивающейся рыночной экономикой не представлены адекватно в мировых экономических обсуждениях и принятии решений. Переход от «большой семерки» к формату G20 был ускорен из опасения катастрофы глобальной экономики во время общемирового экономического кризиса 2008 г.

16.4. Наука глобалистика

Глобалистика выступает как аналитическая дисциплина пока еще с размытыми контурами своего предмета исследования. Отсюда многоголосие исследователей, отдающих приоритет в глобалистике политике, экономике, праву, социологии или культуре.

Глобалистика выявляет сущность, тенденции и причины процессов глобализации, других глобальных процессов и проблем, ведет поиск путей утверждения позитивных и преодоления негативных для человека и биосферы последствий этих процессов.

Термин «глобалистика» также употребляется для обозначения совокупности научных, философских, культурологических и прикладных исследований различных аспектов глобализации и глобальных проблем, включая полученные результаты таких исследований и практическую деятельность по их реализации в экономической, социальной, политической сферах. Глобалистика рождена интеграционными процессами, характерными для современной науки, и представляет собой сферу исследования и познания, где различные научные дисциплины и философия взаимодействуют друг с другом, каждая с позиции своего предмета и метода.

А. Н. Чумаков считает, что глобалистика интегрирует науку и практику для адекватного понимания и решения проблем в современном мире; он подчеркивает, что объект и понятийный аппарат глобалистики только в определенной мере (на философско-методологическом уровне) будет единым, в остальном же он оказывается «размытым» по отдельным наукам, причастным к соответствующим исследованиям. А если говорить о методах или целях глобалистики, то, помимо определения каких-то базовых подходов, придется заняться перечислением не только отдельных наук и их вклада в исследование соответствующих проблем, но и выявлением того, каким образом в глобалистике задействованы философия, культурология, политика, идеология, что делает решение такой задачи заведомо практически невыполнимым.

Глобалистика как самостоятельное научное направление стала складываться в 60-е гг. XX в. В это время наблюдалось обострение экологической обстановки, отразившее сложность, многообразие и динамичность эпохи, ее технократический, сциентистский характер.

Формирование глобалистики разделяют на четыре этапа.

1. Конец 1960-х – начало 1970-х гг. Этот этап был посвящен изучению отдельных глобальных проблем и не объединял их в целостную систему.

2. Вторая половина 1970-х гг. Становление важнейших теоретических направлений и определение рамок объекта исследования.

3. 1980-е гг. Осуществление попыток практических действий, принцип: «Думать глобально, действовать локально».

4. Рубеж 1980—1990-х гг. Особенно остро встают проблемы обеспечения безопасности, развивается политическая глобалистика. Важной вехой периода стала Конференция ООН по окружающей среде и развитию (1992), на которой была выдвинута концепция устойчивого развития.

В то время, когда глобалистика еще не сформировалась как область научного знания, важный вклад в нее внесли такие ученые, как В. И. Вернадский, П. Тейар де Шарден, К. Ясперс, К. Э. Циолковский и др.

В 2012 г. Йорген Рандерс, один из соавторов проекта World3, опубликовал книгу под названием «2052: глобальный прогноз на ближайшие сорок лет», где анализируются проблемы глобалистики.

Этапы глобализации объективно можно проследить по возникновению институтов глобализации. Возможно, первым институтом были Олимпийские игры. Затем к ним стали присоединяться и другие.

16.5. Конструктивизм и глобальный правопорядок

Политические философы уделяют все больше внимания вопросам глобальной нищеты, прав человека, гуманитарного вмешательства и международной политической законности. Однако концептуальные контуры, направляющие посвященный этим темам исследовательский процесс, зачастую остаются неудовлетворительными. Как правило, реалии современных международных отношений не получают в них адекватного отражения, что закономерно приводит к неспособности отвечать на проблемы, вызванные характером международной обстановки.

Теория международных отношений базируется на традиционном комплексе идей: а) суверенные государства являются главными проводниками дипломатии; б) международное право видит свою цель в установлении правил, обеспечивающих мирное сосуществование наций; в) высшим авторитетом является авторитет государства. Вопрос достаточности такой традиционной перспективы становится все более неотложным по мере разрастания сети международных учреждений, которое влечет за собой повышение роли вызываемой ими взаимозависимости. Пролиферация транснациональных организаций, информационная революция и распространение капитализма изменяют динамику, образующую контекст глобальных отношений.

Одновременно приходится признавать тот факт, что преимущества и недостатки глобального порядка слишком часто распределяются неравномерно, концентрируя власть и богатство в руках избранных групп, наций и корпораций, в то время как остальным приходится довольствоваться предписанной им периферией общественного блага. Когда возникают подобные несоответствия, то параллельно возникают и сомнения в их правомерности. Возникает также и понимание необходимости заняться установлением более справедливого баланса.

Список философских теорий, предлагающих обеспечить общество надежными средствами, позволяющими справиться со сложностями современных глобальных отношений, не мал. Но теории глобального правопорядка, которую признавало бы большинство населения, нет.

Хорошо разработанная конструктивистская теория глобального правопорядка способна претендовать на взвешенное решение проблем, связанных с международным глобальным

правом.

Политический конструктивизм нуждается в дальнейшей разработке.

Область глобального правопорядка вызывает особый интерес прежде всего в силу того, что, как очевидно, в этом отношении политическая философия пока еще находится на ранней стадии выработки продуктивной концептуальной схемы.

Традиционные устои служат ошибочной основой, представляя искаженную картину реальности или, что еще хуже, вставая на защиту уже закрепленных сил, далеких от интереса к осуществлению справедливости, поэтому политической философии приходится принимать на себя особую роль.

Конструктивизм соединяет политику глобального правопорядка с причинами сегодняшних политических препятствий.

Глобальный правопорядок, по мнению многих ученых, более совершенен, чем национальный. Глобализацию в правовой сфере нельзя сводить к формированию Интерпола, международных трибуналов и международных структур по проблемам прав человека. «Глобализация в праве в объективном смысле выражается прежде всего в формировании новых юридических отношений, юридических институтов и норм», – полагает И. И. Лукашук. По его мнению, глобализация ведет к образованию глобальной правовой системы или суперсистемы. И. И. Лукашук также обращает внимание на то, что некорректно говорить как о стирании грани между международным и внутренним правом государств (ведь у каждой из этих правовых систем свои природа, сфера действия, объект регулирования и механизм действия), так и о прямом действии международного права (поскольку международное право имеет прямое действие на территории государства с его санкции и как составная часть национальной правовой системы). Наоборот, если бы это произошло, то привело бы к нарушению нормального функционирования государств. Среди важнейших правовых тенденций в эпоху глобализации И. И. Лукашук называет: интернационализацию внутреннего права государств; конституционализацию международного права (закрепление в национальных конституциях, особенно в новых, положений о международном праве) и, как следствие, конституционализацию внешней политики; доместикацию (или интернетизацию) международного права – инкорпорирование международного права во внутреннее; глобализацию правового регулирования.

Применяя термин «правовая глобализация», судья Конституционного Суда РФ Н. С. Бондарь замечает, что этот

термин отражает качественные характеристики интернационализации ведущих правовых систем и нарастания на этой основе общего в нормативно-правовой жизни современной цивилизации. Тенденция нарастающего влияния международного права на систему и отрасли внутреннего права России в результате набирающего силу процесса глобализации вполне очевидна.

Председатель Конституционного Суда Российской Федерации В. Д. Зорькин считает, что «права и свободы, в том числе прирожденные, не могут реализовываться без дееспособной политической власти, т. е. вне государства как политического сообщества народа, связанного правом и общей целью». Это обусловливает необходимость поиска оптимального решения в определении баланса между ценностями публичного характера, с одной стороны, и частными интересами – с другой.

По изложенным основаниям в условиях глобализации «нахождение баланса власти и свободы составляет главное содержание теории и практики современного конституционализма», учитывая, что «резкая диспропорция интересов, их жесткая конкуренция не просто вредна, а пагубна».

16.6. Устав Организации Объединенных Наций

Устав ООН был подписан 26 июня 1945 г. в Сан-Франциско по завершении Конференции Организации Объединенных Наций по международной организации, и вступил в силу 24 октября 1945 г. Статут Международного Суда является неотъемлемой частью Устава ООН.

Статья 1

Организация Объединенных Наций преследует цели:

1. Поддерживать международный мир и безопасность и с этой целью принимать эффективные коллективные меры для предотвращения и устранения угрозы миру и подавления актов агрессии или других нарушений мира и проводить мирными средствами, в согласии с принципами справедливости и международного права, улаживание или разрешение международных споров или ситуаций, которые могут привести к нарушению мира;

2. Развивать дружественные отношения между нациями на основе уважения принципа равноправия и самоопределения народов, а также принимать другие соответствующие меры для укрепления всеобщего мира;

3. Осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера и в поощрении и развитии уважения к правам человека и основным свободам для всех, без различия расы, пола, языка и религии, и

4. Быть центром для согласования действий наций в достижении этих общих целей.

Статья 2

Для достижения целей, указанных в статье 1, Организация и ее Члены действуют в соответствии со следующими Принципами:

1. Организация основана на принципе суверенного равенства всех ее Членов;

2. Все Члены Организации Объединенных Наций добросовестно выполняют принятые на себя по настоящему Уставу обязательства, чтобы обеспечить им всем в совокупности права и преимущества, вытекающие из принадлежности к составу Членов Организации;

3. Все Члены Организации Объединенных Наций разрешают свои международные споры мирными средствами таким образом, чтобы не подвергать угрозе международный мир и безопасность и

справедливость;

4. Все Члены Организации Объединенных Наций воздерживаются в их международных отношениях от угрозы силой или ее применения как против территориальной неприкосновенности или политической независимости любого государства, так и каким-либо другим образом, несовместимым с Целями Объединенных Наций;

5. Все Члены Организации Объединенных Наций оказывают ей всемерную помощь во всех действиях, предпринимаемых ею в соответствии с настоящим Уставом, и воздерживаются от оказания помощи любому государству, против которого Организация Объединенных Наций предпринимает действия превентивного или принудительного характера;

6. Организация обеспечивает, чтобы государства, которые не являются ее Членами, действовали в соответствии с этими Принципами, поскольку это может оказаться необходимым для поддержания международного мира и безопасности;

7. Настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу, входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от Членов Организации Объединенных Наций представлять такие дела на разрешение в порядке настоящего Устава; однако этот принцип не затрагивает применения принудительных мер на основании Главы VII.

16.7. Интернет как форма глобализации

Интернет (англ. *Internet*) – всемирная система объединенных компьютерных сетей для хранения и передачи информации. Часто упоминается как Всемирная сеть и Глобальная сеть, а также просто Сеть. К 1971 г. была разработана первая программа для отправки электронной почты по сети. Эта программа сразу стала очень популярной. Именно в 1983 г. термин «Интернет» закрепился за сетью ARPANET. Всемирная сеть стала неотъемлемой частью жизни в развитых и развивающихся странах. У Интернета нет собственника, т. к. он является совокупностью сетей, которые имеют различную географическую принадлежность. Интернет стал достоянием всего человечества. К середине 2015 г. число его пользователей достигло 3,3 млрд человек.

У Интернета имеются и полезные, и негативные свойства. Интернет является прежде всего средством открытого хранения и распространения информации. 3 июня 2011 г. была принята резолюция ООН, признающая **доступ в Интернет базовым правом человека**.

16.8. Олимпийские игры как институт глобализации

Современные Олимпийские игры – крупнейшие международные комплексные спортивные соревнования, которые проводятся раз в четыре года под эгидой Международного олимпийского комитета. Традиция проведения Олимпийских игр, существовавшая в Древней Греции, зародилась как часть религиозного культа. Игры проводились с 776 г. до н. э. по 394 г. н. э., всего было проведено 293 Олимпиады в Олимпии, считавшейся у греков священным местом. От Олимпии произошло и название Игр. Современные Олимпийские игры были возрождены в конце XIX в. французским общественным деятелем Пьером де Кубертеном.

Олимпийские игры, известные также как летние Олимпийские игры, проводились каждые четыре года начиная с 1896 г., за исключением лет, пришедшихся на мировые войны. В 1924 г. были учреждены зимние Олимпийские игры,

16.9. Развитие глобализации

Современный мир состоит из множества государств и из-за этого множества имеет огромное количество проблем. Для выживания человечеству нужен мир. Это положение разделяют не все.

Кант и Шеллинг считали, что для достижения всеобщего мира достаточно договора между государствами. Мировая практика, две мировые войны и многочисленные региональные войны говорят о недостаточности тех договоров, которые были заключены. Каждое государство несет огромные военные расходы. Можно ли от них отказаться? Какой выход из этих проблем? Видимо, необходимо мировое единое государство – союз народов под эгидой мирового правопорядка. В основу единого мирового государства может быть положено множество договоров нового качества. Дорогу к этому глобальному государству указывают региональные союзы.

Контрольные вопросы

1. Что такое мировой порядок?
2. Раскройте понятие глобального порядка, назовите этапы его создания.
3. В чем состоят функции глобального порядка?
4. Раскройте понятие глобального хаоса и перечислите его виды.
5. Что такое региональный порядок?
6. Охарактеризуйте состояние глобального порядка.
7. Назовите юридические школы глобального правопорядка в России, Европе и мире.
8. Каковы методы анализа глобального правопорядка?
9. Назовите направления развития глобального правопорядка.
10. Каково место государства в глобальном правопорядке?

Темы магистерских диссертаций

1. Международный экологический правопорядок и экологические права человека.
2. Роль права Всемирной торговой организации в формировании глобального экономического порядка.
3. Аксиологический аспект возникновения глобального мировоззрения.
4. Глобальное управление в современном мире: юридический анализ.
5. Безопасность в условиях глобальной информатизации: новые вызовы и новые возможности.
6. Деятельность Интерпола по противодействию терроризму как вклад в укрепление международного правопорядка.
7. Глобализация в сфере частного права.
8. Глобализация как причина многих проблем современности.

Список литературы

1. *Аттали Ж.* Карл Маркс. Мировой дух. – М.: Молодая гвардия, 2008.

2. *Гемават П.* Мир 3.0: Глобальная интеграция без барьеров. – М.: Альпина Паблишер, 2013.

3. *Гоклани И.* Улучшая состояние мира. http://polit.ru/article/2006/01/18/goklany/

4. *Гэлбрейт Д.* Кризис глобализации // Проблемы теории и практики управления. – 1999. – № 6. – С. 15–21.

5. *Дергачев В. А.* Глобалистика. – М.: Юнити-Дана, 2005.

6. *Ивановский З. В.* Высшее образование в условиях глобализации // Знание. Понимание. Умение. – 2006. – № 1. – С. 109–114.

7. *Кузовков Ю.* Глобализация и спираль истории. – М.: Анима-Пресс, 2010.

8. *Кузовков Ю.* Мировая история коррупции. – М.: Анима-Пресс, 2010.

9. *Линдси Б.* Глобализация: повторение пройденного. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006.

10. *Лукашук И. И.* Глобализация, государство, право, XXI век. – М.: Спарк, 2000.

11. *Луков В. А.* Воспитание как ответ на вызовы глобализации (начало) // Знание. Понимание. Умение. – 2006. – № 1. – С. 101–109.

12. *Лукьянова Е. Г.* Глобализация и правовая система России: основные направления развития. – М.: Норма, 2006.

13. *Новикова И. В.* Глобализация, государство и рынок: ретроспектива и перспектива взаимодействия. – Минск: Изд-во Акад. упр. при Президенте Республики Беларусь, 2009.

14. *Пфаненштиль И. А.* Современные процессы глобализации в системе основных проектов науки: социально-философский анализ: Автореф. дис… д-ра филос. наук. – Красноярск, 2006.

15. *Стиглиц Д.* В тени глобализации. 2002. http://forums.balancer.ru/society/2013/03/t79450-dzhozef-stiglits-o-globalizatsii-i-eyo-roli-dlya-rossii.html

16. *Яценко М. П.* Глобализация как форма организации исторического процесса: Автореф. дис… д-ра филос. наук. – СПб., 2010.

Интернет-ресурсы:

1. Сайт Римского клуба. URL: http://www.clubofrome.org/

2. Be Part of Global Society. URL: http://www.merrimack.edu/engage/global_society/Pages/default.aspx

3. Cultural Competency Training in a Global Society. URL: http://www.springer.com/psychology/community+psychology/book/978-0-387-79821-9

4. Economic Globalization: Creating a Just Global Society. URL: http://www.globalization101.org/uploads/File/syllabi%20and%20lessons/Intercession_syllabus_2008.pdf

5. Essay Human Rights in Global Society. How much enforcement should international society assume? URL: http://www.ip-global.org/archiv/volumes/2005/spring2005/human-rights-in-global-society-how-much-enforcement-should-international-society-assume-.html

6. Ethics for Global Society. URL: http://bahai-library.com/bsr/bsr04/45_schaefer_ethics.htm

7. Global civil society? URL: http://catdir.loc.gov/catdir/samples/cam041/2003277622.pdf

8. Global society and international relations: sociological concepts and political perspectives / Martin Shaw. URL: http://catalogue.nla.gov.au/Record/368930

9. http://socialforces.unc.edu/epub/pub_soc/socialforcesessay3.pdf

10. http://www.allwords.com/word-global+society.html

11. http://www.globalpolicy.org/

12. http://www.globalsociety.info/

13. http://www.informaworld.com/smpp/title~content=t713423373

14. http://www.lapres.net/levit.pdf (Теодор Левітт. Глобалізація ринків, англ.).

15. http://www.science-community.org/ru/content/articles-about-global-society-web

16. http://www.tandf.co.uk/journals/titles/13600826.asp

17. Living in a Global Society: Prejudice, Politics, Conflicts, and War. URL: http://www.education.com/reference/article/living-global-society-prejudice-politics/

18. Multiculturalism in a global society. URL: http://books.google.com.ua/books?id=

19. Oki, Network Solutions for a Global Society (1999–2001). URL: http://www.oki.com/en/profile/history/pdf/OkiHe8.pdf

20. Preparing Students for a Global Society. URL: http://www.asian-university.org/chinese/documents/AsianUniversityforWomenbrochure.pdf

21. Preparing Teachers to Lead in Global Society. URL: http://www.scribd.com/doc/200889/Preparing-Teachers-to-Lead-in-Global-Society-with-links

22. Toward a Global Society of States. URL: http://www.newamerica.net/publications/articles/2002/

toward_a_global_society_of_states
23. Transition to a Global Society. (Review). URL: http://www.theosociety.org/pasadena/sunrise/48-98-9/gl-shet.htm

Глава 17
Понятие и виды дисциплины в социологии права

В результате изучения материала данной главы магистрант должен:

знать: понятия «дисциплина», «убеждение», «поощрение», «принуждение», «наказание», «воспитание»; уровни дисциплины (ОК-1– ОК-8);

уметь: определять уровень дисциплины; управлять дисциплинарными отношениями (ПК-2 – ПК-4, ПК-8, ПК-9);

владеть: правовой информацией о юридических школах России, Европы и мира, о государственной, муниципальной, трудовой дисциплине (ПК-2 – ПК-7);

овладеть ключевыми компетенциями: измерять уровень дисциплины, управлять уровнем дисциплины.

17.1. Проблема дисциплины

Проблема дисциплины включает множество как теоретических научных, так и практических аспектов. Комплексный характер проблемы дисциплины предопределяет и необходимость привлечения к ее решению различных наук – права, экономики, социологии, философии, менеджмента, кибернетики, социальной психологии, психологии, медицины, физиологии, генетики и др.

Дисциплиной управляли во все времена, хотя назывался этот процесс по-разному: управление дисциплиной, укрепление дисциплины, обеспечение дисциплины, повышение уровня дисциплины, обеспечение порядка, поддержание порядка и т. д.

Во многих организациях меры по управлению дисциплинарными отношениями используют неэффективно, что создает для организации дополнительные трудности. Часто от работы по управлению дисциплиной ждут большего, чем она может дать, и тем самым упускают другие направления деятельности по совершенствованию организации. Важно четко понимать, что такое дисциплина и дисциплинарные отношения, при каких условиях методы управления дисциплиной будут эффективны, а при каких, напротив, неэффективны.

Сегодня нет общепризнанного определенного понимания дисциплины труда. При решении проблемы управления дисциплиной сложился методологический стереотип, который в известной мере исчерпал свои возможности. Для того чтобы овладеть новейшими технологиями по управлению дисциплинарными отношениями, необходимо уйти от этих стереотипов.

Дисциплина отражает реальные противоречия в государстве, обществе, организации. Это, например, противоречия плановой деятельности организации и индивидуальности каждого работника и др.

Дисциплина – атрибут любой социальной деятельности. Это – состояние социального управления.

По способу подчинения дисциплина делится на принудительную и добровольную.

Дисциплину можно классифицировать по видам социальных норм, например экономическая, политическая, финансовая, трудовая, служебная и другие виды дисциплины. При более подробной классификации можно определить большее количество видов дисциплины. Так, отношения по поводу соблюдения технологических норм образуют технологическую

дисциплину, отношения по поводу соблюдения плановых норм – плановую дисциплину и т. д. Дисциплину можно классифицировать по видам социальных общностей: государственная, региональная, муниципальная, организационная, семейная.

Дисциплина в фирме – показатель уровня ее организации, нравственного здоровья коллектива.

Можно выделить три вида дисциплины:

1) **исполнительская дисциплина** – исполнение каждым работником своих обязанностей. Недостаток этого вида дисциплины состоит в том, что работнику не предоставляют права, и более того, не хотят, чтобы он их имел и проявлял какую-либо активность;

2) **активная дисциплина** – использование прав при исполнении обязанностей. Этот вид дисциплины предпочтительнее, т. к. работник проявляет в своем поведении активность, т. е. активно пользуется своими правами;

3) **самодисциплина** – это исполнение работником своих обязанностей и реализация им своих прав на основе самоуправления. Она также включает проявление работником большей активности, чем требует норма права.

Целью управления дисциплинарными отношениями является воспитание не исполнительской дисциплины и даже не активной дисциплины, а самодисциплины.

У государства, регионов, муниципалитетов, работодателей существует возможность быстро и без особых материальных затрат повысить уровень дисциплины (государственной, финансовой, трудовой).

Средства эти известны:

• изменить взгляд на понятия «дисциплина» и «порядок»;

• эффективно использовать методы управления дисциплинарными отношениями;

• повысить эффективность контроля за исполнением каждым работником своих обязанностей;

• перенести акцент в управлении дисциплиной с принуждения, свойственного командному стилю управления, на поощрение

и убеждение, заинтересованность в результатах труда, мотивацию труда;

• перенести акцент с исполнительской дисциплины на самодисциплину;

• определить эффективность управленческого воздействия на дисциплину по ее уровню, т. е. по конечному результату, постоянно измерять уровень дисциплины;

• рассматривать как нарушение дисциплины не только неисполнение обязанностей, но и превышение прав, причиняющее ущерб правам других людей;

• реорганизовать систему контроля, упростив ее и повысив эффективность.

Понятие «дисциплина» частично совпадает с понятием «порядок». Противоположным дисциплине нередко рассматривают понятие «хаос» как полное отсутствие управления, согласованности, порядка.

17.2. Методы управления дисциплинарными отношениями

Каждый менеджер, руководитель, работник отдела кадров, юрист должен в совершенстве владеть методами управления дисциплинарными отношениями. Можно назвать четыре таких метода: 1) убеждение; 2) поощрение; 3) принуждение; 4) организация общества, труда и производства. Практика их применения насчитывает многие тысячелетия. Со временем меняются не методы, а содержание методов, их комбинация. Например, меняются виды наказаний, поощрений, убеждений, организации труда.

Убеждение – это метод воспитания, воздействия на сознание человека в целях стимулирования его полезной деятельности или торможения нежелательных поступков. Понятие убеждения имеет два значения: 1) процесс воздействия человека, коллектива, государства на человека, коллектив, группу работников; 2) уверенность в истинности знаний, основанная на понимании закономерностей действительности.

Существуют различные виды убеждения: политические, экономические, правовые, этические, эстетические и др. В трудовых отношениях важны прежде всего правовые и экономические убеждения, на которые в основном и воздействует работодатель. Правовые убеждения включают следующие элементы:

• **правовые потребности** – потребности в порядке, организованности, справедливости, свободе, добре, правде, уважении, в признании со стороны работодателя, общественных организаций, государства, общества, сослуживцев; в правде, гласности, в соблюдении законов, в правовой защите;

• **правовые чувства** – личное отношение к праву, правде, справедливости, уважение законов, т. е. признание их ценности для себя лично и для общества, уважение чести и достоинства других граждан, возмущение нарушениями законов, неприязнь к нарушителям, преступникам, неудовлетворение собой при нарушении трудовой дисциплины, раскаяние, угрызения совести, чувство безопасности при существующем общественном порядке и др.;

• **волевые свойства личности** – готовность противодействовать всем, кто нарушает законодательство, не исполняет свои обязанности, превышает свои права в ущерб окружающим, готовность защищать правопорядок;

• **правовые знания** – знания законов, закономерностей развития правовых отношений;

• **правовые ценности** – справедливость, равенство, свобода, законность, порядок, правда, добро, честность;

• **правовые установки**, такие как закон, – необходимость бороться со всеми, кто нарушает закон; законное использование всех своих прав; необходимость исполнять все свои обязанности качественно и добросовестно; необходимость бороться за права и т. п.

Взгляды человека можно разделить на убеждения и предубеждения. В идеале убеждения должны быть субъективной формой выражения объективной истины.

Предубеждение – это необъективное отношение к чему-то.

Убеждение как процесс включает следующие виды деятельности:

1) выяснение имеющихся правовых убеждений и определение их дефекта. Часть людей имеют негативные убеждения, ценностные ориентации и не скрывают их. Они уверены, что нарушения правил, дисциплины, исполнение обязанностей спустя рукава допустимы, их вред незначителен, без нарушений жить невозможно. Причины этих убеждений – отсутствие истинных знаний права, искаженное его понимание, неверие в справедливость закона. Процесс переубеждения сопровождается внутренней борьбой, корректировкой взглядов, установок. Во всех случаях следует пытаться выяснить причину неверных убеждений и доказать, что эти взгляды несостоятельны, ошибочны;

2) передача знаний права. Прежде, конечно, нужно четко выявить уровень правовых взглядов, знаний и запланировать мероприятия по их изменению – лекции, беседы или другие формы обучения. Необходимо показать человеку его ошибки, доказать справедливость существующего порядка в организации, его ценность лично для человека;

3) формирование собственного отношения к знаниям, принципам, нормам, целям законодательства и средствам их достижения. Для этого необходимо, как правило, поставить человека в такую ситуацию, чтобы он на собственном опыте убедился в необходимости этих норм, их справедливости, ценности.

Поощрение – это признание заслуг работника путем предоставления ему льгот, преимуществ, публичного оказания почета, повышение его престижа. У каждого человека есть потребность в признании и в материальных ценностях. На реализацию этой потребности и направлено поощрение.

Правила эффективности поощрения:

• поощрение следует применять при каждом проявлении человеком активности с положительным результатом;

• целесообразно использовать весь комплекс поощрительных мер;

• возможность получить поощрение в короткие сроки, например через неделю. Если работник знает о том, что он получит поощрение, но только через 10 лет, эффективность этого вида поощрения резко снижается;

• гласность поощрения. Любое поощрение поднимает престиж, уважение работника и ценится людьми нередко значительно выше, чем материальные блага;

• доступность поощрения. Поощрение должно быть установлено не только для сильных работников, но и для слабых.

Принуждение – это форма неодобрения поведения человека, которая состоит в том, что человека заставляют выполнять правила поведения. Средствами принуждения являются **наказания**. Применяя наказания, можно достичь разных результатов, тех, которые запланированы, и противоположных.

Для того чтобы добиться запланированных результатов, целесообразно соблюдать правила эффективности наказания. К ним относятся:

• неотвратимость наказания, воздействия. Если работник виновен в неисполнении обязанности, этот факт должен быть зафиксирован, расследован и должна быть принята мера воздействия;

• индивидуализация наказания. При выборе меры воздействия, включая меры наказания, необходимо учитывать личность человека, его потребности, склонности и т. п.;

• воздействие должно быть для работника чрезвычайно значимым и лишать его чего-либо значительного;

• справедливость наказания. Привлечь работника к ответственности можно только за виновное неисполнение обязанностей;

• работодатель обязан учитывать тяжесть совершенного проступка, его экономические последствия и т. п.;

• наказание не должно унижать честь и достоинство человека;

• наказание должно быть применено быстро. Если между фактом нарушения и применением мер воздействия прошел большой срок, эффективность наказания снижается.

Организационные и экономические условия включают ряд характеристик организации, которые необходимы для обеспечения высокого уровня дисциплины. К ним относятся такие элементы организации труда, как четкое распределение прав, обязанностей, ответственности между работниками, установление

такого порядка, при котором в организации фиксируются все без исключения случаи неисполнения обязанностей, превышения прав, случаи проявления активности работника; применение мер воздействия при каждом отклонении в поведении.

17.3. Виды дисциплинарных отношений

Работник, заключая трудовой договор, вступает во множество отношений, которые объединяются одним названием – трудовые отношения. В них присутствуют имущественные, управленческие, этические, эстетические отношения, а также отношения по поводу рабочего времени и времени отдыха, по поводу чести и достоинства человека и др.

Дисциплинарные отношения регулируются многими отраслями права: финансовым, административным, трудовым и т. д.

Важной формой отношений являются правоотношения. Эта форма возникает на основе норм права и включает права, обязанности, объект отношения, ответственность сторон.

Дисциплинарные отношения – это вторичная форма трудовых отношений по поводу исполнения обязанностей и реализации прав, а также распределения прав и обязанностей.

По содержанию дисциплинарные отношения делятся на четыре вида: 1) охранительные; 2) поощрительные; 3) воспитательные; 4) организационные.

Содержанием дисциплинарного отношения являются права и обязанности его сторон, их ответственность. Они различаются в зависимости от вида отношений.

Охранительные правоотношения возникают в случае невыполнения обязанности (в том числе некачественного исполнения обязанности), превышения права, причиняющего ущерб другим работникам.

Стороны охранительных отношений – работодатель и работник.

Рассматривая систему управления дисциплинарными отношениями, целесообразно использовать их примерную модель[175].

Содержание правоотношений включает право и обязанность применить к нарушителю меру воздействия. Работник обязан претерпеть меру взыскания.

Поощрительные отношения порождаются проявлением работником активности в том виде, который указан в гипотезе поощрительной нормы. Носитель дисциплинарной власти может, а при определенных условиях обязан поощрить работника (гипотеза – часть нормы права, в которой перечисляются факты, при наличии которых возникают права, обязанности).

Воспитательные отношения включают право и обязанность работодателя воспитывать работника, используя, в частности,

метод убеждения. Цель развития этих отношений состоит в повышении уровня образования, формировании личности, привитии необходимых навыков и умений, формировании мировоззрения, совершенствовании физического развития человека.

Организационные отношения складываются из деятельности, направленной на создание, поддержание дисциплинарных отношений. Они включают: определение прав, обязанностей, ответственности; распределение их среди работников и т. д.

Дисциплинарные отношения делят также на властеотношения, или, как отмечал Н. Г. Александров, авторитарные отношения, и отношения сотрудничества, возникающие между участниками труда, не связанными отношениями власти и подчинения[176].

Одна сторона – работодатель – наделена тремя правами: принуждения, поощрения и убеждения – по отношению к другой стороне – работнику. Кроме того, она обязана организовать эти отношения.

Работник имеет право использовать метод убеждения по отношению к работодателю, другому работнику, общему собранию и т. д. Работник также может участвовать в выработке стратегии по укреплению дисциплины, в принятии решений, контроле и других функциях управления дисциплиной. Такая активность может повысить его доход за счет повышения прибыли организации.

17.4. Объект дисциплинарных отношений

Объектом дисциплинарных отношений является поведение человека. Выделяют три вида поведения человека:

1) **активное** – не только исполнение человеком своих обязанностей, но и использование им своих прав и, кроме того, проявление большей активности, чем предусмотрено нормой, исходя из принципа «разрешено все, что не запрещено»;

2) **правомерное** – исполнение обязанностей, использование прав;

3) **отклоняющееся** – неисполнение обязанностей, превышение прав, причиняющее ущерб другим людям, коллективу, обществу, государству.

К объекту дисциплинарных отношений относится и уровень дисциплины, отражающий количественную и качественную оценку поведения.

17.5. Виды прав и обязанностей

Трудовые правоотношения – это отношения, представленные в виде прав и обязанностей, ответственности сторон. Право – средство, которым пользуется человек, организация для достижения своих целей. Право – мера дозволенного поведения, обеспеченная юридическими обязанностями.

В правах закрепляется свобода человека. Если эту свободу чрезмерно ограничить, то человека можно сделать послушным и управляемым, но в этом случае у него возникают чувства беспокойства, ущербности, подавленности, безразличия и враждебности.

При определении свободы работника нередко исходят из двух противоположных принципов:

1) что хорошо для работодателя – хорошо для работника. В данном случае интересы работодателя ставятся выше, чем интересы работника;

2) что хорошо для работника – хорошо для работодателя. В этом случае интересы работника ставятся выше или наравне с интересами работодателя.

Права человека можно разделить по юридической силе.

Первый вид прав – это права, которые человек реализует только своими действиями, без участия других лиц (например, право работника подать заявление в комиссию по трудовым спорам (ст. 386 ТК), отказаться от выполнения работы (ст. 379 ТК)).

Второй вид прав – права, которыми можно воспользоваться лишь при условии, если другая обязанная сторона выполнит свою обязанность. Таких прав большинство в трудовых отношениях. Например, только своими действиями нельзя реализовать право на оплату труда, на получение отпуска и т. д.

Третий вид прав – права, реализация которых возможна лишь в консенсуальном порядке, т. е. по соглашению сторон на договорной основе. Например, в соответствии со ст. 153 ТК работа в выходной день может быть компенсирована по соглашению сторон предоставлением другого дня отдыха или в денежной форме, но не менее чем в двойном размере. Стороны должны выбрать устраивающий их вариант.

Четвертый вид прав отличается от других тем, что юридическая сила их еще более ослаблена, т. к. эти права можно реализовать при наличии двух важнейших юридических фактов: выполнение обязанной стороной своей обязанности; признание правомерности этих действий должностным лицом или органом

управления (санкционирование таких действий).

Существует три способа определения свободой работника в организации:

1) установление сферы запрещенного поведения (запрещается зло), тогда все остальные виды будут разрешены. В данном случае действует правило «разрешено все, что не запрещено»;

2) установление сферы свободы в виде прав;

3) установление сферы запрещенного поведения и одновременно определение прав человека. При этом действует принцип «запрещено все, что не разрешено».

Обязанность – разновидность необходимого поведения. Необходимость – это то, без чего нельзя обойтись. **Юридическая обязанность** – мера должного поведения участника данного (конкретного) правоотношения – носителя этой обязанности. Юридические обязанности устанавливаются людьми, поэтому они носят объективно-субъективный характер.

Выделяют три вида юридических обязанностей:

1) активного поведения;

2) пассивного поведения – воздерживаться от действий;

3) претерпеть меру дисциплинарного принуждения.

Обязанности также можно классифицировать следующим образом:

• **постоянные обязанности**, например обязанность работника добросовестно исполнять свои трудовые обязанности, возложенные на него трудовым договором, выполнять установленные нормы труда (ст. 21 ТК) и т. д.;

• **обязанности, исполнение которых связано с каким-то определенным событием**, например незамедлительно сообщить работодателю о возникновении ситуации, представляющей угрозу жизни и здоровью людей, сохранности имущества работодателя (в том числе имущества третьих лиц, находящегося у работодателя, если он несет ответственность за сохранность этого имущества) (ст. 21 ТК);

• **обязанность, которую выполняют по требованию правомочного лица** (лица, наделенного правом), например своевременно и точно реагировать на распоряжения работодателя и т. д.

Важной обязанностью работника является достижение установленных работодателем результатов труда, включая показатели качества работы.

С помощью уточнения видов прав и обязанностей работодатель может значительно повысить эффективность труда.

17.6. Дисциплинарная власть

Дисциплинарная власть – важное условие управления организацией, дисциплинарными отношениями, она определяется эффективным использованием влияния, лидерства, власти.

Влияние – это любое поведение человека, вносящее изменение в поведение другого лица.

Лидерство – способность оказывать влияние на личность, группу, направляя их на достижение определенных целей, способность добиться поставленной задачи при помощи других людей.

Власть нередко определяют как возможность влиять на поведение других людей, а также как способность и реальную возможность оказывать радикальное и всеобъемлющее влияние на деятельность, поведение, сознание и помыслы людей, распоряжаться их судьбами.

Современная власть, по мнению Э. Тоффлера[177], состоит из трех элементов, источников: 1) знания, которое, по словам Ф. Бэкона, является силой; 2) насилия; 3) богатства.

Выделяют три вида власти: 1) низкокачественную, основанную только на насилии; 2) среднего качества, основанную на богатстве; 3) высокого качества, основанную на знании. Последний вид власти предполагает эффективность – достижение цели с минимальными источниками власти. Знания часто используются для того, чтобы заставить другую сторону принять необходимую последовательность операций при выполнении действий. Носитель власти может убедить человека в том, что он сам придумал эту последовательность.

В своем неприкрытом виде власть использует насилие, богатство и знания для того, чтобы заставить человека действовать определенным образом.

В современном мире стало казаться, что в нем меньше насилия. Это произошло потому, что насилие приобрело форму закона.

Закон, по мнению Тоффлера, – это очищенное насилие.

Эту же мысль лаконично выразил Шарль де Голль: «Закон должен иметь силу на своей стороне». Корпорации стали меньше применять насилие и потому, что обнаружили лучший инструмент управления людьми – деньги. Деньги стали главной мотивацией для рабочей силы и основным орудием управления в обществе на три индустриальных столетия.

Дисциплинарная власть – это право, возможность,

основанная на законе, давать обязательные указания подчиненным, устанавливать для них правила поведения, поощрять, наказывать их, распределять обязанности, права, ответственность. Объем власти обусловлен степенью зависимости одного человека от другого. В то же время подчиненный может иметь реальную, неофициальную власть над своим руководителем. Руководитель постоянно зависит от своих подчиненных. Фактически устанавливается следующий баланс власти: власть подчиненных частично проявляется в реальном осуществлении больших полномочий, чем предусмотрено правилами внутреннего трудового распорядка.

Формы власти в организации

Нередко рассматривается семь видов власти.

1. Власть, основанная на законе. Обычно ее называют традиционной властью. Человек, подчиняющийся такой власти, согласен с тем, что руководитель имеет право принимать решения, отдавать приказы, распоряжения, командовать подчиненными. Законная власть основывается на иерархической структуре организации.

Отрицательной чертой этого вида власти является отчуждение системы управления от человека, бюрократизация власти. Человек подчиняется должности, а не человеку. Соответственно, вознаграждение получает прежде всего тот, кто наиболее лоялен по отношению к организации, а не тот, кто лучше работает, более компетентен, но одновременно и более независим. Проявлением порядка, основанного на традиции, является распределение наград не за результаты труда, а за трудовой стаж.

2. Власть, основанная на принуждении. Сила этого вида власти состоит в страхе, который внушает обладающий властью руководитель. Этот страх зиждется на следующих полномочиях обладателя власти: расторгнуть договор, применить меру наказания, лишить премии и других материальных благ. Этот вид власти эффективен при соблюдении определенных правил, независимо от того, нуждается или не нуждается человек явно в каких-либо благах.

Кроме того, отрицательная эмоция, возникающая только при мысли о возможных мерах наказания, также способствует действенности этого метода. Как указывают многие специалисты, именно страх – та причина, которая заставляет человека соглашаться с влиянием, властью других.

Различают множество страхов – потерять работу, надбавку, льготы, доверие руководителя и т. д.

Способами вызвать, активизировать страх руководители

пользуются очень часто. Использование руководителями разных уровней такого способа вызвать страх, как унижение, заставляет подчиненных работать более полноценно и эффективно. Например, руководитель может перевести в менее удобный кабинет, на непрестижную должность, публично указать на некомпетентность и т. д.

Нельзя не признать, что власть, основанная на страхе, имеет негативную сторону. Соответствующие исследования показали, что организация, руководство которой работает по этому принципу, характеризуется менее высокой производительностью труда и более низким качеством продукции, работ, услуг.

Принуждение, хотя и вызывает внешнюю покорность, нередко сопровождается чувствами скованности, страха, отчуждения, желанием мести, низкой производительностью, текучестью кадров, неудовлетворенностью работой, стремлением сознательно обманывать руководство организации.

3. Власть, основанная на вознаграждении, на поощрении.

Работник выполняет свои обязанности в этом случае потому, что верит в возможность удовлетворить свои потребности с помощью поощрения. Это влияние основано на положительных эмоциях, связанных с так называемым пряником.

Недостатком этого вида власти является довольно сложная система применения – нужно определить главные потребности работников, чтобы предложить им те формы поощрения, которые удовлетворяют их потребности. Другой недостаток – ограниченность средств, которые работодатель может выделить на поощрение.

4. Экспертная власть. Рекомендации экспертов выполняются потому, что эксперты знают решение проблем, различных вопросов, пути достижения целей. Власть эксперта – это влияние через разумную веру.

5. Эталонная власть. Это власть, основанная на влиянии примера, на силе личных качеств, способностей лидера. В специальной литературе перечисляются типичные характеристики лидера: умение говорить, убеждать; уверенная и достойная манера держаться; способность внушить чувство восхищения своей личностью; способность как бы излучать энергию; обладание внушительной внешностью; обладание независимым характером.

В большинстве случаев отделы кадров, занимаясь подбором руководителей разных рангов, ориентируются на вышеперечисленные качества.

6. Власть путем убеждения – самый эффективный способ влияния. Убеждение – это наиболее эффективная передача своего

мнения, решения.

Все рассмотренные виды власти можно сгруппировать и иначе. Такие виды, как власть, основанная на принуждении, на вознаграждении, на убеждении, включаются в содержание законной власти. В то же время каждый вид власти может существовать обособленно. Например, один из работников организации, даже не обладая законной (легитимной) властью, с помощью убеждения может влиять на поведение всей организации, а кто-то из сотрудников может попросту запугать коллег и приобрести в организации определенную власть.

Лица, обладающие иными видами власти в коллективе, кроме законной, всегда интересовали отделы персонала, т. к. с ними необходима очень большая работа для того, чтобы они не мешали работе организации, а, наоборот, использовали свое влияние ей на пользу.

7. Влияние через участие в управлении. В данном случае поведение человека мотивируется потребностями высокого уровня: во власти, компетентности, успехе, самовыражении, лидерстве. При применении этого вида власти объединяются власть руководителя и власть исполнителя. Этот вид власти подходит не всем. Так, он не подходит для работников, которые не склонны к индивидуализму и которым нравится ситуация, когда за них все решают другие.

Идеальный вариант управления состоит в попытке комплексно использовать все эти семь видов власти для повышения эффективности работы организации.

К источникам власти обычно относят: 1) силу, которая порождает у других людей уступчивость и смирение; 2) богатство, дающее возможность обеспечить людям средства существования; 3) занимаемое положение; 4) владение информацией; 5) организация, которая мобилизует ресурсы и способна проводить в жизнь решения.

Большое значение приобретает мягкая сила. **Мягкая сила** – форма стратегии, предполагающая способность добиваться желаемых результатов на основе добровольного участия, симпатии и привлекательности, в отличие от жесткой силы, которая подразумевает принуждение.

Понятие «мягкая сила» (англ. *soft power*) ввел в оборот профессор Гарвардского университета Джозеф Най в своей книге 1990 г. «Bound to Lead: The Changing Nature of American Power». Впоследствии он развил данное понятие в книге 2004 г. «Soft Power: The Means to Success in World Politics». По словам Д. Ная, язык и культура страны – это мягкая сила, которая играет ключевую роль в международных отношениях, влияя напрямую

или косвенно на мировую политику и деловые связи.

17.7. Современные проблемы власти

Все живут в условиях перемен, и поэтому важно как можно быстрее адаптироваться к стремительным переменам, считает Тоффлер. XXI век – это век глобальной битвы за власть. Современная структура власти зиждется уже не на мускульной силе, богатстве или насилии. Ее пароль – интеллект. Распространение новой экономики, основанной на знании, обеспечивает новый этап соревнования развитых стран.

Упрощение рабочих мест, рациональное сведение работы к простейшим операциям, неусыпный контроль – все это продолжение традиции в управлении организацией, начало которой положил Ф. Тейлор. Такой подход в управлении рассматривается как дань малообразованному прошлому, а не наступающему будущему. Сегодня экономика движется к суперсимволическому производству. Новая идеология управления основана на том, что производительность и доходы организации пойдут вверх в следующих случаях:

1) работа, не требующая интеллекта, будет сведена к минимуму или станет выполняться роботами;

2) произойдет переход на высокие технологии;

3) станет эксплуатироваться весь потенциал наемного работника;

4) будет осуществляться переход на высокооплачиваемую рабочую силу;

5) численность работающих будет постоянно сокращаться;

6) даже те операции, которые требуют физического труда, будут интеллектуализироваться (использование компьютеров и другой техники).

В целях повышения доверия общества к государственным институтам, обеспечения условий для добросовестного и эффективного исполнения государственными служащими должностных (служебных) обязанностей, исключения злоупотреблений на государственной службе и впредь до принятия федеральных законов о видах государственной службы был принят Указ Президента РФ от 12 августа 2002 г. № 885 «Об утверждении общих принципов служебного поведения государственных служащих».

17.8. Трудовой распорядок

Трудовой распорядок определяется правилами внутреннего трудового распорядка (ст. 189 ТК).

Правила внутреннего трудового распорядка (ПВТР) могут иметь следующую структуру: 1) общие положения; 2) прием и увольнение работников; 3) оценка персонала; 4) основные права, обязанности и ответственность сторон трудового договора; 5) режим работы; 6) правила суммированного учета рабочего времени; 7) время отдыха; 8) оплата труда; 9) меры поощрения; 10) меры взыскания

Для отдельных категорий работников действуют уставы и положения о дисциплине, устанавливаемые федеральными законами.

До 25 сентября 1992 г. действовали ПВТР трех видов: типовые, отраслевые и ПВТР конкретного предприятия, учреждения, организации.

Согласно ст. 189 ТК ныне существует один вид правил – те, которые разрабатывает и принимает сам работодатель.

Внутренний трудовой распорядок регулируется следующими нормативными актами: ПВТР, техническими правилами и инструкциями, должностными инструкциями и т. д.

Правила принимаются в следующем порядке:

1) работодатель разрабатывает проект правил;

2) проект направляется в выборный орган первичной профсоюзной организации, представляющий интересы всех или большинства работников;

3) работодатель согласно ст. 190 ТК утверждает правила, которые вступают в силу с момента их утверждения.

Целесообразно постоянно совершенствовать ПВТР, рассматривая их как важнейший нормативный акт – инструмент совершенствования организации труда и трудовых отношений. При разработке ПВТР необходимо учитывать ст. 15, 68, 91, 100, 104, 108, 109, 111, 119, 136, 189, 190 ТК, в которых упоминаются ПВТР. В ПВТР можно включить разделы по оплате труда, о коммерческой тайне, о страховании, а также правила по охране труда, правила суммирования рабочего времени.

Текст ПВТР вывешивается в организациях на видных местах.

Образец ПВТР, в которые включены пункты правил разных организаций, представлен в приложении 2.

17.9. Управление дисциплинарными отношениями

Управление дисциплинарными отношениями – особый вид профессиональной деятельности. Управленческий процесс включает: осознание субъектом управления задач по управлению дисциплиной; планирование мероприятий по решению этих задач; организацию работы по их исполнению; измерение уровня дисциплины; контроль за работой по управлению дисциплиной и исполнению обязанностей, соблюдению прав; учет нарушений и т. д.

Управление дисциплиной – это изменение ее уровня, т. е. процесса исполнения обязанностей и использования прав, до такого состояния, которое необходимо регулятору на данном этапе его развития и достижимо в силу сложившихся условий в данной организации.

Измерение уровня дисциплины

Для управления дисциплиной необходимо прежде всего научиться ее измерять, для того чтобы можно было определить, как те или иные меры, факторы, условия воздействуют на дисциплину, на чем нужно остановить внимание, какое звено в этой работе выделить прежде всего. Измерение уровня необходимо и для того, чтобы можно было сравнить дисциплину в различных социальных пространствах.

Как и в любом управленческом процессе, в процессе управления можно выделить три состояния: стабильный уровень дисциплины; развитие дисциплины от простых форм к сложным (в этом случае происходит развитие дисциплины – ее уровень повышается); от принудительной дисциплины к самодисциплине; деградация – переход дисциплины от высокого уровня к низкому, от самодисциплины к принудительной дисциплине.

Конечной целью работы по управлению дисциплинарными отношениями является развитие самодисциплины. Это задача и трудового законодательства, которую ставит законодатель, регулируя трудовые отношения.

Во всех организациях общими задачами являются следующие:

1) изучение условий, способствующих неисполнению обязанностей, превышению прав различными категориями работников, сведение этих условий до минимума. Одним из условий является безнаказанность нарушителя. Чем чаще повторяются на глазах коллектива безнаказанные нарушения дисциплины, тем слабее убеждение в необходимости соблюдать

дисциплину;

2) систематическая работа по управлению дисциплинарными отношениями;

3) изучение убеждений в коллективе и вытеснение предубеждений;

4) развитие самодисциплины;

5) развитие правовой, трудовой активности;

6) создание условий, препятствующих нарушениям;

7) обеспечение применения мер воздействия за каждое без исключения нарушение;

8) учет всех случаев неисполнения обязанностей, превышения прав, проявления активности;

9) поощрение всех работников, проявивших активность и достигших положительных результатов;

10) создание экономических условий;

11) создание организационных условий для нормальной работы коллектива;

12) создание необходимого уровня самоуправления.

Другая группа задач отражает конкретную специфику условий работодателя.

Вопросы дисциплины труда целесообразно включать в коллективный договор (если такой договор заключается) в виде самостоятельного раздела.

Проблема закономерностей управления трудовой дисциплиной давно привлекает внимание исследователей. Поняв закономерности, можно научиться эффективно управлять дисциплиной. Например, еще в 1914 г. П. Сорокин, основоположник теории социальной стратификации и социальной мобильности, сделал попытку вывести основные теоремы мотивационного влияния наказания и наград на поведение людей.

В этих теоремах было немало верных тенденций. Перечислим некоторые из них.

При прочих равных условиях награда и наказание тем сильнее влияют на поведение, чем ближе момент их выполнения.

Отдаленные во времени кара и награда не влияют на поведение.

Кара и награда тем сильнее, чем сильнее верит в их неизбежность человек.

Награда и кара тем сильнее, чем больше данный человек нуждается в этой награде для удовлетворения своих потребностей или чем большее благо, более необходимое, отнимет у него кара.

Эффективность кары и награды зависит от того, насколько поведение, требуемое ими, совпадает или противоречит тому

поведению, которое данный индивид считает более справедливым.

Чем большее число раз повторяются безнаказанные нарушения на глазах у человека, тем слабее становятся убеждения человека в необходимости соблюдать норму поведения.

Из двух наград более желательная, приятная, нужная – более эффективна.

План работы отдела персонала по управлению дисциплинарными отношениями

План работы отдела персонала по управлению дисциплинарными отношениями, как правило, составляется отделом персонала. Планирование – это сложная, многогранная деятельность. Прежде всего это организация трудовых отношений и определение трудовой функции работников в виде прав, обязанностей и ответственности. При решении этой задачи особое значение имеют четыре документа: правила внутреннего трудового распорядка, профессиональный стандарт, должностная инструкция и трудовой договор. Обязанности работника должны быть исчерпывающе изложены в документах, иначе они не имеют юридической силы. Поскольку организация труда постоянно меняется вместе с условиями труда, то все перечисленные документы целесообразно постоянно пересматривать вслед за изменившимися обстоятельствами.

Другое направление деятельности – создание систем контроля за постановкой задач и исполнением обязанностей. Идеальный вариант реализации этой задачи состоит в заведении на каждого работника информационной карточки, в которой отмечались бы все случаи нарушений дисциплины и проявления активности, а также фиксировались уровни периодической оценки его деятельности.

Следующее направление деятельности – это организация применения мер воздействия во всех случаях неисполнения обязанностей, превышения прав при проявлении работником активности. Необходимо также наладить оценку работы всех работников и на ее основе проводить систематическую корректировку поведения.

17.10. Поощрение как метод управления дисциплинарными отношениями

Поощрение – это признание заслуг работника перед коллективом путем предоставления ему льгот, преимуществ, публичного оказания почета, повышения его престижа. У каждого человека есть потребность в признании (в материальных ценностях). На реализацию этой потребности и направлено поощрение. Несправедливым применением поощрения можно рассорить весь коллектив. Поэтому при применении мер поощрения целесообразно учитывать следующие правила эффективности поощрения:

1) поощрение следует применять при каждом проявлении трудовой активности работника с положительным результатом;

2) поощрение должно быть значимым, поднимать престиж добросовестного труда. Все преимущества и льготы в области социально-культурного и жилищно-бытового обслуживания должны предоставляться добросовестным работникам. Только так можно поднять престиж добросовестного труда;

3) поощрение должно быть гласным;

4) при применении поощрения необходимо использовать ритуал, обычаи, традиции;

5) отрицательные традиции должны быть вытеснены только положительными традициями, а не приказом;

6) чем ближе момент получения поощрения, тем активнее человек работает;

7) доступность поощрения. Как показывает практика, целесообразно установить показатели, при достижении которых работник получает юридическое право на поощрение. Таким образом формируются очевидные, доступные дополнительные цели в труде для каждого работника, и эти цели являются еще одним эффективным средством управления трудом и дисциплиной в коллективе.

В дисциплинарном правоотношении работодатель может применять поощрения ко всем работникам. Поощрением являются: оказание работнику почета, уважения; материальные награждения; предоставление льгот и преимуществ, орденов, медалей, почетных званий, знаков, грамот и т. д.

Виды поощрения установлены в статье ТК, а также в правилах внутреннего трудового распорядка (ПВТР).

Многие организации вводят и такой вид поощрения, как присвоение звания «Кадровый работник» и др.

Каждая организация, принимая ПВТР на собрании трудового коллектива, может принять дополнительные меры поощрения. Нередко и справедливо в ПВТР устанавливают, что работника можно поощрить за продолжительный и безупречный труд. Но ответа на вопрос, сколько нужно проработать, чтобы человека поощрили, не дают. Поэтому целесообразно внести в ПВТР норму, устанавливающую права работника на поощрение при достижении определенных показателей или за работу без нарушений в течение определенного времени. Например, через каждые 5 лет при условии отсутствия нарушений работник поощряется, причем поощрения можно применять в той последовательности, которая установлена в ТК. Целесообразно включить и другие меры поощрения в ПВТР, например присвоение почетного звания «Кадровый работник», «Ветеран труда», «Почетный ветеран труда», «Заслуженный работник» и т. д. Целесообразно ввести и юбилейное поощрение при достижении работником юбилейных дат: например 20-, 30-, 40-, 50-, 55-, 60-летия и т. д. Для объединения всех видов поощрения, которые введет коллектив, можно разработать Кодекс трудовой чести организации. Практика разработки таких кодексов широко распространена во многих организациях страны и мира.

В ТК установлено, что ПВТР, коллективным договором, уставом или положением о дисциплине могут быть предусмотрены и другие поощрения. Это дополнительные оплаты, повышение по службе, присвоение разнообразных званий, предоставление особого статуса и более комфортных условий на работе. Все эти меры доказали свою эффективность.

Дополнительные виды поощрения могут применяться руководителями на основе принятых правил за выполнение заранее установленных показателей или самостоятельно. В первом случае за работником закрепляется право на поощрение, во втором поощрение является лишь правом администрации при отсутствии права на поощрение у работника. Например, работа в известной фирме «Макдоналдс», предприятия которой представлены в 52 странах мира, привлекает молодежь порядком, культурой производства, хорошими отношениями, поощрениями, стимулированием труда (прогулки на корабле, бесплатные билеты в театр, участие в аукционах, возможности продвижения по служебной лестнице, внимание менеджеров и т. д.).

Кроме перечисленных выше существует немало других правил эффективности поощрения, которые разрабатываются в разных организациях, например:

• вознаграждение необходимо увязывать с производительностью труда;

• вознаграждение полезно выражать публично людям, чьи результаты выше средних;

• человек должен получать свою долю от повышения производительности труда, а значит, и прибыли;

• поощрение работника – это участие вместе с руководителем в разработке целей какой-либо деятельности;

• особое внимание и помощь руководитель организации должен уделять руководителям среднего звена;

• интересы сотрудников не должны входить в противоречие с целями повышения доходов организации;

• нельзя поощрять того, кто этого не заслужил;

• не должно быть разрыва между декларацией руководителя о системе поощрения и реальной системой вознаграждения;

• не рекомендуется поддерживать систему привилегий для руководителей, которая расширяет разрыв в доходах работников;

• целесообразно активно использовать систему внутреннего вознаграждения, которое дает само содержание работы;

• выяснить, что работник считает ценным для себя, и на этой основе строить систему поощрения данного работника;

• система поощрения должна быть индивидуальной для каждого работника;

• у работника должна быть возможность заработать второй оклад на своем рабочем месте.

За особые трудовые заслуги работники представляются в вышестоящую организацию к поощрению, награждению орденами, медалями, почетными грамотами, нагрудными значками и к присвоению почетных званий и звания лучшего работника по данной профессии.

Указом Президента РФ от 2 марта 1994 г. № 442 утверждено Положение о государственных наградах Российской Федерации. Государственные награды РФ являются высшей формой поощрения граждан за выдающиеся заслуги в экономике, науке, культуре, искусстве, защите Отечества, государственном строительстве, воспитании, просвещении, охране здоровья, жизни и прав граждан, благотворительной деятельности и иные заслуги перед государством и народом.

Президент РФ:

• издает указы об учреждении государственных наград;

• издает указы о награждении государственными наградами;

• вручает государственные награды;

• образует Комиссию при Президенте РФ по государственным наградам для проведения общественной оценки материалов о награждении и обеспечения объективного подхода к поощрению граждан. Комиссия работает на общественных началах;

• образует в составе Администрации Президента РФ подразделение для обеспечения реализации конституционных полномочий главы государства и проведения единой политики в области государственных наград.

Ходатайства о награждении государственными наградами возбуждаются в коллективах предприятий, учреждений, организаций частной, государственной, муниципальной и иных форм собственности, а также органами местного самоуправления. Органы местного самоуправления сельских поселений, руководители предприятий, учреждений, организаций после согласования с органами местного самоуправления районов, городов направляют ходатайства о награждении государственными наградами соответствующим главам республик, главам администраций краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов или в федеральные органы государственной власти по согласованию с соответствующими главами республик, главами администраций краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов.

Порядок возбуждения ходатайств о награждении государственными наградами работников федеральных органов государственной власти, федеральных государственных органов, военнослужащих, сотрудников органов внутренних дел РФ, Государственной противопожарной службы Министерства РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, таможенных органов РФ, судей, работников органов прокуратуры РФ, а также гражданского персонала Вооруженных Сил РФ определяется соответствующими федеральными органами государственной власти и федеральными государственными органами.

Представления к награждению государственными наградами вносятся Президенту РФ:

• руководителями федеральных органов государственной власти по согласованию с соответствующими главами республик, главами администраций краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов;

• главами республик, главами администраций краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов по согласованию с соответствующими федеральными органами государственной власти.

Полномочный представитель Президента РФ в федеральном округе вносит Президенту РФ представления о награждении

государственными наградами глав республик, глав администраций краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов и руководителей законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов РФ, находящихся в пределах федерального округа, а также согласовывает представления о награждении государственными наградами, направляемые органами государственной власти субъекта (субъектов) РФ, находящимися в пределах федерального округа, в федеральные органы государственной власти.

Согласования должны быть документально оформлены до внесения представлений к награждению государственными наградами.

Прежде чем заполнить наградной лист, нужно вначале ознакомиться со статусом награды. Например, орденом Почета награждаются граждане за высокие достижения в государственной, производственной, научно-исследовательской, социально-культурной, общественной и благотворительной деятельности, за заслуги в подготовке высококвалифицированных кадров, воспитании подрастающего поколения, поддержании законности и правопорядка. Медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» награждаются граждане за заслуги в области промышленности и сельского хозяйства, строительства и транспорта, науки и образования, здравоохранения и культуры, а также в других областях трудовой деятельности: за успехи в поддержании высокой боевой готовности подразделений, частей и соединений, за отличные показатели в боевой подготовке и иные заслуги во время прохождения военной службы; за укрепление законности и правопорядка, обеспечение государственной безопасности.

Указ Президента РФ от 7 сентября 2010 г. № 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» утвердил формы наградного листа для представления к награждению государственными наградами Российской Федерации. На представляемого к награждению работника заполняется наградной лист, в котором помимо анкетных данных приводятся сведения о его трудовой деятельности и характеристика с указанием конкретных заслуг.

Почетные звания РФ, положения о почетных званиях и описание нагрудных знаков к почетным званиям Российской Федерации установлены Указом Президента РФ от 30 декабря 1995 г. № 1341 «Об установлении почетных званий Российской Федерации, утверждении положений о почетных званиях и описания нагрудного знака к почетным званиям Российской

Федерации».

Приказом Минобрнауки России от 6 октября 2004 г. № 84 установлены знаки отличия в сфере образования и науки, а также наградной лист, список печатных трудов представляемого к награждению медалью К. Д. Ушинского.

Приказом МЧС России от 10 августа 2006 г. № 458 утверждено Положение о Доске почета территориального органа МЧС России, соединения и воинской части войск гражданской обороны и организации МЧС России.

Лица, удостоенные государственных наград, пользуются льготами и преимуществами в порядке и случаях, установленных законодательством РФ.

17.11. Нарушения трудовой дисциплины

Если работник нарушил трудовую дисциплину, то работодатель обязан применить к нему меру дисциплинарного или общественного воздействия либо меру принуждения. Принуждение – важный элемент власти.

Существует два вида нарушений трудовой дисциплины:

1) неисполнение обязанностей, в том числе и неполное выполнение обязанностей, некачественное выполнение обязанностей;

2) превышение прав, но лишь такое, которое нарушает права и свободы других лиц (ст. 17 Конституции РФ).

Обязанности и права установлены в различных нормативных правовых актах, в том числе и локальных, разрабатываемых самой организацией.

Действие или бездействие работника считается нарушением трудовой дисциплины при наличии определенных условий.

Дисциплинарная ответственность наступает за дисциплинарный проступок. К основным характеристикам дисциплинарного проступка относят следующие: общественно неопасные нарушения внутреннего трудового распорядка организации; нарушения, совершенные работником, который состоит в трудовых правоотношениях с организацией; неисполнение работником обязанности или превышение им прав, нарушившее права и свободы другого человека. Объект нарушения – внутренний трудовой распорядок организации. Дисциплинарный проступок, совершенный в форме действия или бездействия, – это виновное действие, т. е. совершенное умышленно или по неосторожности.

Основными причинами нарушений трудовой дисциплины являются следующие: недостатки в организации труда; условия труда, которые способствуют нарушениям или даже вынуждают работника совершать нарушения; оплата труда, не стимулирующая дисциплинированную работу; бесконтрольность в процессе труда; безнаказанность работников; личная неорганизованность работника; семейно-бытовые условия.

К причинам нарушений относятся также противоречия между:

- нормами права и реальными нормами, по которым функционируют трудовые отношения;
- квалифицированным и неквалифицированным трудом;
- умственным и физическим трудом;
- частной собственностью и кооперативной организацией

труда;

• интересами людей.

Наказание связано с ограничением или лишением нарушителя благ – доходов. премии, права на путевку и т. д. Это отрицательная оценка деятельности человека субъектом управления – работодателем.

Цель наказания – убедить человека отказаться от совершения нарушений в дальнейшем и удержать от нарушений других работников. Наказание – это следствие неисполнения виновным обязанности, превышения прав. Чтобы наказание было эффективным, необходимо придерживаться следующих правил:

1) неотвратимость воздействия. Если все нарушители знают заранее, что сразу же после допущенного нарушения к ним будут применены меры воздействия, скорее всего, лишь очень незначительная их часть все же совершат нарушения. Большинство же нарушителей надеются и даже уверены, что ответственность не наступит;

2) индивидуализация наказания. Применяя наказание, следует учитывать, что оно должно быть для работника чрезвычайно значимым. Например, работник нарушил трудовую дисциплину – опоздал на работу. Руководитель решил объявить ему выговор. Но для этого человека выговор не имеет большого значения. Для него более значимо лишение права на совместительство. Если он нарушил дисциплину, то его предупреждают о том, что его лишают возможности совмещения, и это оказывается для него более действенной мерой, чем любая другая;

3) значимость наказания для наемного работника;

4) справедливость наказания. Привлечь человека к ответственности можно лишь за виновное неисполнение им своих обязанностей;

5) работодатель обязан учитывать тяжесть дисциплинарного проступка, а также его экономические последствия, обстоятельства, при которых он совершен, предшествующую работу, отношение человека к своему нарушению;

6) наказание не должно унижать честь и достоинство человека.

Существуют различные виды дисциплинарных взысканий.

За совершение дисциплинарного проступка, т. е. неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей, работодатель имеет право применить следующие дисциплинарные взыскания в соответствии со ст. 192 ТК: замечание; выговор; увольнение по соответствующим основаниям.

Увольнение как дисциплинарное взыскание может быть применено тогда, когда работник совершил дисциплинарный проступок, заключающийся в том, что он не исполнил или ненадлежаще исполнил по своей вине возложенные на него обязанности.

Федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине для отдельных категорий работников могут быть предусмотрены также и другие дисциплинарные взыскания.

Не допускается применение дисциплинарных взысканий, не предусмотренных федеральными законами, уставами и положениями о дисциплине.

До применения взыскания от нарушителя трудовой дисциплины должны быть затребованы объяснения в письменной форме. В то же время отказ работника дать объяснение не может служить препятствием для применения дисциплинарного взыскания. При отказе дать объяснение составляется акт, в котором фиксируют факт отказа. Акт составляется в произвольной форме и подписывается как минимум 2–3 работниками, пользующимися доверием коллектива. Объяснение необходимо для того, чтобы выяснить обстоятельства нарушения, его причины, отношение к нему нарушителя.

Дисциплинарное взыскание применяется работодателем сразу же после совершения проступка, но не позднее 1 мес. со дня его обнаружения, не считая времени болезни или пребывания работника в отпуске, а также времени, необходимого на учет мнения представительного органа работников. Если взыскание будет объявлено позднее этого срока, то взыскание будет незаконным. Дисциплинарное взыскание не может быть наложено позднее 6 мес. со дня совершения проступка, по результатам ревизии или проверки финансово-хозяйственной деятельности или аудиторской деятельности – не позднее 2 лет со дня его совершения. В указанные сроки не включается время производства по уголовному делу. Если, например, администрация узнала о совершении дисциплинарного проступка через 3 мес. после его совершения, то она может применить меру дисциплинарного воздействия в течение 1 мес. со дня его обнаружения, но по прошествии 6 мес. со дня его совершения она лишается права объявлять взыскание.

За каждое нарушение можно применить только одно дисциплинарное взыскание. Взыскание объявляется работнику в приказе (распоряжении) с указанием мотивов его применения и обязательно объявляется работнику под расписку в течение 3 рабочих дней со дня его издания. Если работник отказался подписать приказ, то об этом делается запись в приказе или

составляется акт. Например, работнику объявили выговор в приказе, который вывесили на доске объявлений. Однако работника в известность не поставили, а приказ на доске объявлений он не видел. В этом случае считается, что работник не имеет взыскания.

Дисциплинарное взыскание может быть обжаловано работником в государственные инспекции труда или органы по рассмотрению индивидуальных трудовых споров.

Взыскание действует в течение 1 года. После этого времени считается, что работник не имеет взыскания (оформления приказа в этом случае не требуется). В то же время дисциплинарное взыскание может быть снято до истечения года, если человек не допустил нового нарушения трудовой дисциплины и проявил себя как добросовестный работник.

Важнейшей обязанностью работодателя является регистрация нарушений. Целесообразно составить методику регистрации каждой обязанности из должностной инструкции. Например, в организации работает 1 тыс. чел. На каждого из них возложено по 30 обязанностей. Всего у работников организации 30 тыс. обязанностей. Их целесообразно проанализировать и выработать методику регистрации нарушения каждой из них.

Дисциплинарные взыскания – предусмотренная в нормативном правовом акте мера принудительного воздействия, применяемая должностным лицом в соответствии с его компетенцией за совершенный дисциплинарный проступок. Организации, предприятия не имеют права изменять виды дисциплинарных взысканий по своему усмотрению.

Следует отличать от дисциплинарных взысканий меры дисциплинарного воздействия, которые устанавливаются организацией, например лишение премий, непредоставление различных льгот. Как правило, предоставление этих благ напрямую связано с соблюдением дисциплины.

Мерой дисциплинарного воздействия, но не дисциплинарным взысканием можно считать выговор с предупреждением и другие меры, не предусмотренные ТК.

Меры дисциплинарных взысканий от иных мер дисциплинарного воздействия отличаются тем, что устанавливаются в законодательстве, уставах, положениях о дисциплине.

ТК не требует применения мер взыскания в установленной в нем последовательности. Выбор меры взыскания зависит от тяжести совершенного проступка, обстоятельств нарушения, поведения работника.

Применение взысканий не обязанность, а право

работодателя. Обязанностью работодателя следует считать необходимость зарегистрировать нарушение и применить к нарушителю меру воздействия, которая наиболее обоснованна и эффективна в данных обстоятельствах.

Дисциплинарные взыскания предусмотрены и в других законах. В соответствии со ст. 57 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» за совершение дисциплинарного проступка, т. е. за неисполнение или ненадлежащее исполнение гражданским служащим по его вине возложенных на него должностных обязанностей, представитель нанимателя имеет право применить следующие дисциплинарные взыскания: замечание; выговор; предупреждение о неполном должностном соответствии; освобождение от замещаемой должности гражданской службы; увольнение с гражданской службы по основаниям, установленным п. 2, подп. «а» – «г» п. 3, п. 5 и 6 ч. 1 ст. 37 указанного закона.

За каждый дисциплинарный проступок может быть применено только одно дисциплинарное взыскание.

Ст. 1 Конвенции № 105 МОТ «Об упразднении принудительного труда» (1957) обязывает государство отказаться от принудительного труда как средства поддержания трудовой дисциплины. Поэтому если перевод на другую работу в виде наказания расценивать как вид принудительного труда, то его применять нельзя.

Понижение в классном чине может быть не связано с изменением обязанностей, поэтому допустимо.

Например, за совершение дисциплинарного проступка (ст. 27 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации») – неисполнение или ненадлежащее исполнение муниципальным служащим по его вине возложенных на него служебных обязанностей – представитель нанимателя (работодатель) имеет право применить следующие дисциплинарные взыскания: 1) замечание; 2) выговор; 3) увольнение с муниципальной службы по соответствующим основаниям.

Муниципальный служащий, допустивший дисциплинарный проступок, может быть временно (но не более чем на 1 мес.), до решения вопроса о его дисциплинарной ответственности, отстранен от исполнения должностных обязанностей с сохранением денежного содержания. Отстранение муниципального служащего от исполнения должностных обязанностей в этом случае производится муниципальным правовым актом.

Меры дисциплинарного взыскания имеет право применить представитель администрации предприятия, учреждения, организации.

Для того чтобы иметь право применять меры дисциплинарного взыскания, работник организации должен быть отнесен к группе администрации в локальных нормативных правовых актах организации: уставе, ПВТР, положении о структурном подразделении. В этом акте должен быть определен объем его дисциплинарной власти (например, право объявлять только замечание, выговор и т. д.). Кроме того, должен быть определен круг лиц, на которых распространяется его дисциплинарная власть.

Объем дисциплинарной власти обычно включает следующие полномочия: давать обязательные указания; определять трудовые функции; применять меру дисциплинарного взыскания; применять один из видов поощрений; издавать приказ (распоряжение) в пределах своей компетенции.

Обстоятельства совершения проступка можно разделить на два вида: смягчающие и отягчающие наказание.

К обстоятельствам, смягчающим наказание, можно отнести такие, как совершение проступка впервые, по неосторожности, несовершеннолетним, беременной женщиной, малозначительность вреда и т. д.

Кроме того, можно считать смягчающим вину обстоятельством чистосердечное раскаяние нарушителя и его сотрудничество с работодателем при рассмотрении дисциплинарного проступка.

Обстоятельствами, отягчающими ответственность, можно считать: неоднократность совершения проступка; наступление тяжелых последствий для организации; умышленные действия нарушителя; состояние наркотического или токсического опьянения; попытку скрыть факт нарушения; отказ от сотрудничества с работодателем при проведении дисциплинарного расследования; вовлечение в нарушение других работников и т. п.

При выборе меры наказания учитывается предшествующая работа нарушителя, его отношение к труду, например добросовестная работа или систематические нарушения, и т. п. Учитывается также и поведение работника – раскаивается он или нет в совершении проступка, как собирается в дальнейшем работать и т. п.

Классификация нарушений по тяжести и перечень смягчающих и отягчающих вину обстоятельств могут быть включены в ПВТР.

17.12. Особенности государственной дисциплины

Отношения по государственной дисциплине как предмет правового регулирования включают установление целей государства. Например, государство решило важнейшую социальную задачу обеспечения населения местами в дошкольных учреждениях. Другой значимой для населения России целью является решение жилищной проблемы. Ее решение очевидно. Необходима государственная программа доступного муниципального жилья. Муниципалитеты могут обеспечить всех нуждающихся в жилище, которое сдается внаем. Оно может принести доход в муниципальную казну.

Другая группа отношений – отношения по поводу достижения поставленных в программах целей. Кроме того, это отношения по поводу исполнения законов и т. д.

Контрольные вопросы

1. Что такое дисциплина в обществе?
2. Назовите виды дисциплины.
3. Перечислите методы управления дисциплиной.
4. Перечислите методы изменения уровня дисциплины.
5. Каковы особенности государственной дисциплины?
6. Каковы особенности трудовой дисциплины?
7. Охарактеризуйте дисциплинарные отношения и назовите их виды.

Темы магистерских диссертаций

1. Понятие дисциплины в философии, социологии, социологии права, теории права.
2. Понятие и виды государственной дисциплины.
3. Управление государственной дисциплиной.
4. Понятие и виды трудовой дисциплины.
5. Понятие и виды налоговой дисциплины.
6. Понятие и виды служебной дисциплины.
7. Дисциплинарные отношения как предмет правового регулирования.
8. Методы управления дисциплинарными отношениями.
9. Измерение уровня государственной и трудовой дисциплины.
10. Управление финансовой дисциплиной.

Список литературы

1. *Абрамова О. В., Никитинский В. И.* Комплексный подход к укреплению трудовой дисциплины. – М.: Юридическая литература, 1982.

2. *Александров Н. Г.* Социалистическая дисциплина труда. – М.: Госюриздат, 1949.

3. *Карпенко О. И.* Дисциплинарная ответственность работника в трудовом праве: понятие и виды: Дис… канд. юр. наук. – М., 2003.

4. *Полетаев Ю. Н.* Правопорядок и ответственность в трудовом праве. – М.: Проспект, 2001.

5. *Селянин А. В.* Дисциплина труда, трудовой распорядок. – М.: Альфа-Пресс, 2005.

6. *Сорокин П.* Преступление и кара, подвиг и награда. – М.: Астрель, 2006.

7. *Таль Л. С.* Юридическая природа организации или внутреннего порядка предприятия. – М., 1915.

Глава 18
Проблемы правотворчества

В результате изучения материала данной главы магистрант должен:

знать: понятия «правотворчество», «референдум» (ОК-1– ОК-8);

уметь: определить уровень правотворчества (ПК-2 – ПК-4, ПК-8, ПК-9);

владеть: правовой информацией о научных школах правотворчества в России, Европе и мире (ПК-2 – ПК-7);

овладеть ключевыми компетенциями: определять уровень правотворчества; повышать уровень правотворчества.

18.1. Правотворчество

Правотворчество – это процесс осуществления юридически значимых действий по подготовке, принятию и опубликованию нормативных правовых актов, которые носят официальный характер. Правотворчество – процесс создания права, один из основных объектов социологии права.

Критериями выделения видов правотворчества служат:

1) субъекты правотворчества, т. е. орган или лицо, которые вправе принять тот или иной правовой акт. Их правомочность обусловлена нормативными актами;

2) процедуры принятия правовых актов (законодательный процесс, индивидуальное или коллективное решение);

3) формы нормативных правовых актов (законы, подзаконные акты).

Выделяют следующие *виды правотворчества*:

• законотворчество;
• правотворчество органов исполнительной власти;
• правотворчество органов местного самоуправления;
• непосредственное правотворчество граждан;
• договорное правотворчество;
• локальное правотворчество.

Законотворчество – это процесс создания законов. Существует несколько видов законотворчества, которые выделяются в зависимости от видов законов, принимаемых в результате этой деятельности:

а) принятие закона Российской Федерации;

б) принятие федерального конституционного закона;

в) принятие федерального закона;

г) принятие закона субъекта Российской Федерации.

Особенность законотворчества состоит в процедуре, которая разделяется на ряд стадий.

Подзаконное правотворчество осуществляется Президентом Российской Федерации, Правительством РФ, органами исполнительной власти. На уровне субъектов Федерации также осуществляется подзаконное правотворчество. Подзаконное правотворчество не имеет стадий, однако может иметь процедуры согласования. Каждый орган сам определяет порядок подготовки, согласовании, рассмотрения проектов актов, их принятия и подписания.

Президент России на основе Конституции и законов издает указы, причем они могут быть как нормативного, так и ненормативного (индивидуального, оперативного) характера.

Правительство правомочно решать вопросы государственного управления, отнесенные к ведению Федерации. Правительство по вопросам своей компетенции издает постановления.

Министерства, государственные комитеты, ведомства, будучи центральными органами государственного управления, руководят порученными им сферами управления. Их полномочия в области издания нормативных актов определены законами, актами Президента РФ и Правительства РФ. Министерства как органы единоличного руководства издают приказы и инструкции, а государственные комитеты как коллегиальные органы – постановления. Нормативный характер носят, как правило, инструкции и постановления.

В пределах своих полномочий издают нормативные акты органы законодательной и исполнительной власти субъектов Федерации.

Основы правотворчества органов местного самоуправления заложены Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Непосредственное правотворчество граждан осуществляется посредством референдума. Этот процесс регулируется Федеральным конституционным законом «О референдуме Российской Федерации», законами субъектов Федерации о референдуме. На уровне местного самоуправления непосредственным народным правотворчеством является принятие решений сходов или собраний граждан, местные референдумы. Прямое правотворчество граждан характеризуется рядом признаков:

а) оно проводится по инициативе групп граждан, населения;

б) в референдуме участвуют избиратели, чья воля является правообразующим источником решений;

в) итоги референдума не подлежат какому-либо утверждению и обладают высшей юридической силой;

г) подготовка и проведение референдума возлагаются на государственные органы, избирательные комиссии или комиссии

референдума, чьи права и обязанности подчинены достижению главной цели – обеспечению полного и свободного народного волеизъявления.

На всенародное голосование может быть поставлен текст законопроекта, по которому гражданам предлагается высказать свое мнение.

Договорное правотворчество – это деятельность государственных органов по заключению публично-правовых договоров. Особенность этого вида – согласование интересов

сторон, добровольность. Примером нормативного договора является также федеративный договор, ставший правовой базой для создания Российской Федерации на новой основе. Он содержит нормы о распределении компенсации между государственными образованиями Российской Федерации, о предметах исключительного ведения Федерации и ее субъектов, а также их совместного ведения. Практикуется заключение соглашений и по экономическим, политическим и иным вопросам между Федерацией и отдельными ее членами, между субъектами Федерации.

Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 95-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон “Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации”» дает определение соответствующего вида договора, его принципов, определяет его предмет и порядок заключения. Примером нормативного договора является коллективный договор. В соответствии с ТК коллективный договор – это правовой акт, регулирующий трудовые, социально-экономические, профессиональные отношения между работодателем и работниками. Коллективный договор заключается на предприятиях, в их структурных подразделениях, наделенных правами юридического лица, независимо от формы собственности, вневедомственной принадлежности и численности работников.

Локальное правотворчество – это создание актов различных коллективов, организаций, регулирующих их деятельность, внутреннюю организацию, права и обязанности членов этих сообществ. Примерами могут быть положение о премировании, правила внутреннего трудового распорядка и тому подобные акты. В зависимости от субъектов данной деятельности различают и виды правотворчества.

Непосредственное правотворчество народа – участие граждан в референдумах и плебисцитах, позволяет напрямую осуществлять суверенитет народа.

Законотворчество – опосредованная реализация суверенитета народа высшими законодательными (представительными) органами государства (субъекта федерации). Парламенты и законодательные собрания представляют законодательную ветвь власти (в странах, признающих разделение властей): осуществляют законодательство и другие формы правотворчества.

Негативное правотворчество – отмена норм или целых нормативно-правовых актов в случае признания их

противоречащими Конституции (например, Конституционным судом). Принятие нелегитимного нормативно-правового акта.

Чрезвычайное правотворчество – принятие законов и иных нормативно-правовых актов для урегулирования общественных отношений в каких-либо экстренных ситуациях.

Подзаконное правотворчество – правотворчество государственных органов исполнительной ветви власти (правительства) и отдельных должностных лиц: президента, министра и т. д.

Локальное правотворчество – правотворчество органов местного самоуправления: муниципалитетов, администраций городов и районов. Иногда локальным правотворчеством именуют правотворчество общественных организаций.

Договорное правотворчество – деятельность государственных органов по заключению нормативных договоров.

Правотворчество – это сложный процесс создания правовых норм. В современной юридической практике существует несколько основных разновидностей подготовки и утверждения правовых норм.

Во-первых, это правотворчество народа в форме референдума.

Во-вторых, правотворчество государственных органов, как федеральных, так и субъектов Федерации.

В-третьих, корпоративное правотворчество – санкционированная правотворческая деятельность некоторых учреждений и должностных лиц в рамках их компетенции.

Народное правотворчество путем референдума, как и все иные социальные процессы, имеет плюсы и минусы. Высказаны сомнения в целесообразности применения референдума для решения сложных правовых вопросов.

Во-первых, очевидна трудность принятия гражданином решения по сложному вопросу, например о проекте Конституции, состоящем из многих предписаний, каждое из которых он может оценивать по-разному, а ответить вправе только «да» или «нет» один раз обо всем проекте, полагаясь, как правило, на свое общее понимание проекта, собственное правосознание, на мнения и авторитет парламентариев, позиции политических партий и т. д. Для такого участия каждый гражданин должен иметь высшее образование, развитое правосознание.

Во-вторых, работа над текстом законопроекта и компетентное голосование по вопросу о его принятии очень часто требуют специальных компетенций, что может дать общее обязательное бесплатное для обучающихся высшее образование.

18.2. Законотворчество государственных органов

Основы законодательного процесса, участниками которого являются субъекты права законодательной инициативы, Федеральное Собрание и Президент Российской Федерации регулируют ст. 104 и четыре последующие статьи Конституции РФ. Существует очевидная потребность в законодательном урегулировании многих важных деталей этого процесса, однако пока такой федеральный закон отсутствует. Законодательная процедура в палатах Федерального Собрания урегулирована их соответствующими регламентами.

Из Конституции с очевидностью следует, что главная нагрузка по разработке проектов и принятию федеральных законов ложится на Государственную Думу.

Порядок осуществления законодательной инициативы регулируется в деталях пока что только Регламентом Думы. Субъекты права законодательной инициативы и порядок внесения законопроектов в Государственную Думу определены ст. 104 Конституции Российской Федерации. Согласно ст. 104 (ч. 1) Конституции Российской Федерации право законодательной инициативы принадлежит: 1) Президенту Российской Федерации; 2) Совету Федерации; 3) членам Совета Федерации; 4) депутатам Государственной Думы; 5) Правительству Российской Федерации; 6) законодательным (представительным) органам субъектов Российской Федерации; 7) Конституционному Суду Российской Федерации; 8) Верховному Суду Российской Федерации по вопросам их ведения.

В Конституции РФ целесообразно признать народ субъектом права законодательной инициативы.

Право законодательной инициативы означает, что законопроекты и законопредложения, вносимые субъектами, т. е. носителями этого права, Государственная Дума обязана рассматривать, хотя не обязана принимать.

18.3. Непосредственное правотворчество граждан. Общественное обсуждение проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов

В целях совершенствования законотворческой деятельности и обеспечения учета общественного мнения при подготовке проектов федеральных конституционных законов и федеральных законов Указом Президента РФ от 9 февраля 2011 г. № 167 установлено, что:

а) проекты федеральных конституционных законов и федеральных законов, затрагивающих основные направления государственной политики в области социально-экономического развития Российской Федерации, по решению Президента Российской Федерации могут быть вынесены на общественное обсуждение;

б) в соответствии с поручением Президента Российской Федерации федеральным государственным органам, разработавшим законопроект (принимавшим участие в его разработке), вынесенный на общественное обсуждение:

• размещать в сети Интернет на своих официальных или специально созданных сайтах тексты законопроекта, пояснительной записки и финансово-экономического обоснования к нему, а также информацию о порядке направления гражданами на соответствующий сайт замечаний и предложений по законопроекту с указанием времени, в течение которого будет проводиться его общественное обсуждение;

• обеспечивать гражданам, принимающим участие в общественном обсуждении законопроекта, возможность ознакомиться с поступившими на соответствующий сайт замечаниями и предложениями по законопроекту;

• по истечении 90 дней со дня завершения общественного обсуждения законопроекта представлять Президенту Российской Федерации доклад о результатах его обсуждения.

Народный референдум

Референдум (лат. referendum) – форма непосредственного волеизъявления граждан, выражающаяся в голосовании по наиболее значимым вопросам общегосударственного, регионального или местного значения.

Референдум – важнейший институт прямой демократии. Представляет собой непосредственное правотворчество народа.

Референдум – это один из способов участия общественности в принятии решений, важных для государства и для каждого отдельного гражданина. Принятое человеком решение влияет на результат процедуры и должно быть подкреплено осведомленностью (информированностью) по данному вопросу.

Согласно ст. 3 Конституции РФ носителем суверенитета и единственным источником власти в Российской Федерации является ее многонациональный народ. Народ должен иметь компетенции для выполнения указанных функций. Их дает высшее образование.

Народ осуществляет свою власть непосредственно, а также через органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Высшим непосредственным выражением власти народа являются референдум и свободные выборы.

Никто не может присваивать власть в Российской Федерации. Захват власти или присвоение властных полномочий преследуются по федеральному закону.

Согласно Федеральному конституционному закону от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» референдум наряду со свободными выборами является высшим непосредственным выражением власти народа. Государством гарантируются свободное волеизъявление граждан Российской Федерации на референдуме Российской Федерации, защита демократических принципов и норм права, определяющих право граждан на участие в референдуме. Референдум Российской Федерации не может быть использован в целях принятия решений, противоречащих Конституции Российской Федерации, а также в целях ограничения, отмены или умаления общепризнанных прав и свобод человека и гражданина, конституционных гарантий реализации таких прав и свобод.

Референдум Российской Федерации – всенародное голосование граждан Российской Федерации, обладающих правом на участие в референдуме, по вопросам государственного значения.

Закон, принятый на референдуме, отличается от закона принятого Федеральным Собранием. Отличия состоят в следующем. Закон, принятый на референдуме: 1) имеет большую поддержку граждан; 2) граждане больше информированы о законе; 3) соблюдение закона будет выше; 4) граждане будут анализировать правоприменение и искать пути повышения его эффективности, считая себя ответственными за этот закон; 5) такие законы больше объединяют население, чем разъединяют и т. д.

Референдум проводится на основе всеобщего равного прямого и свободного волеизъявления граждан Российской Федерации при тайном голосовании.

Граждане Российской Федерации:

• имеют право участвовать в референдуме независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также от других обстоятельств;

• участвуют в референдуме на равных основаниях. Каждый участник референдума обладает равным числом голосов;

• голосуют за вынесенный (вынесенные) на референдум вопрос (вопросы) или против него (них) непосредственно.

Человек должен быть подготовлен для участия в референдуме. Сегодня эта подготовка состоит в том, что каждый гражданин обязан иметь полное среднее образование. Такого образования для решения современных вопросов недостаточно, необходимо обязательное высшее образование.

Участие гражданина Российской Федерации в референдуме является свободным и добровольным. Никто не вправе оказывать воздействие на гражданина с целью принудить его к участию или неучастию в референдуме, в выдвижении инициативы проведения референдума, в подготовке и проведении референдума, а также препятствовать его свободному волеизъявлению.

Голосование на референдуме является тайным, исключающим возможность какого-либо контроля за волеизъявлением гражданина Российской Федерации, в том числе наблюдения за заполнением участником референдума бюллетеня для голосования на референдуме в месте для тайного голосования.

Основные термины и понятия, используемые в Федеральном конституционном законе, применяются в том же значении, что и в законодательстве Российской Федерации о выборах и референдумах, если иное не предусмотрено Федеральным конституционным законом № 5-ФКЗ.

Для целей Федерального конституционного закона № 5-ФКЗ применяются следующие термины и понятия:

1) **агитация по вопросам референдума** – деятельность, осуществляемая в период кампании референдума и имеющая целью побудить или побуждающая участников референдума поддержать инициативу проведения референдума путем внесения подписей в подписные листы или иным способом либо отказаться от такой поддержки, голосовать либо отказаться от голосования на референдуме, поддержать либо отвергнуть вопрос (вопросы)

референдума;

2) **адрес места жительства** – адрес (наименование субъекта Российской Федерации, района, города, иного населенного пункта, улицы, номер дома и квартиры), по которому гражданин Российской Федерации зарегистрирован по месту жительства в органах регистрационного учета граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации и который содержится в отметке о регистрации гражданина по месту жительства в паспорте или документе, заменяющем паспорт гражданина;

3) **бюллетень** – бюллетень для голосования на референдуме;

4) **вопрос референдума** – вопрос государственного значения, по которому предлагается провести или проводится референдум;

5) **инициативная агитационная группа** – группа участников референдума, образуемая в порядке и на срок, которые установлены настоящим Федеральным конституционным законом, в целях проведения агитации по вопросам референдума;

6) **инициативная группа по проведению референдума** – группа участников референдума, образуемая в порядке и на срок, которые установлены настоящим Федеральным конституционным законом, в целях реализации инициативы проведения референдума;

7) **кампания референдума** – деятельность по подготовке и проведению референдума, осуществляемая в период со дня регистрации инициативной группы по проведению референдума, либо со дня официального опубликования решения о назначении всенародного голосования по проекту новой Конституции Российской Федерации, либо со дня официального опубликования решения о назначении референдума по проекту нормативного акта или вопросу референдума, вынесенным на референдум в соответствии с международным договором Российской Федерации, до дня представления Центральной избирательной комиссией Российской Федерации палатам Федерального Собрания Российской Федерации отчета о расходовании средств федерального бюджета, выделенных на подготовку и проведение референдума, либо до дня прекращения процедур по реализации инициативы проведения референдума по основаниям, предусмотренным настоящим Федеральным конституционным законом;

8) **комиссия референдума** – комиссия, осуществляющая подготовку и проведение референдума, обеспечивающая реализацию и защиту права граждан Российской Федерации на участие в референдуме и входящая в систему комиссий референдума;

9) **подписной лист** – лист, который предназначен для сбора подписей участников референдума в поддержку инициативы проведения референдума;

10) **политическая партия** – политическая партия, имеющая в соответствии с законодательством Российской Федерации о политических партиях право участвовать в референдуме;

11) **право на участие в референдуме** – конституционное право граждан Российской Федерации голосовать на референдуме, участвовать в выдвижении инициативы проведения референдума, а также в иных законных действиях по подготовке и проведению референдума;

12) **участники референдума** – граждане Российской Федерации, обладающие в соответствии с законодательством Российской Федерации о референдуме правом на участие в референдуме.

Гражданин Российской Федерации, достигший возраста **18 лет**, имеет право голосовать на референдуме, участвовать в выдвижении инициативы проведения референдума, а также в иных законных действиях по подготовке и проведению референдума в порядке, предусмотренном Федеральным конституционным законом № 5-ФКЗ.

Не имеет права участвовать в референдуме гражданин Российской Федерации, признанный судом недееспособным или с о-держащийся в местах лишения свободы по приговору суда.

Гражданин Российской Федерации, проживающий или находящийся за пределами ее территории, обладает в полном объеме правом на участие в референдуме. Дипломатические представительства и консульские учреждения Российской Федерации обязаны оказывать содействие гражданину Российской Федерации в реализации его права на участие в референдуме.

Конституционное Собрание вправе вынести на всенародное голосование проект новой Конституции Российской Федерации. Порядок принятия Конституционным Собранием такого решения, а также порядок вынесения на всенародное голосование проекта новой Конституции Российской Федерации определяется федеральным конституционным законом, принимаемым в соответствии со ст. 135 Конституции Российской Федерации.

На референдум **выносится проект нормативного акта** или вопрос, обязательное вынесение на референдум которых предусмотрено международным договором Российской Федерации. Вынесение на референдум указанных проекта нормативного акта или вопроса, назначение, подготовка и проведение референдума осуществляются в соответствии с

Федеральным конституционным законом № 5-ФКЗ с учетом особенностей, предусмотренных соответствующим международным договором Российской Федерации.

Вопросы государственного значения, не указанные в Федеральном конституционном законе № 5-ФКЗ, выносятся на референдум исключительно в порядке, предусмотренном ФКЗ № 5-ФКЗ.

На референдум могут выноситься вопросы, отнесенные Конституцией Российской Федерации к ведению Российской Федерации, а также к совместному ведению Российской Федерации и субъектов Российской Федерации.

На референдум не могут выноситься вопросы:

1) об изменении статуса субъекта (субъектов) Российской Федерации, закрепленного Конституцией Российской Федерации;

2) о досрочном прекращении или продлении срока полномочий Президента Российской Федерации, Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, а также о проведении досрочных выборов Президента Российской Федерации, депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации либо о перенесении сроков проведения таких выборов;

3) об избрании, о назначении на должность, досрочном прекращении, приостановлении или продлении полномочий лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации;

4) о персональном составе федеральных органов государственной власти, иных федеральных государственных органов;

5) об избрании, о досрочном прекращении, приостановлении или продлении срока полномочий органов, образованных в соответствии с международным договором Российской Федерации, либо должностных лиц, избираемых или назначаемых на должность в соответствии с международным договором Российской Федерации, а также о создании таких органов либо назначении на должность таких лиц, если иное не предусмотрено международным договором Российской Федерации;

6) о принятии чрезвычайных и срочных мер по обеспечению здоровья и безопасности населения;

7) отнесенные Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами к исключительной компетенции федеральных органов государственной власти.

Этот перечень может быть дополнен следующими вопросами:

1) об уровне обязательного образования для граждан России;

2) о принятии программ повышения конкурентности федерации, региона и муниципального образования.

Вопрос, выносимый на референдум, должен быть сформулирован таким образом, чтобы исключалась возможность его множественного толкования, чтобы на него можно было дать только однозначный ответ и чтобы исключалась неопределенность правовых последствий принятого на референдуме решения.

Разные инициативные группы по проведению референдума могут предложить для вынесения на референдум разные, в том числе альтернативные, вопросы.

Принятие федеральным органом государственной власти, иным государственным органом решения по существу вопроса, который в соответствии с Федеральным конституционным законом № 5-ФКЗ может быть вынесен на референдум, не является обстоятельством, препятствующим проведению референдума по данному вопросу, за исключением случая, предусмотренного ч. 27 ст. 15 Федерального конституционного закона № 5-ФКЗ.

Принятие федеральным органом государственной власти, иным государственным органом решения по существу вопроса, который в соответствии с международным договором Российской Федерации подлежит обязательному вынесению на референдум, не допускается.

Проведение референдума в случаях, порядке и сроки, которые предусмотрены Конституцией Российской Федерации, международным договором Российской Федерации, настоящим Федеральным конституционным законом, является обязательным.

Инициатива проведения референдума на основании ст. 14 Федерального конституционного закона № 5-ФКЗ принадлежит:

1) не менее чем двум миллионам граждан Российской Федерации, имеющих право на участие в референдуме, – при условии, что на территории одного субъекта Российской Федерации или в совокупности за пределами территории Российской Федерации находится место жительства не более 50 тыс. из них;

2) Конституционному Собранию – в случае, предусмотренном ч. 3 ст. 135 Конституции Российской Федерации;

3) федеральным органам государственной власти – в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации и настоящим Федеральным конституционным законом.

Инициатива проведения референдума, принадлежащая гражданам Российской Федерации в соответствии с ФЗ № 5-ФКЗ, не может быть выдвинута в период избирательной кампании, проводимой одновременно на всей территории Российской

Федерации на основании решения уполномоченного федерального органа, а также в случае, если проведение референдума приходится на последний год полномочий Президента Российской Федерации, Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации.

Участники референдума образуют инициативную группу по проведению референдума.

Инициативная группа по проведению референдума должна состоять из региональных подгрупп, создаваемых более чем в половине субъектов Российской Федерации. В каждую региональную подгруппу инициативной группы по проведению референдума (далее – региональная подгруппа) должно входить не менее **100 участников референдума**, место жительства которых находится на территории того субъекта Российской Федерации, где образована региональная подгруппа.

Гражданин (граждане) Российской Федерации, выдвинувший (выдвинувшие) предложение об образовании инициативной группы по проведению референдума, не позднее чем за пять дней до дня проведения собрания участников референдума для решения вопроса об образовании региональной подгруппы (далее – собрание региональной подгруппы) уведомляет (уведомляют) в письменной форме избирательную комиссию соответствующего субъекта Российской Федерации о месте и времени проведения собрания, а также о вопросе (вопросах) референдума.

Собрание региональной подгруппы проводится на территории того субъекта Российской Федерации, где находится место жительства участников референдума, принимающих участие в собрании.

Собрание региональной подгруппы правомочно, если в нем принимают участие не менее **100 участников референдума**, место жительства которых находится на территории того субъекта Российской Федерации, где проводится собрание. Подписи указанных участников референдума в протоколе их регистрации на собрании региональной подгруппы удостоверяются нотариально.

На собрании региональной подгруппы вправе присутствовать представитель избирательной комиссии того субъекта Российской Федерации, на территории которого проводится данное собрание, а также представитель Центральной избирательной комиссии Российской Федерации.

В случае поддержки предложения об образовании инициативной группы по проведению референдума и вопроса (вопросов) референдума собрание региональной подгруппы принимает решение о создании региональной подгруппы, а также

решения:

1) об утверждении формулировки вопроса (вопросов) референдума;

2) об образовании инициативной группы по проведению референдума;

3) о назначении из числа членов региональной подгруппы уполномоченных представителей региональной подгруппы.

Решение собрания региональной подгруппы:

• отражается в его протоколе;

• считается принятым, если за него проголосовали более половины участников собрания.

Уполномоченные представители региональной подгруппы обращаются в избирательную комиссию соответствующего субъекта Российской Федерации с ходатайством о регистрации региональной подгруппы, в котором указывается формулировка вопроса (вопросов) референдума, утвержденная на собрании региональной подгруппы.

К ходатайству о регистрации региональной подгруппы должны быть приложены:

1) протокол собрания региональной подгруппы, а также протокол регистрации участников референдума на собрании региональной подгруппы;

2) доверенности, оформленные на уполномоченных представителей региональной подгруппы;

3) список членов региональной подгруппы и уполномоченных представителей региональной подгруппы в печатном и машиночитаемом виде по форме, установленной Центральной избирательной комиссией Российской Федерации. В списке указываются фамилия, имя и отчество, дата рождения, серия, номер и дата выдачи паспорта или документа, заменяющего паспорт гражданина, адрес места жительства каждого из указанных лиц, а для уполномоченных представителей региональной подгруппы – также номер телефона каждого из них;

4) письменные заявления членов региональной подгруппы о согласии быть членами инициативной группы по проведению референдума.

В состав инициативной группы по проведению референдума может входить подгруппа участников референдума, проживающих за пределами территории Российской Федерации. Такая подгруппа создается в порядке, установленном для создания региональной подгруппы. О создании такой подгруппы уведомляется Центральная избирательная комиссия Российской Федерации, которая осуществляет регистрацию подгруппы участников референдума, проживающих за пределами

территории Российской Федерации.

Избирательная комиссия субъекта Российской Федерации, получив ходатайство о регистрации региональной подгруппы, незамедлительно уведомляет Центральную избирательную комиссию Российской Федерации о вопросе (вопросах) референдума, указанном (указанных) в ходатайстве. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации в течение 10 дней со дня первого такого уведомления проверяет соответствие вопроса (вопросов) референдума требованиям, предусмотренным Федеральным конституционным законом, и принимает соответствующее решение.

Избирательная комиссия субъекта Российской Федерации в течение 15 дней со дня получения ходатайства о регистрации региональной подгруппы проверяет соответствие ходатайства и приложенных к нему документов требованиям, предусмотренным настоящим Федеральным конституционным законом, и принимает одно из следующих решений:

1) о регистрации региональной подгруппы. В данном решении указываются формулировка вопроса (вопросов) референдума, фамилии, имена и отчества всех членов региональной подгруппы (при необходимости иные сведения о членах региональной подгруппы, перечисленные в ФЗ № 5-ФКЗ), а также фамилии, имена и отчества уполномоченных представителей региональной подгруппы;

2) об отказе в регистрации региональной подгруппы.

Основанием для отказа в регистрации региональной подгруппы является невыполнение требований, предусмотренных Федеральным конституционным законом, либо несоответствие вопроса (вопросов) референдума требованиям, предусмотренным ст. 6 настоящего Федерального конституционного закона, установленное Центральной избирательной комиссией Российской Федерации. Решение об отказе в регистрации региональной подгруппы принимается также в случае, предусмотренном ФЗ № 5-ФКЗ.

Если Центральная избирательная комиссия Российской Федерации установила несоответствие вопроса (вопросов) референдума требованиям, предусмотренным Федеральным конституционным законом, она мотивирует это в своем заключении, которое утверждается решением Центральной избирательной комиссии Российской Федерации и незамедлительно доводится до сведения всех избирательных комиссий субъектов Российской Федерации. После получения этого заключения избирательные комиссии субъектов Российской Федерации не вправе регистрировать региональные подгруппы,

обратившиеся с ходатайством о регистрации в целях реализации инициативы проведения референдума по данному вопросу (данным вопросам).

Решение избирательной комиссии субъекта Российской Федерации об отказе в регистрации региональной подгруппы в связи с невыполнением требований, предусмотренных Федеральным конституционным законом, может быть обжаловано в верховный суд республики, краевой, областной суд, суд города федерального значения, суд автономной области, автономного округа. Решение Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, которым утверждено ее заключение о несоответствии вопроса (вопросов) референдума требованиям, предусмотренным Федеральным конституционным законом № 5-ФКЗ, может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации. Если из заключения Центральной избирательной комиссии Российской Федерации, утвержденного ее решением, следует, что данное решение принято в связи с несоответствием вопроса (вопросов) референдума Конституции Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации направляет запрос в Конституционный Суд Российской Федерации. В случае принятия Конституционным Судом Российской Федерации решения о признании вопроса (вопросов) референдума не соответствующим (не соответствующими) Конституции Российской Федерации, процедуры по реализации инициативы проведения референдума прекращаются.

После регистрации избирательной комиссией субъекта Российской Федерации региональной подгруппы иная региональная подгруппа, утвердившая на своем собрании такую же по смыслу или содержанию формулировку вопроса (вопросов) референдума, не может быть зарегистрирована этой же комиссией до окончания процедур по реализации инициативы проведения референдума по данному вопросу (данным вопросам).

В случае регистрации региональных подгрупп более чем в половине субъектов Российской Федерации уполномоченные представители региональных подгрупп более чем половины субъектов Российской Федерации вправе на своем собрании принять решение об обращении в Центральную избирательную комиссию Российской Федерации с ходатайством о регистрации инициативной группы по проведению референдума и вопроса (вопросов) референдума (далее – ходатайство инициативной группы) и обратиться с указанным ходатайством в Центральную избирательную комиссию Российской Федерации не позднее чем через два месяца со дня регистрации первой региональной подгруппы. На данном собрании также принимаются решения о

назначении из числа участников собрания уполномоченных представителей инициативной группы по проведению референдума и ее уполномоченных представителей по финансовым вопросам.

В ходатайстве инициативной группы указываются:

1) формулировка вопроса (вопросов) референдума;

2) наименования субъектов Российской Федерации, в которых зарегистрированы региональные подгруппы и на территориях которых предполагается сбор подписей участников референдума, а в случае, предусмотренном ФЗ № 5-ФКЗ, – наименования соответствующих иностранных государств.

К ходатайству инициативной группы прилагаются:

1) решения (оригинал или заверенная копия) избирательных комиссий субъектов Российской Федерации о регистрации региональных подгрупп;

2) протокол собрания уполномоченных представителей региональных подгрупп и решения, указанные в ФЗ № 5-ФКЗ;

3) протокол (оригинал или нотариально заверенная копия) регистрации уполномоченных представителей региональных подгрупп при проведении собрания уполномоченных представителей региональных подгрупп;

4) список уполномоченных представителей инициативной группы по проведению референдума и ее уполномоченных представителей по финансовым вопросам в печатном и машиночитаемом виде по форме, установленной Центральной избирательной комиссией Российской Федерации. В списке указываются фамилия, имя и отчество, дата рождения, серия, номер и дата выдачи паспорта или документа, заменяющего паспорт гражданина, адрес места жительства, основное место работы или службы, занимаемая должность (в случае отсутствия основного места работы или службы – род занятий), номер телефона каждого из указанных лиц;

5) доверенности, оформленные на уполномоченных представителей инициативной группы по проведению референдума и на ее уполномоченных представителей по финансовым вопросам.

Если Центральная избирательная комиссия Российской Федерации установит соответствие ходатайства инициативной группы и приложенных к нему документов требованиям настоящего Федерального конституционного закона, она в течение 10 дней со дня поступления ходатайства принимает решение о регистрации инициативной группы по проведению референдума, регистрирует ее уполномоченных представителей, в том числе уполномоченных представителей по финансовым

вопросам, с указанием их фамилий, имен и отчеств и дает разрешение на открытие специального счета фонда референдума, а также выдает инициативной группе по проведению референдума регистрационное свидетельство и извещает об этом избирательные комиссии субъектов Российской Федерации, зарегистрировавшие региональные подгруппы, а в случае, предусмотренном ФЗ № 5-ФКЗ, – также федеральный орган исполнительной власти, ведающий вопросами иностранных дел. Форма регистрационного свидетельства устанавливается Центральной избирательной комиссией Российской Федерации.

В регистрационном свидетельстве, выданном инициативной группе по проведению референдума, указывается дата окончания срока сбора подписей в поддержку инициативы проведения референдум а.

В случае, если Центральная избирательная комиссия Российской Федерации приняла решение об отказе в регистрации инициативной группы по проведению референдума, ей выдается мотивированное постановление, после чего процедуры по реализации инициативы проведения референдума прекращаются. Основанием для отказа в регистрации инициативной группы по проведению референдума является невыполнение требований, предусмотренных ФЗ № 5-ФКЗ, а также невыполнение предусмотренных настоящим Федеральным конституционным законом требований к регистрации региональных подгрупп.

Решение об отказе в регистрации инициативной группы по проведению референдума может быть обжаловано в Верховный Суд Российской Федерации.

Если в течение двух месяцев со дня регистрации первой региональной подгруппы в Центральную избирательную комиссию Российской Федерации не поступит ходатайство инициативной группы, Центральная избирательная комиссия Российской Федерации принимает решение о прекращении процедур по реализации инициативы проведения референдума.

Инициативная группа по проведению референдума до официального опубликования решения о назначении референдума вправе отозвать свою инициативу путем представления в Центральную избирательную комиссию Российской Федерации протоколов собраний более чем половины входящих в ее состав региональных подгрупп об отзыве инициативы проведения референдума. Решение об отзыве указанной инициативы считается принятым, если на собрании региональной подгруппы за него проголосовали более половины членов региональной подгруппы. По результатам рассмотрения представленных документов Центральная избирательная

комиссия Российской Федерации принимает решение о прекращении процедур по реализации инициативы проведения референдума.

18.4. Правотворческая инициатива граждан

По Федеральному закону от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» с правотворческой инициативой (ст. 26) может выступить инициативная группа граждан, обладающих избирательным правом, в порядке, установленном нормативным правовым актом представительного органа муниципального образования.

Минимальная численность инициативной группы граждан устанавливается нормативным правовым актом представительного органа муниципального образования и не может превышать 3 % числа жителей муниципального образования, обладающих избирательным правом.

В случае отсутствия нормативного правового акта представительного органа муниципального образования, регулирующего порядок реализации правотворческой инициативы граждан, принятие к рассмотрению и рассмотрение проекта муниципального правового акта, внесенного гражданами, осуществляются в соответствии с настоящим Федеральным законом.

Проект муниципального правового акта, внесенный в порядке реализации правотворческой инициативы граждан, подлежит обязательному рассмотрению органом местного самоуправления или должностным лицом местного самоуправления, к компетенции которых относится принятие соответствующего акта, в течение трех месяцев со дня его внесения.

Представителям инициативной группы граждан должна быть обеспечена возможность изложения своей позиции при рассмотрении указанного проекта.

В случае, если принятие муниципального правового акта, проект которого внесен в порядке реализации правотворческой инициативы граждан, относится к компетенции коллегиального органа местного самоуправления, указанный проект должен быть рассмотрен на открытом заседании данного органа.

Мотивированное решение, принятое по результатам рассмотрения проекта муниципального правового акта, внесенного в порядке реализации правотворческой инициативы граждан, должно быть официально в письменной форме доведено до сведения внесшей его инициативной группы граждан.

Контрольные вопросы

1. Раскройте современное понятие правотворчества.
2. Назовите уровни правотворчества.
3. Что такое качество правотворчества?
4. Охарактеризуйте научные школы правотворчества.
5. Как осуществляется управление правотворчеством?

Темы магистерских диссертаций

1. Правотворчество как одна из форм осуществления государственной власти.
2. Классификации субъектов правотворчества правового государства.
3. Раскрытие характеристик системы источников права как цели и результата правотворчества в правовом государстве.
4. Система идеалов правового государства как основа качественных характеристик (стандартов) правотворчества.
5. Принципы правотворчества.
6. Неправовой закон как нарушение принципов правотворчества.
7. Различения понятий «правотворческий процесс» и «правотворчество».
8. Содержание правового закона и основанных на нем стандартов правотворчества правового государства.

Список литературы

1. *Краснов Ю. К., Надвикова В. В., Шкатулла В. И.* Юридическая техника. – М.: Юстицинформ, 2014.

2. *Мазуренко А. П.* Российская правотворческая политика: концепция и реальность. – М.: Юристъ, 2010.

3. *Пиголкин А. С.* Законотворчество в Российской Федерации. – М.: Формула права, 2000.

Глава 19
Правовые роли человека

В результате изучения материалов данной главы магистрант должен:

знать: понятия «правовая роль», «статус личности» (ОК-1–ОК-8);

уметь: определить уровень исполнения правовой роли (ПК-2 – ПК-4, ПК-8, ПК-9);

владеть: правовой информацией о научных школах о правовых ролях в России, Европе и мире (ПК-2 – ПК-7);

овладеть ключевыми компетенциями: определять правовые роли; выяснить насколько исполнена правовая роль; повысить уровень исполнения роли.

19.1. Социальные роли

Статус личности проявляется в ролях. Человек выполняет не одну, а несколько ролей. Роль связана с набором норм, которые она должна соблюдать. **Роль** определяют как совокупность ожиданий и требований, предъявляемых государством, обществом, организацией, семьей к лицу, занимающему определенные позиции, с определенным статусом[178].

Правовые социальные роли исследуются как фактор организации правовых, общественных отношений и в качестве способа оформления человеческой активности.

Р. Линтон определил социальную роль как динамический аспект статуса. **Социальные роли** – это часть социальной реальности, изначально данной индивиду и являющейся репрезентацией социальной структуры. Социальные роли предстают своеобразным инструментом, позволяющим обществу функционировать как единая система. Набор норм и ценностей, связанный с определенной социальной позицией, приписанный этой позиции и требуемый от каждого, кто эту позицию занимает, называется социальной ролью[179].

Важный вклад в развитие социально-ролевой концепции внесли такие авторы, как: А. Айер, В. Аллен, Г. М. Андреева, П. К. Анохин, К. Берк, Э. Берн, Л. П. Буева, М. Вебер, В. Вилюнас, Э. Влиерт, Э. Гидденс, Э. Гоффман, Н. Гросс, У. Г. Гуд, Г. Дебор, Дж. Джецелс, М. Дойч, Э. Дюркгейм, Е. П. Ильин, Л. Г. Ионина, Г. Келли, М. Комаровская, И. С. Кон, Е. И. Кравченко, Р. Краусс, Е. Куба, К. Левин, А. Левицкий, Р. Линтон, А. Н. Леонтьев, К. Лоренц, А. Мак-Ичерн, К. Маркс, А. Маслоу, Б. Мельцер, Дж. Г. Мид, К. Х. Момджян, Дж. Морено, У. Мэйсон, Т. Ньюком, К. Обуховский, Г. Олпорт, Т. Парсонс, Дж. Петрас, Р. Ромметвейт, Э. Роффман, С. Л. Рубинштейн, Т. Сарбин, П. В. Симонов, Н. Смелзер, Р. Тернер, Дж. Тибо, З. Фрейд, Э. Фромм. Дж. Хоманс, Дж. Хейс, Р. Х. Шакуров, П. Штомпка, Э. Эриксон, В. А. Ядов и др.

Социальные роли становятся мотивами огромного количества человеческих действий. Социализация идет через усвоение и исполнение социальных ролей. Соотнесение действия с ролевыми ожиданиями других людей, исполнение социальных ролей или их осмысленное отвержение является основным инструментом взаимодействия между членами общества. Социальные роли – каждая в отдельности и сложное переплетение их массы в процессе живого общения – это механизм, делающий возможным существование общества как такового. Принятые и исполняемые социальные роли – это неотъемлемая сторона активности

личности. Без акцептированных социальных ролей индивид теряет свою общественную сущность.

Роли вытекают из социального статуса. Каждый человек взаимодействует с другими, занимая определенное положение в обществе. Статусы делят на личный и социальный. Существует различие между содержанием и роли и ее исполнением. Для того чтобы такие различия были минимальными, необходимо усвоение человеком социальных ролей. Для этого необходимы следующие условия: 1) глубокое внутренне освоение роли (интренализация); 2) представление человеку благоприятных условий деятельности для выполнения роли; 3) проявление лояльности в ответ на лояльность других членов коллектива. Роли делят на сценичные и закулисные. Поведение в роли делят на обязательное, желаемое и возможное. Исполнение роли обеспечивается как негативными, так и позитивными санкциями. Социальное взаимодействие в обществе имеет две составляющих: статус и социальные роли. Существуют процедуры вхождения в роль и выхода из нее.

19.2. Правовые роли

Изучение правовых ролей и разработка **теории правовых ролей** позволяет значительно повысить эффективность ролей и добиться их максимальной результативности. Теория правовых ролей включает следующие темы: 1) понятие и виды ролей; 2) взаимодействие ролей и статусов; 3) процедура вхождения роль; 4) процедура выхода из роли; 5) обеспечение ролей позитивными санкциями; 6) обеспечение ролей негативными санкциями; 7) сценичные и закулисные роли; 8) исполнение роли; 9) содержание роли; 10) заданность ролей нормами; 11) усвоение человеком роли; 12) поведение человека в роли; 13) соответствие роли социальным отношениям: 14) конфликт ролей; 15) свобода человека в роли; 16) совместимые и несовместимые роли; 17) ролевая дистанция; 18) мотивация ролей; 19) формализация роли; 20) способ получения роли; 21) роль как предзаданность и преемственность поведения; 22) позитивные и негативные роли.

19.3. Занятие роли, или способ получения роли

Способ получения роли влияет на ее исполнение. Для того чтобы не допускать к работе непрофессионалов, вводятся все новые и новые технологии. Одной из них является аккредитация специалистов. Рассмотрим Положение об аккредитации специалистов, утвержденное приказом Министерства здравоохранения РФ от 2 июня 2016 г. № 334н.

Аккредитация специалиста – процедура определения соответствия лица, получившего медицинское, фармацевтическое или иное образование, требованиям к осуществлению медицинской деятельности по определенной медицинской специальности либо фармацевтической деятельности.

Аккредитация специалиста проводится аккредитационной комиссией по окончании освоения лицом профессиональных образовательных программ медицинского образования или фармацевтического образования не реже одного раза в 5 лет с учетом приказа Министерства здравоохранения Российской Федерации от 25 февраля 2016 г. № 127н «Об утверждении сроков и этапов аккредитации специалистов, а также категорий лиц, имеющих медицинское, фармацевтическое или иное образование и подлежащих аккредитации специалистов».

Аккредитация специалиста проводится в отношении:

1) лиц, завершивших освоение основных образовательных программ высшего медицинского образования, высшего фармацевтического образования, среднего медицинского образования, среднего фармацевтического образования, иного образования в соответствии с федеральными государственными образовательными стандартами (далее – первичная аккредитация);

2) лиц, завершивших освоение программ подготовки кадров высшей квалификации и дополнительных профессиональных программ (профессиональная переподготовка), а также лиц, получивших образование на территории иностранного государства (далее – первичная специализированная аккредитация);

3) лиц, завершивших освоение профессиональных образовательных программ медицинского образования и фармацевтического образования, обеспечивающих непрерывное совершенствование профессиональных знаний и навыков в течение всей жизни, а также постоянное повышение

профессионального уровня и расширение квалификации (далее – периодическая аккредитация).

Организация проведения аккредитации специалистов осуществляется Министерством здравоохранения Российской Федерации.

Для осуществления методического сопровождения аккредитации специалистов Министерство здравоохранения Российской Федерации на базе подведомственной образовательной и (или) научной организации создает

Методический центр аккредитации специалистов.

Аккредитация специалистов проводится в помещениях образовательных и/или научных организаций, реализующих программы медицинского (фармацевтического) образования, организационно-техническое оснащение которых обеспечивает возможность оценки соответствия лица, получившего медицинское, фармацевтическое или иное образование, требованиям к осуществлению медицинской деятельности по определенной медицинской специальности либо фармацевтической деятельности (далее – образовательные и/или научные организации).

Проведение аккредитации специалиста

Для прохождения первичной аккредитации или первичной специализированной аккредитации специалиста лицо, изъявившее желание

пройти аккредитацию специалиста (далее – аккредитуемый), лично

представляет в аккредитационную комиссию документы.

Для прохождения первичной аккредитации представляются:

1) заявление о допуске к аккредитации специалиста, в котором в том числе указываются сведения об освоении аккредитуемым образовательной программы высшего или среднего профессионального образования, а также специальность, по которой аккредитуемый намерен осуществлять медицинскую или фармацевтическую деятельность (далее – заявление);

2) копия документа, удостоверяющего личность;

3) копия документов о высшем образовании и о квалификации (с приложениями) или о среднем профессиональном образовании (с приложениями) или выписка из протокола заседания государственной экзаменационной комиссии;

4) копия страхового свидетельства обязательного пенсионного страхования (при наличии).

Для прохождения первичной специализированной аккредитации или периодической аккредитации представляются:

1) заявление;

2) копия документа, удостоверяющего личность;

3) отчет за последние пять лет о профессиональной деятельности аккредитуемого, включающий сведения об индивидуальных профессиональных достижениях, сведения об освоении программ повышения квалификации, обеспечивающих непрерывное совершенствование профессиональных навыков и расширения квалификации (для прохождения периодической аккредитации) (далее – портфолио);

4) копия сертификата специалиста (при наличии) или свидетельства об аккредитации специалиста (при наличии);

5) копии документов о высшем образовании и о квалификации (с приложениями) или о среднем профессиональном образовании (с приложениями) или выписка из протокола заседания государственной экзаменационной комиссии;

6) копия трудовой книжки (при наличии);

7) копия страхового свидетельства обязательного пенсионного страхования (при наличии).

Аккредитация специалиста проводится путем последовательного прохождения аккредитуемым ее этапов.

Первичная аккредитация и первичная специализированная аккредитация включают следующие этапы:

1) тестирование;

2) оценка практических навыков (умений) в симулированных условиях;

3) решение ситуационных задач.

Периодическая аккредитация включает в себя следующие этапы:

1) оценка портфолио;

2) тестирование.

Аккредитационная комиссия оценивает результат прохождения аккредитуемым этапа аккредитации специалиста как «сдано» или «не сдано».

Аккредитуемый допускается к следующему этапу аккредитации специалиста в случае оценки результата прохождения предыдущего этапа как «сдано».

В помещениях, предоставляемых образовательными и/или научными организациями, должна быть обеспечена техническая возможность записи видеоизображения и аудиосигнала, при этом качество видеозаписи и расположение технических средств записи видеоизображения и аудиосигнала должны обеспечивать возможность обзора всего помещения и манипуляций, производимых аккредитуемым, а запись аудиосигнала должна

содержать речь аккредитуемого.

При прохождении аккредитации специалиста аккредитуемым запрещается иметь при себе и использовать средства связи.

Тестирование проводится с использованием тестовых заданий, комплектуемых для каждого аккредитуемого автоматически с использованием информационных систем путем случайной выборки 60 тестовых заданий из Единой базы оценочных средств, формируемой Методическим центром аккредитации специалистов (далее – Единая база оценочных средств).

На решение аккредитуемым тестовых заданий отводится 60 мин.

Результат тестирования формируется с использованием информационных систем автоматически с указанием процента правильных ответов от общего количества тестовых заданий.

На основании результата тестирования аккредитационная комиссия оценивает результат прохождения аккредитуемым данного этапа аккредитации как:

• «сдано» при результате 70 % или более правильных ответов от общего числа тестовых заданий;

• «не сдано» при результате 69 % или менее правильных ответов от общего числа тестовых заданий.

Оценка практических навыков (**умений**) в симулированных условиях, в том числе с использованием симуляционного оборудования (тренажеров и/или манекенов) и/или привлечением стандартизированных пациентов, проводится путем оценивания правильности и последовательности выполнения аккредитуемым не менее пяти практических заданий.

Комплектование набора практических заданий для каждого аккредитуемого осуществляется с использованием информационных систем автоматически из Единой базы оценочных средств.

На выполнение одного практического задания одному аккредитуемому отводится 10 мин.

Оценка правильности и последовательности выполнения практического задания осуществляется членами аккредитационной комиссии путем заполнения оценочных листов.

Оценочный лист для каждого практического задания включает не менее 10 оцениваемых практических действий. Каждое правильно выполненное действие оценивается максимально в 2 балла.

Результат выполнения практических заданий формируется с использованием информационных систем автоматически, с

указанием процента правильно выполненных практических действий от общего количества практических действий.

На основании результата выполнения практических действий аккредитационная комиссия оценивает результат прохождения аккредитуемым данного этапа аккредитации как:

• «сдано» при результате 70 % или более правильно выполненных практических действий от общего количества практических действий;

• «не сдано» при результате 69 % или менее правильно выполненных практических действий от общего количества практических действий.

Решение ситуационных задач проводится путем ответа аккредитуемого на пять вопросов, содержащихся в каждой из трех ситуационных задач.

Комплектование набора ситуационных задач для каждого аккредитуемого осуществляется с использованием информационных систем автоматически путем их случайной выборки из Единой базы оценочных средств. На подготовку аккредитуемого к ответам на вопросы ситуационных задач отводится 60 мин.

Оценивание решения ситуационных задач проводится членами аккредитационной комиссии в составе не менее трех человек одновременно путем заслушивания и определения правильности ответов аккредитуемого на пять вопросов, содержащихся в каждой из трех ситуационных задач.

На заслушивание ответа аккредитуемого отводится не более 30 мин.

Результат решения ситуационных задач формируется на основании количества правильных ответов на вопросы, содержащиеся в ситуационных задачах.

На основании результата решения ситуационных задач аккредитационная комиссия оценивает результат прохождения аккредитуемым данного этапа аккредитации как:

• «сдано» при результате 10 или более правильных ответов;

• «не сдано» при результате 9 или менее правильных ответов.

Портфолио формируется лицом самостоятельно.

В случае указания в портфолио сведений об освоении образовательных программ указываемые сведения подтверждаются соответствующими документами об образовании и/или о квалификации.

По результатам оценки портфолио аккредитационная комиссия принимает решение о прохождении аккредитуемым данного этапа аккредитации «сдано» или «не сдано» на основе соответствия уровня квалификации и дополнительного

профессионального образования требованиям к осуществлению профессиональной деятельности по специальности.

Аккредитуемый признается не прошедшим этап аккредитации специалиста в следующих случаях:

1) неявка для прохождения этапа аккредитации специалиста;

2) результат прохождения этапа аккредитации специалиста оценивается аккредитационной комиссией как «не сдано»;

3) нарушение аккредитуемым требований настоящего Положения.

19.4. Новое содержание трудовых и служебных отношений в первой половине XXI в.

Профессионализм как категория трудового, образовательного, служебного права и кадрового менеджмента.

В настоящее время существует множество системных требований к работнику, служащему и обучающемуся. Эти требования различаются, начиная от количества требований до их качества, например от 2 до 100 и более. Требования к работающему и обучающемуся наиболее полно выражает категория «профессионализм».

Ориентир – рынок труда

С 2000 г. образование стало более ориентировано на рынок труда, на требования рабочего места и социально-экономического развития страны.

В то же время практика работы предприятий и профессиональных образовательных организаций показывает, что рынок труда и образовательных услуг урегулирован недостаточно эффективно.

Организации, принимая на работу персонал, вынуждены проверять уровень профессионализма поступающих на работу самостоятельно, по собственным методикам. На практике несмотря на то, что у работников есть дипломы, их профессионализм неполный, и поручение самостоятельной работы таким специалистам приводит компании к убыткам. Наличие диплома о профессии предполагает, что у его владельца имеется 100 %-й профессионализм. На самом деле профессионализм может быть самым разным, от 0 до 100 %.

У организаций при современном уровне профессионализма выпускников СПОО и вузов возникла потребность в инструментальном измерении уровня профессионализма. Конкурентоспособность организации прямо зависит от качества такого инструмента. Такая же потребность существует и во всех образовательных организациях, которые дают профессиональное образование. Качество образования прямо зависит от выбранного инструмента измерения уровня профессионализма обучающегося.

Управление трудовыми отношениями в организациях может быть значительно выше. Существует потребность организаций в повышении эффективности управления трудовыми, служебными и образовательными отношениями. Современный рынок труда обнаруживает необходимость выразить все требования к

работнику в одной категории. Одновременно существует у образовательных учреждений необходимость выразить свои требования к обучающему в одной основной категории, интегрируя в нее все имеющиеся требования. В настоящее время существует множество системных требований к работнику и обучающемуся.

Социологи рассматривают **профессию** как престижную трудовую деятельность «белых воротничков», требующую получения обширного формального образования. Род занятий является профессией, поскольку он отвечает следующим требованиям:

1) теоретические знания;
2) частная практика;
3) уважение со стороны клиентов;
4) забота не о личных, а об общественных интересах[180].

Юристы определяют профессию как совокупность приобретенных работником специальных трудовых навыков, объединенных общим названием (например, слесарь, столяр)[181]. Педагоги определяют профессию как род трудовой деятельности (занятий) человека, владеющего комплексом специальных теоретических знаний и практических навыков, приобретенных специальной подготовкой и опытом работы[182].

Новые представления

Представления о профессионализме в XXI в. изменились по сравнению с XX в. В XX в. в основном в профессионализм включали три элемента: знания, умения и навыки[183]. В XXI в. его содержание стало изменяться, и службы управления персоналом организаций в него добавили еще четыре элемента: представления о производственных процессах, человеческие качества, состояние здоровья и дисциплинированность. Таким образом, в XXI в. категория профессионализма стала включать восемь элементов:

1) знания;
2) умения;
3) навыки;
4) представления о трудовых, служебных, производственных процессах;
5) человеческие качества, необходимые работнику на рабочем месте и недопустимые на рабочем месте;
6) состояние здоровья, позволяющее выполнять порученную работу;
7) дисциплинированность;
8) правосознание.

Такая структура категории «профессионализм» наиболее

полно удовлетворяет потребности организаций. Данное представление о профессионализме позволяет организациям измерять и управлять изменением профессионализма обучающихся, работников и служащих. В результате, например, у руководителя организации на столе может появиться список работающих, в котором против каждой фамилии проставлен процент профессионализма по 100-балльной шкале. Применение категории профессионализма позволяет управлять процессом самообразования, которым человек обязан заниматься всю жизнь. Измерение уровня знаний работника в единицах знания позволяет одновременно выяснять уровень его незнания. На этой основе можно составлять программу самообразования на один год, которую подписывает, например, генеральный директор, начальник отдела управления персоналом, руководитель структурного подразделения и работник. Для повышения профессионализма работающих в каждой организации можно создать библиотеку профессиональной литературы, которая должна включать литературу по всем профессиям сотрудников, работающих в организации.

Можно ввести новый элемент организации труда – описание рабочего места (требование к профессионализму), в котором полезно перечислить все требования к профессионализму работника на конкретном рабочем месте. Описание рабочего места – это правовой акт применения норм права из ст. 57, 209 ТК РФ, который работодатели используют для измерения и управления профессионализмом работников.

В СПОО и вузах целесообразно ввести матрицу профессионализма, которая может заполняться во время обучения самим обучающимся под контролем администрации образовательного учреждения. Эта матрица в виде ячеек может включать все семь элементов профессионализма и показывать степень приобретения профессионализма от 0 до 100 %.

Новое содержание трудовых и служебных отношений

В XXI в. возникло новое содержание трудовых и служебных отношений. К работнику на рабочем месте предъявляется восемь требований. Эти требования порождают восемь трудовых и служебных отношений, которые нуждаются в эффективном регулировании. Для этого можно ввести новую главу в Трудовой кодекс, например, с названием «Содержание и виды трудовых отношений».

Образовательные стандарты и квалификационные требования и противоречия между ними

Предприятия и образовательные учреждения все острее ощущают потребность в дальнейшем совершенствовании

образовательных стандартов, профессиональных стандартов и квалификационных справочников, которые должны иметь общую основу, т. е. единое понимание профессионализма и его структуры. Образовательное учреждение готовит специалистов с определенным уровнем образования, необходимым для выполнения работы в конкретных учреждениях, государственных и муниципальных органах, организациях и на предприятиях. Уровень профессионализма специалиста запрограммирован в государственном образовательном стандарте. Очевидно, что образовательное учреждение и предприятие должны одинаково понимать профессионализм специалиста, но в действительности этого не наблюдается. Требования к профессионализму в образовательном учреждении содержатся в государственном образовательном стандарте. Требования к профессионализму на предприятии содержатся в Квалификационном справочнике. Существует противоречие между этими требованиями, которое приводит к тому, что предприятия, имея различия в требованиях к профессионализму работников, не находят всех элементов профессионализма у выпускников образовательных организаций.

Возникшее противоречие между государственным образовательным стандартом и квалификационными требованиями можно разрешить двумя путями:

1) повысить интенсивность работы по совершенствованию государственных образовательных стандартов и квалификационных справочников;

2) совместить квалификационные требования, сформулированные в профессиональных стандартах, государственных образовательных стандартах и квалификационных справочниках.

Квалификационный справочник должностей руководителей, специалистов и других служащих, утвержденный постановлением Минтруда России от 21 августа 1998 г. № 37, призван обеспечить рациональное разделение труда, создать действенный механизм разграничения функций, полномочий и ответственности, четкую регламентацию трудовой деятельности работников в современных условиях развития рыночных отношений. Он предназначен для решения вопросов, связанных с регулированием трудовых отношений, обеспечением эффективной системы управления персоналом на предприятиях, в учреждениях и организациях различных отраслей экономики независимо от форм собственности и организационно-правовых форм деятельности.

Квалификационные характеристики, включенные в Справочник, являются нормативными документами,

предназначенными:

1) для обоснования рационального разделения и организации труда;

2) правильного подбора, расстановки и использования кадров;

3) обеспечения единства при определении должностных обязанностей работников и предъявляемых к ним квалификационных требований, а также принимаемых решений о соответствии занимаемым должностям при проведении аттестации руководителей и специалистов.

В основу построения Справочника положен должностной признак, поскольку требования к квалификации работников определяются их должностными обязанностями, которые обусловливают наименования должностей.

Квалификационные характеристики на предприятиях, в учреждениях и организациях могут применяться в качестве нормативных документов прямого действия или служить основой для разработки внутренних организационно-распорядительных документов – должностных инструкций, содержащих конкретный перечень должностных обязанностей работников на рабочем месте с учетом особенностей организации производства, труда и управления, а также их прав и ответственности. При необходимости обязанности, включенные в характеристику определенной должности, могут быть распределены между несколькими исполнителями.

Квалификационные характеристики распространяются на работников предприятий, учреждений и организаций независимо от их отраслевой принадлежности и ведомственной подчиненности, в них представлены наиболее характерные для каждой должности работы. При разработке должностных инструкций допускается уточнение перечня работ, которые свойственны соответствующей должности в конкретных организационно-технических условиях, и устанавливаются требования к необходимой специальной подготовке работников.

В процессе организационно-технического и экономического развития, освоения современных управленческих технологий, внедрения новейших технических средств, проведения мер по совершенствованию организации и повышению эффективности труда возможно расширение круга обязанностей работников по сравнению с установленными соответствующей характеристикой. В этих случаях без изменения должностного наименования работнику может быть поручено выполнение обязанностей, предусмотренных характеристиками других должностей, близких по содержанию работ, равных по сложности, выполнение которых

не требует другой специальности и квалификации.

Квалификационная характеристика каждой должности имеет три раздела.

В разделе «Должностные обязанности» установлены основные трудовые функции, которые могут быть поручены полностью или частично работнику, занимающему данную должность, с учетом технологической однородности и взаимосвязанности работ, позволяющих обеспечить оптимальную специализацию служащих.

В разделе «Должен знать» содержатся основные требования, предъявляемые к работнику в отношении специальных знаний, а также знаний законодательных и нормативных правовых актов, положений, инструкций и других руководящих материалов, методов и средств, которые работник должен применять при выполнении должностных обязанностей.

В разделе «Требования к квалификации» определены уровень профессиональной подготовки работника, необходимой для выполнения предусмотренных должностных обязанностей, и требования к стажу работы.

Все три перечисленные части квалификационной характеристики нуждаются в изменениях, чтобы более полно соответствовать современной организации труда.

Первый раздел, «Должностные обязанности», может включать не только трудовые функции, но и конкретный вид поручаемой работы, трудовые действия в терминологии ст. 57, 195.1 ТК РФ. Квалификационные справочники полезно привести в соответствие с ТК РФ. В разделе целесообразно перечислить все производственные процессы, в которых будет принимать участие работник, т. е. назвать процессуальную форму трудовой функции работника.

Во втором разделе, «Должен знать», целесообразно включить все знания в виде единиц знания, которые требуются при работе по данной специальности. Этот перечень должен совпадать с разделом «Профессиональные знания» государственных образовательных стандартов по специальностям. Для специалистов с высшим образованием это 200–300 единиц знания.

В третьем разделе, «Требования к квалификации», целесообразно назвать профессию работника, специальность, специализацию, квалификационные категории для того, чтобы привести этот раздел в соответствие с терминологией, которая применяется при описании трудовой функции работника в ст. 57 ТК РФ. В этот раздел можно включить направления подготовки, которые широко применяются в образовательном праве.

В квалификационные требования целесообразно включить

три раздела дополнительно:

1) человеческие качества, которые работник должен проявлять для того, чтобы работать результативно;

2) состояние здоровья, которое работнику необходимо поддерживать для выполнения трудовой функции по показателям;

3) навыки работника – умение работать по нормативам, но не опыт. Нередко работник, имея большой опыт, так и не может приобрести необходимые навыки.

Профессионализм на государственной службе

Существуют особенности определения профессионализма на государственной службе. В Федеральном законе от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» в ст. 12 содержатся квалификационные требования к должностям гражданской службы. В число квалификационных требований входят требования к уровню профессионального образования, стажу гражданской службы (государственной службы иных видов) или стажу (опыту) работы по специальности, профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей.

В число квалификационных требований к должностям гражданской службы категорий «руководители», «помощники (советники)», «специалисты» всех групп должностей гражданской службы, а также категории «обеспечивающие специалисты» главной и ведущей групп должностей гражданской службы входит наличие высшего профессионального образования.

Это положение устарело, т. к. не соответствует квалификациям высшего образования, которые дают вузы: бакалавр, специалист, магистр, подготовка кадров высшей квалификации.

В число квалификационных требований к должностям гражданской службы категории «обеспечивающие специалисты» старшей и младшей групп должностей гражданской службы входит наличие среднего профессионального образования, соответствующего направлению деятельности.

Должности гражданской службы подразделяются на следующие группы:

1) высшие должности гражданской службы;

2) главные должности гражданской службы;

3) ведущие должности гражданской службы;

4) старшие должности гражданской службы;

5) младшие должности гражданской службы.

Должности гражданской службы можно привести в соответствие со ст. 10 Федерального закона об образовании по

следующим уровням образования:

1) среднее профессиональное образование;

2) высшее образование – бакалавриат;

3) высшее образование – специалитет, магистратура;

4) высшее образование – подготовка кадров высшей квалификации.

Должности гражданской службы применительно к уровню образования можно подразделить на следующие группы:

1) высшие должности гражданской службы – докторантура;

2) главные должности гражданской службы – аспирантура;

3) ведущие должности гражданской службы – магистратура;

4) старшие должности гражданской службы – специалитет;

5) младшие должности гражданской службы – бакалавриат. Для повышения качества профессионального образования необходимо решить следующие задачи:

1) принять за основу понятие профессионализма, состоящее из семи элементов;

2) синхронизировать государственные образовательные стандарты, квалификационные справочники и профессиональные стандарты;

3) поднять уровень обязательного образования до среднего профессионального, только такой уровень является фундаментом воспитания свободного человека в XXI в.;

4) совершенствовать среднее профессиональное образование, чтобы дать обучающемуся две профессиональные подготовки: рабочую профессию и квалификацию мастера;

5) изменить вузовскую подготовку. Вуз может дать обучающемуся три профессиональные подготовки – рабочего, мастера и инженера (специалиста);

6) включить в содержание профессионального образования семь элементов профессионализма. Эти элементы должны даваться в полном объеме, особенно умения (компетенции) и навыки. В XX в. специалиста учили 5 лет, затем он 3 года был молодым специалистом и в течение этого срока приобретал умения и навыки, а также необходимые человеческие качества. Таким образом, становление специалиста продолжалось 8 лет;

7) выпускнику, который во время обучения не достиг профессионализма в объеме 80—100 %, можно присваивать квалификацию (ввести новую квалификацию) помощник (бакалавра, специалиста, магистра). Таким образом, количество специалистов с высшим образованием сократится минимум в 100 раз и будет приведено в соответствии с реальным положением на практике. Например, в адвокатской конторе работают 50 адвокатов, но профессиональный адвокат там только один.

Другой пример: в отделе главного инженера работают двадцать инженеров, но профессиональный инженер, который может решить любую инженерную задачу, там только один, и так по всем профессиям можно наблюдать одну и ту же картину;

8) качество университетского образования можно повысить, опираясь на научные школы, которые должны быть в каждом университете. Целесообразно принять регламент научных школ на уровне постановления Правительства РФ.

Решение перечисленных задач не только возможно, но необходимо для повышения конкурентоспособности нашего государства и населения страны в глобальном мире.

19.5. Профессионализм на муниципальной службе

Служебные отношения на муниципальной службе регулируются Федеральным законом от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации» и законами субъектов РФ. Профессионализм на муниципальной службе необходим для осуществления полномочий муниципального образования.

Основные квалификационные требования для замещения должностей муниципальной службы установлены в ст. 9 Федерального закона от 2 марта 2007 г. № 25-ФЗ «О муниципальной службе в Российской Федерации».

Для замещения должностей муниципальной службы квалификационные требования предъявляются к уровню профессионального образования, стажу муниципальной службы или стажу работы по специальности, профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей.

Квалификационные требования к уровню профессионального образования, стажу муниципальной службы или стажу работы по специальности, профессиональным знаниям и навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей, устанавливаются муниципальными правовыми актами на основе типовых квалификационных требований для замещения должностей муниципальной службы, которые определяются законом субъекта Российской Федерации в соответствии с классификацией должностей муниципальной службы.

Если лицо назначается на должность главы местной администрации по контракту, уставом поселения, а в отношении должности главы местной администрации муниципального района, городского округа (городского округа с внутригородским делением) – уставом муниципального района, городского округа (городского округа с внутригородским делением) и законом субъекта Российской Федерации, то могут быть установлены дополнительные требования к кандидатам на должность главы местной администрации.

Методические рекомендации по установлению детализированных квалификационных требований к претендентам на замещение должностей муниципальной службы и муниципальным служащим, организации отбора и оценки на соответствие необходимым требованиям подготовлены

Министерством труда и социальной защиты Российской Федерации. Их можно найти в СПС Гарант. В них изложены Типовые базовые квалификационные требования, которые включают:

1) требования к уровню профессионального образования;

2) требования к знаниям и навыкам:

• **для замещения должностей всех групп:**

– требования к знанию государственного языка Российской Федерации (русского языка);

– требования к правовым знаниям основ Конституции Российской Федерации, Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «О местном самоуправлении в Российской Федерации», Федерального закона № 25-ФЗ, основ законодательства о противодействии коррупции;

– требования к навыкам работы на компьютере, в том числе в сети Интернет и информационно-правовых системах;

• **для замещения должностей высшей, главной и ведущей групп:**

– требования к навыкам, необходимым для исполнения должностных обязанностей муниципальными служащими, замещающими должности высшей, главной и ведущей групп должностей:

– навыки руководства, эффективного планирования работы и контроля за ее выполнением;

– навыки оперативного принятия и реализации управленческих решений;

– навыки ведения деловых переговоров с государственными органами, органами местного самоуправления, организациями и гражданами.

Типовые функциональные квалификационные требования включают:

• требования к стажу муниципальной службы (государственной службы) или стажу работы по специальности, направлению подготовки;

• требования к профессиональным знаниям, содержащие требования к знанию законодательства Российской Федерации, субъекта РФ, муниципальных правовых актов, и к иным узкоспециализированным профессиональным знаниям, а также требования к профессиональным навыкам, связанным с направлением или направлениями деятельности и специализацией или специализациями по направлению или направлениям деятельности.

Для занятия должности на муниципальной службе достаточно получить специальность «государственное и

муниципальное управление».

ФГОС ВО по направлению подготовки 38.03.04 Государственное и муниципальное управление (программа бакалавриата, направление подготовки) утвержден Приказом Минобрнауки от 10 декабря 2014 г. № 1567[184].

Приказом Минобрнауки России от 26 ноября 2014 г. № 1518 утвержден федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 38.04.04 Государственное и муниципальное управление (уровень магистратуры).

Вопросы местного значения городского, сельского поселения изложены в ст. 14 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

Для выполнения каждого из 39 вопросов требуется профессиональная подготовка. Направление подготовки 38.04.04 Государственное и муниципальное управление не позволяет осуществлять эту работу на достаточно профессиональном уровне. Есть два пути решения этой проблемы. Первый путь – открыть подготовку по 30 профессиям для муниципальной службы. Второй путь – на муниципальную службу принимать специалистов, которые кроме общего диплома по профессии имеют обязательную подготовку по программам дополнительного образования в объеме не менее 500 часов для изучения особенностей работы на муниципальной должности и получения необходимых компетенций.

19.6. Профессиональные стандарты, пути модернизации

Приказом Минтруда и социальной защиты РФ от 12 апреля 2013 г. № 147н утвержден Макет профессионального стандарта. Он изложен в новой редакции Приказом Минтрудсоцзащиты РФ от 29 сентября 2014 г. № 665н.

В стандарте приводятся: вид профессиональной деятельности; основная цель вида профессиональной деятельности; отнесение к видам экономической деятельности; описание трудовых функций, входящих в профессиональный стандарт (функциональная карта вида профессиональной деятельности); обобщенные трудовые функции; конкретные трудовые функции; возможные наименования должностей, профессий; требования к образованию и обучению; требования к опыту практической работы; особые условия допуска к работе; трудовые действия; необходимые умения; необходимые знания.

В профессиональный стандарт необходимо внести ссылки на федеральный государственный образовательный стандарт.

Требование к опыту практической работы является вторичной характеристикой профессионализма. Опыт является показателем навыков. Поэтому в стандарте опыт целесообразно заменить навыками.

В профессиональном стандарте целесообразно указать основные и дополнительные компетенции, которые необходимы специалисту.

В профессиональном стандарте нет требований к человеческим качествам, которые также можно выразить в виде компетенций.

Необходимо указать в стандарте и требование к состоянию здоровья.

Работодатели могут создать профессиональные стандарты при условии, что у них хватит компетенций для их составления. Такую функцию у работодателя может выполнить лаборатория как научное подразделение, имеющее лицензию, подтверждающую его компетентность.

19.7. Механизм назначения на должности

Для вытеснения кумовства из процесса занятия должности целесообразно ввести *механизм назначения на должность древним методом прямой демократии – жребием*.

Монтескье[185] писал о том, что назначение по жребию свойственно демократии; назначение по выборам – аристократии. Жребий представляет самый безобидный способ избрания: он предоставляет каждому гражданину возможность послужить отечеству. Но поскольку в этом именно состоит недостаток такого способа, то великие законодатели затратили большие усилия для того, чтобы его исправить и упорядочить. В Афинах Солон постановил, чтобы назначения на все военные должности производились по выбору, а сенаторы и судьи назначались по жребию. Далее, он постановил, чтобы те гражданские должности, которые связаны с большими расходами, замещались по выбору, а прочие – по жребию.

Для занятия любой должности на муниципальной или гражданской службе целесообразно создавать группу кандидатов, в которую может записаться каждый гражданин, имеющий аккредитацию. Из этой группы жребием и будет определено лицо, занявшее должность.

Контрольные вопросы

1. Раскройте понятие правовых ролей в обществе и в правоотношениях.
2. Что такое правой статус и правовые роли?
3. Каковы элементы правовых ролей?
4. Что представляют собой правовые роли как фактор организации общественных отношений?
5. Каковы социальные роли во временной структуре человеческой жизнедеятельности?
6. Назовите виды правовых ролей.
7. Назовите методы описания правовых ролей в социологии права.

Темы магистерских диссертаций:

1. Понятие и виды правовых ролей.
2. Соотношение понятий «правовые роли» в социологии и социологии права.
3. Правовая роль государственного служащего.
4. Правовая роль муниципального служащего.
5. Правовая роль работодателя.
6. Правовая роль работника.
7. Правовая роль предпринимателя.
8. Правовая роль капиталиста.
9. Правовая роль инвестора.
10. Правовая роль представителя народа.

Список литературы

1. *Берн Э*. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. – СПб.: Братство, 1992.

2. *Гоффман. Э*. Представление себя другим // Современная зарубежная социальная психология. Тексты. – М.: Изд-во МГУ, 1984.

3. *Зомбарт В*. Буржуа. – М.: Наука, 1994.

4. *Леви-Стросс К*. Путь масок. – М.: Республика, 2000.

5. *Носов П. В*. Социальные роли как фактор организации общественных отношений: Автореф. дис. … канд. филос. наук. – М., 2009.

6. *Олпорт Г*. Структура и развитие личности // Олпорт Г. Становление личности. – М.: Смысл, 2002.

7. *Рожкова Е. А*. Имидж и социальные роли политика: Автореф. дис. … канд. соц. наук. – М., 2006.

8. *Романова К. С*. Социальные роли во временной структуре человеческой жизнедеятельности // Целостность человека в системе деятельности, сознания и общения. – М.: Изд-во ИФАН, 1985.

9. *Сайкин Е. А*. Многомерность личности как следствие мультипликации социальных ролей в информационном обществе: Автореф. дис. … канд. филос. наук. – Новосибирск, 2011.

10. *Элкинд Д*. Эрик Эриксон и восемь стадий человеческой жизни. – М.: Когито-центр, 1996.

Глава 20
Право в субъективном смысле

В результате изучения материала данной главы магистрант должен:

знать: различие права в субъективном и объективном смысле; причины нищеты и бедности; критерии различия нищих, бедных, среднего класса и богатых; понятие и виды капитала; понятие и виды состояния (ОК-1– ОК-8);

уметь: войти в средний класс; обеспечить себя и свою семью в старости (ПК-2 – ПК-4, ПК-8, ПК-9);

владеть: правовой информацией о субъективных правах и их реализации; информацией о правовых школах субъективных прав в России, Европе и мире (ПК-2 – ПК-7);

овладеть ключевыми компетенциями: реализовывать свои права несмотря на препятствия для их реализации.

20.1. Знания о праве

Знания о праве имеют четыре уровня: 1) философия права[186]; 2) теория права[187]; 3) отраслевые теории права; 4) социология права[188]. Проблема субъективного права и его реализации исследуется с помощью методов философии и социологии права. Право можно рассматривать в двух формах: объективной и субъективной. Субъективное право – одно из явлений права. Это обеспеченная законом мера возможного поведения граждан, направленная на достижение целей, связанных с удовлетворением их интересов.

Субъективное право – это признаваемое притязание человека на какое-либо благо или на форму поведения. Субъективное право, или право в субъективном смысле, отличают от **объективного права** (права в объективном смысле), представляющего собой сложную систему особых социальных норм и играющего роль социального регулятора[189].

Всем гражданам Российского государства предоставлены равные права или возможности. В результате реализации прав люди приобретают свободу. Но все живут по-разному и делятся на множество групп по степени приобретенной свободы. В основе деления людей по уровню свободы лежит экономическая свобода. По степени экономической свободы люди делятся на четыре группы: нищие, бедные, средний класс, богатые. В США социологи разделяют население на разное количество классов или групп (6, 7 и т. д.). В науке используются и другие подходы для классификации населения, например Макс Вебер говорил не о четко очерченных классах, а о многомерной иерархии статусов[190]. Семьи, принадлежащие к высшему классу США, составляют 5 % населения. Они зарабатывают в год минимум 160 тыс. долларов. Средний класс составляет от 40 до 45 % всех американцев. Верхний слой среднего класса имеет доход от 80 до 160 тыс. долларов. Средний слой среднего класса имеет доходы на домохозяйство от 40 до 80 тыс. долларов в год. Низший слой среднего класса имеет доход на домохозяйство от 25 до 40 тыс. долларов[191]. 1 % людей, считающихся самыми богатыми на планете, имеют благосостояние, равное тому, каким располагает все остальное человечество. То есть 73 млн против 7 млрд[192].

Существуют разные критерии определения каждой группы населения[193]. Эти критерии могут выполнять активную мотивирующую роль как для государства, так и для человека к тому, чтобы уровень свободы, которую человек приобретает, был достаточен для достижения двух целей: 1) обеспечения достойной

жизни; 2) приобретения условий для устойчивого развития. Для России наибольшую устойчивость обществу и государству, возможно, даст следующая структура общества: средний класс – 80 %, богатые – 10 % и бедные – 10 %. Нищих можно перевести в разряд бедных, оказывая им четыре вида социальной помощи: бесплатное питание, одежда, муниципальное жилье и рабочее место. Эти показатели могут выступать в виде целей государственной политики по гармонизации общества.

Экономические показатели по доходам могут максимально мотивировать на развитие самих граждан, государство и общество при следующих показателях. Нищие имеют доход на один день, равный или менее 175 руб. на члена семьи. Бедные (низший слой) имеют доход от 6 до 35 тыс. руб. в месяц на члена семьи независимо от количества работающих. Средние бедные имеют доход на каждого члена семьи от 36 до 70 тыс. руб. Высший слой бедного класса (богатые бедные) – с доходом от 71 до 150 тыс. руб. Средний класс[194] – с доходами от 151 тыс. (2000 евро) до 697 тыс. руб. (8000 евро) в месяц. Такие показатели мотивируют граждан, общество и государство на создание уровня жизни, соответствующего развитому социальному государству. У всех людей равные права и свободы, но пользуются ими по-разному, поэтому и живут по-разному.

Бедность – один из источников человеческих страданий, считает Лори Грюн Сингер, один из ведущих философов современности[195]. В мире ежегодно от нищеты умирают 10 млн детей, по 30 тыс. в день. Как один из способов решения проблемы Сингер предлагает установить мировой налог в размере десятой части от доходов, равных 92 тыс. долларов в год и более.

Люди делятся на разные социальные группы потому, что они пользуются по-разному своими правами. Для того чтобы большинству населения войти в средний класс, необходимо использовать как минимум двадцать три права. Люди становятся бедными, поскольку не пользуются этими правами в основном потому, что это трудно и требует определенных усилий. Каждое из перечисленных ниже прав можно рассматривать как шаг к свободе.

20.2. Двадцать три шага к свободе

Важнейшая задача социологии права – изучить процессы реализации субъективного права. В современной интерпретации эту тему можно рассматривать как «23 шага к свободе, или как войти в средний класс, ликвидировать нищету и сократить бедность».

Первый шаг – каждый может выбрать образ жизни свободного человека

Гражданин может обладать разной степенью свободы: минимальной, средней или максимальной. Свобода – это наличие возможности выбора варианта и реализации (обеспечения) исхода события. Отсутствие выбора и его реализации равносильно отсутствию свободы, т. е. несвободе. У человека есть естественное право быть свободным. Высшей ценностью в государстве являются права и свободы человека (ст. 2 Конституции РФ). Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства.

Свободной, пишет Спиноза, называется такая вещь, которая существует по одной только необходимости своей собственной природы и определяется к действию только сама собой[196]. По словам Вольтера, а затем Иммануила Канта, «в этике “свобода” связана с наличием свободной воли человека. Абсолютная свобода – течение событий таким образом, чтобы воля каждого действующего лица в этих событиях не подвергалась насилию со стороны воли других действующих лиц или обстоятельств. Пределы эти могут быть определены только законом». Свобода – это средство для достижения цели и смысла жизни человека. Свободное бытие означает возможность осуществлять добрую или злую волю.

Согласно пониманию Жана-Поля Сартра, свобода не свойство человека, а его субстанция. Человек не может отличаться от своей свободы, свобода не может отличаться от ее проявлений.

Второй шаг – научиться превращать собственность и доход в капитал

При осуществлении этого шага реализуется право на создание и управление капиталом. Конституция РФ (ст. 35) устанавливает право частной собственности. Оно охраняется законом. Каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами. Значение слова «капитал» происходит от латинского слова *capitalis*, что означает «главный». Позже в немецком и французском языках этим термином стали

называть главное имущество, главную сумму. Выдающийся неоклассик, известный английский экономист XX в. Альфред Маршалл основной чертой капитала считал его способность создавать доход. Эта способность обусловлена производительностью капитала как фактора производства[197].

Современный экономист И. А. Бланк определяет капитал, как «накопленный путем сбережений запас экономических благ в форме денежных средств и реальных капитальных товаров, привлекаемый его владельцами в экономический процесс как инвестиционный ресурс и фактор производства с целью получения дохода, функционирование которых в экономической системе базируется на рыночных принципах и связано с факторами времени, риска и ликвидности»[198].

В более узком смысле капитал – это источник дохода в виде средств производства (физический капитал). Под денежным капиталом понимают деньги, с помощью которых приобретается физический капитал. Направление материальных и денежных средств в экономику, в производство, называют также капиталовложениями или инвестициями. Направленные на потребление ресурсы капиталом не являются.

В классической экономике капитал – один из трех факторов производства, два других – земля и труд.

Капитал – это запас, отметил Томас Пикетти[199]. Капитал делится на государственный, частный, коллективный. Человеческий капитал – это рабочая сила: навыки, образование, личные способности. Другое понятие капитала (за вычетом человеческого капитала) – все активы, которыми можно владеть и обмениваться на рынках. Капитал включает в себя всю совокупность недвижимого капитала (здания, дома), использованного для жилья, и финансового и профессионального капитала (строения, оборудование, машины, патенты и т. д.), используемого предприятиями и управленческим аппаратом.

Пикетти утверждает, что исторически в Европе и США существовала тенденция к увеличению неравенства, которая была обращена вспять между 1913 и 1970 гг. благодаря нескольким уникальным обстоятельствам – двум мировым войнам, Великой депрессии и рецессии, вызванной огромными государственными долгами. Эти обстоятельства разрушили много богатств, в особенности принадлежавших элитам. Данные события побудили правительства предпринять шаги по перераспределению доходов. Кроме того, быстрый экономический рост привел к снижению роли наследственных богатств.

Население мира в 2012 г. составляло 7 млрд человек. Мировой ВВП составляет 70 трлн евро. ВВП на душу населения

составляет 10 тыс. евро, или 760 евро в месяц.

При правильной организации капитал может приносить пользу всем. В XIX в. человек не мог благодаря учебе, личным достоинствам и труду добиться успеха.

В XX–XXI вв. вера в то, что труд и образование позволяют достичь такого же уровня, что и наследство и доходы с имущества, стала составлять одну из основ демократии. Одной из характеристик имущественного положения является состояние. Самые бедные имеют имущество размером до 20 тыс. евро. 20 % не имеют имущества. Среднее имущество на взрослого составляет 200 тыс. евро. Состояние имущества равно 1 млн евро. Богатые владеют имуществом более 1 млн евро.

Одним из способов сокращения неравенства является развитие образования. Инвестиции в образование позволяют:

1) сократить неравенство в труде;

2) увеличить среднюю производительность рабочей силы;

3) стимулировать рост экономики;

4) увеличить низкие и средние зарплаты.

Свободный образ жизни требует от 80 до 100 средних зарплат.

Во всех обществах существует три способа достичь благополучия:

1) благодаря труду;

2) за счет наследства;

3) путем преступлений.

Необходимо научиться использовать множественные источники дохода. Можно порекомендовать методики, предложенные Робертом Г. Алленом[200]. Далее приводятся рекомендации названного автора, как обеспечить себе доходы путем 10 дополнительных способов зарабатывания денег. Организация первого финансового потока:

• начинать инвестиционную программу нужно незамедлительно;

• индексные фонды являются наиболее безопасным и простым способом инвестирования на рынке ценных бумаг;

• стратегия усреднения по стоимости является удобной и доступной;

• долгосрочное инвестирование менее рискованное, чем краткосрочное;

• инвестировать рекомендуется 50 % сбережений;

• можно начинать инвестировать с 50 долларов в месяц;

• можно обратиться на сайт https://www.transamerica.com/individual/products/mutual-funds/.

Второй финансовый поток. Нужно освоить стратегию

ускоренного выигрыша на фондовой бирже: шесть способов увеличить свою прибыль.

Третий финансовый поток – удвоить деньги на фондовом рынке; многократно увеличить прибыль от инвестиций в ценные бумаги.

Четвертый финансовый поток – крупная прибыль от операций с недвижимостью.

Пятый финансовый поток – отказ в выкупе недвижимости и перепродажа недвижимости: возможность извлечь прибыль.

Шестой финансовый поток – большая прибыль от оплаты налогов других людей.

Седьмой денежный поток – сетевой маркетинг: совершенная денежная машина.

Восьмой денежный поток – инфопренерство, как посредством крошечного газетного объявления заработать состояние.

Девятый денежный поток – лицензирование, реализуем интеллектуальную собственность.

Десятый денежный доход – Интернет, до состояния – щелчок мыши.

Кроме того, необходимо приобрести следующие компетенции:

• научиться защищать свои доходы;

• сбалансировать свою деятельность, повышая собственную эффективность;

• оставить после себя наследство.

Третий шаг – получить максимально высокое профессиональное образование, которое состоит из трех уровней

Чтобы повысить свою конкурентоспособность на рынках труда, одно из высших образований желательно получить в лучшем университете мира, их около ста[201]. В этом случае реализуется конституционное право на образование, записанное в ст. 43 Конституции РФ. Высшее образование делится на уровни (ст. 10 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»): бакалавриат; специалитет, магистратура; подготовка кадров высшей квалификации. Российское высшее образование является частью единого Европейского пространства высшего образования (ЕПВО). Решение участвовать в добровольном процессе создания ЕПВО было оформлено в Болонье представителями 29 стран (Болонская декларация, 1999). Болонский процесс[202] включает в себя 47 стран-участниц из 49 стран, которые ратифицировали Европейскую культурную конвенцию Совета Европы (1954).

Четвертый шаг – правильно выбрать вид труда, вовремя

сменить работу

Право на труд установлено в ст. 37 Конституции РФ. Труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

Основными видами труда являются: наемный труд; труд на себя; труд на государство в качестве государственного служащего; труд на муниципальную общину в качестве муниципального служащего; труд в международной организации; труд на свою семью и т. д. Труд в качестве работника организации регулируется ТК РФ. В России «1 млн 500 тыс. вакансий и 1 млн 200 тыс. безработных»[203].

Пятый шаг – знание языка мирового значения – английского языка

Таким образом реализуется одно из правомочий человека из его права на образование (ст. 43 Конституции РФ). Право на образование включает как правомочие изучение одного из мировых языков (их от 7 до 10), которым является английский язык.

Английский язык (англ. *English, English language)* – язык англичан (официальный язык Англии и фактически всей Великобритании), жителей США (официальный язык 31 штата), один из двух официальных языков Ирландии, Канады и Мальты, официальный язык Австралии, Новой Зеландии.

Шестой шаг – приобрести 100 %-й профессионализм и компетенции

Профессионализм работника на рабочем месте состоит из восьми элементов: 1) знания; 2) умения; 3) навыки; 4) компетенции; 5) представления о трудовой функции и действиях; 6) человеческие и деловые качества; 7) состояние здоровья; 8) дисциплинированность. Перечисленные элементы отражают новое содержание трудовых отношений в XXI в. В настоящее время каждому работнику требуется использовать восемь самооценок своего профессионализма, чтобы поддерживать его на конкурентном уровне на рынке труда, осуществляя свое личностное развитие. При приобретении профессионализма человек реализует право на труд и право на образование[204].

Седьмой шаг – получить доступ к мировым информационным ресурсам через библиотеки

В соответствии со ст. 29 Конституции РФ каждый имеет право свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом.

Библиотека (греч. βιβλιοθηκη – место хранения) – учреждение, собирающее и хранящее произведения печати и письменности для общественного пользования, а также

осуществляющее справочно-библиографическую работу. Целесообразно записаться во все лучшие библиотеки мира.

В список крупнейших библиотек мира включены библиотеки с объемом фондов, превышающим 14 млн единиц хранения. Список приведен в табл. 2 и пронумерован по убыванию объема фондов[205]. Цветом выделены национальные библиотеки.

Таблица 2

№	Название	Расположение	Фонды, единиц хранения	Посетителей в год	Бюджет	Штат, человек
1	Библиотека Конгресса	США, Вашингтон	155,3 млн	1,7 млн	629,2 млн $ (18 987 млн руб.)	3312
2	Британская библиотека	Великобритания, Лондон	150 млн	2,29 млн	141 млн £ (6841 млн руб.)	1636
3	Нью-Йоркская публичная библиотека	США, Нью-Йорк	53,1 млн	18 млн	250 млн $ (7546 млн руб.)	2937
4	Библиотека и Архив Канады	Канада, Оттава	48 млн		162,63 млн C$ (4398 млн руб.)	1113
5	Российская государственная библиотека	Россия, Москва	44,8 млн	1 млн	1950 млн руб.	1830
6	Российская национальная библиотека	Россия, Санкт-Петербург	36,9 млн	886 тыс.		1375
7	Национальная парламентская библиотека	Япония, Токио, Киото	35,7 млн	624 тыс.	21,8 млрд ¥ (7129 млн руб.)	890
8	Королевская библиотека Дании	Дания, Копенгаген	33,3 млн	1,16 млн	392,4 млн кр. (2288 млн руб.)	429 (всего 611)
9	Национальная библиотека Китая	КНР, Пекин	31,2 млн	5,2 млн		1365
10	Национальная библиотека Франции	Франция, Париж	31 млн	1,3 млн	254 млн € (11 039 млн руб.)	2668
11	Библиотека Российской академии наук	Россия, Санкт-Петербург	26,5 млн			

Адреса библиотек:

• http://www.loc.gov/ – библиотека Конгресса США;

• http://www.bl.uk/ – Британская библиотека;

• http://www.rsl.ru/ – Российская государственная библиотека;

• http://www.un.org/depts/dhl/dhlrus/ – библиотека им. Дага Хаммаршельда.

В 2016 г. в России принят закон о создании национальной электронной библиотеки (НЭБ), http://нэб.рф/. Она обеспечивает свободный, равный, бесплатный и всеобщий доступ к информации, научным, образовательным ресурсам, культурным ценностям в электронной форме на всей территории Российской Федерации (законопроект № 882769-6).

В 2014 г. портал НЭБ объединил ресурсы шести федеральных и 27 региональных библиотек, по сообщению ТАСС[206]. В настоящее время более 100 тыс. библиотек России (из них более 40 тыс. относятся к общедоступным) реализуют доступ граждан к социально значимой информации, предоставляют новые формы и виды информационных услуг и библиотечного обслуживания.

Восьмой шаг – изучить рынки труда и уметь ими

пользоваться

Этот шаг основан на реализации права на труд. В соответствии со ст. 37 Конституции РФ труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию. Рынок труда – важная часть экономической системы, социально-экономических и юридических отношений, норм и институтов, призванных обеспечить использование труда и процесс воспроизводства рабочей силы[207]. Существуют следующие рынки труда: организации, поселения, региона, страны и мира. Анализ рынка труда собственными силами включает как минимум: 1) выявление количества организаций в России и мире, в которых есть интересующие вас рабочие места (должности); 2) определение размера оплаты труда на этих рабочих местах; 3) выяснение вакансий в организациях; 4) ознакомление с квалификационными требованиями к работникам. Такую информацию целесообразно обновлять, например, один раз в квартал, что делает ее актуальной. Работу в России можно искать по следующему адресу: «Работа в России» – информационный сайт Роструда – https://trudvsem.ru.

Девятый шаг – организовать и поддерживать профессиональное общение с не менее 120 профессионалами в регионе, в России и в мире

Профессиональное общение – это процесс взаимодействия людей как носителей профессионального опыта с целью: а) обмена информацией в производственной ситуации; б) взаимной помощи в профессиональном росте; в) функционирования и развития профессиональной общности; г) карьерного роста и поиска рабочих мест. В записной книжке каждого профессионала целесообразно иметь не менее 120 контактов с коллегами, отношения с которыми необходимо поддерживать постоянно. Профессиональное общение можно найти в профессиональных социальных сетях, которые созданы для общения на профессиональные темы, обмена опытом и информацией, поиска и предложения вакансий, развития деловых связей, например LinkedIn, Мой Круг, Профессионалы.ру. Около 70 % работодателей используют социальные сети для делового общения, 69 % с их помощью ищут дополнительную информацию о кандидатах и 64 % осуществляют через них поиск сотрудников. Кроме того, большинство работодателей считают социальные сети эффективным инструментом подбора персонала и 56 % респондентов уже находили сотрудников подобным образом[208]. Этот шаг позволяет создать социальный капитал.

Десятый шаг – в нем реализуется право на создание

стартапов

В ст. 34 Конституции РФ установлено право каждого на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Право на предпринимательство дает возможность создавать временные структуры, существующие для поиска воспроизводимой и масштабируемой бизнес-модели.

Этим правом могут воспользоваться студенты университетов, которые уже не могут быть пассивными игроками в процессе обучения. В будущем им нужно будет стать инициативными, активными агентами, готовыми брать на себя ответственность за свое собственное образование и развитие профессиональных навыков. Касноча и Хоффман считают, что студентам нужно понять, как создать стоимость и как действовать в роли устроителя своей собственной карьеры. Как говорит Джей Альтучер, выдающийся философ стартапа (создания новаторских компаний), людям нужно обладать «способностью терпеть неудачу, способностью иметь идеи, продавать эти идеи, претворять в жизнь эти идеи и быть настойчивыми; даже если они терпят неудачу, они извлекли урок и перешли к следующему рискованному предприятию. Приносите прибыль, любую прибыль, кому угодно и смотрите, как прибыль делает карьеру»[209].

Стартап (от англ. *startup company, startup*, букв. «начало процесса») – термин, впервые использованный Forbes в августе 1976 г. и Business Week в сентябре 1977 г. для обозначения компаний с короткой историей операционной деятельности[210].

Одиннадцатый шаг – создать резюме на сайте работа

На сайте job.ru содержится база вакансий и резюме во всех городах России. На этом сайте можно найти ответы на вопросы: «Как создать резюме?», «Как найти вакансию?».

Двенадцатый шаг – научиться пользоваться правами члена муниципальной общины

Мы все живем в общинах.

Термин «община» происходит от слова «общий».

Крестьяне в общине России имели следующие права и обязанности:

• контроль и перераспределение общих земель и лесов (если такой существует);

• направление призывников на военную службу;

• наложение наказаний за незначительные преступления;

• выплата налогов за членов общины, которые их не выплатили.

Этот тип совместной ответственности был известен как

круговая порука, хотя точный смысл этого выражения с течением времени изменился. Сейчас в русском языке оно имеет в том числе и негативный смысл.

Институт общины был фактически уничтожен столыпинской аграрной реформой (1906–1914), русской революцией, последующей коллективизацией в СССР. В дальнейшем черты общины присутствовали в сельской жизни.

Особенности жизни сельской общины в России в 1843 г. приводятся Августом Гакстгаузеном в его трехтомнике «Исследования внутренних отношений народной жизни и в особенности сельских учреждений России».

Тринадцатый шаг – научиться реализовывать право на иск

Иск – это средство защиты через суд (в том числе третейский суд и арбитражный суд) нарушенного или оспариваемого права или охраняемого законом интереса (подается в письменном виде).

В соответствии со ст. 44 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ гражданским истцом является физическое или юридическое лицо, предъявившее требование о возмещении имущественного вреда, при наличии оснований полагать, что данный вред причинен ему непосредственно преступлением. Решение о признании гражданским истцом оформляется определением суда или постановлением судьи, следователя, дознавателя. Гражданский истец может предъявить гражданский иск и для имуществен ной компенсации морального вреда.

Гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия при разбирательстве данного уголовного дела в суде первой инстанции. При предъявлении гражданского иска гражданский истец освобождается от уплаты государственной пошлины.

Гражданский иск в защиту интересов несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными в порядке, установленном гражданским процессуальным законодательством, лиц, которые по иным причинам не могут сами защищать свои права и законные интересы, может быть предъявлен их законными представителями или прокурором, а в защиту интересов государства – прокурором.

Гражданский истец вправе:

1) поддерживать гражданский иск;

2) представлять доказательства;

3) давать объяснения по предъявленному иску;

4) заявлять ходатайства и отводы;

5) давать показания и объяснения на родном языке или языке, которым он владеет;

6) пользоваться помощью переводчика бесплатно;

7) отказаться свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, круг которых определен п. 4 ст. 5 УПК. При согласии гражданского истца дать показания он должен быть предупрежден о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний;

8) иметь представителя;

9) знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием;

10) участвовать с разрешения следователя или дознавателя в следственных действиях, производимых по его ходатайству либо ходатайству его представителя;

11) отказаться от предъявленного им гражданского иска. До принятия отказа от гражданского иска дознаватель, следователь, суд разъясняет гражданскому истцу последствия отказа от гражданского иска;

12) знакомиться по окончании расследования с материалами уголовного дела, относящимися к предъявленному им гражданскому иску, и выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме;

13) знать о принятых решениях, затрагивающих его интересы, и получать копии процессуальных решений, относящихся к предъявленному им гражданскому иску;

14) участвовать в судебном разбирательстве уголовного дела в судах первой, второй, кассационной и надзорной инстанций;

15) выступать в судебных прениях для обоснования гражданского иска;

16) знакомиться с протоколом судебного заседания и подавать на него замечания;

17) приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, н ачальника подразделения дознания, начальника органа дознания, органа дознания, следователя, прокурора и суда;

18) обжаловать приговор, определение и постановление суда в части, касающейся гражданского иска;

19) знать о принесенных по уголовному делу жалобах и представлениях и подавать на них возражения;

20) участвовать в судебном рассмотрении принесенных жалоб и представлений в порядке, установленном УПК.

Отказ от гражданского иска может быть заявлен гражданским истцом в любой момент производства по уголовному делу, но до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора. Отказ от гражданского иска влечет за собой прекращение производства по нему.

Гражданский истец не вправе разглашать данные предварительного расследования, если он был об этом заранее предупрежден в поряд ке, установленном ст. 161 УПК. За разглашение данных предварительного расследования гражданский истец несет ответственность в соответствии со ст. 310 Уголовного кодекса Российской Федерации.

Иск предъявляется в суд по месту жительства ответчика. Иск к организации предъявляется в суд по месту нахождения организации.

Человек может на основании ст. 46 ГПК обратиться в суд в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц.

В случаях, предусмотренных законом, органы государственной власти, органы местного самоуправления, организации или граждане вправе обратиться в суд с заявлением в защиту прав, свобод и законных интересов других лиц по их просьбе либо в защиту прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц. Заявление в защиту законных интересов недееспособного или несовершеннолетнего гражданина в этих случаях может быть подано независимо от просьбы заинтересованного лица или его законного представителя.

Лица, подавшие заявление в защиту законных интересов других лиц, пользуются всеми процессуальными правами и несут все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов. В случае отказа органов, организаций или граждан поддерживать требование, заявленное ими в интересах другого лица, а также отказа истца от иска наступают процессуальные последствия, предусмотренные ч. 2 ст. 45 ГПК.

Исковое заявление подается в суд в письменной форме.

В исковом заявлении должны быть указаны:

1) наименование суда, в который подается заявление;

2) наименование истца, его место жительства или, если истцом является организация, ее место нахождения, а также наименование представителя и его адрес, если заявление подается представителем;

3) наименование ответчика, его место жительства или, если ответчиком является организация, ее место нахождения;

4) в чем заключается нарушение либо угроза нарушения прав,

свобод или законных интересов истца и его требования;

5) обстоятельства, на которых истец основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства;

6) цена иска, если он подлежит оценке, а также расчет взыскиваемых или оспариваемых денежных сумм;

7) сведения о соблюдении досудебного порядка обращения к ответчику, если это установлено федеральным законом или предусмотрено договором сторон;

8) перечень прилагаемых к заявлению документов.

В заявлении могут быть указаны номера телефонов, факсов, адреса электронной почты истца, его представителя, ответчика, иные сведения, имеющие значение для рассмотрения и разрешения дела, а также изложены ходатайства истца.

Исковое заявление подписывается истцом или его представителем при наличии у него полномочий на подписание заявления и предъявление его в суд.

В ст. 125 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ установлены форма и содержание искового заявления.

Исковое заявление подается в арбитражный суд в письменной форме. Исковое заявление подписывается истцом или его представителем. Исковое заявление также может быть подано в арбитражный суд посредством заполнения формы, размещенной на официальном сайте арбитражного суда в информационно-телекоммуникационной сети Интернет.

В исковом заявлении должны быть указаны:

1) наименование арбитражного суда, в который подается исковое заявление;

2) наименование истца, его место нахождения; если истцом является гражданин, его место жительства, дата и место его рождения, место его работы или дата и место его государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя, номера телефонов, факсов, адреса электронной почты истца;

3) наименование ответчика, его место нахождения или место жительства;

4) требования истца к ответчику со ссылкой на законы и иные нормативные правовые акты, а при предъявлении иска к нескольким ответчикам – требования к каждому из них;

5) обстоятельства, на которых основаны исковые требования, и подтверждающие эти обстоятельства доказательства;

6) цена иска, если иск подлежит оценке;

7) расчет взыскиваемой или оспариваемой денежной суммы;

8) сведения о соблюдении истцом претензионного или иного досудебного порядка;

9) сведения о мерах, принятых арбитражным судом по обеспечению имущественных интересов до предъявления иска;

10) перечень прилагаемых документов.

В заявлении должны быть указаны и иные сведения, если они необходимы для правильного и своевременного рассмотрения дела, могут содержаться ходатайства, в том числе ходатайства об истребовании доказательств от ответчика или других лиц.

Истец обязан направить другим лицам, участвующим в деле, копии искового заявления и прилагаемых к нему документов, которые у них отсутствуют, заказным письмом с уведомлением о вручении.

В ст. 22 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (КАС) от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ установлено, что административное исковое заявление к органу государственной власти, иному государственному органу, органу местного самоуправления, избирательной комиссии, комиссии референдума, организации, наделенной отдельными государственными или иными публичными полномочиями, подается в суд по месту их нахождения, к должностному лицу, государственному или муниципальному служащему – по месту нахождения органа, в котором указанные лица исполняют свои обязанности.

В случае, если место нахождения органа государственной власти, иного государственного органа, органа местного самоуправления, организации, наделенной отдельными государственными или иными публичными полномочиями, не совпадает с территорией, на которую распространяются их полномочия или на которой исполняет свои обязанности должностное лицо, государственный или муниципальный служащий, административное исковое заявление подается в суд того района, на территорию которого распространяются полномочия указанных органов, организации или на территории которого исполняет свои обязанности соответствующее должностное лицо, государственный или муниципальный служащий.

Административное исковое заявление к гражданину или организации, которые в спорных публичных правоотношениях выступают в качестве субъекта, не обладающего административными или иными публичными полномочиями, подается в суд по месту жительства гражданина или по месту нахождения организации, если иное не установлено КАС.

Четырнадцатый шаг – реализация права на потребление и

его защита

«Потребители – это все мы» – такую характеристику понятию дал 35-й президент США Джон Фицджеральд Кеннеди в конгрессе США 15 марта 1961 г. Позднее эта речь стала основанием для установления Всемирного дня защиты прав потребителя.

Мировая экономика построена на принципе, по которому конечным звеном в экономических отношениях, как правило, является рядовой потребитель, т. к. на удовлетворение естественных нужд и потребностей работают все отрасли промышленности, индустрии услуг и развлечений всего мира. Потребитель – это самое главное звено любой отрасли экономики. Первая основная потребительская компетенция – это компетенция товароведа. Каждый человек обязан для своего благополучия разбираться в товарах на всех рынках. Вторая основная компетенция состоит в том, чтобы научиться защищать свои права потребителя, а также права других людей.

Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-I «О защите прав потребителей» регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами при продаже товаров (выполнении работ, оказании услуг), устанавливает права потребителей на приобретение товаров (работ, услуг) надлежащего качества и безопасных для жизни, здоровья, имущества потребителей и окружающей среды, получение информации о товарах (работах, услугах) и об их изготовителях (исполнителях, продавцах), просвещение, государственную и общественную защиту их интересов, а также определяет механизм реализации этих прав. В Законе № 2300-I используются следующие основные понятия.

Потребитель – гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Изготовитель – организация независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, производящие товары для реализации потребителям.

Исполнитель – организация независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, выполняющие работы или оказывающие услуги потребителям по возмездному договору.

Продавец – организация независимо от ее организационно-правовой формы, а также индивидуальный предприниматель, реализующие товары потребителям по договору купли-продажи.

Недостаток товара (работы, услуги) – несоответствие товара (работы, услуги) или обязательным требованиям, предусмотренным законом либо в установленном им порядке, или условиям договора (при их отсутствии или неполноте – условиям, обычно предъявляемым требованиям), или целям, для которых товар (работа, услуга) такого рода обычно используется, или целям, о которых продавец (исполнитель) был поставлен в известность потребителем при заключении договора, или образцу и/или описанию при продаже товара по образцу и/или по описанию.

Существенный недостаток товара (работы, услуги) – неустранимый недостаток или недостаток, который не может быть устранен без несоразмерных расходов или затрат времени, или выявляется неоднократно, или проявляется вновь после его устранения, или другие подобные недостатки.

Безопасность товара (работы, услуги) – безопасность товара (работы, услуги) для жизни, здоровья, имущества потребителя и окружающей среды при обычных условиях его использования, хранения, транспортировки и утилизации, а также безопасность процесса выполнения работы (оказания услуги).

Уполномоченная изготовителем (продавцом) организация или уполномоченный изготовителем (продавцом) индивидуальный предприниматель (далее – уполномоченная организация или уполномоченный индивидуальный предприниматель) – организация, осуществляющая определенную деятельность, или организация, созданная на территории Российской Федерации изготовителем (продавцом), в том числе иностранным изготовителем (иностранным продавцом), выполняющие определенные функции на основании договора с изготовителем (продавцом) и уполномоченные им на принятие и удовлетворение требований потребителей в отношении товара ненадлежащего качества, либо индивидуальный предприниматель, зарегистрированный на территории Российской Федерации, выполняющий определенные функции на основании договора с изготовителем (продавцом), в том числе с иностранным изготовителем (иностранным продавцом), и уполномоченный им на принятие и удовлетворение требований потребителей в отношении товара ненадлежащего качества.

Импортер – организация независимо от организационно-правовой формы или индивидуальный предприниматель, осуществляющие импорт товара для его последующей реализации на территории Российской Федерации[211].

Пятнадцатый шаг – реализация права на накопительную

пенсию

Право на накопительную пенсию предусмотрено в ст. 1 Федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 424-ФЗ «О накопительной пенсии».

Накопительная пенсия – ежемесячная денежная выплата в целях компенсации застрахованным лицам заработной платы и иных выплат и вознаграждений, утраченных ими в связи с наступлением нетрудоспособности вследствие старости, исчисленная исходя из суммы средств пенсионных накоплений, учтенных в специальной части индивидуального лицевого счета застрахованного лица или на пенсионном счете накопительной пенсии застрахованного лица, по состоянию на день назначения накопительной пенсии.

Право на накопительную пенсию имеют граждане Российской Федерации, застрахованные в соответствии с Федеральным законом от 15 декабря 2001 г. № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», при наличии средств пенсионных накоплений, учтенных в специальной части индивидуального лицевого счета застрахованного лица или на пенсионном счете накопительной пенсии застрахованного лица, при соблюдении ими условий, предусмотренных Федеральным законом № 167-ФЗ.

Иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие в Российской Федерации, при соблюдении ими условий, предусмотренных Федеральным законом № 442-ФЗ, имеют право на накопительную пенсию наравне с гражданами Российской Федерации, за исключением случаев, установленных федеральным законом или международным договором Российской Федерации.

Шестнадцатый шаг – использовать право наследования

Во всех обществах существует два законных способа достичь благополучия:

1) путем труда;

2) путем наследства.

Часть людей получают имущество незаконно, путем преступлений.

Граждане могут: иметь имущество на праве собственности; наследовать и завещать имущество; заниматься предпринимательской и любой иной не запрещенной законом деятельностью; создавать юридические лица самостоятельно или совместно с другими гражданами и юридическими лицами; совершать любые не противоречащие закону сделки и участвовать в обязательствах; избирать место жительства; иметь права авторов произведений науки, литературы и искусства,

изобретений и иных охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности; иметь иные имущественные и личные неимущественные права (ст. 18 ГК РФ).

При наследовании имущество умершего (наследство, наследственное имущество) переходит к другим лицам в порядке универсального правопреемства, т. е. в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил ГК не следует иное.

Наследование регулируется ГК и другими законами, а в случаях, предусмотренных законом, иными правовыми актами. Наследование осуществляется по завещанию и по закону.

Наследование по закону имеет место, когда и поскольку оно не изменено завещанием, а также в иных случаях, установленных ГК.

В состав наследства входят принадлежавшие наследодателю на день открытия наследства вещи, иное имущество, в том числе имущественные права и обязанности.

Не входят в состав наследства права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя, в частности право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина, а также права и обязанности, переход которых в порядке наследования не допускается ГК или другими законами.

Не входят в состав наследства личные неимущественные права и другие нематериальные блага.

Наследники по закону призываются к наследованию в порядке очередности, предусмотренной ст. 1142–1145 и 1148 ГК РФ.

Наследники каждой последующей очереди наследуют, если нет наследников предшествующих очередей, т. е. если наследники предшествующих очередей отсутствуют, либо никто из них не имеет права наследовать, либо все они отстранены от наследования (ст. 1117), либо лишены наследства (п. 1 ст. 1119), либо никто из них не принял наследства, либо все они отказались от наследства.

Наследники одной очереди наследуют в равных долях, за исключением наследников, наследующих по праву представления (ст. 1146).

Наследниками первой очереди по закону являются дети, супруг и родители наследодателя.

Внуки наследодателя и их потомки наследуют по праву представления.

Если нет наследников первой очереди, наследниками второй очереди по закону являются полнородные и неполнородные

братья и сестры наследодателя, его дедушка и бабушка как со стороны отца, так и со стороны матери.

Дети полнородных и неполнородных братьев и сестер наследодателя (племянники и племянницы наследодателя) наследуют по праву представления.

Если нет наследников первой и второй очереди, наследниками третьей очереди по закону являются полнородные и неполнородные братья и сестры родителей наследодателя (дяди и тети наследодателя).

Двоюродные братья и сестры наследодателя наследуют по праву представления.

Если нет наследников первой, второй и третьей очереди (ст. 1142–1144), право наследовать по закону получают родственники наследодателя третьей, четвертой и пятой степени родства, не относящиеся к наследникам предшествующих очередей.

Степень родства определяется числом рождений, отделяющих родственников одного от другого. Рождение самого наследодателя в это число не входит.

Призываются к наследованию:

• в качестве наследников четвертой очереди родственники третьей степени родства – прадедушки и прабабушки наследодателя;

• в качестве наследников пятой очереди родственники четвертой степени родства – дети родных племянников и племянниц наследодателя (двоюродные внуки и внучки) и родные братья и сестры его дедушек и бабушек (двоюродные дедушки и бабушки);

• в качестве наследников шестой очереди родственники пятой степени родства – дети двоюродных внуков и внучек наследодателя (двоюродные правнуки и правнучки), дети его двоюродных братьев и сестер (двоюродные племянники и племянницы) и дети его двоюродных дедушек и бабушек (двоюродные дяди и тети).

Если нет наследников предшествующих очередей, к наследованию в качестве наследников седьмой очереди по закону призываются пасынки, падчерицы, отчим и мачеха наследодателя.

Доля наследника по закону, умершего до открытия наследства или одновременно с наследодателем, переходит по праву представления к его соответствующим потомкам в случаях, предусмотренных п. 2 ст. 1142, п. 2 ст. 1143 и п. 2 ст. 1144 ГК, и делится между ними поровну.

Не наследуют по праву представления потомки наследника по закону, лишенного наследодателем наследства (п. 1 ст. 1119).

Не наследуют по праву представления потомки наследника,

который умер до открытия наследства или одновременно с наследодателем и который не имел бы права наследовать в соответствии с п. 1 ст. 1117 ГК.

Наследование по праву представления является особым порядком призвания к наследованию наследников в рамках одной очереди, когда нет в живых непосредственных наследников по прямой восходящей линии. Завещатель вправе указать в завещании другого наследника на случай, если назначенный им в завещании наследник или наследник завещателя по закону умрет до открытия наследства, либо одновременно с завещателем, либо после открытия наследства, не успев его принять, либо не примет наследство по другим причинам или откажется от него, либо не буде т иметь право наследовать или будет отстранен от наследования как недостойный. Наследовать же по праву представления могут не любые, а лишь прямо указанные в законе лица.

Семнадцатый шаг – реализация права на ренту

Рента представляет собой денежную сумму, которую одно лицо обязуется выплачивать другому в обмен на передаваемое им в его собственность имущество. Для того чтобы получать ренту, необходимо заработать состояние.

Скромное состояние, по мнению Томас а Пикетти, составляет 200 тыс. евро и ниже. Среднее состояние – от 200 тыс. евро до 1 млн евро.

По договору ренты одна сторона (получатель ренты) передает другой стороне (плательщику ренты) в собственность имущество, а плательщик ренты обязуется в обмен на полученное имущество периодически выплачивать получателю ренту в виде определенной денежной суммы либо предоставления средств на его содержание в иной форме (ст. 583 ГК).

По договору ренты допускается установление обязанности выплачивать ренту бессрочно (постоянная рента) или на срок жизни получателя ренты (пожизненная рента). Пожизненная рента может быть установлена на условиях пожизненного содержания гражданина с иждивением.

Постоянная рента выплачивается в деньгах в размере, устанавливаемом договором.

Договором постоянной ренты может быть предусмотрена выплата ренты путем предоставления вещей, выполнения работ или оказания услуг, соответствующих по стоимости денежной сумме ренты.

Размер выплачиваемой постоянной ренты, установленный договором постоянной ренты, в расчете на месяц должен быть не менее установленной в соответствии с законом величины

прожиточного минимума на душу населения в соответствующем субъекте РФ по месту нахождения имущества, являющегося предметом договора постоянной ренты, а при отсутствии в соответствующем субъекте РФ указанной величины не менее установленной в соответствии с законом величины прожиточного минимума на душу населения в целом по Российской Федерации.

Восемнадцатый шаг – реализация права на жилище

Граждане по своему усмотрению и в своих интересах осуществляют принадлежащие им жилищные права, в том числе распоряжаются ими (ст. 1 Жилищного кодекса Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. № 188-ФЗ).

Жилищные права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных жилищным кодексом, другими федеральными законами и иными правовыми актами, а также из действий участников жилищных отношений, которые хотя и не предусмотрены такими актами, но в силу общих начал и смысла жилищного законодательства порождают жилищные права и обязанности. В соответствии с этим жилищные права и обязанности возникают:

1) из договоров и иных сделок, предусмотренных федеральным законом, а также из договоров и иных сделок, хотя и не предусмотренных федеральным законом, но не противоречащих ему;

2) из актов государственных органов и актов органов местного самоуправления, которые предусмотрены жилищным законодательством в качестве основания возникновения жилищных прав и обязанностей;

3) из судебных решений, установивших жилищные права и обязанности;

4) в результате приобретения в собственность жилых помещений по основаниям, допускаемым федеральным законом;

5) из членства в жилищных или жилищно-строительных кооперативах;

6) вследствие действий (бездействия) участников жилищных отношений или наступления событий, с которыми федеральный закон или иной нормативный правовой акт связывает возникновение жилищных прав и обязанностей.

В нашей стране можно окончательно решить жилищную проблему в течение, например, 20 лет. Для этого целесообразно сделать упор на муниципальное жилье. Доход от этого жилья может получать муниципалитет в размере, например, 10 % дохода нанимателя.

Девятнадцатый шаг – реализация права на правотворческую инициативу в муниципальной общине

Согласно ст. 26 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» с правотворческой инициативой может выступить инициативная группа граждан, обладающих избирательным правом, в порядке, установленном нормативным правовым актом представительного органа муниципального образования.

Минимальная численность инициативной группы граждан устанавливается нормативным правовым актом представительного органа муниципального образования и не может превышать 3 % от числа жителей муниципального образования, обладающих избирательным правом.

В случае отсутствия нормативного правового акта представительного органа муниципального образования, регулирующего порядок реализации правотворческой инициативы граждан, принятие к рассмотрению и рассмотрение проекта муниципального правового акта, внесенного гражданами, осуществляются в соответствии с Федеральным законом № 131-ФЗ.

Проект муниципального правового акта, внесенный в порядке реализации правотворческой инициативы граждан, подлежит обязательному рассмотрению органом местного самоуправления или должностным лицом местного самоуправления, к компетенции которых относится принятие соответствующего акта, в течение трех месяцев со дня его внесения.

Представителям инициативной группы граждан должна быть обеспечена возможность изложения своей позиции при рассмотрении указанного проекта.

В случае, если принятие муниципального правового акта, проект которого внесен в порядке реализации правотворческой инициативы граждан, относится к компетенции коллегиального органа местного самоуправления, указанный проект должен быть рассмотрен на открытом заседании данного органа.

Мотивированное решение, принятое по результатам рассмотрения проекта муниципального правового акта, внесенного в порядке реализации правотворческой инициативы граждан, должно быть официально в письменной форме доведено до сведения внесшей его инициативной группы граждан. Для реализации этого права гражданину необходимо приобрести компетенции в области законодательной техники[212].

Двадцатый шаг – реализация права на составление собственного бюджета, оценку муниципального, регионального и федерального бюджетов

Бюджет (от старонормандского bougette – кошелек, сумка,

кожаный мешок, мешок с деньгами) – схема доходов и расходов определенного субъекта (семьи, организации, муниципалитета, региона, государства и т. д.), устанавливаемая на определенный период времени. Изучением бюджета занимается наука финансы.

В ст. 6 Бюджетного кодекса Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 145-ФЗ (БК РФ) бюджет определяется как форма образования и расходования денежных средств, предназначенных для финансового обеспечения задач и функций государства и местного самоуправления.

Семья в системе рыночных отношений выступает в качестве:

• покупателя и потребителя товаров, работ и услуг;

• поставщика факторов производства (труд, капитал);

• накопителя денежных фондов путем сбережения части полученного дохода;

• кредитора или заемщика для различных финансовых посредников и институтов (банки, страховые компании, инвестиционные фонды и др.);

• налогоплательщика, формирующего бюджет.

Денежные доходы домашних хозяйств подразделяются по следующим источникам поступления:

1) заработная плата;

2) пенсии, пособия, стипендии и другие социальные выплаты;

3) доходы от предпринимательской деятельности;

4) доходы от имущества и операций с денежными средствами на финансовом рынке и т. д.

Существуют различные подходы к классификации расходов домашних хозяйств:

• краткосрочные расходы, т. е. расходы, рассчитанные на короткий период, например от 1 дня до 2 мес.;

• среднесрочные расходы, т. е. расходы, рассчитанные на средний период (от нескольких месяцев до года, иногда более года), например расходы на одежду, обувь;

• долгосрочные расходы, т. е. расходы, рассчитанные, как правило, на несколько лет и более, например приобретение предметов длительного пользования: квартира, автомобиль, мебель и т. п.

В зависимости от функционального назначения расходы могут быть разделены на следующие основные группы:

• личные потребительские расходы, т. е. покупка товаров, оплата услуг;

• налоги и другие обязательные платежи;

• денежные накопления и сбережения и т. д.

Двадцать первый шаг – реализация права на медицинское страхование

Обязательное медицинское страхование в соответствии со ст. 3 Федерального закона от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» – вид обязательного социального страхования, представляющий собой систему создаваемых государством правовых, экономических и организационных мер, направленных на обеспечение при наступлении страхового случая гарантий бесплатного оказания застрахованному лицу медицинской помощи за счет средств обязательного медицинского страхования в пределах территориальной программы обязательного медицинского страхования и в установленных Федеральным законом № 326-ФЗ случаях в пределах базовой программы обязательного медицинского страхования.

Застрахованное лицо – физическое лицо, на которое распространяется обязательное медицинское страхование в соответствии с Федеральным законом № 326-ФЗ.

Двадцать второй шаг – научиться пользоваться, распоряжаться своими деньгами

Чтобы приобрести множественные источники доходов, за основу возьмем советы, которые даны Робертом Г. Алленом в книге «Множественные источники дохода». Реализация этих прав позволит приобрести финансовую свободу. Каждый человек может обеспечить себе резедуальный доход (который является побочным и постоянным).

В 50-е гг. пошлого столетия семье в США было достаточно иметь один доход, а в XXI в. необходимо иметь портфель источников доходов. Человек может заработать 1 млн долларов при следующих условиях: 1) вкладывать каждый день на свой счет 10 долларов; 2) процентная ставка должна быть 20 %; 3) срок инвестиции 20 лет.

Автор упомянутой книги приводит следующие финансовые секреты: 1) ценить заработанные деньги. Из них 10 % откладывать, 10 % жертвовать нуждающимся; 2) рекомендуется использовать следующие финансовые программы: Quicken или Microsoft Money.

Рекомендуется тратить деньги по 10 категориям: 1) пожертвования в размере до 10 %; 2) 10 % откладывать в накопления; 3) уплата налогов; 4) расходы на дом: квартплата, капитальный ремонт и т. д.; 5) расходы на хозяйственные нужды: еда одежда и т. д.; 6) расходы на транспорт; 7) досуг и развлечение; 8) все виды страхования; 9) разное, в том числе и долги; 10) деловые расходы.

Важно тщательно планировать свой бюджет. Трата денег – денежное событие при соблюдении следующих правил: 1)

планировать свои покупки; 2) получать скидки; 3) получать чек; 4) проверять чек на возможные ошибки; 5) подшивать чек к финансовым документам; 6) сводить свой баланс с точностью до копейки.

Еще один денежный навык – сберегать, или управлять своими приходно-расходными потоками. Роберт Г. Аллен приводит 50 способов сэкономить 50 долларов в месяц. Изучите их. Существует два типа потока доходов: линейный и резидуальный. Линейный доход требует постоянного присутствия человека – это работа наемного работника и т. д. Резидуальный доход – доход, который создается 24 ч. в сутки без постоянного участия человека. Работа по найму (линейный доход) более рискованна, чем занятие бизнесом. Называют три направления получения дохода: 1) недвижимость (поиск сделок, их финансирование, развитие сделок); 2) инвестиции (выбирать время покупки и продажи); 3) маркетинг (участвовать в сетевом маркетинге, лицензировании и т. д.).

Денежные потоки, которые можно создать для себя: 1) на рынке ценных бумаг; 2) выигрыш на фондовой бирже, способы увеличить свою прибыль; 3) удвоить деньги на фондовом рынке, увеличить прибыль от инвестиций в ценные бумаги; 4) крупная прибыль от операций с недвижимостью; 5) прибыль от краткосрочного держания недвижимости; 6) налоговая политика, от экономии налогов; 7) сетевой маркетинг; 8) превратить свои знания в пожизненный поток доходов; 9) лицензирование, реализация интеллектуальной собственности; 10) получение доходов в Интернете.

Важные компетенции – защита своих доходов, в том числе собственности, наследства и т. д.

Двадцать третий шаг – реализация права на налоговые вычеты

Такие права предусмотрены в Налоговом кодексе, который был принят 31 июля 1998 г. Федеральным законом № 146-ФЗ.Налоговые вычеты установлены в следующих случаях:

1) стандартные налоговые вычеты – ст. 218 НК РФ;

2) социальные налоговые вычеты – ст. 219 НК РФ;

3) имущественные налоговые вычеты – ст. 220 НК РФ;

4) профессиональные налоговые вычеты – ст. 221 НК РФ.

При определении размера налоговой базы в соответствии с п. 3 ст. 210 Налогового Кодекса налогоплательщик имеет право на получение следующих социальных налоговых вычетов:

1) в сумме, уплаченной налогоплательщиком в налоговом периоде за свое обучение в образовательных учреждениях, – в размере фактически произведенных расходов на обучение с

учетом ограничения, установленного п. 2 ст. 219 НК РФ, а также в сумме, уплаченной налогоплательщиком-родителем за обучение своих детей в возрасте до 24 лет, налогоплательщиком-опекуном (налогоплательщиком-попечителем) за обучение своих подопечных в возрасте до 18 лет по очной форме обучения в образовательных учреждениях, – в размере фактически произведенных расходов на это обучение, но не более 50 тыс. руб. на каждого ребенка в общей сумме на обоих родителей (опекуна или попечителя). (В ред. Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 216-ФЗ.)

Право на получение указанного социального налогового вычета распространяется на налогоплательщиков, осуществлявших обязанности опекуна или попечителя над гражданами, бывшими их подопечными, после прекращения опеки или попечительства в случаях оплаты налогоплательщиками обучения указанных граждан в возрасте до 24 лет по очной форме обучения в образовательных учреждениях. (Абзац введен Федеральным законом от 06 мая 2003 г. № 51-ФЗ, в ред. Федерального закона от 24 июля 2007 г. № 216-ФЗ.)

Указанный социальный налоговый вычет предоставляется при наличии у образовательного учреждения соответствующей лицензии или иного документа, который подтверждает статус учебного заведения, а также представлении налогоплательщиком документов, подтверждающих его фактические расходы за обучение.

Социальный налоговый вычет предоставляется за период обучения указанных лиц в учебном заведении, включая академический отпуск, оформленный в установленном порядке в процессе обучения.

Социальный налоговый вычет не применяется в случае, если оплата расходов на обучение производится за счет средств материнского (семейного) капитала, направляемых для обеспечения реализации дополнительных мер государственной поддержки семей, имеющих детей. (Абзац введен Федеральным законом от 5 декабря 2006 г. № 208-ФЗ.)

Право на получение указанного социального налогового вычета распространяется также на налогоплательщика – брата (сестру) обучающегося в случаях оплаты налогоплательщиком обучения брата (сестры) в возрасте до 24 лет по очной форме обучения в образовательных учреждениях (Абзац введен Федеральным законом от 3 июня 2009 г. № 120-ФЗ.);

2) в сумме уплаченных налогоплательщиком в налоговом периоде дополнительных страховых взносов на накопительную пенсию в соответствии с Федеральным законом «О

дополнительных страховых взносах на накопительную пенсию и государственной поддержке формирования пенсионных накоплений» – в размере фактически произведенных расходов.

При определении размера налоговой базы в соответствии с п. 3 с. 210, со ст. 214.1 и 214.9 Налогового Кодекса налогоплательщик имеет право на получение следующих инвестиционных налоговых вычетов, предоставляемых с учетом особенностей и в порядке, которые предусмотрены настоящей статьей:

1) в размере положительного финансового результата, полученного налогоплательщиком в налоговом периоде от реализации (погашения) ценных бумаг, обращающихся на организованном рынке ценных бумаг, указанных в подпунктах 1 и 2 пункта 3 статьи 214.1 настоящего Кодекса и находившихся в собственности налогоплательщика более трех лет;

2) в сумме денежных средств, внесенных налогоплательщиком в налоговом периоде на индивидуальный инвестиционный счет;

3) в сумме положительного финансового результата, полученного по операциям, учитываемым на индивидуальном инвестиционном счете.

Контрольные вопросы

1. Чем отличается субъективное право от объективного?
2. Реализация каких прав позволяет войти в средний класс?
3. Какие особенности реализации прав существуют в каждом субъективном праве?
4. Какая помощь государства может создать благоприятные условия для реализации каждого субъективного права?
5. Какие меры может принять государство для ликвидации нищеты?
6. Можно ли ликвидировать бедность в начале XXI в.?
7. Можно ли окончательно решить жилищную проблему в России?
8. На какие социальные группы можно разделить население по степени свободы?
9. Какие критерии разделения социальных групп используют на практике?
10. Какие критерии социальных групп позволяют обеспечить социодинамику более эффективно?
11. Неиспользование каких прав приводит человека к бедности?
12. Какие трудности возникают на пути реализации прав и как их можно преодолеть?
13. Каков механизм реализации субъективных прав?

Темы магистерских диссертаций

1. Понятие и основные признаки субъективного права.
2. Взаимодействия субъективного права с основными элементами содержания правоотношения.
3. Типы, виды и подвиды субъективных прав.
4. Субъективное право как общетеоретическая категория.
5. Философский и социологический, психологический и лингвистический, юридический и иные подходы к субъективному праву.
6. Место и роль субъективного права в содержании правоотношения.
7. Основные признаки субъективного права.
8. Объективное и субъективное право.
9. Процедура реализации субъективных прав.
10. Соотношение субъективного права и потребностей человека.

Список литературы

1. *Аллен Р. Г.* Множественные источники дохода. – Минск: Попурри, 2004.

2. *Бояркин Д.* Теория собственности. – М.: Московский Либертариум, 1998.

3. *Матузов Н. И.* О праве в объективном и субъективном смысле: гносеологический аспект // Правоведение. – 1999. – № 4.

4. *Мурашов В. И.* Парные категории субъективного права: Автореф. дис… канд. юр. наук. – М., 1978.

5. *Савенок В.* Личные финансы. Самоучитель. – СПб.: Питер, 2008.

6. *Селиванова О. Ю.* Субъективное право: сущность, структура, ценность: Автореф. дис. … канд. юр. наук. – Н. Новгород, 2001.

7. Философские проблемы субъективного права. – Ярославль: Изд-во ЯрГУ, 1990.

8. *Хохлов Е. Б.* Субъективное трудовое право в системе права // Правоведение. – 1996. – № 2.

9. *Schoenauer N.* 6,000 Years of Housing. – N. Y.: W. W. Norton, 2000.

Глава 21
Правовое воспитание

В результате изучения материала данной главы магистрант должен:

знать: понятие и виды воспитания; понятие и виды правового воспитания; понятия «социализация», «правовой нигилизм»; уровни правосознания как результат правового воспитания (ОК-1–ОК-8);

уметь: измерять уровень воспитанности, правосознания (ПК-2 – ПК-4, ПК-8, ПК-9);

владеть: методикой правового воспитания; информацией о научных школах правого воспитания в России, Европе и мире (ПК-2 – ПК-7);

овладеть ключевыми компетенциями: определить уровень развития человека, правового воспитания детей и взрослых, перевоспитания.

21.1. Воспитание

Под воспитанием понимают комплекс технологий, направленных на целенаправленное формирование или изменение личности (перевоспитание). По определению академика И. П. Павлова, воспитание – это механизм обеспечения сохранения исторической памяти популяции.

Воспитание – один из элементов социализации человека, т. е. усвоение основ национальной и мировой культур, социальных ценностей, таких как: добро и зло, свобода и рабство, справедливость и несправедливость, правда и ложь, демократия и тоталитаризм, знаний традиций и обычаев.

Одним из видов воспитания является правовое воспитание.

В философской, социологической литературе правовое воспитание рассматривается в связи с другими видами, в том числе с нравственным. Нравственное и правовое воспитание – это системы социальной регуляции, элементы которых взаимосвязаны, одновременно влияют на сознание и поведение личности.

В исследованиях социологов права по проблематике правового воспитания показаны уровни правовой воспитанности (правосознания) разных слоев населения; особенности методики правового воспитания; анализируется система правового воспитания в государстве, регионе, муниципалитете, в организации, семье.

В теорию правового воспитания, значительный вклад внесли А. С. Макаренко и В. А. Сухомлинский.

Необходимо ознакомиться с трудами как минимум 90 авторов, которые в той или иной степени рассматривали воспитание и правовое воспитание: Е. В. Аграновская, С. С. Алексеев, М. И. Байтина, В. М. Баранов, О. С. Богданов, А. Д. Бойков, Н. И. Болдырев, А. С. Бондарева, Е. В. Бондаревская, Н. С. Бондарь, Д. Т. Боннер, И. Л. Булыгина, Н. В. Варламова, Б. В. Васильева, А. Б. Венгеров, Н. В. Витрук, Н. А. Власенко, Д. И. Водзинский, Н. Н. Вопленко, Г. А. Геллер, В. И. Гойман-Червонюк, Г. П. Давыдов, В. И. Данильчук, А. И. Долгова, Н. Н. Захаров, И. П. Иванова, В. С. Ильин, В. И. Каминская, И. И. Карпец, И. А. Карташова, А. А. Касьян, Н. М. Кейзеров, Д. А. Керимов, Н. И. Козюбра, Я. Л. Коломинский, С. А. Комаров, Г. В. Кошкарева, В. В. Краевский, В. Н. Кудрявцев, В. В. Лазарев, Л. В. Лазарев, Е. А. Лукашева, Н. И. Матузова, А. В. Малько, Т. Н. Мальковская, Г. В. Мальцев, М. Н. Марченко, Э. Б. Мельникова, Г. М. Миньковский, А. В. Мицкевич, С. А. Морозова, В. С. Нерсесянц, А. Ф. Никитин,

Л. И. Новикова, В. В. Оксамытный, Б. А. Осипян, Е. А. Певцова, Л. А. Петручак, Т. Н. Радько, А. Р. Ратинов, К. Роджерс, А. И. Рувинский, И. Ф. Рябко, В. П. Сальникова, А. М. Саранов, Н. К. А. П. Семитко, И. Н. Сенякина, Сергеев, В. В. Сериков, В. Д. Симоненко, Н. Я. Соколов, Ю. Н. Старилов, В. М. Сырых, Н. Н. Тарасова, В. В. Тишенко, В. А. Туманова, И. Е. Фарбер, И. Ф. Харламов, А. Ф. Черданцев, С. Н. Чистякова, Т. А. Шингирей, Б. С. Эбзеев, Н. И. Элиазберг, И. С. Якиманская и др.

Правовое воспитание детей, в том числе и школьников, – это процесс формирования личности, у которой (как результат воспитания) должны быть современное правопонимание, правомерное поведение и активная правовая позиция. Результатом эффективного правового воспитания является правовая воспитанность – комплексное свойство личности, которое характеризуется сформированностью у нее правовых знаний, ценностей, установок (в том числе и установки на борьбу за право), убеждений и сознательным выбором правомерных норм поведения.

Правовое воспитание является частью учебно-воспитательного процесса: обучения и воспитания.

Процесс правового воспитания включает развитие правопонимания и формирование потребностей в правовом государстве и праве.

Структура правовой воспитанности детей включает следующие элементы: 1) когнитивный – правовые знания; 2) мотивационно-оценочный – отношение к праву; 3) деятельностный – поведенческая позиция, правовые роли.

21.2. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан, принятые в 2011 г

Развитие правового государства, формирование гражданского общества и укрепление национального согласия в России требуют высокой правовой культуры, без которой не могут быть в полной мере реализованы такие базовые ценности и принципы жизни общества, как верховенство закона, приоритет человека, его неотчуждаемых прав и свобод, обеспечение надежной защищенности публичных интересов.

Государственная политика направлена: 1) на формирование высокого уровня правовой культуры населения; 2) на традиции безусловного уважения к закону, правопорядку и суду; 3) на формирование добропорядочности и добросовестности как преобладающей модели социального поведения; 4) на преодоление правового нигилизма в обществе, который препятствует развитию России как современного цивилизованного государства.

Государственная политика:

• осуществляется в отношении многонационального народа Российской Федерации, отдельных социальных групп и каждого ее гражданина. Особое внимание уделяется формированию правосознания и правовой грамотности подрастающего поколения;

• осуществляется во взаимодействии со структурами гражданского общества. Государство поддерживает в форме социального партнерства деятельность негосударственных организаций, которая способствует достижению целей государственной политики;

• ориентируется на исторически сложившиеся нормы морали и общепризнанные нравственные ценности многонационального народа России, направленные на обеспечение правомерного и добропорядочного поведения граждан. Формирование позитивного правового сознания обеспечивается в том числе путем принятия системных мер по противодействию: 1) любым формам национального и религиозного экстремизма; 2) поведения, посягающего на общественную нравственность и правопорядок, гражданский мир и национальное согласие;

• проводится одновременно с комплексом мер по

совершенствованию законодательства Российской Федерации и практики его применения, по повышению эффективности государственного и муниципального управления, правоохранительной деятельности, по пресечению коррупции и подмены в бюрократических интересах демократических общественных целей и задач.

В реализации государственной политики участвуют во взаимодействии между собой федеральные и региональные государственные органы, органы местного самоуправления, профессиональные юридические сообщества и общественные объединения юристов, а также другие организации.

Государство создает условия, обеспечивающие развитие правовой грамотности и правосознания граждан, их осведомленность о характере, способах и пределах осуществления и защиты их прав, свобод, охраняемых законом интересов в административном и судебном порядке, а также доступ граждан к квалифицированной юридической помощи. *Важнейшей задачей государства* является также пропаганда и разъяснение необходимости соблюдения гражданами своих обязанностей, правил общежития, уважения прав и законных интересов других лиц независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений и других обстоятельств.

21.3. Основные факторы, влияющие на состояние правовой грамотности и правосознания граждан

В условиях правового государства возрастает роль закона в системе социальных регуляторов, происходит усиление правовых начал в поведении людей, в жизни общества и государства. Недостаточный уровень правовой культуры и правосознания, правовой нигилизм граждан России являются серьезной проблемой обеспечения реализации принципов верховенства права.

Условиями, способствующими распространению правового нигилизма, являются: 1) несовершенство законодательства Российской Федерации и практики его применения; 2) избирательность в применении норм права; 3) недостаточность институциональных механизмов, гарантирующих безусловное исполнение требований закона, неотвратимость, соразмерность и справедливость санкций за их нарушение; 4) недостатки в правовом воспитании и просвещении граждан.

Правовой нигилизм девальвирует подлинные духовно-нравственные ценности, служит почвой для многих негативных социальных явлений (пьянство, наркомания, порнография, проституция, семейное насилие, бытовая преступность, пренебрежение правами и охраняемыми законом интересами окружающих, посягательство на чужую собственность, самоуправство, коррупция, самосуд, социальная пассивность, неуплата налогов).

Факторы, влияющие на формирование правовой культуры и позитивного типа правосознания

На формирование правовой культуры и позитивного типа правосознания и поведения оказывают влияние следующие факторы:

1) характер воспитания и моральный климат в семье, законопослушное поведение родителей;

2) качественный уровень воспитания и обучения в образовательных организациях различного типа и вида, в том числе закрепление и развитие у обучающихся основ правосознания;

3) распространение и использование доступных для восприятия информационных материалов, формирующих правовую грамотность и правосознание населения, в печатном, электронном, аудиовизуальном и ином виде, а также с помощью

средств массовой информации;

4) доступность и понятность оказываемых в системе государственной и муниципальной службы услуг населению; доступность правосудия, судебной защиты нарушенных прав, безупречность и эффективность деятельности судов и органов, исполняющих судебные решения; строгое соблюдение государственными и муниципальными служащими норм закона и профессиональной этики;

5) понятность, доступность и эффективность законодательства, его адекватность реальной экономической и общественно-политической ситуации в стране, реализация в законодательстве принципов справедливости и равноправия, обеспечения соответствия норм права интересам и потребностям различных социальных групп;

6) систематический и качественный контроль за состоянием законодательства Российской Федерации в целях его оптимизации, выявления недостатков, ошибок, пробелов и противоречий, своевременной его инкорпорации и кодификации, а также контроль за правоприменением, выявление и анализ проблемных ситуаций, связанных с неправильным пониманием и применением закона;

7) эффективная, профессиональная и законная деятельность правоохранительных и иных уполномоченных органов по выявлению и пресечению преступлений и других нарушений закона, обеспечение неотвратимости соразмерного и справедливого наказания за нарушение закона;

8) обеспечение правопорядка во всех сферах жизни, соблюдение законодательства всеми организациями, и особенно осуществляющими реализацию товаров и оказывающими услуги населению;

9) доступность для граждан квалифицированной юридической помощи; неукоснительное соблюдение адвокатами и нотариусами, иными частнопрактикующими юристами в их профессиональной деятельности норм закона и профессиональной этики;

10) деятельность лиц творческих профессий и их объединений, средств массовой информации, организаторов эфирного и кабельного вещания, издательских организаций, производителей рекламной продукции, направленная на создание и распространение произведений, активно продвигающих в общественное сознание модель законопослушного активного поведения в качестве общественно одобряемого образца; ограничение распространения произведений, прямо или косвенно пропагандирующих непочтительное отношение к закону, суду и

государству, правам человека и гражданина, поэтизирующих и пропагандирующих криминальное поведение.

21.4. Принципы, цели и основные направления государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан

Государственная политика формируется и реализуется на основе соблюдения следующих **принципов**:

1) законность;

2) демократизм;

3) гуманизм;

4) взаимосвязь с патриотическим, трудовым, экологическим и другими видами воспитания на общей нравственной основе;

5) обеспечение взаимодействия государства с институтами гражданского общества и конфессиями;

6) соответствие закономерностям развития правового государства и гражданского общества;

7) возможность финансового обеспечения реализации задач государственной политики за счет средств бюджетов всех уровней бюджетной системы Российской Федерации в сочетании с финансовой поддержкой на основе государственно-частного партнерства.

Целями государственной политики являются:

1) повышение качества нормативных правовых актов, в том числе за счет научного обеспечения законотворчества, участия в законотворческом процессе всего населения;

2) формирование в обществе устойчивого уважения к закону и преодоление правового нигилизма;

3) повышение уровня правовой культуры граждан, включая уровень осведомленности и юридической грамотности;

4) создание системы стимулов к законопослушанию как основной модели социального поведения;

5) внедрение в общественное сознание идеи добросовестного исполнения обязанностей и соблюдения правовых норм.

Государственная политика осуществляется по следующим **основным направлениям**:

1) правовое просвещение и правовое информирование граждан;

2) развитие правового образования (обучение и воспитание) подрастающего поколения в образовательных организациях различного уровня посредством внедрения в образовательный

процесс учебных курсов, программ, учебно-методических материалов, обеспечивающих получение знаний в области права;

3) совершенствование системы юридического образования и подготовки квалифицированных юристов и педагогических кадров в области права;

4) преобразования в сферах культуры, массовой информации, рекламной и издательской деятельности, направленные на формирование высокого уровня правовой культуры и правосознания граждан;

5) совершенствование деятельности государственных и муниципальных органов, правоохранительных органов, направленной на обеспечение законности и правопорядка и повышение правосознания служащих государственных и муниципальных органов;

6) совершенствование деятельности в области оказания квалифицированной юридической помощи, в том числе создание эффективной системы бесплатной юридической помощи.

Мерами государственной политики в области совершенствования законодательства Российской Федерации и правоприменения являются:

1) совершенствование правового механизма реализации гражданами прав, свобод и исполнения ими обязанностей, а также эффективной защиты прав и законных интересов граждан;

2) создание нормативно-правовой базы, необходимой для реализации основных направлений государственной политики; совершенствование процесса нормотворчества, повышение качества нормативных правовых актов;

3) организация системного мониторинга законодательства Российской Федерации и правоприменения в целях выявления недостатков, пробелов и противоречий в законодательстве;

4) обеспечение доступности правовой информации, развитие системы правового просвещения и информирования граждан, включая развитие информационно-правовых ресурсов и обеспечение эффективного функционирования соответствующих информационно-справочных систем;

5) обеспечение доступности всем слоям населения юридических услуг, в том числе оказываемых адвокатами и нотариусами;

6) поэтапное введение практики оказания адвокатами и нотариусами юридической помощи и содействия гражданам при получении ими государственных и муниципальных услуг, а также их участия в правовом просвещении граждан и развитии правосознания населения;

7) развитие негосударственных форм правового просвещения

и оказания юридической помощи населению, государственная поддержка этого процесса.

Мерами государственной политики по обеспечению необходимого уровня юридических знаний, повышению правовой культуры и вовлечению в правовое просвещение населения лиц, замещающих государственные и муниципальные должности, государственных и муниципальных служащих, сотрудников правоохранительных органов являются:

1) содействие приобретению и совершенствованию знаний в области права в рамках получения второго высшего профессионального образования, обучения по программам профессиональной переподготовки и повышения квалификации лиц, замещающих государственные и муниципальные должности;

2) совершенствование систем подготовки и переподготовки государственных и муниципальных служащих, сотрудников правоохранительных органов, повышение их квалификации и дополнительное обучение, направленное на совершенствование правовой культуры;

3) устранение факторов, способствующих проявлению безответственности и правового нигилизма в деятельности государственных и муниципальных служащих, совершенствование систем профилактики нарушений закона и служебной этики в правоохранительной деятельности; внедрение комплекса мер морального и материального поощрения образцового исполнения служебного долга;

4) совершенствование исполнения судебных решений, повышение прозрачности исполнительных производств, внедрение практики электронных торгов по реализации арестованного имущества и оптимизация системы его оценки, обеспечение законности и прозрачности деятельности частных лиц и организаций, содействующих кредиторам в исполнении судебных взысканий;

5) разработка и реализация программ участия государственных и муниципальных служащих, замещающих должности, связанные с применением знаний в области юриспруденции, в лекционной и консультационной работе по пропаганде правовых знаний и законопослушания в сферах деятельности соответствующих государственных и муниципальных органов; апробация новых форм участия сотрудников правоохранительных органов в пропаганде правовых знаний и законопослушания, профилактике правонарушений и преступности на основе распространения положительного опыта работы правоохранительных органов в этой сфере;

6) разработка и совершенствование способов

информирования населения о деятельности государственных и муниципальных органов, о видах и формах оказания населению юридических услуг; проведение устных и письменных юридических консультаций для граждан по вопросам, входящим в компетенцию указанных органов; обеспечение доступности для граждан информации о деятельности правоохранительных органов, в том числе путем размещения этой информации на официальных веб-сайтах;

7) расширение взаимодействия правоохранительных органов с общественностью, со средствами массовой информации, организациями эфирного и кабельного вещания, представителями творческих профессий в целях демонстрации позитивных примеров осуществления правоохранительной деятельности и де популяризации криминальной культуры и противозаконных форм социального поведения;

8) целесообразно уровень правосознания служащего рассматривать как один из восьми элементов профессионализма.

Мерами государственной политики в области образования и воспитания подрастающего поколения, юридического образования и подготовки юридических кадров являются:

1) включение в примерную основную общеобразовательную программу дошкольного образования, примерную основную образовательную программу начального общего образования задач приобщения детей к элементарным общепринятым нормам и правилам взаимоотношений со сверстниками и взрослыми (внимательность к людям, готовность к сотрудничеству и дружбе, оказание помощи тем, кто в ней нуждается, уважение к окружающим), а также развитие ценностно-смысловой сферы личности;

2) развитие практики обучения основам права в образовательных учреждениях различного типа и вида, поддержка различных вариантов региональных моделей правового образования, разработка учебных курсов, включающих правовую тематику, соответствующих образовательных программ, учебных и методических пособий;

3) применение специальных программ правового образования и воспитания детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, трудных подростков и несовершеннолетних правонарушителей;

4) распространение программ дополнительного правового образования для взрослых;

5) повышение уровня юридической грамотности педагогов; подготовка преподавателей учебного предмета «Право», а также совершенствование профессиональной и методической подготовки преподавателей правовых дисциплин; проведение

научно-исследовательских и опытно-экспериментальных работ, в том числе в сфере социологии права, в целях научно-методического обеспечения правового образования;

6) совершенствование уровня подготовки профессиональных кадров юридического профиля для замещения ими соответствующих должностей;

7) формирование прогноза потребностей экономики на федеральном и региональном уровнях в специалистах с высшим юридическим образованием, включая разработку перечня направлений (специализаций) юридической подготовки, ориентированных на области практической деятельности юриста;

8) распространение положительного опыта образовательных учреждений высшего профессионального образования, осуществляющих подготовку юридических кадров, по созданию и функционированию юридических клиник как формы оказания учащимися бесплатной квалифицированной юридической помощи населению.

Мерами государственной политики в сферах культуры, массовой информации, эфирного и кабельного вещания, рекламной и издательской деятельности являются:

1) распространение в электронных и печатных средствах массовой информации, в эфирном и кабельном вещании теле– и радиоканалов, созданных с государственным участием, в сегменте социальной рекламы, в сети Интернет информационной продукции, содержащей правовую информацию, а также способствующей развитию правовой грамотности и правосознания граждан и пропагандирующей законопослушание, добросовестность в осуществлении прав и выполнении обязанностей, уважительное и бережное отношение к правам и охраняемым законом интересам, в том числе в формате постоянных рубрик и тематических передач, специализированных периодических и разовых изданий;

2) создание и распространение творческих проектов, доступных для непрофессионального восприятия, информационных материалов, предоставляющих базовые юридические знания и формирующих правовую культуру и правосознание граждан, а также разработка и реализация системы мер государственного стимулирования таких проектов и материалов;

3) введение механизма публичной оценки и рекомендаций в случае предполагаемого распространения произведений и информационных материалов, рекламной продукции, открыто пропагандирующих межнациональную и религиозную рознь, грубое нарушение норм общественной морали, неуважение к

закону и суду;

4) постоянное пополнение за счет целевого финансирования в общедоступных библиотечных фондах популярной юридической литературы; создание электронной библиотеки, доступной для всех граждан, бесплатной для пользователей.

Мерами государственной политики по поддержке институтов гражданского общества являются выделение грантов и использование государством иных мер материального содействия, а также нематериального поощрения негосударственных организаций, создающих и развивающих негосударственные формы правового просвещения и повышения правовой грамотности и правосознания граждан, информирования и юридической помощи за счет собственных средств на условиях социального партнерства, а также содействующих реализации государственной политики в вопросах повышения правовой культуры и формирования правосознания граждан.

Мерами государственной политики организационного и методического характера являются:

1) обеспечение координации деятельности и взаимодействия федеральных государственных органов, государственных органов субъектов Российской Федерации, муниципальных органов, а также институтов гражданского общества и конфессий;

2) определение задач и полномочий государственных и муниципальных органов, а также стандартов качества оказываемых ими услуг, механизма контроля в данной сфере;

3) разработка и осуществление программ государственных и муниципальных органов по реализации государственной политики;

4) научное и методическое обеспечение реализации государственной политики с использованием разработок в области философии права, социологи права, психологии, педагогики, социологии, теории массовых коммуникаций, криминологии и других наук;

5) выработка форм взаимодействия участников реализации государственной политики с конфессиями;

6) создание системы моральных и материальных стимулов и поощрений активного участия в осуществлении государственной политики.

Федеральные государственные органы, органы государственной власти субъектов Российской Федерации и органы местного самоуправления в пределах своей компетенции участвуют в осуществлении мероприятий, проводимых при реализации государственной политики, используя средства

федерального бюджета, бюджетов субъектов Российской Федерации, местных бюджетов.

Для финансирования разработки информационных, методических материалов и осуществления иных мероприятий в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан могут использоваться гранты. В целях реализации государственной политики поощряется использование средств юридических и физических лиц на основе государственно-частного партнерства.

21.5. Правовой нигилизм

Правовой нигилизм – это сознательное негативное отношение человека (социальной группы, общества) к праву, выражающееся в отрицании (полном либо частичном) ценности права для общества в целом и каждого его члена в отдельности, оправдываемом разными убеждениями, в том числе убеждением в объективной неспособности права выполнять роль действенного социального регулятора.

Отсутствие единообразного понимания правового воспитания в науке затрудняет исследовательский процесс в данной области.

Правовая культура как неотъемлемая часть общей культуры того или иного общества и мировой культуры в целом характеризуется своей необычайной широтой и многоаспектностью содержания.

Правовая культура предполагает наличие прежде всего правовых ценностей, данная категория исследуется в рамках юридической аксиологии. Существует негативное влияние правового нигилизма на эффективность правового воспитания и формирование правовой культуры граждан. Правовой нигилизм выступает абсолютной противоположностью правовой культуры, поскольку он выражается именно в отрицании правовых ценностей.

В эпоху глобализационных изменений правовое воспитание и правовая культура не могут формироваться и развиваться в отрыве от них.

До настоящего времени юридическая наука не выработала единого подхода к определению правового нигилизма как негативного явления социальной и духовной жизни общества.

Всенародное обсуждение законопроектов и других правовых актов, рассматривается в качестве одной из форм правового воспитания, оказывает огромное воздействие на развитие правосознания граждан, повышает их социальную активность. Изучение и анализ общественного мнения – это одна из тех задач, решение которой во многом определит успех правового воспитания, учитывая его органичную взаимосвязь (обратную связь) с общественным мнением. Существует необходимость разработки новых методов комплексного мониторинга общественного мнения для определения специфики социальной среды, которая вызывает общественные реакции. Сформулированные на их основе выводы могут способствовать преобразованию правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности.

Самовоспитание является одной из форм правового воспитания, в рамках которой, в отличие от всех общепризнанных форм, единственным субъектом воспитания (в значении самовоспитания) является сама личность.

Современная система воспитания имеет множество проблем, число которых не уменьшилось со времен Питирима Сорокина, писавшего: «…современная система воспитания, состоящая частью в искусственном воздействии на поведение человека (школа, семья, профессия), частью же осуществляемая самой жизнью в виде бесконечных, сплошь и рядом совершенно не поддающихся учету воздействий “среды”, – что эта система далеко не удовлетворительна, это видно уже из одного факта существования тюрем, каторги, наказаний и наград, установляемых государством, и еще в большем масштабе – самим обществом. Идеальная система воспитания та, при которой кар и наград нет. Если же они есть – это признак того, что поведение людей данной группы не соответствует тому среднему моральному уровню, который диктуется обществу самой жизнью, иначе говоря, признак того, что аппарат воспитательных средств бессилен и не достигает вполне своей цели. Но и помимо того, стоит ретроспективно вглядеться в историю человечества, чтобы согласиться с тем, что эта задача выполнялась и выполняется довольно скверно. **Жертв слишком много на этом пути, а ошибок и того больше**. Процесс улучшения нравов (поведения) растягивается на ряд десятилетий и даже столетия. Социальная инерция особенно сильно дает себя знать в этой области. Правда, чем ближе к нашему времени, тем скорее становится темп прогресса нравов. Но все же он не настолько быстр, чтобы “принять его”, положиться на него и успокоиться на мысли, что все равно, в конце-то концов, все идет к лучшему. Может быть это и верно, что все идет к лучшему, но едва ли человечеству приличествует подобная “созерцательная” роль: слишком больно бьет она по телу самого же человека с одной стороны, с другой – человечество достаточно созрело, чтобы попытаться взять и дело своего воспитания в свои руки. Выражаясь образно, оно должно взять в руки кнут и подгонять им медленную колесницу времени. Теперь же задача эта далека еще от решения. Это видно хотя бы из того, что **при современных способах воспитания мы бессильны изменить поведение “привычного” преступника**. Создали на этот счет даже целую теорию “неисправимых” или прирожденных преступников! Для успокоения совести эта теория, пожалуй, и годна, но по существу она говорит о полном бессилии современных воспитательных приемов. Современное “исправление” таких лиц состоит в смертной казни, или в

кастрировании, или пожизненном заключении. Эти рецепты, конечно, очень легки, но разве они не говорят о том же банкротстве современных систем социального воспитания, и разве не приходится невольно краснеть от стыда, когда ученые мужи и государственные деятели серьезно и деловито говорят об этих методах? […]

Мы должны стремиться всемерно найти новые, более рациональные способы социального воспитания. Жизнь более не ждет, а настойчиво требует разрешения этой задачи […] наше время требует **изобретения новых методов воспитания и обучения**, методов бесконечно более интенсивных, чем современные, экстенсивные способы достижения этих задач. […]

Воспитание человека представляет то или иное изменение его свойств и поведения, сообразное с поставленной целью или идеалом. Задача эта по существу сводится к двум приемам: во-первых, к тому, чтобы запечатлеть в уме человека идею добра или надлежащую форму поведения (например, нельзя лгать, нельзя эксплуатировать другого), во-вторых, к тому, чтобы сделать эту идею действенной, т. е. привести ее в такую связь с центрами, управляющими актами человеческого поведения, чтобы она при надлежащих условиях производила также давление на эти двигательные центры, что для человека стало бы возможным лишь одно поведение, именно то, которое диктуется нормой. Если эти две задачи будут так или иначе достигнуты – проблема морального воспитания будет решена. Тогда не нужны будут ни тюрьмы, ни виселицы, ни эшафоты, ни розги, ни удары, ни весь вообще богатый арсенал карательных и наградных давлений».

Контрольные вопросы

1. Что такое правовое воспитание?
2. Раскройте понятие правосознания и назовите его уровни.
3. Каковы методы правового воспитания?
4. В чем заключаются цели правового воспитания?
5. Назовите задачи правового воспитания.
6. Опишите современные методы борьбы за право.
7. Каковы теоретические основы правового воспитания?
8. Какие существуют подходы к пониманию правового воспитания в современной юридической науке?
9. В чем значение правового воспитания в условиях правового государства?
10. В чем заключается правовое воспитание и формирование правовой культуры?
11. Охарактеризуйте правовой нигилизм как негативное социальное явление.
12. Раскройте понятие правового нигилизма, опишите его сущность и причины возникновения.
13. В чем заключается критика доктрины правового нигилизма?
14. Назовите проблемы борьбы с правовым нигилизмом в современном российском обществе.
15. Назовите формы и методы правового воспитания в противодействии правовому нигилизму.
16. Какова роль юристов в правовом воспитании и борьбе с правовым нигилизмом?

Темы магистерских диссертаций

1. Правовое воспитание как форма влияния на правосознание населения страны.
2. Роль правового воспитания в жизни государства.
3. Понятие и виды правового воспитания.
4. Измерение уровня правосознания отдельных слоев общества.
5. Практические механизмы правового воспитания.
6. Процесс правового воспитания в социальной среде.
7. Воспитательный процесс и его возможности.
8. Профессиональные правовые качества как цель воспитания.
9. Организация процесса правового воспитания.
10. Организация правового перевоспитания.
11. Принуждение как метод правового воспитания.
12. Правовое воспитание и правовое просвещение.

Список литературы

1. *Азаров Ю. П.* Искусство воспитывать. – М.: Просвещение, 1985.

2. *Амонашвили Ш. А.* Размышления о гуманной педагогике. – М.: Педагогика, 1995.

3. *Андреев В. И.* Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности (основы педагогики творчества). – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1988.

4. *Арутюнян М., Здравомыслова О., Курильски-Ожвэн Ш.* Образ и опыт права: Правовая социализация в изменяющейся России. – М.: Весь мир, 2008.

5. *Ахметова И. Ф.* Концептуальные подходы к преподаванию прав человека в средних школах зарубежных стран (государства – участники Совета Европы, США и Канада): Автореф. дис… канд. пед. наук. – М., 1995.

6. *Бабенко А. Н.* Значение правовых ценностей для процесса правового воспитания // Вестн. ЮУрГУ. – 2008. – № 2. – С. 4—11.

7. *Бабенко А. Н.* Правовая социализация как процесс освоения правовых ценностей // Государство и право. – 2005. – № 2.

8. *Боговарова В. А.* Социально-педагогические условия совершенствования семейного воспитания в период современного общества: Автореф. дис… канд. пед. наук. – Казань, 1993.

9. *Болдырев Н. И.* Нравственное воспитание: вопросы теории. – М.: Просвещение,1978.

10. *Бондарев А. С.* Объект, предмет и методы правового воспитания в их соотношении // Ученые записки юридического факультета. – 2010. – № 18.

11. *Варламова Н. В.* Правовой нигилизм: прошлое, настоящее и будущее России? // Сравнительное конституционное обозрение. – 2000. – № 1.

12. *Вербицкий Н. П.* Правовое воспитание молодежи. – Минск: Народная асвета, 1991.

13. Воспитание подростков в семье: Межвуз. сб. науч. тр. – Ростов н/Д: Изд-во РГПИ, 1988.

14. *Геллер Г. А.* Защищенность личности школьника как проблема школьного воспитания: Автореф. дис… канд. пед. наук. – Курск, 1991.

15. *Головченко В. В.* Эффективность правового воспитания: понятие, критерии, методика измерения. – Киев: Наукова думка, 1985.

16. *Гринкевич В. В.* Педагогические основы нравственно-правового воспитания старших подростков: Дис. … канд. пед.

наук. – Минск, 1991.

17. *Давыдов Г. П.* Основы правового воспитания учащихся общеобразовательной школы: Автореф. дис… д-ра пед. наук. – М., 1985.

18. *Долгова А., Кожевникова А., Медведев А.* Правовое воспитание несовершеннолетних. – М.: Знание, 1997.

19. *Ершова Н. М.* Правовые вопросы воспитания детей в семье. – М.: Наука, 1971.

20. *Зорченко Е. А.* Воспитание правовой культуры молодежи. – Минск: Беларусь, 1986.

21. *Зрячкин А. Н.* Правовой нигилизм: причины и пути их преодоления: Автореф. дис… канд. юр. наук. – Саратов, 2007.

22. *Каландаришвили З. Н.* Деформация правового сознания молодежи и юридические способы ее преодоления: Теоретико-правовой аспект: Дис… канд. юр. наук. – СПб., 2004.

23. *Каминская В. И.* Изучение правосознания граждан и вопросы правового воспитания. – М.: Наука, 1972.

24. *Кейзеров Н. М.* Воспитание привычки соблюдать советский закон. – М.: Юридическая литература, 1965.

25. *Кравцов Р. Д.* Правовое воспитание личности в контексте аксиологии права: Дис… канд. юр. наук. – Челябинск, 2006.

26. *Крыгин С. С.* Правовоспитательная функция современного Российского государства: Автореф. дис… канд. юр. наук. – Краснодар, 2009.

27. *Крыгина И. А.* Правовая культура, правовое воспитание и управление правовоспитательным процессом в современном российском обществе: Дис… канд. юр. наук. – Ростов н/Д, 1999.

28. *Кудрявцев В. Н.* Правовое поведение: норма и патология. – М.: Наука, 1982.

29. *Кузнецов Г. А.* Взаимодействие нравственного и правового воспитания в формировании личности старшего подростка: Автореф дис… канд. пед. наук. – М., 1997.

30. *Кукушин В. С.* Теория и методика воспитательной работы. – Ростов н/Д: МарТ, 2002.

31. *Куличева Н. И.* Повышение ответственности семьи за воспитание детей // Проблемы предупреждения правонарушений учащихся общеобразовательных школ / Под ред. В. В. Панкратова. – М.: Изд-во ВНИИ проблем укрепления законности и правопорядка, 1990.

32. *Лазарев Л. В.* Развитие личности и правовое воспитание // Методика правового воспитания учащихся. – М.: Просвещение, 1982.

33. *Лазарев Л. В., Соколов Н. Я.* Правовое воспитание: координация и методическое руководство // Советское

государство и право. – 1977. – № 7.

34. *Лийметс Х. И.* Как воспитывает процесс обучения? – М.: Знание, 1982.

35. *Лунеев В. В.* Курс мировой и российской криминологии: В 2 т. – М.: Юрайт, 2011. – Т. 1.

36. *Малахов, В. П.* Природа, содержание и логика правосознания: Автореф. дис. … д-ра юр. наук. – М., 2001.

37. *Матузов Н. И.* Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны «одной медали» // Правоведение. – 1994. – № 2.

38. Методика правового воспитания учащихся. – М.: Просвещение, 1992. – С. 35.

39. *Морозова С. А.* Учебно-правовые ситуации как средство формирования правомерного поведения учащихся ПТУ: Автореф. дис… канд. пед. наук. – Л., 1989.

40. *Обухов В. М.* Педагогические основы формирования социально-правового опыта подростков: Автореф. дис. … д-ра пед. наук. – М., 1988.

41. *Оксамытный В. В.* Правовое воспитание важный фактор формирования социально активной личности / Отв. ред. Н. Н. Козюбра. – Киев: Наукова думка, 1979.

42. *Олейников В. С.* Теоретические основы нравственно-правового воспитания сотрудников органов внутренних дел России: Автореф. дис. … д-ра юр. наук. – М., 1993.

43. *Осипян Б. А.* Дух правометрии, или основание межерологии права. – М.: Юрлитинформ, 2009.

44. Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан (утв. Президентом РФ 28 апреля 2011 г. Пр-1168).

45. *Павлионис В. И.* Теоретические вопросы правового воспитания // Научные работы. Вып. 4. – Вильнюс: Изд-во МИНТИС, 1971. – С. 79.

46. *Павлов А. С.* Правовое воспитание. – М.: Советская Россия, 1972.

47. *Певцова Е. А.* Правовая культура и правовое воспитание в России на рубеже XX–XXI веков. – М.: Новый учебник, 2003.

48. *Певцова Е. А.* Реализация современной доктрины правового образования в России // Современное право. – 2003. – № 11.

49. *Певцова Е. А.* Теоретико-правовые основы преодоления правового нигилизма и формирования правовой культуры детей и молодежи: Монография. – М.: Канцлер, 2012.

50. *Почтарь Т. В.* Правовое воспитание в педагогических вузах: вопросы методологии и методики: Дис… канд. юр. наук. –

М., 2000.

51. Правовое воспитание в детском саду: программа и методические рекомендации / Отв. ред. В. М. Сапогов. – Псков: Изд-во ПОИКПРО, 2008.

52. Правовое воспитание старшеклассников (из опыта работы) / Сост. А. Е. Тарас. – Минск: Народная Асвета, 1985.

53. Роль правового воспитания в предупреждении правонарушений / Под ред. А. В. Мицкевича. – М.: Юридическая литература, 1985.

54. *Рувинский А. И.* Нравственное воспитание личности. – М.: Изд-во МГУ, 1981.

55. *Рувинский Л. И.* Самовоспитание личности. – М.: Мысль, 1984.

56. *Русинов Р. К.* Правосознание и правовая культура // Теория государства и права: Учебник для вузов. – М.: Норма, 1997.

57. *Рябко И. Ф.* Основы правовой педагогики. – Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 1973.

58. *Рябко И. Ф.* Правосознание и правовое воспитание масс в советском обществе. – Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 1969.

59. *Санникова М. Ю.* Правовое воспитание старшеклассников с позиций теории отношений: Дис… канд. пед. наук. – СПб., 1996.

60. *Стреляева В. В.* Правовое воспитание в условиях становления правового государства: Дис… канд. юр. наук. – М., 2006.

61. *Татаринцева Е. В.* Правовое воспитание: методология и методика. – М.: Высшая школа, 1990.

62. *Ткаченко В. Б.* Российский правовой нигилизм: Дис… канд. юр. наук. – М., 2000.

63. *Туманов В. А.* Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе // Государство и право. – 1993. – № 8.

64. *Ушинский К. Д.* О нравственном элементе в русском воспитании // Ушинский К. Д. Избр. пед. соч.: В 2 т. – М.: Учпедгиз, 1953. – Т. 2.

65. *Ушинский К. Д.* Человек как предмет воспитания // Ушинский К. Д. Собр. соч.: В 11 т. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1950. – Т. 9.

66. *Чухвичев Д. В.* Убеждение как форма государственного обеспечения нормы права // Правоведение. – 1996. – № 2.

67. Юридическая педагогика: Учебник / Под ред. В. Я. Кикоть, А. М. Столяренко. – М.: Юнити-Дана, 2004.

Интернет-ресурсы:

1. Аналитический центр «Левада-центр». URL: http:// www.levada.ru/

2. Всероссийский центр изучения общественного мнения. URL: http://wciom.ru

3. Генеральная прокуратура Российской Федерации. URL: http://genproc.gov.ru

4. Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации. URL: http://www.duma.gov.ru

5. Министерство внутренних дел Российской Федерации. URL: http://www.mvd.ru

6. Министерство юстиции Российской Федерации. URL: http://www.minjust.ru

7. Общественная палата Российской Федерации. URL: http://www.oprf.ru

8. Официальный интернет-портал правовой информации. URL: http://pravo.gov.ru

9. Президент Российской Федерации. URL: http://kremlin.ru

10. Сайт Фонда общественного мнения. URL: http://fom.ru

11. Совет Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. URL: http://www.council.gov.ru

12. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации. URL: http://ombudsmanrf.org

13. Уполномоченный при Президенте РФ по правам ребенка. URL: http://www.rfdeti.ru

14. Федеральная служба судебных приставов Российской Федерации. URL: http://www.fssprus.ru

Приложение 1

Сведения о состоянии преступности в России за январь – апрель 2016 г.

В январе – апреле 2016 г. на территории России зарегистрировано 787 036 преступлений, что на 39 359 больше, чем за аналогичный период прошлого года (АППГ) (+5,3 %).

Наибольший рост уровня преступности отмечен в Приволжском (+10,4 %), Дальневосточном (+8,5 %), Северо-Кавказском (+8,3 %), Северо-Западном (+8 %), Южном (+6 %), Сибирском (+4,6 %), Центральном (+4,2 %), Крымском (+0,2 %) федеральных округах. Сокращение числа зарегистрированных преступлений наблюдается на территории Уральского федерального округа (—3,6 %).

Общероссийские тенденции увеличения зарегистрированных преступлений в значительной степени характерны для Ненецкого автономного округа (+93,5 %), Республики Тыва (+43,1 %), Сахалинской области (+34,6 %), Республики Башкортостан (+33,8 %), Псковской области (+29,5 %), Чукотского автономного округа (+28,9 %).

Рост регистрируемых преступлений отмечен в 66 регионах страны, снижение – 19. Число преступлений снизилось в Калининградской области (—13,3 %), республиках Хакасия (—12,8 %), Марий Эл (—11,2 %), Севастополе (—9,3 %).

В целом по России удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в числе всех зарегистрированных преступлений составляет 22,5 % (176 738; АППГ – 187 057; —5,5 %).

Количество тяжких преступлений сократилось на 4,6 %. Число зарегистрированных в отчетном периоде особо тяжких преступлений по сравнению с АППГ сократилось на 8,2 %, вместе с тем в ряде регионов данный показатель значительно увеличился.

Возросло количество особо тяжких преступлений в Ненецком автономном округе (с 6 до 17; +183,3 %), Севастополе (с 40 до 77; +92,5 %), Кабардино-Балкарской Республике (со 128 до 222; +73,4 %), республиках Крым (с 201 до 303; +50,7 %), Мордовия (со 161 до 229; +42,2 %), Астраханской области (с 264 до 348; +31,8 %).

Органами внутренних дел РФ выявлено 89,5 % преступлений от всех зарегистрированных преступлений, органами наркоконтроля – 3,1 %, судебными приставами – 3,3 %, следственными органами Следственного комитета РФ – 1 %.

Количество лиц, здоровью которых причинен тяжкий вред,

уменьшилось на 9,3 %. По сравнению с АППГ число лиц, погибших в результате преступных посягательств, уменьшилось на 8,8 %. Наибольший рост погибших наблюдается в Севастополе (на 25; +208,3 %), Москве (на 166; +49 %), республиках Марий Эл (на 17; +45,9 %), Крым (на 47; +43,9 %), Смоленской области (на 23; +38,3 %), Республике Северная Осетия – Алания (на 9; +33,3 %).

Почти половину всех зарегистрированных преступлений (42,1 %) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем краж – 305 632 (+4,6 %), грабежей – 21 517 (—9 %), разбоев – 4131 (—9,9 %).

Количество преступлений, совершенных в форме мошенничества (ст. 159–159.6 УК РФ), по сравнению с АППГ увеличилось на 29,6 % и составило 76 091 преступление. Число предварительно расследованных преступлений данного вида снизилось на 5,3 % и составило 19 650 преступлений, из них по 16 920 преступлениям уголовные дела направлены в суд. Наибольший рост регистрируемых преступлений данного вида наблюдается в Ненецком автономном округе (на 50; +5000 %), Чукотском автономном округе (на 24; +800 %), Республике Алтай (на 135; +482,1 %), Мурманской (на 732; +264,3 %), Костромской (на 247; +200,8 %), Амурской (на 319; +188,8 %) областях.

За анализируемый период правоохранительными органами зарегистрировано 76 413 преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков (—12,3 %). Уменьшилось на 10,3 % (с 11 186 до 10 036) количество лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения. Сотрудниками наркоконтроля выявлено 24 414 (—15,9 %), преступлений, органами внутренних дел – 50 261(—10,2 %).

В общей структуре преступности наибольший удельный вес преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, имеется в Санкт-Петербурге (24,5 %), Чеченской Республике (19,8 %), Магаданской области (19,4 %), республиках Ингушетия (18,5 %), Дагестан (16 %).

На территории России увеличилось на 3,9 % количество зарегистрированных преступлений, связанных с незаконным оборотом оружия. В ряде регионов наблюдается значительный рост таких преступлений. Например, в Еврейской автономной области (с 14 до 56; +300 %), Архангельской области (с 29 до 70; +141,4 %), республиках Ингушетия (с 34 до 76; +123,5 %), Дагестан (с 505 до 1011; +100,2 %), Костромской (с 37 до 71; +91,9 %), Самарской (со 149 до 257; +72,5 %) областях.

По сравнению с АППГ на 1,1 % снизилось число выявленных

преступлений экономической направленности. Всего зарегистрировано 51 071 преступление данной категории, удельный вес которых в общем числе зарегистрированных преступлений составил 6,5 %.

В январе – апреле 2016 г. выявлено 13 862 (+7,9 %) преступления коррупционной направленности, удельный вес которых в общем числе зарегистрированных преступлений составил 1,8 %.

Число преступлений, предусмотренных ст. 290 УК РФ (получение взятки), в РФ увеличилось на 37,2 % (с 2546 до 3493). Аналогичная тенденция увеличения фактов получения взятки наблюдается в Удмуртской Республике (с 2 до 35), Орловской (с 7 до 58), Костромской (с 6 до 46) областях, Забайкальском крае (с 31 до 183), Вологодской области (с 10 до 51), Республике Татарстан (с 43 до 133), Владимирской области (с 35 до 88). Снижение количества таких преступлений произошло в Архангельской области (с 27 до 7; —74,1 %), Республике Крым (с 35 до 12; —65,7 %), Томской (с 34 до 12; —64,7 %), Тульской (с 27 до 11; —59,3 %) областях, Приморском крае (с 40 до 18; —55 %).

За истекший период число преступлений, предусмотренных ст. 291 УК РФ (дача взятки), на территории РФ увеличилось на 3,4 % (с 2704 до 2796). В 3 раза больше преступлений данного вида зарегистрировано в Мурманской области (с 4 до 13), Чувашской Республике (с 5 до 16), вдвое больше – в Республике Адыгея (с 13 до 34), Тамбовской (с 9 до 20), Курганской (с 23 до 50) областях, Республике Башкортостан (с 42 до 89).

На 6,2 % снизилось количество убийств, покушений на убийство, на 5,1 % – фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью.

При общем росте количества зарегистрированных преступлений на территории РФ возросло на 66,6 % количество преступлений террористического характера, на 10 % – преступлений экстремистской направленности.

Ущерб от преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 131 909 823 тыс. руб., что на 33,9 % больше аналогичного показателя прошлого года.

Сотрудниками органов внутренних дел предварительно расследовано 338 307 преступлений (+6,9 %), следственных органов Следственного комитета РФ – 52 576 (—0,1 %), органов наркоконтроля – 12 190 (—11,6 %), службы судебных приставов – 20 331 (—6,1 %), органов Федеральной службы безопасности – 1438 (—12,8 %), органов Государственного пожарного надзора – 60 (—15,5 %), таможенных органов – 49 (—29 %).

За 4 месяца 2016 г. **раскрыто 427 161 преступление** из числа находившихся в производстве, что на 4,5 % больше, чем за АППГ (408 882).

Не раскрыто 301 229 преступлений, что на 10,1 % больше аналогичного показателя 2015 г. Возросло число нераскрытых преступлений в Ненецком автономном округе (+286,5 %), Республике Башкортостан (+103,5 %), Амурской (+63,8 %), Мурманской (+61,1 %) областях, Республике Тыва (+61,5 %), Ульяновской (+55,1 %), Псковской (+54,6 %) областях.

Из общего количества нераскрытых преступлений на тяжкие и особо тяжкие преступления приходится 21,1 % (АППГ – 25,5 %). Остались нераскрытыми 149 убийств и покушений на убийство (—34,4 %), 586 фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью (—26,4 %), 172 303 кражи (+11 %), 7880 грабежей (—15,4 %), 1118 разбойных нападений (—18,3 %).

В связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, не раскрыто 292 330 преступлений (+10,3 %), что составило 97 % общего количества нераскрытых преступлений.

Анализ социально-криминологической характеристики преступности за январь – апрель 2016 г. показывает, что почти половина (240 040; АППГ – 220 182) преступлений совершена лицами, ранее совершавшими преступления. Их удельный вес составляет 56,2 % (АППГ – 53,8 %) всех предварительно расследованных преступлений в отчетном периоде.

Организованными группами или преступными сообществами совершено 5766 (АППГ – 4875) тяжких и особо тяжких преступлений (+18,3 %), их удельный вес в общем числе расследованных преступлений данных категорий вырос с 5,3 до 6,6 %.

На 7,6 % снизилась преступность среди несовершеннолетних (с 18 731 до 17 302).

При этом удельный вес преступлений, совершенных несовершеннолетними или при их соучастии, снизился с 4,6 до 4,1 % всех предварительно расследованных преступлений.

На 13 % (со 142 028 до 160 496) возросло число зарегистрированных преступлений, которые совершены на улицах, площадях, в парках, скверах. Их удельный вес в общем числе зарегистрированных преступлений составляет 20,4 % (АППГ – 19 %). Количество предварительно расследованных преступлений в отчетном периоде составляет 81 888, что на 33,6 % больше аналогичного показателя прошлого года.

Иностранными гражданами и лицами без гражданства на территории РФ совершено 16 526 преступлений, что на 1,6 %

меньше, чем за АППГ. При этом 14 564 преступления из них совершено гражданами государств – участников СНГ (—0,7 %), что составило 88,1 % всех преступлений, совершенных не гражданами России. Количество преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства, за анализируемый период уменьшилось на 5,8 % и составило 5069 преступлений.

Приложение 2

Правила внутреннего трудового распорядка

Утверждены работодателем «__» _____ 20_ г.

1. Общие положения

1.1. Правила внутреннего трудового распорядка имеют целью регулирование трудовых отношений внутри организации, установление трудового распорядка, минимизацию потерь, создание эффективной организации труда на научной основе, рациональное использование рабочего времени, обеспечение высокого качества услуг и работ, продажи товаров, высокую производительность труда, повышение прибылей.

1.2. Дисциплина труда – это отношения между работниками по поводу исполнения ими обязанностей, распределения обязанностей и прав, использования прав, установления ответственности, применения мер управления дисциплинарными отношениями.

1.3. Вопросы, связанные с применением правил внутреннего трудового распорядка, решаются работодателем в пределах предоставленных ему прав.

1.4. Правила внутреннего трудового распорядка обязательны для всех работающих в организации.

1.5. Правила внутреннего трудового распорядка должны соответствовать действующему трудовому законодательству.

2. Порядок приема и увольнения работников.

2.1. При приеме на работу работодатель обязан потребовать

от поступающего следующие документы (в отдельных случаях с учетом специфики работы ТК, иными федеральными законами, указами Президента РФ и постановлениями Правительства РФ может предусматриваться необходимость предъявления при заключении трудового договора дополнительных документов):

• паспорт или иной документ, удостоверяющий личность;

• трудовую книжку, за исключением случаев, когда трудовой договор заключается впервые или работник поступает на работу на условиях совместительства;

• страховое свидетельство государственного пенсионного страхования;

• документы воинского учета – для военнообязанных и лиц, подлежащих призыву на военную службу;

• документ об образовании, о квалификации или наличии специальных знаний – при поступлении на работу, требующую специальных знаний или специальной подготовки.

2.2. Запрещается требовать от лица, поступающего на работу,

документы помимо предусмотренных ТК РФ, иными федеральными законами, указами Президента РФ и постановлениями Правительства РФ.

2.3. При заключении трудового договора впервые трудовая книжка и страховое свидетельство государственного пенсионного страхования оформляются работодателем.

2.4. Запрещается требовать от трудящегося при приеме на работу документы, представление которых не предусмотрено законодательством, правилами внутреннего трудового распорядка.

2.5. Работодатель имеет право проверить профессиональную пригодность работника при приеме на работу следующими способами (на проведение части из них необходимо получить согласие работника):

• анализом представленных документов;

• собеседованием;

• установлением различных испытаний, в том числе с применением полиграфа;

• установлением испытательного срока.

2.6. Трудовой договор заключается в письменной форме.

2.7. Прием на работу оформляется приказом (распоряжением) работодателя, который объявляется работнику под расписку. В приказе (распоряжении) должно быть указано наименование работы (должности) в соответствии:

• с профессиональным стандартом, Единым тарифно-квалификационным справочником работ и профессий рабочих (ЕТКС);

• Квалификационным справочником должностей руководителей, специалистов и других служащих;

• Общероссийским классификатором профессий рабочих, должностей служащих и тарифных разрядов (ОКПДТР);

• штатным расписанием и условиями оплаты труда.

2.8. Фактическое допущение к работе должностными лицами:

_____

_____

(перечисляются должностные лица)

считается заключением трудового договора независимо от того, был ли прием на работу оформлен надлежащим образом.

2.9. При поступлении работника на работу или при переводе его в установленном порядке на другую работу работодатель обязан:

а) ознакомить работника с порученной работой, условиями и оплатой труда, разъяснить его права и обязанности;

б) ознакомить его с правилами внутреннего трудового

распорядка;

в) проинструктировать по технике безопасности, производственной санитарии, гигиене труда, противопожарной охране и другим правилам по охране труда;

г) ознакомить с правилами делового поведения;

д) ознакомить с правилами использования конфиденциальной информации и изобретений.

2.10. На всех работников, проработавших свыше 5 дней, ведутся трудовые книжки в порядке, установленном действующим законодательством.

2.11. Прекращение трудового договора может иметь место только по основаниям, предусмотренным законодательством.

2.12. В день увольнения работодатель обязан выдать работнику его трудовую книжку с внесенной в нее записью об увольнении и произвести с ним окончательный расчет. Записи о причинах увольнения в трудовую книжку должны производиться в точном соответствии с формулировками действующего законодательства и со ссылкой на соответствующие статью, пункт закона.

3. Основные обязанности работников

3.1. Работать честно и добросовестно, с высокой ответственностью, соблюдать дисциплину труда, своевременно и точно выполнять распоряжения

_____

_____,

(перечислить лиц, имеющих право давать указания)

использовать все рабочее время для производительного труда, воздерживаться от действий, мешающих другим работникам выполнять их трудовые обязанности.

3.2. Честно и справедливо относиться к коллегам, клиентам, поставщикам, конкурентам, правительству, общественности, повышать престиж

_____.

(название организации)

3.3. Уважать достоинство и личные права каждого работника организации.

3.4. Защищать все виды собственности.

3.5. Докладывать непосредственному руководителю, в отдел безопасности обо всех ситуациях, которые могут привести к потере собственности.

3.6. Не разглашать частную информацию:

а) о бизнес-планах;

б) финансовых планах;

в) планах маркетинга, обслуживания продукции;

г) персональных данных работников;

д) медицинских данных;

е) заработках;

ж) инженерных и производственных ноу-хау;

з) планах делового и производственного сотрудничества с внешними поставщиками и дружественными компаниями;

и) внутренних базах данных;

к) заявках на патенты и материалы, на которые распространяется

авторское право, например программное обеспечение;

л) ценах;

м) необъявленной продукции;

н) доходах;

о) объемах работ и потребности в капиталах;

п) работе оборудования;

р) стратегии

(название организации)

3.7. Не обманывать коллег по работе и партнеров за пределами

(название организации)

3.8. Сообщать непосредственному руководителю обо всех нарушениях законодательства.

3.9. Сообщать непосредственному руководителю об инициативах конкурентов по выведыванию конфиденциальной информации.

3.10. Сообщать непосредственному руководителю о доставленных домой деньгах или подарках от поставщика или клиента и возвратить их дарителю.

3.11. Соблюдать все законы и правила, применимые к сфере

(название организации)

3.12. Строго соблюдать законы по охране окружающей среды, немедленно сообщать непосредственному руководителю о нарушениях законов и о действиях, направленных на то, чтобы скрыть такие нарушения.

3.13. Не нарушать установленные_____

(название организации)

правила, действуя через посредников или подставных лиц.

3.14. Не иметь финансовых связей с организациями, с которыми _____

(название организации)

связана деловыми отношениями.

3.15. Выполнять установленные нормы труда и производственные задания.

4. Недопустимые действия работников:

4.1. Сексуальные домогательства по отношению к работникам *(название организации)*

4.2. Выражение расового или религиозного презрения.

4.3. Замечания, шутки или другие поступки, поощряющие или допускающие, по мнению руководства, создание агрессивной обстановки на рабочем месте.

4.4. Любое поведение на рабочем месте, которое может, по мнению руководства организации, привести к запугиванию работников и создать агрессивную обстановку.

4.5. Дискриминация и запугивание по признакам расы, цвета кожи, религии, пола, половой ориентации, возраста, инвалидности, стажа или любым другим признакам, не имеющим отношения к деловым интересам *(название организации)*

4.6. Угрозы.

4.7. Грубость и насилие.

4.8. Ношение оружия любого типа.

4.9. Использование, распространение и продажа наркотиков, а также других влияющих на психику веществ, если только они не были использованы по прямому назначению врача.

4.10. Интервью, касающиеся деятельности *(название организации)* без разрешения администрации.

4.11. Пользование расходными материалами в личных целях, пользование средствами связи и информацией, полученной из баз данных, не в интересах *(название организации)*

4.12. Предъявление *(название организации)* счета за несведенные обеды, неизрасходованный бензин, неиспользованные авиабилеты и т. д.

4.13. Нечестность при докладах другим *(название организации)* или посторонним лицам.

4.14. Разглашение информации, полученной от потенциальных или реальных поставщиков.

4.15. Отношения на основе принципа «ты мне – я тебе».

4.16. Пренебрежительные замечания о конкурентах, клевета, ложь.

4.17. Промышленный шпионаж, незаконное проникновение на чужую территорию, кража со взломом, подслушивание и воровство и другие недостойные способы раскрытия коммерческой тайны и другой конфиденциальной информации.

4.18. Нарушение лицензионного соглашения – размножение,

распространение программы и т. д.

4.19. Ошибки в написании торговой марки и в ее изображении.

4.20. Взяточничество.

4.21. Принятие от поставщика или клиента подарков или денег, услуг, в том числе персональных скидок при покупке товаров для личного пользования или обслуживания по льготным ценам и т. д., за исключением подарков, стоимость которых не превышает пяти установленных законом минимальных размеров оплаты труда (ст. 575 ГК).

4.22. Принятие комиссионных или другого вознаграждения за оказание услуг третьей стороне.

4.23. Вручение денег или подарков руководителям, представителям и служащим любого поставщика, клиента, правительственного агента или другой организации, за исключением подарков в размере, установленном ст. 575 ГК.

4.24. Предложение лицам, ответственным за заключение договоров, выгодной работы или выгодных лично для них сделок.

4.25. Предложение вознаграждения, связанного с предстоящим решением о заключении договора.

4.26. Предложение купить частную информацию, связанную с предстоящим решением.

4.27. Работа в

_____.

(название организации)

которая продвигает на рынок свои товары и услуги, конкурируя с

_____.

(название организации)

4.28. Занятие коммерческой деятельностью с продвижением на рынок своих товаров и услуг, конкурирующих с

(название организации)

4.29. Деятельность в роли поставщика товаров и услуг для

(название организации)

а также представителя, сотрудника или члена совета директоров организации-поставщика.

4.30. Принятие денег или любого другого вознаграждения за предоставленные поставщику услуги и советы, касающиеся его сотрудничества с

(название организации)

4.31. Занятие посторонними делами или своим личным бизнесом в помещении и в рабочее время, включая оплаченное организацией время, предназначенное для решения личных вопросов.

4.32. Использование оборудования

(название организации)

ее телефонов, материалов, ресурсов или частной информации

(название организации)

для выполнения посторонней работы любого вида.

4.33. Выступление от имени организации без разрешения руководства или без получения соответствующих полномочий.

4.34. Приобретение акций организации закрытого типа, которые являются конкурентами, поставщиками, дистрибьюторами или римаркетерами продукции.

4.35. Покупка или продажа акций поставщика или конкурента до официального объявления информации.

4.36. Покупка или продажа акций организации до того момента, когда полученная информация, влияющая на стоимость, будет объявлена официально.

4.37. Покупка или продажа акций клиентов или дружественных компаний под влиянием информации, полученной об этих компаниях.

4.38. Использование неопубликованной информации для того, чтобы получить прибыль.

5. Права работников:

5.1. Участвовать в управлении через общие собрания, различные органы, уполномоченные коллективом, вносить предложения по улучшению работы, а также по вопросам социально-культурного или бытового обслуживания (ст. 21 ТК).

5.2. На вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда.

5.3. Объединяться в профсоюзные организации.

5.4. На отдых.

5.5. На возмещение вреда (ущерба).

5.6. На рабочее место, защищенное от воздействия вредных и опасных факторов, на нормальные условия труда.

5.7. Принимать такие услуги от своих клиентов, как бесплатный обед, если расходы на него входят в установленные рамки и не запрещены законом.

5.8. Обращаться к руководителю любого уровня по любому вопросу, включая такие вопросы, как нарушение закона или неэтичное поведение.

5.9. На отпуск без содержания для осуществления общественной, политической деятельности.

5.10. Кроме того, работник пользуется другими правами, предоставленными ему ТК и другими нормативными актами, а

также по трудовому договору (контракту).

6. Права работодателя:

6.1. Разъяснять ПВТР: определять, корректировать трудовую функцию работника в соответствии с трудовым законодательством.

6.2. Давать указания, обязательные для подчиненного работника.

6.3. Оценивать работу подчиненных работников.

6.4. Контролировать соблюдение законов, ПВТР, этического кодекса.

6.5. Собирать информацию о частной жизни своих служащих, если она связана с выполнением служебных обязанностей, например данные о медицинском обслуживании или льготах.

6.6. Предоставлять клиентам с согласия руководства бесплатное питание, проживание, перелет на самолетах.

6.7. Поощрять работника в соответствии со своей компетенцией.

6.8. Принять к работнику меры дисциплинарного взыскания в соответствии со своей компетенцией.

6.9. Проводить с подчиненными работниками регулярные собеседования.

6.10. Учитывать все случаи неисполнения подчиненным работником обязанностей, проявление трудовой активности.

7. Обязанности работодателя:

7.1. Правильно организовывать труд работников.

7.2. Обеспечивать здоровые и безопасные условия труда.

7.3. Создавать условия для роста показателей в работе.

7.4. Обеспечивать строгое соблюдение трудовой и производственной дисциплины.

7.5. Соблюдать законодательство о труде, правила охраны труда, улучшать условия труда.

7.6. Принимать меры по профилактике производственного травматизма.

7.7. Постоянно контролировать знание и соблюдение работниками всех требований и инструкций по технике безопасности, производственной санитарии и гигиене труда, противопожарной охране.

7.8. Поддерживать новаторов.

7.9. Внимательно относиться к нуждам и запросам работников.

8. Рабочее время и его использование

8.1. Время начала и окончания работы и перерывы для отдыха

и питания устанавливаются следующие: _____

_____.

8.2. Труд ряда работников регулируется графиками сменности, которые доводятся до сведения работников не позднее чем за 1 мес. до введения их в действие.

8.3. Администрация обязана организовать учет явки на работу и ухода с работы, а также использование обеденного перерыва.

8.4. Сверхурочные работы, как правило, не допускаются.

8.5. Другие правила

_____.

(название организации)

8.6. Правила суммирования рабочего времени.

9. Время отдыха

9.1. Очередность предоставления ежегодных отпусков устанавливается работодателем.

9.2. Работник имеет право на отпуск без сохранения заработной платы (ст. 128 ТК), который оформляется приказом (распоряжением), продолжительность которого определяется по соглашению между работником и работодателем.

9.3. Такой отпуск предоставляется по заявлению работника в следующих случаях: похороны близких родственников; свадьба близких родственников и друзей; другие значимые для работника даты и события.

9.4. График отпусков составляется по соглашению с работником на каждый год не позднее чем за 2 нед. до наступления календарного года.

10. Правила оплаты труда _____

_____.

11. Поощрения за успехи в работе

11.1. За проявление активности с положительным результатом, продолжительную и безупречную работу, увеличение числа продаж и т. д. применяются следующие поощрения:

а) объявление благодарности;

б) награждение ценным подарком;

в) награждение Почетной грамотой;

г) занесение в книгу Почета, на доску Почета;

д) премия;

е) представление к званию «Лучший по профессии».

11.2. Кроме перечисленных работодатель устанавливает следующие виды поощрений: _____

_____.

12. Ответственность работника за нарушение дисциплины труда.

12.1. Нарушение трудовой дисциплины – неисполнение или некачественное исполнение своих обязанностей без уважительной причины, недостижение запланированных результатов труда, превышение прав, причинившее ущерб другим гражданам, влечет применение дисциплинарных взысканий или мер общественного воздействия.

12.2. За нарушение дисциплины администрация:

_____

(перечисляются должностные лица)

применяет следующие дисциплинарные взыскания:

1) замечание;

2) выговор;

3) увольнение.

Прогулом считается отсутствие на рабочем месте без уважительных причин в течение всего рабочего дня (смены) независимо от его (ее) продолжительности, а также отсутствие на работе более 4 ч подряд в течение рабочего дня (смены) без уважительных причин.

12.3. До применения взыскания от нарушителя трудовой дисциплины должны быть затребованы объяснения в письменной форме. Отказ работника дать объяснение не может служить препятствием для применения взыскания.

12.4. Дисциплинарное взыскание не может быть применено позднее 1 мес. со дня его обнаружения, не считая времени болезни работника или пребывания его в отпуске, позднее 6 мес. со дня совершения проступка и по результатам ревизии или проверки финансово-хозяйственной деятельности – не позднее 2 лет со дня его совершения. В указанные сроки не включается время производства по уголовному делу.

12.5. За каждое нарушение трудовой дисциплины может быть применено только одно дисциплинарное взыскание. При применении взысканий должны учитываться тяжесть совершенного проступка, обстоятельства, при которых он совершен, предшествующая работа и поведение работника.

12.6. Приказ (распоряжение) о применении дисциплинарного взыскания с указанием мотивов его применения объявляется (сообщается) работнику, подвергнутому взысканию, под расписку в 3-дневный срок.

12.7. Приказ в необходимых случаях доводится до сведения всех работников.

12.8. Если в течение года со дня применения дисциплинарного взыскания работник не будет подвергнут новому дисциплинарному взысканию, то он считается не подвергавшимся дисциплинарному взысканию.

12.9. Работодатель может снять взыскание в своем приказе до истечения срока.

notes

Примечания

1

Романов В. В., Медников Р. Л., Мякотина А. В. Социология права. http://www.kniga.com/books/preview_txt.asp?sku=ebooks177677

2

http://www.studfiles.ru/preview/5623031/#2

3

http://5fan.ru/wievjob.php?id=74437

Романов В. В., Медников Р. Л., Мякотина А. В. Указ. соч.

http://социология. net/metody-sociologicheskih-issledovanij

6

http://www.e-reading.club/chapter.php/97792/8/Konovalova_-_Ekspe-rimental'naya_psihologiya_konspekt_lekciii.html

http://ibrain.kz/sociologiya/metod-nablyudeniya

http://www.grandars.ru/college/sociologiya/opros.html

http://www.grandars.ru/college/sociologiya/opros.html

http://www.grandars.ru/college/sociologiya/analiz-dokumentov.html

Романов В. В., Медников Р. Л., Мякотина А. В. Указ. соч.

12

См.: *Казимирчук В. П., Кудрявцев В. Н.* Современная социология права. М., 1995.

http://www.studfiles.ru/preview/2491343/

Романов В. В., Медников Р. Л., Мякотина А. В. Указ. соч.

Романов В. В., Медников Р. Л., Мякотина А. В. Указ. соч.

Романов В. В., Медников Р. Л., Мякотина А. В. Указ. соч.

Романов В. В., Медников Р. Л., Мякотина А. В. Указ. соч.

Романов В. В., Медников Р. Л., Мякотина А. В. Указ. соч.

19

Чаадаев П. Я. Полн. собр. соч.: В 2 т. М., 1991. С. 325–326, 330.

20

Сорокин П. А. Дальняя дорога: Автобиография. М., 1992. С. 57.

21

Цит. по: *Медушевский А. Н.* История русской социологии. М., 1993. С. 48.

22

Ковалевский М. М. Соч.: В 2 т. Т. 1. Социология. М., 1997. С. 89.

Ковалевский М. М. Указ. соч. С. 83.

Коркунов Н. М. Указ и закон. СПб., 1894. С. 193.

Кистяковский Б. А. Социальные науки и право. М., 1916. С. 321.

Кистяковский Б. А. Указ. соч. С. 331.

Кистяковский Б. А. Указ. соч. С. 383.

Петражицкий Л. И. Теория права и государства в связи с теорией нравственности: В 2 т. СПб., 1909–1910. Т. 1. С. 50.

29

Петражицкий Л. И. Очерки философии права. СПб., 1900. С. 12.

Петражицкий Л. И. Теория права… Т. 1. С. 217.

31

Петражицкий Л. И. Введение в изучение права и нравственности. Основы эмоциональной психологии. СПб., 1905. С. 3.

Петражицкий Л. И. Права добросовестного владельца на доходы. СПб., 1897. С. 375.

Петражицкий Л. И. О Мотивах человеческих поступков, в особенности об этических мотивах и их разновидностях. СПб., 1904. С. 58.

Петражицкий Л. И. Введение в изучение права… С. 3.

Чичерин Б. Н. Психологическая теория права // Вопросы философии и психологии. 1900. № 55. С. 378.

Петражицкий Л. И. Введение в изучение права… С. 3.

Спекторский Е. В. К спору о реальности права // Юридический вестник. 1914. № 5. С. 67.

Цит. по: *Кульчар К.* Основы социологии права. М., 1981. С. 143.

39

Ленин В. И. Что такое «друзья народа» и как они воюют против социал-демократов? // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 1. М., 1967. С. 139–140.

Ленин В. И. Что такое «друзья народа»… С. 149.

Ленин В. И. Империализм как высшая стадия капитализма // Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 27. М., 1969. С. 299–426.

Ленин В. И. Либеральный профессор о равенстве // *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. Т. 24. М., 1973. С. 363.

Ленин В. И. Государство и революция // Ленин В. И. Полн. собр. соч.: Т. 33. М., 1969. С. 1—120.

Вернадский В. И. Научная мысль как планетарное явление. М., 1991. С. 242.

45

Происходит от др. – греч. *apatris, apatridos* – не имеющий, лишенный родины, отечества. Такой статус возникает в результате того, что определенные лица выходят из гражданства или оказываются исключенными из него до того, как приобретают гражданство другого государства. Как правило, на апатридов распространяется статус иностранца. Отличие состоит в том, что апатриды не пользуются защитой какого-либо иностранного государства. Существуют международные конвенции о статусе апатридов (1954) и о сокращении безгражданства.

С таким распространенным в общественных науках мнением решительно не согласен проф. В. М. Сырых, который считает, что не запрет инцеста, а переход к парному и моногамному браку способствовал образованию семьи, а впоследствии и государства. См.: *Сырых В. М.* Теория государства и права: Учебник. М., 1998. С. 20–21. На наш взгляд, это звенья одной цепи, взаимообусловленные процессы, и они возникают, по существу, одновременно.

47

См. более подробно: История России. СПб., 1996. С. 11–12; *Васильев Л. С.* История Востока. М., 1993. С. 50–51.

См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 21. М., 1961. С. 97–98.

См., напр.: *Венгров А. Б.* Теория государства и права: Учебник. М., 2000. С. 23–29.

См.: *Кашанина Т. В.* Происхождение государства и права. Современные трактовки и новые подходы: Учеб. пособие. М., 1999. С. 28–29.

51

Берет свое начало от лат. *lex* – род, *legis* – закон. Одно из основных понятий этики Канта, согласно которому действие, соответствующее нравственному закону, является легальным (законным).

52

Сакрализация (от лат. *sacrum* – священное) – наделение предметов, вещей, людей «священным» (в религиозном понимании) содержанием. Обратный процесс – секуляризация, или десакрализация, общественных процессов – начинается в эпоху раннего капитализма.

53

Теория права и государства: Учебник / Под ред. В. В. Лазарева. М., 1996. С. 38–46; Общая теория права и государства: Учебник / Под ред. В. В. Лазарева. М., 2000. С. 57–65.

О восточном и европейском путях развития государственности, их особенностях и различиях уже написано в государственно-правовой литературе. См., напр.: Общая теория государства и права / Под ред. В. В. Лазарева. М., 1994. С. 50–55.

55

См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 21. С. 165–166.

См.: Теория права и государства / Под ред. Г. Н. Манова. М., 1996. С. 9.

См.: *Кашанина Т. В.* Указ. соч. С. 95—103.

Гумплович Л. Общее учение о государстве. СПБ., 1910. С. 36.

Шершеневич Г. Ф. Общая теория права. М., 1911. С. 15–16.

Кокошкин Ф. Ф. Русское государственное право в связи с основными началами общего государственного права. М., 1908.

Коркунов М. Н. Русское государственное право. СПБ., 1904. Т. 1. С. 27.

Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 22. С. 200–201.

Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 436.

Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 39. С. 75.

См.: *Пьянов Н. А.* Понятие, сущность и назначение государства // Сибирский юридический вестник. 2001. № 3.

Термин «функция» заимствован обществоведческими науками от естественных наук и означает внешнее проявление свойств какого-либо объекта в данной системе отношений.

67

Устав ООН был подписан 26 июня 1945 г. на конференции в Сан-Франциско и вступил в силу 24 октября 1945 г.

68

Происходит от лат. *consensus* – согласие, общее мнение. Означает принятие решения на основе общего согласия участников без проведения формального голосования, если против него не выступает ни один из участников данного форума.

69

Создана 30 апреля 1948 г. В нее входят более 30 государств Латинской Америки, Карибского бассейна и США (вне ОАГ находятся Канада и исключенная в 1962 г. Куба).

70

Создана 25 мая 1963 г., включает более 50 государств Африки. Административное местонахождение – Аддис-Абеба (Эфиопия).

71

Создана в 1945 г. на конференции арабских государств в Каире (Египет). В ее состав входят 20 арабских государств и одно неарабское государство – Сомали.

72

Создана в 1967 г. в составе Индонезии, Малайзии, Сингапура, Таиланда и Филиппин. В последние годы в ее состав вошли несколько других государств региона.

73

Создано 8 декабря 1991 г. в составе бывших советских республик (12), кроме прибалтийских республик.

См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. Т. 13. С. 6–7.

Тойнби А. Дж. Постижение истории. М., 1991.

Общая теория права и государства: Учебник для юр. вузов / Под ред. В. В. Лазарева. М., 1994.

См.: *Бердяев Н.* Судьба России. М., 1990. С. 73.

Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 44. С. 151.

79

См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации. М., 1994. С. 6–9.

См.: *Стешенко Л. А., Софроненко К. Л.* Государственный строй России в первой четверти XVIII века. М., 1973. С. 54–55.

81

См.: постановление Государственной Думы от 21 июня 1995 г. «О недоверии Правительству Российской Федерации». СЗ. 1995. № 26. Ст. 2446.

Чиркин В. Е. Современное федеративное государство: Учеб. пособие. М., 1997. С. 56–60.

83

См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации / Под ред. Л. А. Окунькова. М., 1994. С. 206–207.

84

См.: Комментарий к Конституции Российской Федерации. С. 218.

Петров Н. Федерализм по-российски // Pro et Contra. 2000. Т. 5. № 1. С. 9.

Петров Н. Указ. соч. С. 10–11.

См.: Парламентская газета, 2000, 11 июля.

Несмотря на то обстоятельство, что страны, придерживающиеся этого принципа, составляют в сегодняшнем мире значительное большинство, конституционное отделение церкви от государства проведено в немногих из них (США, Франция, Россия, ряд государств Восточной Европы). В конституциях многих государств (более 40) предусмотрен статус государственной господствующей религии и церкви (в Испании, Италии, Бельгии – католицизм, в Иране, Саудовской Аравии, Кувейте – ислам, в Израиле – иудаизм, в Таиланде – буддизм и т. д.). Конституции некоторых стран (Япония, Франция, Германия и др.), несмотря на это, не предусматривают специальную норму о разделении церкви и государства, закрепляют специальную норму о равенстве религий и церквей.

89

От арабского буквально «шарина» – правильный путь, образ действия, свод религиозно-этических и правовых предписаний ислама, опирающихся на Коран, сунну и фикх. Разработан в VI–XII вв. в Арабском халифате. Помимо предписаний об основных религиозных обязанностях мусульман включает нормы государственного, гражданского, уголовного и процессуального права. Особенно широко применяется в сфере семейно-брачных и наследственных отношений (http://enc-dic.com/enc_sovet/Shariat-100102.html).

См. по этим вопросам также: *Венгеров А. Б.* Теория государства и права. С. 76–77: Теория государства и права / Под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. М., 1997. С. 230–231.

91

См.: *Саидов В. Х.* Введение в основные правовые системы современности. Ташкент, 1988.

См.: *Синюков В. Н.* Российская правовая система. Введение в общую теорию. Саратов, 1994.

Синюков В. Н. Указ. соч.

Мелехин А. В. Теория государства и права. М., 2005.

Коновалов А. В. Право в глобальном мире. http://www.ksrf.ru/ru/Info/Reading/Pages/PerformanceKonovalov.aspx

Власенко Н. А. Кризис права: проблемы и подходы к решению // Журнал российского права. 2013. № 8.

Войниканис Е. А. Право интеллектуальной собственности в цифровую эпоху: парадигма баланса и гибкости. М., 2013.

Мусаелян Л. А. Кризис международного права: цивилизационный и геополитические факторы // Вестник Пермского ун-та. 2014. Вып. 4.

Словарь по общественным наукам. http://www.glossary.ru/

Власенко Н. А. Указ. соч.

Новгородцев П. И. Кризис современного правосознания. М., 1909.

Новгородцев П. И. Указ. соч. С. 22.

Новгородцев П. И. Указ. соч. С. 22.

Ильин И. А. Теория права и государства. М., 2003.

Ильин И. А. Указ. соч.

Войниканис Е. А. Указ. соч.

Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования. М., 1998. С. 53.

Берман Г. Дж. Указ. соч. С. 53.

Войниканис Е. А. Указ. соч. формирования. М., 1998. С. 53.

Коновалов А. В. Указ. соч.

Власенко Н. А. Указ. соч.

Teubner G. Breaking Frames Economic Globalization and the Emergence of lex mercatoria // European Journal of Social Theory. 2002. Vol. 5. №. 2. P. 199–217.

Mazzacano P. The Lex Mercatoria as Autonomous Law // Comparative Research in Law and Political Economy. 2008. Vol. 04. №. 6. P. 1—14.

Michaels R. The True Lex Mercatoria: Law Beyond the State // Indiana Journal of Global Legal Studies. 2008. Vol. 14. №. 2. P. 447–468.

Non-State Actor Dynamics in International Law: From Law-Takers to Law-Makers / Eds.: M. Noortmann, C. Ryngaert. Ashgate, 2010.

European Commission, Action plan «Simplifying and improving the regulatory environment», COM (2002) 278 final.

Interinstitutional Agreement on Better Lawmaking (2003/C 321/01).

Senden L. Soft Law in European Community Law. Hart Publishing, 2004.

Коновалов А. В. Указ. соч.

120

Там же.

Зорькин В. Д. Верховенство права и императив безопасности // Российская газета, 2012, 16 мая.

Толстых В. Л. Международное право и постмодернизм // Российское правосудие. 2012. № 9.

Власенко Н. А. Указ. соч.

Кун Т. Структура научных революций. С вводной статьей и дополнениями 1969 г. М., 1977. С. 28.

Кун Т. Указ. соч. С. 98.

126

См.: *Малько. А. В.* Экзамен по теории государства и права. М., 1996. С. 93–94.

127

См. подробнее: *Матузов Н. И.* Юридические коллизии и способы их разрешения // Теория государства и права: Курс лекций. Саратов, 1995. С. 353–365.

http://www.studfiles.ru/preview/5834021/page:82/

Noll P. Gesetzgebungslehre. 1973.

См., напр.: *Voermans W., Eiflander P.* Working out the fundamentals for a border crossing post-instrumental doctrine on legisprudence // Morand C.-A. (ed.) Legistique formelle et materielle Formal and Material Legistic. 1999. P. 47ss; *Mader L.* Legislative Procedure and the Quality of Legislation // Karpen U., Delnoy P. (eds.) Contributions to the Methodology of the Creation of Written Law. 1996. P. 62. Термин «легиспруденция» впервые был использован бельгийским профессором Люком Винтгенсом. См.: *Wintgens L.* Creation d'une banque de donnees en «legisprudence» // Gesetzgebung heute. 1992. Vol. 3. P. 91.

131

О различиях между формальной и материальной легистикой см.: *Morand C.-A*. Elements de legistique formelle et materielle // Morand C.-A. (ed.) Fn. 2. P. 17ss.

Термин «подготовка законопроектов» используется здесь в узком смысле. В странах, имеющих систему общего права, подготовка законопроектов обычно включает лингвистический аспект, написание нормативного текста, а также другие аспекты формальной легистики; о функциях готовящего законопроект и процессе подготовки законопроектов см.: *Miers D. R., Page A. C.* Legislation. 2nd ed. 1990. P. 51ss. В отличие от Великобритании и стран, испытывающих влияние британских традиций в этой области, в странах континентальной Европы законопроекты обычно готовятся не специальными службами, а административными органами, ответственными за содержание политики или законодательства.

133

Законодательная процедура и законодательный процесс тесно связаны. См. также: Lander M. The law-making process. 4th ed. 1994.

Это имеет место, в частности, в области криминалистики, а также в меньшей степени в других областях частного права. Однако в области публичного права основной импульс для развития процедуры оценки пришел из политических наук, а не из социологии права.

135

См., в частности: *Morand C.-A., Berg J.-L.* (eds.) Evaluation legislative et lois experimentales. 1993.

Терминологическое многообразие, конечно, также связано с тем фактом, что подходы к оценке разрабатывались в различных академических дисциплинах и различных национальных контекстах.

137

Об оценке государственной политики см., напр.: *Bussmann W., Kloti U., Knoepfel P.* (eds.) Einfohrung in die Politikevaluation. 1997; см. также: Horberapazlan K. Evaluation des politiques publiques en Suisse. 1990.

138

См. раздел в классическом исследовании в области применения и оценки законов: *Bard E.* The Implementation Game What Happens After a Bill Becomes a Law. 1977.legislative et lois experimentales. 1993.

139

О некоторых недавних примерах экспериментального законодательства в Швейцарии см.: *Mader L.* La legislation experimental en Suisse // Morand C.-A., Bergel J.-L. (eds.) (Fn. 7). P. 221ss.

140

См.: Ordonnance du 21 octobre 1992 sur revaluation de projets visant a prevenir la toxico rnanie et a arneliorer les conditions de vie des toxicornanes. Recueil systematique des lois federales 8 12.121.5.

141

Терминология может значительно варьироваться. Тем не менее важно не смешивать разные понятия. Политологи при оценке государственной политики проводят различие между терминами «output», «impact» и «outcome». Это имеет место не только в англо-саксонской, но и во французской и немецкой литературе. «Output» означает, в частности, выполнение закона в рамках государственной политики, «impact» означает поведенческие изменения целевой группы населения, а «outcome» – последствия этих изменений. О целях государственной политики см., напр.: Bussmann W. et al. (eds.) (Fn. 10). P. 72s. Тем не менее эти три понятия не полностью совпадают с понятиями «effectiveness», «efficacy» и «efficiency».

См. также доклады, представленные на конференции «Cost-Benefit Analysis: Legal, Economic and Philosophical Perspectives», состоявшейся на факультете права Чикагского университета 17–18 сентября 1999 г.; доклады, опубликованные в журнале «Journal of Legal Studies». Vol. XXIX (июнь 2000); см., в частности: Posner R. A. Cost-Benefit Analvsis: Definition. Justification; а также: Comment on Conference // The Journal of Legal Studies. 2000. Vol. XXIX. P. 1153–1155; Binder B. et al. Berechnung und Abschatzung der Folgekosten von Gesetzen in Osterreich, 1999 (это исследование посвящено в основном перспективной оценке эффективности законодательства в Австрии, но также принимает во внимание опыт и практику других стран Европы, а также Европейского союза).

143

Практический пример см.: Giese R., Runde P. Wirkungsrnodell fur die ernpirische Bestirnrnung von Gesetzeswirkungen-Modellaiisatz und Anwendungirn Rahrnen einer Wirkungsanalyse zur Pflegeversicherung, Zeitschrift fur Rechtssoziologie. 1991. P. 14ss.

Более полный обзор представлен в: United States General Accounting Offi ce, Prospective Evaluation Methods: The Prospective Evaluation Synthesis. 1990; см. также: Bussmann W. Die Methodik der prospektiven Gesetzesevaluation // LeGes 1997/3. P. 109ss; практический пример см.: Bohret C., Konzendorf G. Rechtsoptirnierungrnittels Gesetzesfolgenabschatzung: Waldgesetz Rheinland-Pfalz, 1998.

Carbonnier J. Sociologie juridique. 1978. P. 412.

См.: Матузов Н. И. Правовые отношения // Теория государства и права: Курс лекций. Саратов, 1995. С. 395.

См.: *Матузов Н. И.* Указ. соч. С. 405–407.

Мызникова Е. А. Цели в праве: теоретико-правовой анализ: Автореф. дис. … канд. юр. наук. Краснодар, 2011.

Шептулин А. П. Категории диалектики как отражение закономерностей развития. М., 1980. С. 42.

См.: *Палазян А. С.* Функциональная характеристика права: Автореф. дис. … д-ра юр. наук. М., 2010.

151

См.: *Головистикова А. Н., Дмитриев Ю. А*. Проблемы теории государства и права: Учебник. М., 2005. С. 378

152

См.: *Алексеев С. С.* Право: азбука – теория – философия. М., 1999.

http://news.bbc.co.uk/2/hi/programmes/click_online/9617577.stm

Философия: Энциклопедический словарь / Под ред. А. А. Ивина. М., 2004.

155

Кембриджская декларация о сознании, принятая 7 июля 2012 г. http://fcmconference.org/img/CambridgeDeclarationOnConsciousness.pdf

Российская социологическая энциклопедия / Под ред. Г. В. Осипова. М., 1999.

Философия: Энциклопедический словарь.

Энциклопедический словарь по психологии и педагогике. М., 2013.

Игнатов В. М. Формирование правосознания будущих экономистов правоохранительных органов в вузе МВД: Автореф. дис. … канд. пед. наук. СПб., 2007.

Шумова Ю. В. Философский анализ генезиса правосознания: Автореф. дис. … канд. филос. наук. Челябинск, 2007.

Шумова Ю. В. Указ. соч.

Лидак М. В. Регулятивная функция современного правосознания: Автореф. дис. … канд. юр. наук. М., 2006.

163

Смородина Е. П. Сущность, содержание правосознания и его социокультурные парадигмы: социально-философский анализ: Автореф. дис. … канд. филос. наук. Воронеж, 2008.

Малахов В. П. Природа, содержание и логика правосознания: Автореф. дис. … д-ра юр. наук. М., 2001.

165

Алексеев С. С. Самое святое, что есть у Бога на земле. Иммануил Кант и проблемы права в современную эпоху. М., 1998. С. 207

Малахов В. П. Указ. соч.

Философский энциклопедический словарь. М., 2010.

Цит. по: *Сорокин П.* Общедоступный учебник социологии. М., 1994.

Большой юридический словарь / Под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. М., 2003.

Байрамов В. Д. Социальный хаос в российском обществе: Автореф. дис. … д-ра соц. наук. Ростов н/Д, 2009.

Рассел Д. Правопорядок. М., 2012.

Отчет о состоянии Российского Законодательства в 2015 году / Отв. ред. А. А. Клишас, В. Н. Плигин. М., 2016.

Богатырев В. В. Глобализация права: Автореф. дис. … д-ра юр. наук. Владимир, 2012.

В данной части приводят взгляды В. В. Богатырева.

175

См.: *Шкатулла В. И.* Настольная книга менеджера по кадрам. 3-е изд. М., 2003.

См.: *Александров Н. Г.* Трудовое правоотношение. М., 1948.

См.: *Тоффлер Э.* Метаморфозы власти. М., 2002.

Елсуков А. Н. Социология. Минск, 2000; Масионис Дж. Социология. М., 2004.

Штомпка П. Социология. М., 2013. С. 281.

Масионис Дж. Указ. соч. С. 527.

181

Трудовое право. Энциклопедический словарь. М., 1979. С. 364.

Энциклопедия профессионального образования: В 3 т. М., 2000. См. также: Антропология профессий / Под ред. П. В. Романова, Е. Р. Ярской-Смирновой. Саратов, 2005.

Зимняя И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентностного подхода в образовании. М., 2004; *Азарова Р. Н., Золотарева Н. М.* Разработка паспорта компетенции. М., 2010.

http://fgosvo.ru/news/9/637

http://www.civisbook.ru/files/File/Monteskye_O%20dukhe.pdf

Надвикова В. В., Шкатулла В. И. Философия права. М., 2016.

Хабриева Т. Я., Тихомиров Ю. А. Научные концепции развития российского законодательства. М., 2015.

Эрлих О. Основопожения социологии права. СПб., 2011.

https://ru.wikipedia.org/wiki/Субъективное_право

Масионис Дж. Социология. СПб., 2004. С. 374.

Масионис Дж. Указ. соч. С. 376–377.

Московский комсомолец, 2016, 19 января.

Цель анализа состоит в том, чтобы исследовать путь в средний класс, а не обосновывать показатели среднего класса. Это предмет другого исследования.

Показатели среднего класса вызывают множество споров. Это связано с разным пониманием жизни. На наш взгляд, целесообразно использовать общемировые критерии. Доход представителей среднего класса должен позволять им вести жизнь свободного человека. Используя названные критерии, можно мотивировать человека получать соответствующий доход (свободу), а государство – создать условия для того, чтобы человек мог его иметь.

12 ведущих философов современности. М., 2014. С. 407.

Спиноза Б. Избранные произведения. Т. 1. М., 1957. С. 97.

Маршалл А. Принципы экономической науки: В 5 т. М., 1993. Т. 1.

Бланк И. А. Финансовый менеджмент: Учеб. курс. Киев, 2001.

Капитал в XXI веке. М., 2016.

Аллен Р. Г. Множественные источники дохода. Минск, 2004.

201

Несколько десятков российских вузов включены в различные международные рейтинги. В 2015 г. сразу три российских университета попали в первую сотню лучших в мире. – Заседание Совета при Президенте по науке и образованию 21 января 2016 г. http://www.kremlin.ru/

http://www.ehea.info/ – сайт Болонского процесса.

203

http://newsland.com/news/detail/id/1120912/

Шкатулла В. И., Сытинская М. В. Профессионализм как категория трудового, образовательного, кадрового менеджмента // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2008. № 7..

https://ru.wikipedia.org/wiki/
Список_крупнейших_библиотек_мира

http://tass.ru/kultura/1995253

Воловская Н. М. Экономика и социология рынка труда М., 2001.

http://www.osp.ru/news/2013/0312/13017879/

209

Хоффман Р., Касноча Б. Строй карьеру по законам Кремниевой долины: Издательство: М., 2012.

Simpson J., Weiner E. The Oxford English Dictionary. UK, 1989.

http://zozpprf.ru/preambula

212

См.: *Краснов Ю. К., Шкатулла В. И., Надвикова В. В.* Юридическая техника: Учебник. М., 2014.